

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Костромской государственной университет

Костромское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»

**«МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В УСЛОВИЯХ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ»**

Сборник трудов
XVII Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме
Всероссийская научно-практическая конференция
(9–10 декабря 2020 года, г. Кострома)

Кострома
КГУ
2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Костромской государственной университет
Костромское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»

**«МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В УСЛОВИЯХ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ»**

Сборник трудов
XVII Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме
Всероссийская научно-практическая конференция
(9–10 декабря 2020 года, г. Кострома)

Текстовый электронный сборник на компакт-диске

Кострома
КГУ
2021

Титул

Сведения
об издании

Выпускные
данные

Содержание

УДК 341.211(470) (063)
ББК 67.400.51(2Рос) я431я04
М744

Рецензенты:

И. В. Благоев, заместитель начальника управления, начальник отдела государственной службы управления государственной службы и кадровой работы администрации Костромской области;
О. В. Воронина, заместитель Главы Администрации города Костромы

Издается по решению редакционно-издательского совета
Костромского государственного университета

М744 Модернизация российского законодательства в условиях конституционной реформы : сборник трудов XVII Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция (9–10 декабря 2020 г., г. Кострома) / сост. Н. В. Ганжа, О. В. Плюсина, И. Н. Мельников, Д. Н. Лукоянов, А. С. Евстегнеев, А. Г. Сироткин; Л. А. Хлестакова; отв. ред. Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. – Электронные текстовые, граф. дан. (4,26 Мб). – Кострома : Костромской государственный университет, 2021. – 1 CD-ROM: цв. – Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium IV; 512 Mb RAM; свободное место на HDD 1,5 Гб; Windows XP с пакетом обновления 3 (SP3) и выше; Adobe Acrobat Reader; интегрированная видеокарта с памятью не менее 32 Мб; CD или DVD привод оптических дисков; экран с разрешением не менее 1024×768 пикс.; клавиатура; мышь. – Загл. с тит. экрана. – Текст : электронный.
ISBN 978-5-8285-1141-9

Настоящий сборник составлен по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Модернизация российского законодательства в условиях конституционной реформы», состоявшейся 9–10 декабря 2020 г. в г. Костроме. В сборнике трудов рассматриваются актуальные вопросы юридической науки и практики.

Предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

УДК 341.211(470)(063)
ББК 67.400.51(2Рос)я431я04

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. При перепечатке материалов сборника ссылка на сборник трудов обязательна.

ISBN 978-5-8285-1141-9

16+

© Костромской государственный университет, 2021

Титул	Сведения об издании	Выпускные данные	Содержание
-------	---------------------	------------------	------------

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. БОЛЬШИЕ ВЫЗОВЫ В ПРАВЕ В УСЛОВИЯХ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020	12
<i>Александров А. С., Александрова И. А.</i> Небольшие вызовы современной правовой системе противодействия преступности, порождаемые конституционной реформой 2020 г., и глобальный вызов государственно-правовой системе России.....	12
<i>Бурова Д. А., Пибаетов И. А.</i> Актуальные проблемы реформирования законодательства по реализации поправок в Конституцию Российской Федерации в социально-экономической сфере.....	16
<i>Быкова М. С.</i> О некоторых аспектах укрепления публичной власти в свете поправок к Конституции Российской Федерации	21
<i>Громова В. А.</i> Некоторые аспекты реализации трудовых прав несовершеннолетних в условиях конституционной реформы.....	25
<i>Еганян А. В.</i> Место Государственного Совета в Российской Федерации после конституционной реформы 2020	30
<i>Елькина А. К.</i> Конституционная легитимация Государственного Совета Российской Федерации	33
<i>Корж П. А.</i> Некоторые проблемы абсолютизации принципа законности.....	37
<i>Лукоянов Д. Н.</i> Конституционные поправки 2020 года: правовой анализ конституционных преобразований, значение и первые итоги	40
<i>Мартыненко Д. А.</i> Конституционные новеллы о порядке формирования Правительства: pro et contra.....	44
<i>Метелкин А. А.</i> Конституционно-правовой статус высшего должностного лица субъекта РФ в свете конституционных поправок 2020 года.....	47
<i>Реутов К. О., Пибаетов И. А.</i> К вопросу о наделении Конституционного Суда Российской Федерации полномочием по проверке конституционности федерального закона в связи с запросом Президента Российской Федерации	50

<i>Саливаров В. Я., Перепелкин В. И.</i>	
Вопросы назначения и производства ДНК-экспертизы в ходе производства предварительного следствия в свете модернизации российского законодательства в условиях конституционной реформы	55
<i>Смельчакова Е. А.</i>	
Поправки к Конституции 2020: об эффективности судебной защиты прав граждан	58
<i>Титова Е. В.</i>	
Местное самоуправление – ключевое звено в реализации социальной политики государства	63
<i>Тихомиров А. В.</i>	
Влияние конституционных поправок 2020 года на систему сдержек и противовесов в конституционной модели разделения властей	65
СЕКЦИЯ 2. ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ	69
<i>Абсалямова А. Д.</i>	
Примирительные процедуры в зарубежных правовых порядках	69
<i>Баранчикова М. В.</i>	
Коррупционные преступления в сфере дорожного движения как угроза его безопасности	73
<i>Бородина А. М.</i>	
Уголовно-правовая характеристика наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по законодательству стран англосаксонской правовой семьи	77
<i>Войцеховская А. М.</i>	
Проблемы процессуального статуса прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях	81
<i>Володин Д. А.</i>	
О некоторых проблемах процессуальной самостоятельности следователя	86
<i>Галафеева О. Н., Ганжа Н.В.</i>	
Механизм ротации как инструмент противодействия коррупции государственных гражданских служащих в исполнительных органах государственной власти в современной России	90
<i>Дворянсков И. В.</i>	
Современные проблемы трансформации системы наказаний	95
<i>Диканова Т. А.</i>	
К вопросу о борьбе с коррупцией в транспортной сфере	98

Денисов А. П. Проблема отмены смертной казни сквозь призму принципов уголовного права.....	107
Денисов А. П., Спивак С. Г. Реализация принципов уголовного права на примере положений статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации	112
Денисова М. Н. Сокращение численности государственных гражданских служащих Российской Федерации	116
Евстегнеев А. С. К вопросу о субъекте коррупционных преступлений	122
Зеленцова А. А. Проблемы определения вины в правоприменительной практике.....	130
Зиновьева Л. Г., Тимофеева О. В. Ротация на муниципальной службе.....	133
Иванов Л. А. Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства при предоставлении сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера	137
Кастальева Е. С. Защита прокурором прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве.....	142
Мамитова Н. В., Репина О. Л. Совершенствование антикоррупционного законодательства в области государственной службы	145
Мартыненко Н. Э. Уголовно-правовые средства предупреждения коррупционного поведения ...	149
Мартыненко Э. В. Конфискация имущества как одно из средств предупреждения коррупционного поведения	153
Молнар А. А. Ответственность государственного служащего за неуведомление о новом месте работы.....	157
Нелидов А. Г. Возникающие трудности в деятельности органов полиции в ходе осуществления профилактики правонарушений	160
Нелидов А. Г., Хлестакова Л. А. Роль и возможные трудности некоторых правоохранительных органов при проведении профилактики правонарушений.....	165

Плотникова Т. А., Евстегнеев А. С. Амнистия как особый вид освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания (исторический экскурс)	169
Репина О. Л. Формирование нетерпимости к коррупции у граждан и государственных и муниципальных служащих как способ борьбы с ней	173
Сеидов В. О. Понятие полномочий прокурора по надзору за исполнением законов на современном этапе	176
Солодкова Ю. Л., Конардов С. Б. Современное состояние прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.....	180
Смирнов В. А. Основные направления повышения эффективности противодействия коррупции в органах внутренних дел	184
Тихомирова К. А. Механизм ответственности государственного служащего в современном законодательстве.....	189
Ткаченко А. В., Владимирова О. А. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе: проблемы его урегулирования	193
Шаймуллин Р. К. Некоторые проблемы соблюдения баланса интересов на службе в целях предупреждения коррупции	196
Яковлева Е. О. Система первичных профилактических мер преступлений коррупционной направленности на государственной и муниципальной службе.....	201
Яснева Е. В. Некоторые вопросы использования научных рекомендаций в деятельности следователя.....	206
СЕКЦИЯ 3. УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	211
Агеев А. Н. Необходимость эволюции образовательных требований к кандидатам на должность судьи в Российской Федерации	211
Бибиков А. И., Сорокин А. В. К вопросу о возмещении судебных расходов взыскателю в приказном производстве	215

<i>Верецагина А. В.</i> Способы ограничения внутренней самостоятельности судебной власти в дореволюционном законодательстве России	220
<i>Горшенков А. Г., Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н.</i> Конфликт как предмет криминологического изучения	224
<i>Зайцев Л. Н.</i> Административно-правовые меры по урегулированию конфликта интересов в Отдельном корпусе жандармов в XIX – начале XX века.....	228
<i>Зайцев Л. Н., Малков М. В.</i> Принцип добросовестности и его роль в судебной практике в Российской Федерации	233
<i>Мазалова Е. В.</i> Практика урегулирования конфликта интересов на государственной службе.....	241
<i>Петрова А. С.</i> Правовая основа и проблемные вопросы рассмотрения обращений граждан в районных судах.....	247
<i>Тихомиров А. О.</i> Правовое регулирование статуса судьи районного суда в современном российском законодательстве	251
<i>Ярошенко О. Н.</i> Правовое значение конфликта интересов в судебной деятельности.....	255
СЕКЦИЯ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА.....	260
<i>Айдинов П. В.</i> Некоторые аспекты теоретико-правовых вопросов реализации института реабилитации в уголовном процессе России	260
<i>Антонова А. А., Смирнова Н. А.</i> Органы предварительного следствия в РФ: понятие, система и задачи	264
<i>Бриль Г. Г., Богданова Е. И.</i> Сравнительно-правовой анализ законодательства, регулирующего деятельность ломбардов в странах Евразийского экономического союза.....	268
<i>Бриль Г. Г., Семионов Д. Л.</i> Правовая природа компенсации за утрату зарегистрированного в едином государственном реестре недвижимости права	273
<i>Бурмистрова С. В., Хлестакова Л. А.</i> Анализ российского и зарубежного опыта предотвращения дорожно-транспортных происшествий при участии диких животных	276

Варенцова Е. В., Соловьева А. Д. Проблемные вопросы института суррогатного материнства в Российской Федерации	281
Варламов Е. И., Плюснина О. В. Развитие системы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций со стороны государства	285
Григорьева М. А. Правосубъектность органов акционерной компании: историко-правовой анализ.....	289
Ефимова Н. С. К вопросу о государственной экологической экспертизе объектов, строительство которых предполагается осуществлять на особо охраняемой природной территории.....	294
Житников Н. С. Определение порядка пользования жилыми помещениями, занимаемыми гражданами по договорам социального найма.....	299
Заливалова Л. Н. К вопросу об изучении византийского права.....	302
Исаева К. А., Хлестакова Л. А. Проблемы законодательного регулирования ответственного обращения с животными	306
Корниенко И. В. Защита прав предпринимателей при осуществлении государственного контроля и надзора в сфере предпринимательской деятельности.....	309
Кузьмина Н. В., Гаврилова К. И. Проблема контрафактной продукции в юридической науке: основные подходы к пониманию.....	313
Кузьмина Н. В., Коршунова Г. М. Правовая статистика дорожно-транспортных происшествий в системе механизмов государственного регулирования безопасности дорожного движения.....	318
Кузьмина Н. В., Скуб Т. А. Факторы, обуславливающие обеспечение безопасности в местах лишения свободы	322
Лебедева А. А., Бриль Г. Г. Период осуществления предпринимательской деятельности как условие возмещения вреда при судебной защите деловой репутации	326
Лялюшкина О. А., Мельников И. Н. Отдельные вопросы правового регулирования деятельности Центров временного содержания иностранных граждан как подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации	329

Мельников И. Н., Журавлев К. А. Формирование подхода к пониманию принципов добросовестности и справедливости в институте договора в гражданском праве	334
Москвина Н. М., Мельников И. Н. Актуальные вопросы правового регулирования санитарно-защитной зоны предприятий, сооружений и иных объектов	340
Обеснюк О. С., Хлестакова Л. А., Сидоров А. Н. Административная ответственность за нарушение карантина и режима самоизоляции во время пандемии коронавирусом.....	344
Ордан А. Ю. Сравнение прокурорской и доследственной проверок в криминалистических и уголовно-процессуальных аспектах.....	350
Панфилова А. С., Орловская И. В. Квалификации убийства суррогатной матерью новорожденного ребенка: постановка проблемы	354
Прыгунова Е. А. Актуальные проблемы судебной практики по договору поручительства	358
Прыгунова Е. А., Палюлина И. А. Вопросы уменьшения неустойки, возникающие в судебной практике.....	361
Родионов А. С. Практика возмещения убытков, понесенных теплоснабжающими организациями в результате бездействия, а также действий, связанных с несоблюдением установленного порядка расчета нормы нагрева Правительством Ярославской области	366
Савина К. В., Сиверская Л. А. Институт следственного судьи в российском уголовном процессе: за и против.....	371
Сапожкова М. С., Яснева Е. В. Некоторые проблемные вопросы реализации права на возмещение морального вреда в рамках института реабилитации	375
Силкина А. Т. Пролонгация договора аренды земельного участка для целей строительства.	379
Смирнова В. А. Основные проблемы, возникающие при оказании бесплатной юридической помощи иностранным гражданам и лицам без гражданства.....	384
Соловьева Д. А., Ганжа Н. В. Особенности полномочий прокурора в административном судопроизводстве.....	387
Тимофеева Я. В., Ганжа Н. В. Законодательная регламентация административной преюдиции в составе преступления, предусмотренного частью 1 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	390

Чистяков Д. С., Яснева Е. В.	
Проблемные вопросы регламентации процессуальных и организационных форм взаимодействия сотрудников следственных и оперативных подразделений в ходе предварительного расследования	394
Шигарев И. Н.	
Влияние непреодолимой силы при освобождении владельца источника повышенной опасности от ответственности за причинение вреда.....	398
Шутов И. В.	
Проблемы процессуальной самостоятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела и взаимодействие с прокурором	402
СЕКЦИЯ 5. ПРАВО И ЦИФРОВИЗАЦИЯ.....	407
Аббасов Р. И., Варенцова Е. В.	
Феномен кибербуллинга в подростковой среде: вопросы уголовно-правового регулирования.....	407
Александрова Л. И.	
Цифровизация в таможенной сфере деятельности	411
Воронин Н. А., Евстегнеев А. С.	
Использование полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений: проблемные и дискуссионные аспекты	417
Гришина Я. А., Плюснина О. В.	
Формирование правовой основы рынков НТИ.....	421
Жбанков В. А., Барченкова Я. В.	
К вопросу о совершенствовании законодательства в борьбе с мошенничеством, совершаемым с использованием высоких технологий	425
Журавлева А. Л.	
К вопросу о развитии системы электронного правосудия в Донецкой Народной Республике	427
Захаров А. Л.	
Уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерной информации	430
Изгагина Т. Ю.	
Использование цифровых технологий при выводе за рубеж средств, полученных от коррупционных преступлений.....	434
Изотова Э. С.	
Проблемы использования электронных доказательств в российском судопроизводстве	439

Киселева Т. А., Журавлев К. А.	Актуальные проблемы административно-правового регулирования деятельности Интернет-платформ каршеринга	443
Коваленко Т. С.	Внедрение компьютерной системы «Электронные весы правосудия» – важный шаг в информатизации судебной системы Российской Федерации....	448
Никитин В. В.	Правовые основы регулирования информационных отношений	452
Пахтушкин А. В.	Проблемы наследования цифровых прав	457
Питулько К. В., Сергеева А. А.	Современные способы хищений, совершаемых с использованием ресурсов глобальной сети «Интернет»	462
Разживина А. В.	Перспективы развития электронного голосования в России.....	466
Россоловский П. А.	Применение информационно-коммуникационных технологий в органах прокуратуры в контексте организации работы и управления.....	469
Сафонова Д. В.	Угрозы олицетворения роботов как субъектов права	472
Темникова Е. С., Каплан Д. С.	Патентование человеческих генов в эпоху цифровизации	477
Тихомиров М. О.	Компьютеризация квалификационного экзамена для лиц, желающих заниматься нотариальной деятельностью	480
Цыпухина А. Н.	Биометрические персональные данные: правовые проблемы.....	483

Титул

Сведения
об издании

Выпускные
данные

Содержание

СЕКЦИЯ 1
БОЛЬШИЕ ВЫЗОВЫ В ПРАВЕ
В УСЛОВИЯХ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020

УДК 343.13

Александров Александр Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор, кафедра уголовного процесса
Нижегородской академии МВД России,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
anrc@rambler.ru

Александрова Ирина Александровна,
доктор юридических наук, доцент, кафедра уголовного
и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
iren-pno@mail.ru

**Небольшие вызовы современной правовой системе противодействия
преступности, порождаемые конституционной реформой 2020 г.,
и глобальный вызов государственно-правовой системе России**

Конституционная реформа 2020 года поддержит традицию реформирования правовой системы противодействия преступности. Суть ее заключатся в постоянных переменах вторичных элементов этой системы при сохранении в неизменном виде двух главных институтов, обвинения и доказывания. Между тем главной, так и не решаемой на протяжении нескольких сот лет, задачей остается реформа предварительного расследования по уголовным делам и передачи власти над обвинением и доказыванием суду.

Ключевые слова: реформа, конституция, противодействие преступности, институт обвинения, судебная власть, состязательное судопроизводство.

Aleksandrov Aleksandr Sergeevich,
doctor of legal Sciences, Professor, Professor Department of criminal
procedure Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal affairs
of Russian,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Aleksandrova Irina Aleksandrovna,
doctor of legal sciences, associate professor,
professor Department of criminal and criminal-Executive law
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal affairs of Russian,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

**Small challenges to the modern legal system of combating crime generated
by the constitutional reform of 2020, and a global challenge
to the state-legal system of Russia**

The constitutional reform of 2020 will support the tradition reform of the legal system for combating crime. Its essence consists in constant changes in the secondary elements of this system, while maintaining unchanged the two main institutions, the prosecution and evidence. Meanwhile,

the main task, which has not been solved for several hundred years, remains the reform of the preliminary investigation in criminal cases and the transfer of power over the prosecution and evidence to the court.

Keywords: *reform, Constitution, counteraction to crime, institution of prosecution, judicial power, adversarial proceedings.*

В России нет ничего невозможного, кроме реформ.
Оскар Уайльд

Общероссийским голосованием 01.07.2020 [4] о внесении поправок в Конституцию РФ фактически было одобрено проведение очередной реформы в России. Конституция 1993 года, принятая на общенародном референдуме, была всем хороша в плане перехода к демократии, казалось бы, ничто не вечно. Однако неизменным как прежде, так и сейчас остается преемственность в отечественной правовой традиции транзита власти (часть 3 статьи 81 Конституции РФ, теперь часть 3.1 статьи 81 Конституции РФ). Вроде все меняется, но неизменно устройство верховной власти.

Нас, кто начал работать в правоохранительной системе с середины 1980-х годов, пережил горбачевскую перестройку, развал СССР, ельцинские реформы, трудно удивить переменами.

Ведь сколько их уже было только в правовой системе противодействия преступности: введение суда присяжных в 1993 году, принятие УК РФ в 1996 году, принятие нового УПК РФ (2000 г.), реформа предварительного следствия и создание Следственного комитета (2007–2010 гг.), новая уголовная политика противодействия экономической преступности (2009–2020 гг.), реформа судебного контроля (2012–2013, 2019 гг.). И это только некоторые события из череды перманентных изменений уголовного и уголовно-процессуального права.

Но изменилась ли качественно, институционально правовая система противодействия преступности в нашей стране? Ответим словами великого реформатора П. Столыпина: «В России каждые десять лет меняется все и триста лет – ничего».

Спустя тридцать лет после принятия Концепции судебной реформы 1991 года [5] можно констатировать, что состязательного судопроизводства так и не было создано. Что было создано так это всемогущий (по версии СМИ) Следственный комитет России, который на этапе предварительного расследования создает правовые стандарты привлечения лица за совершение преступления к уголовной ответственности. Не судебная власть, не суд с участием присяжных заседателей, а именно Следственный комитет России, как убеждают общество СМИ, защищает (уголовно-правовыми средствами) человека и российское государство от преступников, внутренних и внешних. Получается, что Следственный комитет России определяет уголовную политику.

В некотором смысле правовая система противодействия преступности стала даже хуже дореформенной (советской). Тогда не было такого открытого проявления неравенства перед уголовным законом и уголовным судом. Имеется в виду создание особой, привилегированной формы привлечения к уголовному преследованию субъектов предпринимательской деятельности за преступления против правомерного ведения бизнеса, от которых страдают все слои населения. Не было открытых проявлений управляемости системы уголовного правосудия (когда

принято по конкретному случаю ждать решения руководства о криминальном или не криминальном характере деяния). Сегодня через специальную цифровую платформу «ЗаБизнес.рф» согласование «правомерности» действий правоохранителей с «начальством» предполагается поставить «на поток».

Наконец, правовой определенности стало меньше¹, а усмотрения следственно-обвинительной власти больше. Пресловутый «обвинительный уклон», выражающийся в практическом отсутствии оправдательных приговоров, свидетельствует о зависимости судебной власти от «администрации».

Почему же у отечественных реформаторов почти 200 лет не получилось создание независимого правосудия, справедливого уголовного судопроизводства, которые и есть основы основ правовой организации противодействия преступности? Что же остается неизменным, несмотря на реформаторские инициативы российской власти, заставляющие в перманентном режиме перестраивать государственно-правовую надстройку?

Секрет состоит в устройстве судебной власти и всех прочих властей в Российском государстве. В настоящее время судебную власть трудно признать независимой, а значит, и правовую организацию противодействия преступности, в основе которой два института: институт суда и институт обвинения. Независимость суда и реформирование института обвинения нелегкая, но решаемая и нацеленная в будущее задача.

Если перейти от общих к отраслевым проблемам, то главное, что надлежит сделать – это перейти от материально детерминированной системы уголовно-правовой охраны общественных отношений к процессуальной. На наш взгляд, институт обвинения и неразрывно связанная с ним уголовно-процессуальная технология доказывания, включающая формирование оснований обвинения – доказательств и их проверку в суде, составляет центр всей проблематики обеспечения безопасности. Эти два уголовно-процессуальных института важнее уголовного кодекса. Кто выдвигает обвинение и формирует доказательства, то и владеет системой – противодействия преступности. Нет преступления без обвинения. Без системы обвинения, без правильной организации подготовки и выдвижения обвинения, разделения, взаимодействия и взаимоконтроля представителей различных ветвей власти государства и гражданского общества (адвокатуры), невозможно.

Указанные два уголовно-процессуальных института, составляющих существо предварительного расследования, так и не получили надлежащего преобразования, несмотря на все судебные реформы, проводимые с 1864 года. Они не перешли под контроль судебной власти. Свою позицию по этому вопросу мы неоднократно разъясняли, она коренится в европейской правовой культурной традиции. Желающие могут легко ознакомиться с ней [1, с. 75–86; 2, с. 75–86].

Произвол государственно-следственной власти как был, так и остается. Зависимость судебной власти от исполнительной (обвинительной) прежде всего в информационной сфере, то есть формирования доказательств сохраняется.

¹ Мы имеем в виду, когда и как можно сотрудникам полиции проводить оперативный эксперимент, проверочную закупку, оперативное внедрение, осуществлять применение оружия. Не меньше профессиональных рисков влечет за собой каждое решение о возбуждении уголовного дела в отношении «спецсубъекта»: предпринимателя или чиновника (из числа лиц, указанных в статье 447 УПК РФ), вроде прокурора или судьи.

Отсюда невозможность организации состязательного – справедливого уголовного судопроизводства. А оно, в свою очередь, должно составлять основу уголовной политики. Население, бизнес, гражданское общество должны быть не объектами, а участниками уголовной политики – через участие в уголовном процессе не только применения, но и творения норм уголовного права.

Не будет состязательного – справедливого (признаваемого обществом – населением и бизнесом) уголовного судопроизводства, не будет и правопорядка в других сферах правового регулирования.

Итак, конституционная реформа 2020 года стала очередным проявлением исторической закономерности государственно-правового развития России, неспособного прервать авторитарную традицию.

По-прежнему в актуальной политико-правовой повестке остаются вопросы:

- сменяемость главы государства;
- разделение властей государства;
- наличие сдержек и противовесов между властями;
- верховенство права (закона);
- равенство всех перед законом и судом;
- независимый суд;
- справедливое судопроизводство: уголовное судопроизводство в том числе.

Очевидно, будущим поколениям россиян предстоит решать эти вопросы.

Отсюда и наш пессимистический прогноз относительно социально-экономического прогресса. Но и мерцающая надежда на то, что мы сумеем вовремя вырваться из этого порочного круга и провести реформы раньше, чем очередная революция не обнулит результаты миновавшего цикла государственно-правового развития. Проект такой реформы правовой системы противодействия преступности нами был предложен и обсужден еще в 2015 году. Так что мы считаем, что свой профессиональный долг в просвещении общества выполнили [3].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александров А. С., Александрова И. А., Власова С. В. Теоретическая концепция государственно-правовой организации противодействия преступности в 21 веке // Государство и право. – 2019. – № 9. – С. 75–86.

2. Александрова И. А. Теоретическая концепция уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1 (33). – С. 75–86. – URL: <https://www.iuaj.net/node/1881> (дата обращения: 04.12.2020).

3. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней / А. С. Александров и др. – М. : Юрлитинформ, 2015. – С. 304. – URL: <https://www.iuaj.net/node/1766> (дата обращения: 04.12.2020).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.11.2020).

5. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.

УДК 340.12(47)

Бурова Дарья Андреевна,
студент Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
г. Киров, Российская Федерация
daryaburova21@mail.ru

Пибаев Игорь Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
Волго-Вятский институт (филиал)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
г. Киров, Российская Федерация
igor_pibaev@mail.ru

Актуальные проблемы реформирования законодательства по реализации поправок в Конституцию Российской Федерации в социально-экономической сфере

В статье рассматриваются изменения Конституции РФ, касающиеся социально-экономических отношений. Автор показывает, что в ходе конституционной трансформации появился пункт 5 в статье 75, который указывает на гарантии минимального размера оплаты труда не менее величины прожиточного минимума, пункт 6 в статье 75, в котором излагается о формировании системы пенсионного обеспечения и об осуществлении индексации пенсий не реже одного раза в год, так же в статью 72 был добавлен пункт «ж. 1», где прописаны вопросы, касающиеся институтов семьи и брака, создания условий для достойного воспитания детей и осуществления заботы о родителях. Вместе с тем, отмечаются сложности в реализации на практике новых конституционных положений. Подчеркивается необходимость серьезной проработки законодательных и подзаконных актов в этой сфере.

***Ключевые слова:** Конституция Российской Федерации, социальное государство, государственная поддержка, поправки в Конституцию.*

Burova Darya Andreyevna,
student of the Volgo-Vyatka Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Kirov, Russian Federation

Pibaev Igor Aleksandrovich,
candidate of legal sciences, associate professor,
Volga-Vyatka Institute (branch)
University named after O. E. Kutafin (MSAL)
Kirov, Russian Federation

Current problems of reforming legislation on the implementation of amendments to the Constitution of the Russian Federation in the socioeconomic sphere

The article deals with changes to the Constitution of the Russian Federation concerning socio-economic relations. The author shows that in the course of the constitutional transformation,

paragraph 5 in article 75 appeared, which indicates guarantees of a minimum wage of at least the subsistence minimum, paragraph 6 in article 75, which sets out the formation of the pension system, the implementation of pension indexation at least once a year, as well as paragraph «G1» was added to article 72, which spelled out issues related to the institutions of family and marriage, creating conditions for decent upbringing of children and taking care of parents. However, there are difficulties in implementing the new constitutional provisions in practice. The need for serious elaboration of legislative and bylaws in this area is emphasized.

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, social state, state support, amendments to the Constitution.*

Российская Федерация является демократическим, правовым государством, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а в обязанность государства входит их обеспечение и создание условий для достойной жизни каждого гражданина, – именно поэтому поправки в Конституцию не могли не коснуться социально – экономической сферы.

Конституция была принята уже более 27 лет назад, за это время многие аспекты жизни изменились в лучшую сторону: также была стабилизирована ситуация в экономике и социальной сфере страны. Однако вопрос социальной поддержки для граждан России до сих пор является одним из самых значимых, об этом свидетельствуют данные социологических исследований. Когда гражданам задавался вопрос: «Какую поправку в Конституцию они считают более значимой?», ответы распределились таким образом:

95 % респондентов считают заслуживающей поддержки поправку, в соответствии с которой государство обязано обеспечивать доступность и высокое качество медицинского обслуживания,

93 % – придали высокое значение признанию социальной поддержки детей главным направлением политики государства,

92 % – положительно отнеслись к идее обязательной индексации социальных выплат и пенсий, а также гарантии социальной поддержки,

90% респондентов считают наиболее значимой идею установления минимального размера оплаты труда не менее прожиточного минимума [6].

Отмечается очевидный интерес граждан «на детализацию и конкретизацию правового регулирования», в том числе и в социально – экономической сфере. Но в реализации приведенных выше и иных социально-экономической гарантий присутствуют некие пробелы и недочеты, об этом подробнее в данной статье.

В соответствии с частью 5 статьи 75 Конституции РФ устанавливается, что в Российской Федерации уважается труд граждан и обеспечивается защита их прав. Государством гарантируется минимальный размер оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по стране. Казалось бы, эта поправка должна обеспечивать уважение труда в полном объеме и предоставлять населению заработную плату не ниже прожиточного минимума, но в этом нововведении можно заметить «уловку», зная которую, приходится сомневаться в исполнении прописанных гарантий.

Обратимся к статье 4 Федерального Закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (от 24.10.1997) [8], там сказано, что величина прожиточного минимума устанавливается в порядке, который определяется Правительством РФ, а в субъектах Российской Федерации (за исключением случаев, предусмотренных пунктом 4 закона) – в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации.

Также, согласно статье 1 Постановления Правительства РФ «О порядке установления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации» (от 30.12.2017) [4], величина прожиточного минимума устанавливаются Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации по согласованию с Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством финансов Российской Федерации.

Следственно, можно сделать вывод, что закрепление данной нормы в Конституции нельзя трактовать как гарантию выплат минимальных заработных плат в соответствии с величиной прожиточного минимума, так как сама величина прожиточного минимума устанавливается и изменяется Правительством РФ. К тому же, зная о существовании приведенных выше нормативных правовых актах, в которых прописаны все вопросы, касаемо установления минимального размера оплаты труда, не стоит надеяться, что ситуация в стране резко изменится в лучшую сторону, ведь эти нормы уже были закреплены, а следственно, должны были исполняться.

Данная идея развивается в дальнейшем в части 6 статьи 75 Конституции Российской Федерации [2]. В ней установлено формирование системы пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений, и поддержке ее эффективного функционирования, а также об осуществлении индексации пенсий не реже одного раза в год. Касаемо индексации пенсии, тоже возникают некоторые сомнения в исполнении. В Конституции РФ не прописаны условия и особенности индексации пенсии, в заключение статьи имеется лишь отсылка к федеральному закону, но тут различные федеральные законы расходятся в трактовке ответа на вопрос.

В статье 25 Федерального Закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (от 15.12.2001) [9] говорится о том, что социальные пенсии индексируется с учетом темпов роста прожиточного минимума за прошедший год, а в статье 16 Федерального Закона «О страховых пенсиях» (от 28.12.2013) [10] говорится о том, что размер фиксированной выплаты к страховой пенсии подлежит ежегодной индексации на индекс роста потребительских цен.

Можно сделать вывод, что реальные индексации, как и прежде, будут полностью зависеть от норм федеральных законов, а поправка в Конституцию РФ никак не повлияет на реализацию осуществления индексации пенсий.

С учетом вышеизложенного, можно высказать следующие предложения, касающиеся совершенствования законодательства РФ: в Конституции стоит закрепить конкретное право каждого пенсионера на индексацию на уровне не ниже инфляции за соответствующий период либо обозначить четко определенный процент индексации пенсий.

Следующая норма, отраженная в пункте «ж» статьи 72 Конституции РФ, содержит указания на гарантии защиты семьи, материнства, отцовства и детства, защиты института брака как союза мужчины и женщины, создание соответствующих условий для достойного воспитания детей в семье, а также на осуществление совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях [3]. Как мы видим, в данном нововведении прописаны очевидные истины, которые уже длительное время закреплены в Семейном кодексе РФ (от 29.12.1995, ред. от 06.02.2020) в статье 87 [5], в Уголовном кодексе РФ (от 13.06.1996, ред. от 27.10.2020) в статье 157 [7] и других законах, а раз они уже обозначены в нормативных правовых актах, значит должны исполняться в полном объеме, поэтому после закрепления данных норм еще и в Конституции РФ ожидать существенных изменений в этих сферах не стоит.

В заключении стоит отметить точку зрения экспертов в области права, касаемо поправок в социально-экономической сфере. Директор Института стратегического анализа ФБК Игорь Николаев заметил, что оценивать сейчас будущий экономический эффект от внесения поправок в основной закон – дело неблагоприятное, он высказал свою точку зрения таким образом: «Очевидно, от внесения поправок в основной закон страны увеличится социальная защищенность населения, как следствие его мотивация на труд и производительность труда, но это пока в теории». Как полагает член Президиума ВЭО России, заместитель научного руководителя ЦЭМИ РАН Георгий Клейнер: «Не нужно бороться с бедностью как с явлением, нужно больше платить. Сейчас, к сожалению, разрыв в зарплатах превосходит все мыслимые границы – есть несправедливость, глухое недоверие друг к другу и к государству, и те инициативы, которые содержатся в поправках к Конституции, направлены на преодоление этих тенденций» [1].

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что поправки в Конституцию РФ являются лишь иллюзией чего-то нового, они дают надежду людям на то, что их социально – экономические права будут реализованы иначе, сравнительно прошлых лет, но так ли это, ведь они всего лишь приняли вид норм Конституции, хотя многие идеи и ранее были закреплены в других законах страны. При этом стоит отметить, безусловно, положительной стороной вносимых изменений является то, что при законотворчестве государство в центр внимания ставит человека, его права и свободы.

Поправки в социально-экономической сфере действительно имеют большую значимость, тем более в период сложной эпидемиологической ситуации в стране, ведь именно в таких ситуациях, как сейчас, они раскрываются в полной мере. Каждый гражданин России должен чувствовать себя защищенным,

должен быть уверен в том, что его права на поддержку государством будут гарантированы в течение всей его жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. В Доме Экономиста оценили экономический эффект от поправок в Конституцию 15.03.2020. – URL: <https://tass.ru/novosti-partnerov/7909341> (дата обращения: 28.11.2020).

2. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <http://duma.gov.ru/news/48041/> (дата обращения: 25.11.2020).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).

4. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2017 года № 1702 «О порядке установления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 6 февраля 2020 года) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).

6. Социологи оценили отношение россиян к обнулению президентских сроков. – URL: <https://www.rbc.ru/society/24/03/2020/5e79dfd79a79473c651c3ec9> (дата обращения: 27.11.2020).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020). – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).

8. Федеральный Закон от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).

9. Федеральный закон от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419/ (дата обращения: 25.11.2020).

10. Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ (последняя редакция) «О страховых пенсиях» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).

Быкова Мария Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
Костромского государственного университета,
старший прокурор отдела по надзору
за исполнением законов о несовершеннолетних
и молодежи прокуратуры Ярославской области
г. Кострома, Российская Федерация
marbyk@bk.ru

О некоторых аспектах укрепления публичной власти в свете поправок к Конституции Российской Федерации

В статье рассматриваются современные проблемы укрепления системы публичной власти в Российской Федерации. Критически оценивается подход, в соответствии с которым региональные и местные власти наделяются полномочиями, не имея материальных и финансовых ресурсов. Исследуются недостатки современного правового регулирования полномочий органов власти в сфере охраны здоровья и образования. Отмечается, что провозглашенный принцип единства публичной власти нуждается в дополнительной проработке.

Ключевые слова: *единство системы публичной власти, местное самоуправление, Конституция Российской Федерации, поправки к Конституции, компетенция, здравоохранение, образование.*

Bykova Maria Sergeevna,

candidate of Law, Associate Professor of the Department of Kostroma State University, Senior Prosecutor of the Department for Supervision of the Implementation of Laws on Minors and Youth of the Prosecutor's Office of the Yaroslavl Region,
Kostroma, Russian Federation

Some issues of Public Authority Consolidation in Connection with Constitutional Amendments

The article explores modern problems of consolidation of public authority system in Russian Federation. The approach of provision regional and local government, who need material and financial resources, with powers is critically evaluated. Gaps and drawbacks in the modern legal regulation on the competence of public health and education are stressed. It is noted, that declared principle of the unity of public authority requires additional elaboration.

Keywords: *the unity of the public authority system, local self-government, constitution of the Russian Federation, amendments to the Constitution, competence, public health, education.*

Внесение изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 году дало толчок многочисленным дискуссиям по вопросам как формы их облечения, так и содержательной стороны.

Считаем небезынтересным обратиться к такому аспекту конституционных поправок, как идея (принцип) единой публичной власти, который закреплен в настоящее время в Конституции Российской Федерации, и обозначить ряд проблемных и в то же время значимых для дальнейшего развития системы государственного управления моментов.

Не будем вдаваться в подробности относительно легальности данного понятия, констатируем лишь факт, что в пояснительной записке к законопроекту о поправке к Конституции Российской Федерации указывалось, что в единую систему публичной власти входят органы государственной власти и местного самоуправления, которые взаимодействуют в целях наиболее эффективного осуществления полномочий, имеющих государственное значение [1].

Подобная формулировка небезосновательно породила мнения о посягательстве на принципы федерализма и самостоятельности органов местного самоуправления при решении вопросов местного значения [2, с. 89].

Мы понимаем, конечно, что, самостоятельность региональных и местных властей от федерального центра и раньше носила достаточно условный характер (к примеру, участие Президента Российской Федерации в назначении глав субъектов Российской Федерации и раньше было не чем иным, как способом выстраивания единой вертикали власти по всей стране).

Однако если раньше мы говорили о разграничении предметов ведения между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления при безусловном верховенстве закона, то теперь получается, возможно, вмешательство данных элементов единой системы власти в дела друг друга.

Представляется, что не менее важными, чем организационные аспекты формирования власти по измененной Конституции (кто кого назначает и т. д.), но вместе с тем куда менее проработанными являются те самые общие вопросы компетенции, по которым все элементы публичной власти будут взаимодействовать друг с другом и то, как это будет происходить.

В Конституции Российской Федерации мы действительно обнаруживаем определенную конкретизацию содержательной стороны единства публичной власти [3].

Так, к ведению Российской Федерации отнесено установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования (ст. 71 Конституции Российской Федерации).

При этом общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Также мы обнаруживаем в совместном ведении координацию вопросов здравоохранения, в том числе обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи (ст. 72 Конституции Российской Федерации).

Собственно говоря, на этом ясность и заканчивается.

Если мы обратимся к Федеральным законам «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов го-

сударственной власти субъектов РФ» [4], «Об общих принципах местного самоуправления» [5], а также таким специальным законам, как «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [6], «Об образовании в Российской Федерации» [7], то увидим, что большая часть вопросов образования «спущена» на уровень органов местного самоуправления, а такие жизненно важные сферы, как лекарственное обеспечение большей части категорий граждан, оказание первичной медицинской помощи находятся в ведении субъектов Российской Федерации. Какие-либо изменения в эти правовые акты пока не внесены.

Все понимают, что наделение полномочиями, в первую очередь, означает правовые основы финансирования расходов на их реализацию.

И на практике мы имеем то, что имеем.

Так, общеобразовательные организации (а они составляют большую часть всех образовательных организаций) имеют, как правило, статус муниципальных учреждений и львиную долю расходов на их содержание несут органы местного самоуправления (вопросы укрепления материально-технической базы, повышения уровня антитеррористической защищенности, исполнения предписаний контролирующих органов, связанные с существенными финансовыми затратами).

Причем эта самостоятельность в вопросах образования оборачивается боком как для самих органов местного самоуправления (которые могут рассчитывать только на свои источники доходов), так и для органов власти субъекта.

По существу, на региональном уровне правовые рычаги влияния на органы местного самоуправления в сфере образования крайне невелики, но при этом есть обязанность определять общую политику в сфере образования. Следует отметить, однако, что в апреле 2020 года в статью 8 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» внесены изменения, в соответствии с которыми региональные органы власти наделены правом согласования назначения руководителей органов управления образования на местах [8].

Если взять систему здравоохранения, то в период пандемии последствия ее реформирования в предыдущие годы (в частности, скрытое за термином «модернизация» фактическое разрушение первичного звена оказания медицинской помощи) [9, с. 19; 10, с. 25] обнажили проблемы, которые до поры до времени власть могла позволить себе недооценивать: дефицит стационарных коек, медицинского персонала и средств индивидуальной защиты; дезинтеграция управления между центром и регионами; неповоротливость систем финансирования медицинской помощи [11, с. 9].

Однако одним принятием на федеральном уровне общих для всех и обязательных образовательных стандартов, стандартов оказания медицинской помощи, направлением субсидий федерального бюджета на приобретение оборудования для школ, медицинских организаций и др. ситуацию не изменишь, потому как текущие вопросы требуют решения каждый день.

Так, можно приобрести самое современное оборудование для школ и больниц, но если на нем некому работать, а находится оно за сотни километров

от места жительства человека, то говорить о качественном повышении уровня образования, о реальной доступности медицинской помощи не приходится.

Поэтому специалистами высказываются вполне заслуживающие, на наш взгляд, предложения о необходимости выстраивания, к примеру, в системе здравоохранения единой вертикали власти, без «прослойки» в виде региональных властей [11, с. 14].

При этом возникает закономерный, по нашему мнению, вопрос, повлечет ли провозглашенный Конституцией Российской Федерации принцип единства публичной власти качественные изменения в реализации органами власти всех уровней возложенных на них полномочий; какое место в этой системе займут органы местного самоуправления, органы власти субъектов Российской Федерации.

И не получится ли, что ранее существовавший крен в сторону самостоятельности органов местного самоуправления в вопросах местного значения (не подкрепленный должным финансами) сменится на какой-то другой – например, с пониманием под укреплением публичной власти расстановки кадров на местах по согласованию с вышестоящей властью, но без качественного изменения принципов работы органов.

На настоящий момент вопросов по-прежнему остается больше, чем ответов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Проект Закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ № 885214-7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти». – URL: <http://www.sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения: 24.11.2020).

2. Гриценко Е. В. Федерализм и местное самоуправление в свете российской конституционной реформы 2020 года // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – № 4. – С. 80–97.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.11.2020).

4. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.11.2020).

5. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.11.2020).

6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Информационно-правовая система

«Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.11.2020).

7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.11.2020).

8. Федеральный закон от 24.04.2020 № 147-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам контроля за эффективностью и качеством осуществления переданных органам государственной власти Российской Федерации полномочий» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.11.2020).

9. Маручек А. А., Степанов М. М. Некоторые уроки реформаторства в России и современность // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 9. – С. 17–21.

10. Платонова Н. И., Мельников Ю. Ю., Смышляев А. В. Проблемы развития муниципального здравоохранения на современном этапе в Российской Федерации: правовой и управленческий аспекты // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2020. – № 3. – С. 24–28.

11. Улумбекова Г. Е. Предложения по реформированию системы здравоохранения РФ после завершения пандемии COVID-19 // Оргздрав. Вестник Высшей школы организации и управления здравоохранением. – 2020. – № 2. – С. 9–27.

УДК 347.157

Громова Виктория Александровна,
магистрант,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
viktoria515g@mail.ru

Некоторые аспекты реализации трудовых прав несовершеннолетних в условиях конституционной реформы

В статье проведен анализ и исследование системы норм права, регулирующей правовой статус несовершеннолетних граждан в Российской Федерации в условиях проведенной конституционной реформы. Цель исследования – анализ содержания правового статуса несовершеннолетних в системе регулирования трудовых отношений, а также решение следующих задач: выявление актуальных проблем правового статуса несовершеннолетних в системе регулирования трудовых отношений; разработка предложений по совершенствованию законодательства. Определено, что реализация трудовых прав несовершеннолетних имеет много особенностей, в настоящее время указанные аспекты не в полной мере урегулированы в современном российском законодательстве.

Ключевые слова: конституционная реформа, регулирование труда несовершеннолетних, несовершеннолетние работники.

Gromova Viktoriya Aleksandrovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Some aspects of the implementation of labor rights of minors in the conditions of the constitutional reform

The article analyzes and studies the system of legal norms regulating the legal status of minors in the Russian Federation under the conditions of the constitutional reform. The purpose of the study is to analyze the content of the legal status of minors in the system of regulation of labor relations, as well as to solve the following tasks: identification of urgent problems of the legal status of minors in the system of regulation of labor relations; development of proposals for improving legislation. It has been determined that the implementation of the labor rights of minors has many features; at present, these aspects are not fully regulated in modern Russian legislation.

Keywords: constitutional reform, regulation of minors' labor, minors.

Защита семейных ценностей носит комплексный характер, осуществляется как государством, так и субъектами Российской Федерации, а также муниципальными образованиями путем воздействия на общественные отношения норм различных отраслей права. На основе конституционных норм должно развиваться отраслевое федеральное и региональное законодательство [5, с. 71].

Конституционное нормотворчество имеет особый характер. Конституционные нормы – это нормы-принципы, декларации, цели. Законодатель выстраивает комплексную систему ценностных ориентиров в Конституции Российской Федерации, конкретные указания на эти ориентиры в полномочиях Правительства Российской Федерации, а развитие полномочий субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Для реализации указанных целей и эффективного решения задач в интересах населения в статье 132 Конституции Российской Федерации закреплена единая система публичной власти.

Государственная семейная политика в Российской Федерации предполагает сохранение традиционных семейных ценностей и повышение роли семьи в жизни общества. Как отметил Конституционный суд Российской Федерации в постановлении от 23 сентября 2014 г. № 24-П, по смыслу статьи 38 Конституции Российской Федерации семья, материнство и детство представляют собой те ценности, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа.

Происходящие в современном российском обществе изменения требуют целостной, системной оценки и реакции законодателя. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» большое внимание уделил вопросам семейной политики, исходя из того, что цен-

тральная ценность для семейного законодательства – интересы несовершеннолетних детей.

Необходимо отметить, что порядка 35–40 % учащихся подростков в Российской Федерации являются участниками трудовых отношений [3, с. 28].

Нормы, устанавливающие принципы организации труда несовершеннолетних, содержатся в Конституции Российской Федерации и в ряде иных федеральных законов.

Статьями 7, 38 Конституции Российской Федерации утверждает общие принципы правового регулирования труда, включая защиту, а также государственную поддержку материнства и детства.

Частью 4 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации устанавливается, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.

В части 5 статьи 75 Конституции Российской Федерации закреплено положение о том, что государство осуществляет защиту трудовых прав граждан, в том числе путем установления минимального размера оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения.

Международные принципы раскрываются в статье 32 Конвенции о правах ребенка, утверждающей права государств-участников определять необходимые условия их труда. Принципы труда несовершеннолетних устанавливаются также Конвенцией Международной организации труда № 182, определяющей «наихудшие формы детского труда», а также закрепляющей обязанность стран-участников принимать комплекс мер по искоренению применения данных форм.

В связи с внесенными изменениями в статью 79 Конституции Российской Федерации произошло переосмысление места международных актов в отечественной системе права и законодательства, решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации, что фактически может повлечь необходимость внесения дополнительных принципов трудового права либо в текст Конституции, либо во вторую статью Трудового кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» одним из приоритетных направлений государственной политики развития занятости населения является проведение мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы, в том числе несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет.

В соответствии с абзацем 12 статьи 1 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» запрещается эксплуатация несовершеннолетних, в том числе рабский труд.

Частью 1 статьи 9 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» закреплена обязанность органов занятости организовывать профессиональную ориентацию детей-сирот (лиц из числа) и детей, оставшихся без попечения родителей.

К нормам Трудового кодекса Российской Федерации относятся положения, которые запрещают ограничение трудовых прав и свобод граждан в зависимости от возраста, провозглашают право на различия, исключения и предпочтения в отношении отдельных лиц, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите, устанавливают, что особенности трудоустройства несовершеннолетних определяются нормами трудового права, коллективного договора и соглашения.

Несмотря на вносимые государством изменения в законодательные акты системы регулирования трудовых прав несовершеннолетних представляется возможным выделить следующие актуальные проблемы в указанной сфере:

1. Недостаточная правовая регламентация гарантий прав несовершеннолетних работников в возрасте до 14 лет. В соответствии с частью 1 статьи 63 Трудового кодекса Российской Федерации при достижении возраста шестнадцати лет наступает общая трудовая правосубъектность.

С письменного согласия одного из родителей (попечителя) и органа опеки для выполнения легкого труда (в свободное от учебы время) трудовой договор может быть заключен с лицом, достигшим 14 лет (часть 3 статьи 63 Трудового кодекса Российской Федерации).

По справедливому мнению, А. В. Буяновой и Ю. В. Владимировой существует необходимость установления нижнего предела, допускающего заключение трудового договора с несовершеннолетними работниками [1, с. 105]. В настоящее время подобное положение отсутствует в действующем законодательстве, что создает тем самым возможность для нарушений прав граждан в возрасте до 14 лет, например, в сфере предельных нормы переноски и передвижения тяжестей для работников моложе 14 лет.

2. Недостаточная регламентация правового статуса несовершеннолетних работодателей. Как отмечает М. С. Ильясов, несовершеннолетние лица могут выступать в роли работодателя в возрасте с 14 до 18 лет при наличии гражданской дееспособности в полном объеме, а также собственных доходов и согласия своих официальных представителей [4, с. 147].

По мнению А. В. Буяновой, правовой статус несовершеннолетних работников состоит из «правосубъектности, трудовых прав и обязанностей, юридической ответственности и гарантий прав» [2, с. 14].

Исходя из положения норм Трудового кодекса Российской Федерации следует, что несовершеннолетние работники для защиты их здоровья и нравственного развития ограничены в определенных видах трудовой деятельности, например, указанная категория не может участвовать в обороте спиртных на-

питков и табачных изделий, при этом в отношении несовершеннолетних работодателей, прошедших процедуру эмансипации, подобные ограничения отсутствуют.

По мнению А. В. Буянова, признание полной дееспособности в данном случае вполне правомерно, но фактически является «юридической фикцией», позволяющей молодому человеку заниматься деятельностью, которая может наносить вред его здоровью и нравственному развитию [1, с. 76].

На основе проведенного анализа и выявленных проблем правового регулирования представляется необходимым сделать ряд предложений и выводов по совершенствованию действующего законодательства.

Во-первых, считаем необходимым утвердить: минимальный возраст приема на работу, максимальные нормы подъема и переноски тяжестей, максимальные нормы рабочего времени приема несовершеннолетних до 14 лет.

Во-вторых, перспективными направлениями исследований правового статуса несовершеннолетних в сфере регулирования трудовых отношений является необходимость разработки правовой базы, регулирующей правовой статус несовершеннолетних работодателей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Буянова А. В. Особенности правового регулирования труда несовершеннолетних работников : дис. ... канд. юрид. наук / Моск. гос. индустр. университет. – М., 2005. 209 с.

2. Буянова А. В. Содержание трудового правового статуса несовершеннолетних спортсменов. – URL: <https://cyberlenmka.ru/artide/n/soderzhanie-trudopravovogo-statusa-nesovershennoletnih-sportsmenov/> (дата обращения: 25.11.2020).

3. Иванов В. Ю., Шубочкина Е. И., Ибрагимова Е. М. Трудовая занятость учащихся школ и колледжей профессионального образования: медико-социальные аспекты, риски здоровью, подходы к оптимизации. – URL: <https://cyberlenmka.ru/artide/n/trudovaya-zanyatost-uchaschihsya-shkoMkoNedzhey-professionalnogo-obrazovaniya-mediko-sotsialnye-aspekty-riski-zdorovyu-podhody-k/> (дата обращения: 25.11.2020).

4. Ильясов М. С. Права несовершеннолетних работников и работодателей в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. – № 7. – С. 143–147.

5. Солопов О. В. Правовой статус несовершеннолетних в системе регулирования трудовых отношений в современной России // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-nesovershennoletnih-v-sisteme-regulirovaniya-trudovyh-otnosheniy-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 25.11.2020).

Еганян Анна Владиславовна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
posad.19@yandex.ru

Место Государственного Совета в Российской Федерации после конституционной реформы 2020

Статья посвящена анализу особенностей закрепления в Конституции Российской Федерации конституционной реформой 2020 такого органа власти, как Государственный Совет. Подчеркиваются особенности функционирования, которыми теперь наделяется данный орган, и как эти особенности могут повлиять на реализацию конституционного права, закрепляющего за собой принцип разделения властей. Особое внимание уделено роли президента в текущей иерархии властей, появлению возможности закрепились на вершине власти, внедрив в систему органов, установленную статьей 11 Конституции Российской Федерации, Государственный совет. Отмечено, что данная система имеет место быть, так как включает в себя исторически подтвержденное преимущество опытных правителей в создании реформ и развитии государства.

Ключевые слова: Конституция, президент, Государственный Совет, конституционная реформа, Конституционное собрание, закон, Российская Федерация, органы власти, система разделения властей, поправки.

Yeganyan Anna Vladislavovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Place of the state council in the Russian Federation after the constitutional reform of 2020

The article is devoted to the analysis of the specifics of consolidating such a body of power as the State Council in the Constitution of the Russian Federation by the 2020 constitutional reform. The features of functioning, which this body is now endowed with, and how these features can affect the implementation of constitutional law, which enshrines the principle of separation of powers, are emphasized. Particular attention is paid to the role of the president in the current hierarchy of power, the emergence of an opportunity to gain a foothold at the top of power by introducing the State Council into the system of bodies established by Article 11 of the Constitution of the Russian Federation. It is noted that this system has a place to be, since it includes the historically confirmed advantage of experienced rulers in creating reforms and developing the state.

Keywords: Constitution, President, State Council, constitutional reform, Constitutional Assembly, law, Russian Federation, authorities, system of separation of powers, amendments.

14 марта 2020 года был принят закон о поправках, вносящий ряд изменений в действующую Конституцию Российской Федерации. Это было одно из самых крупных изменений за целую эпоху существования Конституции. Было

проработано множество вопросов, включая действительно важные, такие как: приоритет детей в государственной политике (пункт 4, статья 67.1), государственная поддержка и охрана культуры (пункт 4, статья 68), внесение в список ведений Российской Федерации информационной безопасности (статья 71 пункт М) и т. д. Данные поправки, несомненно, являются основой современного общественного развития, однако есть и другие, вызывающие резонанс и непонимание со стороны общества и прессы.

Одной из таких поправок можно назвать введение в Конституции РФ понятия Государственный совет. В том, как об этом органе отзывались члены органов представительной власти, проявлялось некоторое уважение к монархической идее власти, в русле которой в 1810 году император создал Государственный совет, обладающий совещательными функциями и функционирующий в XIX – начале XX века. Однако никаких конкретных публикаций относительно его значения и места в первой четверти XXI не было.

Интересная особенность заключается в том, что в процессе принятия в первом чтении проекта поправок не было какой-либо значительной полемики в Думе относительно места Государственного совета в рамках системы разделения властей и его значения. Продлилось обсуждение меньше двух часов, затем было отдано «за» 432 голоса. При этом воздержавшихся и противников не было.

И это очень удивительно, поскольку внесение изменений в систему разделения властей, которая уже сложилась и закрепились в Конституции, создание нового компонента – значительное дело.

В нынешней Конституции, а именно в ст. 11 ч. 1 прописано, что в Российской Федерации осуществление государственной власти производится президентом, правительством РФ, Федеральным собранием (которое, как известно, подразделяется на Государственную думу и Совет Федерации), судами РФ. Данная статья расположена во второй главе и является одной из защищенных, изменение которых возможно лишь по постановлению Конституционного собрания, о котором все еще не приняли закон. Впрочем, речи о том, что государство не имеет права создавать новые структуры для решения новых задач, не идет. Однако значение каждого из перечисленных властных органов, пока о них говорится в нормах Конституции, не может ослабляться, изменяться или подменяться прочими органами, которые строятся на иных основаниях.

В Конституции ст. 11 расположена сразу после статьи, которая определяет принцип разделения властей, то есть названные органы составляют систему, чье разрушение не может быть допущено.

Разумеется, в российских реалиях разделение властей понемногу подменилось иерархией, которую возглавляет президент. Однако раз речь все же идет о конституционном праве и значении ст. 11, то планируемый Государственный совет не должен противоречить ей хотя бы в формальном значении и не может вносить изменения в систему разделения властей, определенную конституционально.

Но до настоящего времени, пока у него статус исключительно совещательного президентского органа, никакие принципы не нарушаются.

Проблема заключается в том, что сейчас Совет, в соответствии с содержанием поправки, получает полномочия, имеющиеся у главы государства по 80 статье Конституции. Так, на Госсовете лежит обеспечение согласованной связи и работы органов государственной власти, а также определение главных векторов внешней и внутренней политики. Разумеется, это довольно общие слова, так как данные функции могут выполняться совершенно по-разному. Однако вопрос возникает в любом случае: следует ли думать, что данные полномочия нужно изъять у президента, поскольку дублирования любого рода здесь не может быть? Понятно, что Госсовет таким способом внедряется в систему органов, установленную ст. 11.

Можно предположить, что пока Госсовет (как совещательный в настоящее время, так и с полномочиями президента в будущем) возглавляется Владимиром Путиным, страна не почувствует какого-либо дисбаланса. Однако при вступлении в должность президента другого лица возможно разведение властных субъектов и функций. К примеру, вполне вероятна мысль, что действующий президент станет главой Госсовета, в то время как его преемник в статусе главы государства станет лишь членом этого органа, несмотря на почетность такого места.

Некоторые эксперты говорят о преимуществах подобной системы, поскольку благодаря ей допускается снижение концентрации власти у одного человека. Однако, по нашему мнению, это больше ассоциируется с рядом восточных государств. Первый пример – Нурсултан Назарбаев, который после ухода с должности президента сохранил пост председателя Совета безопасности Казахстана. Вспоминается также лидер Китая Дэн Сяопин, который до 83 лет занимал должность председателя Центрального военного совета. Эти лидеры исторически закрепились как создатели довольно успешных реформ в экономической сфере, благодаря которым страны стали развиваться быстрее.

Свойством такого Основного Закона государства как Конституция, является ее стабильность.

Многие зарубежные государства предусматривают усложненный порядок внесения изменений в конституционные положения, призванный не только зафиксировать на длительное время основополагающие идеи и принципы, на которых базируется функционирование общества и государства, но и избежать поспешного принятия изменений, последствия от которых могут носить колоссальный характер.

Возможно, и нам стоило бы задуматься о данной практике, чтобы избежать возвращения в царскую Россию конца XIX века.

Елькина Алена Константиновна,
студент, Волго-Вятский институт (филиал)
Университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА),
г. Киров, Российская Федерация
Superelkina2016@yandex.ru

Конституционная легитимация Государственного Совета Российской Федерации

В статье автором проводится сравнительный анализ актов, которые закрепляют положение Государственного Совета Российской Федерации. Рассматриваются изменения его статуса в связи с внесением поправок в Конституцию Российской Федерации.

***Ключевые слова:** Государственный Совет, Президент РФ, статус, конституционная легитимация, конституционный государственный орган.*

Elkina Alena Konstantinovna,
Student of the Volgo-Vyatka Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Kirov, Kostroma, Russian Federation

Constitutional legitimation State Council of the Russian Federation

In the article, the author conducts a comparative analysis of the acts that fix the position of the State Council of the Russian Federation. Changes in its status due to amendments to the Constitution of the Russian Federation are considered.

***Keywords:** State Council, The President of the Russian Federation, status, constitutional legitimation, constitutional state body.*

1 июля 2020 года прошло общероссийское голосование по поправкам к Конституции Российской Федерации (далее – К РФ) 1993 года. По итогам данного голосования Президент В. В. Путин подписал указ «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками», который предусматривал их вступление в силу 4 июля 2020 года. Целями данных корректировок Основного закона являлись повышение стандартов жизни населения, улучшение механизма работы государственных органов.

Поправки затронули многие институты государственной власти. Был произведен пересмотр объема их полномочий, порядка действия и статуса. Одним из ключевых таких пересмотров считается конституционная легитимация Государственного Совета РФ (далее – Госсовет РФ). Сопредседатели рабочей группы по изменению Конституции сенатор А. Клишас, депутат П. Крашенинников и директор Института законодательства Т. Хабриева считают, что Госсовет РФ должен иметь самостоятельное значение и быть эффективно встроен в государственный механизм [4].

С учетом огромных масштабов государственной территории и состава народонаселения РФ идея конституционной легитимации Госсовета весьма ак-

туальна на предмет шагов к новому управлению [6]. Стоит отметить, что в связи с внесением поправок в Конституцию впервые появилось положение о Госсовете в статье 83. В целях реализации положений обновленной Конституции, Президентом РФ 14.10.2020г. внесен в Государственную Думу проект Федерального закона (ФЗ) «О Государственном Совете Российской Федерации».

Госсовет функционирует при Президенте уже 20 лет с сентября 2000 года. Он образован Указом Президента РФ от 01.09.2000 № 1602 [1]. Этим же Указом было утверждено Положение «О Государственном Совете Российской Федерации», которое до настоящего времени определяет его деятельность. В данном Положении Государственный совет имеет статус совещательного органа. Его положение характеризовалось как общественный орган, который содействует содействующего «реализации полномочий главы государства по вопросам обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти». Теперь в Законопроекте статус Госсовета радикально меняется и представляет собой конституционный государственный орган, функционирующий в единой системе публичной власти (п.1 ст.3 проекта ФЗ «О Государственном Совете РФ»), но по-прежнему формируется Президентом РФ.

В сравнении с одноименным Указом Президента РФ (в редакции 2016 г.), в Федеральном Законе «О Государственном Совете» (проект, 2020 г.) [2] закреплены не только основные задачи, но и формулируются основные функции Госсовета (ст. 5, 6 проекта Закона). Основными направлениями деятельности являются:

- обсуждение основных направлений внутренней и внешней политики РФ и приоритетные направления социально-экономического развития государства;
- рассмотрение вопросов, касающихся согласованного функционирования и взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;
- анализ практики государственного и муниципального управления, разработка предложения по их совершенствованию;
- обеспечение мониторинга планируемых субъектами Российской Федерации и достигнутых ими показателей деятельности, представляет соответствующий доклад Президенту Российской Федерации;
- участие в разработке и определении мер поощрения субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и т. д. (ст. 6 Проекта ФЗ).

Сравнивая Указ Президента «О Государственном Совете РФ» и Законопроект, в последнем присутствуют новые положения о составе членов Госсовета. Теперь в состав Госсовета входят также Председатель Правительства и Руководитель Администрации Президента РФ. В число лиц, которые могут быть введены в состав Госсовета по решению Президента, впервые упомянуты «представители местного самоуправления». Отдельно отмечено, что члены Госсовета РФ не вправе делегировать свои полномочия другим лицам.

Как и в одноименном Указе Президента РФ, в анализируемом ФЗ закрепляется система органов Госсовета, необходимых для решения текущих (оперативных) вопросов деятельности Государственного Совета: Президиум Государственного Совета, Секретарь Госсовета, комиссии, рабочие группы и иные ра-

бочие органы Государственного Совета (ст. 10-11 проекта ФЗ). Секретарь Государственного Совета назначается Председателем Госсовета «из числа членов Государственного Совета» (п. 2.5 ст. 8 проекта ФЗ). Персональный состав Президиума определяется Председателем Госсовета (п. 2 ст. 10 ФЗ).

Законопроект более полно определяет деятельность Госсовета. Так, например, в нем описываются четкие функции консультативной комиссии, в отличие от Указа 2000 года. Также в законопроекте указаны принципы принятия Государственным Советом решений по вопросам взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти.

Конкретные полномочия Госсовета в проекте закона не раскрыты и, к тому же, не ограничены. Из него следует, что Президент РФ формирует Госсовет РФ, председательствует, подписывает все решения, но при этом, исходя из задач, сам себе направляет предложение, которые сам подписывает. Таким образом, прослеживается полный контроль Госсовета РФ Президентом РФ. Стоит отметить, что Законопроект сейчас находится на стадии второго чтения, и возможны какие-либо изменения и предложения.

Из функций Госсовета РФ следует, что он осуществляет полный контроль взаимодействия на всех уровнях власти: федеральный, региональный, местный. Таким образом, в нашей стране окончательно выстраивается полная вертикаль власти (она и до этого была, конечно) при которой Госсовет РФ является по своей сути завершающим элементом.

На первый взгляд может показаться, что функции Госсовета носят совещательный характер, но с учетом статуса Председателя и состава Госсовета очевидно, что обсуждения по взаимодействию всех уровней власти, внутренней и внешней политике и социально-экономическом развитии будут точно не формальными, а иметь реальные последствия в форме последующих решений, которые безусловно будут приниматься и реализовываться.

По мнению определенного круга специалистов, из органа, призванного декларативно обеспечивать взаимодействие с регионами и особое представительство губернаторов в системе исполнительной власти, Госсовет РФ теперь превращается в еще один президентский орган, в который, вероятно, войдут, помимо президента и премьера, руководители палат Федерального собрания и ключевые силовики, образуя своего рода старшее правительство.

П. Крашенинников отмечает, что Государственный Совет не дублирует и не может дублировать функционал других органов власти. Речь идет о разных задачах и функциях. Это орган при Президенте, созданный, в первую очередь, для лучшего диалога между уровнями власти при выработке общегосударственных решений. Обновленная компетенция Госсовета даст возможность более оперативно реагировать на нужды населения при формировании основных направлений социально-экономического развития страны.

По уровню значимости и важности Госсовета для представительства интересов регионов, не может сравниться ни один орган государственной власти России, даже Совет Федерации Федерального Собрания РФ. Именно Госсовет РФ обеспечивает возможность обсуждения важнейших социально-экономических проблем регионов и страны в целом лично Президентом РФ с высшими должностными лицами субъектов Федерации, представителями местного самоуправле-

ния, а также иными лицами, которых может назначить Президент, что способствует как оперативности решения насущных проблем регионов, за счет участия лиц с различным политическим статусом, так и повышению личной ответственности высшего должностного лица перед главой Федерации, в то время как в Совете Федерации, после изменения порядка его формирования и замены высшего должностного лица и председателя высшего представительного (законодательного) органа субъекта на представителей от исполнительной и законодательной ветвей власти субъектов Федерации, политический вес Совета Федерации закономерно снизился, хотя круг полномочий сенаторов практически не изменился [5, с. 257].

Раньше Президент выслушивал мнения губернаторов, и они вырабатывали рекомендации для принятия решений Президентом, отметим в совещательной форме. Теперь по Законопроекту Госсовет может принимать решения о необходимости принятия федерального конституционного закона, федерального закона или внесения в них изменений, внесения поправок в проект федерального конституционного закона или федерального закона, и вносить проекты соответствующих актов в Государственную Думу.

При наделении самостоятельностью института Госсовета, его развитие будет бесспорным, в том числе по участию в законотворческом процессе, правом издавать собственные акты, создании разветвленного и постоянно действующего внутреннего механизма. Все это позволит обеспечить реальное участие регионов в реализации федеральной повестки [3, с. 202].

Внесение положения о Госсовете в Конституция является некой легализацией деятельности этого органа. Однако существует несколько точек зрения на то, с какой целью было внесено это положение. Госсовет обретает весомую роль в механизме органов публичной власти, и очень важно и необходимо понять его порядок деятельности и роль в российской действительности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации 14.10.2020. – URL : <http://duma.gov.ru/news/49724/> (дата обращения: 22.11.2020).
2. Законопроект № 1036217-7 «О Государственном Совете Российской Федерации». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1036217-7> (дата обращения: 22.11.2020).
3. Игошкина М. Е. О некоторых проблемах конституционализации статуса Государственного Совета РФ // Государство и право : материалы 58-й Международ. науч. студ. конф. – Новосибирск, 2020. – С. 202–203.
4. Комсомольская правда. 20.01.2020. – URL : <https://www.kirov.kp.ru/daily/27080/4152286/> (дата обращения: 22.11.2020).
5. Никогосян С. Б. Госсовет: состав, функции и полномочия // Сб. ст. XX Международ. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Пенза : Наука и Просвещение, 2018. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32882031_82517678.pdf (дата обращения: 24.11.2020).
6. Овсепян Ж. И. О политико-правовой природе Государственного Совета РФ в связи с конституционными поправками 2020г. 9 ноября. – URL : <https://www.facebook.com/www.ovsepyan.g.i> (дата обращения: 22.11.2020).

Корж Павел Анатольевич,
старший преподаватель,
Западно-Уральский институт экономики и права,
г. Пермь, Российская Федерация
korzh2006@gmail.com

Некоторые проблемы абсолютизации принципа законности

В статье рассмотрен междисциплинарный принцип законности. Проанализированы неблагоприятные последствия абсолютизации этого принципа, приводящие к усложнению правовой системы, неэффективности государственного управления, выхолащиванию самостоятельности в принятии управленческих решений. Предлагается расширить метод усмотрения служащих, создать условия для принятия ими самостоятельных решений. Отмечаются вопросы противодействия коррупции.

Ключевые слова: принцип законности, государственная служба, государственное управление, должностное усмотрение, борьба с коррупцией.

Korzh Pavel Anatolyevich,
senior lecturer at the West Ural Institute of Economics and law,
Perm, Russian Federation

Some problems of absolutization of the principle of legality

The article deals with the interdisciplinary principle of legality. The author analyzes the adverse consequences of the absolutization of this principle, leading to the complication of the legal system, inefficiency of public administration, emasculation of independence in making managerial decisions. It is proposed to expand the method of discretion of employees, to create conditions for them to make independent decisions. The issues of combating corruption are noted.

Keywords: principle of legality, civil service, public administration, discretion in office, anti-corruption.

Не вдаваясь в дискуссию о содержании межотраслевого принципа законности, что не является предметом данного исследования, остановимся на его основном содержании, с учетом применения к государственной службе. Законность предполагает четкую определенность норм права, точное соблюдение правоприменителем нормативно-правового регулирования и, как следствие, недопустимость должностного усмотрения.

С одной стороны, принцип является главенствующим. Он предусматривает верховенство права, создает правовую определенность, одним из проявлений этого принципа на государственной службе является противодействие коррупции. Правда, как оказалось, только его одного далеко не достаточно.

Более того, сама законность, возведенная в абсолют, становится опасной. Достаточно вспомнить классику латыни: *Summum jus – summa injuria*. Общественная жизнь подменяется правом. Как указывал Л. Н. Гумилев: «Живое иррационально. Слишком жесткая система теряет пластичность и при столкновениях с внешними слоями ломается» [1, с. 486]. Затрудняется управление общест-

венными процессами при помощи иных социальных регуляторов. Это, кстати, стандартная проблема юристов-управленцев. При решении конкретной социальной задачи первым решением становится внесение изменений в нормативно-правовое регулирование, забывая, что право есть лишь один из социальных регуляторов.

Как следствие, правовая система усложняется, становится более громоздкой, инертной и сложной для правоприменения. Более того, она сама уже предназначается не столько для регулирования социальных проблем, сколько начинает работать сама для себя.

Так, как известно, нижестоящий акт не может противоречить вышестоящему, он лишь развивает его и уточняет применение. Но в этом и кроется хитрость. Нижестоящие «уточнения» могут препятствовать реализации нормативного акта. Достаточно вспомнить реализацию ч. 3 ст. 3 Конституции РФ в совокупности с положениями ФКЗ «О референдуме РФ». Или недавний случай уточнений порядка выплаты медикам, непосредственно работающим с больными с COVID-19, которые не позволили в полном объеме получить т.н. «президентские доплаты» медперсоналу. При этом, собственно никаких нарушений законности не происходит. Но правотворчество начинает работать не в интересах общества, а в интересах самого правотворчества.

Как следствие в такой формально-правовой системе государственный служащий стремится уже не столько к «служению обществу», к социальному развитию, сколько к точному соблюдению нормативных предписаний. Соответственно возникает вполне рациональный вопрос. Зачем им иметь огромное количество гражданских служащих, имеющих высшее образование, классные чины, соответствующие должностные оклады и надбавки, когда их работа сводится, прежде всего, к сравнению элементов внешнего запроса с точными и не допускающими вольного толкования нормативными границами? Исходя из этого запрос или удовлетворяется, или отклоняется. Полагаем, что для решения вопроса в таком ключе госслужащего может эффективно заменить компьютер. Ведь вопрос стоит не в самостоятельном решении служащего, а в сравнении. А это задача чисто технического плана.

И такое формально-определенное поведение служащего в этой системе связано не с тем, что он оторван от общества или даже коррумпирован. Нет, но к нему придут проверяющие и проверят именно формальное соблюдение требований. Иначе будет нарушение законности и превышение должностных полномочий.

И вот здесь возникает еще одна проблема, пожалуй, самая серьезная в системе государственного управления. В такой системе любой руководитель боится принимать самостоятельные решения. Сама система выхолащивает волю. Вместо принятия решения созываются комиссии, за решением которых руководитель скрывает свое откровенное нежелание принимать управленческие решения. Складывается мнение, что самостоятельные ответственные решения у нас может принимать только одно должностное лицо – Президент России. У остальных это тщательно выхолащивается. А законодатель только поощряет такое положение дел.

Про это еще в 1926 г. писал Ф. Э. Дзержинский: «Вместо быстрого, четкого разрешения вопроса, вместо делового согласования между руководителями... наш аппарат нагромождает комиссии, совещания, в которых очень удобно уйти от прямой ответственности за принимаемые решения, но в которых безнадежно вянут интересы дела» [2, с. 470]. И далее: «На борьбу с этим злом руководителям должно быть поставлено требование *о переходе на самостоятельное решение, на ответственность*» (выделено курсивом в оригинале – П. К.) [2, с. 471].

В дальнейшем, уже при И. В. Сталине это приветствовалось. Генерал Армии С. М. Штеменко указывает, что «когда в Ставку поступали документы за многими подписями... Верховный Главнокомандующий резко критиковал их, усматривая в таких действиях нежелание... взять на себя ответственность за принятое решение или, что еще хуже, неверие в правильность собственных предложений» [3, с. 281].

И здесь мы возвращаемся в начало статьи, управление – это творческий процесс, а творчество в условиях жесткой формально-правовой системы невозможно. Отсюда и проблемы в сфере государственного управления.

Полагаем, что выход видится только в отходе от абсолютизации принципа законности в сторону возможности должностного усмотрения. Это есть в правоохранительной сфере, достаточно вспомнить институты признания деяния малозначительным в административном праве и освобождении от ответственности при деятельном раскаянии – в уголовном.

Должностное лицо должно стремиться к максимальному социально полезному разрешению вопроса. Возможно, даже в ущерб формальным правилам. С другой стороны и контроль должен исходить не столько из формальной законности, но и из причин принятия такого решения. Если оно продиктовано социальной необходимостью – значит оно правильное. Если должностное лицо исходило из какого-либо личного интереса, значит возникает основание для применения санкций.

Предвидя возражения с точки зрения появления простора для коррупционных проявлений, можно заметить, что при надлежащем контроле этого возможно избежать. С другой стороны, система управления станет более мобильной, быстро реагирующей на запросы общества. Это, разумеется, потребует кардинальной перестройки системы контроля, нормативного регулирования, правотворческого процесса. Но без этого любая административная реформа, очередная опять анонсирована Правительством РФ, обречена на неудачу. Тем более, что недавние поправки в Конституцию еще более укрепили централизацию власти, встроив в систему государственного управления и местное самоуправление, что только усилит инертность системы.

Но самое главное – это изменение психологии управленца, избавление его от мелочной опеки и боязни ответственности. Недавно В. В. Путин примерно это и говорил, обращаясь к губернаторскому корпусу в связи с противоэпидемиологическими мероприятиями. Послушались, судя по всему, далеко не все. А это первые лица государства. Чего тогда ждать от нижестоящих управленцев?

Также и по поводу коррупции можно заметить, что она также идет из головы. Это личностная установка служащего. И, возвращаясь опять к Ф. Э. Держинскому, «Борьба на этом фронте... тесно связана с уровнем культуры» [2, с. 472], а значит и образования, и воспитания, формирующих ценностные установки личности. Соответственно и мы, научно-преподавательское сообщество, вносить свой скромный вклад в эту борьбу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. – М. : АСТ, 2018. – 512 с.
2. Держинский Ф. Э. Избранные произведения: в 2 т. – Изд. 3-е, доп. – Т. 2. – М. : Политиздат, 1977. – 535 с.
3. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Воениздат, 1975. – 486 с.

УДК 342.3, 342.33

Лукоянов Денис Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
denis_lykoanov@mail.ru

Конституционные поправки 2020 года: правовой анализ конституционных преобразований, значение и первые итоги

В 2020 году в Конституцию Российской Федерации были внесены беспрецедентные изменения, которые коснулись глав с 3 по 8, то есть всех без исключения глав основного закона, которые могут быть изменены путем внесения поправок. Изменения настолько масштабны, что затронули все сферы жизни общества и повлекли серьезные изменения действующего законодательства, в том числе принятия целого ряда новых ключевых законов. В статье проведен анализ произошедших преобразований, их влияние на правовую систему России, а также отмечены вопросы, которые возникают после внесенных изменений.

***Ключевые слова:** Конституция Российской Федерации, поправки, судебная власть, органы государственной власти.*

Lukoyanov Denis Nikolaevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Constitutional amendments of 2020: legal analysis of constitutional changes, meaning and first results

In 2020, unprecedented changes were made to the Constitution of the Russian Federation, which affected chapters 3 to 8, that is, all chapters of the basic law without exception, which can be changed by amendments. The changes are so large-scale that they have affected all spheres of soci-

ety and have led to major changes in the current legislation, including the adoption of a number of new key laws. The article analyzes the changes that have taken place, their impact on the legal system of Russia, and also notes the issues that arise after the changes.

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, amendments, judicial power, state authorities, Federation Council, Government of the Russian Federation.*

В 2020 году с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [2] (далее – Закон о поправках) в Конституцию России были внесены многочисленные изменения. Конституционные поправки 2020 года отличаются от предыдущих четырех аналогичных законов о поправках к Конституции Российской Федерации, как по процедуре принятия, так и по содержанию.

Впервые при принятии конституционных поправок была предусмотрена процедура общероссийского голосования, в зависимость от которого было поставлено вступление ст. 1 Закона о поправках в силу (в ней изложены все предлагаемые изменения). Новеллой процедуры принятия поправок стало и рассмотрение конституционных поправок Конституционным Судом Российской Федерации по запросу Президента Российской Федерации на предмет соответствия положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации [4]. Однако стоит отметить, что ст. 136 Конституции России, определяющая порядок принятия поправок, не предусматривает вышеуказанных процедур. Согласно данной статье поправки вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации.

Закон о поправках 2020 года затронул главы с 3 по 8, то есть все главы Конституции Российской Федерации, которые могут быть изменены путем внесения поправок. Преобразования коснулись 41 статьи. Впервые Конституция Российской Федерации была дополнена новыми статьями: 67.1, 75.1, 79.1, 92.1, 103.1. Внесенные изменения имеют «массовый» характер, в отличие от точечных преобразований прошлых лет (дважды в 2008 году и дважды в 2014 году). Например, в главе 6 «Правительство Российской Федерации» изменениям подверглись семь из восьми статей.

Анализируя конституционные поправки 2020 года, стоит отметить, что по своему характеру внесенные изменения различаются. Можно говорить о трех группах произошедших преобразований:

1) новые положения, которых ранее не было ни в Конституции России, ни в иных нормативных правовых актах (например, расширены полномочия Конституционного Суда Российской Федерации; изменен состав Совета Федерации);

2) конституционное закрепление положений, содержащихся в законодательстве (например, требования, предъявляемые к сенаторам, высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации);

3) исправление юридико-технических ошибок, устранение пробелов (ст. 115, ст. 125, ст. 128).

Конституция Российской Федерации, в сравнении с конституциями европейских стран, всегда отличалась сдержанным характером, лаконичностью, использованием, за редким исключением, только юридических терминов, которые

бы не вызывали необходимости в официальном толковании. Однако внесенные в 2020 году изменения характеризуются тем, что содержат достаточно немало неюридических терминов, придавая исторический, национальный «окрас» положениям основного закона нашей страны. В частности, в тексте Конституции России (исключая преамбулу, которая традиционно не содержит норм права) теперь используются такие слова, как «гражданский мир и согласие», «взаимное доверие», «уважение», «человек труда», «солидарность» и другие.

Конституционные поправки 2020 года затронули, прежде всего, политическую и социальную сферы жизни общества. Главы с 4 по 8 посвящены конституционному регулированию публичной власти в России, что говорит о преобладании в Конституции России нормативного регулирования государственного аппарата, и недостатке в закреплении негосударственных институтов, в частности, основ гражданского общества, которое не получило должной конституционной регламентации. На данный недостаток справедливо указывает профессор С. А. Авакьян [1, с. 31]. Ученый также отмечает «явный перекося в регулировании баланса властей в пользу президентской власти и преданной ей исполнительной власти, неувязки в закреплении федеративной организации страны и муниципальной власти».

Большое внимание в Законе о поправках уделяется порядку формирования и полномочиям органов государственной власти.

Конституционным преобразованиям подвергся Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Совет Федерации). Обозначенный четвертой поправкой к Конституции Российской Федерации [3] вектор в сторону включения в состав «палаты регионов» представителей Российской Федерации, получил свое развитие. Учитывая правовую природу парламента, как традиционно выборного органа, наибольшее недоумение вызывает включение в состав Совета Федерации сенаторов без ограничения срока полномочий, то есть пожизненно. Ни один из других парламентариев такой возможности не имеет. Принятый Федеральный закон от 22.12.2020 № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [6] регулирует порядок наделения полномочиями сенаторов. Также стоит отметить, что теперь парламентарии «верхней» палаты именуются сенаторами. Однако в статьях 134 и 135 Конституции Российской Федерации они по-прежнему остались членами Совета Федерации.

Конституция Российской Федерации дополнена ст. 103.1, которая закрепила правовой режим парламентского контроля палат Федерального Собрания. Тем самым, в очередной раз подчеркивается тот факт, что российский парламент, помимо представительной и законодательной, также осуществляет и контрольную функцию [5, с. 52]. Тем удивительнее, что ст. 94 Конституции Российской Федерации осталась в прежней редакции, с двумя обозначенными функциями. Представляется, что в этой части законодатель непоследователен.

Законом о поправках изменен порядок формирования Правительства Российской Федерации. Теперь в данной процедуре участвуют обе палаты Федерального Собрания. Государственная Дума утверждает (ранее было – дает согласие на назначение) кандидатуру Председателя Правительства Российской Федерации, а также его заместителей и большинство федеральных министров,

за исключение руководителей так называемых «силовых ведомств». Последние назначаются Президентом Российской Федерации после консультаций с Советом Федерации. В связи с изменениями порядка формирования, полномочий Правительства Российской Федерации был принят новый закон о Правительстве Российской Федерации – Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [7].

Конституционные преобразования затронули судебную власть и судебную систему Российской Федерации. Впервые предпринята попытка перечислить суды, входящие в судебную систему Российской Федерации. Исходя из ч. 3 ст. 118 Конституции России, следует, что прекращена неудавшаяся практика создания конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. С внесением соответствующих изменений в законодательство о судебной системе становится понятно, что к началу 2023 года такие суды будут упразднены в тех регионах, где они действуют по настоящее время. В части 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации восполнен пробел – виды судопроизводства дополнены арбитражным судопроизводством.

Серьезным изменениям подвергся высший орган конституционного контроля России. Существенно сократился численный состав судей Конституционного Суда Российской Федерации: с 19 до 11 судей. Конституционный Суд Российской Федерации наделен также новыми полномочиями. В частности, теперь он вправе осуществлять предварительный конституционный контроль по запросу Президента Российской Федерации в отношении проектов законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов.

Таким образом, проведенный анализ конституционных поправок 2020 года позволяет отметить новый виток в конституционном развитии нашего государства. Многочисленные изменения Конституции Российской Федерации повлекли не только внесение изменений в действующие законодательные акты, но и принятие новых ключевых законов, регулирующих порядок формирования, полномочия высших органов государства. Тем не менее, стоит отметить, что отдельные вопросы, как в части внесенных изменений, так и в части положений основного закона, которые остались в прежней редакции неизменными, по-прежнему требуют разрешения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авакьян С. А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации: грядет раунд четвертый? // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 1. – С. 31–44.

2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (Ч. 1). – Ст. 4202.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

5. Нудненко Л. А. Проблемы правовой регламентации парламентского запроса // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 4. – С. 50–54.

6. Федеральный закон от 22.12.2020 № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 8585.

7. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 45. – Ст. 7061.

УДК 342/4(47)

Мартыненко Дарья Алексеевна,
студент, Волго-Вятский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Киров, Российская Федерация
martynenko2200@mail.ru

Конституционные новеллы о порядке формирования Правительства: pro et contra

Предмет исследования – конституционные поправки 2020 г. в части правового регулирования процесса формирования высшего исполнительного органа государственной власти Российской Федерации, предусматривающие усиление роли парламента, в форме проведения консультаций с Советом Федерации при назначении руководителей органов власти «силового блока», а также утверждения Государственной Думой иных членов Правительства. В данном исследовании представлен сравнительный анализ порядка формирования Правительства до и после внесения соответствующих поправок в Конституцию, высказаны доводы о положительных, а кроме того, отрицательных положениях обновленной Конституции РФ в вопросах формирования Правительства.

Ключевые слова: Конституция, Правительство, Президент, исполнительная власть, парламент.

Martynenko Darya Alekseevna,
student of the Volga-Vyatka Institute (branch)
University named after O. E. Kutafin (MSAL)
Kirov, Russian Federation

Constitutional novelties on the procedure for forming the Government: pro et contra

Subject of research – a constitutional amendment 2020 to the legal regulation of process of formation of the higher Executive body of state power of the Russian Federation, strengthening the

role of Parliament in the form of consultation with the Federation Council in the appointment of heads of governments of the «power block», as well as approval by the State Duma of the other members of the Government. This study presents a comparative analysis of the procedure for forming the Government before and after the relevant amendments to the Constitution, and provides arguments about the positive and negative provisions of the updated Constitution of the Russian Federation in matters of forming the Government.

Keywords: *Constitution, Government, President, executive power, parliament.*

Послание Президента В. В. Путина Федеральному Собранию 15 января 2020 года ознаменовало новую веху в истории российского конституционализма. Основательный объем конституционных поправок был направлен именно на реформирование организации федеральных органов исполнительной власти.

Рассмотрим, какие конституционные новеллы были внедрены в механизм формирования правительства.

Следует отметить, что в результате внесенных изменений в законодательство РФ, фактически произошло перераспределение полномочий в сфере формирования высшего исполнительного органа власти от главы государства к парламенту. В послании Федеральному Собранию Президентом было отмечено, что в силу зрелости наших основных политических объединений, целесообразно принять решение об усилении роли российского парламента в отношении формирования Правительства [5].

Во-первых, следует заострить внимание на изменении назначения кандидатуры на пост Председателя Правительства. Согласно новой редакции статьи 111 Конституции РФ, в ведение нижней палаты доверено не просто дача согласия, а утверждение кандидатуры председателя, что придает большую значимость отведенной Государственной Думе роли в формировании высшего исполнительного органа власти [2]. Представляется, что формально процедура утверждения в смысловом контексте влечет более жесткие правовые последствия, чем процедура согласования [1, с. 14].

Во-вторых, были внесены поправки, наделяющие дополнительными полномочиями обе палаты российского парламента. Произошло усиление ответственности Государственной Думы в вопросе назначения на должности заместителей Председателя Правительства, а также министров социально-экономического блока. В соответствии с новой редакцией части 2 статьи 112 Конституции РФ, в ведении нижней палаты российского парламента значится утверждение в недельный срок представленных Председателем Правительства кандидатур [2]. В то время как до внесения указанных поправок, кандидатуры назначались Президентом без предварительного утверждения парламентом. Ключевым изменением в данном положении является то, что Президент не вправе отклонить утвержденные Государственной Думой кандидатуры, он обязан их принять. Что касается министров «силового» блока, то их назначение теперь требует предварительной Консультации Президента с Советом Федерации [2].

Обозначенные нововведения имеют несомненный положительный подтекст, поскольку предполагают, повышение ответственности министров перед гражданами, а также повышение ответственности депутатов за принимаемые совместно с Правительством решения, благодаря регламентированной проце-

дуре формирования Правительства путем взаимодействия с высшим представительным органом власти, что в свою очередь должно поспособствовать прогрессу в деятельности органов государственной власти [3].

В-третьих, стоит отметить важную норму обновленной Конституции, касающуюся положения о том, что после освобождения главой государства Председателя Правительства от замещаемой должности вновь назначаемый Председатель Правительства не представляет предложения о структуре федеральных органов исполнительной власти. Указанная норма, нашедшая свое отражение в части 1 статьи 112 Конституции РФ, может быть воспринята исключительно в положительном ключе, так как позволяет избежать реорганизационных последствий от вносимых изменений каждым последующим Председателем Правительства, дестабилизирующих систему федеральных органов исполнительной власти [2].

Подводя итог в рассмотрении конституционных поправок, затрагивающих систему формирования Правительства РФ, можно сделать двойственный вывод. С одной стороны, как и отмечалось выше, данные нововведения указывают на стремление усиления демократизации власти, путем усиления роли парламента в данном вопросе. Поправки направлены на урегулирование принципа сдержек и противовесов между высшими органами государственной власти.

С другой стороны, указанный механизм усиления роли палат в формировании исполнительной власти будет «слажено работать», как, верно, указывает доктор юридических наук И. А. Алебастрова: «Лишь в конкурентной среде, то есть на основе укрепления реальной оппозиции» [4]. Начинать надо с корректировки законодательства о выборах и публичных мероприятиях, уверена эксперт. В виду отсутствия оппозиции любая попытка демократизировать власть будет являться мнимой и не приведет к успеху. Как верно отмечается в резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы: «существование политической оппозиции внутри и вне парламента является важным элементом хорошо функционирующей демократии» [6].

Таким образом, до тех пор, пока не будет выстроено умеренное представительство оппозиции в парламенте, попытка конституционного закрепления положений усиливающих роль палат Федерального Собрания в формировании Правительства будет являться только иллюзией демократизации федеральных органов власти. Существование мирной оппозиции является эталоном для оценки демократической зрелости. Для реализации намеченных главой государства целей требуется обеспечить конструктивный диалог, включающий дискуссии, встречные предложения и разногласия между органами исполнительной, представительной и президентской власти. Исключительно таким образом внесенные поправки приобретут заявленный положительный и прогрессивный смысл.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Занко Т. А. Конституционные поправки 2020: влияние на федеральную исполнительную власть. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-popravki-2020-vliyanie-na-federalnuyu-ispolnitelnuyu-vlast> (дата обращения: 23.11.2020).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1725836403019278755141480386&cacheid=B70E002459EC5046AD5ED22671E6D8E1&mode=splus&base=LAW&n=2875&dst=100067&rnd=0.30775080579008074#1wntcfzqztd> (дата обращения: 23.11.2020).

3. Сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: <http://duma.gov.ru/news/49941/> (дата обращения: 23.11.2020).

4. Сайт Института права и публичной политики. – URL: <https://academia.ilpp.ru/izmenenie-konstitutsii-mneniya-kspertov/> (дата обращения: 24.11.2020).

5. Сайт Официальных сетевых ресурсов Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 25.11.2020).

6. Сайт Совета Европы. Rapport sur le rôle de l'opposition au sein d'un parlement démocratique – Adopté par la Commission de Venise lors de sa 84e session plénière (Venise, 15–16 octobre 2010). – URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/CDL-AD\(2010\)025.aspx](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/CDL-AD(2010)025.aspx) (дата обращения: 24.11.2020).

УДК 342.33

Метелкин Андрей Алексеевич,

магистрант, Костромской государственный университет,

г. Кострома, Российская Федерация

andreymetelkin1@gmail.com

Конституционно-правовой статус высшего должностного лица субъекта РФ в свете конституционных поправок 2020 года

В настоящей статье рассматриваются изменения конституционно-правового статуса высшего должностного лица субъекта РФ, произошедшие в связи с принятием изменений в Конституцию РФ в 2020 году.

Ключевые слова: *высшее должностное лицо субъекта РФ, изменения в Конституцию РФ 2020 года, требования к высшему должностному лицу субъекта РФ, конституционно-правовой статус высшего должностного лица субъекта РФ.*

Metelkin Andrey Alexseevich,

undergraduate, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Constitutional and legal status of the highest official of the subject of the Russian Federation in the light of the constitutional amendments of 2020

This article examines the changes in the constitutional and legal status of the highest official of a constituent entity of the Russian Federation, which occurred in connection with the adoption of amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020.

Keywords: the highest official of the constituent entity of the Russian Federation, changes to the Constitution of the Russian Federation of 2020, requirements for the highest official of the constituent entity of the Russian Federation, the constitutional and legal status of the highest official of the constituent entity of the Russian Federation.

Законом РФ о поправках в Конституцию РФ, принятом на общероссийском голосовании 2020 года, вносится огромный пласт изменений нормы Конституции, регулирующие деятельность публичной власти в РФ. Помимо прочего, изменения коснулись и конституционно-правового статуса высшего должностного лица субъекта РФ.

Так, можно выделить три основных аспекта изменений, внесенных в статус высшего должностного лица субъекта РФ:

1. Урегулирование непосредственно Конституцией РФ требований к высшему должностному лицу субъекта РФ.

2. Установление требования о постоянном проживании на территории Российской Федерации.

3. Установление запрета открывать и иметь счета в иностранных банках, хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации [1].

Мы считаем, что закрепление на конституционном уровне требований к главе субъекта РФ необходимо для повышения стабильности данного института, повышения его значимости в системе органов публичной власти в Российской Федерации. А также устранил возможность внесения изменений в законодательство под конкретное лицо.

Другие изменения в Конституции, регулирующие статус главы региона РФ, направлены на защиту суверенитета Российской Федерации.

Установление требования о постоянном проживании на территории Российской Федерации дополняет положение части 2 ст. 32 Конституции о том, что избраны в органы государственной власти РФ может быть только гражданин РФ, то есть лицо, имеющее устойчивую политико-правовую связь с Российской Федерацией.

Несомненно, внесение данного изменения позволит исключить случаи, когда лицо, претендующее на занятие данной государственной должности, лишь формально является гражданином РФ, а фактически не проживает на территории РФ длительное время, ведь в приведенном примере речи об устойчивости политико-правовой связи лица с государством не идет.

Кроме того, у человека, постоянно проживающего не на территории Российской Федерации, а не территории иностранного государства, присутствует хоть и не формально-юридическая, но фактическая подчиненность воле народа иностранного государства, что ставит под сомнение верховенство законов РФ. (Определение КС РФ от 4 декабря 2007 года № 797-О-О) [2].

Данное положение в совокупности с ч. 2 ст. 32 Конституции РФ и запретом на занятие должности главы субъекта РФ лицом, имеющим гражданство иностранного государства, будет способствовать укреплению суверени-

тета РФ, независимости данных должностных лиц, а также верховенству Конституции РФ.

Вышесказанное и применимо к нововведению в виде запрета высшим должностным лицам субъекта РФ открывать и иметь счета в иностранных банках, находящихся за пределами РФ, хранить там денежные средства и иные ценности. Ведь, хранение каких-либо ценностей в банковских организациях, находящихся зарубежом, говорит о наличии у лица жизненных интересов и иностранном государстве, что при занятии им государственной должности в России может подорвать суверенитет и независимость государства, ставит под сомнение надлежащее исполнение им своих должностных обязанностей.

Рассмотрев внесенные изменения в Конституцию РФ, регулирующее конституционно-правовой статус высшего должностного лица субъекта РФ, можно сделать вывод о том, что они обеспечат стабильность данного института, защиту суверенитета и независимости Российской Федерации, а следовательно, будут способствовать долгосрочному стабильному развитию государства и общества.

В связи с принятием данных поправок, считаем целесообразным установить в качестве основания для утраты главой субъекта РФ доверия Президента РФ наличие у зарегистрированного кандидата на данную должность гражданства иностранного государства и (или) вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание на территории иностранного государства.

Таким образом, предлагаем п. п. «г» п. 1 ст. 19 ФЗ от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» после слов «финансовыми инструментами» дополнить словами «наличия гражданства иностранного государства и (или) вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание на территории иностранного государства».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лубенникова С. А. Об оценке эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти Российской Федерации // Lex russica (Русский закон). – 2020. – № 5. – С. 68–76.

2. Определение КС РФ от 4 декабря 2007 года № 797-О-О // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2020).

Реутов Кирилл Олегович,
студент, Волго-Вятский институт (филиал)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
г. Киров, Российская Федерация
reutov78@inbox.ru

Пибаев Игорь Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин, Волго-Вятский институт (филиал)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
г. Киров, Российская Федерация
igor_pibaev@mail.ru

**К вопросу о наделении Конституционного Суда
Российской Федерации полномочием по проверке
конституционности федерального закона
в связи с запросом Президента Российской Федерации**

В данной статье рассматривается новое полномочие Конституционного Суда Российской Федерации в законодательном процессе по вопросу проверки конституционности федерального закона в связи с запросом Президента Российской Федерации. Изучаются стадии приведения указанного правомочия в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Исследуется порядок рассмотрения дел о проверке конституционности проектов законов и неподписанных или необнародованных законов. Учитывается юридическое значение постановления Конституционного Суда Российской Федерации. Анализируются мнения правоведов по данному вопросу. В заключении указывается мнение автора.

***Ключевые слова:** Конституция Российской Федерации, Президент Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, проверка конституционности федерального закона, Государственная Дума Российской Федерации.*

Reutov Kirill Olegovich,
student, Volga-Vyatka Institute (branch) O. E. Kutafin University (MSLA),
Kirov, Russian Federation

Pibaev Igor Aleksandrovich,
candidate of Law, Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines,
Volga-Vyatka Institute (branch) O. E. Kutafin University (MSLA),
Kirov, Russian Federation

**On the issue of granting the constitutional Court
of the Russian Federation the power to verify the constitutionality
of a Federal law at the request
of the President of the Russian Federation**

This article discusses the new power of the constitutional Court of the Russian Federation in the legislative process on the issue of checking the constitutionality of a federal law in connection with the request of the President of the Russian Federation. The stages of the ghosting of the speci-

fied power in accordance with the Constitution of the Russian Federation are being studied. The article examines the procedure for reviewing cases on checking the constitutionality of draft laws and unsigned or unpublished laws. The legal significance of the decision of the constitutional Court of the Russian Federation is taken into account. The opinions of legal experts on this issue are analyzed. The opinion of the author is indicated in the conclusion.

Keywords: *The Constitution of the Russian Federation, the President of the Russian Federation, the constitutional Court of the Russian Federation, verification of the constitutionality of a Federal law, the State Duma of the Russian Federation.*

15 января 2020 года Президент Российской Федерации (далее – Президент) В. В. Путин в своем послании к Федеральному Собранию Российской Федерации (далее – Федеральное Собрание) предложил внести поправки в Конституцию Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [5]. В своей речи Президент предложил множество дальнейших реформаций Конституции РФ, начиная от суверенитета Российской Федерации и заканчивая судьбой судебной системы.

В. В. Путин заявил следующее: «Для повышения качества отечественного законодательства, для надежной защиты интересов граждан предлагаю усилить роль Конституционного Суда, а именно: наделить его возможностью по запросам Президента проверять конституционность законопроектов, принятых Федеральным Собранием, до их подписания главой государства» [7].

В данной статье хотелось бы отметить предложенные главой государства поправки касательно полномочий Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) и Президента.

После обращения В. В. Путина к Федеральному Собранию началась активная нормотворческая деятельность органов государственной власти Российской Федерации. В результате чего 14 марта 2020 года вступил в силу и был опубликован Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [1]. В данном акте была изложена новая редакция части 3 статьи 107 Конституции РФ, в которой предусматривалось право Президента на обращение в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности федерального закона. При этом если Конституционный Суд подтверждает конституционность федерального закона, то Президент Российской Федерации подписывает его в течение трех дней с момента вынесения Конституционным Судом соответствующего решения, но если Конституционный Суд не подтверждает конституционность федерального закона, то Президент Российской Федерации возвращает его в Государственную Думу Российской Федерации (далее – Государственная Дума) без подписания. Сам срок для подписания закона приостанавливается на время рассмотрения запроса Конституционным Судом.

Как справедливо отмечают эксперты, предложенные изменения по введению механизма предварительного конституционного контроля крайне негативно могут сказаться на дальнейшем законотворчестве. Это объясняется тем, что реальные дефекты правовых норм можно выявить лишь в порядке конкретного нормативного контроля. При этом положения нормативного акта, признанного в рамках предварительного контроля конституционным, в последующем может

получить неконституционное истолкование в правоприменительной практике. Еще одной проблемой, как подчеркивают эксперты, выступает то, что нормативное положение акта, который на момент принятия оправдывал ограничение прав и свобод, со временем может потерять свое регулятивное значение. В этом случае решение Конституционного Суда, констатировавшее конституционность законопроекта, может создать как юридические, так и психологические препятствия для полноценной проверки уже вступившего в силу закона [3].

По мнению Р. С. Бевзенко, бывшего судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, идея конституционного контроля допускает в случае необходимости проведения сомнительных законодательных инициатив Президентом возможности предварительного положительного решения вопроса о конституционности, что в последующем будет препятствовать заявителям обращаться с запросом об осуществлении последующего конституционного контроля [6].

22 сентября 2020 года был зарегистрирован законопроект № 1024643-7 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» и направлен председателю Государственной Думы [2]. В данном проекте была отражена часть статьи, которая бы позволяла повторно проверять положения закона после вступления его в силу и формирования по нему правоприменительной практики. Поэтому определенные опасения экспертов по этому вопросу были нивелированы.

После прохождения всех стадий законодательного рассмотрения, 9 ноября 2020 года законопроект был подписан Президентом и обнародован [8]. Таким образом, данный акт привел Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О Конституционном Суде РФ») в полное соответствие поправкам, ранее внесенным в Конституцию РФ [9].

Теперь следует остановиться на новой 27 главе «Рассмотрение дел о проверке конституционности проектов законов и неподписанных или необнародованных законов», которая была добавлена в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», и подробно изучить сведения, которые не были озвучены в послании Президента, но были включены в федеральный конституционный закон.

Во-первых, стоит отметить, что Президент вправе направлять запрос о проверке конституционности не только федеральных законов в Конституционный Суд, но и законов субъекта Российской Федерации до их обнародования высшим должностным лицом данного субъекта.

Во-вторых, в статье 110.7 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» закреплено несколько условий допустимости запроса:

– если Президент полагает, что положения проекта закона не соответствуют Конституции РФ, при этом он одобрен Государственной Думой в первом или во втором чтении, но не принят в третьем;

– если Президент полагает, что положения принятого закона в порядке, предусмотренном частями 2 и 3 статьи 107 или частью 2 статьи 108 Конститу-

ции РФ не соответствуют Конституции РФ, а запрос направлен в течение срока для подписания такого закона Президентом;

– если Президент полагает, что имело место нарушение установленного порядка принятия и рассмотрения закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ, а запрос направлен не позднее чем через пять дней со дня направления ему Председателем Совета Федерации данного закона.

В-третьих, в законе предусматривается три вида запроса о проверке конституционности законодательного акта. Согласно первому варианту, Президент направляет запрос о проверке конституционности проекта федерального конституционного закона или федерального закона, по которому Конституционный Суд должен вынести постановление о признании закона соответствующим/несоответствующим Конституции РФ. Второй вид запроса предполагает, что Президент направляет запрос о проверке конституционности проекта закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ, по которому Конституционный Суд выносит постановление о его соответствии/несоответствии Конституции РФ. Третий вариант предусматривает, что если Президент направляет запрос о проверке порядка принятия закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ Государственной Думой, Советом Федерации и законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, то Конституционный Суд принимает постановление о соответствии/несоответствии порядка принятия или рассмотрения.

Стоит отметить юридические значения указанных выше постановлений Конституционного Суда. При вынесении решения о неконституционности проекта федерального конституционного закона / федерального закона, уже принятого закона или проекта поправок/поправок к закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации возможно внесение данных нормативных правовых актов в Государственную Думу повторно, но с исключением из них положений, которые были признаны несоответствующими Конституции РФ. То же самое правило касается законов субъектов Российской Федерации. Если было принято постановление о несоответствии порядка принятия или рассмотрения закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ, то процесс принятия или рассмотрения данного закона возобновляется таким образом, чтобы устранить это нарушение.

О. Н. Кряжкова, кандидат юридических наук, член экспертного совета Института права и публичной политики предположила, что образ обновленного Конституционного Суда будет представлять собой малочисленный, подконтрольный председателю в плане судопроизводства, демонстрирующий единодушные орган, который уже не является независимым от других ветвей власти [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что внесенные изменения в действующее законодательство касательно предварительного конституционного контроля законодательных инициатив должны позволить добиться более качественного и продуманного подхода к изданию нормативных правовых актов и получать «на выходе» акт, который бы не содержал в себе пробелов и несоответствий с уже существующей законодательной базой. Безусловно, существуют

мнения юристов о том, что данное изменение было принято с целью умаления роли Конституционного Суда, но увидеть это можно будет лишь на практике по истечению определенного периода времени, так как на сегодняшний день данная процедура пока не применялась.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 23.11.2020).

2. Законопроект № 1024643-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024643-7> (дата обращения: 23.11.2020).

3. Изменение Конституции: мнения экспертов // Институт права и публичной политики. – URL: <https://academia.ilpp.ru/izmenenie-konstitutsii-mneniya-kspertov/> (дата обращения: 24.11.2020).

4. Как изменится Конституционный Суд // Адвокатская газета. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/kak-izmenitsya-konstitutsionnyu-sud/> (дата обращения: 24.11.2020).

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020) // СПС Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 23.11.2020).

6. Поправки в Конституцию. Судебная власть // zakon.ru. – URL: https://zakon.ru/blog/2020/01/21/poppravki_v_konstituciyu__sudebnaya_vlast (дата обращения: 24.11.2020).

7. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 23.11.2020).

8. Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2020 года № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367159/ (дата обращения: 23.11.2020).

9. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 23.11.2020).

Саливаров Вячеслав Яковлевич,

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Чувашский государственный университет
имени И. Н. Ульянова,

г. Чебоксары, Российская Федерация

slavasalivarov@yandex.ru

Перепелкин Вячеслав Иванович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин, Чувашский государственный университет
имени И. Н. Ульянова,

г. Чебоксары, Российская Федерация

SlavaP1954@mail.ru

**Вопросы назначения и производства ДНК-экспертизы
в ходе производства предварительного следствия
в свете модернизации российского законодательства
в условиях конституционной реформы**

В статье анализируются проблемы назначения и производства ДНК-экспертизы в ходе предварительного расследования в уголовном судопроизводстве России, вопросы стандартизации метода ДНК-анализа и подготовка квалифицированных кадров.

Ключевые слова: право, уголовный процесс, предварительное расследование, ДНК-экспертиза.

**Questions of appointment and production of DNA examination
during the preliminary investigation
in the light of the modernization of Russian legislation
in the context of constitutional reform**

Selivanov Vyacheslav Yakovlevich,

senior lecturer of the Department of criminal law disciplines
of the Chuvash State University named after I. N. Ulyanov,
Cheboksary, Russian Federation

Vyacheslav Ivanovich Perepelkin,

candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law
Disciplines, Chuvash State University named after I. N. Ulyanov,
Cheboksary, Russian Federation

The article analyzes the problems of assignment and production of DNA expertise in the course of preliminary investigation in criminal proceedings in Russia, issues of standardization of the DNA analysis method and training of qualified personnel.

Keywords: law, criminal procedure, preliminary investigation, DNA examination.

Генетическая дактилоскопия, или ДНК-экспертиза представляет собой систему научных методов биологической идентификации индивидуумов на основе уникальности последовательности нуклеотидов ДНК каждого живого существа, своеобразного «генетического отпечатка», остающегося индивидуальным и неизменным на протяжении всей жизни индивидуума [9, с. 143].

Данный метод открыт в 1984 году британским генетиком Джеффрисом. Используется во всем мире преимущественно в криминалистике при проведении судебно-медицинских экспертиз для раскрытия самых разных преступлений, а также для установления родства и решения множества других задач, связанных с идентификацией личности.

Производство ДНК-экспертизы и идентификация по ним личности – достаточно новое направление в юридической науке и криминалистике. В нашей стране она впервые была проведена в 1988 году при изобличении вины гр. Сопотова в совершении им серии убийств в Ивановской области. В настоящее время данный вид экспертизы успешно проводится и в Чувашской Республике в городе Чебоксары и проводится в большей степени при раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений, против жизни и здоровья человека.

В уголовном судопроизводстве при раскрытии и расследовании преступлений, идентификация личности по генам является самым продвинутым и точным методом [8, с. 552]. При этом экспертными учреждениями используются самые различные направления науки и комплексно изучается поступивший к ним генетический материал.

В настоящее время актуальной проблемой в области судебно-генетических экспертиз являются вопросы стандартизации метода ДНК-анализа и подготовка квалифицированных кадров [7, с. 42]. На сегодняшний день методы ДНК-анализа – это очень актуальное и перспективное направление в криминалистике, в уголовном судопроизводстве, а также в гражданском процессе. Очень много ДНК-экспертиз проводится по установлению отцовства и даже различными телепередачами [2, с. 131].

Необходимо отметить, что большинство судебно-генетических экспертиз проводятся в системе Минздрава России и они осуществляются лишь на платной основе и стоимость таких исследований достаточно высока [5, с. 557].

Объектами судебно-генетической экспертизы являются: слюна, волосы, сперма, мокрота, пот, выделения половых органов, а также эпителиальные клетки. Медико-генетические экспертизы на основе ДНК-анализа проводятся в большей степени при раскрытии и расследовании таких преступлений как убийство, убийство с расчленением трупа, половых преступлений, при расследовании авиакатастроф, автокатастроф, а также в случае необходимости сужения круга поиска лиц для установления их половой принадлежности [4, с. 480].

Одной из серьезнейших проблем на сегодняшний день, на наш взгляд, является неотрегулированность на законодательном уровне вопросов назначения, производства судебно-генетической экспертизы по уголовным делам [1, с. 406]. С указанной точки зрения теория и практика назначения, их проведения, а также оценка результатов судебно-генетической экспертизы является актуальной и для государства [3, с. 304]. Кроме того, не решены вопросы изъятия биологических объектов для проведения необходимых исследований и ге-

нетических экспертиз, не отрегулированы вопросы транспортировки, их хранения до момента исследования [6, с. 602]. Из вышеизложенного вытекает вывод, что есть определенные серьезные проблемы в области назначения криминалистических экспертиз, их проведения, оценки заключений судебно-медицинской, медико-генетической экспертизы в уголовном судопроизводстве, которые требуют скорейшего рассмотрения, внесения уточнений, а также дополнений в соответствующие нормативно-правовые акты и иные документы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Максимов Н. В., Кузьмин Ю. А. Проблема истины при вероятностном выводе судебной экспертизы // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : сб. материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2014. – С. 406–409.
2. Маркелов А. Г. О некоторых проблемах применения УПК РФ // Право и государство: теория и практика. – 2008. – № 4 (40). – С. 130–131.
3. Маслюк И. А., Кузьмин Ю. А. Актуальные проблемы защиты прав свидетеля в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2012. – С. 303–306.
4. Кузьмин Ю. А. Юридические санкции и иные меры уголовно-правового характера в современном мире // Юридические санкции: общетеоретические и отраслевые аспекты : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Казань, 2018. – С. 478–484.
5. Купирова Ч. Ш., Чесноков И. А. Проблема защиты чести и достоинства в современности // Проблемы качества российского законодательства : сб. науч. тр. / отв. ред. С. Б. Верещак. – Чебоксары, 2015. – С. 256–259.
6. Осипов А. С., Перепелкин В. И. Опознание при расследовании преступлений // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова. – Чебоксары, 2017. – С. 600–603.
7. Перепелкин В. И., Кузьмин Ю. А. Применение комплексного подхода в тактике допроса // *Oeconomia et Jus*. – 2017. – № 4. – С. 41–47.
8. Саливаров В. Я., Патшина Т. А. Роль и значение микрообъектов в раскрытии и расследовании преступлений // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / отв. ред. Н. В. Хураськина. Чебоксары, 2016. – С. 551–553.
9. Степанов А. Г. Анализ перцептивной системы аналитического уровня познания // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 4. – С. 141–146.

Смельчакова Елизавета Алексеевна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
smelcha55@mail.ru

Поправки к Конституции 2020: об эффективности судебной защиты прав граждан

В статье рассматривается научный комментарий к принятым в 2020 году поправкам Конституции Российской Федерации 1993 года. Эти поправки не меняют основных и еще полностью не реализованных конституционных обязательств государства, направленных на закрепление демократии, обеспечение защиты прав граждан. Внесенные изменения являются принципиально наиболее значимыми после принятия Конституции РФ 1993 года и создают потенциал для повышения эффективности правового регулирования действующего права исполнительного производства.

Ключевые слова: Конституция РФ, поправки в Конституцию РФ, судебная защита прав граждан, исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель.

Smelchakova Elizaveta Alekseevna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Amendments to the Constitution of 2020: on the effectiveness of judicial protection of citizens' rights

The article discusses a scientific commentary on the amendments to the 1993 Constitution of the Russian Federation adopted in 2020. These amendments do not change the basic and not yet fully implemented constitutional obligations of the state aimed at consolidating democracy and ensuring the protection of citizens' rights. The changes made are fundamentally the most significant after the adoption of the Constitution of the Russian Federation in 1993 and create the potential for increasing the efficiency of legal regulation of the current law of enforcement proceedings.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, amendments to the Constitution of the Russian Federation, judicial protection of citizens rights, enforcement proceedings, bailiff.

Проблема конституционной реформы всегда имеет огромное значение в жизни общества. Конституция устанавливает модель конституционно-правового устройства государства, но она не может считаться совершенным правовым актом, установленным один раз и навсегда. Изменения в жизни общества, развитие права как общественного явления ведут к необходимости обновления или изменения конституционного регулирования тех или иных сфер жизни основным законом. Определить необходимый и исчерпывающий перечень вопросов, требующих конституционной регламентации всегда очень сложно, так как он зависит от многих факторов, исторических, социально-политических, экономических и т. д.

Для граждан Российской Федерации Конституция РФ 1993 год – это основной закон, имеющий высшую юридическую силу [1]. Определяя общест-

венный и государственный строй и правовой статус личности, конституция посредством права и законодательных актов регулирует отношения личности и государства, она закрепляет гарантии обеспечения защиты прав граждан. Поэтому, не случайно, вынесенный на всенародное обсуждение проект поправок к Конституции вызвал особый интерес граждан страны. В юридической научной литературе уже появились первые отклики ученых на изменения, внесенные в Конституцию. В данной работе дан анализ первых комментариев российской цивилистики о поправках к Конституции, и также рассмотрен вопрос обеспечения защиты прав граждан в исполнительном производстве.

Основываясь на тезисе, что Конституция РФ имеет особое значение для жизни и развития российского общества, Ю. А. Кулагина подчеркивает и ее особое место во всей правовой системе России. Актуальной задачей исследовательница считает необходимость всестороннего исследования Конституции РФ в качестве самостоятельного объекта научного познания [11, с. 55–59]. И особое внимание, по ее мнению, следует обратить на сравнительно-правовое изучение конституционной истории российского государства и зарубежных стран, с акцентом на исследование понятия и сущности конституции как правового акта, предпосылок возникновения, юридических свойств и принципов, и других сторон правовой природы конституции.

В российской цивилистике нет разногласий относительно того, что гарантией стабильности Конституции РФ служит особый порядок ее принятия, порядок внесения изменений и дополнений. За более чем два десятилетия ее применения точечные изменения текста и даже результаты уже проведенных реформ, констатирует Я. А. Анурина, существенного влияния на ее сущность не оказывали, хотя временами и вызывали дискуссии юристов. Президент РФ также не раз обращал внимание на то, что Конституция «надежно защищена от необоснованных вторжений, продиктованных сиюминутной политической конъюнктурой» [5, с. 223–225].

Я. А. Анурина и В. В. Яценко связывают стабильность конституции и стабильность, конституционного строя. Тем не менее, полагают они, юридически корректным следует считать «гибкость» конституции, то есть возможность изменения ее отдельных положений в связи с модернизацией правовой системы в целом [12, с. 74–79]. Механизм изменения, при этом, должен основываться на законодательных актах. Это и произошло в 2020 году в связи с принятием Закона РФ о поправке к Конституции РФ № 1-ФКЗ от 14.03.2020 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (Закон о поправке) [2].

В изученных нами трудах ученые единогласно выделяют и некоторые особенности Закона о поправке: во-первых, особый порядок принятия закона, характеризуемый специальными субъектами принятия, среди которых Конституционный Суд РФ и народ Российской Федерации. Во-вторых, дублирование норм отраслевых кодифицированных или специализированных актов. В-третьих, это особый, ускоренный порядок принятия закона о поправках в Конституцию, содержащийся в прохождении заключительных законодательных стадий принятия нормативно-правового акта в течение трех дней [6, с. 82–86; 9, с. 77–92; 10, с. 22–31].

Хорошо известно, что одной из основных задач конституционных изменений была необходимость закрепления вопросов социальной защиты прав граждан как основного приоритета деятельности государственных органов [9, с. 77–92]. В связи с этим Т. В. Душина обратила внимание и на необходимость повысить подотчетность основных государственных институтов перед обществом, обращать особое внимание на эффективность государственного управления, на открытость и прозрачность при назначении на ключевые государственные должности. Конституционные реформы должны начинаться с выявления того, что мешает этому инструментарию быть реализованным на практике [7, с. 43–48]. А. Д. Зотов разделяет принятые поправки на два блока – социальный и политический [8, с. 39–49].

Изучение первых публикаций ученых о поправках к Конституции РФ показывает, что исследователи, впрочем, как и прежде подчеркивают ее стабильность и выделяют как особый правовой акт. Положительно оценивается работа группы российских цивилистов по подготовке и проведению конституционной реформы. По общему мнению, внесенные поправки реально отражают интересы российских граждан на современном уровне развития общества и для их реализации необходимо совершенствование права в части регулирования взаимоотношений личности и органов государственной власти.

Рассмотрим вопрос гарантий судебной защиты прав граждан в части правового регулирования защиты прав в исполнительном производстве. Следует отметить, что статья 46 Конституции РФ, посвященная судебной защите прав граждан, не подвергалась изменению, и, таким образом, новые поправки в Конституцию РФ напрямую не охватывают проблематику неисполнения судебных актов государственным органом – Федеральной службой судебных приставов РФ (далее – ФССП РФ). Между тем, как показывает судебная практика Арбитражных судов и судов общей юрисдикции, ежегодно остается значительное количество дел, которые не могут быть завершены и окончены именно в части исполнительного производства, несмотря на действующую норму ст. 46 Конституции РФ, гарантирующую право гражданина на судебную защиту, неразрывно связанную с исполнением судебных актов.

Законодательное регулирование исполнительного производства в РФ, включая задачи и принципы исполнительного производства, осуществляется в соответствии с действующим законодательством: Федеральный закон «Об исполнительном производстве», Федеральный закон «О судебных приставах», Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [3], Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [4]. В каждом из перечисленных правовых актов имеется действующая норма об обязательности исполнения судебного акта на территории Российской Федерации после вступления его в законную силу [3, 4].

Конституционная норма, что высшей ценностью являются права и свободы человека (ст. 2) требует, в том числе, и обеспечения прав граждан в испол-

нительном производстве в полном объеме. Между тем, согласно ст. 21 ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительный документ может быть предъявлен к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу, а судебный пристав-исполнитель обязан в двухмесячный срок его исполнить, согласно ст. 36 ФЗ «О судебных приставах». В данном случае возникает коллизия по срокам, которые указаны выше. Разрешиться она может при помощи ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», закрепляющий в ч. 2 ст. 3 право гражданина обратиться в суд с заявлением с требованием о присуждении компенсации за неисполнение судебного акта. Однако, данный закон на практике востребован мало, поскольку гражданин должен вновь обращаться в суд, участвовать в судебных заседаниях, и, тем самым, затягивается собственно процесс исполнительного производства.

Таким образом, поскольку вопрос о сроке совершения исполнительных действий относится к конституционному праву гражданина на уважение своей чести и достоинства, неисполнение судебного решения по причине нарушения сроков, установленных законом, приводит к невозможности восстановления его нарушенных прав и законных интересов.

Судебный пристав-исполнитель, возбуждая исполнительное производство, обязан по закону и своевременно осуществлять специальный комплекс мероприятий для достижения цели своей деятельности. Например, при взыскании с должника задолженности по исполнительному документу следует установить место регистрации должника; проверить его имущественное положение; проверить наличие денежных средств в банках и кредитных организациях и так далее. Особенности действий судебного пристава-исполнителя указаны, но зачастую он не может осуществить свою работу по объективным причинам. Например, ввиду отъезда должника не удалось установить его новое место жительства. В таком случае закон допускает окончание исполнительного производства по данному делу. Но задача исполнительного производства не решена, нарушенные права не восстановлены.

Полагаем, что государство должно обращать внимание на совершенствование судебной защиты отдельных групп населения, в частности граждан с невысоким или низким уровнем доходов, многодетных матерей получающих алименты и других. Например, согласно судебному решению с должника по алиментам взыскивается определенная сумма задолженности. Однако размер ее таков, что у должника нет реальной возможности ее погасить как в добровольном порядке, так и через службу судебных приставов. То есть в исполнительном производстве возникает ситуация, при которой права взыскателя (истца) суд признал нарушенными, но для их восстановления у судебного пристава-исполнителя возникает объективная сложность с исполнением судебного акта в разумный срок. Полагаем, что, учитывая все обстоятельства дела, судья все же должен обращать особое внимание на имущественное положение должника.

ФСПП как органы государственной власти выделены в отдельную структуру и решают свои задачи по закону. Таким образом, поправки к Конституции, которые подчеркивают в качестве приоритетных задач защиту прав граждан государственными органами власти, включают и обеспечение государством пол-

ного и реального восстановления нарушенных или оспариваемых прав, охраняемых законом интересов граждан, подтвержденных судебным актом.

Поправки к Конституции РФ, нацеленные на реализацию социальной политики государства, актуализируют вопросы в части повышения эффективности судебной защиты. Очевидно, что для устранения пробелов действующего правового регулирования в области обеспечения защиты прав граждан в исполнительном производстве, необходимо совершенствование законодательства собственно исполнительного производства. Это касается затронутых здесь вопросов о сроке исполнения судебных актов, о содержания обязанностей судебного пристава-исполнителя. Среди ученых также неоднократно обсуждался и вопрос о необходимости создания Исполнительного кодекса РФ.

Вместе с тем, считаем, что назрела необходимость в действующих кодифицированных источниках российского права подчеркнуть связь судебного решения с задачами исполнительного производства как средство создания благоприятных условий для реального обеспечения судебной защиты прав граждан. Гражданин Российской Федерации, получая исполнительный документ после вступления решения суда в законную силу, должен быть полностью уверен в том, что принятое судебное решение будет исполнено в полном объеме и в указанные законом сроки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2020).

2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2020).

3. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2020).

4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ: по состоянию на 01.09.2020 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.09.2020).

5. Анурина Я. А. Конституция как основной закон РФ // Государство и право. История и современность. – № 6. – 2020. – С. 223–225.

6. Виноградова Е. В. Поправки 2020 года в Российскую Конституцию в аспекте анализа решений конституционного суда РФ // Право и государство. Теория и практика. Королев.– 2020. – № 3(183). – С. 82 – 86.

7. Душина Т. В. К вопросу о поправках в Конституцию Российской Федерации 2020 // Научный вестник государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». – 2020. – № 1. – С. 43–48.

8. Зотов А. Д. Особенности поправок в Конституцию РФ 2020 // Киберюрист.– 2020. – № 5(5). – С. 39–49.

9. Иглин А. В. Проблемы поправок в Конституции РФ 2020 года // Теория права и межгосударственных отношений. – 2020. – № 1(11). – С. 77–92.

10. Комарова В. В. Конституционная реформа 2020 г. в России // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 15(8). – С. 22–31.

11. Кулагина Ю. А. Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права // сб. науч. ст. регионального научного круглого стола. – Курск, 2020. – С. 55–59.

12. Яценко В. В. О некоторых аспектах реформирования Конституции РФ в 2020 году // Права человека. История, теория, практика : Девятая Всерос. науч.-практ. конф. : сб. науч. ст. (18 ноября 2020 г.) / ред. колл.: В. В. Коровин (отв. ред.) [и др.] ; Юго-Западный государственный университет. – Курск : Юго-Запад. гос. ун-т, 2020. – С. 74–79.

УДК 332.021

Титова Екатерина Викторовна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
ekaterinaVTitova@yandex.ru

Местное самоуправление – ключевое звено в реализации социальной политики государства

В данной статье рассматривается роль органов местного самоуправления в реализации социальной политики государства в контексте поправок, внесенных в Конституцию Российской Федерации. Обращается внимание на значимость новой формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, при решении вопросов местного значения, с возникновением у последних права на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате их исполнения.

Ключевые слова: *местное самоуправление, государственная власть, социальные обязательства, социальная политика.*

Titova Ekaterina Viktorovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Lokal self-government – is a key element in the implementation of the states social policu

This article examines the role of local self-government bodies in the implementation of social policy of the state in the context of amendments to the Constitution Russian Federation. Attention is drawn to the importanse of a new form of interaction between state authorities and local self-government bodies in resolving issues of local significance, with the latter having the right to compensation for additional expenses incurred as a result of their execution.

Keywords: *lokal self-government, state pover, social obligations, social responsibility politics.*

Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет круг вопросов местного значения относительно каждого из видов муниципальных образований, причем большая часть из этих вопросов касается социально обеспечения и обслуживания граждан [1]. В качестве дополнения к ним имеется целый ряд вопросов государственного характера, решать которые муниципалитеты могут на добровольной основе, при наличии собственных бюджетных средств. Также, органы местного самоуправления вправе устанавливать за счет средств местного бюджета дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан вне зависимости от того, имеются или нет в федеральных законах положения, устанавливающие данное право. Кроме того, собственная сфера социального обеспечения, дополняется весьма объемными переданными государственными полномочиями, большая часть которых имеет социальное содержание. Такой массив социальных обязательств, возлагаемый на органы местного самоуправления, вызывает вопрос о фактической роли местного самоуправления в реализации социальной политики государства и о финансовых возможностях муниципалитетов при решении вопросов местного значения.

2020 год ознаменовался для Российской Федерации годом конституционной реформы. В Конституцию Российской Федерации внесены изменения, большая часть которых носят социальный характер. Принятые всенародным голосованием поправки к Конституции Российской Федерации усиливают положение о социальном государстве, закрепляют нормы поведения единой социально ориентированной политики. Муниципальная власть в России, благодаря внесенным в Конституцию поправкам, получает определенные гарантии, в том числе в финансовом отношении. Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» внесено изменение в Конституцию Российской Федерации в качестве дополнения статьи 132 Конституции Российской Федерации частью 3 следующего содержания: «3. Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». Статья 133 Конституции Российской Федерации изложена в следующей редакции: «Статья 133 Местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций, а также запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами» [2].

Исходя из данных норм, можно сделать вывод о появлении в законодательстве некой формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, благодаря которой и те и другие должны будут находить точки соприкосновения, и решать вопросы совместно и более эффективно. Органы местного самоуправления наделяются правом на компенсацию

дополнительных расходов, которые не были регламентированы, но возникли в результате исполнения определенных полномочий, что немаловажно, так как в Российской Федерации органы местного самоуправления осуществляют максимум социальных полномочий на местах при явной недостаточности доходов местных бюджетов.

Благодаря вышеуказанным поправкам к Конституции Российской Федерации появилась надежда на решение проблем финансового характера при решении основных для муниципалитетов вопросов – вопросов социального характера, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие граждан.

Деятельность органов местного самоуправления является неотъемлемым элементом единой социальной политики государства, а социальная функция муниципальной власти в настоящее время становится актуальной и важнейшей детерминантой правового статуса местного самоуправления в Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: по состоянию на 20.11.2020. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2020).

2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»: по состоянию на 21.11.2020. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2020).

УДК 342.5

Тихомиров Артем Валерьевич,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
artemtihomirov99@mail.ru

Влияние конституционных поправок 2020 года на систему сдержек и противовесов в конституционной модели разделения властей

В статье говорится о роли Конституции РФ в установлении системы разделения властей. Проводится юридический анализ конституционных поправок 2020 года в отношении полномочий органов государственной власти в системе сдержек и противовесов. Отмечаются роль Президента РФ и Конституционного Суда РФ в законодательном процессе, изменения процедуры формирования Правительства РФ, положения Президента РФ в системе разделения властей, процедуры прекращения полномочий судей кассационных и апелляционных судов. Делается вывод о более сбалансированном распределении полномочий между палатами Федерального Собрания РФ и Президентом РФ в отношении исполнительной и судебной власти, повышении ответственности членов Правительства РФ и палат парламента перед Президентом РФ, усложнении системы сдержек и противовесов. Отме-

чается необходимость разрешения спорных вопросов путем дополнительной регламентации в федеральных законах.

Ключевые слова: принцип разделения властей, система сдержек и противовесов, законодательный процесс, порядок формирования Правительства РФ, Президент в системе разделения властей, прекращение полномочий судей кассационных и апелляционных судов, стабильность системы государственной власти.

Tikhomirov Artem Valeryevich,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Impact of the constitutional amendments 2020 on the system of checks and balances in the constitutional model of separation of powers

The article discusses the role of the Constitution of the Russian Federation in the establishing the system of separation of powers, analyzes the consequences of the adoption of amendments to it in 2020 in relation to authorities of state authorities in the system of checks and balances. Notes the role of the President of the Russian Federation and the constitutional Court of the Russian Federation in legislative process, change of procedure of forming the government of the Russian Federation, of position of the President in the system of separation of powers, fixation of the procedure for termination of the authorities of judges of cassation and appeal courts. The conclusion is about a more balanced distribution of authorities between chambers of the Federal Assembly and the President in relation to the executive and the judicial power, the increasing of responsibility of the Government of the Russian Federation and the chambers of the Parliament to the President, the complication of the system of checks and balances. Notes a necessity to decision of disputed question by additional regulation in Federal laws.

Keywords: the principle of separation of powers, the system of checks and balances, the legislative process, the order of forming of the Government of the Russian Federation, the President in the system of separation of powers, the termination of authorities of judges of the cassation and appeal courts, the stability of the system of state power.

Конституция РФ играет фундаментальную роль в установлении системы государственной власти, поскольку, закрепляя принцип разделения властей, она реализует его через создание системы сдержек и противовесов путем определения полномочий органов государственной власти в отношении друг друга.

С принятием поправок к Конституции РФ, одобренных на общероссийском голосовании 1 июля 2020 года, система сдержек и противовесов в конституционной модели разделения властей заметно изменилась. Изменилось положение Президента РФ в системе разделения властей, расширилось участие палат Федерального Собрания РФ в формировании Правительства РФ, некоторые изменения произошли в порядке назначения на должность и освобождения от должности судей Конституционного Суда и Верховного Суда РФ, Генерального прокурора РФ.

В этой связи возникает необходимость проанализировать изменения в системе сдержек и противовесов, соотношение полномочий органов разных ветвей государственной власти и определить значение конституционных поправок для стабильности системы государственной власти.

Во-первых, несколько меняется система сдержек и противовесов в сфере законодательной власти, порядок взаимодействия Президента РФ и палат Фе-

дерального Собрания РФ в законодательном процессе. Можно говорить о повышении роли Президента РФ путем закрепления за ним права обращения в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности проектов законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов [1, с. 42]. С одной стороны, это способствует обеспечению легитимности принимаемых законов, с другой стороны, возникает возможность сдерживания Государственной Думы и Совета Федерации со стороны Президента РФ в продвижении законопроектов, ограничивающих его полномочия, уменьшается возможность преодоления палатами его права вето [3, с. 88–91].

Во-вторых, происходит перераспределение полномочий Президента РФ в пользу палат Федерального Собрания РФ в отношении исполнительной власти, а именно в процессе формирования Правительства РФ. Теперь решающая роль в утверждении кандидатур заместителей Председателя Правительства РФ и большинства федеральных министров принадлежит Государственной Думе, а также вовлекается Совет Федерации в процедуру консультаций по утверждению кандидатур глав «силовых» ведомств. Таким образом, с одной стороны, повышается роль палат российского парламента в формировании высшего органа исполнительной власти, с другой стороны, по мнению В. А. Игнатенко, возрастает их ответственность за работу Правительства РФ, сохраняется возможность роспуска Государственной Думы в определенных случаях и снижается ответственность Президента РФ в этом вопросе [1, с. 39].

В-третьих, по мнению В. В. Комаровой, повышается диспозитивность полномочия Президента РФ распустить Государственную Думу при трехкратном отклонении представленных кандидатур членов Правительства РФ, вынесении ему вотума недоверия или отказе ему в доверии [5, с. 22–31]. Однако это незначительно снижает вероятность роспуска нижней палаты парламента по этим вопросам.

В-четвертых, определяется положение Президента РФ в системе разделения властей. Закрепление нормы об осуществлении исполнительной власти Правительством РФ под общим руководством главы государства [2] говорит о включении Президента РФ в систему исполнительной власти. Можно сказать, что фактически Президент РФ становится главой исполнительной власти.

В-пятых, закрепляется порядок взаимодействия Президента РФ и Совета Федерации в вопросе прекращения полномочий судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий. С одной стороны, это повышает ответственность судей данных судов за свое поведение, с другой стороны, по мнению Р. В. Каюмова, в связи с указанием на иные случаи прекращения полномочий возникает вопрос о том, не ограничивается ли действие принципов независимости и несменяемости судей [4, с. 9–11].

В-шестых, повышается роль Конституционного Суда РФ в вопросе обеспечения соответствия принимаемых законов Конституции РФ путем закрепления за ним права проверки конституционности законов, принятых Государственной Думой и одобренных Советом Федерации [3, с. 88–91]. С одной стороны, обес-

печивается в большей степени легитимность федеральных законов, с другой стороны, в связи с осуществлением данного полномочия по инициативе Президента РФ, возможностью назначения судей и прекращения их полномочий Советом Федерации по представлению Президента РФ возникает вопрос о том, будет ли Конституционный Суд РФ независим в принятии решения от них.

Таким образом, можно сказать, что с одной стороны, в определенной степени имеет место распределение полномочий между палатами Федерального Собрания РФ и Президентом РФ в вопросах формирования Правительства РФ и прекращения полномочий судей кассационных и апелляционных судов, с другой стороны, имеет место персональная ответственность членов Правительства РФ и повышается ответственность палат парламента за его работу перед Президентом РФ. С одной стороны, можно говорить в определенной мере о стремлении к более сбалансированному соотношению полномочий между ветвями власти, с другой стороны сохраняется приоритет власти Президента РФ. При этом усложняются система сдержек и противовесов, процедуры формирования органов государственной власти.

В заключение можно сделать вывод, что с принятием поправок к Конституции РФ в системе разделения властей возникают вопросы, касающиеся обеспечения баланса между ветвями власти, роли Президента РФ в согласованном функционировании государственных органов, стабильности системы государственной власти, решение которых требует дополнительной регламентации в федеральных законах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Законодательство» (дата обращения: 2.11.2020).

2. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Законодательство» (дата обращения: 18.11.2020).

3. Игнатенко В. А. Конституционная реформа 2020 года и ее влияние на правовую жизнь российского общества // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 4 (94). – С. 88–91. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-reforma-2020-goda-i-ee-vliyanie-na-pravovuyu-zhizn-rossiyskogo-obschestva/viewer> (дата обращения: 14.11.2020).

4. Каюмов Р. В. Анализ поправок в сфере государственной власти, ее ветвей и органов, вносимых в Конституцию РФ // Отечественная юриспруденция. – 2020. – С. 9–11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-popravok-v-sfere-gosudarstvennoy-vlasti-ee-vetvey-i-organov-vnosimyh-v-konstitutsiyu-rf/viewer> (дата обращения: 14.11.2020).

5. Комарова В. В. Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 8. – С. 22–31. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-reforma-2020-g-v-rossii-nekotorye-aspekty/viewer> (дата обращения: 14.11.2020).

СЕКЦИЯ 2

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

УДК 347.9

Абсалямова Анна Дмитриевна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
suchas_itis@mail.ru

Примирительные процедуры в зарубежных правовых системах

В данной статье автор исследует опыт правового регулирования судебных примирительных процедур в таких странах как США, Германия, Франция. Автор обращает внимание на отсутствие значимых для отечественного законодательства элементов норм права зарубежных стран в рамках примирительных процедур. Анализируются отдельные способы урегулирования спора с точки зрения их целесообразности и необходимости. Автором даются предложения по совершенствованию судебных примирительных процедур в России.

Ключевые слова: примирительные процедуры, альтернативные способы разрешения спора, содействие примирению сторон, гражданский процесс.

Absalyamova Anna Dmitrievna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Conciliation procedures in foreign legal systems

In this article, the author analyzes the historical origin and development of the Institute of conciliation procedures in Russia. The author draws attention to the significant legal acts that contribute to the development of these procedures. The study of the stages of development of this legal institution from ancient times to the current legislation allows us to come to the conclusion that the existing rules that make up the content of this institution are imperfect. The main problems of application of conciliation procedures at the present stage are defined.

Keywords: conciliation procedures, alternative ways to resolve a dispute, facilitating reconciliation of the parties, civil procedure.

Классическая судебная примирительная процедура не является российским изобретением. Активная роль судьи в процессе примирения сторон предусмотрена законодательством и других стран.

Так, в первую очередь необходимо обратить внимание на опыт Соединенных Штатов Америки. В этой стране помимо законодательной регламентации, примирительные процедуры активно используются на практике. Е. И. Носырева полагает, что «это связано со всей американской правовой системой, а прежде всего, с ее составными частями, такими как суды, судопроизводство и юридическая профессия» [8, с. 22]. Несомненно, как и в любой развитой стране

преимуществом обладало судебное разбирательство, но очевидно, что необходимость создания института примирительных процедур вызвана прежде всего тем, что судебная власть оказалась перегруженной. Как отмечает Е. И. Носырева, «общественная ценность судебных процедур привела к обратному – перегруженности судов, их неспособности справляться с рассмотрением огромного количества исковых требований и ослаблению эффективности деятельности» [8, с. 25].

В настоящее время в США существуют такие виды примирительных процедур как: переговоры, посредничество, мини-суды, посредничество-арбитраж, досудебные процедуры и другие.

Процедура переговоров в США не отличается от той, что существует в отечественном праве. Они также ведутся между сторонами, и являются составной частью другой примирительной процедуры, как, например, посредничества.

Следует сказать, что в США более распространена медиация, как один из способов урегулирования спора во внесудебном порядке, поэтому судье на уровне рекомендации предписано на досудебном этапе играть более активную роль в склонении сторон к разрешению конфликта мирным путем. Так, исследователи данного вопроса М. О. Долова и П. Д. Багрянская говорят, что «судья в США наделяется правом в рамках досудебного совещания предписать адвокатам и любым сторонам, представляющим свои интересы самостоятельно, явиться на одно или несколько досудебных совещаний с целью содействия урегулированию спора» [6].

В отечественном гражданском процессуальном законодательстве приняты изменения, направленные на более частое применение примирительных процедур и, как указывалось ранее, создана такая новая процессуальная фигура как судебный примиритель, которым будет судья в отставке. В США существует подобие такой процедуры, где «так называемое частное правосудие предполагает обращение за помощью к частным лицам, имеющим опыт судебной работы, с просьбой разрешить спор в рамках действующего судопроизводства, но за отдельную достаточно высокую плату» [8, с. 41,42]. Следует отметить, что в науке не раз обращали внимание на необходимость заимствования такого опыта [2, с. 86–92].

В настоящее время в США альтернативных способов разрешения конфликтов существует больше, чем в какой-либо другой стране. Как утверждают М. О. Долова и П. Д. Багрянская, «медиация и связанные с ней процедуры больше не являются просто альтернативами судебному разбирательству – они стали основными компонентами судебной системы и интегрированы в судопроизводство» [6].

В гражданском процессуальном законодательстве Германии активную роль в примирении также играет судья. Устному разбирательству дела в обязательном порядке должна предшествовать проводимая судьей примирительная процедура. Причем здесь данную роль может выполнять как судья, рассматривающий дело, так и другой судья этого же суда, который может выполнять функцию примирителя и осуществлять такой судья данные полномочия может любыми способами, в том числе прибегая к процедуре медиации. Согласно § 278 (2) Гражданского про-

цессуального уложения Германии «судья способствует примирению, устному разбирательству предшествует проводимая в целях урегулирования спора примирительная процедура» [5]. Сразу полагаем целесообразным заметить, что заимствование данного опыта и интегрирование его в гражданско-процессуальные отношения в России помогло бы сократить существенную долю рассматриваемых дел, с учетом тех, которые только в течение судебного разбирательства приходят к мировому соглашению. Очевидно, это снизило бы нагрузку на суды и увеличило бы время для подготовки к иным гражданским делам, а между сторонами сохранило дальнейшие партнерские отношения.

Следует добавить, что возможность судьям прибегать к различным способам урегулирования конфликта подверглось критике со стороны тех, кто занимается этим в частном порядке. Так, В. О. Аболонин, исследовав данный вопрос, выяснил, что такие частные медиаторы «настаивали на запрете на проведение процедуры медиации судьями и закреплении модели внешней медиации, при которой судья должен будет направлять стороны к частному медиатору в целях примирения» [1, с. 203–217]. Наблюдение за таким опытом позволяет сделать вывод, что возможность такого негативного отношения возможна и в России, несмотря на менее эффективное использование медиации в целом и меньшее число частных медиаторов в частности. Это как взаимоисключающие себя возможности: либо существование судебного примирителя, либо медиации, поскольку существовать эффективно одно при эффективном использовании другого, полагаем, невозможным.

Во французском процессуальном законодательстве склонение сторон к миру, как и в Германии и США, является обязанностью судьи. На суд также возлагается обязанность принимать участие в примирении сторон. Так, ст. 847 ГПК Франции гласит: «Судья должен стремиться к примирению сторон» [4, с. 254].

Во Франции, так же как и в Германии, условием рассмотрения дела судом является проводимая прежде процедура по примирению сторон и только в том случае, если последнее не достигло, суд рассматривает дело в общем порядке. Такая норма содержится в ст. 847: «Если стороны не достигнут примирения, их спор разрешается судьей» [4, с. 254]. При этом стоит отметить, что в случае отказа сторон от такой процедуры, суд может по своей инициативе принять решение о проведении такой процедуры, отказаться от которой стороны не вправе. Данная ситуация регламентирована не только ГПК Франции, но и Законом Франции от 8 февраля 1995 г. № 95-125 «О судеустройстве организации гражданского, уголовного и административного судопроизводства» [7].

Относительно наличия в ГПК Франции такого положения как обязательное проведение примирительных процедур на досудебных стадиях мы полагаем, что наличие таких норм, с одной стороны, могут увеличить нагрузку на суды, с другой, ее уменьшить. Мы считаем, что такие функции не следует возлагать на судей, рассматривающих дело, потому что не исключено, что судебный процесс преумножится вдвое. В ГПК РФ такая модель подошла бы с обязательным возложением такой функции исключительно на судебного примирителя, который стал бы промежуточным звеном между подачей иска и разбирательством в суде. Такой порядок предполагал бы исключительные полномочия каждой стороны и исключал бы вероятность возложения еще большей нагрузки на судью.

Таким образом, мы наблюдаем общее в практике исследованных нами стран – обязанность судей способствовать примирению сторон. Безусловно, введение института судебного примирения в российское гражданское судопроизводство является важным шагом к увеличению использования примирительных процедур. И, учитывая опыт зарубежных стран, полагаем, что внедрение схожих способов, возможно, оправдает себя на практике. В то же время противоречия, отсутствие определенности в процедуре каждого из ее видов вызывает сомнения в качестве созданных норм, в их отличиях и в их необходимости.

Рассматриваемая законодательная новелла не должна исключать выполнение общей задачи суда по примирению сторон. Как справедливо отмечает Е. А. Борисова, «примирительные процедуры – не замена судебному разбирательству, а дополнительная опция, которую стороны самостоятельно или по предложению судьи могут выбрать для наилучшего разрешения спора» [3, с. 21]. Приведут ли данные изменения к увеличению количества рассматриваемых дел с положительным использованием примирительных процедур – вопрос времени. Представляется, что активность судьи в примирении сторон должна быть значительно повышена. Судьям надлежит не только формально уведомлять стороны о возможности примирения, но и участвовать в том, чтобы данное примирение состоялось. Зарубежный опыт такого судебного примирения может послужить ориентиром для изменения российского гражданского процессуального законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аболонин В. О. Закон Германии «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов» (Mediations G) (с кратким пояснением) // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 5. – С. 203–217.

2. Большова А. К. Состояние и перспективы сокращения нагрузки на судей // Журнал российского права. – 2010. – № 10. – С. 86–92.

3. Борисова Е.А. Судебное примирение: кто виноват и что делать? // Российский судья. – 2019. – № 9. – С. 21.

4. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 254 с.

5. Гражданское процессуальное уложение Германии от 30.01.1877 (ред. от 05.12.2005) (с изм. и доп. по 30.06.2014). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.05.2020).

6. Долова М. О., Багрянская П. Д. Судебное примирение по гражданским делам. // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 104–119.

7. Закон Франции от 8 февраля 1995 г. № 95-125 «О судеустройстве и организации гражданского, уголовного и административного судопроизводства» // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=F906B6AE943F8AD211C9298F5BA4E6B5.tpdila17v_3?cidTexte=JORFTEXT000000350926&dateTexte=20160812 (дата обращения: 28.05.2020).

8. Носырева Е. И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: дис. док. юрид. наук. – 2001. – С. 22–42.

Баранчикова Марина Вячеславовна,

кандидат юридических наук, доцент,

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова

г. Орел, Российская Федерация

marina-baranchikova@yandex.ru

Коррупционные преступления в сфере дорожного движения как угроза его безопасности

В статье рассмотрена общественная опасность коррупционных преступлений, которые совершаются сотрудниками Государственной инспекции безопасности дорожного движения, а также участниками дорожного движения. Специфика преступлений в данной сфере, связана с их совершением одними из наиболее коррумпированных сотрудников правоохранительных органов, что не только дискредитирует государственную власть, но подрывают доверие населения, нанося серьезный вред авторитету полиции, снижает эффективность всей деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения.

***Ключевые слова:** общественная опасность преступления, правоохранительные органы, коррупционные преступления, безопасность дорожного движения, сотрудники ГИБДД.*

Baranchikova Marina Vyacheslavovna,

candidate of law, docent,

Oryol law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia

named after V. V. Lukyanov

Orel, Russian Federation

Corruption crimes in the field of road traffic as a threat to its safety

The article considers the public danger of corruption crimes that are committed by employees of the State road safety Inspectorate, as well as by road users. The specific nature of crimes in this area is associated with their Commission by some of the most corrupt law enforcement officers, which not only discredits the state authorities, but also undermines public confidence, causing serious harm to the authority of the police, and reduces the effectiveness of all activities to ensure road safety

***Keywords:** public danger of crime, law enforcement agencies, corruption crimes, road safety.*

Правоохранительные органы являются неотъемлемой частью системы защиты прав и свобод человека и гражданина от противоправных посягательств. Однако их представители в ряде случаев сами выступают субъектами правонарушений, в том числе коррупционного характера.

Негативная сущность коррупционных преступлений сотрудников органов внутренних дел проявляется в искажении нормальных общественных отношений, когда власть, предоставленная государством своим представителям, начинает использоваться не в интересах общества, а в собственных интересах отдельных лиц, вопреки общественным интересам, подрывая авторитет всего государственного аппарата.

Подразделения по безопасности дорожного движения относятся к числу наиболее коррумпированных подразделений органов внутренних дел, что вызывает необходимость изучения их сотрудников и лиц, взаимодействующих с ними в сфере дорожного движения как особых субъектов коррупционных составов.

Из общего числа коррупционных преступлений в правоохранительной сфере каждое пятое совершается в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Более 80 % осужденных за совершение коррупционных преступлений составляют сотрудники Госавтоинспекции. Подразделения ГИБДД сегодня относятся к числу наиболее коррумпированных подразделений органов внутренних дел, при этом уровень латентности коррупционных преступлений, совершаемых ее сотрудниками, остается достаточно высоким.

В результате должностных злоупотреблений сотрудников страдает не только авторитет правоохранительной службы, но и безопасность дорожного движения в целом [4]. Они высокоопасны, приобретают общественный резонанс, обусловленный особым статусом их субъектов в сфере контроля за безопасностью дорожного движения.

Выполняя функции представителей власти, сотрудники Госавтоинспекции обязаны пресекать нарушения правил дорожного движения, привлекать виновных лиц к ответственности за их совершение. Власть, предоставленная сотрудникам, налагает на них повышенную ответственность за последствия принимаемых ими решений и осуществляемых действий. Бездействие сотрудников в отношении фактов нарушения дорожно-транспортной дисциплины, часто обусловленное их корыстной мотивацией, не только причиняет вред их авторитету как должностных лиц, но и снижает эффективность деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения.

Сегодня аварийность на автомобильном транспорте является одной из значимых проблем современного общества, наблюдается повышение количества и общественной опасности преступных нарушений правил дорожного движения, увеличение тяжести их последствий. Возникшая ситуация является следствием неэффективной деятельности подразделений, призванных обеспечивать дорожную безопасность, обусловленной их коррупционными деяниями.

В действующем российском уголовном законодательстве предусмотрен ряд норм, предусматривающих ответственность за коррупционные преступления, которые могут совершаться в сфере дорожного движения. В большинстве из них субъектами могут выступать сотрудники ГИБДД. С другой стороны, это участники дорожного движения, часто иницирующие взяточничество и должностные злоупотребления.

Чаще всего ими являются водители, которые посредством дачи взятки сотруднику ДПС ГИБДД пытаются избежать административной ответственности или уклониться от прохождения экзамена на право управления транспортным средством на дороге. Тем самым на дорогу допускается водитель, представляющий повышенную опасность для остальных участников дорожного движения.

Появление на дорогах значительного числа водителей, неподготовленных для управления автомобилем или ориентированных на нарушение установленных законодательством в данной сфере норм, создает опасность для других жизни,

здоровья и безопасности иных участников дорожного движения. Исходя из этого возникает повышенная необходимость проведения антикоррупционной пропаганды среди подразделений ДПС ГИБДД по недопущению фактов коррупции.

Исследования показывают, что особенностью личности дорожно-транспортных правонарушителей, в частности водителей, является имеющийся у большинства из них опыт «успешного» нарушения правил дорожного движения. Такой опыт в последующем не только способствовал формированию их уверенности в собственной неуязвимости, но зачастую играл криминогенную роль. Аналогичным образом формируется тип злостного коррупционера среди сотрудников Госавтоинспекции, которые будучи многократно безнаказанны за получение взяток от водителей автотранспорта, получают уверенность в собственной неуязвимости для антикоррупционных запретов.

Причины существующей сегодня значительной латентной части дорожно-транспортных правонарушений в определенной мере связаны с коррупционной деятельностью сотрудников ДПС ГИБДД, которые не регистрируют факты нарушения правил дорожного движения, что способствуют безнаказанности виновных в их совершении лиц.

Существование прямой корреляционной связи между дорожно-транспортными правонарушениями и преступлениями является практически общепризнанным фактом. Практически каждый третий из числа лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения, ранее подвергался за аналогичные деяния административной или дисциплинарной ответственности.

Очевидно, что сфера обеспечения безопасности дорожного движения охватывает не только деятельность, связанную с созданием оптимальных дорожных условий и улучшением безопасности при эксплуатации транспортных средств. Определяющая роль в дорожно-транспортной безопасности принадлежит состоянию защищенности жизни и здоровья участников дорожного движения, обеспечению их защиты от противоправного поведения других лиц.

Интересно, что сами сотрудники полиции главными инициаторами и виновниками создания коррупционной ситуации называют участников дорожного движения, виновных в нарушении правил дорожного движения. При этом, по мнению каждого пятого опрошенного сотрудника, масштабы и опасность коррупции в сфере безопасности дорожного движения преувеличены, а каждый третий опрошенный отметил, что связь коррупционного поведения инспекторов ДПС и дорожно-транспортной аварийности неочевидна.

Представляется, что недооценка степени опасности коррупционных преступлений сотрудников ГИБДД как одного из факторов, обуславливающих ослабление дорожно-транспортной дисциплины, может привести не только к дальнейшему ухудшению ситуации в сфере безопасности дорожного движения, но и формированию в сознании участников дорожного движения представления о допустимости противоправного поведения, правовому нигилизму, нивелированию принципов законности, справедливости и неотвратимости ответственности. Следствием этого может выступать создание реальной угрозы жизни и здоровью участников дорожного движения со стороны нарушителей правил дорожной безопасности.

В целях снижения уровня коррупции важно совершенствовать меры гражданского, административного, уголовно-правового воздействия [3], а также обеспечить неотвратимость ответственности за коррупционные преступления сотрудников ГИБДД, чья преступная деятельность не только подрывает имидж данной службы, но и непосредственно затрагивает жизненно важные интересы участников дорожного движения.

Проблема противодействия коррупции в органах внутренних дел является, безусловно, актуальной на протяжении длительного времени. Коррупционные преступления сотрудников достаточно распространены, вредоносны, осложняют нормальную работу правоохранительных органов, существенно нарушают права, свободы и законные интересы граждан. Преступник, наделенный знаниями закона, в том числе уголовного, обладающий властными полномочиями и имеющий в силу этого возможности применения различных средств принуждения к рядовым гражданам, вдвойне опасен [1, с. 77].

У большинства сотрудников правоохранительных органов имеется реальная возможность для совершения преступления. Благодаря своему служебному статусу они могут совершать преступные действия безнаказанно, поскольку хорошо разбираются в законодательстве и способах его нарушения.

Анализ коррупционной преступности сотрудников ГИБДД показывает, что она может включать как традиционные ее разновидности, развиваться на низовом, вершущем уровнях, так и приобретать определенное своеобразие по сферам деятельности конкретных подразделений, мотивации виновных лиц.

В частности, можно говорить о коррупции в дорожно-патрульной, кадровой службе, регистрационно-экзаменационных подразделениях, центрах фото-видеофиксации нарушений и т. д. Наибольшее распространение коррупция в подразделениях ДПС ГИБДД получила в сфере проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и в области регулирования дорожного движения, в частности, связанным с производством по делам об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [2, с. 189].

Коррупция в сфере дорожного движения снижает превентивный эффект мер ответственности за нарушения его правил, влечет безнаказанность лиц, виновных в совершении административных правонарушений, преступлений; укрытие преступлений и рост латентности нарушений криминального и некриминального характера, снижение авторитета всех правоохранительных органов [5].

В зависимости от побуждений, которыми руководствуется виновный сотрудник, коррупция может быть сопряжена с корыстной, карьеристской, конформистской и другими видами мотивации.

Коррупция может носить индивидуальный или групповой характер, быть сопряжена с организованной преступностью, незаконным оборотом автотранспорта, оружия, контрабандой и т. п.

Представляется, что недооценка степени опасности коррупционных преступлений, затрагивающих сферу дорожного движения, как одного из факторов, обуславливающих ослабление дорожно-транспортной дисциплины, может привести не только к дальнейшему ухудшению ситуации в сфере его безопасности, но и формированию в сознании участников дорожного движения представления о допустимо-

сти противоправного поведения, правовому нигилизму, нивелированию принципов законности, справедливости и неотвратимости ответственности. Следствием этого может выступать создание реальной угрозы жизни и здоровью участников дорожного движения со стороны нарушителей правил дорожной безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гриб В. Г., Окс Л. Е. Противодействие коррупции : учеб. пособие. М., 2011. – С. 212.

2. Кузнецов Г. Г., Куликова А. А. Борьба с коррупцией в ГИБДД // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки : электрон. сб. ст. по материалам XVI–XVII студ. междунар. заоч. науч.-практ. конф. – 2014. – № 9–10 (16). – С. 188–193. – URL: <http://www.lib.knigi-x.ru/23konferenciya/715237-3-molodezhniy-nauchniy-forum-gumanitarnie-nauki-elektronniy-sbornik-statey-materialam-xvi-xvii-studencheskoj-mezh.php> (дата обращения: 14.10.2020).

3. Полномочия подразделений органов внутренних дел (полиции) в противодействии коррупции : учеб.-практ. пособие / О. Г. Карпович, И. Б. Малиновский, Ю. В. Трунцевский и др. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2011. – С. 245.

4. Противодействие коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел : учеб. пособие. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2019. – 179 с.

5. Раскина Т. В. Состояние коррупционной преступности в органах внутренних дел Российской Федерации и перспективные направления противодействия ей // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 11. – С. 40–43.

УДК 341.49

Бородина Анастасия Михайловна,
Сердобский межмуниципальный филиал
ФКУ УИИ УФСИН России по Пензенской области,
старший лейтенант внутренней службы,
адъюнкт Академия права и управления ФСИН России,
г. Пенза, Российская Федерация
am.borodina@mail.ru

**Уголовно-правовая характеристика наказания
в виде лишения права занимать определенные должности
или заниматься определенной деятельностью по законодательству
стран англосаксонской правовой семьи**

В статье рассмотрены порядок исполнения и назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

в странах англо-саксонской правовой семьи, а именно Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Канады. Проведен анализ нормативных актов, содержащих нормы уголовного права, на основании которых выявлены особенности изучаемой меры наказания.

Ключевые слова: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, зарубежные страны, англо-саксонская правовая семья, наказания без изоляции от общества.

Borodina Anastasia Mikailovna,
Serdobskiy intermunicipal branch
of the federal state institution penitentiary inspection
of the Federal penitentiary service of Russia for the Penza region,
adjunct Academy of law and management
of the Federal penitentiary service of Russia,
Penza, Russian Federation

Criminal-legal characteristics of the penalty of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities the legislation of the countries of the anglo-saxon legal family

The article considers the order of execution and sentencing to deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities in countries of Anglo-Saxon legal family, namely Britain, the United States of America and Canada. The analysis of normative acts containing the norms of criminal law, on the basis of which the features of the studied punishment measure are revealed.

Keywords: deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities, foreign countries, Anglo-Saxon legal family, punishments without isolation from society.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является одним из наиболее эффективных наказаний, назначаемых за совершение профессиональных преступлений, деяний, связанных с нарушением правил дорожного движения, повлекших тяжкие последствия, а также при посягательстве на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних.

Для всестороннего изучения рассматриваемого вида наказания следует обратиться к опыту зарубежных государств. Наибольший интерес представляют собой страны англосаксонской правовой семьи, которые также именуется странами общего права, так как нормы права в них значительно отличаются от российского законодательства. Рассматриваемым государствам свойственен низкий уровень кодификации законодательства, при этом большое внимание в правоприменительной практике уделено судебным прецедентам [4, с. 152]. Рассматриваемая группа достаточно многочисленна, при изучении наказаний, связанных с лишением осужденного каких-либо прав, мы обратимся к опыту Великобритании, Соединенных Штатов Америки, Канады.

Изучение наказаний, связанных с поражением в правах в странах общего права необходимо начать с Великобритании, так как английская уголовно-правовая модель занимает центральное положение в рассматриваемых государствах, в связи с чем является некоторым образцом, которого, в ряде вопросов не придерживаются, но в целом принимают во внимание и почитают [6, с. 597].

Отличительной чертой уголовно-правовой системы рассматриваемого государства является отсутствие единого кодифицированного нормативно-правового акта, который закреплял бы общие положения о преступлении и наказании, а также деяния, которые являются преступлениями и санкции за их совершение. Вместо этого суды при вынесении решений опираются на статуты, которые регулируют как основные институты уголовного права, так и отдельные категории преступлений и судебные прецеденты.

Одним из документов, содержащим в себе нормы о наказании в Великобритании является Закон об уголовном правосудии 2003 г. В соответствии со ст. 147 указанного нормативно-правового акта к мерам, ограничивающим различные права и свободы лица, относятся приказ в интересах общества (Community order) на срок не более трех лет и приказ в интересах общества, выносимый в отношении несовершеннолетнего (Youth rehabilitation order). Статья 177 устанавливает, что суд, издавая такой приказ, включает в него одно или несколько обязательств, возлагаемых на осужденного, в том числе о запрещении участия в определенной деятельности. Приказ может содержать в себе одно или несколько требований, которые могут являться составной частью одного приказа (Community order) и подлежат обязательному исполнению осужденным. Осуществление контроля за лицом возложено на уполномоченного представителя службы пробации либо на социального работника, если речь идет о несовершеннолетнем [3, с. 60].

В соответствии с положениями закона Великобритании об уголовной юстиции 1991 г. суд при вынесении решения может прийти к выводу о необходимости лишения лица водительских прав, или права на их получение, причем минимальные и максимальные сроки данного наказания не установлены, они назначаются судом в зависимости от обстоятельств дела. Данная мера может быть назначена как самостоятельно, так и в дополнении к другому наказанию [10].

Следующим наиболее ярким представителем англо-саксонской правовой семьи являются Соединенные Штаты Америки (далее США). Основным отличием от Великобритании является наличие Примерного Уголовного Кодекса, на который ориентированы локальные законы, принимаемые отдельными штатами.

Рассматриваемый документ не является нормативно-правовым актом, по своей природе, его разработка обусловлена необходимостью унификации уголовного законодательства в 1962 г., к созданию Примерного Уголовного кодекса причастны ученые-правоведы из Института американского права. Таким образом, в нем выражена обобщенная позиция юридического сообщества по отношению к основополагающим понятиям уголовного права. С течением времени положения, включенные в рассматриваемый документ, в некоторой степени были включены в акты, содержащие уголовно-правовые нормы большинства штатов [5].

В Примерном Уголовном кодексе США не закреплен вид наказания, запрещающий занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, однако ч. 4 ст. 6.02 устанавливает, что суд может принять решение о приостановлении деятельности или отмене лицензии, отстранении лица от должности или наложении какого-либо иного гражданско-правового взыскания, рассматриваемые меры могут быть включены в приговор [7].

Кроме того, при рассмотрении наказаний, связанных с поражением в правах, необходимо обратиться к 18 титулу Свода законов США, который был при-

нят в 1989 г., содержащий в себе нормы уголовного и уголовно-процессуального права. В данном нормативном акте наряду с другими, содержатся положения, закрепляющие деяния, являющиеся уголовно-наказуемыми и санкции за их совершение, среди которых наказания, связанные с поражением в правах. Так, например, ст. 2183, 2383, об ответственности за измену, восстание или неповиновение, устанавливает, что лицо может быть осуждено к смертной казни, тюремному заключению или штрафу с лишением права занимать какую либо должность на государственной службе соединенных штатов [1].

Особенностью применения в США лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является то, что в зависимости от штата, оно может являться уголовным наказанием (Калифорния) или относиться к санкциям гражданско-правового характера (Нью-Йорк), при этом она может быть составным элементом обвинительного приговора [8, с. 323].

Значительно отличается от Великобритании и США современное уголовное законодательство Канады, в которое включены: Конституция, Уголовный кодекс (и иные законы), судебные прецеденты. Согласно иерархии источников верховенство занимают нормативно-правовые акты, решения судов играют ограниченную роль, что свидетельствует о сближении англо-саксонской и романо-германской правовых семей [9, с. 8]. В рассматриваемом государстве успешно применяются меры, связанные с поражением в правах. Так юридические лица, которые были замечены в актах коррупции в отношении государственных чиновников Канады или иностранных государств, могут быть лишены права заключать государственные контракты на срок 10 лет [2, с. 133].

В заключении можно сделать следующие выводы:

1. Наказания, связанные с лишением осужденного права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, достаточно широко применяются в рассматриваемых государствах, они могут назначаться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного.

2. Сроки изучаемой меры, в большинстве случаев, не установлены, что свидетельствует о том, что она может быть назначена на небольшой срок или же пожизненно, в зависимости от деяния, совершенного лицом, что свидетельствует об индивидуализации наказания.

3. Меры, связанные с поражением виновного в правах, могут быть применены к юридическим лицам за совершение коррупционных правонарушений и преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. 18 титул Свода законов США 1989 г. – URL: <https://constitutionallaw.ru/?p=1116> (дата обращения: 14.10.2020).

2. Артамонова Ю. Д., Демчук А. Л., Котельников И. С. Современный опыт противодействия коррупции в Канаде // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 1(92) – С. 132–134.

3. Барков Л.А. Элементы ограничения свободы и случаи применения электронного контроля в уголовном законодательстве США и Великобритании // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 37 (291). Право. – Вып. 34. – С. 58–63.

4. Жукова С.С. Групповое совершение преступления по англосаксонскому уголовному праву: особенности законодательной регламентации // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 1(110). – С. 151–160.

5. Закон Великобритании об уголовной юстиции 1991 г.: <https://constitutionallaw.ru/?p=1350> (дата обращения: 09.10.2020 г.)

6. Малешина А. В. Особенности уголовно-правовых систем стран общего права // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 3. – С. 595–602.

7. Примерный Уголовный кодекс США 1962 г. – URL: <https://constitutions.ru/?p=5849> (дата обращения: 14.10.2020).

8. Стромов В. Ю., Фокин В. А. Лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью по уголовному законодательству Соединенных Штатов Америки // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – № 3(119). – С. 322–324.

9. Сулейманова С. Т. Уголовное право Канады: Основные институты общей части, их особенности и эволюция : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 23 с.

10. Третьяков К. В. Сравнительный анализ квалификации убийств по уголовному праву РФ и США // Вестник Костромского государственного университета. – 2015. – №3. – С. 195–198.

УДК 347.963

Войцеховская Анастасия Максимовна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
vojcehovskaya99@mail.ru

Проблемы процессуального статуса прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях

Одной из функций прокуратуры является возбуждение производства по делам об административных правонарушениях. В статье проведен научно-практический анализ законодательства указанной функции, научной литературы. Также по теме исследования предложены пути решения выявленных проблем. Обоснована необходимость внесения изменений в КоАП РФ в части указания на постановление прокурора аналогично протоколу об административном правонарушении. Предложено определение объема дачи заключения в зависимости от формы участия прокурора в рассмотрении дела об административном правонарушении. Обоснована практическая необходимость исключения ст. 5.61 КоАП РФ из круга дел, возбуждение которых отнесено к исключительной компетенции прокурора.

Ключевые слова: прокурор, постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении, формы участия в деле, дача заключения, оскорбление.

Voitsekhovskaya Anastasia Maksimovna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation,

Problems of the procedural status of the prosecutor in proceedings on cases of administrative offenses

One of the functions of the prosecutor's office is to initiate proceedings in cases of administrative offenses. The article provides a scientific and practical analysis of the legislation of this function, scientific literature. Also, on the topic of the research, ways of solving the identified problems are proposed. The necessity of amending the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in terms of indicating the prosecutor's order is substantiated, similar to the protocol on an administrative offense. It is proposed to determine the scope of giving an opinion, depending on the form of participation of the prosecutor in the consideration of a case on an administrative offense. The practical necessity of excluding Art. 5.61 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation from the range of cases, the initiation of which is attributed to the exclusive competence of the prosecutor.

Keywords: *prosecutor, prosecutor's order to initiate a case on an administrative offense, forms of participation in the case, giving an opinion, insult.*

Одной из функций российской прокуратуры в настоящее время является возбуждение производства по делам об административных правонарушениях. Процессуальный статус прокурора в указанном производстве регулируется нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3]. При исследовании полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях были выявлены некоторые существенные проблемы. Одной из таких проблем является отсутствие должного закрепления в КоАП РФ процессуальной роли постановления прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении.

Указанную проблему еще в 2013 году осветил А. Р. Нобель, осуществивший системный анализ отдельных положений ряда статей КоАП РФ. Автор пришел к закономерному и логически обоснованному выводу о том, что постановление прокурора о возбуждении дела и протокол об административном правонарушении, составленный иным уполномоченным на то должностным лицом, по своему содержанию являются аналогичными. Это следует из п. 3 ч. 4 ст. 28.1 и ч. 2 ст. 28.4, содержащей ссылки на ст. 28.2 и 28.5 КоАП РФ [5, с. 181]. Данные нормы свидетельствуют о тождественности постановления и протокола, поскольку: 1) с момента вынесения постановления или составления протокола считается возбужденным дело об административном правонарушении; 2) в постановлении предписывается указывать те же сведения, что и в протоколе; 3) вынесение постановления осуществляется в сроки, предусмотренные для составления протокола.

Также, в соответствии со ст. 28.8 КоАП РФ, для постановления и протокола предусмотрен единый порядок их направления для рассмотрения дела об административном правонарушении. Однако правовые нормы ч. 2 ст. 26.2 и ч. 2 ст. 29.7 КоАП РФ, отмеченные А. Р. Нобелем, необоснованно упускают идентичность сущности постановления и протокола, в связи с чем постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении уже не

может признаваться допустимой процессуальной формой доказательства [5, с. 181]. Это же правовое последствие должна повлечь и норма п. 4 ч. 1 ст. 29.4, предусматривающая в строго определенных случаях возвращение протокола составившему его органу или должностному лицу при подготовке дела к рассмотрению. О возвращении постановления прокурору речи не идет, хотя на практике такое явление далеко не редкость. Очевидно, что такие пробелы ущемляют значимость постановления прокурора.

Для устранения выявленного несовершенства законодательства предлагается внести в указанные статьи следующие изменения:

1) в ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ после слова «протоколом» дополнить словами «(постановлением прокурора)»;

2) в ч. 2 ст. 29.7 КоАП РФ после слова «протокол» дополнить словами «(постановление прокурора)»;

3) п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП изложить в следующей редакции: «о возвращении протокола (постановления прокурора) об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол (прокурору, который вынес постановление), в случае составления протокола (вынесения постановления) и оформления других материалов дела неправомочными лицами, неправильного составления протокола (вынесения постановления) и оформления других материалов дела либо неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела».

Не урегулирован законодательством и вопрос дачи прокурором заключения. Данное право закреплено за ним в п. 2 ч. 1 ст. 25.11 КоАП РФ. Однако указанная норма не содержит четко определенного круга вопросов, по которым оно требуется, не определяет и саму форму, в которой необходимо дать заключение – письменную либо устную. Не обозначена возможность отказа прокурора от дачи заключения, поскольку реализация этого полномочия является именно правом, а не обязанностью прокурора.

Для решения сложившейся проблемы Н. И. Безрукавая предлагает выделить две формы участия прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях: «активную» и «пассивную». Первая предполагает участие в рассмотрении дел, возбужденных непосредственно прокурором, вторая – в рассмотрении дел, возбужденных иными уполномоченными на то органами и должностными лицами. Автор отмечает, что дача прокурором заключения необходима лишь при второй форме участия, так как именно в этом случае прокурор выражает свою независимую позицию по делу и не заинтересован в его исходе. Представленный автором анализ положений действующих нормативных актов позволяет выявить примерное содержание заключения. Также высказывается мнение о предпочтительности письменной формы заключения [1, с. 4].

А. В. Мартынов, Я. Л. Алиев, Г. Н. Королев и Е. В. Ширеева акцентируют внимание на проблеме отсутствия правового регулирования вопросов, связанных с заключением прокурора, не только в законодательстве, но и в ведомственных актах прокуратуры. Сущность самого заключения представлена авто-

рами в качестве формулировки правовой позиции прокурора как по отдельным вопросам, так и по рассматриваемому делу в целом [4, с. 141].

Однако на практике прокурор не всегда имеет возможность в полном объеме оценить все обстоятельства дела. При возбуждении дела об административном правонарушении по инициативе прокурора такая возможность, безусловно, имеется. На начальном этапе производства по делу, решая вопрос о его возбуждении, прокурор уже оценивает имеющиеся в его распоряжении доказательства на наличие трех основополагающих свойств: относимости, допустимости, достаточности, в соответствии с п. 2.5 Приказа Генпрокуратуры России от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» [6]. Дублирование в заключении позиции, по сути отраженной прокурором в постановлении о возбуждении дела, представляется нецелесообразным. Прокурор, чье участие в деле осуществляется в «пассивной» форме, зачастую вынужден знакомиться с материалами дела в сжатые сроки. Это, к сожалению, не позволяет всецело исследовать обстоятельства и дать им обоснованную правовую оценку.

Для разрешения указанной проблемы предлагается законодательно разделить две формы участия прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях и уже на основе этого определить необходимые объемы заключения. В связи с этим следует внести изменения в ст. 25.11 КоАП РФ. Из п. 2 слова «давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела» исключить. Дополнить статью п. 2.1 следующего содержания: «в случае участия прокурора в рассмотрении дела, возбужденного по инициативе иных уполномоченных на то органов или должностных лиц, давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела, а по делу, возбужденному по инициативе прокурора, давать заключение в отношении вида наказания, его соразмерности и справедливости, с учетом степени и характера общественной опасности административного правонарушения, обстоятельств, отягчающих и смягчающих вину лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении».

Таким образом, прокурор, участвующий в рассмотрении дела в «активной» форме, уже на стадии подготовки к его рассмотрению сможет обосновать и качественно сформулировать свою итоговую правовую позицию, а прокурор, участвующий «пассивно», сможет сосредоточиться на отдельных, конкретных вопросах, адресованных ему рассматривающим дело судьей, органом или должностным лицом.

Еще одной существенной для практической деятельности проблемой является наличие в числе дел, возбуждение которых отнесено к исключительной компетенции прокурора, дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.61 КоАП РФ – оскорбления. Данный состав был введен в КоАП РФ ст. 5 Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8].

Т. Ф. Сивидова-Абкарян совершенно справедливо утверждает, что наделение прокурора правом возбуждения дел об оскорблении никак не было обос-

новано законодателем. Между тем, связанные с разрешением данных дел трудности накладывают на органы прокуратуры дополнительную нагрузку и занимают время, необходимое для осуществления надзора за исполнением законов в приоритетных направлениях деятельности. Прокуроры вынуждены осуществлять в связи с производством по делу многочисленные действия, направленные на установление действительности факта оскорбления [7, с. 119–120]. Сомнения по поводу необходимости возбуждения дел указанной категории исключительно прокурором высказывал и Д. В. Гриценко сразу же после внесения данных изменений в КоАП РФ. Автор привел ряд веских причин в обоснование своей позиции, среди которых также особо выделяется существенное повышение количества обращений граждан и, как следствие, увеличение нагрузки на прокуроров, приводящее к снижению эффективности их деятельности [2, с. 308]. В связи с этим предлагается исключить из круга дел, возбуждаемых прокурором, дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.61 КоАП РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Безрукавая Н. И. Дача прокурором заключения по делу об административном правонарушении: правовые и организационные вопросы. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dacha-prokurorom-zaklyucheniya-po-delu-ob-administrativnom-pravonarushenii-pravovye-i-organizatsionnye-voprosy> (дата обращения: 29.11.2020).
2. Гриценко Д. В. Возбуждение дела об административном правонарушении по инициативе прокурора: актуальные проблемы. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17836687> (дата обращения: 29.11.2020)
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (по состоянию на 29.11.2020) // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 29.11.2020).
4. Мартынов А. В., Алиев Я. Л., Королев Г. Н., Ширеева Е. В. Вопросы правового регулирования полномочий прокуратуры в производстве по делам об административных правонарушениях: история, современность и перспективы правового регулирования. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-pravovogo-regulirovaniya-polnomochiy-prokuratury-v-proizvodstve-po-delam-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah-istoriya> (дата обращения: 29.11.2020).
5. Нобель А. Р. О некоторых пробелах в правовой регламентации процессуальных форм доказательств по делам об административных правонарушениях. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20169747> (дата обращения: 29.11.2020).
6. Приказ Генпрокуратуры России от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» (по состоянию на 29.11.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175967/ (дата обращения: 29.11.2020).

7. Сивидова-Абкарян Т. Ф. О некоторых вопросах практики реализации прокурорами полномочий по возбуждению дел об административных правонарушениях, отнесенных к их исключительной компетенции. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42539957> (дата обращения: 29.11.2020).

8. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по состоянию на 29.11.2020) // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/ (дата обращения: 29.11.2020).

УДК 343.13

Володин Дмитрий Александрович,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
vol.dmitry1997@yandex.ru

О некоторых проблемах процессуальной самостоятельности следователя

Данная работа посвящена исследованию проблем, связанных с процессуальной самостоятельностью следователя, рассматриваются правовые отношения, возникающие между следователем и руководителем следственного органа, которые ограничивают процессуальную самостоятельность первого.

Ключевые слова: следователь, уголовный процесс, процессуальная самостоятельность следователя следователь, руководитель следственного органа.

Volodin Dmitry Aleksandrovich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

On some problems of investigator's processual independence

This article is devoted to research problems of investigator's processual independence, research legal relations between an investigator and a head of investigation agency, which limiting first's processual independence.

Keywords: investigator, the criminal process, investigator's processual independence, head of investigation agency.

Проблемы процессуальной самостоятельности следователя изучаются процессуалистами с 60-х годов XX века, однако до настоящего времени не получили окончательного разрешения. Недостатки правового регулирования, заключающиеся в ограничении процессуальной самостоятельности следователя различными формами контроля, негативно сказываются на предварительном расследовании уголовных дел, а следовательно, на достижении целей и задач уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) не содержит понятия процессуальной самостоятельности следователя. Многие ученые, изучая данную проблему, дают различные определения данному понятию. Так, например, Г. М. Ясинский полагал, что процессуальная самостоятельность следователя – это право решать по своему внутреннему убеждению, основанному на материалах дела и в соответствии с законом, важнейшие вопросы следствия. [8, с. 64] А. Р. Вартанов указывает, что процессуальная самостоятельность следователя – это реальная гарантия законности и обоснованности процессуальных решений, поскольку дает ему возможность в пределах установленной законодательством компетенции вполне самостоятельно формулировать выводы и суждения на основе проверенных достоверных доказательств. [2] К. В. Грохольский понимает процессуальную самостоятельность следователя как «закрепленное в нормах действующего законодательства положение, состоящее в праве и обязанности следователя принимать все решения по находящемуся в его производстве уголовному делу и материалам самостоятельно, по своему внутреннему убеждению, совести и долгу, отвечая в полной мере за их законность, обоснованность, мотивированность и справедливость» [3, с. 185].

На наш взгляд, а также мнение большинства (53 %) опрошенных нами следователей УМВД России по Костромской области, наиболее точным и развернутым является определение К. В. Грохольского, поскольку в понятие включаются законодательная регламентация, а также такие категории как ответственность, мораль, долг, внутреннее убеждение.

Исходя из формулировки п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ следует, что процессуальная самостоятельность следователя заключается в самостоятельном определении хода расследования и принятии решения о проведении соответствующих следственных или иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда необходимо получение согласия руководителя следственного органа или судебного решения [7]. Из приведенной нормы следует вывод, что процессуальная самостоятельность следователя ограничивается со стороны руководителя следственного органа и суда.

В настоящее время следователь ограничивается в принятии процессуального решения согласием руководителя следственного органа в следующих случаях, предусмотренных: ст. 25, 25.1, 28, 28.1, п. 9 ч. 1 ст. 39 УПК РФ – при прекращении уголовного дела; п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ – при обжаловании решений прокурора; ст.ст. 105.1-108 УПК РФ – при избрании мер пресечения, если установлено требование получения решения суда; ст. 114-115.1 УПК РФ – при избрании некоторых видов мер процессуального принуждения; ч. 6 ст. 220 УПК РФ – при направлении прокурору уголовного дела с обвинительным заключением; и в других предусмотренных УПК РФ случаях.

Процедура получения следователем согласия руководителя следственного органа в целях совершения процессуальных действий, на которые требуется решение суда либо обжалования решений прокурора критикуется некоторыми процессуалистами. Так, например, В.А. Семенцов подчеркивает, что для реализации процессуальных действий, которые ограничивают конституционные права граждан, можно обойтись и без согласия руководителя следственного орга-

на, достаточно получения следователем судебного решения [5, с. 362–364]. С. В. Корнакова поддерживает В. А. Семенцова и говорит, что установленные законом задачи предварительного следствия, процессуальные полномочия и ответственность за нарушение правил ведения следствия по своей сути не требуют от следователя какого-либо согласования с руководителем следственного органа процессуальных действий, на производство которых требуется получение судебного решения. Такой необоснованный двухступенчатый контроль усложняет производство процессуальных действий и нарушает процессуальную независимость следователя [4].

В юридической науке часто возникают споры о том, кто должен давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства о производстве процессуального действия: руководитель следственного органа или прокурор. В соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК РФ, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в судебном заседании обязательно участие прокурора. Корнакова С.В. отмечает, что недостаток законодательства состоит в том, что ознакомление с данным ходатайством и его подписание входит в обязанности руководителя следственного органа, однако поддерживать данное ходатайство обязан именно прокурор. В результате того, что прокурор обладает меньшей информацией об уголовном деле, он вынужден привлекать к участию в судебном заседании следователя, в производстве которого данное дело находится. В результате складывается ситуация, когда в заседании следователь фактически заменяет прокурора [4]. А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский отмечают, что наряду с осуществлением следователем своих прямых обязанностей, он привлекается к участию в судебном заседании со стороны обвинения, тем самым отвлекая первого от расследования уголовного дела, что является нецелесообразным и необоснованным фактором [6].

А. М. Багмет выделяет положительные стороны дачи руководителем следственного органа согласия следователю на осуществления ряда процессуальных действий и говорит, что руководители следственных органов справляются с задачами и без участия органов прокуратуры, получение согласия руководителя следственного органа на производство ряда процессуальных действий, ограничивающих конституционные права граждан, позволяет в несколько раз снизить количество реабилитированных лиц и оправдательных приговоров суда [1].

Согласимся с мнениями С. В. Корнаковой и В. А. Семенцева, поскольку, объективной необходимости у следователя получать согласие руководителя следственного органа на возбуждение перед судом ходатайства для избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и заключения под стражу нет, потому что следователь – это процессуально самостоятельное лицо, которое несет личную ответственность за результаты расследования уголовного дела, находящегося в его производстве. А так как при избрании вышеуказанных мер пресечения в судебном заседании обязательно участие прокурора, то логичнее следователю согласовывать это решение не с руководителем следственного органа, а с прокурором, поскольку последний будет знать все особенности и нюансы конкретного уголовного дела и сможет выстроить в суде четкую и объективную позицию. С мнениями

А. М. Багмета согласиться нельзя, поскольку он ведет речь о передаче всех надзорных полномочий от прокурора руководителю следственного органа, что в современных реалиях недопустимо.

Таким образом, на основании вышеизложенного приходим к выводу о том, что необходимо в УПК РФ внести некоторые изменения, в частности: 1) ч. 3 ст. 105.1 УПК РФ изложить в следующей редакции: «При необходимости избрания в качестве меры пресечения запрета определенных действий, а равно при необходимости возложения дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий, следователь, дознаватель **с согласия прокурора** возбуждает перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении перед судом данного ходатайства указываются один или несколько запретов, предусмотренных частью шестой настоящей статьи, мотивы и основания их установления в отношении подозреваемого или обвиняемого и невозможности избрания иной меры пресечения». 2) ч. 3 ст. 108 УПК РФ изложить в следующей редакции: «при необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу следователь, дознаватель **с согласия прокурора** возбуждает перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможность избрания иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса, то постановления и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания». 3) исключить из ст.ст. 25, 28, 28.1, п. 9 ч.1 ст. 39, ст.ст. 105.1-108, ч. 9 ст. 166, ч. 6 ст. 220, ч. 3 ст. 317.1, ч. 1 ст. 427 УПК РФ формулировку: «с согласия руководителя следственного органа»; исключить п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ.

Разрешение выявленных нами проблем позволят устранить неточности уголовно-процессуального законодательства, а также расширить границы процессуальной самостоятельности следователя. В результате последний сможет производить расследование по уголовным делам руководствуясь не только требованиями УПК РФ, но и своим внутренним убеждением. Таким образом, процессуальная самостоятельность станет гарантией независимости следователя от вмешательства третьих лиц в процесс производства по уголовному делу, которая также позволит достичь максимальной процессуальной экономии за счет исключения процедуры получения предварительного согласия руководителя следственного органа на производство следственных и процессуальных действий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Багмет А. М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании. – URL : <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.11.2020).

2. Вартанов А. Р. Процессуальная самостоятельность следователя: сущность и значение. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.10.2020).
3. Грохольский К. В. Понятие и сущность процессуальной самостоятельности следователя // Ученые записки : сб. науч. тр. юрид. факультета Оренбургского гос. ун-та. – Оренбург, 2004. – № 1. – С. 185.
4. Корнакова С. В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации. – URL : <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 10.11.2020).
5. Семенцов В. А. Процессуальная самостоятельность следователя и процессуальное руководство // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Института повышения квалификации Следственного комитета России. – М. : Буки-Веди, 2012. – С. 362–364.
6. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Постатейные комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – 4-е изд., перераб и доп. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.11.2020).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ : по состоянию на 27.10.2020. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.11.2020).
8. Ясинский Г. М. О процессуальной самостоятельности следователя // Советское государство и право. – 1964. – № 9. – С. 64.

УДК 342.922

Галафеева Ольга Николаевна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
olga.galafeeva@mail.ru

Ганжа Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет
г. Кострома, Российская Федерация
nat_ganzha@mail.ru

Механизм ротации как инструмент противодействия коррупции государственных гражданских служащих в исполнительных органах государственной власти в современной России

В данной статье рассмотрены отдельные вопросы эффективности противодействия коррупции государственных гражданских служащих в исполнительных органах государственной власти в современной России. Исследован механизм ротации как эффективный инструмент противодействия коррупции. Предложены рекомендации по усовершенствованию норм о ротации государственных гражданских служащих в исполнительных органах государственной власти.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, государственный гражданский служащий, ротация, эффективность.

Galafeeva Olga Nikolaevna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Ganzha Natalia Vladimirovna,
candidate of legal sciences, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Rotation mechanism as a tool for combating corruption of state civil servants in the executive bodies of state power in Modern Russia

This article discusses some issues of the effectiveness of combating corruption of state civil servants in the executive bodies of state power in modern Russia. The mechanism of rotation as an effective tool for combating corruption is studied. Recommendations for improving the rules on the rotation of state civil servants in the executive bodies of state power are proposed.

Keywords: *corruption, anti-corruption, public civil servant, rotation, efficiency.*

В 2019 году подразделениями Главным управлением экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации выявлено 1698 преступлений, связанных с освоением бюджетных средств, и 5141 преступлений – с их хищением. Совокупный материальный ущерб, причиненный этими преступлениями, составил 17,3 млрд рублей, при этом 9,2 млрд рублей возмещены государству. При реализации нацпроектов выявлено 26 коррупционных преступлений со стороны чиновников, более половины из которых были связаны со взятками [10].

Одним из важнейших направлений государственной политики является противодействие коррупции. В свою очередь, одним из перспективных направлений противодействия коррупции является внедрение в практику кадровой работы органов государственной власти новых технологий, к числу которых относится ротация государственных гражданских служащих. Грамотная система ротации государственных гражданских служащих является залогом эффективности всей системы противодействия коррупции.

Идея предусмотреть в российском законодательстве нормы о ротации берет начало в Конвенции ООН против коррупции, которая была ратифицирована Российской Федерацией в 2006 года [1] и призывает государства-участники создавать, поддерживать и укреплять такие системы приема на работу, прохождения службы, продвижения по службе гражданских служащих, которые, в частности, включают надлежащие процедуры отбора и подготовки кадров для занятия публичных должностей, особенно уязвимых с точки зрения коррупции, и ротации таких кадров на подобных должностях.

Вряд ли стоит подвергать сомнению представление о ротации кадров как эффективном средстве противодействия коррупции, коль скоро это признано международным сообществом. Положительные стороны механизма ротации отмечаются многими представителями юридической науки и практики [3; 4; 5; 6; 9]. В первую очередь к преимуществам причисляют то, что гражданские служащие не задерживаются длительное время на одном и том же месте, вследствие чего не обзаводятся коррупционными связями и при этом не теряют заинтересованности в государственной службе.

Вместе с тем в процессе практической реализации норм о ротации был выявлен ряд проблем, к числу которых относится, например, отсутствие мотивации гражданских служащих к замещению ротационных должностей в органах исполнительной власти. Одна из причин этого – короткий срок их замещения (от трех до пяти лет), что порождает частые переезды, зачастую в другие субъекты Российской Федерации, и вследствие этого возникновение трудностей в поддержании дружеских и родственных связей, необходимость трудоустройства супруги (супруга) и определения детей в другие образовательные учреждения, устройства на новом месте и пр.

Необходимо отметить, что данный временной период был установлен, в том числе в антикоррупционных целях: как следует из п. 4.2 Методических рекомендаций по организации и проведению ротации (далее – Методические рекомендации) [8], разработанных Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, столь непродолжительный срок замещения должности в порядке ротации учитывает, во-первых, возможность возникновения коррупционных рисков, связанных с длительным замещением одной должности гражданской службы, а во-вторых, время, необходимое для профессиональной адаптации при назначении на указанную должность гражданской службы.

Однако следует учитывать, что решение об определении конкретного срока замещения гражданским служащим (должностным лицом) должности в порядке ротации – в рамках установленных законом временных границ – фактически отнесено законодателем к компетенции другого гражданского служащего (должностного лица). В связи с этим возникает мысль о возможной коррупционной составляющей, проявляющейся в наличии административного усмотрения при решении вопросов организации и проведения ротации в органах исполнительной власти. Точку зрения о потенциальной коррупционности должностных лиц, принимающих решение о включении служащего в план ротации, разделяет, в частности, Следственный комитет Российской Федерации, который относит участие в организации внутри- и межведомственной ротации кадров и обеспечение ее документационного оформления к функциям (компетенциям) [11], при реализации которых возможно возникновение коррупционных рисков. Полагаем, что сказанное справедливо и применительно к федеральным органам исполнительной власти.

В литературе, посвященной вопросам ротации на гражданской службе, встречаются различные мнения относительно целесообразности установления срока ротации в виде временного диапазона от трех до пяти лет. Так, по мнению Л. А. Ломакиной, установление в ч. 6 ст. 60.1 Закона № 79-ФЗ нефиксированного срока замещения должности гражданской службы в порядке ротации (от трех до пяти лет) способствует повышению эффективности гражданской службы и противодействию коррупции [7]. Так, три года составляют оптимальный срок пребывания государственного гражданского служащего в должности, в течение которого он успевает освоить обязанности по службе, выработать новые методы работы с учетом полученного опыта, и в то же время не снижают служебно-должностную мотивацию гражданского служащего. При этом «установление срока пребывания в занимаемой должности не менее трех лет не создает предпосылки для избавления от «неудобных» работников путем ротации, а также для коррупции должност-

ных лиц, принимающих решение о включении служащего в план ротации». Кроме того, «нельзя устанавливать общий срок для всех, даже однородных, должностей. В каждом конкретном случае следует учитывать все обстоятельства, влияющие на период занятия работником должности». Иной точки зрения на установленные законом сроки замещения должности в порядке ротации придерживается А. А. Гришковец, который не исключает административное усмотрение при решении вопроса о конкретном сроке ротации и считает допустимым – в целях снижения возможной коррупционной составляющей – установить фиксированный трехлетний срок замещения должности в порядке ротации [2].

Разделяя данную позицию, А. А. Гришковец предпринял попытку сформулировать некоторые примерные критерии ротации, помогающие повысить эффективность антикоррупционной политики, к которым предложил отнести:

1) анонимные опросы предпринимателей относительно деятельности соответствующих территориальных органов федеральных органов исполнительной власти;

2) сбор и анализ информации о жалобах на нарушение прав граждан и юридических лиц в ходе проведения контрольных и надзорных мероприятий;

3) анализ отчетов руководителей территориальных контрольных и надзорных органов, которые представляются ими в вышестоящий орган;

4) общее количество нарушений закона, выявленных в ходе проведения территориальным органом федерального органа исполнительной власти контрольных и надзорных мероприятий, по которым были вынесены судебные решения и иные акты о привлечении к административной ответственности.

Однако, на наш взгляд, такие критерии не вполне ясны.

Так, представляется, что результаты опросов предпринимателей, количество выявленных в ходе проверок нарушений закона, наличие или отсутствие жалоб на нарушение прав граждан и организаций в ходе проведения контрольных и надзорных мероприятий не повлияют на факт перемещения должностного лица в порядке ротации, и он либо продолжит проходить государственную гражданскую службу в иной местности, либо будет уволен. Полагаем, что приведенные А. А. Гришковцом критерии больше характеризуют личные, в том числе профессиональные, качества лица, занимающего должность, включенную в перечень должностей, подлежащих ротации.

В связи с этим указанные критерии должны приниматься во внимание в первую очередь при оценке результатов служебной деятельности такого лица, а также при рассмотрении вопроса о целесообразности сохранения за ним данной должности (при этом необходимо учитывать, что Законом № 79-ФЗ не предусматривается возможность назначения гражданского служащего на нижестоящую должность в порядке ротации).

Кроме того, в качестве направлений совершенствования антикоррупционной политики предлагаем следующие:

– совершенствование подходов к планированию антикоррупционной политики;

– совершенствование мер ответственности за коррупционные нарушения;

– совершенствование уголовного законодательства в сфере противодействия коррупции;

– создание системы государственных органов и их структурных подразделений, ответственных за противодействие коррупции.

На основании вышеизложенного, предлагаем в статью 9. «Информирование о проведении ротации» пункт 1 «Методические рекомендации по организации ротации федеральных государственных гражданских служащих» (утв. Минтрудом России) внести следующие изменения: «9.1. Кадровой службе рекомендуется ежегодно не позднее 1 февраля года, следующего за отчетным, представлять руководителю федерального органа исполнительной власти отчет о проведении ротации в прошедшем календарном году и предложения по совершенствованию ротации».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23543> (дата обращения: 21.11.2020).

2. Государственная гражданская служба: учебный курс / А. А. Гришкoveц, Ю. В. Ростовцева, С. В. Фомина ; отв. ред. Н. Ю. Хаманева. – М. : Дело и Сервис, 2014. – 624 с.

3. Добробаба М. Б. Особенности внесудебного дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – № 1. – С. 86–89.

4. Евдокимов В. Б., Тухватуллин Т. А. О конституционно-правовом статусе прокуратуры в законодательстве Российской Федерации: вопросы теории и практики // Юридический мир. – 2015. – № 3. – С. 14–20.

5. Калинин Г. И. Ротация государственных гражданских служащих. Проблемы. Вопросы. Нормативно-правовые проблемы осуществления // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 10. – С. 23–26.

6. Ковтков Д. И. Ротация гражданских служащих // Законодательство и экономика. – 2016. – № 9. – С. 16–24.

7. Ломакина Л. А. Ротация государственных гражданских служащих в контексте преодоления коррупции // Журнал российского права. – 2013. – № 4. – С. 43–50.

8. Методические рекомендации по организации ротации федеральных государственных гражданских служащих (версия 4.0) : утв. Минтрудом России. – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/010> (дата обращения: 21.11.2020).

9. Михалкин Д. А. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы РФ // Молодой ученый. – 2020. – № 8 (298). – С. 172–175. – URL: <https://moluch.ru/archive/298/67512/> (дата обращения: 20.11.2020).

10. При реализации нацпроектов в 2019 году выявили более 25 коррупционных преступлений. – URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/7986923> (дата обращения: 21.11.2020).

11. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 21.11.2020).

Дворянсков Иван Владимирович,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник НИЦ-2
ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация
diw@yandex.ru

Современные проблемы трансформации системы наказаний

В статье рассматриваются правовые проблемы объединения наказаний, альтернативных лишению свободы, связанных с привлечением осужденных к труду. Предлагается форма законодательной унификации таких наказаний.

Ключевые слова: *обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, наказания без изоляции от общества, связанные с привлечением осужденных к труду.*

Dvoryanskov Ivan Vladimirovich,
doctor of law, professor, chief researcher of SIC-2
FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

Modern problems of transformation of the system of punishments

The article deals with the legal problems of combining punishments that are alternative to deprivation of liberty, related to the involvement of convicts in labor. A form of legislative unification of such punishments is proposed.

Keywords: *compulsory labor, correctional labor, forced labor, punishments without isolation from society, related to the involvement of convicts in labor.*

Наказание в виде принудительных работ было введено в действие относительно недавно. Его исполнение началось с 01 января 2017 года¹. Таким образом, оно стало четвертым наказанием без изоляции осужденных от общества, связанным с их привлечением к труду наряду с обязательными, исправительными работами, ограничением по военной службе. По сути, законодатель идет по экстенсивному пути создания схожих по механизму воздействия мер уголовно-правовой репрессии.

Остается неясным, какими причинами это вызвано. Если потребностью расширения применения так называемых альтернативных наказаний, то оно вряд ли зависит от количества мер в арсенале судов. Как показывает практика, такие наказания применяются неравномерно. По данным Судебного департа-

© Дворянсков И. В., 2021

¹ 30.12.2013 года вступил в силу Федеральный закон от 28.12.2013 № 431-ФЗ «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации“» [1], предусматривающий применение положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в части исполнения наказания в виде принудительных работ с 1 января 2017 года.

мента при Верховном Суде Российской Федерации, количество *штрафов* снизилось со 123 495 в 2010 году до 74 752 в 2019.

При этом резкий рост демонстрирует применение такого вида наказания как *лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью*: с 9924 в 2010 году до 69 880 в 2019.

Ограничение свободы в 2010 году (первый год применения данного наказания в современном виде) назначалось 7941 раз, в 2019 году – уже 20 420 раз.

Динамика назначений *обязательных работ* колебалась от 79 874 в 2010 г., до 141 165 в 2016 (максимальное значение за 10 лет). В 2019 году обязательные работы были назначены 99 652 раза [2].

Осужденных к *исправительным работам* в 2010 году было 41 282 чел., а в 2019 – 50 020 чел. Таким образом, амплитуда колебаний практически отсутствует.

Условное осуждение к лишению свободы назначалось в 2010 году – 307 206 раз, в 2019 – 157 511 [2]. Очевидно значительное сокращение применение этой меры.

Что касается *принудительных работ*, то потенциал их применения обусловлен с одной стороны, финансово-экономическими возможностями, связанными с созданием сети исправительных центров (ИЦ) и участков, функционирующих как исправительный центр (УФИЦ), а с другой – правовыми условиями назначения этого вида наказания. В настоящее время применение этого вида наказания нельзя назвать широким. По состоянию на 1 октября 2020 г. в системе ФСИН России функционирует 18 исправительных центров и 87 изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, в которых состоят на учете 5 642 осужденных к принудительным работам.

Можно предположить, что наблюдаемый карательный плюрализм вызван задачей реализации дифференцированного подхода в уголовной политике. Но такой подход может быть вполне обеспечен в рамках одного наказания. К примеру, лишение свободы различается по строгости в зависимости от вида режима, и нет необходимости под каждый режим изобретать самостоятельный вид уголовной репрессии.

Если сравнивать действующие на сегодняшний день три наказания, связанные с трудом: обязательные работы (ст. 49 УК РФ), исправительные работы (ст. 50 УК РФ) и принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ)¹, то их следует называть дублирующими, поскольку привлечение к труду осужденных вполне может быть реализовано в рамках единого наказания.

Кроме того, налицо нарушение требования системности, в частности, единства основания классификации. Если исправительные работы в своем содержании имеют ярко выраженную целевую установку – исправление осужденного и наиболее адекватно отражает его взаимосвязь с трудом, то наименования «обязательные» и «принудительные», по сути, тавтологичны, поскольку содержат разную транскрипцию одного и того же – механизма привлечения осужденного к труду помимо его воли. Очевидно, что обязательность предпо-

¹ Можно согласиться с тем, что ограничение по военной службе может иметь свою специфику, в том числе и касающуюся исполнения, поскольку применяется только к специальным субъектам – военнослужащим.

лагают принуждение, а принуждение вытекает из обязательности. Уже исходя из этого можно сделать вывод о видовой избыточности применения труда как средства уголовно-правового воздействия.

Кроме того, до сих пор не определен статус принудительных работ. Согласно ст. 53.1. УК РФ, принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Понятие «альтернатива» применительно к рассматриваемому наказанию предполагает, что суд всегда вначале рассматривает вопрос о назначении лишения свободы, а в случае, если «придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами.

Однако разделительный союз «либо», используемый законодателем при перечислении наказаний в санкциях норм Особенной части УК РФ, свидетельствует о фактически равном значении лишения свободы и принудительных работ, что позволяет суду сразу применить последние без исследования вопроса о применении лишения свободы.

С учетом вышесказанного целесообразно предложить объединение обязательных, исправительных и принудительных работ в рамках одного наказания – *исправительных работ*¹, имеющих три степени строгости.

Первая степень соответствует условиям исполнения обязательных работ.

Вторая степень отражает содержание исправительных работ в их современном виде.

Третья степень (самая строгая) выражается в применении наказания, соответствующего режиму принудительных работ согласно их нынешней правовой регламентации.

Такое решение имеет сразу несколько плюсов. Во-первых, можно уйти от не вполне удачного (двусмысленного с точки зрения международного и конституционного права) названия «принудительные работы». Во-вторых, принуждение к труду не отражает основную цель наказания. Принудительный труд не является самоцелью, а обеспечивает исправление в качестве важной цели наказания. В-третьих, за счет объединения наказаний, основанных на привлечении к труду, обеспечивается унификация уголовно-правового регулирования, а также уголовно-исполнительной практики. В-четвертых, это дает возможность дифференциации воздействия на осужденного в зависимости от его поведения, в частности, посредством введения принципа взаимозаменяемости наказаний как в сторону увеличения строгости (в случаях уклоняющегося поведения или нарушения условий отбывания), так и в сторону ее уменьшения в качестве поощрения за соблюдение требований режима и правопослушное поведение, а также для закрепления исправительного эффекта.

В качестве средства дифференциации воздействия на осужденных в случае уклонения от отбывания исправительных работ следует предусмотреть за-

¹ В советский период принудительные работы были переименованы в исправительные без какого-либо ущерба для их содержания.

мену наказания более строгим. Причем для исправительных работ первой и второй степеней ввиду небольшого различия в карательном потенциале следует применять замену наказанием третьей степени, но в разном соотношении сроков (для ИР первой степени – 1 : 3, для второй – 1 : 2 соответственно). И только при уклонении от исправительных работ третьей степени необходимо применять замену лишением свободы, как наиболее адекватную по строгости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 431-ФЗ «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: (дата обращения: 20.10.2020).

2. Основные статистические показатели состояния судимости в России в 2008–2019 гг. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 20.10.2020).

УДК 343.9.01

Диканова Татьяна Александровна,
доктор юридических наук, Почетный работник прокуратуры,
Университет прокуратуры Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
dikanovata@yandex.ru

К вопросу о борьбе с коррупцией в транспортной сфере

Статья посвящена проблемам борьбы с коррупцией в сфере, в которую в настоящее время идет основное бюджетное финансирование – в транспортной сфере. Дана: краткая история криминализации, в т.ч. коррумпированности этой сферы, анализ отличительных особенностей современной коррупции на транспорте, включая латентность, связь с экономической преступностью, особенно с хищениями бюджетных средств путем мошенничества; тенденции, основные недостатки борьбы с коррупционными преступлениями и некоторые меры по ее усилению.

Ключевые слова: коррупция, транспорт, бюджетные средства, мошенничество, уголовные дела, наказание, уголовная политика, приказ, формализм, формирование личности.

Dikanova Tatyana Aleksandrovna,
doctor of law, Honorary Employee of the Prosecutor's Office,
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

On the issue of fighting corruption in the transport sector

The article is devoted to the problems of fighting corruption in the sphere that currently receives the main budget funding – in the transport sector. It gives: a brief history of criminalization,

including corruption in this area, an analysis of the distinctive features of modern corruption in transport, including latency, connection with economic crime, especially with embezzlement of budget funds through fraud; trends, the main shortcomings of the fight against corruption crimes and some measures to strengthen it.

Keywords: *corruption, transport, budget funds, fraud, criminal cases, punishment, criminal policy, order, formalism, personality formation.*

Коррупция на транспорте приобрела значительные масштабы и совершенно иной уровень по сравнению с советским периодом с первых же лет перестроечных процессов. Коррупция была связана с криминальной приватизацией, которая затронула транспорт в первую очередь по сравнению с другими отраслями народного хозяйства, прежде всего, из-за возможности вывести флот за рубеж; с размыванием доли государства в создаваемых на транспорте акционерных обществах; политикой, связанной с отказом государства от собственности на наиболее прибыльные активы, оставлением за собой только убыточных и непривлекательных для частного бизнеса перевозок, например, Северного завода; переводом финансовых центров и регистрацией транспортных предприятий за рубежом. Деньги, которые направлялись ранее на развитие транспорта, стали оседать в карманах новых собственников, проблемы транспортных предприятий начали накапливаться: старение транспорта, отставание в использовании новых технологий, банкротства транспортных предприятий, снижение масштабов перевозок из-за спада производства и сельского хозяйства, зависимость от мировой конъюнктуры и сосредоточение перевозок сырьевых грузов на международных направлениях.

Современная коррупция на транспорте помимо истории своего развития, имеет ту особенность, что основное бюджетное финансирование в стране направлено именно на модернизацию транспорта, что обусловлено его ролью как необходимого условия развития всех других отраслей экономики, обеспечения связности страны и транспортной доступности для населения; и, кроме того, постоянной необходимостью инвестирования в транспорт; а значит, транспортная сфера становится наиболее привлекательной для коррупционеров и мошенников. В результате в настоящее время транспортная система страны имеет недостатки, которые отражены в Транспортной стратегии, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.11.2008 № 1734-р, и это, прежде всего, низкий технический уровень и неудовлетворительное состояние производственной базы.

Одним из наиболее характерных уголовных дел о коррупции на транспорте перестроечного периода является дело, связанное с фирмой «Трансрейл», существующей и поныне. К ее созданию имел непосредственное отношение бывший министр путей сообщения и он же бывший вице-премьер Н. Аксененко. «Трансрейл» была зарегистрирована в Швейцарии и аккумулировала финансовые потоки, поступающие, прежде всего, от международных перевозок грузов. В «Трансрейле» работали родственники и знакомые Аксененко. Компания процветала при том, что у самого железнодорожного транспорта России возникало все больше и больше проблем. Отрасль недофинансировалась. Вскоре «Трансрейл» стала кредитором существовавшего в то время Министерства путей сообщения России (МПС). При том, что требовался по

крайней мере ремонт вагонов, локомотивов и прочей техники, износ которой на железнодорожном транспорте составлял уже в те годы 60 %, прибыль железных дорог тратилась на повышение заработной платы руководящим работникам министерства и так называемое нецелевое использование. По плану Министерства в первую очередь модернизировали наименее посещаемый из вокзалов – Рижский, в отремонтированных залах ожидания, как сообщала пресса, уютно разместился салон кухонной мебели. Примеры можно продолжать. Аксененко было предъявлено обвинение в превышении должностных полномочий и нецелевом использовании средств железнодорожных предприятий. Ущерб, причиненный государству, был оценен в 11 млрд. руб. На допросах Аксененко объяснял следователям, что они не понимают суть современной экономической политики и законодательства, и что он действует в его рамках. В 2003 г. расследование в отношении Аксененко было закончено, но суд не состоялся: в 2005 г. Аксененко умер. Однако, как оказалось, его «дело» продолжало жить. Так, в ходе расследования было установлено что в 1996г. МПС заключило контракт с компанией Ericsson на поставку телекоммуникационных систем стоимостью 396 млн долл. Под этот контракт «Хандельсбанк» открыл МПС кредитную линию, а погашать долги перед банком должна была компания «Трансрейл». «Трансрейл перечислила «Хандельсбанку» \$142,6 млн. Остальную сумму долга «Хандельсбанку» вернула Ericsson, поскольку компания так и не выполнила своих обязательств. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации заподозрили, что на самом деле «Трансрейл» перечислил банку на 16 млн долл. меньше заявленной суммы. Несмотря на это, деньги по распоряжению менеджмента компании были зачтены «Трансрейлу» как уплаченные «Хандельсбанку». На эту сумму компания «Трансрейл» получила гарантийные обязательства по перевозкам, а МПС лишилась доходов на 16 млн долл. [1]. В конечном итоге дело относительно вышеуказанного эпизода, как и многие другие подобные дела, было прекращено. Ущерб государству остался невозмещенным [2].

Нужно признать, что такие персонажи как Аксененко формировали новую экономическую политику, и многие проблемы современной российской экономики родом с тех перестроечных времен. Это все увеличивающийся вывод активов за рубеж, продолжающаяся регистрация бизнеса в офшорах, технологическая отсталость российского транспорта, банкротства, увольнения работников, невыплата им зарплаты и многое другое. При этом должных мер контроля и привлечения виновных к ответственности как не принималось, так и не принимается.

Однако нельзя не признать, что при высокой латентности коррупции на транспорте отдельные уголовные дела все же возбуждаются. Латентность обусловлена, в частности, теснейшей связью коррупции с экономической преступностью, особенно мошенничеством, борьба с которой с начала перестроечных процессов постоянно либерализируется, как и система финансового контроля. Ослабление финансового контроля и борьбы с экономической преступностью влечет рост масштабов коррупции.

По данным прокуратуры, наибольшее количество уголовных дел о коррупции в 2020 г. возбуждалось на железнодорожном транспорте, особенно на Дальневосточной, Западно-Сибирской, Московской и Северо-Кавказской же-

лезных дорогах. Среди филиалов ОАО РЖД основная доля коррупционных дел приходится на Центральную дирекцию управления движением (46 %) и инфраструктуры (15 %). Возрос удельный вес коррупционных дел в хозяйстве «Трансэнерго». Фигурантами коррупционных дел в основном, являются руководители среднего и низшего звена системы транспортных органов и подразделений этих органов, например, начальник вагонного ремонтного депо или грузового двора. В материалах дел много «неустановленных» лиц. Вместе с тем, были случаи, когда привлекали к уголовной ответственности за коррупцию лиц, занимающих высокое должностное положение: начальников железных дорог, топ-менеджеров транспортных холдингов.

Из дел коррупционной направленности на транспорте почти половина приходится на взятки (с учетом мелкого взяточничества их доля составляет более 70 %). Спектр коррупционных деяний, как отмечается в ряде исследований, достаточно широкий – от получения взяток до служебного подлога. Значительную долю преступлений занимает злоупотребления должностными полномочиями. Коррупционные преступления бывают связаны с «освоением» бюджетных средств, заключением договоров перевозки, выделением транспортных средств, предоставлением контейнеров, «несозданием» проблем предпринимателям в отправке транспорта по пути следования. Немало случаев поборов с работников железнодорожного транспорта, например, за сокрытие аварийных случаев, незаконной предпринимательской деятельности. Распространены взятки за подписание на систематической основе актов сдачи-приемки работ при том, что фактически работы не проводились. Имущество железнодорожного транспорта присваивается или растрачивается, например, металл, горюче-смазочные материалы и т. д., распространены случаи присвоения грузов.

Большинство взяток от 10 до 100 тыс. руб. Бывают более крупные взятки. Например, представители одной подрядной организации передавали взятки руководителю подразделения ОАО «РЖД за сокрытие фактов невыполнения договорных работ по ремонту железнодорожного пути, одна из таких взяток была в 2 млн руб.

Генеральная прокуратура Российской Федерации в целом фиксирует, что за январь – март 2020 года количество преступлений коррупционной направленности уменьшилось на 3,8%. Применительно к транспортной сфере снижение более значительное 20,5%. Вместе с тем, в отдельных регионах наблюдался рост коррупционных преступлений на транспорте. Этот рост в ряде регионов сопровождался снижением размера взяток, что, на наш взгляд, свидетельствует о том, что острое уголовное репрессии по-прежнему направлено на малозначительные преступления. В некоторых регионах, напротив, регистрируется рост размера взяток.

При значительном снижении числа коррупционных преступлений на транспорте, в СМИ сообщалось, что на антикоррупционную горячую линию ОАО «РЖД» в I квартале 2020 г. поступило на 76 % больше обращений, чем за аналогичный период 2019 г. Наибольшее количество обращений связано с сообщениями о коррупции на Московской, Дальневосточной, Южно-Уральской, Октябрьской, Красноярской и Горьковской железных дорогах [3].

Подавляющее большинство преступлений коррупционной направленности выявляется с помощью оперативно-розыскных мероприятий, однако, как правило, спустя длительный срок с момента совершения этих преступлений. Как отмечается в ряде исследований, в основном, – спустя 2–3 года, что существенно ослабляет борьбу с коррупцией. Хорошо, если около 60 % возбужденных уголовных дел доходят до суда, во многих регионах большинство дел прекращается или производство по ним приостанавливается.

Суды, как правило, выносят довольно мягкие приговоры делам о коррупции на транспорте. Назначают наказания, не связанные с реальным лишением свободы: штрафы, запрет в течение двух лет занимать должности в государственных органах. Причиненный государству ущерб возмещается лишь в минимальной степени. В лучшем случае возмещается четверть суммы ущерба. В последнее время чаще стал применяться арест имущества с тем, чтобы впоследствии материальный ущерб государству все же был возмещен. Например, по одному коррупционному делу арестовали более 220 млн руб., находившихся на банковском счете обвиняемого, что стало гарантией последующего исполнения приговора [4; 5; 6; 7].

Одно из наиболее крупных дел о коррупции на железнодорожном транспорте – дело бывшего начальника Свердловской железной дороги М. и его подельников. В СМИ коррупцию, которую он организовал, назвали «вертикальной». Коррупция осуществлялась на всех звеньях этой дороги и заключалась в самых разных преступлениях, как по характеру, так и по размерам незаконного обогащения – от поборов с проводников до крупномасштабных присвоений бюджетных денег. Вверенное имущество систематически присваивалось и растрачивалось, использовалось в личных целях. Оформлялись фиктивные договоры поставки, и завышалась стоимость приобретаемых товаров. Было возбуждено 7 уголовных дел в отношении должностных лиц Свердловской железной дороги и лиц, осуществляющих работы на ее объектах.

Не только на железнодорожном, но и на других видах транспорта имеет место крупномасштабная коррупция. Так, возбуждено дело о хищении, фигурантами которого являются заместитель гендиректора «Аэрофлота» по правовым и имущественным вопросам (до этого работал в прокуратуре и следственном комитете), бывший директор юридического департамента перевозчика, а также два адвоката. По версии следствия эти лица с целью хищения денежных средств перевозчика заключили четыре фиктивных договора на оказание юридических услуг. По этим договорам с 2016 по 2018 гг. от «Аэрофлота» незаконно перечислены на счета коллегии адвокатов не менее 250 млн руб.

Высокий уровень коррупции характерен в том числе для транснациональных транспортных корпораций. Речь идет, прежде всего, о мошеннических действиях, связанных с закупками продукции, подбором поставщиков и заключением контрактов с ними. Выбор поставщиков является результатом откатов на рынках с высоким уровнем риска. По оценке аналитиков, в 71 % всех мошеннических сделок, как правило, замешаны представители высшего руководства компании, в 48 % – менеджеры среднего звена, играющие особо важную роль. Препятствовать коррупции в холдингах, следует мерами контроля, проявлением должной осмотрительности – так решил 71 % опрошенных предприни-

мателей. 31 % считает полезным добавление контрактных условий или дополнительное обучение персонала. Факторы, способствующие коррупции, по мнению предпринимателей, – общая неэффективная политика Правительства страны, личная нечистоплотность руководителя компании, безнаказанность из-за отсутствия контроля [6].

Коррупция, сопровождающая закупки, может быть связана не только с процессом перевозок, но и деятельностью организаций, не имеющих к перевозкам непосредственного отношения, но работающих в сфере транспорта. Так, руководитель ФБУ «Центральная клиническая больница гражданской авиации» организовал закупку медицинского оборудования по цене, существенно превышающей его рыночную стоимость, причинив тем самым ущерб государству в сумме более 170 млн руб. Как и во многих других случаях, следствие не смогло установить всю преступную группу [5].

Как следует из материалов нескольких уголовных дел, представители компаний, рассчитывая на приоритет при выборе поставщика, на выгодную стоимость контракта, победу в конкурсах, заключение прямых контрактов «стимулируют» взяткой представителей государственных транспортных структур. Нарушениям, как выяснено следствием, способствовали недостатки законодательства о закупках, несоответствия в федеральных законах от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и – от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», непрозрачный порядок определения начальной цены договора, существующая возможность заключать прямые договорные отношения с так называемыми аффилированными организациями, которых множество.

Несколько уголовных дел было связано с незаконным оформлением служебных документов, свидетельствующих о якобы нормальном радиационном фоне на транспортном объекте, о прохождении сотрудниками железной дороги диспансеризации и т. п. Выдавались «премии» подчиненным работникам для того, чтобы «премии» поделить.

В последние годы правоохранительные органы стали уделять повышенное внимание борьбе с коррупцией в транспортных учебных заведениях, поскольку несколько аварийных происшествий были обусловлены нарушениями работниками транспорта элементарных правил движения и эксплуатации из-за отсутствия надлежащей подготовки к работе на транспорте. Так за незаконную выдачу сертификатов о прохождении обучения ряд преподавателей Сибирского государственного университета водного транспорта были привлечены к уголовной ответственности [4].

Отношения, связанные с вымогательством денег, имеют место не только между государственной и частной структурой, но и между частными транспортными организациями. По оценке аналитиков агентства Global Transit Organization, сделанной на основе опросов предпринимателей, сектор транспорта и логистики является лидером экономических преступлений с высоким уровнем коррупционной составляющей. В этой сфере распространены преступления, сопряженные со злоупотреблениями полномочиями со стороны менеджмента компаний и коммерческим подкупом, то есть это та же коррупция,

только совершенная лицами, не являющимися государственными служащими. Взятки нередко вымогались за выполнение уставных функций организации. Например, начальник Сервисного центра филиала ОАО «ТрансКонтейнер» потребовал 212 тыс. руб. от заместителя генерального директора ООО «Агентство Логистических решений» денежных средств за выделение контейнеров.

Фигурантами коррупционных преступлений в транспортной сфере были и сотрудники таможенных органов. Так, оперуполномоченный по особо важным делам Смоленской таможни был обвинен в неоднократных эпизодах получения взяток от участников внешнеэкономической деятельности, занимающихся ввозом импортных товаров в Россию, за «несоздание» проблем и «содействие» таможенному оформлению перевозимых товаров.

Некоторые преступления коррумпированных таможенников отличались крупным размером. Так, один из руководителей таможенного поста Домодедово получил взятку в 6300 долл., дознаватель и оперуполномоченный Шереметьевской таможни через посредника получили 1,2 млн руб. и требовали еще 200 тыс. долл. Взятки брались за вышеуказанное «содействие» либо невозбуждение административного или уголовного дела.

Взятки предназначались и сотрудникам полиции. Так, работник вагонного депо Бирюлево дал взятку в 1 млн руб. сотруднику подразделения центрального аппарата МВД России за прекращение проверки фактов хищения комплектующих железнодорожных вагонов. Два сотрудника транспортной полиции потребовали от предпринимателя платить им ежемесячно по 50 тыс. руб. за общее покровительство его бизнесу на транспортном объекте.

Как известно, одним из дел о коррупции, получившим широкую общественную огласку, стало дело полковника полиции Д. Захарченко. По сообщениям прессы, обнаруженные у него деньги сначала находились у фирм и банков, связанных с РЖД, а потом оказались на депозитах у частных лиц, контролируемых Захарченко.

Распространена коррупция на автотранспорте. Например, 6 действующих полицейских и один бывший полицейский на стационарном посту ДПС «Успенский», находящемся на трассе «Кавказ» в Краснодарском крае, организовали преступное сообщество, занимавшееся вымогательством взяток: на постоянной основе получали деньги от водителей, освобождая их от ответственности за выявленные полицейскими нарушения законов.

В Брянской области была осуждена преступная группа из 5 сотрудников ГАИ, которые систематически получали взятки от водителей. Всего было доказано 30 эпизодов получения взяток на сумму более 1 млн руб. [3].

Ознакомление с рядом приказов Минтранса России, Ространснадзора и транспортных агентств наглядно высвечивает формальный подход к профилактике коррупции. Например, в утвержденном приказом Минтранса России от 31.08.2018 № 313 Плана мероприятий противодействия коррупции в Министерстве транспорта Российской Федерации на 2018–2020 годы легко можно поменять местами запланированные антикоррупционные мероприятия и ожидаемый результат. Например, формулируется такой результат: «обеспечение открыто-

сти и конкуренции, устранение коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд». Непонятно, чем такой результат отличается от предусмотренного планом антикоррупционного мероприятия и что конкретно предлагается запланировать для обеспечения поставленных задач по борьбе с коррупцией. При том, что издано множество приказов и указаний транспортных ведомств, посвященных профилактике коррупции, среди которых весьма значимые, например, приказ Ространснадзора от 26.07.2018 № ВБ-647фс «Об утверждении перечня коррупционно-опасных функций при выполнении должностных обязанностей в Федеральной службе по надзору в сфере транспорта», на различного рода совещаниях в вышеуказанных органах вопросы борьбы с коррупцией не получают должного освещения, факторы, способствующие коррупции, не выявляются и меры по их предупреждению зачастую не принимаются.

Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что коррупция на транспорте распространена, высока ее латентность. Зафиксированное статистикой снижение данных о числе коррупционных преступлений на транспорте, на наш взгляд, может быть объяснено реформой контроля, либерализацией борьбы с экономической преступностью. Надлежащая борьба с коррупцией на транспорте требует активизации борьбы с экономической преступностью, усиления финансового контроля. В настоящее время, в основном, наказываются малозначительные преступления. Неотвратимость наказания за коррупцию и экономические преступления, соразмерность наказания тяжести совершенного преступления, должное возмещение материального ущерба от коррупции не обеспечиваются. Суды относятся весьма либерально к преступлениям коррупционной направленности.

Для усиления борьбы с коррупцией необходимо корректировать экономическую политику, во многом сохраняющую отрицательные моменты, возникшие еще в первые годы перестройки, прежде всего речь идет о регистрации бизнеса в офшорах и выводе финансовых центров за рубеж. Учитывая масштабное бюджетное финансирование в развитие транспортной сферы, должна быть активизирована борьба с коррупцией на транспорте, в том числе с помощью оперативно-розыскных мероприятий; обеспечено своевременное выявление преступлений, снижение уровня латентности. Следует улучшить профилактическую работу, устранить формализм в этой работе Минтранста, Ространснадзора и транспортных агентств.

Есть проблемы, которые касаются не только транспортной сферы, но и в целом борьбы с коррупцией в России. В школах, колледжах и высших учебных заведений ограничиваются обучением, не занимаясь работой, связанной с формированием личности, устойчивой к совершению правонарушений и аморальных поступков. В частности, на недостатки этой составляющей борьбы с коррупцией в России обращают внимание китайские исследователи, которые отмечают, что «современная коррупция здесь не только отличается от «старой», но на сегодняшний день для ее развития сформированы чрезвычайно благоприятные условия: при переходе от плановой экономики к рыночной возникли но-

вые правила игры, разложение традиционной системы ценностей привело к тому, что такого рода ненормальное явление стало иметь очень острый характер». В частности, китайский автор обращает внимание на недостатки системы декларирования имущества государственных чиновников в России, которая длительное время практически не давала никаких результатов, поскольку чиновники не объясняли источников происхождения элитных квартир и дорогостоящих автомобилей, банковских вкладов. В Китае руководящие кадры, не выполняющие своих обязательств по декларированию имущества или представившие неполные и недостоверные данные, в соответствии со степенью серьезности каждого конкретного случая подвергаются воспитанию критикой, мерам корректировки, проверке в отношении выполнения предписаний, принудительным беседам, освобождению от должности, не могут выдвигаться на какие-либо должности или включаться в списки резерва кадров. Чиновники проверяются на предмет соблюдения антикоррупционного законодательства и по партийной линии, и государственными контролирующими органами. В Китае порядок декларирования имущества государственных чиновников устанавливается в том числе в некоторых внутривнутрипартийных нормативных актах [8, с. 193–202]. Представляется, что в России следовало бы перенять этот опыт.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Финансист ответит по делу Аксененко. – URL: <https://www.rosbalt.ru/moscow/2008/05/23/486736.html> (дата обращения: 24.11.2020).
2. Самые громкие коррупционные дела в России. – URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2018/01/07/1672292.html> (дата обращения: 24.11.2020).
3. Кто «крышует» российскую прозападную оппозицию. – URL: <https://www.bragazeta.ru/news/2020/03/03/byt-takogo-ne-mozhet-poslednie-korrupcionnye-pre> (дата обращения: 24.11.2020).
4. Как следствие борется со взятками в вузах и подкупами в РЖД. – URL: <https://sibkray.ru/news/1/884501/> (дата обращения: 24.11.2020).
5. СК: ущерб от коррупции на транспорте в 2012 году превысил 175 млн руб. – URL: <https://ria.ru/20121213/914582687.html> (дата обращения: 24.11.2020).
6. Аналитики сообщают о высоком уровне коррупции в транснациональных транспортных корпорациях. – URL: <https://perevozka24.ru/news/analitiki-soobschayut-o-vysokom-urovne-korrupcii-v-transnacio> (дата обращения: 24.11.2020).
7. Коррупция в транспортной сфере: ситуация в Западной Сибири и меры противодействия. – URL: <https://tass.ru/press/7302> (дата обращения: 24.11.2020).
8. Гун Бин. Российское и китайское законодательство о декларировании имущества: сходство и различия. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskoe-i-kitayskoe-zakonodatelstvo-o-deklarirovanii-imuschestva-shodstvo-i-razlichiya> (дата обращения: 24.11.2020).

УДК 343.2

Денисов Александр Павлович,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
dalex1bmw@yandex.ru

Проблема отмены смертной казни сквозь призму принципов уголовного права

Статья посвящена применению смертной казни в России: дается подробный анализ современных российских реалий в данной сфере через призму принципов уголовного права, освещена проблема международной озабоченности отменой смертной казни. В работе поднимается проблема нормативно-правового регулирования запрета на применение смертной казни в Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное право, наказание, смертная казнь, принципы законности и гуманизма.

Denisov Alexander Pavlovich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The paper raises the problem of legal regulation of the ban on the use of the death penalty in the Russian Federation

The article is devoted to the application of the death penalty in Russia: it provides a detailed analysis of modern Russian realities in this area through the prism of the principles of criminal law, and highlights the problem of international concern about the abolition of the death penalty. The paper raises the problem of legal regulation of the ban on the use of the death penalty in the Russian Federation.

Keywords: criminal law, punishment, death penalty, principles of legality and humanism.

Споры о целесообразности такого вида наказаний, как смертная казнь не утихают в Российской Федерации до сих пор. Данный вид наказания предусмотрен действующей редакцией УК РФ и закреплен в статье 59 как исключительная мера наказания, назначаемая только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь [8]. Также упоминание о смертной казни содержится в Конституции РФ, определяя тем самым и процессуальный порядок ее назначения: впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Последний раз в РФ применяли смертную казнь в августе 1996 года. В 1996 году Россия вошла в состав Совета Европы и 16 апреля 1997 года подписала Протокол № 6 [6], приложение Европейской конвенции по правам человека, в рамках которого вводился мораторий на применение смертной казни (в мирное время), однако не ратифицировало, что в контексте сложившихся правовых реалий не препятствует признанию его существенным элементом правового регулирования

права на жизнь. Но он как таковой не может рассматриваться в качестве нормативного правового акта, непосредственно отменяющего в Российской Федерации смертную казнь в смысле статьи 20 (часть 2) Конституции РФ.

2 февраля 1999 года Конституционный суд РФ вынес Постановление №3-П [5], в котором признал неконституционным возможность вынесения смертных приговоров в отсутствие судов присяжных во всех регионах страны. Данный запрет имел временный и исключительно технический характер и вопрос о смертной казни нельзя было назвать полностью решенным, поскольку она закреплена в Уголовном кодексе РФ в ст. 44 и ст. 59, а порядок ее исполнения предусмотрен в главе 23 раздела VII Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и решение о принятии Федерального закона о ратификации Протокола № 6 либо его отклонении органами законодательной власти не рассматривается до сих пор. С 1 января 2010 года суды присяжных должны были действовать в последнем субъекте РФ, где их не было – в Чеченской Республике. Казалось бы, имеются все условия для назначения данного вида наказания, барьер снят, однако, Конституционный суд в своем определении от 19 ноября 2009 года установил следующие немаловажные положения [4]:

– в соответствии со статьей 18 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года государство обязано воздерживаться от действий, которые лишают бы договор его объекта и цели, если: а) оно подписало договор или обменялось документами, образующими договор, под условием ратификации, принятия или утверждения до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора; или б) оно выразило согласие на обязательность для него договора, – до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться. Вынесение судами смертных приговоров (а тем более приведение их в исполнение) могло бы составить нарушение Россией ее обязательств по статье 18 Венской конвенции о праве международных договоров в отношении Протокола № 6, однако, поскольку всякий раз имела место замена смертной казни в порядке помилования, осуществляемого Президентом Российской Федерации на основании статьи 89 (пункт «в») Конституции Российской Федерации, другим наказанием, не связанным с лишением жизни, решения судебной власти корректировались без вторжения в ее прерогативы, что позволило государству избежать нарушения своих международно-правовых обязательств;

– в настоящее время положения Уголовного кодекса Российской Федерации относительно данного вида наказания не могут применяться, поскольку сложившееся в Российской Федерации правовое регулирование права на жизнь, основанное на положениях статьи 20 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 15 (часть 4) и 17 и включающее также решения Конституционного Суда Российской Федерации, устанавливает запрет на назначение смертной казни и исполнение ранее вынесенных приговоров: в отношении запрета на вынесение смертных приговоров Российская Федерация связана конституционно-правовыми по своей природе обязательствами, вытекающими как из международно-правовых договоров, так и из внутригосударственных правовых актов, принятых Федеральным Собранием – парламентом Российской Федерации, Президентом Российской Федерации, Конституционным Судом Российской Федерации.

На основании вышесказанного Конституционный Суд определяет следующее: повсеместное функционирование судов присяжных не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей. И такое решение можно считать вполне обоснованным, с учетом сложившихся устойчивых гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией.

Ученые на протяжении уже нескольких лет высказывают предположения относительно дальнейшей судьбы такого вида наказания. Одни ученые высказывают мнение о рациональности введения и применения наказания в виде смертной казни (многие выступают также за увеличение составов преступлений, за которые может быть назначен данный вид наказания), другие – об исключении из УК РФ исключения данного вида наказания (в силу того, что Россия, активно сотрудничая с европейскими государствами в области права, являясь участником Европейского суда, в большей части стремится к тому, чтобы отечественное законодательство соответствовало международному).

Так, С. И. Деменьтева и А. Л. Дзигарь [2], рассуждая относительно отмены моратория на смертную казнь, приводят следующую позицию: с момента принятия моратория количество совершенных умышленных убийств увеличилось в разы, исключая тем самым превентивное воздействие на преступников. Опровергая позицию главы комитета Государственной думы по международным делам К. Косачева и уполномоченного по правам человека в России В. Лукина относительно абсолютной отмены наказания в виде смертной казни, авторы приводят один из аргументов позиции религии по отношению к смертной казни. «Библейское законодательство» предписывает смертную казнь за многие преступления (убийство, кровосмешение, прелюбодеяние и т. п.), по Талмуду разрешается применение смертной казни за 36 преступлений, в Евангелии от Матфея указана формулировка «око за око», «зуб за зуб», – все это, в конечном счете означает, что церковь стоит на защите людей от нелюдей.

А. С. Сидоркин [7] отмечает, что отмена смертной казни ведет к несоблюдению принципа права. В «случае нарушения права (прав и свобод других лиц) правонарушитель должен быть подвергнут неблагоприятным последствиям, соразмерным совершенному им противоправному деянию», – только в таком случае автор видит справедливость ответственность. Право на жизнь, без сомнений, является основополагающим правом, без которого невозможно существование других прав, следовательно, ответной и справедливой реакцией на посягательство на это право является смертная казнь. Противоправным будет назначение смертной казни за иные преступления, не сопряженные с умышленным убийством. Стремление отказаться от смертной казни, провозглашенное в международно-правовых актах и в Конституции РФ, является отходом от принципа права. Оно основано на гуманизме в его морально-нравственном аспекте, что считается недопустимым.

И. А. Волошина и А. В. Чайка [1] на основе анализа научных исследований предшественников по теме целесообразности наказания выделили основные положения «за» и «против» отмены смертной казни. Основания «против»:

– считаются, что смертная казнь – фактор сдерживания, неотвратимое возмездие за тяжкие преступления, удерживающее многих от таковых деяний; выступая в этой роли, она один из методов устрашения, контроля над обществом.

– способы смертной казни гуманны, смерть наступает мгновенно и осужденный даже не испытывает боли;

– исключается рецидив: особо опасные преступники не получают возможность совершить повторное преступление в случае побега;

– освобождение от несправедливых экономических затрат на их пожизненное содержание; получая пожизненное заключение, преступник становится государственным иждивенцем, который будет содержаться до конца своих дней за счет налогоплательщиков, среди которых могут быть и родственники его жертв, в том числе;

– смертная казнь более гуманна, чем пожизненное заключение, так как пожизненное заключение без права амнистии, по сути, тоже является «смертным приговором», но только растянутым во времени.

Противники смертной казни, в свою очередь, выдвигают не менее убедительные доводы:

– риск судебной ошибки существует всегда (известно много таких случаев, когда человека признавали невиновным спустя несколько десятков лет заключения. В случае со смертной казнью оправдать невинно осужденного уже не получится – реабилитация исключается);

– смертная казнь не дает возможности на исправление (не достигается цель уголовного наказания, а именно исправление осужденного);

– наличие в государстве института смертной казни, означает обязательное наличие и палачей – людей, которые будут приводить приговоры в исполнение. Они, по сути, тоже будут совершать убийства, но в отличие от преступников, которых они будут казнить, это будет их работой. А жестокость всегда будет порождать жестокость.

Вопрос о дальнейшей судьбе такого вида наказания как смертная казнь остается на сегодняшний день нерешенным. Дискуссия в большей степени происходит в области взвешивания аргументов «за» и «против» отмены моратория на смертную казнь. Однако если обратиться к принципу законности, закрепленном в уголовном законодательстве, то становится очевидным, что закрепление и дальнейшее неприменение наказания в виде смертной казни нарушает вышеуказанный принцип. Да, действительно, полная отмена данного наказания делает уголовное законодательство наиболее гуманным. Но, если данное наказание закреплено, почему исключается попытка его применения, когда отсутствует законодательный запрет на назначение этого наказания. Протокол № 6 не ратифицирован, закона, отменяющего данный вид наказания – тоже нет. Постановление Конституционного суда РФ является лишь актом толкования права.

Многие исследователи, обосновывающие аргументы в защиту и против применения и закрепления вида наказания, приводят в выводах пути решения выхода из данной ситуации. Кто-то высказывает мнение о том, что для отмены смертной казни, необходимо подавить ее ныне существующие внешние «источники» – страны, где данное наказание назначается по сей день: Япония, США, Китай и др. Интересная гипотеза, но, по сути, неосуществимая. В каждой

стране сложился свой менталитет, каждая страна имеет свой, почти у каждой отличный, уровень развития экономики и свой показатель преступности, что осложняет реализацию данного положения.

Нельзя допускать мысли о том, что полная отмена смертной казни будет достаточной мерой. Как отметил в своем исследовании В. В. Лунеев [3]: традиционные способы уголовно-правовой борьбы должны дополняться методами криминологического воздействия на среду и личность делинквентов. Это единственный выход, и выход справедливый. Ибо нет пока убедительных доказательств того, что преступниками рождаются или становятся сами по себе. Но есть достаточно свидетельств, что противоправное поведение формируется общественной средой.

Также следует задуматься о сокращении расходов на содержание осужденных: затраты на питание, содержание, одежду, коммуналку, медобслуживание. Это огромные суммы, взимаемые, по сути, с налогов обычных граждан и, как было отмечено выше, в том числе с потерпевшего.

Смертная казнь не способствует исправлению осужденного, то есть не выполняется одна из целей наказания, которая определена в Уголовном кодексе. Замена наказания на лишение свободы дает осужденному осознать суть содеянного. Превентивность тоже не оправдана. От наличия или отсутствия данного вида наказания не зависит уровень преступности. Также для России международный авторитет ставится на главные позиции, оправдывая стремление соответствия отечественного законодательства международному. Буквально недавно на одном из заседаний (19 октября 2020 года) Совета Европы был поднят вопрос об отмене смертной казни, ссылаясь на принятый Протокол № 13 (полностью отменяющий смертную казнь) и ратифицировании этого Протокола.

Обобщая все вышесказанное, наша позиция сводится к следующему: несмотря на всю дискуссионность темы законодателю необходимо задуматься и исключения смертной казни из уголовного законодательства поскольку закрепление в уголовном законе и запрет на назначение данного наказания ставит под сомнение принцип законности и способствует гуманизации законодательства в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волошина И. А., Чайка А. В. Смертная казнь: «за» или «против» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5(71). – С. 99–104.

2. Деменьтева С. И., Дзигарь А. Л. О целесообразности смертной казни // Проблемы экономики и юридической практики. – 2006. – № 1–2. – С. 87–89.

3. Лунеев В. В. Смертная казнь в России и мире // Пенитенциарная наука. – 2008. – № 4. – С. 3–13.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верхов-

ного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»: (по состоянию на 27.10.2020) // СПС «Консультант-Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2020 года).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» (по состоянию на 27.10.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2020 года).

6. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS № 114 (Страсбург, 28 апреля 1983 г. // Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 12.11.2020 года).

7. Сидоркин А.С. Проблема отмены смертной казни сквозь призму общих принципов права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 4. – С. 27–34.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

УДК 343

Денисов Александр Павлович,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
dalex1bmw@yandex.ru

Спивак Светлана Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
svetlana.spivak.44@yandex.ru

Реализация принципов уголовного права на примере положений статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации

Активная политика государства в сфере уголовного законодательства вызывает немало дискуссий относительно изменений, введенных в положения статьи 264 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения

и эксплуатации транспортных средств. Проведен комплексный анализ положений закона и предложены изменения в целях приведения положений Особенной части уголовного закона в соответствии с принципами законности и справедливости.

***Ключевые слова:** состав преступления, дополнительный вид наказания, принципы законности и справедливости.*

Denisov Alexander Pavlovich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Spivak Svetlana Gennadevna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Implementation of the principles of criminal law on the example of the provisions of article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation

The active policy of the state in the field of criminal legislation causes a lot of discussion about the changes introduced in the provisions of article 264 of the criminal code of the Russian Federation, which provides for criminal liability for violation of traffic rules and operation of vehicles. A comprehensive analysis of the provisions of the law and proposed changes to bring the provisions of the Special part of the criminal law in accordance with the principles of legality and justice.

***Keywords:** composition of the crime, additional type of punishment, the principles of legality and justice.*

Среди принципов уголовного права особое место занимают принципы законности и справедливости, т. к. они определяют не только деятельность правоприменителей, но и законодателя: принятое по уголовному делу решение только тогда будет законным и справедливым, когда принято на основании справедливого закона.

Действие этих принципов можно рассмотреть на примере правовой нормы, предусмотренной статьей 264 УК РФ, стоящей на охране безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, и обеспечивающей безопасность всех участников данных правоотношений. Диспозиция статьи является бланкетной, что вызывает сложности ее применения, несмотря на наличие разъяснений Верховного Суда РФ, содержащихся в постановлении Пленума от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» с последующими изменениями [3].

Состав преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ, имеет свои особенности. Первая заключается в материальной конструкции состава: уголовная ответственность за указанное деяние может иметь место лишь при условии наступления последствий, указанных в этой статье, и установления причинной связи между последствиями и допущенными лицом нарушениями правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств. Общественно опасные последствия могут быть выражены в причинении тяжкого вреда

здоровью человека (ч.1, 2 ст. 264 УК), смерти человека (ч. 3, 4 ст. 264 УК РФ), смерти двух и более лиц (ч. 5, 6 ст. 264 УК). Возникает логичный вопрос: почему причинение смерти двум и более лицам влияет на степень ответственности, в то же время причинение опасного для жизни человека тяжкого вреда здоровью, в отношении двух и более лиц не изменяет общественную опасность деяния? Этот вопрос является актуальным, учитывая пассажировместимость транспортных средств и причинение вреда при дорожно-транспортном происшествии всем его участникам. Так, приговором суда Антонов А.С. признан виновным в нарушении правил дорожного движения и причинения тяжкого вреда здоровью двум потерпевшим Т. и С. [4] Он осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ. Аналогичной была бы уголовная ответственность и при причинении тяжкого вреда одному или, например, пяти лицам. Для изменения сложившейся несправедливой ситуации необходимо изменить закон: дополнить статью 264 частью 1.1: «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, если оно совершено в отношении двух и более лиц».

Второй особенностью составов, предусмотренных статьями 264 УК РФ, выступает субъект преступлений – он всегда специальный: достигшее 16-летнего возраста лицо, управлявшее автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством. Им признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления указанным видом транспортного средства и получивший соответствующее удостоверение, но и любое другое лицо, управлявшее транспортным средством.

Поскольку транспортные средства являются источниками повышенной опасности, правильно и логично санкция указанной статьи предусматривает возможность назначения дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами. Особенно это важно и значимо в случаях нарушения Правил дорожного движения лицом, находящимся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Составы преступления, предусматривающие ответственность за подобные нарушения, давно привлекают внимание не только законодателя, но и общественности.

Так, 17 июня 2019 г. в ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [2] был введен ряд изменений, а именно, законодатель вновь отнес к категории тяжких преступлений не только умышленные, но и неосторожные деяния: независимо от формы вины деяния считаются тяжкими, если максимальное наказание за их совершение составляет более 10 лет лишения свободы, но не превышает 15 лет. Соответственно, изменения коснулись и категории преступлений средней тяжести: «преступлениями средней тяжести признаются неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы»; согласно предыдущей редакции УК РФ к указанной категории относились все неосторожные преступления, максимальное наказание за которые превышало три года.

Изменению одновременно подверглись ч. 2, ч. 4, ч. 6 ст. 264 УК РФ: был повышен верхний предел наказания в виде лишения свободы, вследствие чего части 4 и 6 данной нормы (при причинении смерти одному или нескольким лицам в состоянии алкогольного опьянения) стали относиться к категории тяжких преступлений. Изменение категории указанных преступлений повлекло и иные правовые последствия:

– исключается освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), в связи с примирением с потерпевшим, в том числе, если лицо загладило причиненный потерпевшему вред (ст. 76 УК РФ); с назначением судебного штрафа (ст. 76-2 УК РФ);

– увеличены сроки давности привлечения к уголовной ответственности с 6 до 10 лет.

Такое решение законодателя в полной мере соответствует принципу справедливости: водитель, управляющий транспортным средством в состоянии преднамеренно опьянения не только не способен осознавать сложность ситуации, дорожных и метеорологических условий, видимость и интенсивность движения, его действия способны причинить невосполнимый вред. Его действия по употреблению спиртного или наркотических средств являются осознанными, ответственность его должна быть строже.

В то же время решение законодателя по изменению санкции частей 2, 4, 6 ст. 264 УК только в части основного наказания представляется половинчатым.

Особое внимание заслуживает вопрос о целесообразности изменения дополнительного наказания в сторону увеличения. Как отмечено выше, санкция статьи 264 УК, помимо основного наказания, предусматривает назначение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. По частям 3–6 статьи 264 логика законодателя не отличается разнообразием – дополнительное наказание назначается на срок до 3 лет. Если с увеличением тяжести последствий, увеличивается срок основного наказания, то логично возникает необходимость увеличения и дополнительного вида наказания. УК РСФСР санкции предусматривали положение, согласно которому с увеличением характера и степень общественной опасности деяния увеличивался размер, как основного, так и дополнительного наказания [5]. Отслеживается некая аналогия подхода при назначении наказания по КоАП РФ, когда за причинение средней тяжести здоровью срок дополнительного наказания выше, чем за причинение легкого вреда (ст. 12.24) [1].

Нормы Общей части уголовного закона содержат правовую основу для установления повышенного срока дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: ч. 2 ст. 47 УК устанавливает общий срок этого вида наказания от шести месяцев до трех лет и предусматривает возможность в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, назначать лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания.

В настоящее время это положение закона использовано законодателями лишь при установлении санкций за половые преступления. Однако, учитывая

повышенную общественную опасность нарушения Правил дорожного движения в состоянии алкогольного опьянения, тяжесть причиненных в результате этого последствий, предлагаем увеличить срок дополнительного наказания по ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ соответственно до 5, до 7 и до 10 лет [6]. Такое решение будет реализацией принципов законности и справедливости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 12.11.2020).

2. Парин Д. В. К вопросу о категоризации преступлений уголовного права Российской Федерации // Журнал Закон и право. – 2020. – № 2. – С.190–194.

3. Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/ (дата обращения: 12.11.2020).

4. Приговор Костромского районного суда в отношении Антонова А. С. (уголовное дело № 1-111/2019). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/J2WCAMoWHNYt/> (дата обращения: 12.11.2020).

5. Уголовный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27.10.1960 : ред. от 30.07.1996 // Ведомости Верховного Совета. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ : ред. от 27.10.2020 // Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 12.11.2020).

УДК 35.08

Денисова Мария Николаевна,

студент, Костромской государственной академии культуры и искусства,

г. Кострома, Российская Федерация

marydenisova44@yandex.ru

Сокращение численности государственных гражданских служащих Российской Федерации

В настоящей статье актуализируется проблема сокращения численности государственных гражданских служащих Российской Федерации в настоящее время, определяются пути решения проблемы, а также аргументируется необходимость усовершенствования системы стимулирования государственных гражданских служащих Российской Федерации на сегодняшний день.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, государственный гражданский служащий, оплата труда, должностной оклад, статистика.

Denisova Mariya Nikolaevna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Reduction of the number of state civil employees of the Russian Federation

This article actualizes the problem of reducing the number of civil servants of the Russian Federation at the present time, identifies ways to solve the problem, and also argues the need to improve the incentive system for civil servants of the Russian Federation today.

Keywords: *state civil service, state civil servant, wages, salary, statistics.*

В настоящее время государственная гражданская служба определяется, как профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации, обеспечивающих исполнение полномочий Российской Федерации, федеральных государственных органов, субъектов Российской Федерации, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, а также государственные должности субъектов Российской Федерации.

Законодательство Российской Федерации полностью регламентирует деятельность государственных гражданских служащих, начиная с распределения должностей государственной гражданской службы группы и категории, и заканчивая, в том числе, вопросами, связанными с уходом гражданина со службы.

Например, Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предусмотрено, что бывшему государственному служащему в течение двух лет после окончания службы необходимо извещать работодателя о прошлом месте занятости, а работодателю, принявшему бывшего государственного служащего, соответственно, необходимо направлять уведомления специальной комиссии или по месту бывшей службы о том, что им был принят на работу.

Кроме того, в ряде случаев нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации законодатель вправе в частном случае ограничивать действия государственных служащих, связанные с выполнением последними своих трудовых обязанностей.

Однако одной из особенностей государственной гражданской службы Российской Федерации является постоянное изменение условий реформирования во всех сферах общества, в связи с чем государственный гражданский служащий постоянно вынужден адаптироваться к изменениям, осваивать новые современные технологии управления.

Российской академией государственной службы при Президенте РФ проводится мониторинг кадрового потенциала государственных служащих, в соответствии с которым, начиная с 2006 года, численность государственных гражданских служащих стремительно падает. В качестве основных причин низких оценок кадрового состава государственных служащих эксперты отмечают: недостаточный уровень профессиональной составляющей в кадровой политике и практике управления персоналом: субъективизм в выдвижении кадров (45,9 %);

отсутствие связи между карьерным продвижением и уровнем профессионализма (42,2 %); отсутствие стимулов к реальному повышению профессионализма (30,6 %) и к карьерному росту (17,3 %); несоответствие уровня образования и требованиям занимаемой должности (29,9 %) [2].

Все это сказывается на динамике численности государственных гражданских служащих, и если опираться на данные Федеральной службы государственной статистики, то мы видим, что численность государственных служащих за последние 10 лет сократилась на 13%, вследствие чего, складывается дефицит высококвалифицированных кадров.

Согласно данным статистики, число всех сотрудников, замещающих государственные должности и должности государственной гражданской службы в государственных Российской Федерации в 2009 году, составляло 868 151 человек, а в 2019 году – 763 770 человек.

Таблица

Состав работников гражданской службы по возрасту и категориям должностей на 01 октября 2019 года в % от общей численности работников на соответствующей категории должностей.

Государственные должности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации		До 30 лет	От 30 до 39 лет	От 40 до 49 лет	От 50 до 59 лет	От 60 лет и старше
		1	26	42	24	8
Должности государственной гражданской службы	Руководители	4	29	37	25	6
	Помощники (советники)	20	50	23	5	2
	Специалисты	19	37	25	16	3
	Обеспечивающие специалисты	36	32	17	12	4

При этом преобладающая численность сотрудников государственной гражданской службы находится в возрасте 30–39 лет. Отсюда мы видим, что основная масса молодых сотрудников приходится на категорию обеспечивающих специалистов.

Соответственно, мы делаем вывод о том, что основная масса сотрудников государственной гражданской службы, попадающая под категорию обеспечивающих специалистов, обладает достаточно низким уровнем доходов.

Заработная плата государственных гражданских служащих так же регламентируется законодательством Российской Федерации. В частности, Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» разделил денежное содержание государственного гражданского служащего:

на основную часть:

- должностной оклад;
- оклада за классный чин;

дополнительную часть:

- ежемесячная надбавка к должностному окладу за выслугу лет;

- ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия гражданской службы до 200 % от оклада;
- процентная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну;
- премии за выполнения особо важных и сложных заданий; ежемесячное денежное поощрение;
- единовременная выплата за отпуск.

В целом, структура оплаты труда государственных служащих представляет собой достаточно сложную и запутанную систему. Несмотря на неоднократную индексацию денежного содержания государственных гражданских служащих Российской Федерации, размер среднемесячного заработка, например, в федеральных органах исполнительной власти на сегодняшний день колеблется в пределах 20–25 тысяч рублей. Это при том, что в коммерческом секторе среднемесячный уровень заработной платы от 40 тысяч рублей на должностях схожих по специфике с государственными [1; 3].

В итоге, на сегодняшний день на деятельность молодого сотрудника государственной гражданской службы достаточно значительное влияние оказывают такие негативные факторы, как материальное положение, психологическое воздействие, а также отсутствие возможности проявления творческих и профессиональных амбиций.

Все это непосредственно формирует сокращение численности сотрудников государственной гражданской службы и, как следствие, дефицит высококвалифицированных сотрудников государственной гражданской службы.

Это формирует такую проблему, как острая нехватка квалифицированных специалистов. Актуальностью данной проблемы является то, что государственная гражданская служба является основой поддержания жизнедеятельности общества, в связи с чем, высокий уровень квалификации необходим для надлежащего исполнения должностных обязанностей.

Рассмотрим данные статистики «Агентства правовой информации», согласно которым в Арбитражном судопроизводстве рассмотрено дел об оспаривании актов и действий государственных органов за 2019 год в количестве 58 921 дел на сумму на взысканную с государственных органов в размере 112 080 млн рублей, за 2018 год в количестве 58 669 дел на сумму на взысканную с государственных органов в размере 388 608 млн рублей, за 2017 год в количестве 59 399 дел на сумму на взысканную с государственных органов в размере 91 451 млн рублей, за 2016 год в количестве 55 472 дел на сумму на взысканную с государственных органов в размере 33 463 млн рублей.

Пример данной статистики говорит о том, что с каждым годом квалификация юристов становится значительно выше квалификации сотрудников государственной гражданской службы. За период с 2016 по 2019 года размер взысканных с государственных органов денежных средств увеличился более чем в три раза.

Становится очевидно, что отсутствие квалификации государственных гражданских служащих на сегодняшний день оказывает прямое влияние на формирование бюджета.

В данной статье анализируемую проблему нельзя рассматривать в отрыве от модернизации всей государственной службы. Однако оплата труда и соответствующие преобразования являются важным шагом в совершенствовании Российского института государственной гражданской службы.

Целесообразно связать размеры окладов чиновников с экономическим ростом и положительной динамикой совокупной рыночной стоимости всех конечных товаров и услуг, произведенных внутри страны в течение одного года, установить системы оплаты труда, в которой выполненная работа будет соответствовать размеру вознаграждения государственных и муниципальных служащих. От них зависит экономическое, политическое, культурное, социальное развитие России; пенсии, стипендии, оклады, в том числе государственных гражданских служащих. Не все государственные гражданские служащие своей деятельностью влияют непосредственно на экономический рост, однако в предлагаемых условиях стимулирования труда все они будут стремиться к этому в меру своих возможностей.

Однако на сегодняшний день законодатель иначе рассматривает данный вопрос. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2020 г. № 1830 «Об оптимизации структуры и численности федеральных государственных гражданских служащих и работников, замещающих должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы, федеральных министерств, руководств деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим федеральным министерствам, федеральных служб и федеральных агентств, руководств деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации» в целях повышения эффективности деятельности федеральных министерств и оптимизации структуры и численности федеральных государственных гражданских служащих и работников этих органов принято решение о сокращении предельную численность федеральных государственных гражданских служащих и работников, замещающих должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы:

- на 5 процентов – центральных аппаратов федеральных органов исполнительной власти;
- на 10 процентов – территориальных органов федеральных органов исполнительной власти [4].

Переходя к итогам, можно сделать вывод о том, что сокращение численности государственных гражданских служащих оказывает непосредственное влияние на наличие высококвалифицированных специалистов, что в дальнейшем приводит, в том числе, к потерям бюджета.

На сегодняшний день практически утрачено такое понятие, как передача опыта от старшего сотрудника к младшему. По данным статистики мы видим, категорию должностей «специалистов» и «обеспечивающих специалистов» в основном занимают служащие в возрасте до 30 лет. Молодые специалисты, только начинающие свою деятельность в качестве государственных гражданских служащих, допускают ряд ошибок.

В целях повышения численности квалифицированных сотрудников государственной гражданской службы, на сегодняшний день необходимо принять ряд следующих мер:

- прием на службу работников, имеющих профильное высшее образование;
- ежегодное проведение мероприятий, направленных на повышение квалификации государственных служащих;
- ежегодный мониторинг и формирование судебной практики, связанной со спорами с участием государственных органов;
- обязательное осуществление кадрового мониторинга служащих по качеству выполнения ими оказываемых услуг.

Таким образом, устранение проблемы дефицита квалифицированных кадров в государственном и муниципальном управлении позволит повысить эффективность работы государственного аппарата. Благодаря большому количеству квалифицированных специалистов будут предложены новые идеи по улучшению качества жизни страны и населения и тем самым разработаны государственные программы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Офицеров Р. О. Проблемы денежного содержания гражданских служащих на государственной гражданской службе Российской Федерации // Молодой ученый. – 2016. – № 20(124). С. 548–550.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2020 г. № 1830 «Об оптимизации структуры и численности федеральных государственных гражданских служащих и работников, замещающих должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы, федеральных министерств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим федеральным министерствам, федеральных служб и федеральных агентств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.11.2020).

3. Тавокин Е. П. Государственные служащие (часть 1: самооценка эффективности, деловых и нравственных качеств) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2010. – № 2(96). – С. 5–20.

4. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.11.2020).

Евстегнеев Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
vse-evstegneev@yandex.ru

К вопросу о субъекте коррупционных преступлений

В статье приведен анализ коррупционного преступления, его повышенной общественной опасности, с приведением авторского определения понятию коррупционного преступления. Акцентировано внимание на различные подходы к определению субъекта коррупционного преступления и должностного лица. Приведен анализ различных категорий должностных лиц с позиций законодателя, правоприменителя и исследователей. Обозначена проблема квалификации «коррупционных преступлений», совершенных педагогическими работниками образовательных учреждений.

Ключевые слова: должностное лицо, государственный служащий, муниципальный служащий, коррупционное преступление, педагогический работник.

Evstegneyev Aleksey Sergeevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

On the subject of corruption crimes

The article provides an analysis of the corruption crime, its increased public danger, with the author's definition of the concept of corruption crime. Attention is focused on different approaches to the definition of the subject of a corruption crime and an official. The analysis of various categories of officials from the positions of the legislator, law enforcement officer and researchers is given. The problem of qualification of «corruption crimes» committed by teachers of educational institutions is identified.

Keywords: official, civil servant, municipal employee, corruption crime, teaching staff.

Актуальность проблем борьбы с коррупционными проявлениями на современном этапе, не смотря на обилие публикуемых материалов, не снижается, а наличие множества публикаций лишней раз указывает на повышенный интерес специалистов к таким проблемам. Это, прежде всего, обусловлено тем, что они неразрывно связаны с особым статусом лиц, причастных к совершению коррупционных преступлений и относящихся к категории специальных субъектов преступления. С другой стороны – это повышенная общественная опасность коррупционных преступлений, связанных именно со спецификой субъекта преступления и использованием им своего должностного (служебного) положения. Их повышенная общественная опасность проявляется в том, что это лицо, своим, как правило, преступным поведением, подрывает авторитет органов власти, следовательно, причиняет особо значимый вред обществу, государству и гражданам. Поэтому, говоря об актуальности обозначенных проблем, нельзя не сказать и о сложившемся в обществе стереотипе обычного служащего

го – должностного лица, а тем более высокопоставленного должностного лица. Как показывают результаты многих исследований, стереотип о современном должностном лице, как субъекте коррупционного преступления, складывается из совокупности таких признаков, как коррумпированность, взаимосвязь с представителями организованной преступности, готовность пойти на любые нарушения закона за предлагаемую или предполагаемую выгоду.

Анализ практики борьбы с коррупционной преступностью в органах государственной власти и местного самоуправления, научных точек зрения о преступлениях коррупционной направленности, совершаемых должностными лицами или при их непосредственном участии, позволяет дать обобщенное определение понятию коррупционного преступления.

Коррупционное преступление – это виновно совершенное общественно опасное деяние, посягающее на совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование аппарата управления в сфере деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и иного публичного аппарата управления, соответствующими должностными лицами вопреки интересов службы, с использованием своих служебных полномочий, а также лицами, осуществляющими функции публичного аппарата управления, по специальному поручению или распоряжению из корыстной или иной личной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания.

Дискуссионным остается как в теории, так и на практике вопрос, связанный с привлечением к уголовной ответственности лиц, совершивших или совершающих коррупционные преступления. В данном случае речь идет, как указано выше, о специальном субъекте преступления, наделенном признаками должностного лица по отношению к общему субъекту. Здесь, как представляется, следует обратить внимание на то, что сам законодатель по-разному раскрывает понятие должностного лица, например, в примечании 1 к статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, в примечании к статье 170 Уголовного кодекса РСФСР или в примечании к статье 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Так, в примечании 1 к ст. 285 УК РФ указано: «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» [4].

Несколько иное определение понятию должностного лица давалось советским законодателем в примечании к ст. 170 УК РСФСР 1960 г. в котором говорилось о том, что «Под должностными лицами в статьях настоящей главы понимаются лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителей власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию» [5]. Примечательным является то, что настоящая редакция определения должностного лица в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. оставалась неизменной на протяжении всего периода действия Кодекса, а за весь период его действия, в этот Кодекс было внесено всего 69 изменений.

Согласно положениям примечания к ст. 4.2 КоАП РФ «Под должностным лицом в настоящем Кодексе следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники иных организаций, арбитражные управляющие, а также совершившие административные правонарушения, предусмотренные статьями 9.22, 13.25, 14.24, 14.25, 14.55, 14.56, частью 3 статьи 14.57, 14.61, 14.63, 14.64, 15.17–15.22, 15.23.1, 15.24.1, 15.25, 15.26.1, 15.26.2, 15.29–15.31, 15.37, 15.38, частью 9 статьи 19.5, статьями 19.7.3, 19.7.12 настоящего Кодекса, члены советов директоров (наблюдательных советов), коллегиальных исполнительных органов (правлений, дирекций), счетных комиссий, ревизионных комиссий (ревизоры), ликвидационных комиссий юридических лиц и руководители организаций, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов других организаций, физические лица, являющиеся учредителями (участниками) юридических лиц, руководители организаций, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов организаций, являющихся учредителями юридических лиц, несут административную ответственность как должностные лица. Лица, осуществляющие функции члена комиссии по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, контрактные управляющие, работник контрактной службы, совершившие административные правонарушения, предусмотренные статьями 7.29–7.32, 7.32.5, частями 7, 7.1 статьи 19.5, статьей 19.7.2 на-

стоящего Кодекса, несут административную ответственность как должностные лица. Лица, осуществляющие функции по организации и осуществлению закупок в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, в том числе члены комиссии по осуществлению закупок, совершившие административные правонарушения, предусмотренные статьей 7.32.3, частью 7.2 статьи 19.5, статьей 19.7.2-1 настоящего Кодекса, несут административную ответственность как должностные лица. Лица, осуществляющие функции члена лицензионной комиссии и совершившие административное правонарушение, предусмотренное статьей 19.6.2 настоящего Кодекса, несут административную ответственность как должностные лица. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, совершившие административные правонарушения, несут административную ответственность как должностные лица, если настоящим Кодексом не установлено иное. Лица, осуществляющие функции по организации и проведению обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгов, в том числе члены конкурсной комиссии, аукционной комиссии, совершившие административные правонарушения, предусмотренные статьей 7.32.4 настоящего Кодекса, несут административную ответственность как должностные лица. Лица, осуществляющие деятельность в области оценки пожарного риска (аудита пожарной безопасности), совершившие административные нарушения, предусмотренные частью 9 статьи 20.4 настоящего Кодекса, несут административную ответственность как должностные лица. Физические лица, осуществляющие деятельность в области проведения экспертизы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, совершившие административное правонарушение, предусмотренное статьей 7.32.6 настоящего Кодекса, несут административную ответственность как должностные лица» [1].

Как видно из приведенных определений, в первых предложениях, законодатель подходит к раскрытию анализируемого понятия одинаково, с некоторыми расхождениями в уточнениях форм организаций и учреждений. В то же время, представляется целесообразным исключить из анализа определение, приведенное в Уголовном кодексе РСФСР, в виду того, что названный Кодекс утратил силу и подвергнуть анализу определения из действующих кодексов.

Итак, определения, приведенные в примечаниях к ст. 285 УК РФ и ст. 4.2 КоАП РФ фактически аналогичны, единственная разница в том, что в примечании к ст. 4.2 КоАП РФ приведено разъяснение, касающееся представителя власти то есть лица наделенного «в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него», чего нет в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. Однако, в примечании к ст. 318 УК РФ приведено определение представителя власти, из которого следует: «Представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными

полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости» [4]. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 3 постановления от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», как представляется, в целях выработки единообразной правоприменительной практики и минимизации судебных ошибок, привел следующее разъяснение: «К исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности» [2].

Далее, как видно из положений примечания к ст. 4.2 КоАП РФ, к категории должностных лиц могут быть отнесены лица, не имеющие никакого отношения к государственным органам, органам государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, органам местного самоуправления, государственным и муниципальным организациям, а также к Вооруженным Силам Российской Федерации, другим войскам и воинским формированиям Российской Федерации: например, лицо, осуществляющее функции по организации и проведению обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгов, в том числе члены конкурсной комиссии, аукционной комиссии; либо физическое лицо, осуществляющее деятельность в области проведения экспертизы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Действующее уголовное законодательство не дает определения понятиям, «организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции», а также «исполнению функций должностного лица по специальному полномочию». Настоящее упущение законодателя попытался сгладить Пленум Верховного Суда Российской Федерации в названном постановлении. Так, согласно положениям п. 4 «Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т. п.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина

инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии)», а в пункте 5 данного постановления приведено разъяснение тому, что «Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием)». В пункте 6 этого постановления сказано, что «Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой» [2].

Здесь, представляется уместным, обратиться к разъяснениям п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24 декабря 2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», в котором указано: «При разрешении вопроса о том, совершено ли коррупционное преступление должностным лицом, лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации либо государственную должность субъекта Российской Федерации, иностранным должностным лицом, должностным лицом публичной международной организации (далее – должностное лицо), а равно лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, судам следует руководствоваться примечаниями 1, 2 и 3 к статье 285, примечанием 2 к статье 290, примечанием 1 к статье 201 УК РФ, учитывая при этом соответствующие разъяснения содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Обратить внимание судов на то, что к иностранным должностным лицам и должностным лицам публичной международной организации в статьях 290, 291, 291.1 и 304 УК РФ относятся лица, признаваемые таковыми в том числе международными договорами Российской Федерации в области противодействия коррупции.

Под иностранным должностным лицом понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для

иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия (например, депутат, министр, мэр).

К должностным лицам публичной международной организации относятся, в частности, сотрудники организации, являющиеся международными гражданскими служащими, лица, уполномоченные действовать от имени публичной международной организации, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Российская Федерация, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией» [3]. Приводя настоящие разъяснения, Пленум Верховного Суда оставил без соответствующих пояснений лиц, занимающих, в Российской Федерации, государственные должности.

В тоже время, в примечаниях 2 и 3 к ст. 285 УК РФ приводятся определения особых категорий субъектов должностных, в том числе и коррупционных, преступлений, то есть должностных лиц, замещающих государственные должности. Так, согласно положениям примечания 2 «Под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, в статьях настоящей главы и других статьях настоящего Кодекса понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов», а в примечании 3 сказано о том, что «Под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, в статьях настоящей главы и других статьях настоящего Кодекса понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов». В примечании 4 приведено разъяснение, касающееся возможности привлечения к уголовной ответственности государственных и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами: «Государственные служащие и муниципальные служащие, не относящиеся к числу должностных лиц, несут уголовную ответственность по статьям настоящей главы в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями» [4].

Приведенный анализ имеющихся определений, касающихся понятия субъекта коррупционных преступлений, а также разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обуславливает вывод о том, что до настоящего времени, нет единого и четкого определения понятию должностного лица, что, в свою очередь, создает определенные трудности при квалификации содеянного лицами, наделенными определенными должностными полномочиями.

Так, в правоприменительной практике нередки случаи, когда возникает вопрос о признании должностными лицами учителей или преподавателей образовательных учреждений. Если придерживаться логики Верховного Суда Российской Федерации, то всех преподавателей государственных бюджетных образовательных учреждений, выполняющих свои профессиональные обязанности в ходе учебного процесса, следует приравнивать к должностным лицам, наделенным организационно-распорядительными функциями. Вместе с тем, в некоторых случаях, преподаватель действительно может быть наделен признака-

ми должностного лица, и выполнять указанные функции, например, являясь руководителем педагогического коллектива в качестве заведующего кафедрой, декана факультета или руководителя иного структурного подразделения учебного заведения. В данном случае мы говорили о педагогическом работнике государственного бюджетного образовательного учреждения. А как быть, если аналогичные действия или бездействие совершит такой же педагогический работник коммерческого образовательного учреждения, или, такой же педагогический работник государственного бюджетного образовательного учреждения, но работающий с, так называемой, коммерческой группой студентов? Вопрос остается открытым.

Уголовно-правовой анализ специального субъекта коррупционного преступления позволяет сделать вывод о недостаточной изученности и проработанности данной темы, и наличии противоречий при рассмотрении ее различными учеными, так как нет единой всеми признанной точки зрения на данный субъект. Все это в комплексе создает сложности при квалификации преступлений, совершаемых должностными лицами путем использования своего служебного положения в корыстных целях или иной личной заинтересованности, а также в том случае, когда имеет место конкуренция норм и говорит о непременном проведении дальнейших теоретических исследований в данном направлении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г. Одобрен Советом федерации 26 декабря 2001 г. № 195-ФЗ] : в редакции от 4 февраля 2021 г. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 08.11.2020).

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» : в редакции от 11 июня 2020 г. – URL: <https://base.garant.ru/1792859/> (дата обращения: 08.11.2020).

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» : в редакции от 24 декабря 2019 г. – URL: <https://base.garant.ru/1792859/> (дата обращения: 08.11.2020).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. Одобрен Советом федерации 5 июня 1996 г. № 63-ФЗ] : в редакции от 30 декабря 2020 г. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 08.11.2020).

5. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [принят третьей сессией Верховного Совета РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г.] : в редакции от 27 августа 1993 г. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=2738&req=doc#06349116110548472> (дата обращения: 08.11.2020).

Зеленцова Анна Алексеевна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
zelentsova11022000@gmail.com

Проблемы определения вины в правоприменительной практике

В данной статье рассматриваются проблемы определения вины через исследование логических и процедурных сложностей интерпретации понятийно-категориального аппарата правоприменения.

Ключевые слова: вина, воля лица, наказание, сознательность, субъективная сторона.

Zelentsova Anna Alekseevna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Problems of determining guilt in law enforcement practice

This article examines the problem of determining guilt through the study of the logical and procedural complexities of interpreting the conceptual-categorical apparatus of law enforcement.

Keywords: guilt, human will, the punishment, consciousness, subjective side.

Изобличение лиц, совершивших общественно опасные деяния, определение степени вины, применение к лицам, совершившим преступление справедливого наказания и принудительных мер воздействия, как на этапе предварительного расследования, так и на этапе судебного разбирательства являются целью уголовного процесса. Признание вины преступником является важным подспорьем для судебных органов, поскольку существенно упрощает ведение дела [1, с. 37].

Уголовным законодательством предусмотрен состав преступления, элементами которого являются объект, субъект, объективная сторона и субъективная сторона. Вина – элемент субъективной стороны, является необходимым признаком преступления, без которого не может наступить ответственность за совершенное общественно опасное деяние.

Статья 5 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) устанавливает важнейшие для правоприменительной практики положения, которые заключаются в том, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие в результате них последствия, в отношении которых установлена его вина.

Вина есть не просто психическое отношение субъекта к совершаемому деянию, а степень пренебрежения субъектом общезначимыми ценностями [2, с. 75]. Принцип вины лежит в основе справедливого назначения наказания, применения иных мер уголовно-правовой и уголовно-процессуальной репрессии, применения норм об освобождении от уголовной ответственности или наказания и т. д. Таким образом, лицу надлежит нести ответственность не за по-

ступки, не прошедшие через его сознание, а за деяния, о которых он знал, что они могут привести к социально вредным последствиям.

Уголовный закон предусматривает в качестве вознаграждения в обмен на признание вины допущение сокращения пределов наказания, предусмотренных законом за совершенное преступление.

Актуальность исследования проблем определения вины обусловлена тем, что институт «вины» в уголовном праве России исследуется на протяжении долгого времени, но в то же время поднимаемая проблема в доктрине уголовного права так же неисчерпаема, как и многие возникающие вопросы, связанные с ее исследованием в правоприменительной практике.

Определение чего-либо предполагает наличие критериев, по которым можно судить о наличии или отсутствии объекта. Вину можно определять как по внешним, так и по внутренним характеристикам. При этом предпочтительным является второй подход, который оценивает вину через внутренне состояние человека [3, с. 112].

Вина возникает в контексте уголовного права тогда, когда она воспринимается сопровождающим осуждения в уголовном судопроизводстве, где презумпция невиновности действует до того, как обвинительный приговор вступает в законную силу. С точки зрения психологии вина – это эмоциональное состояние, вызываемое осознанием человеком того, что он нарушил моральные нормы [5, с. 592]. При интерпретации внутреннего состояния человека вина определяется как чувство, однако в Уголовном Кодексе РФ она трактуется иначе. Вина в уголовном праве – это психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности [6, с. 15].

Таким образом, описание протекает в том значении, что чувство вины является морально предосудительным поведением, заслуживающим наказания или общественных санкций. Другими словами, вина определяется как поведение, а не как чувство.

В отличие от гражданского права, где при нарушении обязательства, нарушитель, как правило, предполагается виновным и потому может быть привлечен к ответственности, в уголовном праве обвиняемый считается невиновным в совершении преступления, пока его вина не будет доказана и установлена судом. Но сходством является то, что вина в гражданском праве так же определяется, как психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению. Вина с точки зрения административного права схожа с определением вины в уголовном праве. Основным отличием теории вины в уголовном праве выступает тот факт, что субъектами, к которым можно применить данный термин могут выступать исключительно физические лица, когда в гражданском и административном праве субъектами противоправных действий являются как физические, так и юридические лица.

Следует заметить, что человек может считать себя виновным даже тогда, когда на самом деле он не нарушал закон. Чувство вины и стыда являются социально обусловленными, т. е. они не заложены природой в человека изначально [1, с. 38]. Отсюда интерпретация вины и стыда человеком может быть очень широкой и во многих случаях ошибочной с точки зрения формального контро-

ля. По этой причине УК РФ интерпретируют вину именно как поведение, которое является делинквентным, то есть преступным. Различие между виной и стыдом может быть очень тонким, тем не менее, представляется возможным выдвигание гипотезы, согласно которой чувства вины или стыда может способствовать разнице в результатах деятельности человека.

Отсюда исследователи трактуют вину как совокупность степени и объема психического отношения сознания и воли лица к тому, что он совершил: в частности, к мере опасности общественного характера, через которую определяются негативные санкции.

При определении вины принято обращать внимание на два аспекта, такие как откровенные преступные деяния, т. е. совершенные с прямым умыслом, и преступное косвенное деяние, или как его еще называют, преступный косвенный умысел. Откровенное преступное деяние указано в части 2 статьи 25 УК РФ, а преступный косвенный умысел в части 3 статьи 25 УК РФ. Откровенное преступное деяние совершается в тот момент, когда лицо сознательно или опрометчиво нарушает уголовный закон.

Здесь также важно определение целенаправленности преступного деяния. Преступное действие считается таковым, когда лицо сознательно преследует поставленную цель, что характеризуется определенным поведением и конкретным результатом действия.

При этом также важно определение сознательности. В рамках данного контекста действовать сознательно – значит делать что-то добровольно и осознавать последствия, к которым это деяние приведет. Такой подход предполагает возможность совершения безрассудных действий, когда лицо сознает неоправданность риска, однако игнорирует его, деяние в этом случае будет квалифицировано как неосторожное.

Также важно отметить значение и роль понятия невменяемости, которое отражает интеллектуальные и волевые навыки человека [4, с. 134]. В этом плане интеллект и воля как способности преступного лица находится в связи с понятием вины.

Таким образом, можно заключить, что проблема определения вины состоит в трудности определения ее критериев, в сложности разграничения сознательных и не сознательных действий. Представляется, что вину следует рассматривать не только как поведение человека, но и как его чувство вины, стыда и совести.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Балатчиева М. Р. Понятие и сущность стыда // Молодежь. Наука. Образование : Материалы республиканской научной студенческой сессии. – Карачаевск : Карачаево-Черкесский гос. ун-т им. У. Д. Алиева, 2019. – С. 37–40.
2. Валеев Д. Т. Проблемы определения вины в правоприменительной практике // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – № 12. – С. 112–117.
3. Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть. М., 2014. – 599 с.
4. Михеенко Д. С., Полянская С. С. Критерии невменяемости в уголовном праве РФ // Трансформация уголовного законодательства: перспективные на-

правления : сб. науч. ст. Междунар. конф. молодых ученых и студентов / редколл.: А. А. Гребеньков [и др.]. – Курск : Юго-Западный гос. ун-т, 2019. – С. 133–137.

5. Ребер А. Большой толковый психологический словарь / пер. Е. Ю. Чеботарева. – М. : АСТ, 2003. – Т. 1 – 592 с.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации : [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. № 63-ФЗ] : в ред. от 30 декабря 2020 г.). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 08.11.2020).

УДК 331.08

Зиновьева Лариса Геннадьевна,

кандидат юридических наук, доцент,
Чувашский государственный университет
имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Российская Федерация
larisa-zin-cheb@mail.ru

Тимофеева Ольга Валерьевна,

кандидат юридических наук,
Чувашский государственный университет
имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Российская Федерация
timofeeva.o.v.66@inbox.ru

Ротация на муниципальной службе

В статье исследован институт ротации кадров на государственной гражданской и муниципальной службе, проведен анализ федерального законодательства, регулирующего институт ротации, приведены данные эксперимента по ротации на муниципальной службе.

Ключевые слова: ротация, государственная служба, государственная гражданская служба, органы местного самоуправления, муниципальная служба.

Zinov'eva Larisa Gennad'evna,

candidate of law, associate professor,
Chuvash State University named after I. N. Ulyanov,
Cheboksary, Russian Federation

Timofeeva Olga Valeryevna,

candidate of law, Chuvash State University named after I. N. Ulyanov,
Cheboksary, Russian Federation

Rotation in the municipal service

The article examines the Institute of personnel rotation in the state civil and municipal service, analyzes the Federal legislation regulating the Institute of rotation, and provides data from an experiment on rotation in the municipal service.

Keywords: rotation, public service, public civil service, local government, municipal service.

Понятие ротация (rotatio) в переводе с латыни – означает кругообразное движение, вращение [6]. Термин ротация толкуется как чередование, смена, очередное пребывание в какой-либо должности, обновление состава какого-либо органа [7, с. 584].

Институт ротации закреплен в законодательстве значительного числа государств. В настоящее время институт ротации действует во Французской Республике, в Соединенных Штатах Америки, в Федеративной Республике Бразилия, в Республике Индия, в Японии. В названных государствах по принципу ротация меняется состав верхней палаты парламента, в США и Французской Республике, в Республике Индия осуществляется ротация 1/3 сенаторов каждые два года, в Японии половина Палаты советников переизбирается каждые три года.

Ротация как механизм смены должностных лиц на партийной, советской, и иной государственной применялся советским государством. По истечении пятилетнего срока народные депутаты Советов союзных, автономных республик, областных советов, а также местных городских, поселковых, сельских советов подлежали переизбранию. Пятилетний срок замещения должности применялся и в исполнительных органах власти, по окончании которого советский государственный служащий подлежал переводу в другую область или республику, в другой населенный пункт. Принцип ротации кадров каждые пять лет применялся к судьям районных, городских, областных, республиканских судов, руководящим работникам прокуратуры, служащим контрольно-ревизионной службы.

В реалиях современной России институт ротации государственных и муниципальных служащих восстановлен законодательно, так как обладает значительным антикоррупционным потенциалом.

Конституция Российской Федерации в ст. 71 п. т) федеральная государственная служба, устанавливает ограничения для замещения государственных и муниципальных должностей; п. 3 ст. 132 гласит: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [1].

В Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в 2011 г. внесены изменения Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 395-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением ротации на государственной гражданской службе». С января 2013 г. восстанавливается практика применения института ротации государственных служащих в России. Статья 60.1 ч.1 ФЗ РФ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ в качестве основной цели ротации на государственной гражданской службе закрепляет повышение эффективности гражданской службы и противодействия коррупции. Закон устанавливает механизм ротации посредством назначения гражданских служа-

щих на иные должности гражданской службы в том же или другом государственном органе [2].

Федеральный закон от 11 декабря 2018 г. № 461-ФЗ «О внесении изменений в статью 23 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и статьи 52 и 60.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с совершенствованием механизма ротации государственных гражданских служащих установил при проведении ротации следует руководствоваться квалификацией и специальностью государственного гражданского служащего, стажем гражданской службы. Закон определил срок замещения должности гражданской службы от 3 до 5 лет, с сохранением должностной оклада [3].

Федеральное законодательство в целях профилактики коррупции устанавливает унификацию прав государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, должности глав муниципальных образований, муниципальные должности. Закон в равной мере определяет ограничения и запреты, как для государственных служащих, так и для муниципальных служащих [4].

Законодательство о государственной гражданской службе в субъектах Российской Федерации также предусматривает ротацию кадров. Так, например Закон Чувашской Республики от 12 апреля 2005 года № 11 «О государственной гражданской службе Чувашской Республики», в ст. 151 в соответствии с федеральным законодательством вводится ротация гражданских служащих... путем назначения гражданских служащих на иные должности гражданской службы в том же или другом государственном органе Чувашской Республики. Указом Главы Чувашской Республики устанавливается перечень должностей гражданской службы, по которым предусматривается ротация гражданских служащих, и план проведения ротации гражданских служащих. Во исполнение норм закона в июне 2013 г., издан Указ Главы Чувашской Республики № 53 «Об утверждении Плана проведения ротации государственных гражданских служащих Чувашской Республики» [5]. В данном Указе предусмотрена ротация в отношении 6 государственных гражданских служащих – начальников отделов 4 региональных министерств и 1 службы, что на наш взгляд явно недостаточно, поскольку ротация способствует профессиональному росту госслужащих, расширению объема знаний и овладению новыми компетенциями, повышение престижа государственной гражданской службы на уровне субъекта Российской Федерации.

Следует отметить, законодательные акты, регулирующие порядок замещения должностей на муниципальной службе, не предусматривает института ротации муниципальных служащих. В отдельных субъектах Российской Федерации, в порядке эксперимента ввели институт ротации. Например, постановлением Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 10 декабря 2014 года № 178-ПГ «О проведении эксперимента по ротации муниципальных служащих муниципальных образований в Ямало-Ненецком автономном округе». Администрация муниципального образования Шурышкарский район в январе 2015 г. приняла «Положение о проведении ротации муниципальных служащих в муниципальном образовании Шурышкарский район». Названное Положение

предусматривает проведение ротации муниципальных служащих в муниципальных образованиях город Ноябрьск, город Новый Уренгой, Шурышкарский район. Положение регламентирует плановую и текущую ротацию. Устанавливается трехлетний срок перевода муниципальных служащих в порядке ротации. При определении срока замещения должности муниципальной службы в порядке плановой ротации учитывается время, необходимое для профессиональной адаптации при назначении на указанную должность муниципальной службы и для получения новых профессиональных знаний, навыков. Особое внимание в Положении уделено предотвращению возможности возникновения коррупционных рисков, связанных с длительным замещением одной должности муниципальной службы.

В рамках процесса борьбы с коррупцией считаем, что следует обратить особое внимание на проблему конфликта интересов на государственной (муниципальной) службе, появление «клановости» при решении важнейших вопросов развития муниципальных образований. Конфликт интересов «клановых» групп неблагоприятно отражается на процессе совершенствования жизненной среды населения на местах.

Считаем, необходимо внести дополнения в Федеральный закон о муниципальной службе, закрепить институт ротации муниципальных служащих. Основными видами ротации муниципальных служащих могут являться: ротация внутри органа местного самоуправления, ротация между органами местного самоуправления. Ротация на муниципальной службе не может расцениваться и применяться как мера поощрения, или вид дисциплинарного взыскания. Также считаем, необходимо более тщательно осуществлять отбор на должности государственной и муниципальной службы по моральным, личностным и иным характеристикам кандидата.

Предлагаем законодательно ввести ротацию Главы администрации муниципального образования, установить 3-летний срок замещения должности главы администрации муниципального образования, и ограничить замещений данной должности двумя сроками. Считаем излишним наличие в городских муниципальных образованиях дублирующих должностей должности Главы городского самоуправления и должности Главы администрации городского муниципального образования. Должность Главы городского самоуправления на практике носит формальный характер.

Ротация государственных и муниципальных служащих является необходимым элементом развития и совершенствования административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной гражданской службы Российской Федерации. Следовательно, ротация кадров гражданской службы непосредственно связана с оптимизацией и стабилизацией системы и структуры государственных органов, органов местного самоуправления и их аппаратов.

Преодоление коррупционных проявлений в органах муниципального управления, способствует повышению эффективности муниципальной службы в целом, позволит оперативно решать значимые для населения проблемы функционирования муниципалитетов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). – URL: <http://constitutionrf.ru/constitutionrf.pdf> (дата обращения: 27.11.2020).

2. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://demo.garant.ru/#/document/12136354> (дата обращения: 27.11.2020).

3. Федеральный закон от 11 декабря 2018 г. № 461-ФЗ «О внесении изменений в статью 23 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и статьи 52 и 60.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с совершенствованием механизма ротации государственных гражданских служащих». – URL: <https://demo.garant.ru/#/document/72005504> (дата обращения: 27.11.2020).

4. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». – URL: <https://demo.garant.ru/#/document/12164203> (дата обращения: 27.11.2020).

5. Указ Главы Чувашской Республики от 4 июня 2013 г. № 53 «Об утверждении Плана проведения ротации государственных гражданских служащих Чувашской Республики» (с изменениями на 29 мая 2020 года). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/428617454> (дата обращения: 27.11.2020).

6. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. – URL: <http://www.efremova.info> (дата обращения: 27.11.2020 года).

7. Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов. – М., 2003. – 584 с.

УДК 343.352

Иванов Леонид Александрович,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
leonidekb.ivanov@yandex.ru

**Организация прокурорского надзора за исполнением
законодательства при предоставлении сведений о доходах,
имуществе и обязательствах имущественного характера**

В статье рассматриваются вопросы организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при предоставлении сведений о доходах, имуществе, обязательствах имущественного характера, анализируется нормативно-правовое регулирование в указ-

занной сфере деятельности органов прокуратуры, обращается внимание на пробелы в правовом регулировании.

Ключевые слова: прокурорский надзор, противодействие коррупции.

Ivanov Leonid Aleksandrovich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Organization of public prosecutor's supervision over the implementation of legislation in the provision of information on income, property and property obligations

In this article questions of the organization of public prosecutor's supervision of performance of the legislation are considered when providing data on income, property, obligations of property character, legal regulation in the specified field of activity of bodies of prosecutor's office is analyzed, the attention to gaps in legal regulation is paid.

Keywords: prosecutor's supervision, anti-corruption.

Проблема коррупции в современной России стоит достаточно остро, что является серьезным препятствием для нормального развития государства. В результате совершения коррупционных правонарушений и преступлений снижается эффективность деятельности публичной власти и ее должностных лиц, что неизбежно влечет за собой нарушение конституционных прав граждан, снижение уровня их благосостояния и, как следствие – подрыв доверия граждан к институтам публичной власти в целом. В указанных условиях особую актуальность приобретает вопрос обеспечения прозрачности при предоставлении государственными и муниципальными служащими, являющимися представителями публичной власти, достоверных сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

Согласно ст. 8 и 12¹ Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», соответствующие сведения обязаны предоставлять лица, замещающие государственные должности РФ, субъектов РФ, муниципальные должности, а также лица, претендующие на их замещение [10]. Аналогичные положения также содержатся в других законах, регулирующих правоотношения при прохождении гражданской, военной и иных видов государственной службы, муниципальной службы, замещении государственных и муниципальных должностей, например в статье 20 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»), статье 15 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации»), статьях 12, 19 и 28 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Рассматривая предмет и пределы прокурорского надзора в данной сфере, следует отметить, что под предметом следует понимать исполнение определен-

ных законом категорий лиц обязанности по предоставлению соответствующих сведений, а пределы определяются полномочиями прокурора, кругом поднадзорных органов и должностных лиц.

При проведении соответствующей проверки прокурору рекомендуется: дать оценку правовым актам, регламентирующим соответствующие правоотношения; изучить штатное расписание органа на предмет выявления должностей, связанных с коррупционными рисками, изучить личные дела соответствующих сотрудников, замещающих указанные должности на предмет установления их родственников, предыдущего места работы; изучить должностные регламенты соответствующих служащих, акцентировав внимание на полномочиях, наиболее подверженных коррупционным рискам (контрольные и надзорные полномочия, полномочия по привлечению к административной ответственности, оформление закупок для государственных и муниципальных нужд); изучить материалы проверок полноты предоставленных сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, имеющиеся в организации; проверить исполнение обязанности по предоставлению соответствующих сведений, в т.ч. на членов семьи; путем анализа соответствующих сведений, а также запросов в контрольно-надзорные органы проверить достоверность предоставленных сведений, по результатам проверки составить справку, а при наличии оснований – принять меры прокурорского реагирования [5, с. 14].

В целом, Генеральной прокуратурой РФ отмечается, что сотрудники надзорного ведомства не испытывают серьезных проблем при осуществлении правоприменительной деятельности в рамках осуществления надзора за исполнением законодательства при предоставлении сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

Вместе с тем, в научном сообществе констатируется, что в настоящее время имеются определенные сложности, связанные с получением прокурорами при проведении соответствующих проверок информации о банковских счетах и вкладах проверяемого должностного лица. На указанный пробел указывают в Э. Б. Хатов [9], Н. А. Жирнова [2], В. В. Стрельников [6]. Следует также отметить, что указанный законодательный пробел признается не только в научной среде, а также непосредственно прокурорскими работниками [5, с. 16]. Согласно статье 22 Закона «О прокуратуре РФ» прокурор при осуществлении надзора за исполнением законов вправе требовать от руководителей и других должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, представительных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и контроля, а также руководителей коммерческих и некоммерческих организаций представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений.

Вместе с тем, из положений статьи 867 Гражданского кодекса РФ следует, что банком гарантируется тайна банковского счета, вклада, операций по счету и сведений о клиенте, а также гарантируется, что указанные сведения предоставляются только самим клиентам и их представителям, а также могут быть предоставлены в бюро кредитных историй. Государственным органам и должностным лицам вышеуказанные сведения предоставляются только в слу-

чаях и порядке, предусмотренном законом [1]. То есть, ГК РФ устанавливает, что указанные сведения предоставляются только той категории государственных органов и должностных лиц, право на получение которых предусмотрено федеральным законом, что соответствует положению ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, провозглашающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и только в том случае, в котором это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [3]. Статья 26 Федерального Закона № 395-1 от 02.12.1990 «О банках и банковской деятельности» устанавливает строго определенный перечень государственных органов и должностных лиц, которым могут предоставляться сведения, составляющие банковскую тайну. Ввиду того, что речь идет о счетах физического лица, применению в данном случае подлежит часть 5 настоящей статьи, согласно которой справки по счетам и вкладам физических лиц выдаются судам, органам принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, организации, осуществляющей функции по страхованию вкладов, а также органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве с согласия руководителя следственного органа [7]. Недопустимость предоставления сведений, составляющих банковскую тайну неуполномоченным субъектам, также подтвердил Конституционный суд РФ Постановлением от 14.05.2003 № 8-П по делу о проверке конституционности п. 2 ст. 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа [4]. Из анализа закона «О прокуратуре РФ» следует, что в нем не содержится специальных норм, позволяющих прокурорским работниками при осуществлении своей служебной деятельности запрашивать в банках и иных кредитных организациях сведения, составляющие банковскую тайну. Вместе с тем, рассматривая положения данной статьи во взаимосвязи с положениями статьи 857 ГК РФ, статьи 26 закона «О банках и банковской деятельности», а также приведенной позиции Конституционного суда РФ следует, что прокуратура при осуществлении надзорных функций лишена возможности запрашивать сведения, составляющие банковскую тайну в целях эффективного осуществления собственных полномочий. Таким образом, складывается ситуация, при которой возможность проверки достоверности сведений об открытых на имя должностного лица банковских счетов и вкладов сводится к истребованию соответствующей справки непосредственно у должностного лица, при отсутствии реальной возможности проверить указанную информацию через кредитную организацию. Решение указанной проблемы видится путем внесения изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [8], закрепляющих за прокурором право при осуществлении надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции получать в банках и иных кредитных организациях сведения по операциям по вкладам и счетам, открытым на имя физических лиц. Соответствующие изменения также необходимо внести в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», закрепив обязанность предоставления сведений, составляющих банковскую тайну,

должностным лицам прокуратуры при осуществлении ими надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции.

Принятие вышеуказанных изменений значительно повысит эффективность деятельности органов прокуратуры в данном направлении деятельности. Кроме того, данная мера будет оказывать большой сдерживающий фактор для нечистых на руку государственных служащих, которые будут понимать, что вероятность обнаружить скрываемые от декларирования денежные средства, находящиеся на счетах, открытых на имя третьих лиц, в том числе, близких родственников, декларирование доходов которых законом не предусмотрено (родители, братья, сестры), кратно повышается, так как мероприятия по контролю соответствия расходов полученным доходам проводятся ежегодно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации 1-4 части // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1725836403019278755141480386&cacheid=79113DDA43EECF8C898E748E4EF6E82&mode=splus&base=LAW&n=370265&rnd=0.30775080579008074#20fхе125хdd> (дата обращения: 15.12.2020).

2. Жирнова Н. А. К вопросу о субъектах банковской тайны // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 6(95). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-subektah-bankovskoy-tayny/viewer/> (дата обращения: 15.12.2020).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными всенародным голосованием 01.07.2020 года) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1725836403019278755141480386&cacheid=0FEB2FF77BA9D99C73B99F09383D9D93&mode=splus&base=LAW&n=2875&dst=100067&rnd=0.30775080579008074#60b30tm632> (дата: обращения 15.12.2020).

4. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14.05.2003 № 8-П по делу о проверке конституционности п. 2 ст. 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа».

5. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции : сб. метод. рекомендаций. – URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aa0/sbornik.pdf/> (дата обращения: 15.12.2020).

6. Стрельников В. В. Прокурорский надзор и банковская тайна. – URL: <https://center-bereg.ru/j956.html/> (дата обращения: 15.12.2020).

7. Федеральный закон № 395-1 от 02.12.1990 «О банках и банковской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1725836403019278755141480386&cacheid=D8A79D0EE0C96856D29575BC153B462A&mode=splus&base=LAW&n=372893&rnd=0.30775080579008074#43qnq5jjqto> (дата обращения: 17.12.2020).

8. Федеральный закон № 2202-1 от 17.01.1992 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1725836403019278755141480386&cacheid=D996>

92283C35796CBE6514F67F203753&mode=splus&base=LAW&n=372862&rnd=0.30775080579008074#1edsbr0lssj (дата обращения: 17.12.2020).

9. Хатов Э. Б. Вопросы информационного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-informatsionnogo-obespecheniya-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonov-o-protivodeystvii-korrupsii/viewer> (дата обращения 17.12.2020).

10. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1725836403019278755141480386&cacheid=4CE9363AAA4180FA191CC198E5F8B254&mode=splus&base=LAW&n=358829&rnd=0.30775080579008074#2k103edf6f8> (дата обращения: 17.12.2020).

УДК 347.157

Кастальева Елизавета Сергеевна,
магистрант Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
elizaveta-kastaleva@mail.ru

Защита прокурором прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве

В данной работе изучается вопрос участия прокурора путем обращения искового заявления в защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего, систематизированы основания для предъявления иска в суд, делается акцент на проблемный момент предъявления прокурором искового заявления в защиту прав ребенка, а также предлагается решение данной проблемы.

***Ключевые слова:** прокурор, несовершеннолетний, права и законные интересы, способы защиты прав, гражданское судопроизводство.*

Kastaleva Elizaveta Sergeevna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Protection by the prosecutor of the rights of minors in civil proceedings

This paper examines the issue of participation of the Prosecutor by filing a statement of claim in defense of the rights and legitimate interests of a minor, systematizes the grounds for filing a claim in court, focuses on the problematic moment when the Prosecutor submits a statement of claim in defense of the rights of the child, and also suggests a solution to this problem.

***Keywords:** prosecutor, minor, rights and legitimate interests, ways to protect rights, civil proceedings.*

Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями или лицами, их заменяющими, а в случаях, предусмотренных Семейным кодек-

сом Российской Федерации, органом опеки и попечительства, прокурором и судом.

В Семейный кодекс Российской Федерации включены нормы об обязательном участии в процессе прокурора по делам о лишении родительских прав, восстановлении в родительских правах, ограничении родительских прав.

Все эти нормы носят императивный характер и подчеркивают публичность судебной защиты прав несовершеннолетних. Более того приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» содержит в себе указание на способы организации прокурорского надзора в сфере правовых отношений, где участниками выступают несовершеннолетние, определены конкретные направления деятельности органов прокуратуры по защите прав несовершеннолетних: пресечение фактов [2].

Среди различных способов защиты прокурором прав детей наиболее действенной является судебная защита в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно официальному сайту Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2019 году в суд направлено 80 395 исков (заявлений) вследствие несоблюдения прав несовершеннолетних, что на 4,2 % больше, чем в 2018 году (77 082).

Анализ статистических данных свидетельствует, о сохранении негативной тенденции нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, а также показывает нам, что именно суд служит гарантом защиты семейных прав детей.

Прокурор может обратиться в суд с исковым заявлением от имени несовершеннолетнего или его законных представителей или вступить в судебное разбирательство в целях дачи заключения о допущенных нарушениях в сфере прав и законных интересов ребенка.

В зависимости от наличия или отсутствия волеизъявления законных представителей ребенка на представления иска в суд условно можно выделить три основания для предъявления искового заявления о защите прав, свобод и законных интересов ребенка прокурором.

Первое основание связано с выявлением факта нарушения прав ребенка его законными представителями. В данной ситуации прокурор защищает законные интересы несовершеннолетнего от противоправных действий родителей. Законные представители становятся ответчиками в судебном споре, их согласие на предъявление иска не нужно (дела о лишении родительских прав, дела, связанные с незаконным использованием материнского капитала).

Этот вид исковых заявлений является самым распространенным. Об этом нам свидетельствует статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Так, в 2019 году судам общей юрисдикции на рассмотрение поступило 45 984 гражданских дел о лишении родительских прав, что на 0,75 % меньше, чем в 2018 году (46 332), и на 1,04 % больше гражданских дел об ограничении в родительских правах (в 2019 году – 8 047, в 2018 году – 7 699) и др.

Второе основание зависит от принятия родителями мер по защите или восстановлению нарушенных прав ребенка. В данном случае родители знают

о незаконных действиях, совершенных по отношению к их ребенку, однако не предпринимают никаких усилий по их защите. Ответчиками в указанных делах выступают не законные представители, а другие лица. К таким ситуациям можно отнести иски о компенсации морального вреда, в том числе причиненного преступными действиями в отношении ребенка.

И третье основание связано с ситуациями, когда родители знают о несоблюдении или нарушении прав и законных интересов ребенка и обращаются к прокурору за их защитой. В прокурорской деятельности таких обращений множество. Нередко суды в таких случаях отказывают прокурору в принятии иска, поскольку для подачи такого рода исковых заявлений у ребенка есть законные представители. Кроме того, суды, отказывая в принятии иска, указывают на отсутствие сведений, доказывающих, что законный представитель не может сам обратиться в суд. На наш взгляд, в этот момент и происходит искажение «интересов ребенка» и «интересов законных представителей».

Так, Камышловский межрайонный прокурор в интересах несовершеннолетних К. обратился с исковым заявлением о возложении обязанности обеспечить земельный участок инженерными сетями к Администрации КГО. Однако, Камышловским районным судом в 28.06.2017 года судом было отказано прокурору в принятии иска ввиду того, что собственниками земельного участка являются родители, а не дети. Доказательства, подтверждающие, что они сами не могут обратиться в суд, прокурор не представил.

Свердловский областной суд указанное выше определение отменил, так как данный земельный участок был предоставлен семье как мера социальной поддержки многодетной семье. Кроме того, необходимо отметить, что родители детей обращались в прокуратуру с просьбой о защите прав детей в судебном порядке (гражданское дело № 9-63/2017 ~ М-573/2017).

Также, апелляционное представление прокурора на решение Верхотурского районного суда 2014 года об отказе в иске прокурора в интересах малолетней о возложении обязанности выполнить ремонтные работы в доме, где живет несовершеннолетняя, Свердловским областным судом было оставлено без удовлетворения по мотивам, что ребенок проживает в квартире, которая не относится к государственному и муниципальному фонду, а ее родители вправе и обязаны самостоятельно защищать права и интересы ребенка, у прокурора оснований для обращения с иском в суд не имеется [1].

Установившаяся судебная практика, показывает нам, что отказ в реализации каких-нибудь социальных гарантий крайне редко относится к такому основанию для предъявления прокурором искового заявления в суд как нарушение в социальной сфере или право на жилище в государственном или муниципальном жилищном фонде (например, отказ в постановке на учет лиц (семей) в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий), что, несомненно, приводит к усложнению деятельности прокурора по защите прав детей.

Таким образом, если оспариваемое право не относится к приоритетным сферам правоотношений, прокурор должен доказать почему законный представитель ребенка не может сам обратиться в суд.

Полагаем, что данная ситуация неприемлема и разрешение сложившейся ситуации видим в предоставлении прокурору права на обращение в суд с иском во всех случаях, когда необходима защита прав и законных интересов детей.

Исходя из всего вышеизложенного, полагаем целесообразным внести изменения в часть 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в части дополнения оснований для обращения прокурора с иском в защиту приоритетных сфер правоотношений указанием на возможность обращения прокурором в суд с исковым заявлением о защите любых нарушенных или оспариваемых прав несовершеннолетних.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гадиятова М. В. Проблемы участия прокурора в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. – 2019. – № 4. – С. 228–235.

2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 09.11.2020).

УДК 343.3

Мамитова Наталия Викторовна,
доктор юридических наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте,
г. Москва, Российская Федерация
Mamitova.NV@rea.ru

Репина Оксана Леонидовна,
магистрант, Костромской государственной
университет,
г. Кострома, Российская Федерация
oksana.repina22@mail.ru

Совершенствование антикоррупционного законодательства в области государственной службы

Коррупционная ситуация в Российской Федерации в области государственной службы ухудшается и на сегодняшний день является актуальным вопросом. Несмотря на принятые меры, тенденция по снижению коррупционных правонарушений не улучшается, а наоборот, набирает обороты. Это может привести к неблагоприятным последствиям в виде подрыва доверия граждан к власти и в конечном итоге к созданию угрозы безопасности государства. Для нормализации ситуации необходимо провести анализ антикоррупционных нормативных правовых актов в Российской Федерации и устранить существующие пробелы. Также следует присмотреться к эффективному опыту других государств в борьбе с коррупцией. Таким образом, предлагается совершенствование

антикоррупционного законодательства путем доработки старых механизмов и разработки новых.

Ключевые слова: государственная служба, законодательство, коррупция в России, превышение должностных полномочий, международный опыт.

Mamitova Natalia Viktorovna,

doctor of law, professor of the department
government administration, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation

Repina Oksana Leonidovna,

undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Improvement of anti-corruption legislation in the field of public service

The corruption situation in the Russian Federation in the field of public service is deteriorating and today is an urgent issue. Despite the measures taken, the trend to reduce corruption offenses is not improving, but on the contrary, is gaining momentum. This can lead to adverse consequences in the form of undermining the trust of citizens in the government and ultimately to the creation of a threat to the security of the state. To normalize the situation, it is necessary to analyze the anti-corruption regulations in the Russian Federation and eliminate existing gaps. You should also look at the effective experience of other states in the fight against corruption. Thus, it is proposed to improve the anti-corruption legislation by finalizing old mechanisms and developing new ones.

Keywords: public service, legislation, corruption in Russia, abuse of office, international experience.

В последнее время нам часто приходится слышать о коррупции. То и дело «заводят» дела на очередного государственного служащего. Но ведь проблема коррупции на слуху уже давно. Первой предпосылкой появления коррупции стало социальное неравенство. Именно власть имущие стали использовать свое положение в личных целях и злоупотреблять своим положением.

Согласно конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и Гражданской конвенции о борьбе с коррупцией Совета Европы, к которым присоединилась Россия, коррупцией является предоставление, предложение или обещание публичному должностному лицу, через посредников или лично, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица.

Проблема коррупции в настоящее время набирает обороты, как и желание ее искоренить. На данный момент в нашей стране начинает активно внедряться в практику способ организации противодействия коррупции, выражающийся в распределении функций по противодействию коррупции. Этот способ включает в себя профилактику, между уже созданными государственными структурами, без координации их деятельности определенным постоянно действующим специальным антикоррупционным органом или должностным лицом с соответствующими полномочиями [4].

При этом у государственных и муниципальных органов одной из обязанностей является организация профилактики коррупции. Данная деятельность направляется Президентом России в национальных планах противодействия

коррупции или в иных нормативных правовых актах. К сожалению, эффективность работы по организации профилактики коррупции полностью зависит от руководителей и их желания в реализации этих правовых норм на практике.

Для устранения коррупции необходимо бороться с ее коренными причинами. Таким образом, главным механизмом в этой борьбе является скоординированная антикоррупционная политика. Она необходима для полноценного развития нашей страны.

К сожалению, и здесь можно столкнуться с проблемами. Например, с избыточным администрированием со стороны государства.

Следствием коррупции является недоверие граждан к государственным институтам, затруднения в проведении социальных преобразований и формирование негативного имиджа страны на международной арене. Таким образом коррупция может выступать как одна из главных угроз безопасности любого государства.

На государственной службе в Российской Федерации наблюдается прогресс коррупции. Она не уменьшается и не искореняется. Все это происходит из-за нарушения основной функции государства – законодательно-нормативной. Это означает, что принятые законы, правила, распоряжения, а также установленные нормы в большинстве случаев не выполняются. Таким образом, проблема коррупции, несмотря на все принятые меры в борьбе с ней, не решается, а только увеличивается [3].

Как следствие, необходимо совершенствование и создание новых механизмов в борьбе с коррупцией, а также доработка нормативных правовых актов.

Для снижения коррупции на государственной службе в начале следует убрать предпосылки для ее возникновения. Главной и стандартной предпосылкой коррупции служит делегирование одновременно нескольких функций одному государственному органу. Второй же предпосылкой выступает готовность административных служб или граждан платить за выгодное толкование законодательной нормы или за игнорирование правонарушений [2].

Стремление последовательной реализации в законодательстве линии в противодействии коррупции, стала заметна относительно недавно, а именно когда начали образовываться правовые предпосылки для решающего изменения ситуации, в сфере сопротивления масштабным выражением коррупции и связанной с ней преступности.

В начале 2000-х годов антикоррупционная политика была одна из приоритетных. Государством ставились цели по внедрению эффективных механизмов противодействия коррупции и отражались они в программно-целевых правовых актах.

Закон о противодействии коррупции стал важным системообразующим антикоррупционным нормативным правовым актом в Российской Федерации. Данный Закон стандартизирует правовой механизм по борьбе с коррупцией, который придал правовому порядку в этой сфере систему, и обуславливает логическое развитие законодательства о противодействии коррупции [6].

Несмотря на все принятые меры и постоянное совершенствование законодательства есть много недостатков, которые существенно влияют на прогрессивный характер данного регулирования. Примером может послужить то, что в

Уголовном кодексе Российской Федерации нет специального состава преступления, которое подразумевало бы под собой коррупцию. При этом есть ряд составов преступления, попадающих под данное понятие (ст. 285, ст. 289, ст. 290, ст. 291, ст. 292 Уголовного кодекса Российской Федерации) [5].

Введение данной нормы в Уголовном кодексе Российской Федерации уменьшит шансы правонарушителей уйти от ответственности.

Привлечение наиболее эффективных механизмов противодействия коррупции, действующих в зарубежных странах, может также принести свои плоды. Именно позитивный и негативный опыт других стран поможет выбрать правильный и эффективный курс для борьбы с коррупцией в своем государстве.

В связи с тем, что каждая страна пытается использовать механизмы по борьбе с коррупцией исходя из законодательства и культурных особенностей своего государства, появляются разные подходы. В одних странах законодатель издает законы о прозрачности деятельности государственных органов (Испания, Франция, Италия, Словения), в других, наоборот, издает законодательные акты, регламентирующие интересы членов парламента (Шотландия) и должностных лиц (Чехия, Австралия, Латвия) [1].

Одним из эффективных инструментов в борьбе с коррупцией, как по мнению зарубежных юристов, так и согласно положительным результатам практики, является расширенная конфискация.

Расширенная конфискация подразумевает под собой, что на обвиняемого и третьих лиц возлагается бремя доказывания законности приобретенного имущества. Данная практика существует достаточно долго и успешно себя показала. Данный вид конфискации не нарушает ни права собственности, ни права на справедливое судебное разбирательство, ни на презумпцию невиновности.

Этот механизм эффективно используется, в том числе и для возвращения похищенных государственных активов и выведенных за границу коррупционных доходов.

Данное положение вполне применимо и в условиях России, где оно должно стать составляющей уголовной политики, сформированной под влиянием современных международных стандартов в сфере борьбы с организованной преступностью, преследующей цели обогащения.

Если подвести итог, то можно с уверенностью сказать, что полностью избавиться от коррупции на данном этапе развития России представляется весьма проблематичным и даже невозможным. Коррупция становится нормой, а не исключением, в том числе и среди политической, правящей и экономической элиты. Таким образом необходимо устранить те пробелы в законодательстве, которые создают условия для процветания коррупции на государственной службе, и использовать опыт других стран в рамках своего законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беленова Т. С., Саклакова Н. В. Международный опыт борьбы с коррупцией // Молодой ученый. – 2019. – № 47. – С. 270–272. – URL: <https://moluch.ru/archive/285/64154/> (дата обращения 11.11.2020).

2. Братановский С. Н., Зеленов М. Ф., Косаренко Н. Н. Антикоррупция: правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации. – М. : КноРус, 2018. – 277 с.

3. Иванов С. Б. Противодействие коррупции: новые вызовы : монография / под ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 376 с.

4. Кардосо В. А. Совершенствование государственной антикоррупционной политики // Молодой ученый. – 2020. – № 1(291). – С. 170–172. – URL: <https://moluch.ru/archive/291/66025/> (дата обращения 11.11.2020).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня. – № 25.

6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 30.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.11.2020).

УДК 340.132.85:35(470)

Мартыненко Наталия Эдуардовна,
доктор юридических наук, профессор,
Академия управления МВД России,
г. Москва, Российская Федерация
kafedra_up_au@mail.ru

Уголовно-правовые средства предупреждения коррупционного поведения

В статье рассматриваются уголовно-правовые средства предупреждения коррупционного поведения, делается вывод о том, что только установление уголовно-правового запрета коррупционного поведения недостаточно. Необходимо использовать возможности мер уголовно-правового характера, таких, например, как освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Также следует признавать потерпевшим от преступлений коррупционной направленности государство. Это необходимо для того, чтобы лицо, совершившее преступление, возмещало государству причиненный вред. В арсенале предупреждения коррупционного поведения может быть использовано официальное предостережение, которое должно объявляться лицу, от которого можно ожидать совершения преступления коррупционной направленности

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, уголовно-правовые средства, предупреждение преступлений, официальное предостережение.

Martynenko Natalia Eduardovna,
doctor of law, professor,
Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia,
Moscow, Russian Federation

Criminal law means of preventing corrupt behavior

The article discusses the criminal law means of preventing corruption behavior, it is concluded that only the establishment of a criminal law prohibition of corrupt behavior is not enough. It is necessary to use the possibilities of measures of a criminal-legal nature, such as, for example, exemption from criminal liability in connection with active repentance. The state should also be recognized as a victim of corruption-related crimes. This is necessary in order for the person who committed the crime to compensate the state for the harm caused. In the arsenal of prevention of corrupt behavior, an official warning can be used, which should be announced to the person from whom the commission of a corruption offense can be expected.

Keywords: *corruption crimes, criminal law remedies, crime prevention, official warning.*

В науке уголовного права существуют различные точки зрения на определение круга уголовно-правовых средств предупреждения преступлений [1, с. 38; 2, с. 28].

В первую очередь, ими являются нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), предусматривающие ответственность за конкретные преступления. Рассматривая уголовно-правовые средства предупреждения коррупционного поведения, следует сказать, что в УК РФ отсутствует понятие коррупция. Не дает его и Федеральный закон «О противодействии коррупции» [3], раскрывая коррупцию через:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение выше указанных деяний в интересах юридического лица.

Чтобы облегчить правоприменителю отнесение того или иного деяния к числу коррупционных, Генеральная прокуратура Российской Федерации совместно с Министерством внутренних дел Российской Федерации разработали Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности (далее – Перечень) [4].

Коррупционные преступления в Перечне группируются по разным основаниям. К коррупционным преступлениям, относящимся к коррупционным без каких-либо условий, относятся шестнадцать статей УК РФ: ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 200.5, 200.7, 201.1, 204, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ (ст.188 из УК исключена).

Иные преступления, включенные в Перечень, являются коррупционным преступлениям, при наличии определенных условий.

Установление уголовной ответственности за вышеперечисленные преступления коррупционной направленности является главным уголовно-правовым средством предупреждения коррупционного поведения.

Кроме установления уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в УК РФ существуют и иные уголовно-правовые средства, направленные на предупреждение преступлений, в том числе, коррупционной направленности.

В науке уголовного права не существует единой точки зрения относительно мер уголовно-правового характера.

Согласно одной точки зрения, к мерам уголовно-правового характера относятся установленные уголовным законом, существенно ограничивающие права и свободы человека принудительные меры карательного, исправительного и воспитательного воздействия, применяемые к лицам за совершение преступления, в целях охраны общественных отношений и предупреждения преступной деятельности [5, с. 293].

Согласно еще одной точки зрения, мерами уголовно-правового характера считают те, что предусмотрены уголовным законом, и применяются безотносительно к юридической природе поведения лица, совершившего преступление, с изменением его уголовно-правового статуса [1, с. 38].

Меры уголовно-правового характера по своей структуре неоднородны. Их подразделяют на уголовно-правовые меры предупреждения преступлений, уголовно-правовые меры пресечения преступлений и уголовно-правовые меры реализации ответственности [6, с. 35].

К уголовно-правовым мерам предупреждения преступлений относят: пропаганду уголовного закона, официальное предостережение потенциальных правонарушителей, побуждение правонарушителей к добровольному отказу от завершения начатой преступной деятельности; побуждение правонарушителей к деятельному раскаянию, содействие социальной адаптации лиц, отбывших наказание. Данную классификацию можно применить и к преступлениям коррупционной направленности.

Однако применение некоторых из вышеназванных мер уголовно-правового характера зависит от категории преступления. Преступления, входящие в основную группу коррупционных, относятся к различным категориям (ст. 15 УК РФ):

– небольшой тяжести - ст. 141.1, ч. 1, 4 ст. 200-5, ч. 1, 2, 5 ст. 200.7, ч. 1, 2, 5 ст. 204, ч. 1 ст. 204.1, ст. 204.2, ст. 289, ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291, ст. 291.2 УК РФ;

– средней тяжести – ч. 1, 3, 5 ст. 184, ч. 6, 4 ст. 200.7, ч. 6 ст. 204, ч. 2, 4 ст. 204.1, ст. 290, ч. 2 ст. 291, ч. 1 ст. 291.1 УК РФ;

– тяжким – ч. 2, 4 ст. 184, ч. 2, 3, 5 ст. 200-5, ч. 3, 4, 7 ст. 200.7, ст. 201.1, ч. 3, 4, 7 ст. 204, ч. 3 ст. 204.1, ч. 2 ст. 226.1, ч. 2 ст. 229.1, ч. 2, 3, 4 ст. 290, ч. 3 ст. 291, ч. 2, 3, 5 ст. 291.1 УК РФ;

– особо тяжким ч. 6 ст. 200-5, ч. 8 ст. 200.7, ч. 8 ст. 204, ч. 5, 6 ст. 290, ч. 4, 5 ст. 291, ч. 4 ст. 291.1 УК РФ.

В случае совершения коррупционных преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких лица, их совершившие, привлекаются к уголовной ответственности, а вот при совершении преступлений небольшой и средней тяжести в соответствии со ст. 75 УК РФ, могут быть освобождены от уголовной ответственности, что вряд ли способствует предупреждению коррупционных преступлений. Учитывая, что борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений уголовной политики государства, представляется возможным в целях реализации задачи УК РФ – предупреждения преступлений – дополнить ст. 75 УК РФ положением о том, что положения данной статьи не распространяются на лиц, совершивших преступления коррупционной направленности.

В настоящее время также существует проблема, решение которой может способствовать предупреждению преступлений коррупционной направленности. Общеизвестно, что любое преступление причиняет вред. Но далеко не всегда этот вред возмещается. Особенно остро стоит проблема возмещения вреда государству. А коррупционные преступления как раз и причиняют ущерб именно государству. Отсутствие в уголовно-процессуальном законе положения о том, что государство может быть потерпевшим и фактическое признание его таковым в уголовном законе, дает основание признавать потерпевшим и государство. И, как следствие, обязывать лицо, совершившее преступление коррупционной направленности, возмещать государству причиненный вред.

Еще одним средством, направленным на предупреждение преступлений коррупционной направленности, является возможность объявлять официальное предостережение. Такая возможность появилась в 2019 году, когда Федеральный закон от 16 октября 2019 года № 337-ФЗ [7] внес в статью 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» изменения, дополнив п. 12 части 1 правом полиции объявлять физическому лицу официальное предостережение (предостережение) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения. Порядок его объявления установлен в статье 20 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [8].

В качестве *de lege ferenda* можно констатировать, что в Российской Федерации имеются достаточные уголовно-правовые средства предупреждения коррупционного поведения, но некоторые из них нуждаются во внесении изменений и дополнении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Звечаровский И. Э. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. – 1999. – № 3. – С. 36–39.
2. Ширяев В. Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: теория и практика. – Вологда, 2004. – 146 с.
3. О противодействии коррупции : федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
4. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : Указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2020).
5. Пунигов А. С. К вопросу о понятии «меры уголовно-правового характера» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 4-й Междунар. конф. М., 2007. – С. 289–293.
6. Гришанин П. Ф. Современные проблемы уголовной политики и уголовно-правовой практики. – М., 1994. – 62 с.

7. О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «О полиции» : федеральный закон от 16.10.2019 № 337-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 42 (ч. 2). – Ст. 5802.

8. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 26 (ч. 1). – Ст. 3851.

УДК 343.01

Мартыненко Эдуард Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
Международный юридический институт (Одинцовский филиал)
г. Одинцово, Российская Федерация
edusmart@mail.ru

Конфискация имущества как одно из средств предупреждения коррупционного поведения

В статье анализируется такая иная мера уголовно-правового характера как конфискация имущества и использование ее возможностей для предупреждения коррупционных преступлений. Делается вывод о том, что при наличии огромного потенциала конфискации для предупреждения коррупционных преступлений, ее возможности используются правоохранительными органами явно недостаточно. Причиной такой ситуации является проблемы законодательного установления конфискации как иной меры уголовно-правового характера, что требует внесения изменений и дополнений в действующую редакцию ст.104-1 УК РФ

Ключевые слова: коррупционные преступления, конфискация имущества, предупреждение преступлений, уголовно-правовые средства.

Martynenko Eduard Vladimirovich,
candidate of law, associate professor,
International law Institute (Odintsovo branch)
Odintsovo, Russian Federation

Confiscation of property as one of the means of preventing corrupt behavior

The article analyzes such another measure of a criminal-legal nature as the confiscation of property and the use of its capabilities to prevent corruption crimes. It is concluded that, given the enormous potential of confiscation to prevent corruption crimes, its capabilities are clearly not used by law enforcement agencies. The reason for this situation is the problem of legislative establishment of confiscation as another measure of a criminal-legal nature, which requires amendments and additions to the current edition of Article 104-1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: corruption crimes, confiscation of property, crime prevention, criminal law remedies.

Происходящие в России социально-экономические преобразования требуют от государства и его правоохранительных органов принятия активных мер по борьбе с преступностью в целом и с наиболее опасными ее проявлениями, в частности. В последние два десятилетия внимание государства сосредоточено на противодействии коррупционным преступлениям. Оно осуществляется разными средствами, которые включают в себя комплекс мер гражданского-правового, уголовно-правового, криминологического, воспитательного и другого характера. Под влиянием различных политических, экономических, социальных причин и условий меняется не только круг коррупционных деяний, но и средства правового воздействия – изменяется содержание ранее известных средств, вводятся новые меры, представляющие собой правовое последствие совершения преступления.

Одним из средств, призванных противодействовать коррупционным преступлениям, является Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), одной из задач которого является предупреждение преступлений (ст. 2 УК РФ). Для реализации этой задачи в УК РФ предусмотрен целый «арсенал» уголовно-правовых средств, некоторые из которых являются сравнительно новыми. Нельзя не согласиться с С. Г. Келиной [1, с. 54], что с течением времени меняется не только круг деяний, которые включаются в число преступных, меняются также методы уголовно-правового воздействия – расширяется перечень видов наказаний, применяемых за совершение преступлений, вырабатываются иные меры, не являющиеся наказанием, но представляющие собой правовое последствие совершения преступления.

Одним из уголовно-правовых средств, направленных на предупреждение, в том числе, коррупционных преступлений, является конфискация имущества, введенная в УК РФ федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ. Конфискация отнесена к числу иных мер уголовно-правового характера и помещена в Раздел 6 УК РФ с аналогичным названием.

Конфискация имущества – сильное средство в борьбе с преступностью, что доказывает как предшествующая отечественная практика, так и зарубежное законодательство. (Для сравнения: в 1988 г. к наказанию в виде конфискации имущества было приговорено 12 % от общего числа осужденных; в 1991г. – 11 %) [2].

Статистические данные свидетельствуют о явной недостаточности применения конфискации. Так, в 2013 г. конфискация была применена по 677 приговорам, в 2014 г. – 1.372, в 2015 г. – 2.175, в 2016 г. – 2.499, в 2017 – 2.320, в 2018 – 2459, в 2019 – 1275, в 2020 – 2932 соответственно [3].

Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера неоднородна и включает в себя три самостоятельных вида.

Первый вид конфискации закреплен в п. «а» и «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Согласно этим пунктам конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения так называемых конфискационных преступлений, упомянутых в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу. Конфискации также подлежат деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате

совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы.

Второй вид конфискации закреплен в п. «в» ч.1 ст. 104.1 УК РФ. Согласно этому пункту конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, используемое или предназначенное для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Не все они могут быть применены при совершении коррупционных преступлений.

Третий вид конфискации закреплен в п. «г» ч.1 ст. 104.1 УК РФ – это конфискация орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

Представляется, что только конфискация, закреплен в п. «а» и «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ может быть, как иная мера уголовно-правового характера, применена в случае совершения коррупционных преступлений. Однако прежде, чем применять конфискацию имущества необходимо определить круг коррупционных преступлений, к которым она может быть применена.

Поскольку законодательного перечня коррупционных преступлений нет для того, чтобы очертить их круг обычно пользуются Указанием Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (далее – Перечень) [4]. В Перечень 23 включены преступления коррупционной направленности. В данном перечне коррупционные преступления систематизированы по нескольким разделам.

К коррупционным преступлениям, относящимся к Перечню без каких-либо условий, по которым возможна конфискация имущества относятся всего пять из шестнадцати статей УК РФ, содержащихся в Перечне (всего УК РФ предусматривает 84 преступления, по которым возможна конфискация имущества. Большая их часть не является коррупционными): ст. 141-1 «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума»; ч. 3 и 4 ст. 184 «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», ст. 201-1 «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа», ст. 204 «Коммерческий подкуп», ст. 290 «Получение взятки».

За последние три года по вышеназванным преступлениям было зарегистрировано:

Таблица 1

Количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности

№ статьи УК РФ	2018 год	2019 год	2020 год
141-1	0	0	0
184	0	2	0
201-1	1	7	8
204	740	990	1162
290	3499	3988	4174

Во вторую группу в Перечне включены преступления, относящиеся к коррупционным, при наличии определенных условий:

1. При наличии отметки о его коррупционной направленности. Таких преступлений пять и только два из них – ст.174-1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» и ст. 200-1 «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» относятся к числу конфискационных.

Таблица 2

Количество зарегистрированных преступлений
коррупционной направленности

№ статьи УК РФ	2018 год	2019 год	2020 год
174-1	968	918	950
200-1	1	7	100

2. В соответствии с международными актами. Таких преступлений шесть и только два из них – ст. 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование и ст. 309 «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу», дают возможность применять конфискацию имущества.

Таблица 3

Количество зарегистрированных преступлений
коррупционной направленности

№ статьи УК РФ	2018 год	2019 год	2020 год
295	4	2	2
309	103	142	104

При совершении преступления с корыстным мотивом. Из восемнадцати преступлений, содержащихся в Перечне, только три – ч. 2 ст. 141 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий», ч. 2 ст. 142 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования», ст. 285-4 «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» дают возможность применять конфискацию имущества.

Таблица 4

Количество зарегистрированных преступлений
коррупционной направленности

№ статьи УК РФ	2018 год	2019 год	2020 год
141	6	8	5
142	20	14	21
285-4	0	1	3

В вышеназванном Перечне предусмотрены и другие основания отнесения преступлений к числу коррупционных. Но даже проведенный выше анализ соотношения коррупционных преступлений с возможностью применения конфи-

скации имущества как иной меры уголовно-правового характера позволяет сделать вывод о том, что не все коррупционные преступления, причем, даже те, которые относятся в Перечне к таковым без дополнительных условий, позволяют использовать институт конфискации в качестве средства предупреждения коррупционных преступлений.

Все вышесказанное позволяет предложить распространить конфискацию на все коррупционные преступления, относящиеся к Перечню без дополнительных условий, вернув ее как вид дополнительного наказания в Уголовный кодекс РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Келина С. Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. – 2007. – № 6. – С. 51–58.

2. Отчеты о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел по делам районных, городских, областных судов за двенадцать месяцев 1988–1998 гг. // Отдел аналитической обработки информации и статистики при Министерстве юстиции РФ: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2020).

3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 годы . – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 12.11.2020).

4. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382494/ (дата обращения: 12.11.2020).

УДК 342

Молнар Анна Алексеевна,

магистрант, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

MolnarAnn@mail.ru

Ответственность государственного служащего за неуведомление о новом месте работы

В статье рассматривается вопрос о возможности внесения изменений в нормы действующего законодательства РФ в части ответственности работника государственной службы, находящегося в конфликте интересов при расторжении контракта государственного служащего, за непредставление сведений о заключении новых трудовых отношений. Проведен анализ данной проблемы на практическом примере, когда увольняющийся работник заранее о знавший о новом месте работы не сообщил о нем руководству государственного органа. Автором предлагаются пути решения данной проблемы путем реформирования законодательства.

Ключевые слова: конфликт интересов, увольнение, государственный служащий, ответственность, не предоставление сведений.

Molnar Anna Alekseevna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Responsibility of a civil servant for not notifying about a new place of work

The article discusses the possibility of making changes to the norms of the current legislation of the Russian Federation regarding the responsibility of a civil service employee who is in a conflict of interest when terminating a civil servant's contract for failure to provide information about the conclusion of a new employment relationship. The analysis of this problem is carried out on a practical example, when a retiring employee who did not know about the new place of work in advance did not inform the management of the state body about it. The author suggests ways to solve this problem by reforming the legislation.

Keywords: conflict of interest, dismissal, civil servant, responsibility, not providing information.

Прием на работу бывшего госслужащего сопровождается определенными трудностями организационного и правового характера. Это обусловлено реализацией антикоррупционных мер, предусмотренных Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ [5]).

В соответствии со статьей 64.1 Трудового кодекса Российской Федерации и пунктами 4, 5 статьи 12 Федерального закона № 273-ФЗ работодатель при заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами РФ, в течение двух лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы обязан в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы.

При этом обязанность сообщать предыдущему работодателю о трудоустройстве есть у бывших государственных служащих, должности которых указаны:

1. В разделах Перечня должностей, утвержденного Указом Президента РФ от 18.05.2009 № 557;

2. В перечне должностей государственной гражданской службы субъектов РФ и муниципальной службы, утвержденном руководителями органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления (п. 4 Указа Президента РФ от 27.07.2010 № 925 [4]).

Таким образом, если новый сотрудник состоял на государственной либо муниципальной службе менее двух лет и должность, которую он замещал, содержится в вышеуказанных актах, то работодатель обязан в десятидневный срок в письменной форме уведомить предыдущего работодателя работника о заключении трудового договора. Правила сообщения работодателем о заклю-

чении трудового договора с бывшим государственным служащим утверждены Постановлением Правительства РФ от 21.01.2015 № 29 [2]. Кроме того, обязанность по предоставлению уведомления лежит и на самом работнике.

Данное уведомление рассматривается комиссией по соблюдению требований к служебному поведению бывших государственных служащих. Деятельность комиссии регулируется положением о комиссиях по урегулированию конфликтов, утвержденным Указом Президента РФ от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов». В соответствии с документом, перед комиссиями стоят 2 задачи:

1) контроль за соблюдением служащими ограничений, требований и запретов, наложенных в соответствии с занимаемой должностью;

2) предупреждение коррупции [2].

По итогам рассмотрения заявления служащего о даче согласия на работу в коммерческой или некоммерческой структуре комиссия конкретного государственного органа принимает одно из двух решений:

1. Дача согласия на замещение должности в коммерческой или некоммерческой организации;

2. Отказ в замещении должности в коммерческой или некоммерческой организации.

Если комиссия отказала бывшему служащему в работе в данной должности, работодатель должен расторгнуть с ним трудовой договор и уволить в соответствии с пунктом 13 части 1 статьи 83 ТК РФ [3].

Такого последствия можно было бы избежать, если бы работник сообщил о предполагаемом месте работы еще до заключения трудового договора.

Предположим, в должностные обязанности госслужащего входили функции по надзору за деятельностью нотариата. Проработав несколько месяцев в данной должности, госслужащий принимается на должность в отдел по обеспечению деятельности того же Управления (деятельность Управления в том числе связана с контролем или надзором за деятельностью нотариусов Костромской области). По прошествии года госслужащий увольняется, при этом при увольнении отказывается сообщить руководству о новом месте работы. В дальнейшем выясняется, что работник устроился на работу к нотариусу Костромской области, осуществляющему частную нотариальную деятельность. Нотариус, в соответствии с действующим законодательством сообщает на прежнее место работы (то есть в Управление) о том, что данный сотрудник трудоустроен к нему на работу. Однако, ввиду имеющегося конфликта интересов итог ситуации предопределен – последует увольнение.

Действующее законодательство, а именно Федеральный закон № 273-ФЗ [5] предусматривает ответственность за несообщение или несвоевременное сообщение о заключении трудовых отношений с бывшим сотрудником госслужбы лишь для работодателей в виде штрафа (ст. 19.29 КоАП РФ [1]):

– на руководителя – от 20 000 до 50 000 рублей;

– на организацию – от 100 000 до 500 000 рублей.

Полагаем, что целесообразно внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статью, предусматривающую ответствен-

ность для бывшего государственного или муниципального служащего в виде штрафа от 10 000 до 20 000 рублей за несообщение сведений о новом месте работы, являющемся объектом конфликта интересов для такого лица, за 10 дней до дня заключения трудового договора.

Думается, что подобный вид ответственности позволит избежать последствий, связанных с несоблюдением ограничений и запретов, возникающих при имеющемся конфликте интересов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.11.2020).

2. Постановление Правительства РФ от 21.01.2015 № 29 (ред. от 10.07.2020) «Об утверждении Правил сообщения работодателем о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещающим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.11.2020).

3. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.11.2020).

4. Указ Президента РФ от 21.07.2010 № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.11.2020).

5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.11.2020).

УДК 342.9

Нелидов Александр Германович,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
anelidov00@mail.ru

Возникающие трудности в деятельности органов полиции в ходе осуществления профилактики правонарушений

В статье рассмотрены возникающие трудности в деятельности органов полиции в ходе осуществления профилактики. Предупреждение преступлений органами внутренних дел - деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выяв-

ления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением.

Ключевые слова: органы полиции, профилактическая работа, административная ответственность.

Nelidov Aleksandr Germanovich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Difficulties encountered in the activities of the police in the course of the implementation of crime prevention

The article deals with the emerging difficulties in the activities of the police in the course of prevention. Prevention of crimes by internal affairs bodies - the activities of services, divisions and employees of internal affairs bodies carried out within their competence, aimed at preventing crimes by identifying, eliminating or neutralizing the causes, conditions and circumstances that contribute to their commission, providing preventive impact on persons with illegal behavior.

Keywords: police bodies, preventive work, administrative responsibility.

Предупреждение преступлений органами внутренних дел осуществляется с целью защиты личности, общества, государства от преступных посягательств, обеспечения сдерживания и сокращения преступности.

Основными задачами органов внутренних дел по предупреждению преступлений в соответствии с Федеральным законом «О полиции» являются:

- выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению;
- выявление и постановка на профилактические учеты лиц, имеющих намерение совершить преступление;
- установление лиц, осуществляющих приготовление к преступлению и (или) покушение на преступление, и принятие мер по пресечению их противоправной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Проведя анализ ведомственных нормативно-правовых актов органов полиции в сфере профилактических мероприятий правонарушений, можно назвать следующие службы (подразделения) и их основные обязанности.

Участковые уполномоченные полиции:

- проводят ежемесячный анализ складывающейся оперативной обстановки на обслуживаемых административных участках, вносят руководству территориального органа МВД России на районном уровне предложения по повышению эффективности профилактической работы на обслуживаемых участках, а также по расстановке нарядов патрульно-постовой службы полиции;
- осуществляют контроль за своевременным принятием мер руководителями организаций по устранению причин и условий, способствовавших совершению правонарушений. В случае невыполнения данных предписаний вносят руководству территориального органа МВД России на районном уровне предложения о принятии к ним мер в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– выявляют на административном участке лиц, незаконно изготавливающих, приобретающих, хранящих, перерабатывающих, потребляющих без назначения врача, пропагандирующих и сбывающих наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги или прекурсоры, новые потенциально опасные психоактивные вещества, а также занимающихся незаконным посевом или выращиванием запрещенных к культивированию наркотикосодержащих растений. Информировуют об этом заинтересованные подразделения полиции и принимают в установленном порядке и в пределах своей компетенции меры по привлечению таких лиц к ответственности [1; 2].

Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних:

– анализируют состояние оперативной обстановки по линии несовершеннолетних на обслуживаемой территории, при необходимости – по отдельным направлениям, не реже одного раза в полугодие готовят аналитические материалы для информирования о состоянии правопорядка среди несовершеннолетних соответствующих органов исполнительной власти и местного самоуправления;

– принимают участие в подготовке предложений в соответствующие органы исполнительной власти и органы местного самоуправления, общественные объединения и религиозные организации по вопросам совершенствования работы органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; устранения причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, оказанию отрицательного влияния на несовершеннолетних со стороны их родителей или законных представителей, не выполняющих своих обязанностей по воспитанию детей; организации трудоустройства, оздоровительного отдыха и досуга несовершеннолетних правонарушителей и детей, проживающих в семьях, находящихся в социально опасном положении, другим вопросам, связанным с предупреждением правонарушений несовершеннолетних.

Сотрудники патрульно-постовой службы полиции:

– проверяют самостоятельно либо с участием сотрудников других подразделений органов внутренних дел на маршрутах патрулирования места наиболее вероятного совершения преступлений, укрытия лиц, склонных к совершению преступлений, с целью предупреждения совершения с их стороны общественно опасных деяний, а также места концентрации криминогенного элемента несовершеннолетних, в том числе (групп несовершеннолетних);

– пресекают случаи распития гражданами спиртных напитков, употребления наркотических средств и психотропных веществ в общественных местах, факты совершения ими мелкого хулиганства, других нарушений общественного порядка.

Сотрудники подразделений по контролю за оборотом наркотиков:

– выявляют причины и условия, способствующие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, и в пределах своей компетенции принимают меры, направленные на их устранение;

– проводят оперативно-розыскные мероприятия по выявлению лиц, занимающихся приготовлением и (или) покушением на преступления, связанные

с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, принимают к ним меры в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Сотрудники подразделений дознания:

- выявляют при производстве дознания и осуществлении проверки по заявлениям, сообщениям о преступлениях причины и условия, способствующие их совершению, и в установленном порядке вносят в соответствующие органы, предприятия, учреждения, организации представления, сообщения (в том числе обобщенные) о принятии мер по их устранению;

- направляют информацию в органы прокуратуры в случае невыполнения должностными лицами предприятий, организаций и учреждений представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений или других нарушений закона, для принятия мер в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации;

- в трехдневный срок письменно информируют соответствующие подразделения органов внутренних дел о подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу, а также в отношении которых уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям, по месту совершения преступления, по месту жительства или месту пребывания указанных лиц для постановки их на профилактический учет.

Сотрудники подразделений уголовного розыска:

- выявляют при осуществлении оперативно-розыскной деятельности причины и условия, способствующие совершению преступлений, принимают в пределах своей компетенции меры по их устранению;

- проводят оперативно-розыскные мероприятия по выявлению лиц, занимающихся приготовлением или покушением на преступление, принимают к ним меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации;

- поддерживают взаимодействие с участковыми уполномоченными полиции и осуществляют в ходе оперативно-розыскной деятельности мероприятия, направленные на выявление и предупреждение преступлений, совершаемых лицами, ранее судимыми, и лицами, ведущими аморальный образ жизни. Принимают участие в проведении совместных комплексных оперативно-профилактических мероприятий.

Сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции:

- выявляют причины и условия совершения преступлений экономической и коррупционной направленности. Вносят предложения по своевременному информированию органов государственной власти, органов местного самоуправления, иные уполномоченные органы, а также собственников имущества о необходимости устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений экономической и коррупционной направленности;

- проводят оперативно-розыскные мероприятия по выявлению лиц, занимающихся приготовлением к преступлению и покушением на преступления экономической и коррупционной направленности, принимают к ним меры в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– осуществляют ежемесячный анализ состояния преступности экономической и коррупционной направленности и принимают в соответствии с законодательством Российской Федерации меры по устранению причин и условий, способствующих совершению указанных преступлений.

В качестве возможных проблемных аспектов при осуществлении органами МВД профилактики правонарушений возможно отразить следующее.

Разберемся, на примере предполагаемого несовершенства административного законодательства, и как следствие отсутствие эффективных рычагов у сотрудника полиции при проведении профилактики правонарушений освободившихся из мест лишения свободы лиц.

Лица, освободившиеся условно-досрочно, как показывает практика склонны к совершению правонарушений, в связи с чем осуществление контроля за их поведением так или иначе попадает в сферу деятельности участкового уполномоченного полиции. Возникают сложности в реализации ответственности этих лиц за невыполнение обязанностей, возложенных на них судом, что составляет вторую проблему. Например, не покидать место жительства в определенное время суток либо не посещать определенные места. Ранее за нарушение возложенных судом обязанностей условно-досрочные освобожденные могли привлекаться к административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ [3]. Однако в связи с последними изменениями в административном законодательстве к административной ответственности по указанной правовой норме привлекаются только те лица, в отношении которых судом установлен административный надзор. Подобный возможный пробел в законодательстве приводит к снижению потенциала института административной ответственности в предупреждении совершения правонарушений условно-досрочно освобожденными лицами.

Возможным решением данной ситуации станет дополнение статьи 19.24 КоАП РФ следующими словами: «Невыполнение лицом, освобожденным из мест отбывания лишения свободы, обязанностей, установленных в отношении его судом в соответствии с федеральным законом».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 28.11.2017) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2020).

2. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2020).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2020).

Нелидов Александр Германович,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
anelidov00@mail.ru

Хлестакова Любовь Анатольевна,
кандидат педагогических наук, доцент
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
lub-kuku@mail.ru

Роль и возможные трудности некоторых правоохранительных органов при проведении профилактики правонарушений

Основной целью профилактической работы ФСИН России является недопущение правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях УИС, посредством системы профилактических мероприятий. Правовую основу деятельности по профилактике правонарушений составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Минюста России.

***Ключевые слова:** профилактическая работа, уголовно-исполнительная система, служба занятости.*

Nelidov Aleksandr Germanovich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Khlestakova Lyubov Anatolyevna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The role and possible difficulties of some law enforcement agencies in conducting crime prevention

The main purpose of the preventive work of the Federal Penitentiary Service of Russia is to prevent offenses by persons held in the institutions of the penal system, through a system of preventive measures. The legal basis for the prevention of crime is the Constitution of the Russian Federation, Federal laws, decrees and orders of the President of the Russian Federation, decrees and orders of the Government of the Russian Federation and regulatory legal acts of the Ministry of justice.

***Keywords:** preventive work, penal enforcement system, employment service.*

Проведение профилактических мероприятий органами ФСИН России регламентировано Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной Приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72 [1].

Инструкция регламентирует порядок организации и проведения мероприятий по профилактике правонарушений среди осужденных, подозреваемых и обвиняемых, отбывающих наказание и содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы.

Профилактика правонарушений в учреждении УИС осуществляется с привлечением имеющихся сил и средств, в том числе:

- сотрудников учреждения УИС;
- инженерно-технических средств охраны и надзора;
- средств связи и сигнализации.

Для совместного выполнения задач по профилактике правонарушений осуществляется взаимодействие с другими правоохранительными органами.

В целях взаимодействия с органами полиции разработан Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений, утвержденный Приказом Минюста России № 190, МВД России № 912 от 04.10.2012 [2].

Организация взаимодействия по предупреждению преступлений и правонарушений выглядит следующим образом.

Разработка и принятие организационных и практических мер, направленных на повышение эффективности работы по предупреждению совершения преступлений и других правонарушений осужденными, осуществляется на основе анализа деятельности ОВД и УИИ.

Территориальные органы ФСИН России и ОВД:

- организуют выезды в подчиненные УИИ и в ОВД для оказания им практической и методической помощи, внедрения положительного опыта работы;

- анализируют и обобщают не реже одного раза в полугодие результаты деятельности УИИ и ОВД. На основе анализа обмениваются информационно-аналитическими материалами о состоянии взаимодействия по предупреждению совершения преступлений и других правонарушений осужденными;

- вносят предложения по совершенствованию работы, по рассмотрению вопросов организации взаимодействия УИИ и ОВД на координационных совещаниях правоохранительных органов и межведомственных совещаниях;

- готовят и утверждают полугодовые комплексные планы взаимодействия.

Уголовно-исполнительные инспекции:

- на основе анализа работы по выполнению планов взаимодействия, динамики роста преступности среди осужденных ежеквартально готовят информационно-аналитические материалы для руководства ОВД о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений, вносят предложения по совершенствованию взаимодействия;

- во взаимодействии с ОВД организуют мероприятия по контролю за исполнением осужденными установленных судом обязанностей и ограничений. Справки и материалы по результатам проверок приобщаются к личным делам осужденных;

- составляют и направляют в ОВД списки осужденных не реже одного раза в квартал;

– осуществляют не реже одного раза в квартал направление запросов (требований) в соответствующие подразделения территориальных органов МВД России на районном уровне для проверки по автоматизированным учетам ИЦ территориальных органов МВД России на региональном уровне наличия сведений о привлечении осужденных к административной или уголовной ответственности, а в отношении осужденных к обязательным работам – не реже одного раза в течение срока наказания;

– направляют руководителю ОВД информацию о постановке осужденного на учет, в которой содержатся сведения о возложенных на него обязанностях и (или) установленных судом ограничениях, а в отношении несовершеннолетнего осужденного - информацию о постановке его на учет с копией приговора (определения, постановления) суда.

Органы внутренних дел.

– рассматривают поступившую из УИИ информацию об осужденных;

– обеспечивают направление в УИИ информации о возбуждении органами предварительного следствия и дознания ОВД уголовных дел в отношении осужденных;

– принимают участие в осуществлении контроля за поведением осужденных;

– в случае совершения осужденным административного правонарушения или преступления, а также при выявлении фактов неисполнения возложенных обязанностей и установленных ограничений в течение 3-х рабочих дней после рассмотрения дела об административном правонарушении, возбуждения уголовного дела и рассмотрения рапорта руководством ОВД либо получения информации из другого ОВД или иного правоохранительного органа о привлечении осужденного к административной ответственности, возбуждении в отношении него уголовного дела направляют в УИИ информацию о данных фактах.

При организации работы по профилактике правонарушений Федеральная служба исполнения наказаний в пределах своей компетенции обеспечивает:

– анализ и обобщение практики работы по вопросам профилактики правонарушений, разработку мер по повышению эффективности профилактической работы, контроль за ее проведением;

– разработку и осуществление совместно с территориальными органами ФСИН России, образовательными учреждениями ФСИН России, другими правоохранительными органами мероприятий по профилактике правонарушений;

– изучение, обобщение и внедрение положительного опыта, подготовку обзоров по организации и тактике профилактической работы.

При организации и проведении мероприятий по профилактике правонарушений территориальные органы ФСИН России в пределах своей компетенции обеспечивают:

– взаимодействие в организации и проведении мероприятий по профилактике правонарушений между подведомственными учреждениями УИС и контроль за состоянием этой работы;

– оказание практической помощи подведомственным учреждениям УИС в проведении профилактики правонарушений, непосредственное участие в осуществлении профилактических мероприятий.

В качестве возможной трудности при осуществлении надзора субъектом профилактики ФСИН России вероятным следует отметить отсутствие конкретизированности в действующем законодательстве, что порождает множество обращений в органы прокуратуры и суды.

Так, в соответствии с абз. 5 части 3 статьи Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 31.07.2020) «О занятости населения в Российской Федерации» безработными не могут быть признаны граждане, осужденные по решению суда к исправительным работам, а также к наказанию в виде лишения свободы.

В связи с тем, что в данном законе отсутствует конкретизированность относительно осуждения лиц по данным видам наказания (к реальному виду наказания либо условно), систематически Службами занятости населения принимаются отказы о признании лица, осужденному условно к исправительным работам или лишению свободы, в качестве безработного.

Как известно в соответствии с частью 1 статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации если, назначив исправительные работы или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным.

Работодатели, как правило, не желают принимать в штат граждан с судимостью, и те в результате оказываются перед выбором: либо идти на низкооплачиваемую работу, либо вернуться на преступный путь легкой материальной наживы. Многие предпочитают второе.

Примером, в частности, служит вынесенное судом Кыринского района Забайкальского края по обращению районной прокуратуры в пользу условно-осужденных, которым местная служба занятости отказала в постановке на учет.

С учетом изложенного, во избежание порождения многочисленных жалоб в органы прокуратуры и суды, возможным решит задачу внесение изменений в абз. 5 части 3 статьи Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 31.07.2020) «О занятости населения в Российской Федерации» [3], изложив в следующей редакции «осужденные по решению суда к исправительным работам, а также к наказанию в виде лишения свободы, в том числе условно».

Изменения в названный Закон вероятно позволят не только исключить возникающие систематические споры по вопросам признания осужденных условно к исправительным работам и лишению свободы, в качестве безработных, но и возможно восстановят социальные права граждан указанной категории, а также уменьшат административную нагрузку на органы прокуратуры и суд.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 (ред. от 02.11.2018) «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2020).

2. Приказ Минюста России № 190, МВД России № 912 от 04.10.2012 (ред. от 20.01.2017) «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2020).

3. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 31.07.2020) «О занятости населения в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2020).

УДК 343.28/29

Плотникова Татьяна Андреевна,
студент, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
tatyana.pl1221@gmail.com

Евстегнеев Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
vse-evstegneev@yandex.ru

Амнистия как особый вид освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания (исторический экскурс)

Статья посвящена уникальному институту освобождения виновных лиц в совершении преступления от уголовной ответственности и от уголовного наказания. В статье приведен хронологический анализ амнистий, принятых органами власти России, а также научных взглядов специалистов-правоведов на определение понятия «амнистия».

Ключевые слова: амнистия, постановление, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от уголовного наказания, осужденный.

Plotnikova Tatyana Andreevna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation
Evstegneev Alexey Sergeevich,
candidate of legal sciences, associate professor,
Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Amnesty as a special type of exemption from criminal liability and criminal punishment (historical excursus)

The article is devoted to the unique institution of the release of those guilty of committing a crime from criminal responsibility and from criminal punishment. The article presents a chronological analysis of the amnesties adopted by the Russian authorities, as well as the scientific views of legal experts on the definition of the concept of «amnesty».

Keywords: amnesty, resolution, release from criminal liability, release from criminal punishment, convicted person.

Амнистия происходит от греческого слова *amnestia*, что означает забвение или прощение. Исходя из этого амнистия – это мера, применяемая высшим органом государственной власти к лицам, преступившим уголовный закон – совершившим преступления. Сущность амнистии заключается в полном или частичном освобождении от уголовной ответственности и от уголовного наказания, либо в замене более строгого наказания на более мягкое, или в прекращении уголовного преследования.

В своем развитии институт амнистии используется органами власти России более полутора века. Так, амнистия применялась в Российской Империи, в СССР и регулярно применяется в Российской Федерации.

Анализ исторических источников свидетельствует о том, что впервые акт об амнистии был издан императором Александром II в 1856 году, в отношении декабристов, петрашевцев и участников польского восстания 1831 года. 6 мая 1868 года, по случаю рождения внука, император Александром II издал указ об амнистии определенной части осужденных.

В последующем, до октябрьской революции, амнистия применялась 7 раз в отношении различных категорий осужденных.

В период с 1919 по 1925 год акты об амнистии применялись ежегодно, а в 1919, 1920 и в 1923 годах – принималось дважды. В последующие годы постановления об объявлении амнистии стали приниматься не так регулярно. В период с 1928 по 1991 год было принято 14 постановлений об объявлении амнистии. В то же время представляется интересным тот факт, что в 1939 г. и в 1940 гг. постановления об объявлении амнистии не принимались, однако из лагерей было выпущено на свободу порядка 300000 человек.

В Российской Федерации первая амнистия была принята Верховным Советом 18 июня 1992 года, под действие которой попало около 370 тысяч осужденных и подследственных. Всего же за период с 1992 года по настоящее время Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации принято порядка 20 постановлений об объявлении амнистий. Практически во всех постановлениях указывалось на то, что освобождению подлежат несовершеннолетние, беременные женщины и женщины, воспитывающие несовершеннолетних детей, а также участники Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Согласно положениям ст. 84 УК РФ амнистия объявляется Государственной думой Федерального Собрания Российской Федерации в отношении индивидуально не обозначенного круга лиц [1]. Объявление амнистии происходит путем опубликования постановления Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации об объявлении амнистии. Вследствие амнистии, лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности или уголовного наказания полностью или частично. Освобождение виновного от уголовной ответственности или наказания может происходить на любой стадии уголовного судопроиз-

водства. В связи с принятием амнистии лицам, отбывшим наказание, может быть погашена судимость [1].

Как уже было сказано, амнистия действует индивидуально и в то же время в отношении неопределенного круга лиц. В каждом постановлении Государственной Думы об объявлении амнистии приводится перечень лиц, в отношении которых действуют положения данного постановления, а также перечень преступных деяний, за совершение которых осужденные не подлежат освобождению. Примером тому может служить амнистия 2015 года в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Действие настоящей амнистии распространялось на: лиц, осужденных к лишению свободы за умышленные преступления небольшой и средней тяжести, принимавших участие в боевых действиях по защите Отечества, и приравненных к ним лиц; на лиц, выполнявших воинский либо служебный долг в Афганистане или других государствах, где велись боевые действия; военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также иных организаций, участвовавших в выполнении задач в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона; лиц, награжденных государственными наградами СССР и (или) Российской Федерации; несовершеннолетним; лиц, принимавших участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, а также на лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие этой катастрофы либо вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча; на женщин, имеющих несовершеннолетних детей и (или) детей-инвалидов, беременных женщин, за исключением совершивших преступление в отношении несовершеннолетних; на одиноких мужчин, имеющих несовершеннолетних детей и (или) детей-инвалидов, за исключением совершивших преступление в отношении несовершеннолетних; на мужчин старше 55 лет и женщин старше 50 лет; на инвалидов I или II группы, а также больных активной формой туберкулеза, отнесенным в установленном порядке к I или II группе диспансерного учета, и на больных онкологическими заболеваниями III или IV клинической группы, а также на целый ряд других категорий граждан, совершивших преступления до принятия Государственной Думой постановления об амнистии (23 апреля 2015 года) [2].

К моменту окончания действия настоящей амнистии (23 октября 2015 года), от исполнения наказаний освобождено 231558 человек, в том числе, непосредственно из мест лишения свободы – 34 475 человек, среди которых 2161 женщина и 34 несовершеннолетних. По постановлениям соответствующих должностных лиц (дознавателей, следователей) органов предварительного расследования из следственных изоляторов освобождено 7812 человек. Кроме этого, под действие амнистии попали 189236 осужденных, отбывавших наказания, не связанные с их изоляцией от общества и находив-

шихся под контролем уголовно-исполнительных инспекций. Согласно информации Управления Федеральной службы исполнения наказаний (УФСИН) России по Костромской области, по данному постановлению Государственной Думы из мест лишения свободы, расположенных на территории области, освобождено 1916 человек, а 388 осужденным был сокращен срок наказания.

Анализ развития института амнистии в России свидетельствует о том, что принятие решений об объявлении амнистии, как правило, приурочивается к празднованию того или иного исторически значимого события, например к юбилею Победы в Великой Отечественной войне, или ко дню Конституции.

Так, в 2020 году, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации планировала принять постановление об объявлении амнистии в связи с празднованием 75-й годовщины Великой Победы [3], но пандемия коронавирусной инфекции внесла свои коррективы и постановление об объявлении амнистии принято не было. Председатель Комитета Государственной Думы России по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников сообщил, что в ближайшей перспективе вопрос о принятии постановления об амнистии не стоит.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что в настоящее время институт амнистии является некоторой отдушиной для лиц, впервые отбывающих наказание за преступления небольшой и средней тяжести, несовершеннолетних, беременных женщин и женщин имеющих малолетних детей, а также участников Великой Отечественной войны. Так как принятие постановления об объявлении амнистии практически всегда касается этих категорий осужденных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Ст. 84. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.11.2020).

2. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 25 апреля 2015 года №6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». – URL: <https://base.garant.ru/70989670/> (дата обращения: 11.11.2020).

3. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 13 января 2020 года № 880791-7 «Об объявлении амнистии в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/880791-7#bh_histras (дата обращения: 11.11.2020).

Репина Оксана Леонидовна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
oksana.repina22@mail.ru

Формирование нетерпимости к коррупции у граждан и государственных и муниципальных служащих как способ борьбы с ней

Вопрос о принятии необходимых мер и использовании эффективных методов и механизмов по противодействию с коррупцией на сегодняшний день актуален. Законодательство Российской Федерации в качестве одной из противоречивых мер, используемых в борьбе с коррупцией, предусматривает формирование в обществе негативного отношения к коррупционным проявлениям. Однако реализация мероприятий по информированию населения о постоянных коррупционных правонарушениях может привести к обратным результатам. У граждан сформируется образ должностных лиц как рассадников коррупции. Таким образом, возникает вопрос: «Эффективна ли данная мера в борьбе с коррупцией и не усугубит ли она ситуацию»?

Ключевые слова: коррупция, государственная служба, граждане, нетерпимость к коррупции.

Repina Oksana Leonidovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Formation of intolerance to corruption among citizens and state and municipal employees as a way to combat it

The issue of taking the necessary measures and using effective methods and mechanisms to combat corruption is currently relevant. The legislation of the Russian Federation, as one of the controversial measures used in the fight against corruption, provides for the formation of a negative attitude towards corruption in society. However, the implementation of measures to inform the population about persistent corruption offenses can lead to the opposite results. Citizens will form an image of officials as hotbeds of corruption. Thus, the question arises: “Is this measure effective in the fight against corruption and will it not worsen the situation”?

Keywords: corruption, public service, citizens, intolerance to corruption.

Причины, которые влекут за собой коррупционные правонарушения бывают очень разнообразны. Главными причинами коррупции являются отсутствие прозрачности деятельности государственных органов, недоработка законодательства, а также нестабильность в системах политики и экономики. Конечно, нельзя забывать про менталитет и свойства человеческой природы, которые влияют на человека в независимости от его местонахождения [1].

В России причины коррупции в основном коренятся в советских традициях, а точнее в терпимости населения к этому явлению, и его неверию в эффективность правоохранительных органов. Также существует проблема под-

купных судей и безнаказанности чиновников. Большинство граждан закрывают глаза на проблему коррупции или сами являются ее активными участниками.

В конечном итоге все эти причины или определенные условия, в виде безнаказанности, могут привести к тому, что любой имеющий власть человек сможет использовать свои должностные полномочия.

Как результат коррупция не позволяет полноценно развиваться обществу. Необходимо затормозить развитие коррупции раньше, чем это перерастет в социальную норму. Иначе это может привести к печальным последствиям как для граждан, так и для чиновников.

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» предусматривает в качестве одной из мер по профилактике коррупционного поведения – формирование в обществе негативного отношения к коррупционным проявлениям [6].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» формирование нетерпимости к коррупционному поведению у государственных и муниципальных служащих, а также граждан – это основная задача органа государственной власти, который обеспечивает и осуществляет функцию по профилактике коррупционных и иных правонарушений [5].

Формирование нетерпимости к коррупционному поведению включает в себя антикоррупционное просвещение, воспитание и образование, организацию и проведение творческих конкурсов по вопросам противодействия коррупции, а также пропаганду и рекламу по противодействию коррупции и обеспечение деятельности телефонов горячей линии по данной проблеме, информирование общества о выявленных коррупциогенных факторах, количестве возбужденных уголовных дел и демонстрации различной статистической информации в средствах массовой информации [2].

Таким образом, формирование нетерпимости к коррупции как у государственных служащих, так и граждан пойдет на пользу всем. Это приведет к правильному поведению обеих сторон и осознанию важности предпринимаемых мер.

Однако граждане, зачастую, не желают, а иногда и просто боятся идти против сложившейся системы или в силу незнания не готовы предпринимать какие-либо действия, а порой у них просто нет иного выхода, как принять условия этой «игры». Если граждане государства не будут бояться или сами провоцировать коррупционные преступления, а будут действовать согласно закону, то возможно это сыграет свою роль. Ведь необходимое условие эффективной борьбы с коррупцией – активное гражданское участие и правильный общественный контроль.

Выявление и устранение причин и условий, способствующих тому, что граждане дают взятки или используют родственников или знакомых для решения личных вопросов (ускорения действий служащих в пользу граждан, «смазывание» административных процедур и тому подобное) поможет изменить общественные стереотипы, но сделать это не просто. Необходимо аккуратно, шаг за шагом проводить необходимые мероприятия.

Следует обратить внимание на подрастающее поколение. Именно с него нужно начинать формирование нетерпимости к коррупционному поведению.

Таким образом, правильное поведение и отношение к данным правонарушениям будет воспитано уже в детстве и обучение ему пройдет более естественно.

Автор книги «Механизм противодействия коррупции в современной России» И. В. Тепляшин предлагает проводить во всех учебных заведениях занятия по темам, например, «Коррупция как угроза национальной безопасности России», для того чтобы молодые граждане активно использовали антикоррупционные механизмы [3].

На сегодняшний день в России делаются попытки по введению антикоррупционного образования на всех уровнях от начального до высшего. В основном это проявляется в проведении в общеобразовательных учреждениях следующих мероприятий: классных часов, на которых обсуждаются проблема коррупции, введение элементов антикоррупционного образования в такие предметы как обществознание, литература, история и другие [4].

Если с молодым поколением все более-менее однозначно, то с взрослыми гражданами нашей страны немного труднее.

Не зря государственные деятели и ученые имеют двойное отношение к формированию в обществе негативного отношения к коррупционным проявлениям как к одной из мер по профилактике коррупционного поведения.

Многие опросы государственных и муниципальных служащих показывают, что им по крайней мере неприятен поток информации, создающий образ почти каждого чиновника-коррупционера. Это приведет к тому, что государственным чиновникам будет сложно работать в обществе, где многие считают тебя коррупционером, вследствие этого у чиновников снизится мотивация и производительность труда, а подобная тенденция негативно повлияет на деятельность всего государства.

Как общество, так и сами государственные служащие могут не увидеть каких-либо серьезных сдвигов в борьбе с коррупцией.

Таким образом возможен обратный результат. Если в рамках реализации данной меры будут постоянно показываться документальные и художественные фильмы, социальные рекламы, использоваться статистические данные о коррупционных правонарушениях, то это скажется на отношении граждан не так как ожидалось. У них возникнет образ должностных лиц как рассадников коррупции. И как следствие они придут к выводу, что вся власть в стране корумпирована.

Потраченные огромные средства, силы и время не дадут нужных результатов в борьбе с коррупцией и ее профилактике.

В заключение следует отметить, что, несмотря на индивидуальный подход каждой страны к функционированию механизмов противодействия коррупции, несмотря на новейшие нормативные правовые акты в этой области, которые направлены на противостояние угрозам внешней и внутренней экономической безопасности все же особую роль играет доверие гражданского общества государственному аппарату.

Самым главным толчком для снижения уровня коррупции является наше отношение к ней. Если у населения страны будет сформирована нетерпимость к коррупционным проявлениям, то будет заложен первый кирпич для строительства некоррупцированного государства.

А главным инструментом в этом будет развитие и внедрения в массы антикоррупционного образования. Его активное применение позволит обеспечить рост правосознания в обществе, даст толчок в развитии демократических институтов и как следствие это сформирует в обществе нетерпимое отношение к коррупционному поведению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Братановский С. Н. Антикоррупция: правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации. – М. : КноРус, 2018. – 277 с.

2. Кабанов П. А. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению как юридически не определенная правовая категория и ее содержание // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 1007–1026.

3. Тепляшин И. В. Механизм противодействия коррупции в современной России : монография. – Красноярск: Филиал НОУ ВПО «СПб ИВЭСЭП». – 2013. – 176 с.

4. Тороков Д. А. Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, как способ преодоления коррупции в государственном управлении // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 12(56). – С. 1076–1077.

5. Указ Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182823/ (дата обращения: 11.11.2020).

6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 11.11.2020).

УДК 103.2.56

Сеидов Виталий Олегович,

соискатель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал), Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
svo-47lo@yandex.ru

Понятие полномочий прокурора

по надзору за исполнением законов на современном этапе

Статья посвящена вопросам природы понятия «полномочия прокурора», приводятся результаты изучения и обобщения научной литературы и нормативных правовых актов, затрагивающих аспекты и подходы к изучению данного понятия. В статье сделан вывод о том, что в условиях проведения реформирования законодательства объективной потреб-

ностью является поиск новых подходов формирования и использования понятийных основ реализации полномочий прокурора по надзору за исполнением законов на современном этапе.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, современное состояние, исполнение законов, полномочия прокуроров.

Seidov Vitaly Olegovich,

candidate of the Department of Prosecutor's supervision and participation of the Prosecutor in criminal, civil and arbitration cases of the Saint Petersburg law Institute (branch) University of the Prosecutor's office of the Russian Federation, Sankt-Peterburg, Russian Federation

The concept of the prosecutor's powers to oversee the implementation of laws at the present stage

The article is devoted to the nature of the concept of «Prosecutor's powers», the results of the study and generalization of scientific literature and normative legal acts that affect aspects and approaches to the study of this concept. The article concludes that in the context of legislative reform, the objective need is to search for new approaches to the formation and use of the conceptual framework for the implementation of the Prosecutor's powers to oversee the implementation of laws at the present stage.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's supervision, current state, execution of laws, powers of prosecutors.

Термин «полномочия» имеет непосредственное отношение к деятельности властных структур любого уровня. В отдельно взятых случаях он заключается в названии конкретно взятых должностей, имеющих государственное значение. Например, конституционно закреплен статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [1, с. 149].

Должностной статус отдельно взятых прокурорских работников также имеет непосредственное отношение к рассматриваемому понятию. Так, в ст. 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплено, что прокурорский надзор за исполнением настоящего Федерального закона осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры [2]. Данная норма исключает возможность осуществления именно этой деятельности другими прокурорами, не имеющими статуса уполномоченных, что, по нашему мнению, необходимо считать значимым в рамках осуществления надзорных и иных полномочий.

Вместе с тем очевидно, что прокуроры в целом, принимая во внимание необходимость решения ими многочисленных задач, возложенных на органы прокуратуры в разных сферах деятельности, наделены большим объемом полномочий по принятию различных решений, имеющих в том числе властно-распорядительный характер, выражающийся в возможности требовать от поднадзорных органов, должностных и иных лиц совершения юридически значимых действий (воздержания от таковых).

Рассмотрим более подробно понятийный аппарат в рамках заявленной темы теории прокурорской деятельности.

С точки зрения общеправовых подходов к рассматриваемому термину под полномочием, как правило, понимается право определенного лица совершать юридически значимые действия.

Например, Д. Н. Ушаков под полномочиями понимает «права, предоставленные должностному лицу или учреждению органами власти» [3, с. 733].

В словаре С. И. Ожегова понятию полномочия дано следующее значение – «официально предоставленное кому-нибудь право какой-нибудь деятельности, ведения дел. Широкие, неограниченные полномочия как вид» [4, с. 734].

В. И. Даль понимает полномочие как «право одного лица (представителя) совершать сделки от имени другого (представляемого), тем самым создавая, изменяя или прекращая права и обязанности последнего» [5, с. 79].

В иных отраслях под полномочиями понимают «элемент компетенции, с помощью которой регулируются основополагающие вопросы в различных сферах. Полномочия являются элементом компетенции, которую составляют в том числе предметы ведения, разрешение споров о компетенции, соотношение компетенции с подведомственностью, подсудностью, закрепление механизмов ее реализации, что является предметом исследования теоретических наук о государстве и праве» [6, с. 23].

Согласно устоявшимся в науке прокурорского надзора подходам под полномочиями прокурора обычно понимают объем (совокупность) прав и обязанностей, которыми наделен прокурор для осуществления возложенных на органы прокуратуры функций [1, с. 149].

Согласно позиции Б. В. Коробейникова, «правовые средства прокурорского надзора отождествляются с полномочиями прокурора при осуществлении надзорной деятельности и классифицируются как средства выявления правонарушений и средства устранения и предупреждения правонарушений» [7, с. 17].

В самом Законе о прокуратуре нормы, непосредственно посвященные полномочиям прокурора, начинаются словами: «Прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе...» (ст. 22); при осуществлении надзора за исполнением законов прокурор вправе... (ст. 33)».

Отметим, что в п. 2 ст. 33 Закона о прокуратуре закреплена норма «правообязывающего характера», предписывающая прокурору (его заместителю) немедленно освободить своим постановлением каждого содержащегося без законных оснований в учреждениях, исполняющих наказания и меры принудительного характера, либо в нарушение закона, подвергнутого задержанию, предварительному заключению или помещенного в судебно-психиатрическое учреждение. Приведенные примеры лишь подчеркивают, что к полномочиям необходимо относиться как к понятию сложному, обусловленному спецификой деятельности той или иной властной структуры, в данном случае прокуратуры Российской Федерации.

Для достижения целей прокурорской деятельности прокурор наделен разными по юридической силе полномочиями в зависимости от характера и сферы правоотношений, в которых реализуется прокурорская деятельность. С учетом сказанного, полномочия прокурора можно рассматривать как совокупность закрепленных в законах или иных источниках правового регулирова-

ния форм волеизъявления прокурора при осуществлении им надзорной и иной деятельности.

Так как в настоящее время роль прокуроров в сфере защиты и охраны прав граждан, интересов государства и общества довольно прогрессивна и высока, актуальными и требующими внимания остаются вопросы укрепления правового статуса российской прокуратуры. С точки зрения научно-практического содержания полномочий прокурора по надзору за исполнением законов имеют место вопросы определения значения и объема полномочий прокуроров.

Реализуя обозначенный подход понимания деятельности прокуратуры как взаимосвязанное осуществление ненадзорных и надзорных полномочий, в науке прокурорской деятельности можно определить направления исследования актуальных проблем, которые в юридической науке в должной мере не изучались.

Однако необходимо помнить о том, что в условиях проведения реформирования законодательства объективной потребностью является поиск новых подходов формирования и использования понятийных основ реализации полномочий прокурора. Эти обстоятельства требуют переосмысления теоритических аспектов надзора за исполнением законов, выработки новых, отвечающих современным условиям научных подходов, направленных на усиление эффективности и улучшение качества организации работы прокуроров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Винокуров Ю. Е., Винокуров А. Ю. Прокурорский надзор : учебник для вузов / под ред. Ю. Е. Винокурова. – 15-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 556 с.

2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М. : Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.

4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд. – М. : А ТЕМП, 2006. – 938, [3] с.

5. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. – М. : Эксмо-пресс, 2000. – 735 с.

6. Бурмистрова С. А. Полномочия органов местного самоуправления в области градостроительной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. – 23 с.

7. Винокуров А. Ю., Винокуров Ю. Е. Прокурорский надзор : учебник для вузов / под общ. ред. А. Ю. Винокурова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2018. – 353 с.

Солодкова Юлия Львовна,

магистрант, Костромской государственной университет,

г. Кострома Российская Федерация

juleeinfinity@gmail.com

Конардов Сергей Борисович,

старший преподаватель, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

skonardov@ya.ru

Современное состояние прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях

В данной статье рассматривается современное состояние прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Проанализированы статистические данные по выявляемым правонарушениям, проведен анализ наиболее часто встречающихся правонарушений, описаны методы прокурорского реагирования на допущенные нарушения законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

***Ключевые слова:** Прокурорский надзор, прокуратура, сообщения о преступлениях, укрепление законности, законодательство о прокуратуре, органы предварительного расследования.*

Solodkova Yulia Lvovna,

undergraduate, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Konardov Sergey Borisovich,

senior lecturer, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

The current state of the prosecutor's supervision over the implementation of laws in the reception, registration and resolution of reports of crimes

This article examines the current state of Prosecutor's supervision over the implementation of laws in the reception, registration and resolution of reports of crimes. The article analyzes statistical data on detected offenses, analyzes the most common offenses, and describes methods of Prosecutor's response to violations of laws when receiving, registering, and resolving reports of crimes.

***Keywords:** prosecutor's supervision, prosecutor's office, reports on crimes, strengthening the rule of law, legislation on the Prosecutor's office, preliminary investigation bodies.*

Верховенство права, как общеправовой идеал, составляющий основу правоприменения в любом цивилизованном обществе, выступает надежной гарантией порядка и защиты прав и интересов личности и государства. В области уголовного судопроизводства она облечена в форму основополагающего принципа, который был разработан теорией и практикой и имеет правовую основу.

Важным процессуальным средством обеспечения его на стадии возбуждения уголовного дела является прокурорский надзор за соблюдением требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений.

С 17 января 1992 года деятельность прокуратуры России регулируется законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1.

В статье 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предмет прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания, органами предварительного следствия и органами оперативно-розыскной деятельности сформулирован в общей форме. В нем определены четыре основных элемента, включая обеспечение того, чтобы преступления раскрывались и расследовались с помощью надзорных средств, предоставляемых прокурору.

В современных условиях деятельность прокурора направлена на обеспечение соблюдения следователями, дознавателями посредством использования предоставленных ему частью 2 статьи 37 УПК РФ полномочий, на что обращает внимание организационно-распорядительная документация генерального прокурора Российской Федерации [1].

Прежде всего, прокуроры должны обеспечить полную регистрацию сообщений и другой информации о преступлениях, чтобы они были немедленно зарегистрированы и началась работа по выявлению и разоблачению виновных. Надзорная деятельность прокурора в этой сфере занимает важное место в системе правовых средств обеспечения законности деятельности этих органов. Она также является эффективным средством формирования объективных показателей состояния, структуры и динамики преступности.

Прокурорский надзор за исследуемой сферой деятельности органов предварительного следствия регулируется подзаконными актами, издаваемыми в соответствии с частью 1 статьи 17 и пунктом 2 статьи 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». К ним относятся: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»; приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

Деятельность прокурора в этом направлении конкретизирована в соответствующих приказах, в частности, в приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» [3], который содержит ряд важных нормативных актов.

Надзор за исполнением законов при получении и регистрации сообщений о преступлениях, фиксации преступлений и результатов их расследования неразрывно связан с надзором за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие. В нем также выявляются проблемы, которые прокуроры решают различными способами, в том числе и те, которые не присущи уголовно-процессуальному надзору. Например, прокуроры нередко сталкиваются с тем, что не регистрируют в книгах учета сообщений о преступлениях следственные подразделения Следственного комитета Российской Федера-

ции сообщения о гибели граждан и не проводят по ним процессуальных проверок, мотивируя это тем, что они не располагают сведениями об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления. В таких случаях прокурор, в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 37 УПК РФ, предъявляет требования об устранении нарушений федерального законодательства, что не всегда приносит быстрый результат. Однако такое бездействие следственных органов является незаконным, о чем свидетельствуют некоторые судебные решения.

Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, в январе – сентябре 2020 года при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении было выявлено 2 667 541 нарушение, за аналогичный период предыдущего года – 2 741 405 нарушений, что на 2,7 % меньше, чем в 2019 году [4].

Хотя наблюдается заметное снижение нарушений при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, тем не менее, следует отметить ряд проблем прокурорского надзора за соблюдением требований действующего законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

Прокуроры отметили две основные группы типичных нарушений требований действующего законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях:

К первой группе относятся нарушения, связанные с неполным и несвоевременным оформлением сообщений о совершенных и предстоящих преступлениях. Эти нарушения, как правило, совершаются дежурными сотрудниками соответствующих правоохранительных органов. Например, дежурный по органу внутренних дел не вправе отказать в принятии заявления (сообщения) о преступлении на основании его совершения на территории, обслуживаемой другим органом внутренних дел. Органы внутренних дел обязаны незамедлительно реагировать на любую информацию, содержащую сведения о подготовке или совершении преступления.

Кроме того, нарушения порядка учета и регистрации сообщений о преступлениях могут выражаться в необоснованном списании материалов в специальное номенклатурное дело без направления их в орган дознания или предварительного следствия для проведения доследственной проверки.

Ко второй группе нарушений относятся нарушения, связанные с незаконностью и необоснованностью решений, принятых по зарегистрированным сообщениям о совершенных и подготавливаемых преступлениях. Эти нарушения допускаются следователями и дознавателями.

Таковыми нарушениями, как правило, являются неполное и несвоевременное принятие процессуальных решений в соответствии со статьями 145 и 146 УПК РФ: возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела и представление материалов для рассмотрения по подсудности. В этом случае неполнота этих решений может быть выражена как:

– невыполнение всех возможных проверочных действий (особенно тех, которые должны быть выполнены оперативно-следственной группой в дежурные дни), таких как опрос всех возможных очевидцев и свидетелей происшествия, проведение осмотра места происшествия. Эти нарушения могут быть такими, что не назначаются специальные исследования, необходимы (например, судебно-медицинская экспертиза трупа для установления причины смерти; су-

дебно-медицинская экспертиза вещества как наркотика; проведение инвентаризации или ревизии для определения отсутствия материальных средств и т. д.);

– при отсутствии правовой оценки всех фактов, указанных в сообщении о преступлении, которая дается следователем или дознавателем при принятии соответствующего решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о возбуждении уголовного дела.

Причинами указанных нарушений установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и предстоящих преступлениях являются ненадлежащая организация работы по обращениям и жалобам граждан, своевременная их регистрация, проведение соответствующих проверок качества.

Прокуроры районов обязаны информировать прокуратуру субъекта Российской Федерации о результатах своей деятельности в данной сфере надзора, направляя ежемесячно копии этих актов, а также сведения о количестве выявленных и дополнительно зарегистрированных преступлений.

Федеральным законом от 07.02.2011 № 4-ФЗ внесены существенные изменения в статью 51 Закона «О прокуратуре», согласно которым с 1 января 2012 года прокурорам передана организация статистики преступлений от всех правоохранительных органов (ранее эта задача выполнялась ГУ МВД России и его территориальными образованиями, а также на транспорте). Таким образом, прокуратура имеет новую функцию ведения государственной статистики преступности, которая становится ключевой функцией в деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации и ее территориальных органов и этапом в развитии государственной статистики преступности.

В процессе реализации новых полномочий прокуратуры выявляются проблемы, влияющие на эффективность деятельности прокуроров по обеспечению достоверности уголовно-правовой статистики. Так, в соответствии со статьей 42 Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» Следственный комитет России утверждает единый порядок формирования и представления форм федерального статистического наблюдения за следственной работой, процессом контроля и рассмотрения сообщений о преступлениях в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации. На наш взгляд, указанные положения закона противоречат действующей редакции статьи 51 Закона «О прокуратуре» [2], согласно которой генеральный прокурор Российской Федерации вправе издавать приказы о государственном едином статистическом учете заявлений и сообщений о преступлениях, обязательные для всех государственных органов.

Подобная коллизия на практике подталкивает некоторых должностных лиц Следственного комитета Российской Федерации к невыполнению требований Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Проанализировав современное состояние прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, следует отметить, что незаконный и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела – одна из наиболее распространенных форм укрытия преступлений от регистрации, а также уголовных дел после отмены многих из этих норм фактически означает признание фактов попыток таких укрытий, по-

рождающих невозможность установления виновных, необоснованное освобождение от ответственности, от обязанности возместить потерпевшим причиненный им вред.

В этой связи мы считаем, что роль прокурорского надзора в обеспечении принятия этих мер, привлечении виновных к юридической ответственности, восстановлении социальной справедливости трудно переоценить.

Происходящие изменения в правовом регулировании прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела в целом свидетельствуют о возрастающем значении прокуратуры в механизме разделения властей и, в частности, о значении прокурорского надзора в повышении эффективности деятельности следственных органов и обеспечении прав человека и гражданина на начальной стадии уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 07.03.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

3. Приказ Генпрокуратуры России от 05.09.2011 № 277 (ред. от 05.12.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Законность. – 2011. – № 12.

4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 01.12.2020).

УДК 343.35

Смирнов Валентин Александрович,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
78561993@mail.ru

Основные направления повышения эффективности противодействия коррупции в органах внутренних дел

В статье раскрываются ключевые рекомендации по повышению эффективности противодействия коррупции в органах внутренних дел, в связи с особой актуальностью разработки направлений повышения эффективности антикоррупционной деятельности.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, коррупция, органы внутренних дел, антикоррупционная деятельность.*

Smirnov Valentin Aleksandrovich,
master student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The main directions of improving the effectiveness of combating corruption in the internal affairs bodies

The article reveals the key recommendations for improving the effectiveness of combating corruption in the internal affairs bodies. Corruption is the "scourge" of our time, the number of corruption-related crimes is growing from year to year, in connection with which the development of directions for increasing the effectiveness of anti-corruption activities becomes especially urgent.

Keywords: *anti-corruption, corruption, internal affairs bodies, anti-corruption activities.*

Одним из ключевых вопросов коррупции в органах внутренних дел является изучение существующих, разрабатываемых и предлагаемых в научной литературе способов (методов) борьбы с различными коррупционными проявлениями, то есть непосредственно – исследование конкретных инструментов противодействия коррупции по отдельности и в их совокупности (системе).

Проведенное исследование вопросов противодействия коррупции в органах внутренних дел, позволило выделить ряд проблем правового, организационного и правоприменительного характера.

Так, первая проблема связана с возможностью граждан Российской Федерации и иных заинтересованных лиц иметь доступ к информации о проводимой в системе МВД РФ борьбе с коррупционными преступлениями, поскольку на официальных сайтах органов внутренних дел она либо не размещается вовсе, либо размещается, но несвоевременно.

Верно заметил А. М. Ломов, открытость органов внутренних дел служит повышению доверия к подразделениям органов внутренних дел и затруднению существования какой-либо внутриведомственной коррупции и злоупотребления служебным положением [5, с. 72].

В.А. Девицына, рассуждая об информационной открытости при борьбе с коррупцией, указала, что «перед Российской Федерацией стоит задача формирования системной антикоррупционной стратегии, приоритетным направлением которой должны стать задачи, направленные на предотвращение коррупционных проявлений во всех сферах жизни, для практической реализации которых необходимо соблюдение принципа верховенства права и реального обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов власти и органов местного самоуправления», то есть автор подчеркивает важность не декларативного (который в принципе реализован на уровне нормативных актов), а именно реального доступа к информации о борьбе с коррупцией [1, с. 194].

Большие надежды на цифровые технологии в сфере антикоррупционной деятельности возлагает и А. И. Овчинников, указывающий в своей работе на позитивный опыт, связанный с использованием современных технологий в сфере антикоррупционной деятельности [6, с. 162].

Между тем, трудно говорить об интеграции современных технологий в сферу борьбы с коррупцией в органах внутренних дел в то время, когда информацию о состоянии такой борьбы невозможно получить в свободном доступе.

Полагаем, что для решения этой проблемы необходимо разработать комплекс следующих мероприятий:

- разработка и принятие ведомственного нормативного правового акта, регулирующего вопросы освещения на официальном интернет-портале МВД России и его территориальных Управлений сведений о состоянии коррупции и антикоррупционной деятельности внутри ведомства;

- назначение лиц, ответственных за своевременное пополнение и актуализацию публикуемых сведений (или размещаемых сведений);

- определение сроков и порядка опубликования сведений о состоянии противодействия коррупции внутри ведомства, а также определение ответственности за неисполнение ведомственного нормативного правового акта.

Предлагаемые меры позволят обеспечить доступ каждого гражданина России к реальным сведениям о состоянии борьбы с коррупцией как в целом, так и в отдельных регионах в частности. В результате чего существенно повысится авторитет сотрудников ОВД и доверие граждан, антикоррупционные процессы станут прозрачны и подконтрольны для институтов гражданского общества.

Вторая проблема, выявленная нами, связана с тем, что установленный законодательством круг лиц из числа родственников, чьи доходы и расходы подлежат декларированию, является достаточно узким, позволяющим скрыть различные злоупотребления. В связи с тем, что в настоящее время перечень родственников включает только супруга(у) и несовершеннолетних детей, возникает ситуация, в которой коррупционные доходы «отмываются» через более дальних родственников – родителей, сестер, братьев.

Так, А. В. Конов и А. А. Яковлев указывают, что «расширение перечня лиц, обязанных представлять сведения о доходах, имуществе и иных интересах, обладает очевидными преимуществами и позитивно воспринимается общественностью», между тем, авторы указывают, что оптимальный перечень таких родственников еще не разработан, в него могут быть включены как совершеннолетние дети, так и бывшие супруги [4, с. 25]. На необходимость включения в список родственников родителей и совершеннолетних детей указывает и Е. Р. Халикова [8, с. 72].

Таким образом, видится единый подход авторов в вопросе расширения перечня родственников сотрудников органов внутренних дел, чьи доходы и расходы подлежат декларированию – таковыми являются родители и совершеннолетние дети сотрудников. Это продиктовано объективными факторами, в настоящее время имущество названных лиц не подлежит декларированию, что позволяет недобросовестным сотрудникам органов внутренних дел «переписывать» на них дорогостоящее имущество.

Так, например, у заместителя начальника ГИБДД УМВД России по Воронежской области Игоря Качкина обнаружили имущество, стоимость которого

составляет более 60 миллионов рублей, в том числе 22 квартиры. При этом 20 квартир по документам принадлежали его родителям [9].

Кроме того, можно упомянуть печально известное дело полковника Дмитрия Захарченко, его имущество (в настоящее время изъятое в пользу государства) было распределено между его бывшими женами и сестрой [2].

Таким образом, видится, что названный шаг позволит в целом построить более прозрачную систему учета расходов и доходов сотрудников органов внутренних дел, приостановит процесс распределения доходов, полученных незаконным путем, внутри семей коррупционеров. В связи с изложенным предлагается внести следующие изменения в статью 20 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»: дополнить часть 7: «Под членами семьи гражданского служащего в настоящей статье и статье 20.1 настоящего Федерального закона понимаются супруг (супруга) и несовершеннолетние дети» словами: «совершеннолетние дети, родители, а также иные близкие родственники в случае, если их расходы более чем в два раза превышают доход, полученный в отчетном периоде».

На основании указанных изменений также предлагается внести дополнения в Приказ МВД России от 14.12.2016 № 838 «О порядке представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера».

Еще одной проблемой, существенно снижающей эффективность и наступательность борьбы с коррупцией в системе ОВД является ведомственная подчиненность подразделений собственной безопасности региональных УМВД руководителю ГУМВД–УМВД.

Несмотря на то, что Управление собственной безопасности является самостоятельным подразделением, имеющим самостоятельный комплекс задач, оно подчиняется руководителю ГУВД–УВД, на территории которых осуществляется их деятельность. В такой ситуации налицо явный конфликт интересов, поскольку одной из задач УСБ является антикоррупционная деятельность в органах внутренних дел.

Так, С. А. Попов указывает, что ГУСБ МВД России представляет собой «специализированное структурное подразделение, которое имеет все необходимые полномочия для эффективного противодействия коррупции в системе МВД РФ. Главное управление собственной безопасности Министерства внутренних дел РФ представляет собой полноценный орган, способный обеспечить внутреннюю безопасность системы МВД России от коррупционных правонарушений» [7, с. 214].

Д. В. Кишкин и И. Ю. Захватов, исследуя правовой статус подразделений собственной безопасности, отметили, что действующее регулирование их деятельности не позволяет отнести данную структуру к эффективно и гармонично функционирующим в рамках системы управления территориальных органов МВД России на региональном уровне [3, с. 29]. Кроме того, авторы отмечают, что одним из наиболее эффективных способов реализации полномочий УСБ

является анализ ГУСБ МВД России результатов мониторингов, производимых УСБ регионов.

Таким образом, авторы приходят к выводу о том, что наиболее объективным способом оценки деятельности регионального УСБ является анализ его деятельности и результатов такой деятельности ГУСБ МВД России.

В рассматриваемом случае видится логичным переподчинение УСБ непосредственно ГУСБ МВД России как минимум в вопросах противодействия коррупции. Такой шаг позволит достичь сразу нескольких целей:

- УСБ, которые не будут подотчетны руководителю регионального ГУВД, смогут действовать более свободно в вопросах выявления, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных преступлений внутри ведомства;

- нивелируется конфликт интересов между УСБ и региональным УМВД, который позволял бы виновным лицам уходить от ответственности за совершение коррупционных преступлений;

- контроль со стороны ГУМВД позволит формировать своевременную статистику относительно состояния коррупционной преступности внутри ведомства.

На основании изложенного предлагается внести изменения в Положение о Главном управлении собственной безопасности МВД России, утвержденном Приказом МВД России от 16.06.2011 № 679, дополнив пункт 11 «Основными функциями Главного управления являются: Подпунктом 11.17.1 следующего содержания: «Обеспечение контроля и управления деятельностью Управлений собственной безопасности региональных подразделений МВД России в сфере противодействия коррупции».

Подводя итог, можно отметить, что разрешение проблемы борьбы с коррупцией невозможно без комплексного подхода к этой проблеме: необходимо действовать одновременно по всем направлениям, в том числе путем выработки тотальной нетерпимости к коррупционным преступлениям на всех уровнях деятельности органов внутренних дел.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Девицына В. А. Информационная открытость как один из факторов в борьбе с коррупцией при построении информационного общества // Вестник ЮГУ. – 2015. – № S3-2(38). – С. 193–195.

2. Имущество полковника Захарченко обратили в доход государства // Офиц. сайт издания РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/society/01/12/2017/5a055e729a794703f05b459c> (дата обращения: 20.09.2020).

3. Кишкин Д. В., Захватов И. Ю. Проблемы нормативного закрепления статуса подразделений собственной безопасности территориальных органов МВД России на региональном уровне // Труды Академии управления МВД России. – 2013. – № 2(26). – С. 28–31.

4. Конов А. В., Яковлев А. А. Антикоррупционное декларирование в России: существующие проблемы и возможные подходы к реформированию // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 1. – С. 5–27.

5. Ломов А. М. Проблемы противодействия коррупции в органах внутренних дел // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 72–75.

6. Овчинников А. И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. – 2019. – № 11. – С. 158–170.

7. Попов С. А. Особенности организации антикоррупционной системы безопасности в МВД России // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 213–216.

8. Халикова Е. Р. Предоставление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственным гражданским служащим и членами его семьи как одна из форм противодействия коррупции // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: государство и право. – 2017. – № 24. – С. 70–73.

9. Черная зависть: как гаишник объяснил покупку 22 квартир // Офиц. сайт издания Газета.ru. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/02/25/12976075.shtml> (дата обращения: 20.09.2020).

УДК 347.1

Тихомирова Ксения Александровна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
tihomirova.xenya2015@yandex.ru

Механизм ответственности государственного служащего в современном законодательстве

В статье рассмотрен механизм определения ответственности государственных служащих (в частности, административной) в современном законодательстве.

Ключевые слова: административная ответственность, государственный служащий, законодательство.

Tikhomirova Ksenia Alexandrovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The responsibility mechanism of the public officer in modern legislation

The article considers the mechanism for determining the responsibility of civil servants (in particular, administrative) in modern legislation.

Keywords: administrative responsibility, civil servant, legislation.

Анализ действующего законодательства, регламентирующего деятельность органов государственной власти и деятельность государственного служащего, позволяет сделать вывод, что на современном этапе механизм ответственности государственного служащего в различных нормативно-правовых актах определен с разным уровнем детализации, при этом нет единого решения по некоторым вопросам ответственности государственного служащего.

В некоторых нормативно-правовых актах представлен конкретный и исчерпывающий перечень нарушений государственного служащего, за которые он несет ответственность. При этом вид ответственности не регламентирован. Примером может послужить статья 61 Федерального закона от 21.11.1995 года № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии».

Нарушение влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

К числу таких нарушений относятся:

- нарушение норм и правил в области использования атомной энергии;
- нарушение условий разрешений (лицензий) на право ведения работ в области использования атомной энергии;
- неисполнение или ненадлежащее исполнение предписаний органов государственного регулирования безопасности;
- проведение работ на ядерной установке, на радиационном источнике и в пункте хранения, а также обращение с ядерными материалами и радиоактивными веществами без указанного разрешения;
- выдача указанного разрешения (лицензии) и предписаний должностными лицами органов государственного регулирования безопасности с нарушением установленного порядка (полный перечень указан в законе).

Однако остается открытым вопрос о виде ответственности за подобные правонарушения.

Важным моментом при анализе вопроса ответственности государственного служащего как элемента его правового статуса выступает не только дисциплинарная, но и административная ответственность.

Статья 2.4 Кодекса об административных правонарушениях РФ устанавливает, что к государственному служащему могут быть применены нормы административного наказания за совершение им административного правонарушения, но только по части неисполнения или ненадлежащего исполнения им служебных обязанностей [1].

Отсюда можно сделать вывод, что если государственный служащий не совершил дисциплинарный поступок, то не может идти речь и об административном правонарушении. Получается, что основанием для административной ответственности государственного служащего выступает совокупность деяний, носящих характер дисциплинарного и административного нарушения. В подобном выводе и отражается специфика ответственности государственного служащего.

Отсюда следует, что деяние государственного служащего может привести к несению сразу двух видов ответственности. Примером такого деяния может стать правонарушение, предусмотренное статьей 5.27 Кодекса об административных правонарушениях РФ. Она содержит элементы двух видов ответственности.

Согласно данному выводу, представитель нанимателя вправе применить к государственному служащему дисциплинарное взыскание, а уполномоченное лицо трудовой инспекции – административное наказание.

В целом считаем, что такое наказание вполне возможно, но стоит его применять лишь за совершение общественно опасных нарушений.

С другой стороны, применение двух видов наказания не всегда правомерно. Сложность практического разграничения дисциплинарной и административной ответственности свидетельствует об особой природе названных видов ответственности на государственной службе «как подвидов так называемой служебной ответственности», о необходимости введения которой высказываются многие исследователи.

Закрепление норм ответственности государственного служащего в специальных нормативных правовых актах позволит не только урегулировать процесс идентификации деяний государственного служащего, которые содержат в себе признаки сразу обоих видов ответственности, но и поможет решить не менее важный вопрос: всегда ли государственный служащий, который совершил деяние, попадающие под административные признаки, должен привлекаться к административной ответственности.

Судя по всему, каждый случай в настоящее время необходимо рассматривать индивидуально в зависимости от правового статуса государственного служащего.

В Кодексе об административных правонарушениях РФ не содержатся нормы, которые устанавливают административную ответственность государственных служащих за совершение ими административных правонарушений, не связанных с исполнением должностных (служебных) обязанностей. В таких случаях государственные служащие несут административную ответственность на общих основаниях.

Иначе говоря, правовой статус государственного служащего не является квалифицирующим признаком согласно Кодексу об административных правонарушениях РФ.

Чтобы привлечь государственного служащего к ответственности необходимо наличие двух аспектов:

– совершение им административного правонарушения при осуществлении профессиональной служебной деятельности (то есть в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением должностных (служебных) обязанностей);

– наличие у него внутриорганизационного статуса должностного лица (в соответствии с должностным или административным регламентом).

В данных обстоятельствах и заключается специфика административной ответственности государственного служащего. Именно это и отличает административную ответственность государственного служащего от дисциплинарной.

На основании проведенного исследования по вопросу ответственности государственного служащего как самостоятельного элемента его правового статуса можно сделать вывод, что проблема практического применения административной ответственности определяется двумя аспектами:

- отсутствием единого определения категории «государственный служащий» в рамках Кодекса об административных правонарушениях РФ;
- «перетеканием» конкретного состава из Кодекса об административных правонарушениях РФ в иные нормативные правовые акты, особенно касающиеся государственных служащих.

На наш взгляд, требуется совместить нормы Кодекса об административных правонарушениях РФ и Федерального закона от 27.07.2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» [2] по части административной ответственности государственного служащего.

Установление в нормах Кодекса об административных правонарушениях РФ конкретных составов деяний, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением государственным служащим своих должностных обязанностей, за совершение которых следует ответственность в соответствии с нормами административного законодательства РФ, позволило бы также решить проблему разграничения квалификации деяний государственных служащих, содержащих одновременно признаки дисциплинарного проступка и административного правонарушения, что в целом способствовало бы ясности и определенности правового урегулирования искомых отношений.

Анализ действующих нормативно-правовых актов свидетельствует о необходимости определения ответственности государственных служащих.

На наш взгляд необходимо принятие специальных законов об ответственности государственного служащего, а также о практике ее применения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2020).

2. Федеральный закон от 27 июля 2004 года №79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (дата обращения: 09.03.2020).

Ткаченко Андрей Валерьевич,
доцент кафедры экономико-правовых
и социально-гуманитарных дисциплин
Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Луганск, ЛНР
lugavd@mail.ru

Владимирова Олеся Алексеевна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
olesya.baranova2015@mail.ru

Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе: проблемы его урегулирования

В статье раскрывается сущность урегулирования конфликтов на государственной и муниципальной службе, предлагаются основные способы и средства решения урегулирования конфликта интересов в современном законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная и муниципальная служба, конфликт интересов, госслужащий, коррупция, власть.

Tkachenko Andrey Valer'evich,
associate Professor of the Department of Economic, Legal
and Social-Humanitarian Disciplines
Luhansk Academy of Internal Affairs named after E. A. Didorenko,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Luhansk, LNR

Baranova Olesya Alekseevna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Conflict of interests in the state and municipal service: problems of its settlement

The article reveals the essence of conflict resolution in the state and municipal service, proposes the main ways and means to solve the conflict-of-interest settlement in the modern legislation of the Russian Federation.

Keywords: civil service, conflict of interest, a civil servant, power, corruption.

Согласно действующей редакции Федерального Закона «О противодействии коррупции» под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная (прямая или косвенная) заинтересованность лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по урегулированию и предотвращению конфликта интересов, может повлиять или

влияет на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Согласно ФЗ «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ [1], лицо, занимающее должность на государственной или муниципальной службе, утратив доверие и не исполнив обязанностей, заключающихся в принятии мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, одной из сторон которого является лицо, подчиненное ему, подлежит увольнению в порядке, предусмотренном федеральными и муниципальными правовыми актами. По мнению многих авторов, дисциплинарные проступки государственных служащих отрицательно влияют не только на служебную дисциплину конкретного государственного органа, но и прямо или косвенно затрагивают интересы всей государственной службы в целом [5, с. 64].

Коррупция – опасное социальное явление, прямое исполнение должностным лицом своего служебного положения и доверительных ему прав в целях личного обогащения [3, с. 58].

Под коррупцией понимают злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Исходя из сравнения и анализа определений и их содержания, можно отметить, что «коррупция» и «конфликт интересов» — понятия взаимосвязанные.

За время существования федерального закона «О противодействии коррупции» прошло не так много времени, но уже мы можем заметить громкие уголовные дела в отношении государственных и муниципальных работников.

Так, если верить статистике Генеральной прокуратуры РФ, за 2019 год было поймано 477 чиновников-коррупционеров, в отношении которых были возбуждены уголовные дела [2]. В июне 2016 года сообщалось, что один из самых известных оппозиционных политиков России, губернатор Кирова Никита Белых, был арестован. Он был задержан в ресторане в Москве при получении взятки в размере 100 000 евро. Вскоре после этого задержания Владимир Путин уволил Белых с должности губернатора в связи с утратой доверия.

В 2019 году по результатам надзорных мероприятий по выявлению нарушений закона, влекущих увольнение в связи с утратой доверия, в Нижегородской области прекращены полномочия 21 должностного лица органов власти и местного самоуправления. По принятым прокурорами области мерам реагирования прекращены полномочия 20 должностных лиц, сведения о которых подлежали включению в реестр. В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О противодействии коррупции» сведения о применении к лицу взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения подлежат включению в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия [1]. Октябрьский районный суд Краснодара вынес приговор в отношении троих бывших сотрудников полиции.

Один из них признан виновным в получении взятки в значительном размере, второй – в даче крупной взятки, третий – в мелком взяточничестве.

После совершения преступлений фигуранты были задержаны сотрудниками управления ФСБ по Краснодарскому краю. Все трое были лишены права занимать государственные должности на определенный срок [4].

Конфликт интересов не всегда сводится к материальной составляющей. Можно учитывать, что государственный (муниципальный) служащий правомочен оказывать услуги и нематериального характера, и, как правило, это выявить намного проблематичнее. К примеру, если государственный (муниципальный) служащий имеет определенные полномочия, то он может помочь своим родственникам, друзьям, близким знакомым получить место в детском саду вне очереди, при этом необязательно получит за это денежные средства или другие материальные блага. В этом случае им будет руководить желание помочь другу или родственнику из-за сложившихся близких отношений, а не из-за материальной выгоды. Такое деяние достаточно сложно обнаружить и раскрыть, так как прямой и косвенной заинтересованности у государственного (муниципального) служащего нет.

По нашему мнению, одной из самых проблемных ситуаций конфликта интересов на государственной и муниципальной службе является получение подарков и услуг. Возможно, это объясняется противоречием между пунктом 6 статьи 17 Федерального Закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьей 575 Гражданского кодекса РФ.

Следующий случай возникновения конфликта интересов может возникнуть и при рассмотрении обращений граждан. Поскольку статья 9 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» устанавливает требование к обязательности принятия обращения к рассмотрению. При рассмотрении обращения государственный служащий должен обеспечить всестороннее, объективное и своевременное рассмотрение обращения, в случае необходимости — с участием гражданина, направившего обращение и принять меры, направленные на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина. Однако может возникнуть проблема, если служащий имеет личную заинтересованность при рассмотрении обращения. Например, в отношении своих недоброжелателей или наоборот, родственников, друзей и других лиц, с которыми у него имеются какие-либо отношения или даже не знакомых лиц. Лица, в отношении которых рассматривается жалоба, могут создать ситуацию коррупционного характера, то есть предложить взятку или иные формы вознаграждения при субъективном рассмотрении обращения, что естественно, повлияет на результат.

Таким образом, тема проблематики ситуаций конфликта интересов в государственном управлении является актуальной и острой. Все структуры, которые созданы для дополнения борьбы с коррупционной деятельностью, имеют особое значение. При всем этом необходимо стремительно развивать методы этой борьбы, ведь общество не стоит на месте, а непрерывно развивается, и появляются новые способы создания коррупционной деятельности. Даже отчеты о доходах семьи государственного или же муниципального служащего не по-

могут в стабильном надзоре за финансовой активностью населения, ведь не хватает специалистов, которые будут вести надзор за этой деятельностью. В связи с этим необходимо совершенствовать антикоррупционную политику государства и способствовать преодолению такого явления, как конфликт интересов на государственной и муниципальной службе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.

2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2020).

3. Пильщикова А. А. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 34. – С. 29–35.

4. Приговор Октябрьского районного суда г. Краснодара №1-325/2018 от 27.11.2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2020).

5. Сакулина Л.Л. Урегулирование конфликта интересов на службе в органах внутренних дел. // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5. – С. 81–84.

УДК 343.9

Шаймуллин Рустам Камильевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Российская Федерация
ShaimullinR@gmail.com

Некоторые проблемы соблюдения баланса интересов на службе в целях предупреждения коррупции

В статье дан краткий анализ состояния отдельных положений антикоррупционного законодательства Российской Федерации. Рассмотрены общие и частные требования соблюдения баланса интересов по службе. Показана взаимосвязь основного и отраслевого законодательства по борьбе с коррупцией в РФ в области регулирования конфликта интересов как специфического правового института в борьбе с коррупцией. Особое внимание при этом уделяется соотношению базового Федерального закона «О противодействии коррупции» и Уголовного кодекса РФ. На основе проведенного исследования делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования российского антикоррупционного законодательства в сфере соблюдения баланса интересов по службе управленцев различных уровней видов и уровней службы.

Ключевые слова: коррупция, баланс интересов по службе, конфликт интересов на службе, правонарушения (преступления) против интересов службы, антикоррупционное законодательство.

Shaimullin Rustam Kamilevich,

candidate of legal sciences, associate professor,
Orenburg State University,
Orenburg, Russian Federation

**Some problems of maintaining a balance of interests
in the service in order to prevent corruption**

The article provides a brief analysis of the state of certain provisions of the anti-corruption legislation of the Russian Federation. The general and specific requirements for maintaining a balance of interests in the service are considered. The article shows the relationship between the main and branch anti-corruption legislation in the Russian Federation in the field of conflict of interest regulation as a specific legal institution in the fight against corruption. Special attention is paid to the correlation between the basic Federal law «On combating corruption» and the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the conducted research, it is concluded that it is necessary to further improve the Russian anti-corruption legislation in the field of maintaining a balance of interests in the service of managers of various levels of types and levels of service.

Keywords: corruption, the balance of interests in the service, conflict of interests in service, offences (crimes) against the interests of service, anticorruption legislation.

Соблюдение баланса интересов на службе одна из основных задач, определяемая нормативно-правовыми актами, посвященных организации различных видов служб и противодействию коррупции. Об этом, например, сказано в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»: ст. 7 «Принципы гражданской службы» п.п. 2) единство правовых и организационных основ федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов Российской Федерации; 7) взаимодействие с общественными объединениями и гражданами; 8) защищенность гражданских служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность; ст. 18 «Требования к служебному поведению гражданского служащего» п. п. 4) обеспечивать равное, беспристрастное отношение ко всем физическим и юридическим лицам, не оказывать предпочтение каким-либо общественным или религиозным объединениям, профессиональным или социальным группам, гражданам и организациям и не допускать предвзятости в отношении таких объединений, групп, граждан и организаций; 5) не совершать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей; 6) соблюдать ограничения, установленные настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами для гражданских служащих; 7) соблюдать нейтральность, исключая возможность влияния на свою профессиональную служебную деятельность решений политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций; ст. 19 «Урегулирование конфликта интересов на гражданской службе» ч. 2. случаи возникновения у гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может

привести к конфликту интересов, предотвращаются в целях недопущения причинения вреда законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации [3, ст. 3215].

Базовые понятия о соблюдении баланса интересов на службе даны в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в ст. 10 «Конфликт интересов» ч.1 сказано: «под конфликтом интересов в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)». В ч. 2 этой же статьи указано, что «под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в части 1 настоящей статьи, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в части 1 настоящей статьи, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями». Согласно ч. 3 этой же статьи обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов возлагается: 1) на государственных и муниципальных служащих; 2) на служащих Центрального банка Российской Федерации, работников, замещающих должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов, на лиц, замещающих должности финансового уполномоченного, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного; 3) на работников, замещающих отдельные должности, включенные в перечни, установленные федеральными государственными органами, на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами; 4) на иные категории лиц в случаях, предусмотренных федеральными законами. Само понятие коррупции дано в ст. 1 этого Федерального закона в виде перечисления возможных форм ее осуществления в российском обществе: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами (подпункт «а») и совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего

пункта, от имени или в интересах юридического лица (подпункт «б») [4, ст. 6228].

Соблюдать баланс интересов требуют отраслевые нормы, предусматривающие ответственность за коррупционные правонарушения (преступления).

В частности, ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями) указано, что преступное использование полномочий (действие или акт бездействия) должно противоречить законным интересам организации, в которой указанные полномочия осуществляются. Действиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, должны нарушаться нормы закона, подзаконных актов, контракта.

Указание в ст. 201 УК на совершение действий вопреки законным интересам организации перекликается с признаком злоупотребления должностными полномочиями в ст. 285 УК РФ, и злоупотребления властью или служебным положением в ст. 170 УК РСФСР. Поскольку юридико-технически статья 201 УК РФ построена по типу вышеуказанных статей, то признак «вопреки законным интересам организации» выполняет аналогичную роль, что и признак «вопреки интересам службы» в ст. ст. 285 УК РФ.

Отдельные авторы не видят разницы в этих признаках, считают их одинаковыми: «Поскольку и описательная диспозиция требует интерпретации ее составляющих, особенно важно указать на то, что так как признаки объективной стороны ст. 201 УК РФ выражены по существу одними и теми же специальными юридическими терминами, что и признаки ст. 170 УК РСФСР, а потому обозначают во многом очень близкие понятия, то для уяснения их содержания вполне правомерно обращаться к изданным в прошлые года актам официального нормативного толкования состава должностного злоупотребления.

В частности, можно применить данные высшим судебным органом разъяснения при раскрытии содержания таких признаков как «использование полномочий (по УК РСФСР служебного положения) вопреки законным интересам этой организации (по УК РСФСР службы)» и «существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства (в соответствующей по существу тождественной формулировке УК РСФСР)», возникший в результате этих действий» [6, с. 107–108].

На наш взгляд, совершение служебного злоупотребления вопреки интересам службы более широкое понятие, нежели совершение его вопреки интересам лишь организации. Аналогичной точки зрения придерживаются С. В. Изосимов [1, с. 60], А. В. Крылова [2, с. 132–137]. Они считают, что положение рассматриваемой нормы (ст. 201 УК РФ) об использовании лицом имеющихся у него полномочий, вопреки законным интересам коммерческой или иной организации, следует понимать достаточно широко как действие (бездействие), связанное с нарушением закона. Очевидно, что противоречие интересам третьих лиц (других организаций, граждан, государства) будет представлять собой противоречие и их законным интересам. Среди специальных вариантов этих преступных действий можно назвать такие, как уклонение от уплаты налогов в бюджет или страховых взносов во внебюджетные фонды управленцами организации, невоз-

вращение из-за границы средств в иностранной валюте, неправомерные действия при банкротстве и т. п.

Признак «вопреки интересам данной организации», предусмотренный ст. 201 УК РФ, не совсем точно передает сущность преступления, что приводит к трудностям в квалификации. Как внутренние (самой организации), так и внешние (третьих лиц, кредиторов и т. д.) интересы должны равным образом защищаться. Этим будет охраняться и адекватный баланс интересов субъективных прав участников экономической деятельности от возможных злоупотреблений полномочиями [5, с. 52–56]. Ставить же квалификацию деяния лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, в зависимости от нарушения интересов лишь самой организации и игнорировать при этом интересы иных субъектов, не совсем корректно. Уголовный закон ставит трудный ориентир практике: правоприменитель проводит поиск сначала внутренних противоречий, лишь затем учитывает интересы потерпевшей стороны, что не укладывается в принцип равной защиты интересов каждого участника делового оборота.

На практике это приводит к неоправданному возбуждению уголовных дел и впоследствии к вынесению оправдательных приговоров.

Признак «против интересов службы» намного шире признака «против интересов организации» и полностью соответствует действительности с ее причинностью и обусловленностью субъектов отношений. Криминальные узкокорпоративные интересы следует отличать от коммерческого риска, производственной необходимости и т. п. Это лишь часть интересов службы. Лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, отстаивающие узкоотраслевые, узкокорпоративные интересы, вступая при этом в противоречие с общесоциальными интересами, становятся на путь субъективизма, нарушают законность и этим причиняют ущерб в целом обществу. В связи с этим общественно опасные действия должностных лиц, совершенные в узкокорпоративных, ложно понятых интересах службы, считаются уголовно наказуемыми деяниями. Преступными являются аналогичные действия управленческих служащих и в коммерческих и иных организациях.

Анализируя вышеуказанное антикоррупционное законодательство в комплексе, можно отметить, что для недопущения конфликта интересов на службе необходимо соблюдать не только общие принципы служебной деятельности в различных ее видах и уровнях, но и соблюдать изначально баланс интересов по службе для достижения ее целей и гармонизации всех общественных отношений в социуме.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Изосимов С. В. Уголовно-правовой анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях. – Н. Новгород, 2005. – 227 с.
2. Крылова А. В. Проблема толкования законных интересов организации в составе злоупотребления полномочиями (ч. 1 ст. 201 УК РФ) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2015. – № 3. – С. 132–137.

3. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31.
4. Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (Ч. 1).
5. Яковлева Т. В. К вопросу соотношения понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение» // Вопросы российского и международного права. – 2011. – № 3. – С. 52–69.
6. Яни П. С. Экономические и служебные преступления. – М. : Бизнес школа «Интел-Синтез», 1997. – 208 с.

УДК 343.2

Яковлева Елена Олеговна,
кандидат юридических наук,
Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация
pragmatik-alenka@yandex.ru

Система первичных профилактических мер преступлений коррупционной направленности на государственной и муниципальной службе

В статье рассматриваются проблемные вопросы профилактики коррупционного поведения государственными служащими. Автором указывается на то, что современные институты государственной власти, непрерывно ведущие суровую борьбу с рассматриваемым явлением человеческой меркантильности, алчности и, как следствие, корысти, к настоящему времени не смогли добиться того положительного эффекта, который закладывался идеей Национального плана противодействия коррупции. Ситуация усугубляется значительными коррупционными рисками в самих властных структурах. Обозначена необходимость проведения комплекса программных мероприятий по формированию антикоррупционных норм поведения, а также реформирования системы кадрового отбора в ряды потенциальных сотрудников государственной и муниципальной службы.

Ключевые слова: коррупция, государственная и муниципальная служба, просвещение, кадровый отбор, профилактика.

Yakovleva Elena Olegovna,
candidate of legal sciences,
Southwestern State University,
Kursk, Russian Federation

The article deals with the problematic issues of prevention of corrupt behavior by public servants. The author points out that modern institutions of state power, which continuously conduct a severe struggle against the phenomenon of human commercialism, greed and, as a result, self-interest, have not yet been able to achieve the positive effect that was laid down by the idea of the National anti-corruption plan. The situation is aggravated by significant corruption risks in the government structures themselves. The necessity of carrying out a set of program measures for the formation of anti-corruption norms of behavior, as well as reforming the system of personnel selection in the ranks of potential employees of the state and municipal service is indicated.

Keywords: corruption, state and municipal service, education, personnel selection, prevention.

Несмотря на сформированное внушительное антикоррупционное законодательство, «вливание» государством финансовых средств на реализацию антикоррупционных мероприятий, реализацию программ государственного значения, объединяющих в себе организационные, кадровые, финансовые и пропагандистские аспекты, все же политика страны в рассматриваемой области не принесла ожидаемых результатов, а состояние коррупционной преступности имеет тенденцию к росту. Особенную значимость в таком вопросе имеет отношение к коррупционным связям самих государственных служащих, имеющих непосредственное отношение к реализации вышеназванных профилактических мер. Поэтому так важно сегодня приложить максимальные усилия и уделить отдельное внимание к проблеме оптимизации коррупции, минимизации потерь от нее. Необходим целый комплекс практических предложений, который должен быть направлен на решение синхронных проблем, связанных с недостаточной правовой грамотностью населения, низким качеством антикоррупционного просвещения, стимулированием научного потенциала молодежи и антикоррупционного мышления, отсутствием навыков антикоррупционного поведения в провокационных ситуациях государственных служащих.

Кроме того, требуется комплексная проработка всех коррупционных ниш в системе осуществления государственной гражданской службы. Отдельным направлением политики государства должно стать реформирование системы кадрового отбора граждан, поступающих на службу, либо желающих пройти переквалификацию [2, с. 185–186]. Считаем, что создание новой балльно-рейтинговой системы оценки знаний конкурсантов, поступающих в ряды государственных служащих по сферам правовой деятельности, исключит по принципу меритократии личный контакт с чиновниками, входящими в состав конкурсной комиссии, и кумовство на будущих местах. Говоря о релевантных практиках внедрения рассматриваемого продукта, стоит отметить, что ведущие зарубежные ВУЗы стран Западной Европы и США уже придерживаются модульно-рейтинговой оценки знаний, основанной на системе зачетных единиц. [3, с. 263] В программах некоторых из них предусмотрены интерактивные занятия. Поэтому «гибридное» изучение, когда происходит активное общение с преподавателем в сочетании с компьютерными средствами, считается по праву признанным мировым сообществом, что подтверждает актуальность предлагаемых нововведений и логичность их использования в более расширенном варианте, в частности применительно к оценке знаний и профессионального мастерства претендентов в ряды государственных гражданских служащих. Такая масштабная модернизация системы кадрового отбора не может не отразиться редакции ныне действующих нормативно-правовых актов в этой области, основным из которых является Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» [7]. Кроме того, необходима разработка методических рекомендаций порядка проведения тестирования и переаттестации, внесение предложений по коррективам в Положение о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы РФ

(утв. Указом президента от 01.02.2005 г. № 112) [4], а также Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими РФ об оценке их знаний, навыков и умений (профессионального уровня) (утв. указом президента РФ от 01.02.2005 г. № 111) [5].

Представляется, что такие мероприятия способны благоприятным образом отразиться на трудоустройстве выпускников, имеющих высокие результаты интеллектуальной деятельности в юридической отрасли, путем стимулирования научного потенциала молодежи и веры в справедливость при прохождении конкурсного отбора на вакантные места государственной гражданской службы. Это имеет важное социально-экономическое значение. Не вызывает сомнения тот факт, что изначальный прием на работу достойных сотрудников, имеющих стойкую гражданскую позицию, подкрепленную непримиримым отношением к коррупции, является залогом снижения числа совершаемых преступлений коррупционной направленности в будущем. Таким образом, разработка научно-практических и организационно-технических мероприятий, заданных в духе правового просвещения населения, гармонично сочетающих в себе современные интерактивные и социальные технологии, направленные на формирование устойчивой антикоррупционной мотивации граждан России и стимулирование научного потенциала молодежи – есть часть первичной антикоррупционной профилактики в системе государственной и муниципальной службы. Первичная антикоррупционная профилактика, на наш взгляд, должна включать в себя решение следующих задач, состоящих из серии научно-практических и организационно-технических мероприятий.

1. Правовое просвещение молодежи. 1. Создание молодежных антикоррупционных движений. 2. Создание центров студенческих инициатив. 3. Проведение профориентационных лекций с использованием современных средств интерактивных технологий в целях наглядной подачи материала, а также проведение деловых игр и викторин. 4. Создание центров обращений и правовой консультации граждан по вопросам предупреждения коррупционных факторов. 5. Разработка, подготовка и раздача информационных материалов (буклеты, памятки, листовки), содержащие в себе минимальные стандарты антикоррупционного поведения, разъяснения закона и контакты для связи с правоохранительными органами в случае попадания в конфликтную ситуацию со взяткой, либо ее вымогательством.

2. Проведение научно-исследовательских и организационно-технических мероприятий, сочетающих принципы интеграции науки и цифровых технологий.

1. Мониторинг состояния коррупции и борьбы с ней в системе органов исполнительной власти независимыми общественными организациями, с последующей подготовкой аналитического отчета.

2. Разработка новых фундаментальных теоретико-методологических основ исследования проблем коррупции, включающих в себя анализ природы и причин коррупции, а также разработку классификации методологических подходов к пониманию рассматриваемой категории, являющейся одной из наиболее сложных преград на пути к модернизации правовой системы страны [3, с. 122–123].

3. Изучение криминологико-психологических особенностей коррупционеров-госслужащих, а также особенностей возникновения и формирования коррупционного сознания общества, имеющего основой развитие социального особого интереса, базирующегося на иных ценностях, чем те, которые служат обществу ориентиром желаемого и одобряемого с точки зрения закона право-послушного поведения [6, с. 397].

4. Подготовка конкретных предложений по совершенствованию федерального законодательства, касающихся реструктуризации механизма исполнения наказаний за коррупционные правонарушения, совершенные госслужащими, а также нормативное закрепление и определение коррупционно-опасных предоставляемых государственных услуг в стране.

3. Разработка практических предложений по предупреждению коррупционных рисков на законодательном уровне.

1. Изучение реальных схем коррупционной деятельности, с подробным анализом механизма воспроизводства коррупции в системе государственного управления.

2. Разработка комплексных мероприятий по предупреждению преступлений коррупционной направленности, основанных на принципе меритократии и исключения личного контакта между потенциальными взяточдателями и взяточполучателями.

3. Внедрение системы тестового контроля в режиме он-лайн при кадровом отборе граждан на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы.

Несомненно, комплекс таких мероприятий невозможно исполнить единолично. Поэтому немаловажна поддержка реализации предлагаемых мероприятий представителями органов государственной власти, судов, прокуратуры, правоохранительных органов, адвокатских объединений, общественных организаций и т. д. Целью такого взаимодействия выступает создание условий, обеспечивающих устойчивое развитие системы социально-правового взаимодействия молодежи и государства посредством использования ресурсов общественных организаций и образовательных учреждений высшего образования, что может быть достигнуто через выполнение синхронных задач.

Критериями успешности должно стать не только повышение правовой грамотности молодежи, активизация их научного потенциала, но и выработка антикоррупционных «стандартов» поведения будущих госслужащих. Планируется к решению проблема «кумовства на местах» в системе органов государственной гражданской службы, ввиду введения системы тестового отбора кандидатов, исключающей личный контакт с членами конкурсной комиссии, что лишит их возможности злоупотреблять результатами в пользу менее грамотных претендентов на должность. Система станет мощным стимулирующим фактором к желанию студентов расширять диапазон своих познаний в области права. Наличие компетентных специалистов на местах служит гарантией безопасного существования любого общества.

В качестве стимулов для формирования антикоррупционной модели поведения государственных служащих нами сформулированы следующие: кон-

тролируемая отчетность (ежегодная) государственных должностных лиц о доходах и расходах; установление повышенной ответственности для всех государственных служащих за коррупционные деяния.

Основными формами антикоррупционной модели поведения государственных служащих, на наш взгляд, являются: правовые средства; всеобщая огласка коррупционного поведения; налоговый контроль; материальный стимул; стигматизация коррупционеров.

Необходимость корректировки организационно-функциональной системы противодействия коррупции нами обуславливается действующей сложной системой субъектов. «В каждой из подсистем применяется ведомственный подход, что не способствует достижению единого синергетического эффекта в виде минимизации проявлений коррупционных фактов. Поэтому справедливо суждение о том, что необходимы разработка и внедрение системы государственного и общественного контроля деятельности государственного аппарата и его должностных лиц посредством создания расширения форм парламентского контроля; учреждения федеральных и региональных реестров лиц, совершивших коррупционные правонарушения, а также сокращения дублирующих административных полномочий» [1]. Предлагаемые к реализации комплексные мероприятия проекта должны стать «отправным механизмом» к цели оптимизации коррупции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богунов С. С. Коррупция в современной России: политологический анализ : автореф. дис. канд. полит. наук. – М., 2012. – 23 с.
2. Ефимова Е. О. Организационно-правовые средства противодействия преступлениям коррупционной направленности в России // Современные направления научно-исследовательской деятельности аспирантов и молодых научно-педагогических работников ЮЗГУ. – Курск, 2012. – С. 184–193.
3. Ефимова Е. О. Зарубежные уголовно-правовые средства борьбы с коррупцией в сфере государственной службы: уроки для России // Юридическая наука, образование и практика: история и современность. Белгородский университет кооперации, экономики и права. – 2013. – С. 260–265.
4. Положение о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы РФ : утв. Указом Президента от 01.02.2005 г. № 112 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими РФ о оценки их знаний, навыков и умений (профессионального уровня) : утв. Указом Президента РФ от 01.02.2005 г. № 111 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Снегирева Д. Е., Яковлева Е. О. Исследование мотивов преступного поведения взяточника как метод первичной антикоррупционной профилактики // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. сб. науч. ст. по материалам VII Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2017. – С. 395–401.

УДК 343.985

Яснева Елена Васильевна,

старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
yasneva.e.v@yandex.ru

Некоторые вопросы использования научных рекомендаций в деятельности следователя

Статья посвящена исследованию процесса совершенствования деятельности следователя, основанного на новейших достижениях науки и следственной практики, с целью повышения эффективности его труда. Научная организация труда способствует повышению результативности, плодотворности и рациональности следственной работы.

Ключевые слова: следователь, расследование, научная организация труда, соотношение научной организации труда следователя и уголовно-процессуального права, планирование, программирование, эффективность труда, научные рекомендации.

Yasneva Elena Vasilyevna,

senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Some questions of the use of scientific recommendations in the activities of the investigator

The article is devoted to the study of the process of improving the activities of the investigator, based on the latest achievements of science and investigative practice, in order to increase the efficiency of his work. The scientific organization of work contributes to improving the effectiveness, fruitfulness and rationality of investigative work.

Keywords: investigator, investigation, scientific organization of labor, correlation of the scientific organization of labor of the investigator and criminal procedure law, planning, programming, labor efficiency, scientific recommendations.

Именно следственной деятельности, как немногим другим видам профессиональной деятельности, присущ творческий, поисковый характер. Главным образом это связано с тем, что следователи направляют свою деятельность на установление скрытой истины, руководствуясь при этом строгими рамками законодательства. При рассмотрении вопроса о профессиональной деятельности следователя необходимо уделять должное внимание и его научной организации труда. Это объясняется тем, что рекомендации, разработанные в области научной организации труда, имеют как теоретическую, так и практическую значимость.

Анализ юридической литературы [1] позволяет нам сформулировать определение научной организации труда следователя – это непрерывный, проте-

кающий при соблюдении требований уголовно-процессуального законодательства процесс совершенствования его деятельности, основанный на новейших достижениях науки и следственной практики, имеющий целью повышение эффективности труда и призванный способствовать его экономии.

Любые рекомендации по научной организации труда следователя надлежит рассматривать и оценивать с тех позиций, как они способствуют повышению результативности, плодотворности и рациональности следственной работы. Правомерно утверждение об уголовно-процессуальной целенаправленности всех исследований по научной организации труда следователя и о необходимости увязывания ее теоретических положений с уголовно-процессуальным правом.

Детально регламентируя трудовой процесс и само содержание процессуальных действий следователя, уголовно-процессуальный закон предоставляет широкие возможности для применения творческих начал в следственной работе, особенно в ее организации. Например, закон оставляет на усмотрение следователя решение таких вопросов, как время начала следственных действий, последовательность их проведения [2]. Эти правила следователь может реализовать, исходя из рекомендаций научной организации труда.

Отдельные рекомендации по научной организации труда заложены в самом законе. Речь идет о положениях УПК РФ, устанавливающих правила о разделении и кооперировании трудовых операций при расследовании уголовного дела [2]. Например, ввиду сложности или большого объема дела закон разрешает расследовать его группой следователей. Правильное, научно-обоснованное соединение усилий нескольких следователей при расследовании одного дела с учетом особенностей коллективной работы настоятельно требует применения рекомендаций научной организации труда.

Значение фактора времени с позиций организации труда следователя может рассматриваться в нескольких аспектах: 1) как предписания уголовно-процессуального закона; 2) как временные категории в характеристике работы следователя; 3) рациональное использование времени как средство сохранения жизненных сил следователя и его всестороннего и гармонического развития. Без упоминания о временных факторах немыслима оценка работы следователя. Проведение расследования по сложному уголовному делу в установленные законом сроки практически всегда связано с необходимостью выполнить за короткое время большой объем работы. Еще большей интенсификации труда требует одновременное расследование нескольких уголовных дел, находящихся в производстве следователя. В связи с этим следователи зачастую работают с перегрузками и во внеурочное время.

При исследовании проблем затрат рабочего времени основное внимание уделяется вопросам планирования рабочего дня. Вне поля зрения при этом не должна оставаться подлинно творческая работа следователя, которая, как известно, также предполагает наличие у него необходимого времени на обдумывание предстоящего расследования или производства отдельных следственных действий. Планирование следователем своей деятельности является составляющей (элементом) научной организации труда и залогом его успешной трудо-

вой деятельности, что соответственно отражается на результативности труда в целом [3].

Вопросами планирования ученые занимаются длительное время, однако определение планирования до сих пор является дискуссионным. Позаимствовав из изученных определений основы [4], мы определили планирование расследования как мыслительный процесс, который заключается в определении целей и задач расследования, оптимальных, рациональных и эффективных способов и средств их решения в рамках законодательства, являющееся условием успешной и результативной деятельности следователя. Планы расследования, составляемые следователем, направляют и координируют его деятельность, обеспечивают слаженность и эффективность всего процесса расследования, облегчают систематический контроль выполнения необходимых процессуальных действий.

Планировать работу по расследованию уголовных дел можно в форме как мысленного, так и письменного плана, в том числе и в графической форме. Следователь самостоятельно избирает форму плана, учитывая научные криминалистические рекомендации, и исходя из особенностей и сложности планируемой работы. При этом существенную роль играют индивидуальные качества следователя, его профессиональный опыт, навыки, привычки, память и т. п. Как свидетельствует практика, даже при расследовании сравнительно несложных уголовных дел явное преимущество оказывается на стороне письменного плана, который дисциплинирует следователя, позволяет не упустить из вида какое-либо намеченное мероприятие и в целом обуславливает более вдумчивый подход к расследованию. «Вариант «все держу в голове» не оптимален и дает сбои даже у наиболее опытных следователей, особенно при расследовании многоэпизодных и многосубъектных преступлений, а также при расследовании ряда уголовных дел, что для следственной практики наиболее характерно» [5].

Грамотное планирование и добросовестное выполнение плана обеспечивают полноценное расследование преступления, сбор доказательств виновности лица, заподозренного в его совершении.

Одним из ведущих методов планирования является программирование, их необходимо рассматривать в сочетании, во взаимосвязи друг с другом. Программа, в свою очередь, выступает основой, базисом будущего плана расследования.

Программирование представляет собой способ обеспечения следственной деятельности методической информацией, формализующий и систематизирующий методические рекомендации по распознаванию ситуации, определению целей и выбору средств решения некоторых типичных следственных задач, придающий этим рекомендациям наиболее удобную форму для использования их при планировании расследования отдельных видов преступлений, а также осуществления контроля и самоконтроля за качеством расследования [4]. Главной целью программирования следственной деятельности является повышение эффективности процесса планирования, что в свою очередь способствует полному и быстрому раскрытию выявленных преступлений. При этом программа расследования должна базироваться на научных данных, материалах

обобщения следственной практики и соответствовать действующему законодательству.

Однако многие из существующих программ, предназначенных для расследования преступлений, не приведены в соответствие с УПК РФ, «типизация рекомендаций большинства из них очень высока, в ряде случаев автоматизация решения задач крайне мала» [6]. Это говорит об актуальности этих вопросов и необходимости дальнейшей разработки и исследования проблем программирования расследования преступлений, а также следственной деятельности в целом.

Освоение следователями научных, наиболее рациональных приемов программирования своей деятельности чрезвычайно полезно, в первую очередь, для успешного планирования и проведения расследования на наиболее ответственном первоначальном этапе. Программу можно рассматривать как предварительный план следственной деятельности. Кроме того, умение программировать облегчает работу следователя с персональным компьютером, использование которого в следственной деятельности помогает значительно ускорить и облегчить выполнение многих необходимых операций.

О необходимости компьютеризации процесса планирования расследования писали многие авторы [7]. Представляется, что и в настоящее время данная проблема не потеряла своей актуальности. Это связано с тем, что эффективность, быстрота, качество и успешность следственной деятельности по уголовному делу зависит от того массива криминалистически значимой информации, которой располагает следователь. Количество такой информации в ходе расследования постоянно возрастает, а существующие способы и средства ее переработки не соответствуют современным потребностям, что приводит к перегрузке следователя и, как следствие, снижению качества его работы. Значительное время тратится на рутинную работу по составлению различных документов процессуального и непроцессуального характера [8]. Полагаем, что именно компьютеризация, радикальным образом улучшая информационное обеспечение расследования преступлений и повышая эффективность и результативность планирования расследования, является основным направлением его совершенствования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дубровский Ю. Н. Система понятий и категорий научной организации труда. – М. : Экономика, 1973. – 114 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: по состоянию на 08.12.2020 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.11.2020).
3. Волохова О. В. Организация работы следователя – залог успешного расследования уголовных дел // Значение творческого наследия профессора А. И. Винберга в развитии отечественной криминалистики (к 100-летию со дня рождения) : сб. материалов 49-х Криминалистических чтений. – М. : Академия управления МВД России, 2008. – С. 65–67.

4. Водянова Н. Б. Основы планирования и программирования следственной деятельности : монография. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 140, [2] с.
5. Ищенко Е. Л. Криминалистика : курс лекций. – М. : АСТ : Контракт, 2008. – 411 с.
6. Сливинский К.О. Алгоритмизация деятельности следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
7. Грицаев С. И. Криминалистические проблемы организационных функций следователя в расследовании : монография / М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, Кубанский гос. аграрный ун-т. – Краснодар : Кубанский гос. аграрн. ун-т, 2006. – 136, [1] с.
8. Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская ; под ред. Р. С. Белкина. – М. : НОРМА (НОРМА–ИНФРА М), 2001. – 990 с.

СЕКЦИЯ 3

УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 34.096

Агеев Александр Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Приволжский филиал Российского государственного университета
правосудия,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
ageev.a.n@yandex.ru

Необходимость эволюции образовательных требований к кандидатам на должность судьи в Российской Федерации

В статье автор анализирует требования к уровню высшего образования юристов для государственных служащих РФ, рассматривает проблемы, связанные с отнесением юридических специальностей к укрупненной группе направлений подготовки (специальностей), исследуя уровень высшего юридического образования, необходимый при назначении судьей в РФ.

***Ключевые слова:** государственная аккредитация, повышение качества юридического образования, укрупненная группа специальностей, квалификация «юрист», эволюция, учреждение высшего юридического образования, направления подготовки (специальности).*

Ageev Alexander Nikolaevich,
candidate of law, associate professor,
Volga Branch of the Russian State University of Justice,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

In the article an author analyses requirement to the level of higher education of lawyers for the civil servants of Russian Federation, examines the problems related to attributing of legal specialities to the large-sized group of directions of preparation (specialities), investigating the level of higher legal education, necessary at setting a judge in Russian Federation.

***Keywords:** state accreditation, upgrading of legal education, large-sized group of specialities, qualification is a «lawyer», evolution, establishment of higher legal education, direction of preparation (specialities).*

Конституция РФ закрепляет право на образование в части 1 ст. 43, утверждает общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях» в части 2 ст. 43, определяет возможность на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении в части 3 ст. 43 [1, с. 7].

На основании статьи 119 Конституции РФ судьями РФ могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет. Федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации [1, с. 16].

Конституция РФ, не имея собственного автоматического механизма реализации конституционных норм и принципов, осуществляет свое действие непосредственно через установленную правовую систему РФ. Вместе с тем, можно отметить обратное движение, когда процедуры и правила, содержащиеся в нормативных правовых актах РФ, развивают и дополняют конституционные положения, не нарушая авторитет конституционных положений осуществляют эволюцию нормообразования.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 06.04.2015 № 69-ФЗ, далее – Закона РФ) – судьей может быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция» [2, с. 4].

Данной статьей конкретизируются установленные законодательством требования к уровню образования кандидатов на должности судей, а также определяются особенности подготовки кадров для судебной системы.

Судья Российской Федерации обладает особым конституционным статусом и наделен исключительными функциями судебной власти.

Реализация задач и функций судебной власти возложена на судью, который должен обладать глубокими теоретическими знаниями в области права, особенно в условиях интенсивно изменяющегося законодательства, правильно и эффективно использовать предусмотренные законом средства защиты прав и свобод человека, и гражданина, интересов общества и государства, что предполагает наличие высокого уровня образования у судей и кандидатов на должности судей, а также работников судов и иных судебных органов.

Подпунктом 1 пункта 1 статьи 4 Закона РФ в действующей редакции в качестве требования, предъявляемого к лицам, назначаемым на должности судей, предусмотрено наличие высшего юридического образования нескольких уровней по юриспруденции. Так, судьей может быть только гражданин Российской Федерации, имеющий диплом специалитета по специальности «Юриспруденция» или бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки «Юриспруденция».

Вместе с тем не учитывается, что с 1 января 2017 года Перечень специальностей высшего образования – специалитета дополнен новой специальностью 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность (с присвоением квалификации «юрист») [5, с. 1]. Например, обучение по данной специальности с 01.09.2018 года согласно Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования [4, с. 1] осуществляется в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (далее – РГУП).

В подраздел 5 «Науки об обществе» раздела V «Специальности высшего образования – специалитета» «ОК 009-2016. Общероссийского классификатора специальностей по образованию» [3, с. 1] наравне с другими юридическими специальностями входит специальность «Судебная и прокурорская деятельность» (5.40.05.04), при этом «Юриспруденция» (код – 5.40.00.00) кодируется как укрупненная группа специальностей, объединяющая все родственные юридические специальности с присвоением квалификации «Юрист».

Выпускники по данной специальности уже заранее не будут соответствовать требованиям к кандидатам на должность судьи по специальности высшего образования, указанным в действующей редакции пп.1 п.1 ст. 4 Закона РФ, что ограничивает их конституционные права и образовательные перспективы РГУП и других высших учебных заведений.

В целях успешной реализации задач, стоящих перед судом и иными судебными органами, формирования высококвалифицированного кадрового потенциала для судебной системы из студентов по юридическим специальностям и расширения научных и образовательных возможностей РГУП и других высших учебных заведений предлагается дополнить подпункт 1 пункта 1 статьи 4 Закона РФ, изложив его в следующей редакции:

«Статья 4. Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи
1. Судьей может быть гражданин Российской Федерации:

1) получивший по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция», или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция», или высшее образование по специальностям, входящим в укрупненную группу специальностей «Юриспруденция», с присвоением квалификации «Юрист».

С 1 января 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 3 августа 2018 года № 337-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования целевого обучения», в котором статья 56 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» изложена в новой редакции, в частности, определено, что особенности заключения договора о целевом обучении, стороной которого является федеральный государственный орган, и который включает в себя обязательство гражданина, заключившего договор о целевом обучении, по прохождению государственной службы, определяются в порядке, установленном федеральными законами о видах государственной службы.

В связи с вышеизложенным, а также с целью определения конкретной роли и места РГУП в подготовке кадров для судебной системы, дополнить Закон РФ статьей 4.2 «Подготовка кадров для судебной системы», в которой необходимо закрепить, что подготовка (переподготовка, повышение квалификации, научная деятельность) кадров для судебной системы (иных судебных органов) осуществляется в научно-образовательной организации – РГУП, и Председатель Верховного Суда Российской Федерации осуществляет полномочия по

определению особенностей заключения договора о целевом обучении студентов (магистрантов) в РГУП.

«Статья 4.2. Подготовка кадров для судебной системы

1. Подготовка кадров для судебных органов осуществляется в научной и образовательной организации при Верховном Суде Российской Федерации – Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия», а также в иных организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе на основании договора о целевом обучении, заключаемого в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Особенности заключения договора о целевом обучении с обязательством прохождения федеральной государственной службы в судах и иных судебных органах определяются Председателем Верховного Суда Российской Федерации.

2. Обучение судей, работников суда и иных судебных органов по программам повышения профессиональной квалификации, подготовка научно-педагогических кадров в аспирантуре по очной и заочной формам обучения осуществляются в научной и образовательной организации при Верховном Суде Российской Федерации – Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

3. Лица, получившие или получающие высшее юридическое образование на основании договора о целевом обучении, в случае неисполнения предусмотренных таким договором обязательств несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Основу профессиональных задач ФГОС ВО, к решению которых готовят выпускников по юридическим направлениям подготовки (специальностям), составляют обеспечение законности, конституционного, уголовного, гражданского, административного, арбитражного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях.

Изложенные выше дополнения позволят обеспечить единообразные подходы к решению профессионально-кадровых вопросов в судебной системе и будут способствовать совершенствованию порядка назначения на федеральную государственную службу в качестве судьи и поступления на службу в иные государственные организации Российской Федерации по обеспечению судебной власти, а также совершенствованию подготовки кадров для судебной системы Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2020).

2. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» : в ред. Федерального закона от 02.08.2019 № 285-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2020).

3 ОК 009–2016. Общероссийский классификатор специальностей по образованию : принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2007-ст (с изм. и доп.). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2020).

4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 16 февраля 2017 г. № 144 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность (уровень специалитета)». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2020).

5. Перечень специальностей высшего образования – специалитета, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. № 1061 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 14 октября 2013 г., регистрационный № 30163) : с изменениями, внесенными приказами Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 1508 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 20 декабря 2016 г., регистрационный № 44807). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2020).

УДК 347

Бибиков Александр Иванович,

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права,
Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Российская Федерация
aibikov@yandex.ru

Сорокин Андрей Владимирович,

магистрант, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Российская Федерация
freun@mail.ru

К вопросу о возмещении судебных расходов взыскателю в приказном производстве

В статье анализируется правовое регулирование и практика применения норм процессуального законодательства о возмещении судебных расходов, понесенных взыскателем в приказном производстве. Отмечается противоречивость существующих подходов судов в решении вопросов возмещения судебных издержек взыскателем, ввиду отсутствия их ясной правовой регламентации. Предлагается по критерию спорности расходов разделить их на две группы, в которых бесспорные расходы взыскивать при вынесении судебного приказа, а спорные – в порядке судебного разбирательства в связи с чем предлагается конкретизировать действующие нормы процессуального законодательства.

Ключевые слова: *приказное производство, судебные расходы, убытки, спорность расходов, порядок взыскания.*

Bibikov Alexander Ivanovich,
doctor of law, professor of the Department of civil law,
Ivanovo State University,
Ivanovo, Russian Federation,

Sorokin Andrey Vladimirovich
undergraduate, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russian Federation

On the issue of reimbursement of court costs to the recoverer in writ proceedings

The article analyzes the legal regulation and practice of applying the rules of procedural legislation on compensation of court expenses incurred by the recoverer in writ proceedings. There is a contradiction in the existing approaches of the courts in resolving issues of reimbursement of court costs by the recoverer, due to the lack of clear legal regulation. It is proposed according to the criterion of the controversy of the expenses to divide them into two groups in which the undeniable costs to collect in the judicial order, and controversial – in the proceedings in which it is proposed to specify the applicable procedural law.

Keywords: writ proceedings, court expenses, losses, disputable expenses, recovery procedure.

Достаточно широкое использования в гражданском и арбитражном процессе института приказного производства породили в науке и судебной практике вопросы о возмещении участникам этого производства понесенных судебных расходов. Они сводятся, по существу, к двум проблемам: 1) допустимо ли вообще возмещение судебных расходов стороне, в пользу которой вынесен судебный приказ, 2) если это допустимо, то в каком порядке эти расходы должны возмещаться. Прямого ответа на эти вопросы действующее процессуальное законодательство не дает. Нет однозначного ответа на них и в литературе, и судебной практике.

Сомнения в допустимости возмещения судебных расходов в приказном производстве, прежде всего, возникают в связи с общим посылом Верховного Суда РФ о том, что судебные издержки возмещаются сторонам при разрешении судами материально-правовых споров [9, с. 18]. А поскольку предусмотренное процессуальным законодательством (Подр. 1 Раздела II ГПК РФ и гл. 29.1 АПК РФ) приказное производство является бесспорным порядком взыскания заявленных в суд сумм задолженности, то и вопрос о возмещении судебных издержек взыскателю как бы сам собой отпадает. Существует и обратное толкование указанной позиции Верховного Суда РФ, согласно которому дела, рассматриваемые в порядке приказного производства, все же относятся к материально-правовым спорам, но в которых право взыскателя судебным приказом признается бесспорным, а, следовательно, лицо, понесшее судебные издержки в связи с подачей заявления о выдаче судебного приказа, не может быть ограничено в праве предъявления соответствующих требований в порядке, предусмотренном гл. 7 ГПК РФ или гл. 9 АПК РФ [2, с. 98]. Дела, рассматриваемые в порядке приказного производства, также не могут обойтись без судебных издержек, ко-

торые, как правильно было замечено в литературе, следует квалифицировать в качестве убытков, возникающих вследствие нарушения права заявителя, а если есть нарушение права, то в силу ст. 15 ГК РФ такие убытки должны быть возмещены потерпевшему [12, с. 171–172].

Закон (ст. 127 ГПК РФ и ст. 229.6 АПК РФ) и судебная практика дают ясный ответ только по вопросу одного вида издержек, понесенных в порядке приказного производства – государственной пошлины. Так, Конституционный Суд РФ в своем определении от 28 февраля 2017 г. № 378-О указал, что распределение судебных расходов между взыскателем и должником судьей в приказном производстве по смыслу ст. 98 ГПК РФ не осуществляется, за исключением государственной пошлины, подлежащей взысканию с должника в пользу взыскателя или в доход соответствующего бюджета, мотивировав это тем, что в приказном производстве суд рассматривает требования, подтвержденные письменными доказательствами, без разрешения спора по существу [6]. Иными словами, вопрос о взыскании государственной пошлины «лишен спорности» в их распределении, и поэтому судья, вынося судебный приказ, вправе разрешить в нем и вопрос о судьбе пошлины.

Напротив, иные кроме государственной пошлины судебные издержки, которые являются убытками, возникающими в силу необходимости защиты нарушенного права взыскателя, подлежат определению и распределению и уже в силу этого не лишены спорности, а потому по действующему законодательству не могут быть распределены в самом судебном приказе и порядке его вынесения, но могут и должны быть распределены в ином порядке.

Право на распределение судебных издержек, в том числе понесенных в приказном производстве, вытекает из прав лица, чьи субъективные права нарушены, на получение квалифицированной юридической помощи, справедливое судебное разбирательство и полное возмещение причиненных убытков [1]. Согласно правовой позиции Конституционного суда РФ признание права на присуждение судебных расходов за лицом, в пользу которого состоялось судебное решение, соответствует «принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано восполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью совершения действий, сопряженных с возбуждением судебного разбирательства и участием в нем». При этом, подчеркнуто в постановлении, в случаях, «когда возмещение судебных расходов законом не предусмотрено, лицо не лишено возможности добиваться возмещения причиненных ему убытков в самостоятельном процессе», если для этого имеются основания, предусмотренные ст. 15 ГК РФ, что соотносится с требованиями ч. 1 ст. 19 Конституции РФ о равенстве всех перед законом и судом и ч. 1 ст. 35 об охране права частной собственности законом [8].

Несмотря на достаточную ясность этих положений, анализ судебной практики вынесения судебных приказов показывает, что до настоящего времени суды испытывают колебания в вопросе порядка распределения и взыскания

судебных издержек заявителей. В этом анализе можно обнаружить по крайней мере три основных подхода к разрешению данной проблемы.

Первый подход, который исходя из выше изложенного представляется правильным, основывается на том, что судебные расходы (в основном на оплату услуг представителя) в самом судебном приказе распределению и возмещению не подлежат, так как в соответствии со ст. 127 ГПК РФ и ст. 229.6 АПК РФ в судебном приказе может быть разрешен вопрос только в отношении распределения и взыскания суммы государственной пошлины [5]. Формированию такой позиции способствовал Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 за 2018 г., из разъяснений которого следует, что распределение судебных издержек между взыскателем и должником при вынесении судебного приказа не осуществляется [4]. Кроме того, в силу п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 г. № 62 требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными – подтверждаться письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваться должником [10]. В литературе был высказан и более «мягкий» подход в применении этого правила, в соответствии с которым, если судья полагает, что спорности в удовлетворении требования о взыскании судебных издержек нет, то взыскание судебных расходов в приказном производстве возможно. При наличии сомнений лучше рассмотреть данный вопрос в судебном заседании с извещением и взыскателя, и должника [13, с. 103].

Второй подход, обнаруженный в судебной практике, основывается на том, что взыскание судебных расходов возможно в рамках приказного производства. Так, Ленинский районный суд г. Перми, рассматривая частную жалобу должника на определение мирового судьи о возмещении судебных расходов, пришел к выводу, что доводы частной жалобы являются несостоятельными, поскольку заявление взыскателя о выдаче судебного приказа мировым судьей удовлетворено, истцом понесены судебные расходы по оплате услуг представителя, которые подлежат возмещению. Оснований для освобождения должника от несения данных расходов суд не усматривает [7].

Наконец, третий подход предполагает отнесение расходов на оплату услуг представителя в приказном производстве не к судебным расходам, возмещаемым по правилам, предусмотренным процессуальным законодательством, а к убыткам, возмещаемым в порядке ст. 15 ГК РФ. Такой вывод нашел свое отражение в Обзоре апелляционной и кассационной практики Пермского краевого суда по гражданским и административным делам за второе полугодие 2017 года [3] и постановлении Президиум Саратовского областного суда [11].

Из приведенного анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что до настоящего времени судебными инстанциями не сформирован единый подход к вопросу о распределении и возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя по гражданским делам, рассматриваемым в порядке приказного производства. Наиболее целесообразной, с нашей точки зрения, является позиция, согласно которой взыскатель вправе обратиться в суд с заявлением о распределении и возмещении судебных расходов в рамках рассмот-

ренного в порядке приказного производства дела в течение трех месяцев с момента вступления судебного приказа в законную силу. Оговорка о моменте, с которого взыскатель может обратиться в суд с соответствующим заявлением, связана с тем, что до вступления в силу судебный приказ может быть отменен судом по заявлению должника, что приведет к утрате взыскателем права на возмещение судебных расходов. Кроме того, учитывая императивный характер норм процессуального законодательства, было правильным, на наш взгляд, подп. 8 п. 1 ст. 127 ГПК РФ (соответственно и подп. 8 п. 1 ст. 229.6 АПК РФ) дополнить следующим положением: «Иные судебные издержки, понесенные взыскателем в приказном производстве, подлежат взысканию в порядке, предусмотренном гл. 7 ГПК РФ» или Гл. 9 АПК РФ соответственно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бортникова Н. А. Упрощенные производства в гражданском судопроизводстве // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.11.2020).

2. Дружинина Ю. Ф., Трезубов Е. С. О проблеме распределения судебных расходов в приказном производстве // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 5. – С. 91–106.

3. Обзор апелляционной и кассационной практики Пермского краевого суда по гражданским и административным делам за второе полугодие 2017 г. : утв. президиумом Пермского краевого суда 16.02.2018 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.11.2020).

4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 за 2018 г. : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.11.2020).

5. Определение Арбитражного суда Костромской области от 20.11.2019 г. по делу № А 31-15321/2019. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 02.11.2020).

6. Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2017 г. № 378-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шабанова Ивана Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.11.2020).

7. Определение Ленинского районного суда г. Перми от 07.11.2011 г. по делу № 11-214/2011 // Архив Ленинского районного суда г. Перми. – URL: <http://lenin.perm.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.11.2020).

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2017 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Н. Б. Слободяник и федерального государственного бюджетного учреждения «Россий-

ский сельскохозяйственный центр» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 30. – Ст. 4726.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 4.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 2.

11. Постановление Президиума Саратовского областного суда от 10.12.2018 г. по делу № 44Г- 44/2018 // Архив Саратовского областного суда.

12. Раздьяконов Е. С., Тарасов И. Н., Халатов С. А. Актуальные вопросы возмещения судебных издержек: Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ // Вестник экономического правосудия РФ. – 2016. – № 4. – С. 141–192.

13. Решетникова И. В. Новации в правовом регулировании упрощенного и приказного производства в арбитражном процессе // Закон. – 2016. – № 9. – С. 100–106.

УДК 342.56

Верещагина Алла Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент,

заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,

Институт права, Владивостокский государственный

университет экономики и сервиса (ИП ВГУЭС)

г. Владивосток, Российская Федерация

vereschagina_alla@mail.ru

Способы ограничения внутренней самостоятельности судебной власти в дореволюционном законодательстве России

Опыт судебного реформирования 1864 года интересен для совершенствования современного судоустройственного и уголовно-процессуального законодательства. Особое значение имеют положения, обеспечивавшие внешние и внутренние аспекты самостоятельности судебной власти как гарантии вынесения правосудных решений. В публикации излагаются некоторые вопросы обеспечения внутренней самостоятельности судебной власти – подсудность, организация управления в суде, процедура назначения и отстранения от должности судей. По мнению автора, некоторые положения Судебных уставов могут быть заимствованы в целях совершенствования законодательства современной России.

Ключевые слова: судебная реформа, самостоятельность судебной власти, судья, подсудность, несменяемость, дисциплинарное производство.

Vereshchagina Alla Vasilyevna,
candidate of law, associate professor,
head of the Department of Criminal Law Disciplines,
Institute of Law Vladivostok State
University of Economics and Service (SP VSUES)
Vladivostok, Russian Federation

Ways to limit the internal independence of the judiciary in pre-revolutionary legislation of Russia

The experience of judicial reform in 1864 is interesting for improving modern judicial system and criminal procedure legislation. Of particular importance are the provisions that ensure the external and internal aspects of the independence of the judiciary as a guarantee of judicial decisions. The publication sets out some issues of ensuring the internal independence of the judiciary - jurisdiction, organization of management in the court, the procedure for appointing and removing judges from office. According to the author, some provisions of Judicial statutes can be borrowed in order to improve the legislation of modern Russia.

Keywords: *judicial reform, independence of the judiciary, judge, jurisdiction, irremovability, disciplinary proceedings.*

«Отцы судебной реформы» при разработке Судебных уставов в качестве цели обозначили нормативное оформление самостоятельности судебной власти как средства обеспечения правосудности выносимых решений.

Понимание того, что суды обязаны выносить решения, основываясь исключительно на обстоятельствах дела и руководствуясь только законом, возникло с момента институализации юстиции.

Конечно, в памятниках русского права это представление имеет специфическое проявление, соответствующее уровню развития социума.

Так, в Русской Правде князь – это верховный правитель, законодатель и правоприменитель. Князь, обладая прерогативой на отправление правосудия, обычно делегировал право «вершения суда» наместникам, волостелям и пр. Принятие не соответствовавших нормативным положениям решений, т. е. воле князя, вполне могло оцениваться как неправосудное решение и посягательство на права и власть князя [3, с. 14–16].

Подобное отождествление воли главы государства и правосудности принимаемого решения содержится в Судебниках Ивана III, Ивана IV, Федора Иоанновича. Однако в перечисленных актах мы уже находим указания на недопустимость искажения воли государя. В соответствии со статьей 1 Судебника Ивана III и статьей 1 Судебника Ивана IV при отправлении правосудия судьям запрещалось брать взятки (посулы) и принимать решения несправедливо («судом не дружити и не мстити никому») [5]. В преамбуле к Судебнику Федора Иоанновича подчеркивалось, что «всякие дела» следует «судить по сему судебнику» [4].

В норме статьи 1 главы X «О суде» Соборного уложения усматриваются зачатки принципа равенства всех перед законом и судом («всякая расправа делати всем людем Московскаго Государства», «не стыдяся лица сильных, и избавляти обидящего от руки неправедного») и развитие означенных выше норм о правосудности решений, которые должны соответствовать «Государеву ука-

зу», т. е. Соборному уложению, не быть ангажированными («по дружбе и не по дружбе»), соответствовать обстоятельствам рассматриваемого дела («не прибавляти, не убавляти») [7].

Иными словами, издревле общество и власть нуждались в суде равном и справедливом, который принимает решения с учетом обстоятельств дела и руководствуясь законом.

Однако одних констатаций о суде «равном и правом» недостаточно. Нужен механизм, который бы обеспечил такое положение суда и судьи, который если и не исключил, но минимизировал бы воздействие на судей и обеспечил принятие решений, соответствующих закону.

Выработать систему институтов, обеспечивающих самостоятельность судебной власти, попытались при подготовке судебной реформы 1864 года, а теоретическое обобщение этого опыта можно найти в трудах дореволюционных ученых. Наиболее последовательно понятие самостоятельности судебной власти, ее внешних и внутренних аспектов, по нашему мнению, изложил И. Я. Фойницкий, в доступном современным исследователям учебнике «Курс уголовного судопроизводства» [8].

Под внешней самостоятельностью судебной власти профессор И. Я. Фойницкий понимал систему нормативных предписаний, разграничивающих компетенцию органов судебной власти и органов власти законодательной и исполнительной. Внутренняя самостоятельность судебной власти – это средства ограждения судьи от воздействия на него при принятии решения [2].

К способам, которые обеспечивают «внутреннюю» свободу судьи и подчиненность его только закону, дореволюционные юристы, в том числе, относили: 1) создание судебных мест с четко очерченной подсудностью; 2) недопустимость субординационных отношений в судебной системе и 3) процедуру назначения и отстранения судьи от должности, что влияет на качество магистратуры. Сразу оговоримся – последовательной регламентации эти вопросы в Судебных уставах не получили, а последующее законодательство нанесло серьезный урон некоторым положениям.

1. Создание судебных мест с четко очерченной компетенцией. О значимости правил определения подсудности писал еще английский политэконом и юрист Иероним Бентам [1], считавший, что единственным критерием определения подсудности является территориальный как наиболее объективный, не зависящий от усмотрения лица.

Изначально в Судебных уставах содержалась твердо очерченная подсудность судебных мест. Изменение подсудности Судебными уставами не исключалось в целях оптимизации рассмотрения дела и обеспечения беспристрастности постановляемого приговора (ст. 246, 247, 248 Устава уголовного судопроизводства) [6]. Оптимизация рассмотрения дела и беспристрастность постановляемого приговора, как считал законодатель, могли быть обеспечены судьями, «высокое общественное положение» которых «...служило ручательством в строгом, но справедливом преследовании... всякого злоумышления». По такому основанию подсудность могла изменяться только Сенатом [6].

Жесткое определение подсудности для власти оказалось крайне неудобным. Как результат, произошла корректировка правил изменения подсудности по трем направлениям:

- 1) закрепление в законе неопределенных оснований изменения подсудности,
- 2) сокращение подсудности суда присяжных и 3) развитие чрезвычайной юстиции.

2. Недопустимость субординационных отношений между судьями и в судебной системе. Составители судебных уставов понимали, что даже небольшая доля личной власти председателя судебного места повлечет формирование системы воздействия на подчиненных. Неслучайно, первоначальная редакция Уставов определяла в качестве высшего органа управления в судебном месте общее собрание.

Закон 20 мая 1885 года изменил этот подход и установил особый надзор за всеми судебными установлениями и их должностными лицами со стороны Министра Юстиции (одновременно Генерал-прокурор) и старших председателей судебных палат.

Министр Юстиции имел право требовать письменные сведения и объяснения от судей, давать судьям указания, напоминания, требовать устранения недостатков и пр.

3. Процедура назначения и отстранения судьи от должности. Конструируя судоустройственные и уголовно-процессуальные институты, составители Судебных уставов исходили из того, что в большей степени удовлетворительное отправление правосудия зависит «от достоинства судей, чем от совершенства законов» [6, с. XXXIV]. Основными средствами формирования качественной магистратуры являются процедуры отбора, назначения и устранения от должности судей; условия службы судей и привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

Почти сразу же после принятия Судебных уставов де факто и де юре начались изменения институтов несменяемости и дисциплинарного производства в отношении судей. Во-первых, вместо судебных следователей начали назначать и.д. судебного следователя. Во-вторых, на окраинных территориях несменяемость судей не действовала. В-третьих, коренным образом изменилась процедура дисциплинарного производства. В-четвертых, расширилась система применяемых к судьям дисциплинарных наказаний.

Перечисленные выше приемы обеспечения независимости судей и подчинения их закону, использованные дореволюционным законодателем, не являются исчерпывающими. Однако даже в искаженном пореформенным законодательством виде они обеспечивали правосудность выносимых судами решений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бентам И. О судоустройстве. По французскому изданию Дюмона. Изд. А. Книрим. – СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1860. – 222 с.

2. Верещагина А. В. К вопросу о самостоятельности судебной власти и ее реализации в дореволюционном законодательстве // Российская юстиция. – 2006. – № 2. – С. 44–46.

3. Верещагина А. В., Омельяненко М. Е. Институализация юстиции в нормах Русской Правды // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 1(110). – С. 11–23.

4. Судебник Царя Федора Иоанновича 1589 г. – М. : Типография Г. Лисснера и А. Гершеля, 1900. – 56 с.

5. Судебники XV–XVI веков. – М. : Наука, 2015. – 630 с.

6. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственною Канцеляриею. В 4 ч. Ч. 2. – 2-е изд., доп. – СПб. : Типография II Отделения СЕИВ Канцелярии, 1867. – 522 с.

7. Уложение Алексея Михайловича от 29.01.1649 // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Т. 1. – СПб. : Тип. Е. И. В. Канцелярии, 1830. – № 1.

8. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. Т. 1. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1912. – 566 с.; Т. 2. – Петроград : Двигатель, 1915. – 608 с.

УДК 343.9

Горшенков Андрей Геннадьевич,

кандидат юридических наук, доцент,

Российский государственный университет правосудия

Приволжский филиал,

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

gen7976@yandex.ru

Горшенков Геннадий Геннадьевич,

кандидат юридических наук, доцент,

Нижегородский институт управления – филиала РАНХиГС

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

gen7976@yandex.ru

Горшенков Геннадий Николаевич,

доктор юридических наук, профессор,

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

gen7976@yandex.ru

Конфликт как предмет криминологического изучения

Проводится анализ конфликта как категории криминологии, его криминогенность, рассматриваются феномен политизации зла и ее конфликтогенность, перспективы критической криминологии.

Ключевые слова: конфликт, политизация зла, произвол, конфликтогенность), критическая криминология.

Gorshenkov Andrey Gennadyevich,
candidate of Law, Associate Professor,
Russian State University of Justice
Privolzhsky branch,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Gorshenkov Gennady Gennadyevich,
candidate of Law, Associate Professor,
Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of RANEPА
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Gorshenkov Gennady Nikolaevich,
doctor of law, professor,
Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Conflict as a subject of criminological study

The author analyzes the conflict as a category of criminology, its criminogenicity, considers the phenomenon of politicization of evil and its conflict, and the prospects of critical criminology.

Keywords: *conflict, the politicization of evil, tyranny, contentious(ness), critical criminology.*

«Конфликт» как привычное, в любых сферах жизни встречающееся социально-психологическое явление ныне обращает на себя внимание не только науки, изучающей конфликт в целом, т. е. *конфликтологии*, но и других наук. В их числе выделим юриспруденцию [7] и, в частности, криминологию, точнее, *конфликтную криминологию* как частную теорию – *криминологию конфликта* [1].

Американский ученый В. Фокс, ссылаясь на другого ученого Г. Зиммеля, определяет данную концепцию как *форму социально-психологического взаимодействия* – личности, или индивидуального поведения с коллективным поведением в случае столкновения интересов. При этом *форма* (внешнее проявление конфликта) *остается единой* (столкновение интересов) во всех случаях проявления, в то время как *содержание* (совокупность био-психосоциальных процессов, состояний) *может быть различным* [4, с. 148].

Применительно к криминологическому осмыслению конфликта, т. е. как источника общественно опасной угрозы в различных правоохранительных сферах (противодействия экстремизму, коррупции, рейдерским захватам, реакции на правонарушение и т. п.) формируются и соответствующие концепции безопасности. Одной из таких концепций мы рассматриваем **политизацию зла** (под которым понимается в особенности преступность).

Политизация – это сложный процесс возбуждения интереса к политической жизни, наполнение политическим смыслом каких-либо явлений, процессов, отдельных вопросов общественной жизни [5, с. 83]. Но дело в том, что часто интересы субъекта политики, ввиду непродуманности или, наоборот, продуманности, но в плане субъективизированной заинтересованности, вступают в противоречие с общественными интересами. И, таким образом, политизация зла представляется нам мощным конфликтогеном.

Российский правовед, криминолог проф. Д. А. Шестаков обращает внимание на политику усиления карательных мер в целях предупреждения преступности, которую в этом направлении вырабатывают прежде всего ее американские, а также уподобляющиеся им, к сожалению, и отечественные акторы. «Сколоченный по американским заготовкам... ныне действующий постсоветский Уголовный кодекс 1966 г. безумно удлинил сроки лишения свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления, – пишет ученый. – СМИ успешно разогревают у людей карательный азарт. Наблюдаемое ужесточение института уголовного наказания *противоречит* (выделено нами – *авт.*) логике общественного развития...» [6].

Итак, наше внимание привлекает политизации зла как *системный конфликтоген*, или конфликтогенный источник криминальной угрозы личности в правоприменительной сфере. Здесь неизбежно возникают конфликты, в том числе криминального характера. Примером тому являются печально известные подброс наркотиков, пытки, провокация взятки, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности...

Задача криминологического исследования нам видится не столько в познании самого конфликта, хотя это, безусловно, важно, сколько в познании *конфликтогенных* (как разновидности криминогенных) факторов, или *конфликтогенов* и разработке научно обоснованных положений по их минимизации и/или устранению.

Характер цели и является первым признаком политизации. Если драматизация зла преследует целью *обеспечение безопасности, правопорядка* то для политизации характерна *политическая целесообразность*, суть которой заключается в *политической выгоде*. То есть обеспечивается политическое благополучие тех, кто осуществляет манипулятивный процесс политизации. А отсюда, как правило, и проистекает драматизация, или чрезмерная криминализация тех деяний, в отношении которых возникает повышенный политический интерес.

Политизации подвластны все звенья управленческой системы противодействия преступности, в том числе и система учета и оценки результатов воздействия в целом на криминологическую ситуацию и ее ядровой составляющей – преступности. Известно, что функциональность противопреступной политики заключается в искусстве правоохранительного управления, или оптимизации системы управления. А как определить эту оптимизацию? Задача решается упрощенно: по *количественным, т. е. уголовно-статистическим показателям* результатов деятельности (пресловутой «палочной системе»).

Примером тому может служить проблема политизации зла (экстремизма), проводимая в целях уголовно-политического обеспечения эффективности противодействия экстремизму, которая обеспечивала тенденцию многолетнего роста зарегистрированных преступлений малопонятной экстремистской направленности. После критики специалистов и проявленного общественного недовольства чрезмерной криминализацией не столь общественно опасных в реальности деяний, уголовная политика в этом направлении была пересмотрена, и вот уже в 2019 число указанных деяний снизилось почти на 54 %. Правда в текущем году (за 9 месяцев) статистика оказалась «выправленной»: преступлений экстремистской направленности было зарегистрировано на 43 % больше.

В современной антикриминальной политике представляется очевидным, что доминирует авторитет ее ведущих субъектов, стиль которых определяется соответствующими устремлениями (к неотвратимости ответственности). Другое дело, кем и с помощью каких методов, средств будут реализовываться эти устремления. Под воздействием «политической воли», при недостаточной продуманности правоприменительных технологий проявляется *усердие* (нередко переходящее в произвол) правоприменителя *покончить со злом* в образе преступности, в стремлении выжечь его (ее) «каленным железом». Забывается народная мудрость: излишне усердно молящийся расшибает себе лоб.

Но более опасен допускаемый со стороны правоприменителя *произвол*, который А. А. Тер-Акопов рассматривал как один из источников юридической опасности [3, с. 149]. Например, гражданин обращается за юридической защитой или поступает по закону (в ситуации необходимой обороны, в частности, – незаконного проникновения в его жилище), однако вследствие упомянутого произвола, правовой безграмотности или бездумного следования букве закона потерпевший получает клеймо правонарушителя со всеми вытекающими последствиями.

В данном случае можем констатировать, что политизация переходит за определенную грань (разумного, правового) предела, она становится способной «причинять ущерб нормальному процессу развития общества, его жизнедеятельности. В деятельности власти, в политической жизни крайне важно не перегибать палку, не перешагивать за рубеж здравого смысла» [3, с. 149]. А в «перегибании палки» и заключается тот самый эффект «драматизации зла» как сильнейшего конфликтогенного фактора.

Конфликт в системе криминологической детерминации представляет чрезвычайно сложные (особенно коррупционные) отношения, поэтому к нему как предмету исследования требуется особый подход. Особенность заключается в специальных социально-юридических знаниях критического характера, т. е. критической криминологии (включающий в себя конфликтологический аспект). *Критическую криминологию* можно определить как перспективную частную криминологическую теорию, «которая фокусируется на оспаривании традиционных представлений и раскрытии ложных представлений о преступности и уголовном правосудии, часто, но не исключительно, с точки зрения конфликта» [2].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конфликтная криминология – Conflict criminology. – URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Conflict_criminology (дата обращения: 11.11.2020).
2. Критическая криминология – Critical criminology. – URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Critical_criminology (дата обращения: 19.11.202).
3. Тер-Акопов А. А. Безопасность человека (теоретические основы социально-правовой концепции). – М. : Изд-во МНЭПУ, 1998. – 194 с.
4. Фокс В. Введение в криминологию : пер. с англ. / под ред. и со вступ. ст. Б. С. Никифорова, В. М. Когана. – М. : Прогресс, 1985. – 312 с.

5. Халипов В. Ф., Халипова Е. В. Власть. Политика. Государственная служба : словарь. – М. : Луч, 1996.– 271 с.

6. Шестаков Д. А. Опасность мер безопасности и ресоциализация. – URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/2-forthcoming-sessions/405-2020-11-01-15-28-24.html> (дата обращения: 19.11.2020).

7. Юридическая конфликтология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М. : Ин-т государства и права, 1995. – 316 с.

УДК 351.81

Зайцев Леонид Николаевич,
старший преподаватель,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
zln15@yandex.ru

Административно-правовые меры по урегулированию конфликта интересов в Отдельном корпусе жандармов в XIX – начале XX века

В статье автором впервые анализируется административно-правовая деятельность Отдельного корпуса жандармов по урегулированию конфликта интересов. Показан механизм принимаемых мер по недопущению любой возможности возникновения либо прекращения конфликта интересов. В деятельности ОКЖ в сфере конфликта интересов использовались нравственные начала его урегулирования.

Ключевые слова: *Отдельный корпус жандармов, конфликт интересов, личная заинтересованность.*

Zaitsev Leonid Nikolayevich,
senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Administrative and legal measures to resolve conflicts of interest in a Separate corps of gendarmes in the XIX early XX century

In this article, the author analyzes for the first time the administrative and legal activities of a Separate corps of gendarmes to resolve conflicts of interest. The mechanism of measures taken to prevent any possibility of a conflict of interest arising or ending is shown. In the activities of the OKJ in the field of conflict of interests, the moral principles of its settlement were used.

Keywords: *separate corpus of gendarmes, conflict of interest, personal interest.*

Проблема возможности возникновения конфликта интересов на сегодняшний день является проблемой не только экономической сферы, но и других сфер общественной жизни. И в первую очередь, следует отметить возможность возникновения конфликта интересов в сфере правоохранительной деятельности. С возникновением конфликта интересов встает проблема коррупции в правоохранительных органах. Как справедливо отмечает А. Д. Илья-

ков: «конфликт частных и публичных интересов является основой всех коррупционных правонарушений, поскольку исследование природы этого явления позволило сделать вывод о наличии прямых причинно-следственных связей между мотивами противоправных действий государственных служащих, расцениваемых как коррупционные, и негативными последствиями таких действий для системы государственного управления, а урегулирование конфликта интересов является основным способом профилактики коррупции» [7, с. 15].

Конфликт интересов является одним из наиболее распространенных видов проявления коррупции, разрушающих институт государственной и муниципальной власти, общество [9, с. 72-76].

По нашему мнению для более полного понимания урегулирования конфликта интересов следует обратиться к историческому опыту одного из правоохранительных органов Российской империи – Отдельного корпуса жандармов (до 29 января (10 февраля) 1875 г. имевшего название Корпуса жандармов). В настоящее время тема политической полиции Российской империи востребована историками. Исследуются принципы и методы работы центральных органов политической полиции, а также их деятельность в регионах. Издаются работы о кадровых вопросах в деятельности жандармов [8; 13; 15]. Однако вопросам по урегулированию конфликта интересов среди сотрудников жандармерии Российской империи внимания вообще не уделено.

Анализ основных нормативно-правовых актов дореволюционной России о деятельности органов жандармерии и других позволяет сделать вывод, что на законодательном уровне вопросы конфликта интересов в органах жандармерии не были урегулированы [1; 2; 3].

Вместе с тем, следует отметить, что эти вопросы успешно решались. И примеров этому множество.

Так, Л. В. Дубельт – начальник штаба Отдельного корпуса жандармов (1835–1856) и управляющий III отделением собственной Его Величества канцелярии (1839–1856), генерал от кавалерии, – имел 10 паев в золотопромышленной компании Толстой и Зотова в Сибири, для приобретения которых занимал 20 000 руб. Имел 7 паев в на золотые россыпи, за которые он внес 16 100 руб. При этом 1 пай он приобрел у своего непосредственного начальника генерала от кавалерии графа А. Х. Бенкендорфа. Имел также еще ряд паев в других компаниях. Он имел 1 дом, подаренный ему женой. При этом указывал на наличие у его жены 20 имений. Обо всем этом Л. В. Дубельт докладывал начальнику III Отделения А. Ф. Орлову [6, с. 125–145]. В этом примере мы видим так называемое декларирование имущества личного и члена семьи чиновником правоохранительного ведомства. То есть, он доложил непосредственному начальнику о возникшем конфликте интересов.

Таким образом, нами установлено, что Л. В. Дубельт не уклонялся от обязанности представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, равно как и не проявлял нечестность, а в целом его действия не являются существенным условием возникновения конфликта интересов.

Старший адъютант штаба Отдельного корпуса жандармов майор Верде-ревский по доносу подполковника А. В. Васильева на имя Л. В. Дубельта за допущенные им злоупотребления был уволен [6, с. 125–145]. Здесь также прослеживаются исторические предпосылки реагирования руководства для урегулирования конфликта интересов, вплоть до увольнения.

Приказом по Корпусу жандармов 16.12.1846 г. Костромской губернский штаб-офицер подполковник В. Е. Схалеев был переведен в Кинбурнский драгунский полк за совершение преступления в период его службы в Таврической в 1842–1843 годы, когда он не оценил надлежащим образом и укрыв от вышестоящего руководства преступные действия начальника Керченской жандармской команды поручика Павлова. Сам поручик Павлов за совершенные преступления более двух лет находился под арестом, а впоследствии был лишен права занимать должность начальника жандармской команды [5, с. 221–227].

Следует отметить, что в законодательстве России XIX века имелись некоторые ограничения для госслужащих. Так, например, существовали ограничения для чиновников, состоящих на службе в Сибирских губерниях и их жен для участия в отыскании и разработке золота [12, с. 13].

Особые штаб-офицеры на частных золотодобывающих приисках появились в 1841 г. в Западной Сибири и в 1842 г. в Восточной Сибири. Так, в Западной Сибири проходили службу подполковник И. М. Огарев (1841–1844), полковник, а впоследствии генерал-майор Д. Г. Пономарев (1844–1858), а в Восточной Сибири – полковник Я. Д. Казимирский (1842–1853), полковник Мосолов 2-й (1853–1854) [4, с. 5–11].

Сведений о том, что кто-либо из указанных штаб-офицеров и членов их семей имел отношение к золотодобывающим компаниям, нет. То есть в их деятельности в исследуемый период не установлен конфликт интересов.

За отсутствие должного контроля за подчиненными приказом по ОКЖ 3 марта 1908 г. были уволены с занимаемых должностей начальник Московского жандармского полицейского управления железных дорог полковник Чернявский и начальник Коломенского отделения этой же дороги подполковник Стацкевич. Как указано в приказе, они уволены за то, что допустили совершение их подчиненными тремя унтер-офицерами в 1907 г. ряд тайных хищений грузов, проходивших через железнодорожную станцию «Перово». При этом полковник Чернявский донес в штаб ОКЖ о случившемся только после письменного запроса штаба, которому указанные факты стали известны из газетных публикаций. Интересна формулировка причин увольнения «полное бездействие власти» [11, с. 54].

В данном случае мы отмечаем, что конфликт интересов имел место не в отношении близких родственников, а в отношении подчиненных по службе. При этом профессионально-этическое содержание конфликта интересов состояло в противоречии между служебным долгом и личной корыстной заинтересованностью полковника Чернявского и подполковника Стацкевича, которые утаили от своего вышестоящего руководства совершение их подчиненными преступлений, боясь потерять свои должности, что причинило моральный вред высокому званию сотрудника правоохранительных органов.

Временно исполняющий обязанности помощника начальника Гродненского ГЖУ по Белостокскому и Сокольскому уездам корнет Богенгардт период с 29 июня по 9 августа 1907 г. незаконно освободил из-под стражи одиннадцать человек, арестованных за совершение преступлений, по делам, по которым лично вел дознание по государственным преступлениям. При этом он от родственников указанных лиц получил денежные вознаграждения на общую сумму 1 500 руб. За данное и другие преступления он на основании приговора Варшавского военно-окружного суда был исключен из службы без лишения чина. Приговор суда был продублирован Высочайшим приказом от 8.05.1908 г. И приказом по ОКЖ № 111 от 10.05.1908 г. [11, с. 111].

В этом примере мы отмечаем, что корнет Богенгардт, являясь должностным лицом, производящим дознание по государственным преступлениям, проявляя личную корыстную заинтересованность, неоднократно получал доход в виде денег от родственников арестованных за их освобождение.

Ограничения, существующие в настоящее время для близких родственников сотрудников правоохранительных органов, также успешно разрешались административными мерами в Отдельном корпусе жандармов.

Так, полковник Гибер-фон-Гренфенфель Николай проходил службу в должности начальника Ломжинского губернского жандармского управления (далее ГЖУ). А его брат ротмистр Гибер-фон-Гренфенфель Александр был начальником Сретенского отделения жандармского полицейского управления (далее ЖПУ) Забайкальской железной дороги (далее ЖД) [16, с. 297, 629]. Братья ротмистры Бетковский Леонид и Бетковский Аполлинарий служили: первый начальником Даниловского отделения Московско-Архангельского ЖПУ ЖД, а второй в Московском жандармской дивизионе [16, с. 579, 678]. Анализ кадрового состава жандармов подтверждает, что близкие родственники не находились в прямом подчинении друг у друга. Это также относилось и к однофамильцам.

Что касается наград иностранных государств, что в настоящее время отмечается как одна из типичных ситуаций конфликта интересов [14, с. 81–84], то в ОКЖ этот вопрос разрешался путем издания Высочайших согласий, продублированных приказами по ОКЖ, в которых давалось согласие на ношение подарков и наград иностранных государств.

Так, в приказе по КЖ № 65 от 31.07.1870 г. отмечено: «Шефу жандармов генерал-адъютанту графу Шувалову пожалованы: Его Величеством Королем Прусским табакерка с портретом Его Величества, бриллиантами украшенная, и Великим Герцогом Саксен-Веймарским орден Белого орла 1 ст. Помощнику секретаря шефа жандармов коллежскому секретарю Романченко пожалованы их Величествами: королем Прусским – орден Короны 3 ст. и королем Виртембергским – Командорский крест Фридриха 2 ст. На принятие и ношение означенных орденов последовало Высочайшее Государя Императора соизволение» [10, с. 239].

«Начальнику Бакинского ГЖУ майору Орловскому пожалован Шахом Персидским орден Льва и Солнца 2 ст., на принятие и ношение которого последовало Высочайшее разрешение» [10, с. 307].

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

В деятельности Отдельного корпуса жандармов (ОКЖ) отсутствовала законодательная база для урегулирования конфликта интересов, а возникающие вопросы регулировались Высочайшими приказами (актами главы государства) и нормативно-правовыми актами (приказами) штаба ОКЖ. В деятельности ОКЖ в сфере конфликта интересов использовались нравственные начала его урегулирования.

Наиболее часто встречающиеся случаи конфликта интересов в деятельности Отдельного корпуса жандармов в исследуемый период в основном возникали из-за несоблюдения его сотрудниками основных требований служебного поведения и разрешался путем увольнения. Указанная практика является правильной и применяется также в настоящее время в деятельности правоохранительных органов.

Одна из целей государства: своевременно устанавливать и пресекать конфликт частных и публичных интересов, как одной из составляющих коррупционных правонарушений, успешно решалась в ОКЖ в XIX – начале XX века.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об учреждении пяти Округов Жандармского Корпуса : Именной указ 28 апреля 1827 г. // Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собрание 2. – Т. 2. – № 1062.
2. Положение о Корпусе Жандармов. 1 июля 1836 г. // ПСЗРИ. Собрание 2. – Т. 2. – № 9355.
3. Высочайше утвержденное положение о Корпусе Жандармов (9 сентября 1867 г.) [№ 44956] // ПСЗРИ. Собр. 2-е. – СПб., 1871. – Т. 42, Отд. 2-е. (1867 г.). – С. 73–80.
4. Бакшт Д. А. Практика назначения офицеров Корпуса жандармов, уполномоченных по надзору за частной Сибирской золотопромышленностью в первой половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 50. – С. 5–11.
5. Бриль Г. Г., Зайцев Л. Н. Политическая полиция в Костромской губернии и ее кадровый состав в 1826–1867 гг. // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 221–227.
6. Доносы на Л. В. Дубельта. (Из материалов секретного архива III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии). 1844 г. // Рос. архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. : альманах. – М. : Студия ТРИТЭ : Рос. Архив, 2005. – [Т. 14]. – С. 125–145.
7. Ильяков А. Д. Урегулирование конфликта интересов как основной способ предупреждения коррупции в системе государственного управления : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 176 с.
8. Лаврёнова А. М. Отдельный корпус жандармов и российское общество в 1880–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. – М., 2018. – 303 с.

9. Пинская Е. В., Бородина Е. Н. Актуальные вопросы противодействия коррупции в России // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 2(21). – С. 72–76.

10. Россия. Отдельный корпус жандармов. Приказы по корпусу жандармов за 1870 г. – СПб., 1870. – 1278 с.

11. Россия. Отдельный корпус жандармов. Приказы по корпусу жандармов за 1908 г. – СПб., 1908. – 482 с.

12. Руководство для золотопромышленников, составленное С. Г. – СПб. : тип. Э. Веймара, 1852. – 176, [4] с.

13. Румянцев П. П. Жандармский надзор за ярмарками Сибири в XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 61. – С. 58–66.

14. Сакулина Л. Л. Урегулирование конфликта интересов на службе в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5.– С. 81–84.

15. Сенина Н. В. Отдельный корпус жандармов в конце XIX – начале XX вв.: организация, кадры, деятельность (по материалам Тульской губернии) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2007. – 23 с.

16. Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов исправлен по 1 февраля 1915 г. 1 и 2 части. – Пг., 1915. – 807 с.

УДК 347.1

Зайцев Леонид Николаевич,

старший преподаватель, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

zln15@yandex.ru

Малков Михаил Вадимович,

магистрант, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

mv_malkov@mail.ru

Принцип добросовестности и его роль в судебной практике в Российской Федерации

Авторами исследуется судебная практика применения принципа добросовестности в Российской Федерации. Представляется актуальной и важной выработка единой согласованной концепции-добросовестности, охватывающей все случаи ее законодательного использования, теоретически обосновывающей причины, цели и логику такого использования, определение места российской концепции добросовестности. Разумность и добросовестность как явления, имеющие естественно-правовые корни, никогда не утратят своей актуальности.

Ключевые слова: принцип добросовестности, понятие принципа добросовестности, правовое регулирование, законодательство, судебный прецедент.

Zaitsev Leonid Nikolayevich,
senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation
Malkov Mikhail Vadimovich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The principle of good faith and its role in judicial practice in the Russian Federation

The authors investigate the judicial practice of applying the principle of good faith in the Russian Federation. It seems relevant and important to develop a single agreed concept of conscientiousness, covering all cases of its legislative use, theoretically substantiating the reasons, goals and logic of such use, determining the place of the Russian concept of conscientiousness. Reasonableness and conscientiousness as phenomena having natural legal roots will never lose their relevance.

Keywords: *the principle of good faith, the concept of the principle of good faith, legal regulation, legislation, judicial precedent.*

Основой правовой системы Российской Федерации являются нормативно-правовые акты, ввиду ее относимости к странам романо-германской правовой семьи, где источником права выступает закон. Однако не стоит отрицать, что современное правовое регулирование полностью лишено неточностей, пробелов и оценочных понятий. В ходе изучения правоприменительной деятельности можно прийти к выводу, что судебные акты создают модель поведения для неопределенного круга лиц, обеспеченную силой закона, что схоже с нормой права. Место российской концепции добросовестности еще недостаточно изучено.

В Российской Федерации судебный прецедент не является источником права, однако нельзя отрицать его вклад в развитие правовой системы. В состав судебной практики входят решения судов, обобщения судебной практики, правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации.

При принятии решений по каждому делу судьи должны применить к конкретному случаю нормы закона, которые, к сожалению, не всегда содержат четкие и однозначные положения, поэтому вынося и мотивируя решения, суды в какой-то мере вырабатывают собственную позицию. Кроме того, возможно взаимодействие по спорным вопросам с другими, в том числе вышестоящими инстанциями. Помимо этого, решения по конкретным делам, используются при подготовке постановлений высших судебных инстанций, то есть влияют на выработку определенной позиции, а на последнее, в свою очередь, в последующем ориентированы нижестоящие суды.

В начале 2013 года были внесены поправки в российское гражданское законодательство. В числе многих изменений можно выделить фундаментальное, а именно, внедрение и закрепление принципа добросовестности как одного из основных начал гражданского законодательства и его формирование в иных положениях Гражданского кодекса. Гражданское законодательство использует понятие «добросовестности» анализируя и давая оценку поведению участников гражданского оборота. Однако понятие «добросовестности» в Гражданском ко-

дексе Российской Федерации не определено и нет критериев, которые позволят сказать, что, сторона правоотношений является добросовестной. Как отмечает Т. В. Новикова, общепризнанная концепция доброй совести, необходимая для ее четкого понимания и применения, в цивилистике отсутствует [15, с. 8]. В связи с тем, что понятие «добросовестности» рассматривается как оценочное, то, прежде всего, решение по делу зависит от судебного усмотрения.

Анализ российской судебной практики позволил сделать вывод, что участники споров нередко предпочитают ссылаться на нравственно-этическую категорию «добросовестность», вместо того чтобы использовать релевантные нормы применимого законодательства [13, с. 299].

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [1] определено, что положения ГК РФ, законов и иных актов, включающих в себя нормы гражданского права, следует толковать в совокупной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, реализации и защите гражданских прав, а также при осуществлении гражданских обязанностей стороны гражданских правоотношений обязаны действовать добросовестно. На сегодняшний день у Верховного Суда Российской Федерации сложилась практика применения пункта 3 статьи 1 ГК РФ. Правовая природа принципа добросовестности трансформируется и получает правовое содержание в зависимости от конкретной ситуации.

Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 83-КГ16-2 [2] гласит, что понятие добросовестной стороны правоотношений рассматривается во взаимосвязи с понятием возмездного договора и говорится о том, что встречное предоставление не должно в итоге привести к неосновательному обогащению одной из сторон договора либо другим способом нарушать основополагающие принципы разумности и добросовестности, что предполагает сохранение баланса прав и обязанностей сторон договора. Встречное предоставление одной стороны по отношению к другой стороне не должно базироваться на несправедливых договорных условиях, присутствие которых следует квалифицировать как недобросовестное поведение. Из этого следует, что под обязанностью действовать добросовестно подразумевается такое поведение сторон, которое будет сохранять баланс прав и обязанностей между сторонами и не преследовать цели незаконно обогатиться за счет другой стороны.

Верховный Суд РФ, в своем определении от 10.11.2015 №80-КГ15-18 [3], рассматривая обязанности поручителя в своем определении, сформировал позицию о том, что, исполняя гражданские обязанности участник таких правоотношений должен действовать добросовестно, но существование бессрочных обязательств недопустимо. Поручители и иные участники гражданского оборота при совершении сделки после осуществления своих обязательств, указанных в таком договоре, вправе полагать на отсутствие дальнейших обязательств. Как итог мы имеем представление о том, что обязательства не могут длиться вечно, их срок ограничен действием договора или исполнением обязательств по договору.

В определении от 22.01.2015 №306-ЭС14-1977 Верховный Суд РФ [4] высказал свою правовую позицию по отношению к добросовестному и надле-

жащему исполнению обязательств в соответствии с условиями обязательства, требованием закона, а также обычаями и обычно предъявляемыми требованиями. Так при исполнении договора оказания охранных услуг организация, которая осуществляет свои услуги на профессиональной основе, должна приложить максимальное количество усилий к сохранению имущества заказчика является сутью обязательств исполнителя по такому договору. Поведение профессионального охранного предприятия не соответствует категории надлежащего исполнения обязательства, если исполнитель не предпринял необходимых действий по сохранению имущества заказчика. Вследствие этого каждое предприятие, осуществляющее свою деятельность на профессиональной основе обязано добросовестно и надлежащим образом осуществлять свои обязанности, исходя из договора, требований закона, обычая или с иными рядовыми предъявляемыми требованиями.

Пункт 4 статьи 1 ГК РФ говорит о том, что никто не имеет права получать выгоду из своего недобросовестного или незаконного поведения. Зачастую суды ссылаются на эту норму в совокупности с пунктом 3 статьи 1 ГК РФ.

Выше нами уже была представлена позиция такой совокупности в Определении Верховного Суда РФ от 29.03.2016 №83-КГ16-2 [5], где говорилось о недопущении извлечения выгоды из своего незаконного или недобросовестного поведения, также есть множество случаи применения пункта 4 статьи 1 ГК РФ отдельно от пункта 3 статьи 1 ГК РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 [6] освещается пункт 4 статьи 1 ГК РФ через статью 406.1 ГК РФ. Разъясняя применение судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств, пленум приводит позицию, в соответствии с которой для стороны, в пользу которой должно быть осуществлено возмещение потерь, недобросовестно содействующей наступлению таких обстоятельств, на случай которого оно установлено в соответствии со статьей 406.1 ГК РФ, такие обстоятельства считаются не наступившими. То есть, для стороны, которая способствовала наступлению неблагоприятных обстоятельств в целях своей выгоды, данные обстоятельства считаются не наступившими.

Недопущение получения преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения можно рассмотреть через статью 398 ГК РФ. Так определением от 09.03.2016 №308-ЭС15-16377 Верховный Суд РФ [7] определил, что преимущество в споре двух конкурирующих дольщиков не может быть отдано недобросовестному покупателю, который своим незаконным поведением способствовал более раннему вступлению во владение.

Пункт 4 статьи 1 ГК РФ применим и к неустойкам. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 [8] гласит, что при оценивании соразмерности неустойки результатам нарушения обязательства нужно принимать во внимание, что никто не вправе извлекать выгоду из своих незаконных действий, а также то, что незаконное владение чужими денежными средствами не должно быть более благоприятно для должника, чем условия их законного пользования. Беспочвенное снижение неустойки, если оно разрешает должнику обрести доступ к финансированию за счет другого субъекта на нерыночных условиях, может побудить недобросовестных должников не оплачивать денежные

суммы. Несоблюдение данного обязательства разрешит должнику распоряжаться чужими денежными средствами. Условия такого распоряжения не могут быть более приемлемыми, чем условия распоряжения денежными средствами, добываемыми сторонами оборота правомерно, так как никто не вправе получать преимущества из своего незаконного поведения.

Позиция Верховного Суда РФ базируется на том, что снижение неустойки не должно привести к тому, что должник будет пользоваться денежными средствами на более приемлемых условиях, чем добросовестный участник правоотношений.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [9] говорится о том, что, характеризуя действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует отталкиваться из поведения, предполагаемого от любой стороны гражданского оборота, учитывающей права и законные интересы другой стороны, оказывающей ей содействие, в том числе в получении нужной информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность субъектов гражданских правоотношений и разумность их действий поддается, пока не доказано иное.

По презумпции добросовестности у высших судов Российской Федерации сформировалась обширная правовая позиция, объединенная в перечень позиций [10]. Для различных субъектов правоотношений добросовестностью и разумностью формулируется с учетом положения субъекта в гражданских правоотношениях, его прав и возлагаемых на него обязанностей. Так, например, добросовестность и разумность при осуществлении директором своих обязанностей содержится в том, что им приняты необходимые и адекватные меры для достижения целей работы, ради которых создано юридическое лицо. Отрицательные события, наступившие для юридического лица в сроки исполнения своих полномочий директором, сами по себе не являются свидетельством о недобросовестности или неразумности его действий (бездействия).

Приложение максимальных усилий охранной организацией, которая осуществляет свои услуги на профессиональном уровне свидетельствует о желании соблюсти требования честной деловой практики и принципа добросовестности.

При оценивании добросовестности сторон нужно руководствоваться тем поведением, которое ожидается от любого субъекта гражданского правоотношения, который соблюдает права и законные интересы другой стороны, поддерживает ее.

Глава хозяйственного общества должен действовать добросовестно не только по отношению к руководимому им юридическому лицу, но и к его кредиторам. Сложился некий перечень ситуаций, в которых применяется пункт 5 статьи 10 ГК РФ. Так, например, презумпция добросовестности субъектов гражданских правоотношений распространяется на руководителей хозяйственных обществ и товариществ. Нарушение директором осуществленных процедур выбора контрагентов по договорам, представителей, работников юридического лица и контроля за их деятельностью может свидетельствовать о недобросовестности и неразумности действий (бездействия) директора.

В случае если годовая цена услуг выше стоимости активов заказчика, то обязан суд оценить действия сторон по согласованию такой цены с точки зрения добросовестности исполнителя и разумности заказчика.

Заемщик, невзирая на право банка в одностороннем порядке изменить договорные условия, может доказать, что данное изменение нарушает принципы разумности и добросовестности.

По общему правилу покупка имущества на торгах подразумевает добросовестность приобретателя, пока не доказано иное.

В перечне своих позиций суды определили, какие обстоятельства подлежат доказыванию при возникновении спора в рамках пункта 5 статьи 10 ГК РФ. Так бремя доказывания недобросовестности и неразумности действий стороны гражданского оборота лежит на той стороне, которая говорит о недобросовестности и неразумности этих действий.

При наличии доказательств, указывающих на недобросовестное поведение стороны по делу, эта сторона несет бремя доказывания добросовестности и разумности своих действий.

В рамках споров об истребовании квартиры из чужого незаконного владения обязанность доказывать недобросовестность приобретателя возлагается на ту сторону, которая заявляет такие требования. Недобросовестность действий банка будет считаться доказанной, если совершаемые им сделки идут в разрез со стандартами поведения обычной кредитной организации.

Изучая определения, постановления и позиции Верховного суда РФ можно прийти к выводу о том, что принцип добросовестности обладает широкой областью применения, уникальной правовой природой и способностью адаптироваться под определенную ситуацию.

Однако, в связи с тем, что в ГК РФ не содержится определения добросовестности, это влечет создание благоприятной среды для судейского усмотрения. Понятие судейского усмотрения в законодательстве отсутствует, пределы судейского усмотрения весьма широки, что является поводом для сомнений в справедливости решения судей, эта проблема решена существованием различных судебных инстанций и правом обжалования судебных решений, но зачастую вышестоящие суды оставляют решения нижестоящих судов без изменения, а жалобы без удовлетворения. Проблема судебного усмотрения, по нашему мнению, заключается в полноте исследования судом всех обстоятельств по делу, то есть суд зачастую исследует только те доказательства, которые представлены сторонами процесса. По нашему мнению, необходимо повысить активность суда при рассмотрении дела. Так постановление пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 [11] абзацем 4 пункта 1 вменило суду право признавать поведение стороны недобросовестным по своей инициативе, если усматривается явное уклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В таком случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались. Повышение активности судьи, при исследовании обстоятельств по делу, позволит выявить те самые обстоятельства, которые будут свидетельствовать о недобросовестности лица, содействие и помощь сторонам в получении доказательств будут благоприятно

влиять на полноту исследования по делу. Всестороннее и полное исследование прямых и косвенных доказательств позволит более точно квалифицировать действия сторон и вынести решение в соответствии с санкцией предусмотренной применяемой статьей.

Таким образом, несмотря на то, что понятие добросовестности в ГК РФ законодателем не определено, высшие суды Российской Федерации сформировали правовую позицию данного принципа права. Толкование принципа добросовестности в совокупной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства и другими принципами гражданского права показывает их взаимосвязь, взаимозависимость, следовательно, принцип добросовестности является частью системы принципов гражданского права и занимает свое место в регулировании гражданско-правовых отношений.

Судебная практика делает упор на понятие добросовестности участников гражданских правоотношений, формирует общую направленность правомерного поведения. Закрепление принципа добросовестности позволит исключить отрывочное упоминание категории «добросовестности» как требования к некоторым субъектам гражданского права, а определит единое требование добросовестного поведения ко всем субъектам гражданских правоотношений при осуществлении, защите прав, и исполнении обязанностей. Предложение о введении в гражданское законодательство принципа добросовестности в качестве одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права обосновалось в подпункте 1.1 пункта 1 главы 2 Концепции развития гражданского законодательства РФ [12].

Вместе с тем, что при рассмотрении судами дел о признании действий стороны недобросовестными полностью исключить судебское усмотрение не представляется возможным. В то же время основной задачей законодателя для высших судебных инстанций должно стать недопущение судебного произвола. Для этого нужно прежде всего минимизировать использование оценочных и морально-этических категорий или определить их содержание [13, с. 302–303].

Наука гражданского права не выработала единого универсального определения понятия «добросовестность». Считаем необходимым закрепить как в доктринальном, так и в законодательном определении данного понятия. Добросовестность следует рассматривать как совокупность объективного и субъективного элементов, что обусловлено необходимостью учета при разрешении конкретного дела как внутреннего отношения лица к своим действиям с точки зрения осознания им противоправности либо правомерности своих действий, желание причинить ущерб третьим лицам, либо извинительное заблуждение в своей правоте. А также необходимость принять во внимание объективные факторы, которые не зависят от сознания субъекта правоотношения, например, невозможность знать некоторые обстоятельства, имеющие значение для заключения сделки, наличие норм права и господствующих представлений о нравственности и морали в обществе, которым должно соответствовать поведение субъекта.

Нами предлагается следующее определение добросовестности:

Добросовестность – это мера должного поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Соблюдение соответствующих принципов, в том числе и принципа добросовестности, освобождает сторону по делу от гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, соблюдение требования добросовестности всеми участниками гражданских отношений может привести к полному искоренению нарушений правовых норм, а значит к торжеству справедливости, всеобщего блага. Разумность и добросовестность как явления, имеющие естественно-правовые корни, никогда не утратят своей актуальности [14, с. 3].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.09.2020).

2. Определение Верховного суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 83-КГ16-2 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.09.2020).

3. Определение Верховного суда Российской Федерации от 10.11.2015 № 80-КГ15-18 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.09.2020).

4. Определение Верховного суда Российской Федерации от 22.01.2015 №306-ЭС14-1977 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2020).

5. Определение Верховного суда Российской Федерации от 29.03.2016 №83-КГ16-2 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2020).

6. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.03.2016 №7 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2020).

7. Определение Верховного суда Российской Федерации от 09.03.2016 № 308-ЭС15-16377 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.09.2020).

8. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.09.2020).

9. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.09.2020).

10. Перечень позиций высших судов к статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации «Пределы осуществления гражданских прав» // СПС

«КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.09.2020).

11. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 25.11.2020).

12. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и Совету при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075// (дата обращения: 25.11.2020).

13. Брисов Ю. В. Ответственность исполнительного органа юридического лица за недобросовестные и/или неразумные действия // Вестник СПбГУ. Серия: Право. – 2020. – Т. 11, вып. 2. – С. 293–303.

14. Василенко Е. В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 27 с.

15. Новикова Т. В. Понятие добросовестности в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – 192 с.

УДК 35.083

Мазалова Елена Владимировна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
mazalova.elena@list.ru

Практика урегулирования конфликта интересов на государственной службе

В статье анализируется вопрос урегулирования конфликта интересов на государственной службе, как одного из направлений противодействия коррупции. В статье рассматриваются различные ситуации проявления конфликта интересов и пути их урегулирования.

Ключевые слова: коррупция, конфликт интересов, ограничения и запреты, личная заинтересованность, правонарушение, предотвращение или урегулирование конфликта интересов.

Mazalova Elena Vladimirovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The practice of resolving conflicts of interest in the civil service

The article analyzes the issue of resolving the conflict of interests in the public service, as one of the areas of combating corruption. The article discusses various situations of conflict of interests and ways to resolve them.

Keywords: corruption, conflict of interests, restrictions and bans, personal interest, offense, prevention or settlement of conflicting interests.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность государственного служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства [7].

Согласно части 1 статьи 19 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ) конфликт интересов представляет собой ситуацию, при которой личная заинтересованность государственного гражданского служащего Российской Федерации влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации [8].

Как указывается в Письме Минтруда России от 15.10.2012 № 18-2/10/1-2088 «Об обзоре типовых случаев конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядке их урегулирования», следует также учитывать, что личная заинтересованность государственного служащего может возникать и в тех случаях, когда выгоду получают или могут получить иные лица, например, друзья государственного служащего, его родственников [3].

Предусмотренные российским законодательством механизмы, направленные на противодействие коррупции, в том числе на предотвращение и урегулирование конфликта интересов, должны тесно переплетаться с мерами, направленными на пропаганду этических, морально-нравственных ценностей, правовое воспитание [9]. В целях недопущения конфликта интересов российским законодательством предусмотрен ряд мер. Система этих мер основывается на положениях Конституции РФ, а также Конвенции ООН против коррупции, Руководства ОЭСР по разрешению конфликта интересов на государственной службе, Международного кодекса поведения государственных должностных лиц [2] и изложена в ч. 3, 4, 5 ст. 11 Федерального закона № 273-ФЗ, ч. 3.1, 3.2, 4, 4.1 ст. 19, ч. 2, 3, 4 ст. 32 Федерального закона № 79-ФЗ.

Согласно законодательному определению, конфликт интересов имеет ситуативный характер. Ситуация конфликта интересов возникает, существует и разрешается под влиянием объективных и субъективных факторов [1]. Мониторинг практики рассмотрения случаев конфликта интересов на государственной службе, а также анализ информации о деятельности комиссий для выработ-

ки мер по предотвращению конфликта интересов позволяет определить наиболее часто рассматриваемые случаи конфликта интересов.

Нередко возникает конфликт интересов, связанный с выполнением иной оплачиваемой работы, когда государственный служащий выполняет или собирается выполнять оплачиваемую работу на условиях трудового или гражданско-правового договора в организации, в отношении которой государственный служащий осуществляет отдельные функции государственного управления. В данном случае, если государственный служащий самостоятельно не принял мер по урегулированию конфликта интересов, представитель нанимателя отстраняет государственного служащего от исполнения должностных обязанностей в отношении организации, в которой государственный служащий выполняет иную оплачиваемую работу.

Конфликт интересов, вызванный владением государственным служащим ценными бумагами организации, в отношении которой государственный служащий осуществляет отдельные функции государственного управления, урегулируется следующим образом. Государственный служащий обязан уведомить представителя нанимателя и непосредственного начальника о наличии личной заинтересованности в письменной форме, а также передать ценные бумаги в доверительное управление. Необходимо отметить, что существует проблема выбора управляющей организации или доверительного управляющего, которым государственный служащий может доверить управление принадлежащими ему ценными бумагами. Кроме того, передача ценных бумаг в доверительное управление не обязательно повлечет исключение возникновения конфликта интересов, то есть, не всегда может быть признана исчерпывающей мерой урегулирования, в этой связи государственным служащим принимается добровольное решение об отчуждении ценных бумаг. До принятия государственным служащим мер по урегулированию конфликта интересов представитель нанимателя отстраняет государственного служащего от исполнения должностных (служебных) обязанностей в отношении организации, ценными бумагами которой владеет государственный служащий. Исходя из анализа взаимосвязанных положений частей 2, 4 и 6 статьи 11 Федерального закона № 273-ФЗ, обязанность государственного служащего передать принадлежащие ему ценные бумаги, акции в доверительное управление является мерой урегулирования конфликта интересов в конкретной ситуации, когда государственному служащему стало известно о возможности такого конфликта [7].

Конфликт интересов, в связи с получением подарков и услуг государственным служащим от физических лиц или организаций, в отношении которых государственный служащий осуществляет или ранее осуществлял отдельные функции государственного управления, регулируется следующим образом. Государственному служащему рекомендуется не принимать подарки от организаций. Представитель нанимателя, в случае если ему стало известно о получении государственным служащим подарка, оценивает, насколько полученный подарок связан с исполнением должностных обязанностей [4].

Если подарок связан с исполнением должностных обязанностей, то в отношении государственного служащего применяются меры дисциплинарной ответственности, учитывая характер совершенного государственным служащим

коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение государственным служащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения государственным служащим своих должностных обязанностей.

Следующий конфликт интересов возможен в такой ситуации, как участие государственного служащего в осуществлении отдельных функций государственного управления в отношении организации, перед которой сам государственный служащий или его родственники имеют имущественные обязательства. В этом случае, государственному служащему и его родственникам необходимо урегулировать имеющиеся имущественные обязательства. При невозможности сделать это, государственному служащему следует уведомить представителя нанимателя и непосредственного начальника о наличии личной заинтересованности в письменной форме. Представитель нанимателя до урегулирования имущественного обязательства отстраняет государственного служащего от исполнения должностных обязанностей в отношении организации, перед которой имеются имущественные обязательства.

При конфликте интересов, связанных с взаимодействием с бывшим работодателем до поступления на государственную службу, государственному служащему необходимо уведомить представителя нанимателя и непосредственного начальника в письменной форме о факте предыдущей работы в данной организации и о возможности возникновения конфликтной ситуации. В связи с чем, представитель нанимателя оценивает, могут ли взаимоотношения государственного служащего с бывшим работодателем повлиять на объективное исполнение должностных обязанностей и повлечь конфликт интересов. В случае если существует большая вероятность возникновения конфликта интересов, представитель нанимателя отстраняет государственного служащего от исполнения должностных обязанностей в отношении бывшего работодателя.

Также можно выделить ситуации, связанные с явным нарушением государственным служащим установленных запретов, например когда государственный служащий получает награды, почетные и специальные звания (за исключением научных) от иностранных государств, международных организаций, а также политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений. В соответствии с пунктом 11 части 1 статьи 17 Федерального закона № 79-ФЗ гражданскому служащему запрещается принимать без письменного разрешения представителя нанимателя награды, почетные и специальные звания иностранных государств, международных организаций, а также политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, если в его должностные обязанности входит взаимодействие с указанными организациями и объединениями [8]. В данной ситуации представитель нанимателя при принятии решения о предоставлении или непредоставлении разрешения уделяет особое внимание основанию и цели награждения, а также тому, насколько получение гражданским служащим награды, почетного и специального звания может породить сомнение в его беспристрастности и объективности.

Действующее законодательство не устанавливает прямых ограничений на трудоустройство, владение ценными бумагами, получение подарков и иных благ родственниками государственного служащего. Тем не менее, в соответствии с ч. 3 ст. 19 Федерального закона № 79-ФЗ под личной заинтересованностью гражданского служащего, которая влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей, понимается возможность получения гражданским служащим при исполнении должностных обязанностей доходов не только для самого гражданского служащего, но и для членов его семьи или ряда иных лиц [8].

Примером конфликта интересов на государственной службе, связанного с такой ситуацией, может являться случай, когда государственный служащий участвует в принятии кадровых решений в отношении родственников или иных лиц, с которыми связана личная заинтересованность государственного служащего. Урегулированием вышеуказанной ситуации, является уведомление государственным служащим о наличии личной заинтересованности представителя нанимателя и непосредственного начальника в письменной форме [6]. В связи с чем представитель нанимателя отстраняет государственного служащего от исполнения должностных обязанностей, предполагающих непосредственное взаимодействие с родственниками или иными лицами, с которыми связана личная заинтересованность государственного служащего.

Также существуют и другие ситуации, которые могут привести к конфликту интересов, например:

- наличие в собственности у родственников государственного служащего ценных бумаг организации, на деятельность которой государственный служащий может повлиять в ходе исполнения должностных обязанностей,
- когда родственники государственного служащего владеют проверяемой им организацией, работают в ней или устраиваются в нее на работу,
- получение родственниками подарков или иных благ от заинтересованной организации, что может быть вызвано желанием обойти существующие нормативные ограничения и повлиять на действия и решения государственного служащего.

Механизмы, способствующие урегулированию конфликта интересов в описанных ситуациях, аналогичны изложенным выше.

Таким образом, обобщая анализ ситуаций конфликтов интересов на государственной службе и практики их урегулирования, можно сделать вывод, что урегулирование конфликта интересов может состоять в изменении должностного или служебного положения государственного служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке, а также в отказе его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликтов интересов. Представителю нанимателя наряду с изменением должностного или служебного положения гражданского служащего необходимо использовать механизм проверок, предусмотренный Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными

служащими требований к служебному поведению, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 [5]. Кроме этого, представителю нанимателя необходимо активно привлекать соответствующие комиссии для выработки мер по предотвращению конфликта интересов. В частности, в тех ситуациях, когда требуется осуществить оценку действий государственного служащего, установить наличие или отсутствие получаемой им выгоды, а также осуществить профилактическое воздействие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михайлов В. И. Конфликт интересов: содержание, порядок предотвращения и урегулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 4. – С. 16.

2. Михайлов В. И. Конфликт интересов: Вопросы этики и совершенствования законодательного оформления. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-interesov-voprosy-etiki-i-sovershenstvovaniya-zakonodatelnogo-oformleniya> (дата обращения: 05.12.2020).

3. Письмо Минтруда России от 15.10.2012 № 18-2/10/1-2088 «Об обзоре типовых случаев конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядке их урегулирования». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.12.2020).

4. Пономарев А. В. Проблемы урегулирования конфликта интересов на государственной службе // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-uregulirovaniya-konflikta-interesov-na-gosudarstvennoy-sluzhbe> (дата обращения: 05.12.2020).

5. Указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» (с изменениями и дополнениями). – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.12.2020).

6. Указ Президента РФ от 22.12.2015 № 650 «О порядке сообщения лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, и иными лицами о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и о внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.12.2020).

7. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.12.2020).

8. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.12.2020).

9. Черепанова Е. В. Противодействие коррупции в государственном управлении // Журнал российского права. – 2017. – № 4. – С. 100–105.

Петрова Анастасия Сергеевна,
помощник председателя
Свердловского районного суда г. Костромы,
г. Кострома, Российская Федерация
lilutaksator@gmail.com

Правовая основа и проблемные вопросы рассмотрения обращений граждан в районных судах

В статье автор приводит нормативно-правовые акты, регулирующие общественные правоотношения в сфере рассмотрения обращений граждан. На примере анализа справки по результатам проверки состояния работы с обращениями граждан в Свердловском районном суде г. Костромы от 20.11.2020 года выявлена проблема обращений кверулянтов, веерных обращений. Предложено в качестве решения проблемы прекращение переписки, что закреплено действующим законодательством.

Ключевые слова: *обращения граждан, кверулянтные обращения, прекращение переписки, веерные обращения, формы обращений граждан, работа по рассмотрению обращений граждан в суде.*

Petrova Anastaciia Sergeevna,
court president assistant
Sverdlovskiy district court of Kostroma city,
Kostroma, Russian Federation

In the article author provides legal acts that regulates public relations in consideration of citizens application. On the example of analysis, the inspections work on consideration of citizen's application in Sverdlovskiy district court of Kostroma city 20.11.2020 the problem of querulant and hub-andspoke applications identified. As a solution to the problem proposed termination of correspondence.

Keywords: *citizens application, querulant applications, termination of correspondence, hub-andspoke applications, citizen's application forms, work on consideration of citizens application in court.*

Право граждан Российской Федерации на обращения представляет собой предусмотренную действующим законодательством возможность обращаться в органы власти для реализации гражданских прав, выполнения обязанностей, защиты и восстановления нарушенных прав, внесения предложений по различным вопросам государственного и (или) муниципального управления [1, с. 12].

Правовое регулирование института рассмотрения обращений граждан имеет двухуровневую систему – федеральный и региональный уровни. На федеральном уровне правоотношения в сфере рассмотрения обращений граждан регулируются ст. 33 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет право граждан Российской Федерации обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления [2, с. 10].

Расширенно указанное конституционное право закреплено в ст. 2 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», в силу которой граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам. Подобное право реализуется свободно, добровольно, бесплатно и не должно нарушать права и свободы других лиц [3].

Стоит также отметить, что в соответствии со ст. 62 п. 3 Конституции Российской Федерации, ст. 1 п. 3 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» порядок рассмотрения обращений граждан распространяется на правоотношения, связанные с рассмотрением обращений иностранных граждан и лиц без гражданства, за исключением случаев, установленных международным договором Российской Федерации или федеральным законом [2, с. 15; 3].

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора [2, с. 6].

В силу ст. 9 ч. 3 п. «а» «Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы» (Принятой в г. Нью-Йорке 09.12.1998 Резолюцией 53/144 на 85-ом пленарном заседании 53-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН) каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет, в частности, право в связи с нарушениями прав человека и основных свобод в результате политики и действий отдельных должностных лиц и государственных органов подавать жалобы или иные соответствующие обращения в компетентные национальные судебные, административные или законодательные органы или в любой другой компетентный орган, предусмотренный правовой системой государства, которые должны вынести свое решение по данной жалобе без неоправданной задержки [4].

Кроме того, правоотношения в сфере рассмотрения обращений граждан регулируются федеральными конституционными законами Российской Федерации, к которым относится Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», федеральными законами Российской Федерации, в том числе Федеральным законом от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

На региональном уровне правоотношения по вопросам рассмотрения обращений граждан могут регулироваться законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, устанавливающими нормы, направленные на защиту прав граждан на обращения.

На 20 ноября 2020 года в Свердловский районный суд поступило 276 обращений граждан (при этом по состоянию на 11 декабря 2019 года в Свердловский районный суд г. Костромы поступило 195 обращений, на 31 декабря 2018 года – 203 обращения). В 2020 году прослеживается явное увеличение количества поступающих в суд обращений, заявлений и жалоб. Поступившие обращения, в том числе на портал ГАС «Правосудие» регистрируются в соответствующем журнале [5]. Гражданам, обратившимся через портал ГАС «Правосудие», письменные ответы направлялись в адрес, указанный в обращении либо прикреплялись непосредственно в личный кабинет ГАС «Правосудие».

Сроки рассмотрения обращений, предусмотренные ст. 12 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», в Свердловском районном суде г. Костромы не нарушены.

Отмечается значительное количество заявлений и жалоб на ненаправление копий протоколов судебного заседания, исполнительных листов, судебных приказов, решений, вынесенных мировыми судьями Свердловского судебного района г. Костромы, судьями Свердловского районного суда г. Костромы (на 20 ноября 2020 года зарегистрировано 40 подобных обращений, из них 5 – повторных) [5].

За прошедший период в адрес суда поступали заявления и жалобы на действия судей Свердловского районного суда г. Костромы, мировых судей Свердловского судебного района города Костромы. Заявления и жалобы рассмотрены в установленный срок, ответы направлены заявителям.

При этом для каждой из форм обращений (устных, письменных, электронных) законодательством установлены определенные требования.

В силу ст. 7 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» гражданин в своем письменном обращении и обращении, поданном в форме электронного документа, в обязательном порядке указывает свои фамилию, имя, отчество (последнее – при наличии), почтовый адрес либо адрес электронной почты, по которому должны быть направлены ответ, уведомление о переадресации обращения, излагает суть предложения, заявления или жалобы, ставит личную подпись и дату. В случае необходимости в подтверждение своих доводов гражданин прилагает к обращению документы и материалы либо их копии (в том числе и в электронной форме) [3].

Согласно справке по результатам проверки состояния работы с обращениями граждан в Свердловском районном суде г. Костромы от 20.11.2020 года два обращения были возвращены как не отвечающие требованиям к письменным обращениям (отсутствует подпись заявителя, дата обращения) [5].

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» по компетенции были направлены 6 обращений, поступивших в Свердловский районный суд г. Костромы (2 из них в части нарушения санитарно-эпидемиологического законодательства, связанным с риском заражения новой коронавирусной инфекцией).

Статья 11 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» закрепляет право оставить обращение без ответа по существу поставленных в нем вопросов и сооб-

щитъ гражданину, направившему обращение, о недопустимости злоупотребления правом в случае, если в письменном обращении не указаны фамилия гражданина, направившего обращение, или почтовый адрес, по которому должен быть направлен ответ; при получении письменного обращения, в котором содержатся нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу должностного лица, а также членов его семьи. В Свердловском районном суде г. Костромы из числа поступивших в 2020 году обращений, 4 жалобы и обращения оставлены без ответа заявителям в связи с отсутствием обратного адреса заявителя, содержащимися оскорбительными выражениями в адрес судьи, невозможностью определить суть обращения.

В 2020 году поступило 2 жалобы на грубое отношение к гражданам со стороны работников суда. По результатам обращения к сотруднику применены меры взыскания. По двум обращениям проведены служебные проверки, по результатам одной установлены виновные действия сотрудника аппарата суда.

При этом следует отметить, что значительное число жалоб и обращений поступает от одних и тех же лиц (на 20.11.2020 года зарегистрировано 41 жалоба и обращение от ФИО1, 30 обращений от ФИО2) [5].

Исходя из представленного анализа, можно сделать вывод, что подобный институт рассмотрения обращений граждан в районных судах является действенным средством защиты и реализации их прав, способствует выявлению ошибок, получению информации о работе суда и находящихся в производстве суда дел в частности, что, несомненно, обладает острой актуальностью в период ограничительных мер, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции, обеспечивает обратную связь, повышает эффективность работы суда и должностных лиц.

Вместе с тем в практике рассмотрения обращений граждан нередки случаи кверулянтных обращений, для которых факт обращения в суд является самоцелью. Зачастую данная категория граждан рассылает веерные обращения (идентичные обращения, адресованные в разные государственные органы). Подобные обращения перегружают работу суда, ведут к необоснованной трате бюджетных средств (при пересылке обращений по компетенции, при направлении ответов и уведомлений о прекращении переписки и т. д.), а также увеличивают срок рассмотрения обращений иных граждан. Нередки случаи, когда заявители недовольны данными им ответами и, надеясь на положительный для себя ответ, повторно обращаются в суд, не приводя при этом новых доводов.

При этом Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» предусмотрена возможность прекращения переписки.

В соответствии с ч. 5 ст. 11 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в Свердловском районном суде г. Костромы за 2020 год переписка прекращена по 10 обращениям.

Данный подход основывается на реализации принципов справедливости и пропорциональности, учете интересов участников других судебных споров и общества в целом, чтобы гарантировать иным лицам право на справедливую долю времени для рассмотрения их обращений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Балашова И. Н., Зайкова С. Н., Кусков А. С. Правовые основы рассмотрения обращений граждан : учеб.-справ. пособие – М. : Проспект, 2020. – 168 с.
2. Конституция Российской Федерации : ред. от 20.03.2020. – М. : Проспект, 2020. – 64 с.
Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» : ред. от 27.12.2018 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 26.11.2020).
3. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (принята в г. Нью-Йорке 09.12.1998 Резолюцией 53/144 на 85-м пленарном заседании 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант-Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 26.11.2020).
4. Справка по результатам проверки состояния работы с обращениями граждан в Свердловском районном суде г. Костромы. – URL: <http://old.russ.ru/politics/20020729-zor.html> (дата обращения: 26.11.2020).

УДК 342

Тихомиров Александр Олегович,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
san91tikhomirov@yandex.ru

Правовое регулирование статуса судьи районного суда в современном российском законодательстве

В настоящей статье рассматриваются изменения, которые произошли в процессе формирования судейского корпуса, прохождения государственной службы при замещении государственной должности судьи (судейской карьеры), ухода судьи в отставку и пребывания судьи в отставке. Обращается внимание на необходимость разработки государственной политики обеспечения преемственности и взаимосвязи этих принципов.

Ключевые слова: статус судьи, независимость, концепция статуса судьи, кандидат на должность судьи, районный суд, судейская карьера.

Tikhomirov Aleksandr Olegovich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The legal regulation of the status of district court judges in the modern Russian Federation

This article examines the changes that occurred in the process of forming the judicial corps, passing the state service when filling the state position of a judge (judicial career), retiring a judge

and staying a judge in retirement. Attention is drawn to the need to develop a state policy to ensure the continuity and interrelation of these principles.

Keywords: *judge status, independence, concept of judge status, candidate for the position of judge, district court, judicial career.*

Основы судебной власти в Российской Федерации, в первую очередь, закрепляются гл. 7 Конституции Российской Федерации. Так, согласно ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации функция по отправлению правосудия отдана в исключительное ведение судов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что никакой иной орган государственной власти или же должностное лицо не вправе осуществлять деятельность по отправлению правосудия. Помимо этого, Конституция Российской Федерации установила запрет на создание любого рода чрезвычайных судов.

Судебная власть в Российской Федерации, согласно Конституции Российской Федерации, реализуется посредством осуществления трех разновидностей правосудия, а именно гражданского, административного и уголовного.

В тексте Конституции Российской Федерации устанавливаются специальные требования для лиц, претендующих на должность судьи:

- кандидат, претендующий на должность судьи, должен в обязательном порядке быть гражданином Российской Федерации;
- кандидату должно быть не менее 25 лет;
- обязательно наличие высшего юридического образования;
- стаж работы по юридической профессии должен составлять не менее пяти лет.

Помимо этого, в рамках федерального законодательства могут быть установлены и дополнительные требования для лиц, претендующих на должность судьи.

В Конституции Российской Федерации также устанавливаются основные принципы судебной системы Российской Федерации: независимость судебной власти, неприкосновенность и несменяемость судей, гласность, состязательность и равноправие сторон.

Более подробно вышеуказанные конституционные положения и нормы раскрыты в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации». Данным законодательным актом закреплены основные виды судов в Российской Федерации, более подробным образом отражены принципы организации и деятельности судебной системы Российской Федерации, определен порядок наделения судьи полномочиями, а также закреплены основы статуса судей в Российской Федерации.

Отдельным законодательным актом, регулирующим деятельность судов общей юрисдикции, является Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». Согласно ст. 1 данного законодательного акта в систему федеральных судов общей юрисдикции входят:

- верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов;
- районные суды, городские суды, межрайонные суды (далее – районные суды);

- военные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых устанавливаются федеральным конституционным законом;
- специализированные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых устанавливаются федеральным конституционным законом.

Также данным законодательным актом устанавливается общий состав суда, очерчивается круг полномочий его должностных лиц и компетенция, а также некоторые другие вопросы.

В Федеральном конституционном законе «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» нормы об организации и деятельности районных судов закреплены в главе 4. Так, согласно п. 1 ст. 32 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» организация районного суда в судебном районе происходит на основании федерального закона. Под судебным районом следует понимать отдельную территорию, подведомственную районному суду. Согласно действующему законодательству судебным районом может быть: отдельный район в составе города; город; иная административно-территориальная единица субъекта Российской Федерации. Также допускается организация районного суда на территории, охватывающей имеющие общие (смежные) границы территории нескольких районов или иных соответствующих им административно-территориальных единиц субъекта Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 33 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» в состав районного суда включаются: председатель районного суда; судьи районного суда. Количество судей районного суда определяется Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации при согласовании указанного вопроса с председателем верховного суда субъекта Российской Федерации. Помимо этого, с целью обеспечения принципа доступности правосудия в отдаленных районах организуется так называемое постоянное судебное присутствие районного суда, которое является его самостоятельным подразделением и наделено правом осуществления его полномочий.

Согласно п. 1 ст. 35 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» председатель районного суда назначается на должность сроком на шесть лет. В действующем законодательстве указано, что занятие должности судьи районного суда одним и тем же лицом допускается не более двух раз подряд. Для назначения лица на должность председателя районного суда требуется наличие представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации. В качестве альтернативы указанному представлению для назначения лица на должность председателя районного суда требуется наличие положительного заключения квалификационной коллегии судей, расположенной на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. Помимо этого, в п. 3 ст. 35 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» закрепляется компетенция председателя районного суда и его заместителей.

Компетенция районных судов закреплена в ст. 34 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», согласно которой к ней относится:

– рассмотрение гражданских, уголовных и административных дел в качестве суда первой инстанции. Исключение составляют только дела, рассмотрение которых отнесено действующим законодательством к компетенции иных судов;

– рассмотрение дел об административных правонарушениях, рассмотрение которых отнесено действующим законодательством к компетенции данных судов;

– обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с требованием проверки соответствия действующей Конституции Российской Федерации законодательного акта или отдельных его норм, которые подлежат применению в процессе судебного разбирательства конкретного дела;

– рассмотрение апелляционных жалоб, которые подаются на решения мировых судей, расположенных на территории подведомственного судебного района. В свою очередь, Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации» определяется правовой статус мирового судьи, его компетенция, требования, предъявляемые лицам, претендующим на должность мирового судьи, а также порядок приостановления, прекращения и отставки мирового судьи;

– рассмотрение дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Действующим законодательством также устанавливается и порядок замещения председателя районного суда в случае его временного отсутствия. Согласно п. 1 ст. 36 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» правом замещения председателя районного суда в случае его временного отсутствия наделены следующие лица:

– один из заместителей председателя районного суда;

– один из судей в случае, если у председателя районного суда заместитель отсутствует.

Данные лица наделяются правом замещения председателя районного суда в случае его временного отсутствия по поручению председателя районного суда. При невозможности осуществить замену отсутствующего председателя районного суда указанными лицами исполнение его полномочий временно переходит к судье ближайшего судебного района по распоряжению председателя вышестоящего суда.

Указанные лица наделяются также и правом осуществления полномочий председателя районного суда в случае прекращения полномочий последнего. В данном случае это происходит по распоряжению Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно действующему законодательству у лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступных деяний, есть право на подачу ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О присяжных заседателях судов общей юрисдикции Российской Федерации» рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей может осуществляться и в рамках районных судов.

Правовой статус судей раскрывается более подробным образом в Законе Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». В рамках данного законодательного акта устанавливаются требования, которые предъявля-

ются к кандидатам на должность судьи. В законе нашли свое отражение такие важные вопросы, как права и обязанности судей, гарантии их деятельности, а также закрепляется процедура привлечения судей к ответственности в случае совершения ими противоправного деяния. Законом также закрепляется процедура приостановления, прекращения полномочий судьи, а также его отставка.

УДК 347.6

Ярошенко Ольга Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент, судья,

Нижегородский областной суд,

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

olga.yaroshenko.74@bk.ru

Правовое значение конфликта интересов в судебной деятельности

В статье рассмотрены вопросы правового регулирования судебной деятельности. Автором рассматриваются некоторые аспекты процедуры урегулирования конфликта интересов в судебной деятельности. Также, анализируется ряд правовых проблем, связанных с конфликтом интересов, касающихся самого законодательного определения «конфликта интересов», а также отсутствия законодательного закрепления понятия «конфликта интересов в судебной деятельности». Целью настоящего исследования явилось изучение роли и правового значения конфликта интересов в судебной деятельности. В статье обоснованы предложения, направленные на совершенствование законодательного регулирования в области судебной деятельности. По результатам исследования сделаны выводы, касающиеся роли и содержания судебной деятельности, а также обеспечение работы с органами государственной власти и институтами гражданского общества.

Ключевые слова: конфликт интересов, судебная деятельность, осуществление правосудия, судопроизводство, органы судейского сообщества.

Yaroshenko Olga Nikolaevna,

candidate of Legal Sciences, Associate Professor, judge,

Nizhny Novgorod Regional Court,

Nizhny Novgorod, Russian Federation

Legal significance of the conflict of interests in judicial activity

The article deals with the issues of legal regulation of judicial activity. The author examines some aspects of the procedure for resolving conflicts of interest in judicial activity. Also, a number of legal problems associated with a conflict of interest are analyzed, concerning the very legislative definition of «conflict of interest», as well as the lack of legislative consolidation of the concept of «conflict of interest in judicial activity». The aim of this study was to study the role and legal significance of conflicts of interest in judicial activity. The article substantiates proposals aimed at improving legislative regulation in the field of judicial activity. Based on the results of the study, conclusions were drawn regarding the role and content of judicial activity, as well as ensuring work with government bodies and civil society institutions.

Keywords: conflict of interest, judicial activity, administration of justice, legal proceedings, bodies of the judicial community.

Следует отметить, что гарантии судебной защиты прав и свобод закреплены в ч. 2 ст. 46 Конституции РФ, где установлено, что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Суд обязан разрешить поставленный перед ним вопрос (либо удовлетворить жалобу, либо оставить ее без удовлетворения) вне зависимости от сложности поставленного вопроса.

Актуальным является исторически сложившаяся позиция, что «закон не имеет пробелов, когда речь идет о предоставлении правосудия» [1].

Судебная власть обязана рассмотреть по существу любое обращение гражданина по поводу воспрепятствования любым способом возможности осуществления им какого-либо права [2].

Осуществление правосудия во всех его разновидностях представляет собой судебную деятельность. Считаем, что не следует выделять судебный контроль (как на досудебных стадиях рассмотрения дела, так и после рассмотрения дела по существу) в отдельный вид судебной деятельности, отличный от правосудия, поскольку он реализуется на основе принципов правосудия, в предусмотренных для правосудия процессуальных формах, а потому является одним из видов правосудия.

Такие понятия как «судебная деятельность» и «правосудие» взаимосвязаны между собой, где осуществление правосудия является основным видом судебной деятельности, поскольку именно это и является предназначением суда как органа судебной власти.

Любая процессуальная деятельность суда в лице судьи (а также в установленном законом случае в лице присяжных или арбитражных заседателей) является правосудием, это властная деятельность от имени государства [3]. При этом с учетом предусмотренной законодательством системы судебных инстанций правосудием будет являться рассмотрение дел по первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, а также по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Таким образом, судебная власть, осуществляемая в форме правосудия, реализуется через судебную деятельность.

Однако правосудие нельзя считать единственным направлением в деятельности судов. Помимо процессуальной деятельности по отправлению правосудия, суды выполняют большой объем иных полномочий, в том числе направленных на повышение доступности и эффективности судебной защиты прав физических и юридических лиц, на рост доверия к судам. Значительная часть работы в судах направлена на организационное обеспечение качественного осуществления правосудия – к данным направлениям деятельности относятся мероприятия кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия [4].

Правосудие – это деятельность, осуществляемая на основе Конституции РФ, федерального материального и процессуального законодательства.

Полагаем, что судебная деятельность – это упорядоченная совокупность действий судов, входящих в судебную систему Российской Федерации (в лице судей и работников аппаратов судов), осуществляемая в процессуальных фор-

мах с целью отправлению правосудия, а также направленная на организационное обеспечение осуществления правосудия и повышение доступности и эффективности судебной защиты.

Методологически изучена и сформирована система принципов отправления правосудия, к которым относятся: принцип осуществления правосудия только судом; принцип законности; принцип независимости судей; принцип равенства всех перед законом и судом; принцип обеспечения права на судебную защиту; принцип презумпции невиновности; принцип государственного или национального языка; принцип состязательности и равноправия сторон; принцип участия граждан в осуществлении правосудия; принцип открытого разбирательства дел; принцип несменяемости судей; принцип неприкосновенности судей, присяжных и арбитражных заседателей и другие.

В большинстве своем данные принципы представляют собой синтез судостроительных, судопроизводственных и административно-распорядительных положений, которые имеют важное правовое значение.

Однако немало важным аспектом является и судебная этика, как совокупность правил поведения судей и других профессиональных участников судопроизводства, обеспечивающая нравственный характер их профессиональной деятельности и внеслужебного поведения.

Именно, судебная этика призвана изучать и обобщать применение общих норм нравственности в условиях судебной деятельности, а не создавать какие-либо особые, отличные от существующих моральные нормы для ее участников.

В настоящее время существуют эффективные механизмы, посредством которых в судебную деятельность внедряются этические нормы. К ним относятся: этические кодексы; этические тренинги; специальные органы, рассматривающие этические проблемы. Не случайно, например, действие Кодекса судейской этики (ч. 1 ст. 2) распространяется на всех судей Российской Федерации, в том числе на судей, пребывающих в отставке [5].

Поведение судьи всегда было в большей или меньшей степени стандартизировано. На протяжении длительного времени и не только в России поведение судей определялось их собственными этическими представлениями, не в последнюю очередь основанными на религиозных канонах. Еще в VI в. теолог Лактанций писал: «Узрите справедливость. Примите ее, если можете, и поместите ее в глубины сердца своего, и да не смущает вас, что это сложно и противоречит идеалам времени» [6]. При этом, человек лишь тогда достигает высшей степени совершенства, когда сам, свободный от общества и духа времени, создает моральные ориентиры общества со своими внутренними установками.

При таких обстоятельствах особое место занимает вопрос о конфликте интересов в судебной деятельности.

Как известно, под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

В судебной деятельности главным является именно беспристрастное исполнение судьей своих должностных обязанностей и осуществление установленных законом полномочий.

В этой связи процедура урегулирования конфликта интересов в судебной деятельности состоит в предотвращение конфликта интересов, то есть служебной превенции.

Такие категории, как конфликт интересов, личная заинтересованность тесно связаны с такими мотивационными детерминантами служебных действий и поступков, как потребности, установки, убеждения, идеалы, ценности и другие, которые оказывают влияние на судебную деятельность.

Конфликт интересов в судебной деятельности следует рассматривать как потенциально возможную ситуацию, а не как свершившийся факт.

Считаем, что целесообразно законодательно установить перечень деяний, которые можно отнести к конфликту интересов в судебной деятельности.

Создать объединенную комиссию для государственных служащих судов различных звеньев судебной системы, которая осуществляла бы контроль, за соблюдением требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, в том числе пресечению конфликтов интересов.

Организовать комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих действующих в судах различных уровней.

В современных условиях, направленных на прозрачность в деятельности судебной системы, информировании о своей работе, было бы правильно публиковать на официальном сайте управления судебного департамента субъекта ежеквартальную информацию о деятельности таких комиссий.

Информационная открытость судебной деятельности является частью легитимации государственного устройства для многих государств, в том числе для Российской Федерации.

А в заключение следует обратить внимание на то, что судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности. Такое правосудие предполагает соблюдение каждым судьей правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и достоинства и авторитета судебной власти. Носители судебной власти обязаны поддерживать ее авторитет и свой высокий статус, что предполагает не только высокий уровень профессионализма, но и высокие морально-этические качества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Темнов Е. И. Латинские юридические изречения. – М. : Право и закон : Экзамен, 2003. – 381, [1] с.
2. Егоров С. Н. Аксиоматические основы теории права. – СПб., 2001. – 272 с.

3. Правоохранительные органы Российской Федерации : учебник для бакалавриата и специалитета / В. А. Байдуков [и др.] ; под ред. В. М. Бозрова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 424 с.

4. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации / под ред. В. В. Ершова. – М., 2011. – 900 с.

5. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. : утв. VIII Всерос. съездом судей 19 декабря 2012 г. – URL <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70201432/> (дата обращения: 30.11.2020).

6. Амбросимова Е. А. Судебная власть: транспарентность или конфиденциальность? // Права человека: законодательство и судебная практика. – М., 2009. – С. 31–32.

СЕКЦИЯ 4

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 343.294

Айдинов Петр Викторович,
аспирант, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
университета Прокуратуры Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
petr-aidinov@mail.ru

Некоторые аспекты теоретико-правовых вопросов реализации института реабилитации в уголовном процессе России

Статья посвящена вопросам реализации института реабилитации в уголовном процессе России, приводятся результаты изучения и обобщения научной литературы и нормативных правовых актов, затрагивающих аспекты вопросов реабилитации в уголовно-процессуальном праве. В статье сделан вывод о том, что правовые аспекты реализации института реабилитации в уголовно-процессуальном законодательстве должным образом не определены и нуждаются в дальнейшем исследовании и разрешении.

Ключевые слова: реабилитация, уголовный процесс, проблемы правоприменительной практики, институт реабилитации.

Idinow Peter Viktorovich,
postgraduate student, St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation

Some aspects of theoretical and legal issues of implementation of the institute of rehabilitation in the criminal process of Russia

The article is devoted to the implementation of the Institute of rehabilitation in the criminal process of Russia, the results of the study and generalization of scientific literature and normative legal acts that affect aspects of rehabilitation in criminal procedure law. The article concludes that the legal aspects of the implementation of the Institute of rehabilitation in the criminal procedure legislation are not properly defined and need further research and resolution.

Keywords: rehabilitation, criminal procedure, problems of law enforcement practice, Institute of rehabilitation.

Уголовный процесс является той сферой, где с особой остротой проявляются отношения государства и гражданина. К сожалению, деятельность правоохранительных органов не свободна от ошибок и заблуждений. В этом случае, возможно, то или иное лицо будет вынуждено претерпевать негативные последствия незаконного или необоснованного уголовного преследования и (или)

осуждения, поэтому государство обязано защитить интересы этого лица, предоставив ему право требовать возмещения вреда за счет средств своей казны.

Закрепленный в Главе 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) правовой институт реабилитации является одной из важнейших форм реализации данных конституционных положений.

В современных условиях уголовный процесс движется в сторону реализации международно-правовых и конституционных принципов при осуществлении производства по уголовным делам.

В соответствии с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах (п.п. «а» п. 3 ст. 2, п.5 ст. 9 и п. 6 ст.14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 5 ст. 5) и Протокола № 7 к ней (ст. 3), признают за каждым, кто несправедливо и незаконно был подвергнут таким мерам процессуального принуждения как арест, заключение под стражу или претерпел иную следственную или судебную ошибку, право на компенсацию. А в качестве корреспондирующей выступает обязанность государства гарантировать реальные и эффективные средства по восстановлению и правовой защите нарушенных прав.

Понятие «реабилитация» происходит от латинского слова *rehabilitate*, что означает восстановление во всех правах, возврат доброго имени, отмена всякого необоснованного обвинения невиновного лица либо группы лиц [1].

В своей профессиональной деятельности органы предварительного расследования, прокуратура и суды, к сожалению, нередко допускают ошибки, в результате чего люди оказываются жертвами незаконного или необоснованного обвинения в совершении преступления. Главной обязанностью государства, в таких случаях, является устранение всех вредных последствий, вызванных незаконным обвинением лица и восстановление его прав всеми возможными способами.

В соответствии со ст. 49 Конституции Российской Федерации – обязанность доказывания наличия или отсутствия оснований для возмещения причиненного вреда не лежит на гражданине (подозреваемом, обвиняемом, подсудимом), равно как не предусмотрена УПК РФ обязанность по доказыванию своей невиновности в совершении преступления. Именно поэтому, в рамках уголовно-процессуального правоотношения предусмотрены особые правовые механизмы, которые делают процедуру восстановления прав реабилитированных более простой и эффективной. Все это вызвано особым статусом таких лиц, так как они выступают, во-первых, более слабой стороной правоотношения, во-вторых, они нуждаются в особых мерах по устранению последствий незаконных решений о привлечении их к уголовной ответственности, а также, чтобы такие меры «способствовали бы скорейшему определению его размера и возмещению» [2].

Важно отметить, что конституционно-правовой смысл ст. 133 УПК РФ закрепляет само право на реабилитацию, например, восстановление чести, доброго имени, опороченного незаконным и (или) необоснованным обвинением человека, а также существование институтов и механизмов по обязательной проверке законности и обоснованности уголовного преследования и принимаемых в его рамках процессуальных решений, являются отражением в уголовно-процессуальном праве конституционных принципов уважения достоинства

личности, гуманизма, справедливости, законности, презумпции невиновности, права каждого на защиту, в том числе в рамках судопроизводства, своих нарушенных (или находящихся под угрозой нарушения) прав и свобод [3].

В связи с этим исполнение решений, связанных с вопросами реабилитации – это в первую очередь конституционная обязанность государства. И наряду с уже перечисленными гарантиями стоит указать и обязанность государства по обеспечению равного доступа к правосудию. Это еще одна мера, которая, несомненно, способствует усилению роли гарантий в обеспечении эффективной защиты прав и свобод личности, в том числе путем обращения в суд.

Основываясь на судебных стадиях уголовного судопроизводства к лицам, имеющим право на реабилитацию, соответственно относятся:

- 1) подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор;
- 2) подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения и (или) по иным реабилитирующим основаниям;
- 3) осужденный – в случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК [4].

Также, правом на реабилитацию может воспользоваться лицо, в отношении которого были применены принудительные меры медицинского характера, в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Вопросы, связанные с защитой прав личности в уголовном процессе, представляют значительный интерес, и, безусловно, продолжают оставаться одними из самых дискуссионных в науке уголовного процесса. При всей своей неоднозначности уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие институт реабилитации и порядок его применения, нуждаются в дальнейшем развитии, конкретизации и совершенствовании.

Анализ правоприменительной практики показывает, что из-за несовершенства действующего законодательства на практике возникают проблемные ситуации, связанные с отменой прокурором постановлений о прекращении уголовного дела либо прекращении уголовного преследования (за исключением дел частного обвинения) в срок не позднее 14 суток с момента получения такого процессуального решения и материалов уголовного дела.

Переходя к вопросу об исчислении сроков, отметим, что 14-дневный срок начинает исчисляться с момента получения прокурором материалов уголовного дела (с момента регистрации материалов в канцелярии соответствующего органа прокуратуры), а истечение указанного срока не лишает прокурора правовой возможности принять по данному уголовному делу соответствующее решение. Иными словами, предусмотренный УПК РФ 14-дневный срок не является для прокурора пресекательным.

Пристальное внимание практиков и теоретиков вызывает отсутствие в нормах УПК РФ срока для отмены постановления о прекращении уголовного дела либо прекращении уголовного преследования, так как это влечет за собой закономерное ослабление гарантий по защите лиц от незаконного и необосно-

ванного возобновления прекращенного уголовного преследования, а также детерминирует постоянную зависимость приостановления рассмотрения и разрешения судом вопроса об основаниях, размере причиненного вреда и о его возмещении, от решений уполномоченных лиц, в данном случае – прокурора.

С введением в УПК РФ норм, регламентирующих порядок и условия возмещения вреда, причиненного личности в уголовном процессе в результате необоснованного (незаконного) уголовного преследования, интерес к данному вопросу среди исследователей заметно возрос. Следует отметить, что положительные тенденции, связанные с законодательным урегулированием института реабилитации в уголовном судопроизводстве, сегодня вызывают оживленные споры в теории уголовного процесса и стали сопровождаться множеством проблем, проявившихся в практической деятельности [5].

Таким образом, правовые аспекты реализации института реабилитации в уголовно-процессуальном законодательстве должным образом не определены и нуждаются в дальнейшем исследовании и разрешении.

Вместе с тем, данный правовой институт является весьма значимым для современного уголовно-процессуального права России. Без правильного и хорошо отлаженного функционирования данного института невозможно представить построения правового, демократического государства, к которому стремиться наша страна. Несправедливое обвинение негативно влияет на психическое состояние человека, порождает презрение к закону и недоверие к государственным должностным лицам. Указанные факторы должны стимулировать ученых к дальнейшему правовому исследованию института реабилитации в нашей стране и устранению всех противоречий в действующем законодательстве.

В целях обеспечения реальной, эффективной и справедливой судебной защиты прав реабилитированного на возмещение вреда в полном объеме, причиненного незаконным и (или) необоснованным уголовным преследованием, необходимо на законодательном уровне предусмотреть соответствующие гарантии беспрепятственной реализации права на реабилитацию в отношении этого лица вне зависимости от стадии уголовного преследования – досудебной или судебной, а правоприменитель – обязан признавать установленные гарантии и никак не препятствовать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андреева И. А. Возмещение вреда государством как конституционно-правовой институт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 28 с.
2. Вандышев В. В. Уголовный процесс общая и особенная часть : учебник для юридических вузов и факультетов / Межрегиональный ин-т экономики и права (МИЭП). – М. : Контракт : Волтерс Клувер, 2010. – 700, [1] с.
3. Ларинков А. А. Отдельные проблемы правового регулирования института реабилитации в уголовном судопроизводстве // Криминалистика. – 2018. – № 3(24). – С. 9–17.

4. Макарова О. В. Правовое регулирование института реабилитации в российском уголовном процессе // Журнал российского права. – 2014. – № 5. – С. 30–36.

5. Рогачев С. А. Реабилитация в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 29 с.

УДК 343.12

Антонова Арина Андреевна,

магистрант, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

arina.antonova.a97@yandex.ru

Смирнова Наталья Александровна,

старший преподаватель, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

nsmirnof1971@mail.ru

Органы предварительного следствия в РФ: понятие, система и задачи

В статье рассматриваются основные доктринальные дефиниции и законодательные определения понятийного аппарата органов предварительного следствия, его задачи и система, анализируются недостатки, выявляются проблемы и перспективные направления оптимизации.

Ключевые слова: предварительное следствие, органы предварительного следствия в системе правоохранительных органов, задачи предварительного следствия.

Antonova Arina Andreevna,

undergraduate, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Smirnova Nataliya Aleksandrovna

senior lecturer, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Preliminary investigation bodies in the Russian Federation: concept, system and tasks

The article discusses the main doctrinal definitions and legislative definitions of the conceptual apparatus of the preliminary investigation bodies, its tasks and system, and analyzes the shortcomings problems and promising areas of optimization are identified.

Keywords: preliminary investigation, bodies of preliminary investigation in the system of law enforcement agencies, tasks of preliminary investigation.

В настоящее время одним из актуальных вопросов отечественного уголовного процесса является современное состояние и дальнейшие перспективы реформирования органов, осуществляющих предварительное следствие.

Так, по данным МВД РФ за 2019 год следственными органами расследовано свыше 1 миллиона 160 тысяч уголовных дел, более 290 тысяч направлено в суд. На официальном сайте Следственного комитета представлена статистика за январь-сентябрь 2018 год. В данный период было рассмотрено 527 513 сообщений о преступлениях, из которых 105 227 были возбуждены, 178 798 находились в производстве, а 98 022 были окончены, 78 992 дел было направлено в прокуратуру. Оценивая результаты работы за 2019 год, В. В. Путин отметил, что общая раскрываемость преступления снизилась на 1,7 %, что напрямую свидетельствует о невыполнении в полном объеме поставленных перед органами предварительного следствия задач.

Ученые-процессуалисты в своих работах также уделяют достаточно внимания комплексу проблемных вопросов, имеющих в деятельности органов предварительного следствия. Так, С. В. Корнакова указывает на сомнительную процессуальную самостоятельность следователя: «изменения полномочий руководителя следственного органа и прокурора, привели к тому, что следователь стал еще более зависим от своего непосредственного руководителя, чем это было ранее» [5]. С. Б. Россинский заявляет о недостаточной профессиональной подготовке следователей [8]. По его мнению, реформирование предварительного следствия должно начинаться с истоков, а значит с повышения качества образования. А. В. Давыдов, заместитель Председателя Верховного Суда РФ, отметил, что большая часть нарушений со стороны органов следствия носит системный характер, что существенно влияет на качество расследования уголовных дел.

При этом большинство ученых и практиков говорят о необходимости реформирования органов предварительного следствия, однако, понимают, что для серьезности реформы необходимо дать объективную и реальную оценку нынешнего состояния деятельности следственных структур.

Для того чтобы определиться с понятием органы предварительного следствия, необходимо проанализировать дефиниции понятия предварительного следствия.

Этимологическое значение следствие определено в толковом словаре С. И. Ожегова. Следствие – выяснение, расследование обстоятельств, собиранье и проверка данных, связанных с преступлением [7].

Понятие органы предварительное следствия отсутствует в уголовно-процессуальном законодательстве РФ. Предварительное следствие, в теории уголовного процесса, представляет собой урегулированную законодательством государственную деятельность уполномоченных лиц, выражающуюся в производстве следственных и иных процессуальных действий, направленных на расследование преступлений, изобличение и привлечение виновных лиц к уголовной ответственности, защиту нарушенных прав и свобод личности, законных интересов общества и государства, защиту от неосновательного обвинения и реабилитацию невиновных лиц [3].

По мнению В. А. Михайлова предварительное следствие – установление следователем обстоятельств, имеющие значение для правильного и законного исхода уголовного дела [6]. Д. А. Бауэр определяет понятие предварительное следствие как деятельность государственных органов, осуществляющих про-

цессуальную деятельность, направленную на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу [2].

На наш взгляд, наиболее подходящим является определение, данное Л. А. Федосеевой, рассматривающей органы предварительного следствия как круг уполномоченных лиц системы правоохранительных органов, выполняющих функции по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях быстрого раскрытия преступлений, изобличению и привлечению лиц, их совершивших, к уголовной ответственности, обеспечению возмещения вреда, причиненного совершенным деянием [9].

Таким образом, орган предварительного следствия – федеральный государственный орган, реализующие свои полномочия в области уголовного судопроизводства, выполняющий функции по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях быстрого раскрытия преступлений, изобличению и привлечению лиц, их совершивших, к уголовной ответственности, обеспечению возмещения вреда, причиненного совершенным деянием.

Говоря о системе органов предварительного следствия, необходимо отметить, что в соответствии со ст.151 УПК РФ предварительное следствие проводится следователями трех ведомств: Следственного Комитета РФ; Федеральной службы безопасности РФ; Министерства внутренних дел РФ.

Переходя к задачам органов предварительного следствия, необходимо обратиться к ученым процессуалистам, раскрывающие свои суждения и взгляды на исследуемый вопрос.

И. А. Антонов выделяет следующие задачи:

- 1) оперативное раскрытие преступления;
- 2) изобличение лиц, совершивших преступные деяния;
- 3) сбор, проверка и оценка доказательств противоправного деяния;
- 4) определение характера и размера ущерба;
- 5) подготовка материалов дела к рассмотрению и разрешению судом [1].

С. В. Корнакова к задачам следствия относит:

- 1) защиту прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления;
- 2) установление обстоятельств посредством собирания, проверки и оценки доказательств;
- 3) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения;
- 4) обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлением [5].

С.П. Ефимичев выделил следующие задачи:

- 1) раскрытие преступлений;
- 2) выявление и привлечение к уголовной ответственности виновных лиц;
- 3) подготовка материалов дела для суда [4].

Все вышеуказанные определения во многом схожи, однако различны по объему и количеству, в результате чего, можно выделить основные из них:

- 1) быстрое и полное раскрытие преступлений;
- 2) изобличение виновных;
- 3) всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств уголовного дела;
- 4) обеспечение правильного применения закона;

5) обнаружение, получение и процессуальное закрепление доказательств, необходимых для последующего их использования в процессе судебного разбирательства;

б) выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления, принятие мер по их устранению.

Таким образом, представители научного сообщества и практические работники не имеют единства мнений по важным теоретическим вопросам, а анализ статистических данных состояния преступности и раскрываемости преступлений позволяет выявить несовершенства работы следствия, в частности несоблюдения задач уголовного судопроизводства, что требует оптимизации работы деятельности следственного аппарата.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонов И. А. Процессуальная самостоятельность следователя сквозь призму правоприменительной практики. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnaya-samostoyatel'nost-sledovatelya-skvoz-prizmu-pravoprimeritel'noy-praktiki/> (дата обращения: 11.11.2020).

2. Бауэр Д. А. Предварительное следствие как основная форма расследования преступлений в российском уголовном процессе / Молодой ученый. – 2016. – № 9. – С. 799–801.

3. Галузо В. Н., Канафин Н. А. Органы предварительного следствия в Российской Федерации: состояние и перспективы развития. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organy-predvaritelnogo-sledstviya-v-rossiyskoj-federatsii-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения: 12.11.2020).

4. Ефимичев С. П. Задачи предварительного расследования. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-predvaritelnogo-rassledovaniya/> (дата обращения: 12.11.2020).

5. Корнакова С. В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnaya-samostoyatel'nost-sledovatelya-problemy-realizatsii/> (дата обращения: 13.11.2020).

6. Михайлов В. А. Общие положения о предварительном расследовании. – URL: <http://lawlibrary.ru/article2044466.html/> (дата обращения: 13.11.2020).

7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – URL: <https://slovar.cc/rus/ojegov/613977.html/> (дата обращения 14.11.2020).

8. Россинский С. Б. О концепции подготовки профессиональных следственных кадров для современной России // Следствие в России: три века в поисках концепции : материалы науч.-практ. конф. (Москва, 12 октября 2017 г.) / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – М. : Моск. акад. СК России, 2017. – С. 271–273.

9. Федосеева А. В. Структура органов предварительного расследования в России. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2019/07/90142> (дата обращения: 15.11.2020).

Бриль Геннадий Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
g_bril@ksu.edu.ru

Богданова Екатерина Ильинична,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
katybgdnv@gmail.com

Сравнительно-правовой анализ законодательства, регулирующего деятельность ломбардов в странах Евразийского экономического союза

В статье анализируется законодательство стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), регулирующее ломбардную деятельность. Проводится сравнение норм, устанавливающих основные требования к ломбардам и характеризующих их деятельность. Отмечается, что законодательство стран ЕАЭС, наряду с множеством схожих черт, имеет определенные различия. Особо указывается на различные подходы законодателей к определению понятия ломбарда, лицензированию ломбардной деятельности и построению самих нормативных актов. Отмечена возможность рецепции норм, устанавливающих некоторые требования к помещениям ломбардов и закрепляющих основные понятия, используемые в этих актах.

***Ключевые слова:** ломбард, ломбардная деятельность, сравнительно-правовой анализ, лицензирование ломбардной деятельности, договор хранения, договор залога.*

Brill Gennady Gennadyevich,
doctor of law, professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Bogdanova Ekaterina Ilyinichna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Comparative legal analysis of the legislation regulating the activities of pawnshops in the countries of the Eurasian economic Union

The article analyzes the legislation of the countries of the Eurasian economic Union (EAEU) regulating pawnbroking activities. A comparison of the norms that establish the main requirements for pawnshops and characterize their activities is carried out. It is noted that the legislation of the EAEU countries, along with many similar features, has certain differences. Particular attention is paid to the different approaches of legislators to the definition of the concept of a pawnshop, licensing of pawnshop activities and the construction of the regulations themselves. The possibility of reception of norms establishing some requirements for pawnshop premises and fixing the basic concepts used in these acts is noted.

***Keywords:** pawn shop, pawn shop activity, comparative legal analysis, licensing of pawn shop activity, storage agreement, pledge agreement.*

На сегодняшний день ЕАЭС выступает основой сотрудничества стран ближнего зарубежья в определении основных направлений экономической политики. Росту взаимодействия способствует и развитие Единого экономического пространства. Стоит отметить, что законодательное регулирование экономической сферы в странах-членах ЕАЭС имеет некоторое сходство, что объясняется, прежде всего, принадлежностью правовых систем этих стран романо-германской правовой семье.

Правовое регулирование деятельности ломбардов в странах-участницах ЕАЭС наряду с множеством схожих черт имеет определенные различия и сегодня переживает период активного развития. В частности, Банк России признал развитие профильного законодательства о ломбардах одним из основных направлений развития финансового рынка РФ на период 2019–2021 годов [3], а в Республике Казахстан в конце 2019 года был принят новый нормативный акт, регулирующий деятельность ломбардов.

Нормы, регулирующие ломбардную деятельность в данных странах, содержатся как в кодексах, так и специализированных нормативных актах. В Армении, Киргизии и России приняты специальные законы, регулирующие деятельность ломбардов, а в Беларуси и Казахстане она регулируется подзаконными актами.

Правовую основу регулирования ломбардной деятельности в странах-участницах ЕАЭС составляют: Федеральный закон РФ от 19 июля 2007 года № 196-ФЗ «О ломбардах» [7]; Закон Республики Армения от 25 декабря 2003 года №ЗР-43 «О ломбардах и ломбардной деятельности» [2]; Закон Кыргызской Республики от 22 июня 2016 года № 87 «О деятельности ломбардов» [1]; «Правила организации деятельности ломбардов...», утвержденные Постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 28 ноября 2019 года № 226 [4]; «Положение о порядке проведения ломбардных операций», утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 353 от 20 мая 1994 года [5], и Указ Президента Республики Беларусь от 23 октября 2019 года № 394 «О предоставлении и привлечении займов» [6].

Необходимо отметить различные подходы законодателей к определению понятия ломбарда. В редакции ФЗ РФ № 196-ФЗ от 13 июля 2020 года, на наш взгляд, была закреплена наиболее удачная дефиниция ломбарда, позволяющая сложить целостное представление о его деятельности. Ломбард определяется как «юридическое лицо, зарегистрированное в форме хозяйственного общества, сведения о котором внесены в государственный реестр ломбардов..., и основными видами деятельности которого являются предоставление краткосрочных займов гражданам (физическим лицам) под залог принадлежащих им движимых вещей (движимого имущества), предназначенных для личного потребления, и хранение вещей». В нормативном акте Беларуси содержится лишь указание на то, что ломбард является субъектом хозяйствования, а в законодательстве Казахстана понятие ломбарда и вовсе отсутствует. Закон Армении определяет ломбард как организацию, получившую лицензию на ломбардную деятельность, Киргизии – как юридическое лицо, осуществляющее предоставление краткосрочных займов под заклад движимого имущества граждан.

В России ломбард может быть учрежден лишь в виде хозяйственного общества. Законодательство Армении разрешает осуществлять ломбардную деятельность индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам независимо от их организационно-правовых форм, в Киргизии ломбарды создаются в форме обществ с дополнительной ответственностью и полных товариществ, Беларуси – хозяйственных обществ и унитарных предприятий. В Казахстане законодатель не предъявляет к ломбардам подобных требований. По нашему мнению, наиболее удачно вопрос определения круга субъектов ломбардной деятельности урегулирован в странах, где ими не могут быть индивидуальные предприниматели, поскольку деятельность ломбардов связана с большими рисками.

Важное различие в законодательстве стран ЕАЭС состоит в положениях о лицензировании ломбардной деятельности. В Киргизии и Армении ломбарды могут осуществлять свою деятельность лишь при наличии лицензии, выдаваемой уполномоченным органом, в Беларуси лицензия требуется для ломбардов, чья деятельность связана с ювелирными и бытовыми изделиями из драгоценных металлов, драгоценными камнями, жемчугом, янтарем и мореным дубом. В России и Казахстане, напротив, лицензирование ломбардной деятельности не предусматривается. В нашей стране ломбардная деятельность относилась к лицензируемым видам деятельности с 1995 по 2003 год. Для того чтобы создать ломбард, необходимо было собрать определенный перечень документов и подать их в лицензионную палату. Как нам кажется, на сегодняшний день в нашем государстве данный вопрос урегулирован более удачно, поскольку порядок получения лицензии носит сложный характер, поэтому лицензирование ломбардной деятельности уменьшило бы количество ломбардов и замедлило порядок их создания.

Исторически к основным видам деятельности ломбардов принято относить предоставление займов под залог вещей и хранение вещей. В Киргизии, в отличие от других стран, ломбарды осуществляют лишь предоставление краткосрочных займов под залог вещей. В России ломбарды, обладая специальной правосубъектностью, вправе, помимо основных видов деятельности, осуществлять деятельность банковского платежного агента, оказание консультационных и информационных услуг и сдавать в аренду недвижимое имущество.

В нормативные акты, регулирующие ломбардную деятельность в Армении, Киргизии и Казахстане, включены отдельные статьи, разъясняющие основные понятия, используемые в этих актах. В Федеральный закон РФ № 196-ФЗ подобная статья, к сожалению, не включена. Ее отсутствие осложняет восприятие закона, делает его менее удобным в использовании. В частности, это порождает некоторые проблемы юридической терминологии. К примеру, в законе не раскрыты понятия предмета залога и предмета договора хранения. В ч. 3 ст. 2 указано, что ломбард вправе принимать от гражданина в залог и на хранение движимые вещи, принадлежащие заемщику и поклажедателю и предназначенные для личного пользования. А в ч. 1 и 4 данной статьи предметом договора хранения указываются просто «вещи», в то время как предмет залога раскрыт в них так же широко, как и в 3 части. Таких неточностей в законе со-

держится немало. Представляется, что введение в ФЗ РФ № 196-ФЗ статьи 1.1 «Основные понятия» позволило бы устранить эти неточности и ликвидировать излишнее нагромождение ряда норм.

Основные положения, касающиеся договоров хранения и договоров залога, в законах стран ЕАЭС приблизительно одинаковы. К основным отличиям можно отнести следующие: в Казахстане залогодержателем может выступать сам залогодатель, в других же странах предмет залога обязательно передается ломбарду на хранение; в Беларуси, в отличие от других стран, возможен залог ценных бумаг, а не востребовавшее имущество может быть передано для реализации торговым организациям (в остальных странах оно реализуется самими ломбардами).

В Армении, Казахстане и Киргизии в специализированных актах, посвященных ломбардной деятельности, подробно установлены требования к помещениям ломбардов. В России они установлены отдельными подзаконными актами. Удачным представляется требование законодателя в Казахстане относительно того, что помещение ломбарда должно быть оснащено системами видеонаблюдения с функцией хранения записи не менее тридцати суток. В России подобное требование к ломбардам не предъявляется. Представляется возможным перенять данный опыт, поскольку в случаях совершения противоправных деяний наличие видеозаписи способствует их выявлению и более скорому раскрытию. Представители ломбардного бизнеса указывают, что видеофиксация помогает владельцам ломбардов противодействовать преступлениям, совершаемым сотрудниками. На практике распространены случаи воровства работников по схемам «пустой залог» и «фиктивное продление», которые легко обнаружить именно при просмотре информации с камер видеонаблюдения.

Российское законодательство содержит положения, отсутствующие в актах других странах ЕАЭС. В частности, в нашей стране Банком России ведется государственный реестр ломбардов; на законодательном уровне устанавливаются требования к сотрудникам и акционерам (участникам) ломбарда; закрепляются полномочия органа, осуществляющего надзор за деятельностью ломбардов, которым является Банк России; прописана процедура приобретения и утраты статуса ломбарда. Заметна направленность нашего законодательства на защиту прав клиентов ломбардов. В частности, только в ФЗ № 196-ФЗ из всех рассмотренных нами актов закреплено право заемщика и поклажедателя на получение части денежных сумм, выреченных от реализации не востребовавшего имущества.

Таким образом, нормативные акты стран ЕАЭС, регулирующие ломбардную деятельность, очень близки по своему содержанию. ФЗ РФ № 196-ФЗ, как следует из сравнительно-правового анализа, является наиболее разработанным. Он содержит ряд важных положений, отсутствующих в иных законодательных актах: требования к сотрудникам и акционерам (участникам) ломбарда, полномочия Банка России по надзору за деятельностью ломбардов, процедура получения и утраты статуса ломбарда и др. Между тем, в законодательстве других стран ЕАЭС присутствуют нормы, которые представляется возможным включить в российский закон. Мы отметили, что ФЗ

РФ № 196-ФЗ имеет некоторые проблемы юридической терминологии, одним из путей решения которых является включение в закон статьи, раскрывающей основные используемые в нем понятия. Подобная норма содержится в нормативных актах Армении, Киргизии и Казахстана. Также возможно перенять отдельные требования, предъявляемые к обустройству помещений ломбардов, к примеру, обязательное оснащение их системами видеонаблюдения. На сегодняшний день это является доступным и, по нашему мнению, необходимым для осуществления ломбардной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Закон Кыргызской Республики от 22.06.2016 № 87 «О деятельности ломбардов» // Министерство юстиции Кыргызской Республики. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111366> (дата обращения: 21.11.2020).

2. Закон Республики Армения от 25.12.2003 №ЗР-43 «О ломбардах и ломбардной деятельности» // Законодательство стран СНГ. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=26055 (дата обращения: 21.11.2020).

3. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов (разработаны Банком России) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).

4. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 28.11.2019 № 226 «Об утверждении Правил организации деятельности ломбардов, включая вопросы хранения вещей в ломбарде, установления требований по обеспечению безопасности и технической укрепленности помещений ломбардов, мер по противодействию обороту в ломбардах незаконно добытых вещей» // Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900019709> (дата обращения: 23.11.2020).

5. Постановление Совета Министров РБ от 20.05.1994 № 353 «Об утверждении Положения о порядке проведения ломбардных операций» // Кодексы, законы и законодательные документы Республики Беларусь. – URL: https://belzakon.net/Законодательство/Постановление_Совета_Министров_РБ/20/94866 (дата обращения: 23.11.2020).

6. Указ Президента Республики Беларусь от 23 октября 2019 года № 394 «О предоставлении и привлечении займов» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P31900394> (дата обращения: 23.11.2020).

7. Федеральный закон «О ломбардах» от 19.07.2007 N 196-ФЗ : по состоянию на 13.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.11.2020).

Бриль Геннадий Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
g_bril@ksu.edu.ru

Семионов Дмитрий Леонидович,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
partnerplus44@mail.ru

Правовая природа компенсации за утрату зарегистрированного в едином государственном реестре недвижимости права

В данной статье рассматривается вопрос о правовой природе компенсации за утрату зарегистрированного в Едином государственном реестре недвижимости права.

***Ключевые слова:** компенсация за утрату зарегистрированного права, добросовестный приобретатель, деликт.*

Brill Gennady Gennadyevich,
doctor of law, professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation
Semionov Dmitry Leonidovich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Legal nature of compensation for loss of the right registered in the unified state register of real estate register

This article discusses the issue of the legal nature of compensation for the loss of the right registered in the Unified State Register of Real Estate.

***Keywords:** compensation for the loss of a registered right, bona fide acquirer, tort.*

Система регистрации недвижимости имеет основную – легитимационную функцию.

Как указывает Р. С. Бевзенко «легитимационная функция регистрации недвижимости заключается в том, что регистрация создает формальную легитимацию (управомоченность) лица, записанного в реестр, в качестве собственника либо обладателя какого-то иного вещного права на недвижимое имущество» [3].

Однако в регистрационная система может содержать недостоверные данные о правах на недвижимое имущество, его характеристиках, иных сведений, в результате чего лицо, полагавшееся на недостоверные записи ЕГРН, может понести убытки, связанные с потерей титула, либо с установленными в последствии ограничениями в аспекте владения и пользования недвижимым имуществом, либо ошибками в характеристиках объекта недвижимости.

В таких случаях у органа регистрации прав возникает гражданско-правовая ответственность в виде возмещения убытков за счет казны Российской Федерации.

Создание эффективных и удобных способов возмещения потерь участников оборота, которые пострадали в результате противоправных действий (бездействий) органа регистрации прав, является дополнительной, компенсационной функцией системы регистрации недвижимости.

Статья 68.1 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» содержит условия о выплате разовой компенсации добросовестным приобретателям недвижимости за утрату зарегистрированного в ЕГРН права. Ранее правила о выплате вышеуказанной компенсации содержались в положениях статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Долгое время норма, регулирующая выплату компенсации за утрату зарегистрированного права, применялась судами неоднозначно.

Одни суды отказывали в выплате компенсации добросовестным приобретателям, ссылаясь на то, что в действиях регистратора отсутствует такой элемент деликтной ответственности как вина [5], другие удовлетворяли иски, обосновывая свое решение тем, что установление вины регистратора не является условием для выплаты компенсации [6].

Конституционный Суд Российской Федерации вынужден был вмешаться в неоднозначную судебную практику и 04.06.2015 года принял Постановление «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В. А. Князик и П. Н. Пузырина».

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что недостоверность данных государственного реестра может быть обусловлена как неправомерными действиями самого регистрирующего органа, так и иными обстоятельствами поэтому, законодатель преследовал цель возмещения собственнику (добросовестному приобретателю) потерь, вызванных утратой права собственности на жилое помещение, независимо от вины государства, т. е. тогда, когда право собственности было утрачено им не по вине работников регистрирующего органа, а в результате действий третьих лиц [2].

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации рассматривает компенсацию за утрату зарегистрированного права как некое добровольное возмещение государством потерь добросовестных приобретателей жилых помещений утративших право собственности на них.

Анализируя действующий Закон о регистрации недвижимости, мы не можем согласиться с вышеуказанной позицией Конституционного Суда Российской Федерации.

В части 3 статьи 3 Закона о государственной регистрации недвижимости содержится перечень компетенций органа регистрации прав, в котором содержится в том числе компетенция по проверке действительности поданных заявителем документов и наличия соответствующих прав у подготовившего доку-

мент лица или органа власти, а также ведение ЕГРН и предоставление сведений, содержащихся в нем [1].

Как следует из подпункта 3 пункта 1 статьи 66 Закона о государственной регистрации недвижимости» орган регистрации прав отвечает за полноту и достоверность предоставляемых сведений, содержащихся в ЕГРН.

Полнота и достоверность сведений, содержащихся в ЕГРН, обеспечивается проведением надлежащей правовой экспертизы предоставленных органу регистрации прав документов, обязанность проведения которой органом регистрации прав установлена подпунктом 3 пункта 3 статьи 29 Закона о государственной регистрации недвижимости.

Таким образом, наличие недостоверных сведений в ЕГРН является результатом ненадлежащей правовой экспертизы предоставленных органу регистрации прав документов; ответственность за неполноту и (или) недостоверность сведений несет орган регистрации прав.

А. В. Демкина и Е. В. Бадулина указывают, что «если государство не может гарантировать достоверность данных ЕГРН, необходимо предусмотреть выплату за счет государства полной компенсации лицам, добросовестно полагавшимся на данные ЕГРН» [4].

Также необходимо отметить, что порядок выплаты вышеуказанной компенсации в действующем законодательстве не установлен. Компенсация за утрату зарегистрированного права взыскивается только в судебном порядке, что также свидетельствует о ее деликтной правовой природе.

В действующей статье 68.1 Закона о регистрации недвижимости содержатся ограничения по субъекту ее получения (только физическое лицо), а также по виду недвижимого имущества (только жилые помещения) утрата которого дает право при определенных условиях требовать от государства выплаты компенсации.

Так как компенсация за утрату зарегистрированного права является обязательством из причинения вреда (деликтом), такая компенсация положена каждому добросовестному приобретателю недвижимости, от которого было истребовано недвижимое имущество в соответствии со статьей 302 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В этой связи необходимо внести изменения в статью 68.1 Закона о регистрации недвижимости, указав на возможность ее получения добросовестными приобретателями независимо от вида недвижимости, на которую были утрачены права и субъекта гражданских правоотношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О государственной регистрации недвижимости : Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ принят Государственной Думой 03 июля 2015 года : одобрен Советом Федерации 08 июля 2015 года // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?/> (дата обращения: 24.11.2020).

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.06.2015 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недви-

мое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В. А. Князик и П. Н. Пузырина» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi/?/](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?/) (дата обращения: 15.08.2020).

3. Бевзенко Р. С. Регистрационный конструктор, или Как создать идеальную регистрационную систему? (К русскому переводу работы Р. Торренса) // Вестник гражданского права. – 2018. – № 2 // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Консультации». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.11.2019).

4. Демкина А. В. Проблема обеспечения достоверности ЕГРН и защиты добросовестного приобретателя недвижимого имущества // Нотариус. – 2016. – № 1. – С. 29–33.

5. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.08.2012 по делу № 11-17119; Санкт-Петербургского городского суда от 15.01.2013 № 33-166/2013 // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Решения по конкретным делам». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.11.2020).

6. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.08.2013 по делу № 11-23266 // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Решения по конкретным делам». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.11.2020).

УДК 502.36.24

Бурмистрова Светлана Витальевна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
svetlana-vit-1999@mail.ru

Хлестакова Любовь Анатольевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
lub-kuku@mail.ru

Анализ российского и зарубежного опыта предотвращения дорожно-транспортных происшествий при участии диких животных

Данная статья посвящена проблеме дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) при взаимодействии с дикими животными. Следует учитывать, что современная инфраструктура, связанная с увеличением протяженности загородной дорожной сети и прокладкой автодорог в обход населенных пунктов, затрагивает малонаселенные территории – места обитания диких животных. В статье проанализированы статистические данные о нанесении невосполнимого вреда животному миру, гибели и травмах людей, находящихся в транспортном средстве, ущерб автотранспорту и объектам дорожной инфраструктуры могут являться последствиями таких ДТП. Предложен механизм усовершенствования действующего законодательства по предотвращению ДТП с участием диких животных.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, дикие животные, пути миграции, автодорога, экодук, биопереходы.

Burmistrova Svetlana Vitalievna,

student, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Khlestakova Lyubov Anatolyevna,

candidate of pedagogical sciences, associate professor,

Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Analysis of Russian and foreign experience in preventing road traffic accidents with the participation of wild animals

This article is devoted to the problem of road traffic accidents (hereinafter referred to as RTA) when interacting with wild animals. It should be borne in mind that the modern infrastructure associated with the increase in the length of the suburban road network and the construction of roads bypassing settlements affects sparsely populated areas - habitats of wild animals. The article analyzes statistical data on the infliction of irreparable harm to the animal world, death and injury of people in the vehicle, damage to vehicles and road infrastructure facilities can be the consequences of such accidents. A mechanism for improving the current legislation to prevent accidents involving wild animals is proposed.

Keywords: road traffic accident, wild animals, travel routes, road, ecrode, bio-junctions.

В последние десятилетия существует тенденция увеличения количества автотранспорта, в том числе личного, что увеличивает риск совершения дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП).

Случаи наезда транспортных средств на животных, в том числе диких, представляют собой комплексную проблему предотвращения ДТП, недостаточно четко урегулированную как правовыми, так и иными способами. Считаем, что этот вопрос заслуживает рассмотрения в связи с тем, что число погибших людей при ДТП с животными составляет 2-3 человека на 100 столкновений, а количество пострадавших животных в общем объеме ДТП составляет не менее 2 % от общего количества ДТП.

В первую очередь необходимо определиться, является ли ДТП наезд на животное. Для этого рассмотрим само понятие ДТП. Дорожно-транспортное происшествие – событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб [3], т. е., очевидно, что наезд на животное происходит в процессе движения транспортного средства по дороге и если причинен какой-либо ущерб, то ситуация определенно является ДТП.

Гражданский кодекс Российской Федерации в ст. 137 определяет, что «к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное» [2], то есть если животное домашнее и имеет хозяина, то данная ситуация является ДТП и несет ущерб его владельцу.

В ст. 1 Федерального закона «О животном мире» установлено, что «животный мир – совокупность живых организмов всех видов диких животных, по-

стоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации», а ст. 4 рассматриваемого Закона конкретизирует: «Животный мир в пределах территории Российской Федерации является государственной собственностью» [7].

Следовательно, наезд на дикое животное (волк, лось, медведь, заяц, лиса и т. д.) приносит материальный ущерб государству, а наезд на любое животное является ДТП (если конечно автомобиль и животное получили повреждения).

В качестве наглядного примера рассмотрим статистические данные о ДТП на нескольких шоссе на автомобильных дорогах (рис.).

Рис. Статистика ДТП на автомобильной дороге М-1 «Беларусь» без защитных ограждений и на автомобильной дороге М-4 «Дон» с защитными ограждениями [6]

Проложенная по территории лесных массивов Смоленской области трасса М-1 «Беларусь» не имеет освещения на многих участках и защитного ограждения в полосе отвода, приводящее к столкновению животных, мигрирующих на территории обитания и транспортных средств. Автомобильная дорога М-4 «Дон» пролегает по территории населенных пунктов и сельхозугодиям – оснащена защитным ограждением в полосе отвода и освещением.

С точки зрения снижения ущерба объектам животного мира и обеспечения безопасности дорожного движения необходимо принять адекватные меры.

На сегодняшний день нормативная база в части обеспечения пересечения дикими животными автомобильных дорог на территории Российской Федерации практически отсутствует. Соответственно основными мероприятиями, в данный момент, обеспечивающими безопасность дорожного движения сохранение миграционных троп являлись: защитные ограждения, скотопрогоны, предупреждающие знаки [5]. Как показывает административная практика, данные меры являются недостаточно эффективными для уменьшения количества ДТП с участием диких животных. Зачастую расположенные вблизи населенных пунктов скотопрогоны используются автотранспортом для проезда, это обстоятельство накладывает определенные ограничения на их использование обитателями лесных массивов. Являющиеся распространенной мерой по предупрежде-

нию ДТП с животными во всем мире предупредительные дорожные знаки, зоной действия которых распространяется на значительной протяженности опасных участков, недостаточно привлекают внимание водителей, особенно в темное время суток или в условиях ограниченной видимости. С учетом того, что протяженность действия знака порой составляет несколько десятков километров, внимательность водителя рассеивается, или о данном предупреждении забывается вовсе.

По нашему мнению, стоит обратиться к мировому опыту по предупреждению ДТП с животными. Строительство экодуков мостового типа будет, на наш взгляд, особенно действенный для сохранения путей миграции животных.

Так как пути миграции диких животных имеют тенденцию к изменению, под влиянием различных обстоятельств, информация о наличии таких путей зачастую не является достоверной, либо отсутствует вовсе, соответственно существующее требование по сохранению путей миграции животных реализуется не в полной мере.

Для решения проблемы ДТП с участием диких животных необходим комплексный подход, целью которого будет эффективное предупреждение водителей о возможном выходе животных на дорогу и препятствование выходу диких животных на автострады, за счет комбинации разных решений.

Защитные ограждения и средства отпугивания можно отнести к мерам, которые предотвращают выход диких животных на проезжую часть. К мерам предупреждения о выходе диких животных на проезжую часть относятся дорожные знаки и освещение опасных участков автомобильных дорог, а также расширение полосы отвода.

Следует учесть преимущества и недостатки мероприятий, предупреждающих о возможном выходе животных на дорогу, при их выборе в качестве меры безопасности. Простота конструкции и относительная дешевизна является, преимуществом таких мероприятий, данные меры требуют периодического мониторинга. Предупреждающие дорожные знаки не гарантируют уклонение от ДТП с целевыми видами животных, что является их серьезным недостатком [4].

Установка ограждения в полосе отвода по обе стороны движения на всей протяженности участка, на котором действует предупреждающий знак, будет целесообразным во время монтажа предупреждающих дорожных знаков. Ограждения имеют недостатки, хотя они будут препятствовать выходу обитателей леса на проезжую часть. В местах пересечения другими дорогами и устройства водоотводов ограждение будет прерываться, поэтому ограждение не может быть полностью цельным на всем протяжении дороги. Соответственно возникает необходимость использовании предупреждающих знаков в комплексе с оградительными заграждениями.

Необходимо рассматривать как недостатки, так и достоинства, при выборе мероприятий, препятствующих выходу диких животных на проезжую часть. Ограждения, трассировка дорог и средства отпугивания животных от автомобильных дорог могут являться препятствующими мерами. Простота в обслуживании и простота монтажа являются общепринятыми достоинствами выбора таких решений. Поскольку данные средства нуждаются в частом обслуживании, животные постепенно привыкают к ним, и они теряют свою эффектив-

ность, то это можно отнести к недостаткам отпугивающих мероприятий. К основным недостаткам ограждений можно отнести прерывание пути миграции животных, зачастую перекрывающие путь миграции животных, что наносит вред обитателям леса, также сюда входит: дороговизна и протяженность монтажа, некоторые целевые виды животных могут, перепрыгнув ограждение, выйти на проезжую часть, ограждение не является непрерывным.

Можно резюмировать – мероприятия, препятствующие выходу животных, более эффективны, чем предупреждающие, что находит подтверждение в наработанном опыте зарубежных стран.

Особого, тщательного подхода требует выбор мер, препятствующих выходу животных на проезжую часть с учетом существующих путей миграции, поскольку подобные меры обходятся очень дорого, эти меры предпринимаются прежде всего в местах концентрации ДТП с участием диких животных на уже эксплуатируемых дорогах, и являются существенной проблемой для строящихся трасс, так как пути миграции целевых видов животных определить достаточно сложно и занимает много времени.

Эффективным для сохранения целостности животного мира, с одновременным мероприятием по повышению безопасности дорожного движения будет монтаж экодуга, поскольку это либо туннель/труба, проходящие под дорогой, либо мост или виадук над дорогой, предназначенные не для нужд человека, а для сохранения путей миграции. В данное время существует три типа экодуг: мостовой, туннельный и трубный биопереходы, являющиеся довольно дорогой мерой, несмотря на свою эффективность [1].

В ноябре 2020 года вступил в действие «ГОСТ Р 58947-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Дороги автомобильные общего пользования. Экодуки. Требования к размещению и обустройству», регулирующий требования к размещению на автодорогах экодуг и на сегодняшний день носящий рекомендательный характер.

С целью профилактики случаев ДТП с дикими животными, нами предлагается дополнить часть II Распоряжения Правительства РФ от 04.11.2017 № 2438-р «Об утверждении перечня документов по стандартизации, обязательное применение которых обеспечивает безопасность дорожного движения при его организации на территории Российской Федерации» пунктом 7(1) в следующей редакции: «7(1) ГОСТ Р 58947–2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Дороги автомобильные общего пользования. Экодуки. Требования к размещению и обустройству».

Таким образом, внесение ГОСТ Р 58947–2020 в перечень обязательных ГОСТов и сводов правил позволит сократить число наездов на диких животных, количество которых в общем объеме ДТП составляет не менее 2 %, а число погибших составляет 2-3 человека на 100 столкновений с животными, для которых ДТП в большинстве случаев являются смертельными, а также будет согласовано с положениями ст. 22 Федерального закона «О животном мире», который обязывает при проектировании и строительстве транспортных магистралей сохранять пути миграции животных и места их постоянной концентрации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ГОСТ Р 58947–2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Дороги автомобильные общего пользования. Экодуки. Требования к размещению и обустройству // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2020).
3. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 26.03.2020) «О Правилах дорожного движения» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2020).
4. Рубцов А. А., Евгеньев Г. И. Экодуки на автомобильных дорогах I категории // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 4-7. – С. 1044–1048.
5. СП 35.13330.2011. Свод правил. Мосты и трубы. Актуализированная редакция СНиП 2.05.03-84 (ред. от 11.11.2019) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2020).
6. Статистические показатели ДТП с наездом на животных. – URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 08.11.2020).
7. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О животном мире» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2020).

УДК 347. 6

Варенцова Екатерина Владимировна,

старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
e_varencova@ksu.edu.ru

Соловьева Ангелина Дмитриевна,

студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
gelkasol77@mail.ru

Проблемные вопросы института суррогатного материнства в Российской Федерации

В статье рассматриваются проблемные вопросы правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации. Анализ действующего законодательства и судебной практики показал, что аспекты, связанные с данной вспомогательной репродуктивной технологией, требуют дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: институт материнства и детства, суррогатное материнство, генетические родители, защита прав родителей, защита прав несовершеннолетних, вспомогательные репродуктивные технологии.

Varentsova Ekaterina Vladimirovna,
senior lecturer Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Solovyova Angelina Dmitrievna,
student, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Problematic issues of the institute of surrogacy in the Russian Federation

The article deals with the problematic issues of legal regulation of surrogacy in the Russian Federation. Analysis of the current legislation and judicial practice showed that the aspects related to this assisted reproductive technology require further improvement.

Keywords: *institute of motherhood and childhood, surrogate motherhood, genetic parents, protection of parents 'rights, protection of minors' rights, assisted reproductive technologies.*

Ежегодно в нашей стране все большее внимание уделяется развитию института семьи и детства. Данный вывод можно сделать на основании того, что в результате внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 году ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации была дополнена пунктом ж. 1 – в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях [1].

При этом в Основном законе важное положение занимает ст. 38, которая закрепляет обязанность государства защищать семью, материнство и детство [1].

Одним из актуальных направлений государственной политики сегодня является преодоление демографического кризиса, на что также направлены эти нормы. Бесплодие является глобальной проблемой, которая затрагивает около 15 % супружеских пар, что составляет примерно 48,5 млн пар во всем мире [5]. Быстрый медицинский прогресс и научные достижения позволяют при помощи вспомогательных репродуктивных технологий (в том числе и суррогатного материнства) преодолеть эту проблему и помочь семьям почувствовать радость отцовства и материнства. Однако, их применение не в полной мере урегулировано нормами российского законодательства.

На данный момент существуют различные взгляды на правовое регулирование вопросов суррогатного материнства, огромное количество споров связано и с морально-нравственными аспектами применения данного метода. Одни считают его аморальным, другие – данностью времени и несомненным благом.

Термин «суррогатное материнство» закреплен в п. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», где определяется как вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по дого-

вору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [4].

В данной норме перечисляются субъекты отношений – суррогатная мать (или одинокая женщина) и потенциальные родители; предмет договора – оказание услуги суррогатной матери по вынашиванию и рождению ребенка (именно услуга, а не сам ребенок, рожденный по программе суррогатного материнства). Также в этой статье прописана необходимость заключения договора (то есть суррогатное материнство может осуществляться как на безвозмездной, так и на платной основе, в некоторых странах, например, Израиле и Испании – это запрещено). В Российской Федерации таких запретов нет, и кроме платы за рождение ребенка суррогатная мать имеет возможность, если это прописано в договоре, получить возмещение расходов, связанных с физическими страданиями или с потерей заработной платы. Данные нормы помогают более точно регулировать отношения в сфере суррогатного материнства и ограничить их от противоправных действий в данной сфере.

Договор о суррогатном материнстве имеет сложную межотраслевую природу и нельзя рассматривать его исключительно с точки зрения гражданско-правового договора об оказании услуг.

Максимальное регулирование отношений по поводу суррогатного материнства возлагается именно на договор, так как он может предусматривать такие важные вопросы, как, например, обязанности сторон в случае, если беременность не завершилась рождением здорового ребенка, многоплодной беременности; он может содержать договоренность сторон о сохранении тайны отношений суррогатного материнства, если это необходимо; основания и последствия его расторжения и другие.

Основываясь на анализе судебной практики, мы считаем, что в ряде случаев договор не в полной мере защищает права, как суррогатной матери, так и биологических родителей.

Большое значение в регулировании этой группы отношений имеет Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», в котором есть раздел «суррогатное материнство», где закреплены требования к суррогатной матери, показания к применению суррогатного материнства, регламентированы стадии обследования и подготовки женщины к искусственному оплодотворению, а также проведение самой процедуры [2]. Закрепление данных условий направлено на охрану здоровья суррогатной матери и будущего ребенка.

Часть 4 статьи 51 Семейного Кодекса Российской Федерации предусматривает запись лиц, состоящих в браке и давших свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений [3]. При этом, данная норма дает право суррогатной матери оставить ребенка себе, что

делает биологических родителей юридически беззащитными, так как их разрешение на эти действия не требуются. Эти положения подкрепляются и нормами ФЗ «Об актах гражданского состояния» – при регистрации рождения должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка. Мы полагаем, что эти обстоятельства порождают возможность злоупотребления со стороны суррогатной матери своими правами; но при этом критерии такого злоупотребления должны быть четко определены.

Приказом Минздрава России от 31.07.2020 № 803н также закрепляется перечень медицинских показаний, вследствие которых женщина не может самостоятельно выносить и родить ребенка, соответственно главной целью суррогатного материнства является – преодоление бесплодия [2]. Нам видится, что данная цель предполагает необходимость первоочередной защиты прав потенциальных родителей, то есть конкретизация их правового статуса.

С точки зрения закона не однозначно урегулирована семейная связь ребенка – генетических родителей – суррогатной матери, так как она возникает только на основании договора, положения которого могут быть нарушены обеими сторонами. В случае отказа суррогатной матери отдать ребенка – страдают интересы родителей. Но и возможна ситуация, когда потенциальные родители по каким-либо причинам могут отказаться от ребенка, но и суррогатная мать изначально не предполагает исполнять родительские обязанности. В данном случае ребенок абсолютно не защищен. Вопросы алиментных обязательств полностью ложатся на суррогатную мать. Соответственно делаем вывод о том, что и меры ответственности за незаконные действия в данной сфере, как со стороны субъектов отношения, так и со стороны медицинского персонала, организаций-посредников не закреплены. Предусмотрена только гражданско-правовая ответственность.

Исходя из того, что в Российской Федерации допускается применение суррогатного материнства, представляется необходимым его подробное правовое регулирование. Так, мы считаем, что в Семейном кодексе РФ следует определить статус генетических родителей и их приоритетное право на запись в качестве родителей ребенка, рожденного с использованием метода суррогатного материнства.

В настоящее время Комитетом Государственной Думы по охране здоровья ведется работа по подготовке законопроекта по вопросам суррогатного материнства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агавни А. А. Проблемы института суррогатного материнства в российском семейном законодательстве и пути их решения // КиберЛенинка – научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.11.2020).

2. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).

4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).

5. Лебедев Г. С., Голубев Н. А., Шадеркин И. А., Шадеркина В. А., Аполихин О. И., Сивков А. В., Комарова В. А. Мужское бесплодие в Российской Федерации: статистические данные за 2000–2018 годы. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzhskoe-besplodie-v-rossiyskoy-federatsii-statisticheskie-dannye-za-2000-2018-gody> (дата обращения: 20.11.2020).

УДК 323.212

Варламов Егор Игоревич,

магистрант, Костромской государственный университет,

г. Кострома, Российская Федерация

nightxxcat@gmail.com

Плюснина Ольга Витальевна,

кандидат юридических наук, доцент,

Костромской государственный университет,

г. Кострома, Российская Федерация

o_plusnina@ksu.edu.ru

Развитие системы поддержки

социально ориентированных некоммерческих организаций

со стороны государства

В данной работе предпринята попытка анализа современного положения социально ориентированных некоммерческих организаций, указаны причины развития данного социального института, раскрыта его важность, рассмотрены некоторые возможности для улучшений их поддержки со стороны государства, определена важность подобного взаимодействия для граждан Российской Федерации. Предложена возможность закрепления преимущественного права на приобретение арендуемого социально ориентированными некоммерческими организациями недвижимого имущества при его возмездном отчуждении из государственной собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности по цене, равной рыночной стоимости.

Ключевые слова: *социально ориентированная некоммерческая организация, государство, поддержка, взаимодействие, социальный институт.*

Varlamov Egor Igorevich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Plusnina Olga Vitalievna,
candidate of law, associate Professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Development of the state support system for socially oriented non-profit organizations

This article attempts to analysis of the current situation of socially oriented non-profit organizations, the reasons for the development of this social institution, its importance is revealed, some opportunities for improving their support from the state are considered, and the importance of such interaction for the citizens of the Russian Federation is determined. The possibility of securing the pre-emptive right to purchase real estate leased by socially oriented non-profit organizations in case of its paid alienation from the state property of a subject of the Russian Federation or municipal property at a price equal to the market value is proposed.

Keywords: *socially oriented non-profit organization, state, support, interaction, social institute.*

26 декабря 1991 года Советом Республик Верховного Совета СССР была принята декларация, согласно которой Союз ССР прекратил свое существование как социалистическое федеративное государство. С принятием Конституции Российская Федерация определила себя как «демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [1]. Важной составляющей такого пути развития является наличие в государстве сильного гражданского общества. Безусловно, декларирование лишь определяет путь, но непосредственно формирование сильного государства зависит как от общества в целом, так и от каждого гражданина в частности.

Социализм в Советском Союзе основывался на контроле государства над всеми сферами жизни общества, будь то производственная, хозяйственная, финансовая деятельность государственных органов, корпоративных и иных общественных организаций, которые подвергались жесткому нормативному регламентированию, строгой подотчетности. Государственный контроль был направлен на укрепление социалистического правопорядка. Падение подобного режима не могло не привести к острым социальным и экономическим проблемам, таким как гиперинфляция, массовая безработица, обнищание населения, а многие государственные системы потеряли возможность выполнять свои основные функции, вследствие, социальная незащищенность многих слоев населения стала массовым явлением. Однако вплоть до конца 90-х годов не наблюдалось планомерных шагов по развитию в рамках рыночной экономики эффективной системы социальной защиты.

С наступлением нового тысячелетия создание основ социального государства стало одной из главных целей Российской Федерации [2]. Само по себе социальное государство ставит перед собой задачи гарантирования каждому гражданину достойного уровня жизни и доступа к обширному набору социальных благ: качественная медицинская помощь, всеобщее образование, обеспечение занятости населения, возможность получения личного жилья, достойные

пенсии и так далее. Решение данных задач, по нашему мнению, возможно при целенаправленном подходе к осуществлению социальной политики.

Важным институтом для реализации настоящего подхода является деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций. Впервые термин «социально ориентированной некоммерческой организации» в российском законодательстве был введен Федеральным законом № 40-ФЗ от 05.04.2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций», к подобным субъектам были отнесены некоммерческие организации, осуществляющие свою деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также иные виды деятельности, перечисленные в пункте 1 статьи 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [3]. Перечень таких видов деятельности ограничен, к ним относятся, в том числе социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан, благотворительная деятельность, профилактика социально опасных форм поведения граждан, деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья, пропаганды здорового образа жизни, мероприятия по медицинской и социальной реабилитации, социальной и трудовой реинтеграции и другие. Представленная выше статья также устанавливает, что органы государственной власти и органы местного самоуправления могут оказывать поддержку СО НКО в определенных формах: оказание имущественной, финансовой, информационной поддержки, предоставление льгот по уплате налогов и сборов как самим организациям, так и юридическим лицам, оказывающим им материальную поддержку, а также принятие особого порядка осуществления закупок товаров, работ и услуг у данных организаций, во многом ограниченность форм поддержки не отражает всей полноты запроса на ее достаточность.

Современная система социальной политики в Российской Федерации предусматривает наличие нескольких ее субъектов. Главным из них, определенно, выступает государство, устанавливающее административные, финансовые и стратегические основы проводимых мероприятий, однако институты гражданского общества, профсоюзы, общественные организации, политические партии выполняют функции адаптации социальной политики к конкретным потребностям общества, обеспечивают взаимодействие широких слоев социума и власти в проблемах социального совершенствования, осуществления контрольных функций над эффективностью социальных программ. Эффективное взаимодействие общественных образований, социально ориентированных некоммерческих организаций и органов государственной власти способно обеспечить адресную социальную защиту, высокое качество социального обслуживания с целью максимального учета интересов и потребностей различных слоев населения. Важным является пропагандирование деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций среди граждан, учитывая, что многие из них, нуждающиеся в оказании социальной помощи, причисляются к группе населения старшего возраста, которым более доступной является информация, предоставляемая государственными средствами массовой информации, а также

листовки, размещенные в поликлиниках, на остановках и в салонах общественного транспорта. Также мы считаем целесообразным организовать на базе высших и средних учебных заведений дополнительную подготовку кадров для социально ориентированных некоммерческих организаций, так как объемный спектр их деятельности предполагает наличие особых навыков и умений.

Согласно данным Федеральной службы государственной о деятельности социально ориентированных некоммерческих организациях по форме № 1 – СОНКО, утвержденной приказом Росстата от 24 июля 2019 года № 421, общее количество социально ориентированных некоммерческих организаций по Российской Федерации за 2018 год составляет 140 247 единиц. Наиболее востребованными видами деятельности среди социально ориентированных некоммерческих организаций являются: оказание социальных услуг населению Российской Федерации (27 384 организации), деятельность в области физической культуры и спорта, содействие такой деятельности (29 420 организаций); деятельность в области образования, просвещения, науки (26 231 организация).

В настоящее время происходит активное вовлечение социально ориентированных некоммерческих организаций в оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, что предопределяет такие положительные тенденции в данной сфере как: повышение качества и доступности предоставляемых услуг; создание возможности восполнения непредставленных со стороны государственного сектора социальных услуг; развитие «здоровой конкуренции» благодаря одновременному участию государственных органов и некоммерческих организаций в оказании услуг в социальной сфере.

Вместе с тем, социально ориентированные некоммерческие организации поставлены в неравное имущественное положение с другими участниками сферы оказания социальных услуг. В настоящее время имущественная поддержка социально ориентированным некоммерческим организациям осуществляется органами государственной власти и органами местного самоуправления путем передачи им во владение и (или) в пользование государственного или муниципального имущества. По факту социально ориентированные некоммерческие организации являются арендаторами, зачастую проводят капитальный ремонт помещений, прилегающих территорий, вкладывают значительные средств в арендуемые помещения, а договора аренды не всегда продляются и организации вынуждены вновь обустроить свою деятельность. Направленность на расширение имущественной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в части предоставления им преимущественного права на приобретение арендуемого ими имущества при его возмездном отчуждении из государственной собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности по цене, равной рыночной стоимости, а также установление порядка реализации имущественного права, условия, при соблюдении которых оно реализуется, основания отказа в предоставлении и прекращения преимущественного права приведет к более устойчивому положению таких организаций, так как при наличии права собственности на недвижимое имущество в котором они обустроили свою деятельность повлечет их имущественную самостоятельность, что позволит оказывать социальные услуги населению более своевременно и качественно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) по состоянию на 01.07.2020 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Симонова С. С., Олейникова Е. Г. Социальные приоритеты в программах политических партий России // Философия социальных коммуникаций. – 2012. – № 4(21). – С. 104.
3. Указ Президента РФ от 08.08.2016 г. № 398 (в ред. от 01.07.2017) «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.11.2020).

УДК 34.023

Григорьева Марина Александровна,
старший преподаватель,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
m_grigoreva@ksu.edu.ru

Правосубъектность органов акционерной компании: историко-правовой анализ

В данной статье на основе анализа исторических источников выявляются элементы правосубъектности в деятельности органов управления акционерных компаний. В работе сопоставляются имеющиеся на сегодняшний день точки зрения на правосубъектность органов управления акционерной компании.

***Ключевые слова:** акционерные правоотношения, субъекты акционерных отношений, органы юридического лица, правосубъектность, правовой статус.*

Grigorieva Marina Alexandrovna,
senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Legal competence of the bodies of a joint-stock company: historical and legal analysis

In this article, based on the analysis of historical sources, the elements of legal personality in the activities of the management bodies of joint-stock companies are identified. The paper compares the currently available points of view on the legal personality of the management bodies of a joint-stock company.

***Keywords:** joint-stock legal relations, subjects of joint-stock relations, bodies of a legal entity, legal personality, legal status.*

Акционерные отношения представляют собой определенный вид правоотношений, характеризующийся рядом особенностей, среди которых наиболее дискуссионным представляется вопрос субъектного состава. Сегодня практически не вызывает споров суждение, что субъектами акционерных отношений являются акционеры (физические лица) и само акционерное общество как юридическое лицо. Однако отнесение к категории субъектов акционерных отношений органов управления акционерным обществом, либо их членов, вызывает серьезные научные дискуссии.

Современные исследователи придерживаются диаметрально противоположных точек зрения: от признания за органами акционерного общества статуса субъектов акционерных отношений, до полного отрицания их правосубъектности. Первой точки зрения придерживаются, в частности, И. М. Хужокова, В. В. Гущин, Ю. О. Порошкина, Е. Б. Сердюк, которые считают органы юридического лица полноправными субъектами корпоративных правоотношений [6, с. 38]. Полагаем, что приведенная точка зрения в полном объеме может быть отнесена и к акционерным отношениям, поскольку акционерное общество является разновидностью корпорации. Мнение В. В. Долинской также отражает первую точку зрения. Автор на основе анализа специфики субъектов и объектов акционерных правоотношений, утверждает, что в субъектный состав акционерных отношений следует включать само общество как юридическое лицо, а также учредителей, акционеров и органы акционерного общества [1, с. 90–91].

Второй точки зрения, отрицающей правосубъектность органов акционерного общества, придерживается, в частности И. С. Шиткина, которая утверждает, что гражданское законодательство не признает в качестве субъектов права органы юридического лица. Автор указывает, что органы юридического лица традиционно рассматривались как вспомогательная правовая конструкция, через которую реализуется правоспособность юридического лица [7, с. 40]. В обоснование своей позиции автор приводит высказывание Д. И. Мейера, о том, что в силу невозможности самостоятельного действия юридического лица, его правоспособность реализуется через действия от его имени его органов, при этом, «действия органа считаются действиями самого юридического лица» [3, с. 144–145].

Современное гражданское законодательство (статья 53 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает, что гражданские права и обязанности у юридического лица могут возникать двумя путями: как через деятельность органов юридического лица, так и через участников этого юридического лица. При этом как на органы юридического лица, так и на его участников возлагается обязанность действовать разумно и добросовестно на основании законов, иных правовых актов и учредительных документов. Таким образом, современный подход предполагает, что через органы юридического лица осуществляет правоспособность, а их деятельность носит характер представительства. При этом за органами юридического лица не признается собственной правоспособности.

В теории права правосубъектность определяется как способность лица (юридического или физического) быть субъектом права или субъектом правоотношений. Правосубъектность включает в себя правоспособность как потен-

циальную возможность субъекта иметь субъективные права и юридические обязанности; дееспособность, понимаемую как способность субъекта своими собственными действиями приобретать субъективные юридические права и обязанности и осуществлять их, а также свойство деликтоспособности – то есть способности субъекта нести ответственность за свои действия.

Не менее важно отметить, что в правовой среде господствует мнение, что правосубъектность признается за участниками отношений государством, поскольку именно последнее наделяет лиц способностью участвовать в правоотношениях.

Историко-правовой подход при анализе правового положения органов акционерного общества и учет международного опыта, на наш взгляд, даст возможность исследовать правовой статус органов акционерного общества и выявить элементы их правосубъектности при их наличии.

Если рассматривать органы акционерной компании как носителей правосубъектности, то в их деятельности должны содержаться следующие элементы: орган акционерной компании должен иметь субъективные права и юридические обязанности (правоспособность), иметь возможность действий, вследствие которых будут приобретаться субъективные права и юридические обязанности (дееспособность) и нести ответственность за свои действия (деликтоспособность).

Отметим, что признание правоспособности за органами акционерной компании поддерживается немецкими правоведами. Немецкий ученый Карл Леманн в работе «Das Recht der Aktiengesellschaften» прямо указывает, что акционерное общество представлено как союз с правоспособными органами (*Verein mit Rechtsfähigkeit Organe*). Кроме того, К. Леманн приходит к выводу, что посредством деятельности правоспособных органов акционерной компании права и обязанности приобретает сама компания. Ученый особо отмечает, что два обязательных органа предусмотрены во всех акционерных законах: представительный орган (совет, дирекция) и решающий орган (общее собрание). Из названных органов важнейшим является представительный орган, поскольку именно он является представителем акционерного общества, посредством деятельности которого создаются права и обязанности для юридического лица [4, с. 151]. Полномочия представительного органа инициировать возникновение правоотношений и становиться их участником, однако, вызвало судебный спор уже в XIX веке. В процессе рассмотрения возникшего спора были сделаны важные выводы.

Важное теоретическо-правовое значение, позволяющее сделать вывод о правоспособности органов акционерной компании, имеет заключение Рудольфа фон Йеринга, сформулированное им в отношении конкретного судебного спора. Суть спора заключается в следующем: «учредительное общество гэйской железной дороги» (*Initiativ-Gesellschaft der Gaubahn*) [5, с. 4], создано в 1870 году для строительства линии железной дороги из Солотурна в Ольтен через Гэй. Рудольф фон Йеринг указывает, что после открытия учредительное общество, согласно ст. 4 устава, избрало учредительный комитет (*Initiativ comite*) в составе 21-го члена, в обязанности которого входило выполнить нужные подготовительные работы, разработать планы и расценочную ведомость [2, с. 4]. Мы

видим, что задачами созданного учредительного комитета является выполнение текущих функций, необходимых для реализации целей создания всего учредительного общества гэйской железной дороги (Initiativ-Gesellschaft der Gaubahn), что позволяет говорить о возложении юридическим лицом отдельных функций, не равных полному объему полномочий юридического лица, на конкретный орган.

Комитет вышел за пределы поставленной задачи и, как указывает Йеринг, «завязалъ сношенія съ другимъ обществомъ – бройетальской железной дороги (Broyethalbahn)... Въ надписи на договоре, въ качестве договаривающейся стороны, указаны: «правление швейцарскаго центрального железнодорожнаго общества, представленное г. Сульгеромъ, президентъ, и г. Сайлеромъ, директоръ» и «междукантональный пригготовительный комитетъ гэйской железной дороги, представленный гг. Фигье и Баумгартнеръ» [2, с. 5]. Таким образом, подписывая договор, пригготовительный комитет предстает как коллективный субъект правоотношений, обладающий способностью инициировать возникновение правоотношений. Полагаем, что при подписании пригготовительный комитет проявляет элементы правоспособности и дееспособности.

Важное значение в рассматриваемой работе имеет данное Рудольфом фон Йерингом понятие комитета. Так автор указывает, что «подъ комитетомъ разумеется множество лицъ. поставившихъ себе целью представительство и выполнение желаній другаго *еще большего* множества лицъ. ... Юридическое положеніе комитета имеетъ значеніе *представительства большаго* числа лицъ, преследующихъ общую цель *меньшимъ* числомъ лицъ, всегда однако многими» [2, с. 19].

Из приведенного примера видно, что пригготовительный комитет учрежден юридическим лицом, на него возложены определенные задачи, а главное – он реализует права от своего имени, но соответственно целям создания общества. Таким образом, комитет предстает в двух статусах – орган юридического лица, с определенными задачами и самостоятельный субъект права, участвующих в заключении договора, то есть обладающий элементами правосубъектности.

Отвечая на вопрос о наличии у Комитета правоспособности, Р. Фон Йеринг, не только признает за ним правоспособность, но и выделяет ее внешнюю и внутреннюю стороны. Внутренняя сторона правоспособности Комитета касается правоспособности отдельных членов комитета друг к другу и к их доверителям, а внешняя – ко всем лицам, с которыми комитет вступает в юридические отношения. [2, с. 21–22].

Интересны рассуждения Йеринга о правовой природе отношений членов комитета: он делает вывод, что отношения членов комитета между собой либо имеют природу отношений товарищества («когда многіе члены возложили на себя обязанность на основаніи права къ взаимнымъ определеннымъ действиямъ, будутъ ли они имущественнаго, или личнаго свойства» [2, с. 21]), либо являются лишь фактическими (если не происходило возложения на себя обязанности к взаимным действиям), а отношения к акционерам (или, как указывает автор, к доверителям) предстают как отношения, основанные на доверенности. Ученый категорически отвергает попытки рассматривать отношения членов коми-

тета как *negotiorum gestio*, т. е., говоря современным языком, ведение дела в чужом интересе без поручения.

Таким образом, деятельность органов юридического лица носит характер самостоятельной, в своих интересах, с приобретением прав и обязанностей по заключенным договорам.

Не менее важным является вопрос ответственности органа акционерной компании за ненадлежащие действия и ущерб, причиненный третьим лицам. В анализируемом выше примере иск предъявлен к учредительному обществу гэйской железной дороги и, с точки зрения истца, ответственность по договору, заключенному комитетом, несет учредительное общество гэйской железной дороги.

Представляется, что такой подход обоснован, поскольку для возложения имущественной ответственности на орган юридического лица, последний должен обладать не только элементами правосубъектности, но и обособленным имуществом, которое позволит ему возмещать причиненный вред. Однако, это привело бы к необоснованному расширению понятия органа юридического лица, а также к конкуренции возможных исков (к кому должен быть предъявлен иск – к органу или же к самому юридическому лицу).

Таким образом, мы выявили, что историко-правовой подход позволяет выявить в деятельности органов акционерной компании элементы, присущим им правоспособности и дееспособности. Однако, деликтоспособность органа акционерного общества не может быть установлена. Следовательно, органы юридического лица можно считать носителями субъективных прав и обязанностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Долинская В. В. Акционерное право. Основные положения и тенденции. – М., 2006.

2. Йеринг Рудольф. Интерес и право : соч. д-ра Рудольфа фон Иеринга, юстиц тайного советника и проф. Готтингенск. ун-та. 1) Правоспособность учредителей. 2) Интерес и право. 3) Непреодолимая сила. Приложения: 1. Пассивные действия прав. 2. Цель в праве : пер. с нем. – Ярославль : тип. Губ. зем. управы, 1880. – XXX, [2], 268 с.

3. Корпоративное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. – М. : Волтерс Клувер, 2007.

4. *Recht der Aktiengesellschaften* von Karl Lehmann ord. Professor der Rechte an der Universität Rostok Zweiter Band. / Lehmann Karl – Berlin : Carl Heimans Verlag, 1904.

5. Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. – По испр. и доп. 8-му изд., 1902. – Изд. 3-е, испр. – М. : Статут, 2003. – 831 с.

6. Корпоративное право : учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др. ; отв. ред. И. С. Шиткина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Кнорус, 2015.

7. Хужокова И. М. Корпоративное право Российской Федерации : курс лекций. – М., 2004. – 350 с.

8. Гуцин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б. Корпоративное право : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2009. – 622 с.

УДК 349.6

Ефимова Наталья Сергеевна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
nat3fim0wa@yandex.ru

К вопросу о государственной экологической экспертизе объектов, строительство которых предполагается осуществлять на особо охраняемой природной территории

Экологическая экспертиза рассматривается как важный правовой инструмент, установленный в целях предотвращения негативного воздействия деятельности человека на окружающую среду. Изменения законодательства, вступившие в законную силу в 2020 г., создают условия, при которых возможно бесконтрольное уничтожение особо охраняемых природных территорий. Правовому анализу таких изменений посвящена данная статья.

Ключевые слова: экологическая экспертиза, особо охраняемая природная территория, Байкал, вырубка леса, окружающая среда.

Efimova Natalia Sergeevna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

On the issue of the state ecological expertise of objects the construction of which is supposed to be carried out in a specially protected natural territory

Environmental expertise is considered as an important legal instrument established in order to prevent the negative impact of human activities on the environment. Changes in the legislation, which came into force in 2020, create conditions under which uncontrolled destruction of specially protected natural areas is possible. This article is devoted to the legal analysis of such changes.

Keywords: environmental expertise, specially protected natural area, Baikal, deforestation, environment.

Институт экологической экспертизы появился в России сравнительно недавно.

Первым шагом к становлению экологической экспертизы можно считать Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 декабря 1978 г., где законом устанавливалась ответственность субъектов – министерств и ведомств СССР, Совета Министров союзных республик, объединений, предприятий, учреждений и организаций за охрану природы и рациональное использование природных ресурсов [10].

Конституция СССР 1977 г. вошла в историю, как «конституция развитого социализма», но именно она закрепила право на благоприятную окружающую среду [5].

Важным этапом в формировании экологического законодательства явилось принятие 12 декабря 1993 г. Конституции РФ, которая определила равноправие различных форм собственности (государственной, муниципальной, частной) на землю и иные природные ресурсы (ст. 9, 36), а также право граждан на благоприятную окружающую среду (ст. 42) [6].

В настоящее время основным документом, определяющим порядок организации и проведения экологической экспертизы является Федеральный закон «Об экологической экспертизе» от 23.11.1995 № 174-ФЗ (далее по тексту – Закон об экологической экспертизе).

Согласно ст. 1 Закона об экологической экспертизе под экологической экспертизой понимается установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду [13].

Заявителями могут быть физические, либо юридические лица, планирующие осуществлять хозяйственную или иную деятельность, оказывающее прямое или косвенное воздействие на окружающую среду, а также органы местного самоуправления [13].

Ст. 11 и 12 Закона об экологической экспертизе определяют перечень объектов, в отношении которых необходимо проведение экспертизы [13].

В свою очередь экологическая экспертиза подразделяется на государственную и общественную.

Государственная экологическая экспертиза бывает двух уровней – федеральная и региональная. Уровень зависит от объекта и определяется законодательно.

Государственную экологическую экспертизу на федеральном уровне осуществляет Федеральный орган исполнительной власти – Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) [3, с.7–9].

Государственную экологическую экспертизу на региональном уровне осуществляют соответствующие органы государственной власти субъектов РФ.

Общественная экологическая экспертиза позволяет гражданам принимать участие в вопросах экологического управления. Она инициируется гражданами или объединениями и осуществляется общественными организациями, чья деятельность в соответствии с уставом относится к сфере охраны окружающей среды [4, с. 23].

Результат экспертизы представляет собой заключение о том, соответствует ли рассматриваемая документация экологическим требованиям. Оно может быть как положительным, так и отрицательным [15, с. 3–5].

Хотелось бы отметить позитивную роль государственной экологической экспертизы в принятии обоснованных решений, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности в границах особо охраняемых природных террито-

рий (далее по тексту – ООПТ). Но, к сожалению, законодателем принимаются решения, идущие в разрез с сохранностью охраняемых территорий.

В настоящее время довольно острой является проблема отмены законодателем государственной экологической экспертизы для всех объектов, связанных с модернизацией транспортной инфраструктуры. В июле 2020 г. Президентом был подписан закон «Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях модернизации и расширения магистралей инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Фактически документ дает право на выполнение работ по переустройству особо охраняемых природных территорий без проведения государственной экологической экспертизы [14].

Закон об экологической экспертизе дополняется положением, по которому до 31 декабря 2024 г. при строительстве объектов капитального строительства, предназначенных для модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, в границах особо охраняемых природных территорий необходимо проводить только государственную экспертизу проектной документации, проведение государственной экологической экспертизы не требуется. В данном случае к объектам модернизации магистральной инфраструктуры относятся: железнодорожные магистрали, автомобильные дороги общего пользования, мосты, морские и речные порты. Перечень объектов инфраструктуры, в отношении которых предполагается установить ряд экологических исключений, утверждается Правительством РФ [8, с. 29–30].

Так, например, Совет Федерации одобрил закон, разрешающий «сплошную вырубку леса» в зоне Байкала под нужды Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей. Данное нововведение было закреплено в ФЗ «Об охране Байкала» от 01.05.1999 № 94-ФЗ в ст. 25.1 [12]. Никаких ограничений касательно того, каких размеров может быть «полоска» леса, предназначенная для вырубки, законопроект не предусматривает. Правда, РЖД опровергли свою заинтересованность и заявили о том, что собираются рубить в пределах 10–15 метров для поддержания в жизнеспособности железных дорог. Тем не менее, в первые же дни после внесения изменений в закон, РЖД согласовало с властями Иркутской области вырубку леса на участке в 41 гектар [7, с. 21–23].

То есть теперь, чтобы расширить трассу БАМа на Байкале, экологическую экспертизу проводить не нужно. Все это ради расширения Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей. При этом экологи считают, что подобное отношение к озеру и прилегающим территориям приведет Россию к репутационным потерям на международной арене [9, с. 4–6].

Государственная экологическая экспертиза – это сложный и длительный процесс. Стоимость процедуры обходится не дешево и отодвигает сдачу объекта на семь–восемь месяцев. С одной стороны, отмена экологической экспертизы предназначена для ускорения процедуры строительства. Но при этом, отмена государственной экологической экспертизы на всех особо охраняемых природных территориях, в том числе на Байкале, ведет к тому, что без проверки экологической безопасности можно будет строить все, что «прямо» не запрещено законом.

Ранее к Президенту обращались экологи с просьбой не подписывать закон об отмене государственной экологической экспертизы и о вырубке леса на Байкале. При этом данное нововведение противоречит указу Президента от 21.07.2020 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года», согласно которому экологическое оздоровление озера Байкал является одним из целевых показателей выполнения национальных целей развития России до 2030 года [11].

Это не первая попытка отменить экологическую экспертизу. В 2006 году она даже была почти полностью отменена. Законопроект «О внесении изменения в Градостроительный кодекс РФ» был внесен в Госдуму депутатами. Но уже через два года – частично восстановлен. Следующую попытку предпринимали в 2014 году, когда нефтяные компании снова попытались отменить экологическую экспертизу для объектов на особо охраняемых природных территориях, континентальном шельфе и для объектов обращения с отходами. Но после массовых обращений граждан в Думу законопроект отозвали [2, с. 64–69].

Отменив экологическую экспертизу на особо охраняемых природных территориях, депутаты и чиновники открыли возможности бесконтрольного разрушения национального достояния России в угоду коммерческим проектам. Ведь в настоящий момент под относительной защитой остались только заповедники и национальные парки, где строительство большинства объектов запрещено законом [1, с. 3].

Чтобы провести мониторинг действий по изменению территориальной целостности на особо охраняемых природных территориях, необходимо создать условия для введения компетентной комиссии – «экологического аудита», которая будет выполнять функцию контролирующего органа. Эксперт экологического аудита может провести независимую экологическую оценку, которая позволит с точки зрения профессионального взгляда, дать полноценную оценку воздействия объекта на особо охраняемую природную территорию.

Представляется, что необходимо разработать дополнение к Закону об экологической экспертизе, которое регламентировало бы полномочия экспертов экологического аудита на особо охраняемых природных территориях. Экологический аудит выступит в роли «рычага» воздействия на строительные организации с целью соблюдения определенных правил бережного отношения к окружающей среде.

Можно заключить, что полная отмена государственной экологической экспертизы может привести к бесконтрольному воздействию человека на окружающую природную среду.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Блоков И. П. Окружающая среда и ее охрана в России. Изменения за 25 лет. – М. : ОМННО «Совет Гринпис», 2018. – 422 с.
2. Горохов Д. Ю., Юрчук В. С. История становления и развития отечественного института государств экологической экспертизы. – URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 05.10.2020).

3. Ерофеева В. В. Проблемы правового регулирования экологической экспертизы. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 10.10.2020).
4. Киселева Е. Б. Организация и проведение экологической экспертизы. – URL: <https://www.ecoindustry.ru> (дата обращения: 13.10.2020).
5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : принята на внеочередном седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва от 07.10.1977 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2020).
6. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2020).
7. Краева В. Н. Правовое регулирование института экологической экспертизы. – URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 22.10.2020).
8. Машкин Ю. Л. Экологическая экспертиза: цели, задачи, содержание, порядок проведения, применение результатов. – URL: <https://www.ecoindustry.ru> (дата обращения: 25.10.2020).
9. Ощепкова А. З. Оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза. – URL: <https://www.ecoindustry.ru> (дата обращения: 04.11.2020).
10. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 01.12.1978 г. № 984 «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшения использования природных ресурсов» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2020).
11. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2020).
12. Федеральный закон «Об охране Байкала» от 01.05.1999 № 94-ФЗ (с изменениями от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2020).
13. Федеральный закон «Об экологической экспертизе» от 23.11.1995 № 174-ФЗ (с изменениями на 31 июля 2020 года) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2020).
14. Федеральный закон от 31.07.2020 № 254-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях модернизации и расширения магистральной инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2020).
15. Хаустов Д. В. Актуальные проблемы правового регулирования экологической экспертизы на современном этапе. – URL: <https://center-bereg.ru> (дата обращения: 17.11.2020).

Житников Никита Сергеевич,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
nikita-zhitnikov@mail.ru

Определение порядка пользования жилыми помещениями, занимаемыми гражданами по договорам социального найма

В статье анализируются нормативные положения, регулирующие порядок пользования жилым помещением по договору найма и практика их применения. Материалы судебной практики свидетельствуют о том, что суды признают право на определение порядка пользования только за собственниками жилых помещений, отказывая в этом праве нанимателям и членам их семей. Автор предлагает пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: договор социального найма, жилое помещение, порядок пользования, наниматель, член семьи нанимателя.

Zhitnikov Nikita Sergeevich,
master student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Determination of the procedure for using residential premises occupied by citizens under social employment contracts

The article analyzes the regulations governing the use of residential premises under a lease agreement and the practice of their application. The materials of judicial practice show that the courts recognize the right to determine the order of use only for the owners of residential premises, denying this right to employers and their family members. The author suggests ways to solve this problem.

Keywords: social employment contract, living space, the order of use, employer, family member of the employer.

Нормами Жилищного кодекса Российской Федерации [2] (далее – ЖК РФ) не предусмотрено определение порядка пользования жилыми помещениями, занимаемыми гражданами по договорам социального найма. В настоящее время в судебной практике сложился единообразный подход в разрешении этого вопроса, который, на наш взгляд, нарушает принцип равенства нанимателя и членов его семьи, заложенный в ч. 2 ст. 69 ЖК РФ, и право на судебную защиту, гарантированную ст. 46 Конституции Российской Федерации [1].

Рассмотрим конкретный пример. В двухкомнатной муниципальной квартире (комнаты изолированы) проживают отец и два его сына (оба старше 18 лет, дееспособные). Отец занимает комнату 19 кв. м, сыновья – 10,2 кв. м. Один из сыновей обращается с иском в суд об определении порядка пользования комнатами, предлагая определить за отцом комнату 10,2 кв. м, а за ним с братом – 19 кв. м. Одним из аргументов как раз и являлась ссылка на ст. 69 ЖК РФ, применив которую, истец желал уравнивать занимаемую жилплощадь: на

каждого члена семьи приходился бы примерно равный метраж жилой (а не вспомогательной) площади [6].

Однако этот и аналогичные иски остаются без удовлетворения. Суды обосновывают данный подход следующим. ЖК РФ не предусматривает заключения нескольких договоров найма вместо одного договора найма. Здесь суды апеллируют к ст. 82 ЖК РФ, которая не предусматривает изменение договора социального найма путем его «дробления», т. е. чтобы вместо одного договора стало два и более. Логика законодателя здесь понятна и направлена на сокращение квартир коммунального типа.

Суды требование об определении порядка пользования комнатами в муниципальной квартире приравнивают к требованию об изменении договора найма и заключении отдельного договора несмотря на то, что это разные требования, влекущие установление разного объема юридически значимых обстоятельств и разные правовые последствия для сторон. Но самое главное здесь то, что истцы не заявляют требований о заключении с ними отдельных договоров, они просят суд в рамках действующего договора определить порядок пользования комнатами. Происходит принципиальная подмена понятий и, как следствие, требований истцов [4, с. 40].

Заключение отдельных договоров найма меняет объект жилищных правоотношений: объектом права становится не квартира, а комнаты. То есть квартира превращается в коммунальную квартиру. Определение порядка пользования происходит в рамках действующего договора социального найма, без изменения объекта жилищных правоотношений.

Напомним, что понятие договора социального найма определяется ст. 60 ЖК РФ следующим образом: по договору социального найма жилого помещения одна сторона – собственник жилого помещения государственного жилищного фонда или муниципального жилищного фонда (действующие от его имени уполномоченный государственный орган или уполномоченный орган местного самоуправления) обязуется передать другой стороне - гражданину (нанимателю) жилое помещение во владение и в пользование для проживания в нем на условиях, установленных ЖК РФ.

Из данного определения следует, что собственник передает нанимателю два правомочия «владения и пользования», и, несмотря на то что эти права возникают из договора и имеют в основе своей обязательственные правоотношения, у нанимателя после передачи вещи возникает ограниченное вещное право на жилое помещение. Правоотношения приобретают вещный характер ввиду целого ряда факторов: бессрочный характер договора, сохранение прав при смене собственника и в случае смерти нанимателя (в этом случае договор перезаключается на иного совершеннолетнего члена семьи, а не прекращается), право устанавливается в отношении индивидуально-определенной вещи, абсолютный характер защиты прав нанимателя от действий третьих лиц и собственника, конкретные правомочия сторон определены законом, в первую очередь ЖК РФ [4, с. 40].

Как отмечает Е. А. Суханов, ограниченные вещные права, как бы «обрезающая вещь», всегда следуют за ней (точнее, за правом собственности на соответствующую вещь), а не за ее собственником, а право следования является характерным признаком ограниченных вещных прав [5, с. 209].

Что такое «владение» и «пользование» применительно к жилым помещениям? Отметим, что действующий ЖК РФ не разграничивает эти два понятия, часто используя словосочетание «владение и пользование», так и не содержит их дефиниций.

Правомочие владения традиционно определяется как фактическое господство над вещью, реальное обладание ею [4, с. 3]. Правомочие пользования – это возможность извлечения из вещи полезных свойств, применительно к жилищной сфере – проживание (ч. 1 ст. 17 ЖК РФ). Данное правомочие раскрывается в ЖК РФ через перечисление прав нанимателя: право постоянно и беспрепятственно находиться в жилом помещении, право на вселение членов семьи. И обрамляется все нормой о том, что наниматель и члены его семьи имеют равные права и обязанности. Термин «равные» тут ключевой.

Возникает вопрос: иск об определении порядка пользования комнатами направлен на реализацию какого из правомочий: пользования (есть у нанимателя) или распоряжения (есть у наймодателя)? Ответ, на наш взгляд, очевиден – иск направлен на реализацию правомочия пользования, он имеет своей целью сделать проживание в квартире комфортным, в некоторых случаях цель – достичь равенства прав нанимателя и членов его семьи (как в нашем примере с отцом и сыновьями). Необходим ли для этого новый договор социального найма? По нашему мнению, нет. Правоотношения коррелируют в рамках действующего договора.

Тот факт, что нормами ЖК РФ не предусмотрено определение порядка пользования жилым помещением, занимаемым гражданами по договорам социального найма, не может являться основанием для отказа в иске, поскольку иного способа защиты своих жилищных прав при отказе проживающих в квартире подписать соглашение не предусмотрено.

Более того, ЖК РФ в своем толковании не содержит нормы, которая бы прямо запрещала определять порядок пользования таким жилым помещением.

В Гражданском кодексе РФ [3] есть лишь одна статья, которая говорит о возможности лиц определить порядок пользования жилым помещением, это ст. 247, которая предусматривает, что «участники долевой собственности владеют и пользуются имуществом, находящимся в долевой собственности, по взаимному согласию, если же такое согласие сторонами не достигнуто, то в порядке, определяемом судом». Как видно, данная статья касается только тех жилых помещений, которые находятся в собственности.

В связи с тем, что ЖК РФ не устанавливает специальных норм по определению порядка пользования жилыми помещениями представленными гражданам по договору социального найма, считаем, что исходя из норм ч. 1 ст. 7 ЖК РФ к таким отношениям может быть применена норма ГК РФ (ст. 247 ГК РФ).

Однако суды, в судебных актах указывают, что аналогия права (ч. 1 ст. 7 ЖК РФ) к спорным правоотношениям не применима, поскольку правила пользования жилым помещением по договору социального найма установлены нормами ЖК РФ, который как отмечалось выше не содержит запрета на определение права пользования.

Таким образом, учитывая то, что судебная практика не признает возможности определения порядка пользования комнатами между нанимателем и чле-

нами его семьи (в том числе и бывшими) по договору социального найма, что ввиду приведенной аргументации является лишением права на судебную защиту, полагаем необходимым ввести в раздел III ЖК РФ норму, закрепляющую право нанимателя и (или) членов его семьи определять порядок пользования комнатами через суд при отсутствии соглашения между ними.

Данное положение позволит нанимателю и членам его семьи в полном объеме реализовывать правомочие «пользования» жилым помещением, предоставленным по договору социального найма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с посл. изм. и доп. от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2020 № 287-ФЗ) // Российская газета. – 2005. – № 1.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51 – ФЗ (с посл. изм. и доп. от 31.07.2020 № 251-ФЗ) // Российская газета. – 1994 – № 238-239.

4. Новицкий И. Б. Право собственности: (Субъекты, объекты, содержание и защита права собственности. Право общей собственности) : (коммент. к ст. 52–65 Гражд. кодекса). – М. : Право и жизнь, 1925. – 64 с.

5. Пальцева Е. С. Реализация права на определение порядка пользования жилым помещением собственником и нанимателем: от закона к практике // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 1. – С. 39–41.

6. Суханов Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк. – М. : Статут, 2017. – 559 с.

УДК 340.15

Заливалова Людмила Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
zalivalova@yandex.ru

К вопросу об изучении византийского права

Изучение византийского права играет важную роль при изучении европейских правовых систем. В данной статье представлен историографический обзор научного наследия русских ученых XIX века, которые обращались к правовым памятникам Византии. Уделяется внимание основным этапам изучения истории византийского права.

Ключевые слова: Византийская империя, Кодекс Юстиниана, византийское право, рецепция римского права.

Zalivalova Lyudmila Nikolaevna,
candidate of historical sciences, associate professor,
Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

On the study of Byzantine law

The study of Byzantine law plays the important role in the study process of the European legal systems. This article has been written in order to attract attention to the Russian scientific activity on Byzantine law in XIX c.

Keywords: *Byzantine Empire, Justinian's Code, Byzantine law, reception of Roman law.*

Византийская империя во времена ее тысячелетнего существования оставалась полиэтническим государством. На ее обширной территории постепенно образовывались национальные государства, поэтому проблема изучения византийского права была и остается актуальной. В данной статье представлен историографический обзор изучения византийского правового материала русскими учеными XIX века на фоне и в связи с общим развитием европейской науки. Уделено внимание периодизации изучения права Византии.

В мировой историографии сложилась периодизация истории изучения византийского права европейскими учеными. Начальный этап – XII–XIII вв. В это время имеет место так называемая рецепция римского права, и наряду с выявлением и началом систематизации источников раннесредневекового права, вырабатывается и практика комментария к правовому материалу. Изучение римского права показывало, что законодательство IV–VI вв. включает нормы права, которые являются переработкой норм классического права. Следующий этап – XVI век, так как это время зарождения особого интереса к законам Византии политических деятелей и знатоков права разных стран. Причем их особое внимание привлекала юриспруденция IV–VI веков, а не более позднего времени. Отчасти ввиду того, что эта часть римского наследия уже была известна в Европе. Отчасти потому, что ввиду процессов утверждения абсолютизма и завершения правового оформления аппарата централизованного государства, наибольший интерес вызывал Свод законов императора Юстиниана I. Собрание представляло собой, так сказать, обширный «фонд» правовых норм сильной монархической власти и ее институтов. Здесь можно было почерпнуть основания для подхода или даже вариант решения насущных проблем абсолютистского государства. Во Франции, Швейцарии, Германии, Италии начали издавать памятники византийского гражданского права.

В России до XVI века не было специального или научного изучения византийского права. Известно, царь Иван IV и его «ближний круг» проявляли заинтересованность к нормам ранневизантийского права, особенно к Кодексу Юстиниана. Греческий список Кодекса, судя по некоторым, хотя не вполне подтвержденным свидетельствам современников, хранился в царской библиотеке. Иван IV поручил своим дьякам сделать перевод с греческого языка на русский, но те отказались, «поразмыслив» о трудностях работы. Так как уклониться от поручения царя было невозможно, то они нашли в Москве и «уговорили» четырех «иностранцев» за хорошую плату выполнить перевод. Их при-

вели в библиотеку и показали греческий текст. Однако увидев в библиотеке множество книг на греческом языке, «иностранцы» испугались, что после перевода кодекса их могут не отпустить, а заставят переводить и другие тексты. Так что они решительно отказались от работы, и от щедрой награды.

Кардинальные изменения в истории изучения византийского правового наследия европейскими учеными произошли в XIX веке. Это было время оформления институтов буржуазных национальных государств (Германия, Франция, другие страны), что в большой степени предопределяло вектор развития гуманитарных исследований науки. Интерес к своей национальной истории, хотя и не быстро, и не одновременно, привел к формированию национальных исторических школ, а успехи в выработке методики научного исследования – к выделению, специализации отраслей научной работы. В течение всего XIX века особое влияние на развитие историко-правовых исследований во всех европейских странах оказывала «историческая школа права» Германии. Немецкие ученые публиковали большое количество правовых памятников разных эпох, разрабатывали методику научного комментария для источников права, они формулировали теоретическое обоснование методов изучения права Древнего мира и Средневековья. Выдающиеся представители германской исторической школы права К. Ф. Савиньи и К. Цахарие фон Лингенталь осуществили научно-критическое издание многих римских и византийских правовых памятников. Они обосновали периодизацию истории византийского права. Началом существования византийского права был определен период VI века, время правления императора Юстиниана.

В России формирование национальной исторической школы также относится к XIX веку, при этом, важные научные достижения и успехи были достигнуты только в пореформенный период. Византия играла большую роль в истории русской государственности, велико культурно-историческое влияние империи на формирование мировоззрения, просвещения, культуры народа. Поэтому проблематика византийского правового наследия оказалась в сфере перекрестных интересов ученых: историков-славистов, византинистов, юристов с историческим мышлением и ученых церковно-исторического направления в богословской науке.

В русской научной среде имело место общее согласие относительно основы подхода к византийскому праву, и уважение права исследователя на свободу выбора цели, тем и источников своего исследования. Понимание сущности права у русских ученых в России не расходилось с основными тезисами германской исторической школы. Право – это совокупность обязательных норм, определяющих отношения государственные и частных лиц; история есть прогресс, движение от форм простых к формам более сложным и совершенным; каждая нация имеет исторические корни именно своего права, которые нужно изучать. Концептуальное разнообразие опубликованных в XIX веке научных трудов, которые освещают тематику византийской юриспруденции, происходило из целевых установок исследователей и используемой базы правовых источников.

Авторы историко-правовых трудов, опубликованных во второй половине XIX века (В. И. Сергеевич, Ф. И. Леонтович, А. Д. Градовский) ставили цель

изучения истории русской государственности IX–XVII вв. с опорой на использование русского законодательного материала. Все они исходили из широко распространенного в XIX веке тезиса, что творцом права является человек, личность. По своей воле правитель государства устанавливает государственные нормы, а правоотношения это есть результат действия установленных норм. Соответственно, начальный этап в истории русского государства, а следовательно и русского права – IX век. Поскольку до этого времени наука пока что не располагает достоверными источниками, постольку в более ранний период русской истории «юридическая жизнь народа», видимо, определялась правовыми обычаями. Историко-правовой анализ русского законодательства IX–XVII вв., который содержится в трудах этих ученых, не учитывал влияние византийского права.

Школа русского научного византиноведения, в отличие от ученых-византологов других стран Европы, наибольшее внимание сосредоточила на внутренней истории Византии VIII – XII веков, ее связях и влиянии на Русь и весь регион славянского мира. Византинисты поддержали выводы европейских коллег, что Кодекс Юстиниана следует рассматривать как период начала формирования византийского права. Отличительной чертой русской школы (В. Г. Васильевский, Ф. И. Успенский, Б.А. Панченко, Т. Д. Флоринский и другие ученые) стало изучение особенностей развития византийского общества и феодальных институтов VII–XII веков на основе проработки разных видов источников и глубокого анализа права. Большая работа проводилась по исследованию византийско-славянских памятников права.

К византийской истории и законодательству было привлечено и внимание ученых – представителей русской богословской науки. Из Византии было принято христианство, а в период непосредственной зависимости русской церкви от Византии (998–1448 гг.) формировались русские церковные институты и церковное право. Как правило, в церковной историографии византийская государственность и право были представлены как идеальный союз, который был образован для блага народа и государства. Византийское право привлекалось как догма, как пример при освещении вопросов церковной истории. Особое значение в истории изучения византийского права имеет научное наследие А. С. Павлова. Он осуществил огромную работу по изучению средневековых византийско-русских и византийско-славянских памятников права, убедительно показал эволюцию и процессы распространения византийского права на Руси.

В заключение отметим следующее. Ученые России приступили к научной работе в области византийского права во второй половине XIX века, то есть все-таки несколько позднее, чем в других странах. Обращение к правовому материалу Византии было спорадическим, зависело от личных планов ученого при выборе предмета исследования и подборе источников. Значимость историко-правовых исследований из области изучения русской государственности в том, что они показывали необходимость выявления и систематизации византийских памятников права, которые разными путями оказались на территории русского государства. В трудах историков Византии впервые был представлен анализ многих важнейших институтов и форм аграрно-правовых отношений, раскрывалась правовая терминология. Церковная историография использовала

византийское церковное право при освещении истории русской церкви. В фундаментальных трудах церковного историка-юриста А. С. Павлова показана специфика влияния византийского гражданского и канонического права на славянское и русское.

УДК 349.6

Исаева Ксения Анатольевна,
магистр, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
isaevaa44@yandex.ru

Хлестакова Любовь Анатольевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
lub-kuku@mail.ru

Проблемы законодательного регулирования ответственного обращения с животными

В этой статье анализируется новый Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными», ответственность за нарушение законодательства о животном мире. В статье отмечается история принятия данного Федерального закона, а также плюсы данного закона, а также отображены мнения многих экспертов.

***Ключевые слова:** животный мир, ответственность, жестокое обращение с животными, дикие животные.*

Isaeva Ksenia Anatolievna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Khlestakova Lyubov Anatolyevna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Problems of legislative regulation of responsible treatment of animals

This article analyzes the new Federal Law «On the Responsible Treatment of Animals», liability for violation of legislation on the animal kingdom. The article notes the history of the adoption of this Federal Law, as well as the advantages of this law, and also reflects the opinions of many experts.

***Keywords:** fauna, responsibility, cruelty to animals, wild animals.*

В настоящее время на территории Российской Федерации действует Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными». Данный Феде-

ральный закон был подписан Президентом Российской Федерации в конце декабря 2018 года [5], разработка которого шла с 2010 года. Следует отметить, что данный Федеральный закон неоднократно подлежал переписыванию, а также его рассмотрение несколько раз откладывали, однако в конечном итоге он вступил в силу и начал свое действие частично с 2019 года, также частично начал действовать с 2020 года, а окончательно вступит в силу в 2022 году.

Как можно отметить, до принятия данного закона животных защищала только статья 245 Уголовного кодекса Российской Федерации. Что касается данной статьи, то она вменяла штраф, арест или лишение свободы до трех лет за жестокое обращение с ними – причинение боли, увечье и убийство. Однако принятый новый закон в данной редакции добавил к этому понятию истязания, в том числе голодом и жаждой, нарушение требований к содержанию, причинившее вред здоровью, а также неоказание помощи, когда животное болеет. Кроме того, как мы видим, теперь нельзя взять и выбросить питомца на улицу – это тоже относится к жестокому обращению. По нашему мнению, это очень хорошая правка в данном законе, поскольку неограниченное количество людей поступают именно так со своими животными.

С положительной стороны следует отметить, что по принятому закону, если больше нет возможности или желания содержать животное, то ему нужно найти нового хозяина или отдать его в приют. Мы хотим отметить, что на наш взгляд, абсолютно правильно добавлено в новом законе запрет на размещение в интернете фото и видео жестокого обращения с животными [1].

У большого количества нашего общества наибольший резонанс вызвали положения, касаемые введения лицензии для зоопарков, цирков, дельфинариев, океанариумов, а также запретил контактные зоопарки, зарабатывать деньги на фото с животными, организовывать бои животных, держать слишком много питомцев в многоэтажке и мешать этим соседям, держать дома диких животных. Как отмечается, перечень которых утвержден в Постановлении Правительства РФ от 22.06.2019 № 795 «Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию». В указанный перечень, в частности, включены: пресмыкающиеся, в т.ч. змеи, ящерицы, крокодилы, некоторые виды черепах; земноводные, например, пауки и скорпионы; некоторые виды млекопитающих и птиц, а также хрящевых и костных рыб.

Следует отметить, что при этом в ч. 3 ст. 27 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными» указано, что животные, включенные в перечень животных, запрещенных к содержанию, и приобретенные до 1 января 2020 года, могут находиться на содержании их владельцев до наступления естественной смерти таких животных.

Также благодаря новому закону определены особенности выгула собак. На данный момент с новыми особенностями, выгул собак разрешен только в тех местах, которые для этого отвели местные власти. Животное должно быть под контролем при пересечении дорог, в лифтах и подъездах, во дворах, на детских и спортивных площадках [2].

Теперь хотелось бы остановиться на плюсах нового закона.

Следует отметить, что все, что связано с запретами на выброс, усыпление и жестокое обращение является существенным прогрессом. Мера наказания, на наш взгляд, весьма незначительная, но сам факт появления таких запретов – огромный шаг вперед. Исходя из исследования действующих в настоящее время норм, важным представляется закрепление на законодательном уровне обязательства по воспитанию животных, запрет на самовыгул. Ограничение бизнеса, связанного с использованием животных, запрет контактных зоопарков – шаг к гуманизации нашего большого общества. На данный момент согласно закону под запретом находится применение лекарственных препаратов и иных веществ, причиняющих вред здоровью животных, для повышения их эффективности в культурно-зрелищных целях.

Особо следует выделить, что одним из огромных плюсов следует отметить, что данный закон детально регламентирует требования к приютам для животных - они могут быть государственными, муниципальными и частными. Как следует из норм нового закона, владельцами последних могут выступать индивидуальные предприниматели или юридические лица. По отношению к содержащимся в приютах животным ответственность владельцев приютов и уполномоченных ими лиц приравнивается к ответственности владельцев животных.

Так, следует отметить, что благодаря новому закону в России впервые появилось точное определение термина «жестокое обращение с животными» (ст. 3). Под таковым понимаются возможные действия, результатом которых являются повреждения здоровья, травмы или гибель зверя (это касается побоев, истязания жаждой, голодом и пр.) [3]. Жестоким обращением может считаться нарушение обозначенных в законе или других нормативных документах РФ требований к содержанию, связанных с вредом для животного, а также отсутствие помощи со стороны владельца при опасных для здоровья ситуациях, если у него имелись для этого возможности.

Также существует еще одно важное нововведение: для граждан предусмотрена возможность получить статус общественного инспектора в области обращения с животными, подтвержденный соответствующим удостоверением. Деятельность будет осуществляться на добровольной и безвозмездной основе. Инспекторы получают права фиксировать правонарушения в этой сфере с помощью видео- и фотосъемки или содействовать их предупреждению, вести просветительскую работу в рамках своей компетенции и общественный контроль за деятельностью приютов.

Следует отметить, что несмотря на то, что в новом законе много положительного, многие эксперты обращают внимание, что, несмотря на многолетнее обсуждение, закон выглядит «недостаточно разработанным». Он пронизан мотивами помочь животным, не допустить жестокого обращения, однако техника его исполнения не позволит выполнять его требования либо может привести к злоупотреблениям со стороны контрольных и надзорных органов.

Исходя из анализа действующих в настоящее время норм нового закона, складывается впечатление, что его авторы не очень представляли, как он будет работать. Например, за счет каких средств будет обеспечиваться содержание муниципального приюта, каким требованиям должно удовлетворять «специально предназначенное для этого здание, строение, сооружение».

Также, можно отметить, что из вышесказанного видно, что мнения экспертов разделились. Одни считают, что принятие данного закона – необходимый и важный шаг на пути гуманизации, который станет хорошим инструментом в руках зоозащитников. Другие полагают, что, несмотря на многолетнее обсуждение, закон выглядит «сырым» и во многом декларативен, поскольку его выполнение не обеспечено ни финансово, ни организационно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. «Много недоработок». Эксперты – о законе, защищающем животных. – URL: http://www.vlg.aif.ru/society/nakonec-to_no_est_nedorabo1:ki_eksperty_o_zakone_zashchishchayushchem_zhivotnyh/ (дата обращения: 15.10.2020)

2. Новые правила содержания домашних животных в 2019 году. – URL: <https://how2get.ru/family/novye-pravila-soderzhaniya-domashnih-zhivotnyh/> (дата обращения: 15.10.2020).

3. Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 53 (ч. 1). – Ст. 8424.

УДК 347

Корниенко Ирина Валентиновна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
profyurist@mail.ru

Защита прав предпринимателей при осуществлении государственного контроля и надзора в сфере предпринимательской деятельности

В данной статье рассматриваются теоретические основы судебной защиты прав предпринимателей при проведении контрольно-надзорных мероприятий, выявленные проблемы и предложения по их решению.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, государственный контроль, судебная защита прав предпринимателей.

Kornienko Irina Valentinovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Protection of the rights of entrepreneurs in the implementation of state control and supervision in the field of entrepreneurial activity

This article discusses the theoretical foundations of judicial protection of the rights of entrepreneurs during control and Supervisory activities, identified problems and suggestions for their solution.

Keywords: individual entrepreneur, state control, judicial protection of entrepreneur's rights.

Предпринимательская деятельность в Российской Федерации основана на таких конституционных неотчуждаемых, признаваемых за человеком и гражданином от рождения правах как свобода, равенство и независимость. Конституция РФ закрепляет и иные, сопряженные с предпринимательством, права граждан: право на частную собственность (статья 35), в том числе право на частную собственность на землю и право распоряжения другими ресурсами (статья 36) [1].

В настоящее время по данным Федеральной Службы Информации Российской Федерации по состоянию на 01 ноября 2020 года общее количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей составляет 7 513 277, из них 3 487 500 юридических лиц, что составляет 46,42 % от общего количества, 4 025 777 индивидуальных предпринимателей, что составляет 53,58 % от общего количества зарегистрированных [8]. В ежегодном Докладе Президенту Российской Федерации Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, а именно в приложении индекс «Административное давление – 2020» представлены следующие данные: с 2010 года число проверок на федеральном уровне существенно снизилось. Количество плановых проверок уменьшилось в 4 раза (с 1,35 млн до 302 тысяч); внеплановых проверок – в 2 раза (с 1,1 млн до 676 тысяч) [9].

Тем не менее вопросы защиты прав предпринимателей при осуществлении государственного контроля и надзора продолжают оставаться актуальными. Проблемам защиты прав предпринимателей посвящены работы многих ученых-юристов: В. С. Нерсисянца [3], А. И. Стахова [4], Д. Б. Миннингуловой [2], Л. А. Стешенко [5], А. Хоскина [7] и других.

Принципы проведения контрольно-надзорной деятельности государственных органов в сфере предпринимательства, порядок проведения проверок, их виды, основания, сроки, права и обязанности государственных органов и контролируемых лиц, меры по защите прав и законных интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также порядок обжалования результатов контрольно-надзорных мероприятий определены в Федеральном законе от 26.12.2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 01.04.2020) (далее Закон № 294-ФЗ) [6]. Однако указанный выше Закон № 294-ФЗ содержит исключения по ви-

дам контроля, при производстве которого положения данного закона не применяются как в части порядка и организации проверок, так и в отношении сроков, периодичности, порядка уведомления и согласования проведения внеплановых выездных проверок, что дает возможность самостоятельного определения указанных процедурных вопросов.

В современных условиях развития экономики в Российской Федерации, с целью формирования свободного рынка, и в тоже время в виду необходимости соблюдения прав и законных интересов граждан, образований, особое внимание необходимо уделить как вопросам контроля соблюдения законодательства, так и защиты прав субъектов предпринимательской деятельности при проведении контрольно-надзорных мероприятий, что возможно лишь с помощью поиска новых подходов в решении существующих задач.

Анализ правоприменительной практики в исследуемой сфере позволяет сделать следующие выводы и предложить следующие решения:

1. Множественность и разрозненность нормативно-правовых актов, определяющих порядок организации и проведения проверок, отрицательно влияет на возможности применения указанных актов субъектами предпринимательской деятельности, является препятствием в процессе защиты ими своих прав, кроме того, создает негативное отношение субъектов предпринимательства к проводимым мероприятиям по контролю и надзору, нивелирует роль предпринимательства в поддержании высокого качества производимых продуктов и оказываемых услуг, в то время как функционал государственного контроля и надзора сводится к применению карательных мер административного воздействия.

Для решения обозначенной проблемы предлагается распространить действие законодательного акта в сфере государственного и муниципального контроля (надзора) на все виды проводимых контрольных и надзорных мероприятиях на всех уровнях государственной власти.

Такой акт должен содержать единые и общие для всех видов контроля права и обязанности участников, порядок проведения контрольных мероприятий, порядок досудебного обжалования, определяя лишь отдельные элементы контрольно-надзорной деятельности разных видов контроля, в зависимости от их специфики, которые, однако, не должны вступать в противоречие с основным законом указанной сферы.

2. Отсутствуют единые законодательно закрепленные принципы административного процесса как процесса, осуществляемого в сфере государственного регулирования.

С указанной целью предлагается дополнить Закон № 294-ФЗ, такими принципами, обязательными к соблюдению при проведении государственного контроля и надзора, как: независимость должностного лица при проведении контрольных мероприятий; обеспечение законности при проведении контрольных мероприятий правильным и беспристрастным применением должностными лицами законов и иных нормативно-правовых актов с соблюдением всех правил, установленных указанным законом; при проведении контрольно-надзорных мероприятий должностными лицами неукоснительно соблюдается принцип равенства всех перед законом.

3. Процедура проведения внеплановых проверок должна быть аналогична той, что используется при проведении плановых мероприятий, в виду большого количества проведения данных контрольно-надзорных мероприятий.

В связи с чем предлагается внести в Закон № 294-ФЗ следующее положение: «проведение внеплановых проверок осуществляется в порядке, предусмотренном для плановых контрольно-надзорных мероприятий, за исключением основания проведения таковых и порядка согласования их проведения».

4. Отсутствует возможность субъекта предпринимательской деятельности реализовать свое право на защиту законных интересов на этапе принятия решения о проведении внеплановой проверки, возразить и защитить свои права, в том числе в судебном порядке.

Для решения указанной проблемы предлагается внести в Закон № 294-ФЗ положение следующего содержания: «В случае несогласия юридического лица, индивидуального предпринимателя с решением о проведении внеплановой проверки, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель вправе обжаловать указанное решение вышестоящему должностному лицу и/или в судебном порядке. При удовлетворении жалобы юридического лица, индивидуального предпринимателя и признании внеплановой проверки не обоснованной и/или начатой с нарушением требований настоящего закона, проверка подлежит прекращению, за исключением случаев, когда контролирующим органом к указанному моменту выявлены нарушения, послужившие поводом к проведению таковой».

5. Гарантии возмещения вреда, в том числе упущенной выгоды, юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю, в случае неправомерных действий контролирующих органов, признанных таковыми в установленных законом порядке, фактически на практике не применяется.

В этой связи предлагается дополнить Закон № 294-ФЗ положением следующего содержания: «Орган государственного контроля (надзора), орган муниципального контроля, их должностные лица в случае ненадлежащего исполнения соответственно функций, служебных обязанностей, совершения противоправных действий (бездействия) при проведении проверки несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации; юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю возмещается вред, причиненные такими действиями органа государственного контроля (надзора) и их должностными лицами, в соответствии с положениями настоящего закона».

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что процедура судебной защиты прав предпринимателей не является универсальной, единообразной и системной, что влечет наличие процессуальных особенностей при осуществлении правосудия и не способствует эффективной защите нарушенных прав.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в

ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Миннингулова Д. Б. Защита прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении проверочных мероприятий: пределы применения Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ // Российское правосудие. – 2019. – № 11. – С. 22–30.

3. Проблемы общей теории государства и права : учебник для вузов / под общ. ред. академика РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. – М. : Норма, 2004. – С. 793.

4. Стахов А. И. О некоторых проблемах судебного рассмотрения административных дел, связанных с осуществлением государственного контроля и надзора // Административное право и процесс. – 2017. – № 10. – С. 42–47.

5. Стешенко Л. А., Софроненко К. А. Государственный строй России в первой четверти XVIII в. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 120 с..

6. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (в ред. от 13.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». – URL: consultant.ru (дата обращения: 04.11.2020).

7. Хоскин А. Курс предпринимательства : пер. с англ. / общ. ред. и предисл. В. Рыбалкина. – М. : Международные правоотношения, 1993. – 349 с.

8. Сайт Федеральной службы информации Российской Федерации. – URL: <https://xn--h1ari.xn--p1ai/Main/StatisticalInformation> (дата обращения: 04.11.2020).

9. Сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. – URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/5.pdf> (дата обращения: 05.11.2020).

УДК 343.9

Кузьмина Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
kuzmina.nat@yandex.ru

Гаврилова Кристина Игоревна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
gavrilovaki@yandex.ru

Проблема контрафактной продукции в юридической науке: основные подходы к пониманию

В настоящей статье рассматривается вопрос о проблеме контрафактной продукции в юридической науке. Автор формулирует понятие контрафактного товара и фальси-

фицированного товара, а также рассматривает функциональные особенности отраслевых ассоциаций, влияющие на предотвращение торговли контрафактными товарами. Автором изложены негативные последствия, которые влекут за собой оборот контрафактной продукции. В работе проведен сравнительный анализ контрафакта, фальсификации, пиратства и незаконного оборота промышленной продукции, определены критерии контрафакта как такового.

Ключевые слова: контрафактный товар, незаконная торговля, интеллектуальная собственность, фальсификация, пиратство, потребитель, сбыт.

Kuzmina Natalia Vladimirovna,

candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Gavrilova Kristina Igorevna,

undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The problem of counterfeit products in legal science: a basic approach to understanding

This article discusses the issue of the problem of counterfeit products in legal science. The author formulates the concept of counterfeit goods and counterfeit goods, and also considers the functional features of industry associations that affect the prevention of trade in counterfeit goods. The authors set out the negative consequences that entail the circulation of counterfeit products. The work carried out a comparative analysis of counterfeit, falsification, piracy and illegal trade in industrial products, determined the criteria for counterfeit as such.

Keywords: counterfeit goods, illegal trade, intellectual property, consumer, falsification, piracy, consumer, marketing.

До настоящего времени в современной юридической науке нет единого понимания понятия «контрафактная продукция», в связи с чем возникают проблемы в правоприменительной практике. Защита интеллектуальной собственности, на протяжении многих лет является востребованной и распространенной темой обсуждения. Рост продаж контрафактной продукции является проблемой не только России, но и всего мирового сообщества в целом, представляя угрозу для государств и подрывая инвестиционную привлекательность многих стран, препятствуя экономическому росту.

По статистике таможенных органов России, в 2019 году ФТС выявило на границе более 11 млн единиц контрафактной продукции общей стоимостью более 8 млрд руб. Наибольшее количество подделок выявляется в отношении одежды и обуви, на втором месте стоят кондитерские изделия и продукты питания, третье место – это парфюмерия и косметика, алкогольная и табачная продукция. Четвертое место занимают программное обеспечение, кожгалантерея, часы, аксессуары, бытовая техника. Следом идет фармацевтическая продукция [4].

Контрафактные товары являются непосредственной угрозой, так как могут нанести вред здоровью и жизни потенциального потребителя. Связано это с тем, что при производстве контрафактной продукции довольно редко соблюдаются стандарты и технические нормы.

В научной литературе и повседневной жизни достаточно часто можно встретить, такие понятия, как «контрафактная» и «фальсифицированная» продукция, они употребляются вместе и воспринимаются как синонимы, однако, по своей сути это два разных понятия.

Контрафакция (лат. *contrafactio*, франц. *contrefaction* – подделка) – это незаконное использование отдельными физическими и юридическими лицами известных на рынке торговых марок с целью извлечения доходов от производства и реализации товаров, сходных с товарами известных фирм производителей в целях недобросовестной конкуренции и введения в заблуждение покупателя [6, с. 44]. Данный термин имеет место в законодательстве многих стран и преследуется по закону.

Так понятие контрафакта в общем виде изложено в нормах двух статей части 4 Гражданского кодекса РФ. Согласно ст. 1515 и ст. 1519 Гражданского Кодекса Российской Федерации «Контрафактными являются товары, этикетки, упаковка товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, а также незаконно использованы наименования мест происхождения товаров или сходные с ними до степени смешения обозначения» [2].

Фальсификация (от лат. *Falsifico* – поддельваю) – действия, нацеленные на обман потребителя путем подделки объекта купли-продажи с корыстной целью [3, с. 33]. Именно поэтому фальсификацию можно рассматривать, как действия, направленные на ухудшение показателей товаров или их потребительских свойств, при сохранении наиболее характерных показателей, но не являющимися значимыми для потребителя. Определения «контрафакт» и «фальсификация» различны: под контрафактом подразумевается нарушение интеллектуальных прав, а под фальсификацией – нарушение технологии производства.

Различают две формы контрафакта: незаконное использование товарных знаков, т. е. «заимствование» чужих брендов, а также нарушение авторских прав, что является незаконным тиражированием книг, программных продуктов, аудио, видео записей, живописи, ювелирных изделий, хореографии и др.

Контрафакт и фальсификат являются формами подделки. «Подделку» можно подразделить на несколько категорий: фальсификат, пиратские копии, контрафактную продукцию, имитацию и пр. Поддельный товар проявляется в искажении информации о его свойствах и ценности. Если же мы столкнемся с фальсификатом, то такие лица, как изготовитель, импортер либо продавец сознательно вводят потенциального потребителя в заблуждение относительно реальных свойств товара, это может быть качество продукции, ее состав, срок эксплуатации.

Главным различием фальсифицированной продукции является то, что преднамеренно нарушаются права покупателей, но не нарушаются права иных субъектов данного правоотношения.

Контрафакт и пиратство отличаются от фальсификата тем, что в них нарушаются интересы не покупателей, а субъектов экономических отношений, которые непосредственно защищаются в свою очередь авторскими правами, а от контрафакта правом на товарные знаки или фирменное наименование.

Таким образом, под пиратством понимается нелегальное копирование авторских произведений, касающихся программного обеспечения, аудио-видео продукции и др., а под контрафактом нелегального применения чужого товарного знака [3, с. 35–36].

На сегодняшний день, в России практически все категории товаров подвергаются контрафакции: одежда, обувь, косметика, парфюмерия, продукты питания, медикаменты, детские товары, игрушки, алкоголь, табачные изделия, бытовая техника и многое другое. Контрафактная продукция изготавливается как на территории России, так и импортируется из других стран.

Рост контрафактной продукции приобретает такие масштабы, что председатель Экспертного совета при Государственной комиссии по незаконному обороту промышленной продукции РФ А. А. Аслаханов сравнил обороты от нелегального использования контрафактной и фальсифицированной продукции с оборотами от торговли наркотиками и оружия, а также от добычи нефти [1, с. 14].

Детальнее хотелось бы обратить внимание, что главными критериями контрафакта является: цена, качество и непосредственно место реализации. Стоит отметить, что продажа контрафактной продукции чаще всего осуществляется в интернет-магазинах, например на таких всем известных площадках как «Авито», Allexpress, Amazon. Изготовители контрафактной продукции научились подделывать не только сам продукт, но и документацию, чеки, квитанции, что говорит о высоком качестве производства, добиться этого возможно за счет ее производства на том же оборудовании и том же месте, где производится подлинный товар.

Как правило, спрос связан с невозможностью приобретения фирменных товаров у официальных представителей, а происходит это в большинстве своем из-за низкого уровня доходов населения.

Так же при высоком качестве контрафактной продукции, очень часто может быть установлена сопоставимая цена, так как высокая цена свидетельствует о оригинальности продукта. Цены на оригинал и контрафакт будут одинаковы в случае, если при продаже используется тактика «миксования», а то есть смешения этих товаров. Например, для маскировки приобретается конкретная партия оригинальной продукции, реализовав ее, затем можно под прикрытием документов на оригинальную продукцию продавать подделку.

Таким образом, контрафактная продукция предполагает использование в коммерческих целях результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации правообладателя при отсутствии законных оснований.

В целях дальнейшей разработки антиконтрафактной политики, а также мер по борьбе с контрафактной продукцией требуется систематизация как теоретических, так и практических знаний о контрафакте. В частности, представляется актуальной необходимость конкретизации понятия контрафактной продукции, выявления основных видов контрафакта и их характерных признаков.

Выявленное видовое многообразие контрафакта требует выработки дифференцированных мер борьбы в рамках антиконтрафактной политики каждого конкретного государства и мирового сообщества.

Из изложенного выше можно утверждать о том, что борьба с контрафактной продукцией – одна из наиболее важных задач Российской Федерации в целях обеспечения экономической стабильности государства.

На сегодняшний день, есть ряд проблем, связанных с эффективностью борьбы с контрафактной продукцией как на внутригосударственном уровне, так и в сфере международной торговли.

Так, например, в сфере нормативно-правового регулирования нет достаточно жесткого механизма пресечения контрафактной продукции ввиду того, что санкции, предусмотренные за данную категорию правонарушений, зачастую сводятся к штрафным, что несоизмеримо наносимому экономике страны ущербу.

Помимо этого, при задержании таможенными органами крупных партий контрафактной продукции существует ряд сложностей, связанных с хранением такой продукции и ее уничтожением.

Еще одной значимой проблемой в данной части является тот факт, что население страны не осознает ущерба экономике страны, который может быть нанесен реализацией контрафактной продукции. Более того, низкий уровень заработной платы большей части населения в России является своего рода катализатором в развитии контрафактной продукции.

Однако несмотря на изложенное выше, стоит отметить, что есть и положительные изменения в рассматриваемой области. Так, например, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2018 г. утвержден План первоочередных мероприятий по реализации стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2020 года и плановый период до 2025 года [5]. Анализируя положения вышеуказанного Плана, можно сделать выводы о том, что если он будет реализован в достаточной мере, то проблема контрафактной продукции в Российской Федерации будет практически искоренена. Так, уничтожение таких товаров и оборудования за счет нарушителя приведет к значительному сокращению затрат бюджетных средств на борьбу с незаконным оборотом продукции. Развитие систем маркировки товаров приведет к значительному сокращению объема контрафакта и фальсификата, попадающего на витрины магазинов. Поэтому реализация положений Плана позволит достичь значительных успехов в противодействии незаконному обороту продукции.

Из всего вышеизложенного становится ясно, что за последнее время меры борьбы государственных органов Российской Федерации с контрафактной продукцией значительно улучшились, однако для большей эффективности необходим более организованный систематический подход, а также необходимо взаимодействие населения Российской Федерации с государственными органами в целях улучшения экономики страны.

В части взаимодействия населения с государственными органами целесообразно создать отдельный портал на сайте Роспотребнадзора для предложений и взаимодействий между населением и отделами ведомств. Возможность использования цифрового пространства в налаживании данного диалога, несомненно, является положительным фактором, позволяющим поднимать социальную активность населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аслаханов А. А. Итоговые документы V Международного форума «Антиконтрафакт-2017». – URL: http://anti-counterfeiting.ru/_files/Forum-2017_itog.pdf (дата обращения: 15.03.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть четвертая [принят Гос. Думой 24 ноября 2006 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 31 июля 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52. – Ст. 549.
3. Котельникова З. В. Товар с чужим лицом, или почему правообладатели торговых марок попустительствуют контрафакту? // Экономическая социология. – 2008. – № 4. – С. 33.
4. Статистические данные таможенных органов России // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. – URL: <http://ved.customs.ru/> (дата обращения: 15.03.2020).
5. Распоряжение Правительства РФ от 05.12.2016 N 2592-р «Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2020 года и плановый период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7159.
6. Таирова Е. Я., Сурник А. П. Защита интеллектуальной собственности таможенными органами // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2014. – № 10. – С. 44.

УДК 343.01

Кузьмина Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
kuzmina.nat@yandex.ru

Коршунова Галина Михайловна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
lina.smirnova.94@inbox.ru

Правовая статистика дорожно-транспортных происшествий в системе механизмов государственного регулирования безопасности дорожного движения

В настоящей статье рассматривается вопрос о роли правовой статистики дорожно-транспортных происшествий в Российской Федерации в процессе разработки государственных программ и планов по обеспечению безопасности дорожного движения. В работе проведен сравнительный анализ количества дорожно-транспортных происшествий в России за последние несколько лет, рассмотрена Федеральная целевая программа «Повышение

безопасности дорожного движения». Авторы выявляют основные направления деятельности государственных органов, которые снижают количество дорожно-транспортных происшествий и уменьшают число погибших и пострадавших в автомобильных авариях на дорогах.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, безопасность дорожного движения, Государственная инспекция безопасности дорожного движения, государственная политика, аварийность.

Kuzmina Natalia Vladimirovna,

candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Korshunova Galina Mikhailovna,

undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Legal statistics of road accidents in the system of mechanisms of state regulation of road safety

This article examines the role of legal statistics of road accidents in the Russian Federation in the process of developing state programs and plans to ensure road safety. The paper presents a comparative analysis of the number of road accidents in Russia over the past few years, and considers the Federal Target Program "Improving Road Safety". The authors identify the main areas of activity of state bodies that reduce the number of road accidents and reduce the number of deaths and injuries in car accidents on the roads.

Keywords: road traffic accident, road safety, State Road Safety Inspectorate, state policy, accident rate.

Обеспечение безопасности дорожного движения является одним из основных направлений деятельности государственной политики по уменьшению количества дорожно-транспортных происшествий, а также снижению числа пострадавших и погибших в автомобильной аварии. Уровень аварийности на дорогах, несмотря на снижение ее абсолютных показателей, остается высоким. Государство предпринимает различные меры по уменьшению ДТП и сохранению жизни человека в аварийной ситуации на дорогах. В соответствии с Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Согласно статье 45 государственная защита прав и свобод человека гарантируется государством. Именно оно обязано обеспечивать безопасность граждан, принимать исчерпывающие меры по защите жизни и здоровья граждан [1].

Государственная инспекция безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации реализует единую государственную политику в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. В Федеральном законе «О безопасности дорожного движения», который создал основу для обеспечения безопасности дорожного движения, впервые на законодательном уровне были определены основные принципы этой деятельности, в том числе, приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, право участников дорожного движения

свободно и беспрепятственно передвигаться по дорогам в соответствии и на основании установленных правил, получать информацию о причинах установления ограничений или запрещений для движения транспортных средств, обжаловать в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, действия должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Начиная с 2000 года, в нашей стране растут показатели аварийности, в 2004 году они достигли своего максимума, произошло свыше 208 тыс. ДТП, в которых погибли 34,5 тыс. человек [4]. Таким образом, аварийность на транспорте стала занимать одно из ведущих мест среди социально-экономических и демографических проблем и представлять угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

В 2006 году в послании Федеральному Собранию президент В. В. Путин определил обеспечение безопасности дорожного движения одним из главных направлений государственной политики. Начиная с 2006 года, данное направление деятельности взяло курс на уменьшение количества ДТП, сокращение погибших и пострадавших в ДТП. Анализируя статистические данные за последние 6 лет государственного направления по обеспечению безопасности дорожного движения, мы видим уменьшение количества ДТП.

Так, за последние годы произошло ДТП:

в 2013 году – 204 086 тыс.,

2014 – 199 720 тыс.,

2015 – 184 000 тыс.,

2016 – 173 694 тыс.,

2017 – 169 432 тыс.,

2018 – 168 099 тыс.,

2019 – 164 358 тыс.

Число пострадавших с 2013 года до 2019 года уменьшилось на 18,4 %. Если в 2013 году пострадавших в ДТП было 258 437 тыс. человек, то к концу 2019 года – 210 874 тыс. человек, таким образом, число пострадавших в ДТП за 6 лет уменьшилось на 47 560 тыс. человек.

Анализируя данные по числу погибших, мы видим снижение, так, в 2013 году на дорогах погибло 27 025 тыс. человек, а к 2019 году количество погибших сократилось на 32,6 % и достигло 18 214 тыс. человек [4].

Начиная с 2006 года, в нашей стране в целях повышения безопасности дорожного движения Правительством Российской Федерации была принята Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения». Данная программа была рассчитана с 2006 по 2012 год, позже благодаря устойчивым показателям снижения аварийности на дорогах и уменьшению числа погибших и пострадавших была продлена до 2020 года [2; 3].

Цель принятой Федеральной программы «Повышение безопасности дорожного движения» заключается в сокращении смертности от дорожно-транспортных происшествий.

Пути решения снижения дорожно-транспортных происшествий в нашей стране нашли свое отражение именно в реализации данной Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения».

Рассмотрев федеральную программу по обеспечению безопасности дорожного движения, мы можем выделить наиболее эффективные направления деятельности, которые уменьшают количество аварий на транспорте и снижают количество пострадавших и погибших при попадании в дорожную аварию, такие как:

- предупреждение опасного поведения участников дорожного движения;
- профилактика детского дорожно-транспортного травматизма;
- развитие системы оказания помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях;
- совершенствование условий движения транспортных средств и повышение безопасности пешеходов.

Ведется работа по обеспечению безопасности дорожного движения на региональном и муниципальном уровнях. Во всех субъектах Российской Федерации и большинстве муниципальных образований были приняты и реализовывались соответствующие программы. Также на федеральном, региональном и местном уровнях были сформированы единые подходы к снижению ущерба, наносимого государству и обществу последствиями дорожно-транспортных происшествий.

Таким образом, мы видим работу государства по обеспечению безопасного дорожного движения. Идет стабильное уменьшение дорожных аварий на транспорте, снижение числа пострадавших и погибших в дорожных авариях, благодаря действующей Федеральной программе «Повышение безопасности дорожного движения», где именно она обеспечивает сохранение человеческой жизни и здоровья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993 : по состоянию на 01.07.2020]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.11.2020). – Ст. 4398.

2. Постановление Правительства РФ «О Федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах» от 20.02.2006 № 100 по состоянию на 18.07.2007 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 29.11.2020).

3. Постановление Правительства РФ «О Федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» от 03.10.2013 № 864 : по состоянию на 16.05.2020 // Информационно-правовая система «ГАРАНТ». – URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 29.11.2020).

4. Официальный сайт ГИБДД в России // Официальный сайт ГИБДД РФ. – URL: <https://гибдд.рф.ru> (дата обращения: 19.10.2020).

Кузьмина Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
kuzmina.nat@yandex.ru

Скуб Татьяна Алексеевна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
madam.skub@yandex.ru

Факторы, обуславливающие обеспечение безопасности в местах лишения свободы

В статье рассматриваются проблемы обеспечения безопасности личности осужденных, которые, по мнению автора, приобретают приоритетный характер в период исполнения наказания в виде лишения свободы. Особое внимание уделяется факторам, обуславливающим обеспечение безопасности осужденных в исправительных учреждениях, приводится их классификация. Сформулированы условия, при наличии и соблюдении которых меры, принимаемые для обеспечения безопасности осужденных в местах лишения свободы, будут эффективны.

***Ключевые слова:** факторы, безопасность, осужденные, места лишения свободы, исправительные учреждения.*

Kuzmina Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate Professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation
Skub Tatyana Alekseevna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The factors contributing to security in places of deprivation of liberty

The article considers the problems of ensuring the security of convicted persons which, in the authors' opinion, takes a high priority in the period of execution of punishment in the form of deprivation of liberty. Special attention is paid to the factors determining the security of convicts in correctional institutions, their classification is given. The conditions are formulated, in the presence and observance of which the measures taken to ensure the safety of convicted persons in places of deprivation of liberty will be effective.

***Keywords:** factors, security, convicts, detention facilities, correctional institutions.*

Обеспечение безопасности осужденных в местах лишения свободы является проблемным аспектом, который требует незамедлительного решения, поскольку занимает первостепенный характер, так как в исправительных учреждениях деятельность осуществляется в определенных правовых режимах, а там, в свою очередь, применяется сила государственного принуждения [5, с. 55].

Безопасность – важнейший фактор существования человека в местах лишения свободы, поскольку в таких местах на безопасность влияет ряд факторов, которые могут проявляться при воздействии каких-либо условий.

Фактор – это причина, движущая сила какого-либо явления, процесса, определяющая его характер или определенные черты [1, с. 518], либо же момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении [3, с. 736]. Необходимо помнить, что лица, попавшие в места лишения свободы, ранее жили совершенно в других условиях и ощущали воздействие ряда факторов, влияющих на их безопасность с другой стороны, со стороны свободы. Такими факторами могут быть, как различные изменения, касающиеся общества, преобразования так и состояние преступности в стране. Все эти факторы оказывают непосредственное влияние на исправительные учреждения, они могут изменяться, быть мелкими и окружать конкретного осужденного, либо же группу осужденных со стороны беспокойства за свою безопасность в таких местах.

В науке выделяют некую классификацию факторов, обуславливающих безопасность осужденных в местах лишения свободы. На основании этой классификации факторы делятся на положительно влияющие на осужденных (организационно-правовые), негативно влияющие (криминогенные), а также их совокупность. Их изменения зависят от преобразования самого фактора [4, с. 28].

Со стороны безопасности осужденных важнейшими факторами являются те, которые характеризуют внутренние процессы социальной среды, в которую входят, как сами осужденные, так и складывающиеся между ними отношения.

В исправительных учреждениях своеобразная социальная среда и в ней на осужденных постоянно воздействуют негативные факторы, такие как страх, возможно, депрессия от обстановки, ухудшение психологического и физического здоровья и другие. Именно эти факторы и доказывают тот факт, что на осужденного влияет не только изоляция от нормального общества, но и сама социальная среда в исправительных учреждениях, приводящая к беззащитности от возможных посягательств со стороны других осужденных.

Повышенная угроза безопасности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, связана не только с преступной идеологией, но и с иными факторами, например недостатками в работе самих исправительных учреждений: недостаточный уровень контроля над преступностью, пробелы в законодательстве.

Факторы, обуславливающие обеспечение безопасности осужденных в местах лишения свободы, можно разделить на субъективные и объективные. К объективным относятся те, о которых уже говорилось: недостаточный контроль над преступностью, пробелы в уголовно-исполнительном законодательстве. Субъективные, которые касаются осужденного непосредственно уже в период отбывания наказания в местах лишения свободы: снижение или рост преступности в местах лишения свободы, рост или спад злостных и грубых нарушений порядка отбывания наказания, конфликты между самими осужденными или же между осужденным и персоналом, наличие у осужденных наркотиков,

мобильных телефонов и другие [2, с. 28]. Все данные факторы влияют на эффективность деятельности исправительных учреждений, а именно на предупреждение совершения осужденными новых преступлений.

Существует еще одна классификация факторов, согласно которой они делятся на три группы: имеющие криминальный характер, психологический, организационно-управленческий. Факторы, имеющие криминальный характер зависят от мест лишения свободы. К таким относятся: совершение осужденными в исправительных учреждениях правонарушений, обращение запрещенных предметов и веществ (денежные средства, наркотические средства, алкоголь, различные режущие или колющие предметы). Существует реальная возможность и реальные условия, которые способствуют совершению преступлений, и администрация и органы должны принимать соответствующие меры для последующего их недопущения.

Психологические факторы влияют на безопасность осужденных в местах лишения свободы с позиции отношений между личностями и складываются из таких элементов, как нормы и традиции, которые формируются в преступной среде. Как показывает практика, за нарушение таких норм и традиций последует наказание со стороны других осужденных.

Организационно-управленческие факторы влияют на безопасность осужденных в зависимости от эффективности деятельности структурных подразделений исправительных учреждений, которые осуществляют контроль за осужденными с помощью различных органов, это доказывает, что предъявляются высокие требования к обеспечению безопасности осужденных в местах лишения свободы при отбывании ими наказаний.

На основании результатов анкетирования осужденных, было установлено, что беспокойство за свою безопасность они связывают главным образом с недостатками в деятельности режимного отдела, на что указали – 18,7 % из числа опрошенных, оперативного отдела – 10,4 %, воспитательного отдела – 8,5 %, в организации производства – 15,0 % [5, с. 59]. Помимо этого, более 70 % опрошенных указали на грубое отношение к ним со стороны администрации исправительного учреждения и лишь 27,2 % указали на уважительное отношение к ним сотрудников, 58,3 % указали, что со стороны контролерского состава, который осуществляет надзор и охрану также отмечается безразличное отношение к осужденным [5, с. 59].

На основании всего вышеизложенного можно подвести следующий итог: в деятельности исправительных учреждений могут создаваться как благоприятные, так и неблагоприятные условия, которые будут препятствовать обеспечению безопасности, успешному выполнению задач, которые стоят перед исправительными учреждениями.

Меры, которые принимаются с целью обеспечения безопасности осужденных в местах лишения свободы будут эффективны только при соблюдении и наличии определенных условий:

1. Выполнение предписаний правовых норм российского и международного права в области обеспечения безопасности лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы;

2. Учет всех факторов, которые воздействуют на эффективность процесса отбывания наказания, а также при выработке мер, которые направлены на обеспечение личной безопасности осужденных;

3. Устранение настолько насколько это возможно влияния норм, традиций, существующих в местах лишения свободы в сообществах осужденных. Знание деталей в тюремной субкультуре позволит свести к нулю все противоправные намерения осужденных, а также выявить причины и условия, как основные элементы обеспечения безопасности;

4. Улучшение как психологической, так и правовой подготовки сотрудников исправительных учреждений к выполнению предписанных им служебных обязанностей, а также задач, которые связаны с реализацией организационно-практических мер, направленных на реализацию субъективных прав осужденных в полном объеме.

Довольно высока латентность правонарушений в исправительных учреждениях. Верная оценка самой ситуации, знание сотрудниками администрации исправительного учреждения процессов, происходящих в среде между осужденными, позволит своевременно реагировать на их изменение и предупредить угрозу личной безопасности осужденных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Большая советская энциклопедия. – М., 1978.

2. Бочкарев В. В. Система безопасности в местах лишения свободы // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 2(31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-bezopasnosti-v-mestah-lisheniya-svobody> (дата обращения: 02.12.2020).

3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1986.

4. Чорный В. Н., Мальцева Н. В. Безопасность потерпевших и свидетелей из числа осужденных в условиях лишения свободы : учеб. пособие. – Рязань, 2006.

5. Шабанов В. Б., Санташов А. Л., Лукьянович А. Л. Факторы, обуславливающие обеспечение безопасности осужденных в местах лишения свободы. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-obuslavlivayuschie-obespechenie-bezopasnosti-osuzhdennyh-v-mestah-lisheniya-svobody> (дата обращения: 02.12.2020).

Лебедева Алена Анатольевна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
alenalebedeva164@gmail.com

Бриль Геннадий Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
g_bril@ksu.edu.ru

Период осуществления предпринимательской деятельности как условие возмещения вреда при судебной защите деловой репутации

В данной статье рассматривается отдельный аспект оценки судом сведений о периоде осуществления предпринимательской деятельности субъектом, чья деловая репутация пострадала в результате распространения порочащих, несоответствующих действительности сведений. В статье приводятся сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов с указанием количества заявленных и взысканных требований по делам о защите деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, суд, защита, деловая репутация.

Lebedeva Alena Anatolyevna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Bril Gennady Gennadevich,
doctor of law, professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The period of carrying out entrepreneurial activity, as a condition for compensation in judicial protection of business reputation

This article examines a separate aspect of the court's assessment of information about the period of entrepreneurial activity by an entity whose business reputation has suffered as a result of the dissemination of discrediting, untrue information. The article provides summary statistical information on the activities of federal arbitration courts, indicating the number of declared and collected claims in cases of protecting the business reputation of business entities.

Keywords: business, court, defense, business reputation.

В настоящее время, в условиях свободы слова, активной деятельности средств массовой информации, стремительного развития сети Интернет, все чаще субъекты предпринимательской деятельности сталкиваются с необходимостью защиты своей деловой репутации. Деловая репутация, как и другие сла-

гаемые жизнедеятельности участника деловой сферы, может пострадать при распространении о субъекте рыночной экономики сведений, несоответствующих действительности и носящих порочащий характер. Особая роль в осуществлении защиты деловой репутации принадлежит суду, который в последующем и определяет размер требований к взысканию.

Согласно сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных арбитражных судов за период с 2016 года по 2019 год, мы можем сказать, что в 2016 году размер заявленных требований составлял 373 277 тысяч рублей, в то время как было взыскано всего 5 % от заявленных требований [2]. В 2017 году этот показатель составил 15 % от 871 756 тысяч рублей заявленных требований [3]. В 2018 году, не смотря на то, что было заявлено 1 743 965 тысяч рублей, всего взыскано 17 % [4]. В 2019 году зафиксировано самое низкое количество требований, присужденных к взысканию начиная с 2016 года. Данный показатель составил всего два процента, что составляет 14 263 тысячи рублей от заявленных 701 784 тысяч рублей [5].

Суд, в процессе принятия решения, о размере присуждаемого пострадавшей стороне ущерба, в ряде случаев, в том числе исходит от времени осуществления последним опороченной предпринимательской деятельности.

На практике это представляется следующим образом:

В Решении Арбитражного суда республики Крым от 20.02.2020 по делу № А83-7008/2019 сказано, что индивидуальный предприниматель обратилась в суд с иском о признании порочащими и несоответствующими действительности сведения, распространенные ответчиком в опубликованной статье, в сети Интернет [1].

В суде истец свои требования поддержал, и просил суд обязать ответчика опровергнуть распространенные сведения и взыскать в его пользу ущерб, причиненный его деловой репутации.

В рамках судебного рассмотрения спора была произведена лингвистическая экспертиза, которая дала независимую оценку опубликованным высказываниям. По результатам лингвистической экспертизы доводы истца были подтверждены. Сведения, указанные в статье, выражались в форме утверждений, высказывания имели негативный характер, поэтому могут расцениваться как порочащие.

Ответчиком выводы лингвистической экспертизы опровергнуты не были. Как и не были представлены доказательства того, что распространенные им сведения, которые расценены как порочащие, соответствуют действительности.

По результатам рассмотрения дела суд вынес решение, в котором указал, что требования истца подлежат частичному удовлетворению.

В частности, суд обязал ответчика опровергнуть не соответствующие действительности и порочащие деловую репутацию истца сведения, путем размещения статьи на том же Интернет-ресурсе о принятом по делу решении. Также суд обязал взыскать с ответчика в пользу истца расходы по оплате госпошлины и расходы на оплату судебной лингвистической экспертизы. В части присуждения денежной компенсации, за причиненный вред деловой репутации, суд принял решение отказать.

Касаемо принятия решения об отказе в удовлетворении требований истца в части возмещения ущерба, нанесенного деловой репутации, суд взял во внимание время, с которого индивидуальный предприниматель начала осуществлять заявленную ей деятельность, и время размещения материалов статьи.

Ввиду того что истец с октября 2017 осуществляет хозяйственную деятельность, а статья «Частный детский сад в Керчи: спасет ли магия от правосудия?», (сведения в которой истец расценивает как не соответствующие действительности и порочащие его деловую репутацию) появилась на Интернет-ресурсе 15 ноября 2017 года, суд посчитал, что в данной ситуации не имеется возможности говорить о сформировавшейся в обществе деловой репутации истца.

Суд в решении указывает на факт того, что истцом не было представлено доказательств наступивших негативных для его деятельности негативных последствий. Например, что в результате публикации статьи произошла утрата доверия к нему со стороны клиентов, или же, после опубликования статьи, у истца длительное время не было новых клиентов, или же, его деятельность находилась в состоянии простоя.

Мы считаем, что можно как согласиться с выводом суда, так и не согласиться. Не согласиться с решением суда, в данной части можно исходя из указанных в решении сведений о количестве просмотров опубликованной статьи. Количество просмотров статьи составляет 1871 просмотр. На основании приведенных и зафиксированных данных нельзя однозначно говорить об отсутствии нанесенного вреда деловой репутации, за которое возможно присуждение стороне возмещения ущерба.

Мы считаем, что в приведенном примере у суда имелись достаточные основания, для удовлетворения требований истца в полном объеме. Необходимо принимать во внимание вероятность того, что в числе лиц, прочитавших статью, были и те, кто в перспективе рассматривал вариант устройства своих детей в это частное дошкольное учреждение, и в последствие у них сложилось мнение обратное от первоначального мнения. Последствия для предпринимательской деятельности, в частности для деятельности, осуществляемой в сфере оказания услуг населению, могут носить длительный характер. Они могут проявиться не в текущий момент времени, а в период формирования в частном детском центре новых групп.

Таким образом, мы считаем, что суд при рассмотрении спора о защите деловой репутации в момент принятия решения о присуждении компенсации, в рамках возмещения причиненного противоправными действиями ущерба, не должен учитывать период осуществления опороченной предпринимательской деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Решение Арбитражного суда республики Крым от 20.02.2020 по делу № А83-7008/2019 // Официальный сайт Арбитражного суда Республики Крым, раздел «Картотека дел». – URL: <https://crimea.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.07.2020).

2. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2016 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика : офиц. сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 06.08.2020).

3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2017 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика : офиц. сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 06.08.2020).

4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2018 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика : офиц. сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 06.08.2020).

5. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2019 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика : офиц. сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 06.08.2020).

УДК 343.85

Лялюшкина Ольга Алексеевна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
n24j25@mail.ru

Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
melnikk44@gmail.com

Отдельные вопросы правового регулирования деятельности Центров временного содержания иностранных граждан как подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации

В настоящей статье рассматривается проблема определения правового положения Центров временного содержания иностранных граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. Авторы анализируют компетенции подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации в отношении иностранных граждан. Авторы приходят к выводу о необходимости создания нормативного акта о деятельности Центров временного содержания иностранных граждан и законодательного закрепления особого статуса иностранного гражданина или лица без гражданства, содержащегося в центре временного содержания иностранных граждан, с целью установления его прав и обязанностей.

Ключевые слова: Центр временного содержания иностранных граждан, иностранные граждане, лица без гражданства, изолятор временного содержания, административные правонарушения, выдворение, депортация, реадмиссия.

Lyalyushkina Olga Alekseevna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Certain issues of legal regulation of the activities of the temporary detention Centers for foreign citizens as a subdivision of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation

This article deals with the problem of determining the legal status Centers temporary detention of foreign citizens in the system of the Ministry of Internal Affairs cases of the Russian Federation. The authors analyze the status of several categories' citizens who, according to various legal grounds are isolated from society in various divisions Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The authors conclude that the need to create a normative act on the activities of the Temporary maintenance of foreign citizens and legislative consolidation of special the status of a foreign citizen or stateless person contained in temporary detention center for foreign citizens, in order to establish it rights and obligations.

Keywords: *Temporary detention center for foreign citizens, foreign citizens, stateless persons, temporary detention center, administrative offenses, expulsion, deportation, readmission.*

Центры временного содержания иностранных граждан (далее по тексту «ЦВСИГ») являются структурными подразделениями территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее по тексту «территориальный орган МВД России»), а именно специальными учреждениями, предназначенными для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии.

ЦВСИГ осуществляет свою деятельность в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях [2] и Федеральным законом от 25.07.2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [6].

Несмотря на значительный период, прошедший после ликвидации Специальных учреждений временного содержания иностранных граждан Федеральной миграционной службы и создания Центров временного содержания иностранных граждан Министерства внутренних дел, основополагающей проблемой деятельности ЦВСИГ является отсутствие единого нормативного акта, определяющего и регламентирующего организационно-правовые вопросы деятельности данных подразделений. 23 мая 2016 года был опубликован Проект Приказа МВД России «Об утверждении Типового положения о Центре временного содержания иностранных граждан» [3]. В представленном проекте определены основные задачи Центров, функции, а также иные вопросы организации и обеспечения деятельности». Однако данный Проект Приказа не был принят, а следовательно, проблема законодательного «пробела» в данной сфере является актуальной и на сегодняшний день.

Следует отметить, что подобное развитие нормативно-правовой базы способствует появлению иных проблемных вопросов, в частности, одной из таких проблем является отсутствие определения статуса лица, содержащегося в Центре временного содержания иностранных граждан.

Практика деятельности ЦВСИГ показывает, что статус иностранных граждан и лиц без гражданства как правило приравнивается к статусу лиц, подвергнутых административному аресту или лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений.

Лица, подвергнутые административному аресту, содержатся в специальных приемниках для содержания лиц, подвергнутых административному аресту. Основной категорией лиц, содержащихся в данном учреждении, являются лица, которые совершили административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность.

Лица, задержанные по подозрению в совершении преступлений, содержатся в Изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел.

Основанием содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, является протокол задержания, составленный в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Основанием содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, является судебное решение, вынесенное в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

В ЦВСИГ содержатся иностранные граждане и лица без гражданства, подлежащие выдворению, депортации или реадмиссии. Территориальный орган МВД России принимает решение о депортации иностранного гражданина либо в случае наличия международного договора Российской Федерации о реадмиссии, который затрагивает данного иностранного гражданина, решение о его реадмиссии. Иностранцы граждане и лица без гражданства, подлежащие депортации, помещаются в ЦВСИГ на основании решения о помещении руководителя территориального органа МВД России о помещении в ЦВСИГ в отношении депортируемых на 48 часов либо решения суда.

В случае если судом в качестве наказания при совершении иностранным гражданином или лицом без гражданства административного правонарушения, принимается решение о применении административного наказания в виде принудительного административного выдворения за пределы Российской Федерации, данный гражданин помещается в ЦВСИГ до исполнения решения.

Основная категория лиц, содержащихся в ЦВСИГ – это иностранные граждане или лица без гражданства, которые нарушили правила въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации (ст. 18.8 КоАП РФ).

Особую проблему вызывает помещение в ЦВСИГ несовершеннолетних иностранных граждан и лиц без гражданства совместно с их законными представителями, подлежащими административному выдворению.

Так, М. Ю. Семенец в своей научной работе обращает внимание на то, что в случае выявления фактов совершения административных правонарушений иностранными гражданами, являющиеся несовершеннолетними, сотрудники полиции осуществляют сбор и направление материалов в адрес Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей или в Центра временного содержания иностранных граждан [4, с. 114]. Практика субъектов Центрального федерального округа складывается следующим образом: в случае выявления несовершеннолетнего иностранного гражданина совместно с его родителями, которые подлежат последующему выдворению, их помещают в Центр временного содержания иностранных граждан, а в случае выявления несовершеннолетнего правонарушителя, являющегося гражданином иностранного государства, он подлежит помещению в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей. Возможность содержания несовершеннолетних иностранных граждан в ЦВСИГ указывает на необходимость создания особых условий и правил в данных подразделениях МВД России.

Исходя из отсутствия нормативно-правовой базы, определяющей статус иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся в Центрах временного содержания иностранных граждан, существует проблема установления в отношении них запретов и ограничений. Каждый Центр временного содержания иностранных граждан устанавливает свой распорядок дня, условия и режим содержания, перечень разрешенных к хранению вещей и предметов, а также список предметов и вещей, разрешенных для передачи.

Данные запреты и ограничения устанавливаются внутренними нормативно-правовыми актами ЦВСИГ и утверждаются начальником ЦВСИГ. Запреты и ограничения в свою очередь исходят из правил, установленных в отношении лиц, подвергнутых административному аресту или лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением А. А. Аванесовой и Т. А. Струтинской, что базовый объем прав иностранных граждан и лиц без гражданства нашли свое нормативное закрепление, прежде всего, в международном законодательстве [1, с. 46]. В частности, имеется в виду такие международные нормативно-правовые акты, как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года и одна из главных целей данных международных нормативно-правовых актов является то, чтобы государства-участники наделяли иностранных граждан и лиц без гражданства не меньшим объемом прав.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что лица, помещенные в Центры временного содержания иностранных граждан, должны обладать особым статусом, который необходимо четко регламентировать в законода-

тельстве, а применяемые аналогии с лицами, подвергнутыми административному аресту или лицами, задержанными по подозрению в совершении преступлений, в отношении совершеннолетних и несовершеннолетних иностранных граждан или лиц без гражданства, в отношении которых вынесено решение о выдворении, депортации или реадмиссии недопустимы, в виду различного статуса лиц и оснований их помещения в условия изоляции от общества.

Безусловно, нельзя исключать и схожести одной из целей создания таких специальных учреждений как ЦВСИГ, спецприемник и изолятор временного содержания, а именно необходимости изолировать отдельные категории граждан от общества, в силу наложения на них государством определенных запретов и ограничений. Деятельность спецприемника и изолятора временного содержания регламентируют Федеральный закон «О порядке отбывания административного ареста» от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ [5] и Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [7]. Следует сделать вывод о том, что на сегодняшний день необходимо создание и принятие нормативно-правового акта, который бы определял и четко регламентировал цели, принципы, основания, правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся в ЦВСИГ, условия и режим содержания, а также возможные сроки их нахождения, вопросы медицинского и хозяйственного обслуживания, а также устанавливал порядок действий сотрудников, обеспечивающих функционирование ЦВСИГ. Издание данного нормативно-правового акта позволит решить правовой пробел в части регламентации деятельности ЦВСИГ и гарантирует соблюдения прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аванесова А. А., Струтинская Т. А. Содержание лиц без гражданства в центрах временного содержания иностранных граждан: проблемы правоприменения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». – 2018. – № 6. – С. 46–54.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.11.2020).

3. Проект Приказа МВД России «Об утверждении Типового положения о Центре временного содержания иностранных граждан» (подготовлен МВД России 11.05.2016 г.) // справочно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 25.11.2020).

4. Семенец М. Ю. «Особенности административно-правового регулирования помещения несовершеннолетних граждан иностранных государств в центры временного содержания и передачи их законным представителям» // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 1. – С. 114–119.

5. Федеральный закон «О порядке отбывания административного ареста» от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 27.11.2020).

6. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. №115-ФЗ // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 26.11.2020).

7. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 27.11.2020).

УДК 347.1

Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
melnik44@gmail.com

Журавлев Кирилл Андреевич,
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская федерация
mr.Zhuravlevkirill@mail.ru

**Формирование подхода
к пониманию принципов добросовестности
и справедливости в институте договора
в гражданском праве**

В данной статье предпринята попытка проанализировать актуальные подходы правоприменительной практики относительно понимания сущности понятий «добросовестность» и «справедливость» при реализации положений Гражданского Кодекса РФ в части обязательственных правоотношений. Отсутствие единообразной судебной практики по вопросу применения принципа добросовестности в гражданских правоотношениях, создает существенные риски нарушения прав участников подобных правоотношений. Авторы ставят перед собой задачу сформулировать комплексный подход, благодаря которому можно выделить критерии принципов добросовестности и справедливости, и тем самым, устранить разночтение и разобщенность практического применения столь важных положений Гражданского кодекса РФ.

Ключевые слова: римское право, гражданское право, договор, бартер, принцип свободы договора, принцип добросовестности, принцип справедливости, критерии принципов, неоднозначность.

Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation
Zhuravlev Kirill Andreevich,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Formation of an approach to understanding the principles of good faith and justice in the Institute of contract in civil law

This article attempts to analyze the current approaches of law enforcement practice regarding the understanding of the essence of the concepts of «good faith» and «justice» in the implementation of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation in terms of binding legal relations. The lack of uniform judicial practice on the application of the principle of good faith in civil legal relations creates significant risks of violating the rights of participants in legal relations. The authors set themselves the task of formulating a comprehensive approach, thanks to which it is possible to identify the criteria of the principles of integrity and justice, and thereby eliminate the discrepancies and disunity in the practical application of such important provisions of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: Roman law, civil law, contract, barter, principle of freedom of contract, principle of good faith, principle of justice, criteria of principles, ambiguity.

В России гражданское законодательство начало активное развитие в начале 90-х годов прошлого столетия. И уже в то время, только формируемые новые гражданско-правовые отношения, обусловили актуальность и необходимость их урегулирования Гражданским кодексом. Основные идеи и принципы гражданского законодательства Российской Федерации были продиктованы конституционными положениями, закрепляющими права, свободы и законные интересы человека и гражданина в концепции международных стандартов в этой сфере.

12 декабря 1993 года на всенародном голосовании была принята Конституция Российской Федерации. Сам по себе способ ее принятия, говорит нам о том, что единственный источник власти в данной стране – населяющий ее народ. «Мы, многонациональный народ Российской Федерации <...>» [1].

Теперь, когда установлен курс развития государства, имеется действующий основополагающий Закон страны, законодатель должен обеспечить те самые закрепляемые и устанавливаемые права и обязанности человека и гражданина путем создания актуального и действенного регулятора общественных отношений. Исходя из контекста темы данной статьи, остановимся на положениях Гражданского кодекса РФ, касающихся принципов добросовестности и справедливости в институте договора.

Обратимся к истории. В древние времена существовал прообраз договора купли-продажи. Граждане, имея на руках какой-либо товар, обменивали его на иной предмет, таким образом, возникает изначально товарообмен – бартер. Вещи или предметы относительно, равноценные друг другу, передавались, тем самым, образуя товарные отношения между гражданами. С развитием общества появилось так называемое универсальное средство обмена – валюта,

или же денежные средства. Данное обстоятельство является неотъемлемой чертой договорных отношений, поскольку, являлось и является необходимым условием обмена товаров между людьми, и с течением времени и развитием гражданско-правовых отношений бартер эволюционировал в институт договора купли-продажи.

Продолжая анализировать историю развития права, невозможно не обратить внимание на Древний Рим. Именно с древнеримской цивилизацией мы ассоциируем становление и развитие права в современном его представлении. Право приобретает характерные черты.

Одним из первых источников права в Древнем Риме был Закон XII таблиц, который по сравнению со своими «предшественниками» Законами Ману и Законами Хаммурапи, существенно превосходил их по технике и методике написания, а самое главное, нес в себе революционный взгляд в отношении метода формирования правового инструмента – нормы права. Поразительная для того времени работа была проделана римскими юристами, которые впервые сформулировали абстрактную норму права, отказавшись от использования юридического казуса, а также сумели провести систематизацию права.

Помимо невероятного прорыва в отношении кодификации права, римские юристы привнесли в право понимание роли и значения принципов права. Были сформулированы и закреплены понятия добрая совесть (*bona fides*) и справедливость (*aequitas*).

Применение данных принципов было обязательным наряду с нормами права, а в условиях отсутствия правового регулирования тех или иных отношений принципы становились источником права.

Важнейшим обстоятельством, которое должно было содержаться в любых возникающих правовых отношениях в Древнем Риме, являлось то, что отношения должны были возникать при условии честности и добропорядочности сторон. Например, в Законе XII таблиц охранялась честь граждан, поэтому была предусмотрена смертная казнь за то, что «кто-нибудь сложит или будет распевать песню, которая содержит в себе клевету или опозорение другого» [2].

Считаем необходимым отметить, что, базовым принципом римского права необходимо считать принцип справедливости, который заключается в равенстве всех перед законом, а также в смысле равномерной оценки законодателем притязаний и интересов каждого члена общества по одному и тому же масштабу общего блага [3, с. 159].

Нельзя не отметить, что римские юристы предприняли удачную попытку в изучении признаков юридической силы и природы договора, и провели соотношение с иными регуляторами общественных отношений [4, с. 295]. Римская система права была сложной и вариативной, определяя подходы и понятия к различным инструментам права, в частности, в договорной системе римские юристы по началу различали понятия «контракт» и «пакт».

Так, в понятие принципа гражданским законодательством заложено основополагающие начала и идеи, отражающие общественные отношения, регулируемые гражданским законодательством Российской Федерации. Также отме-

тим, что законодателем установлен круг непосредственно действующих в настоящее время принципов гражданского права России – равенство участников регулируемых им отношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты [4, с. 6].

Далее рассмотрим подробнее принципы, которые, по нашему мнению, важны исходя их контекста рассматриваемой темы данной работы.

В условиях современных гражданско-правовых отношений подразумевается коррелирование условий договора на основе уважения прав и свобод граждан, законных интересов сторон соглашения и иных лиц, права и свободы которых данным договором затрагиваются и/или могут быть затронуты. В противном случае условия такого договора признаются недействительными в безотлагательном варианте. Это характеристика принципа добросовестности.

Таким образом, мы считаем, чтобы не допустить всяческого умышленного/неумышленного проявления недобросовестности следует на законодательном уровне устанавливать соответствующие критерии добросовестного поведения, которые стороны должны соблюдать при желании достигнуть законного взаимовыгодного результата сделки исходя из добросовестных правовых отношений. Для этого обратимся к опыту зарубежных стран.

В Германском гражданском уложении имеется всего один параграф о добросовестности – 242. «Добросовестное исполнение». Должник обязан осуществлять исполнение добросовестно, как этого требуют обычаи делового оборота. Именно данное краткое определение и послужило формированию юридической практики, отграничивающей добросовестность от недобросовестности.

В гражданском кодексе Италии не отмечено общих предписаний о необходимости договорного регулирования правоотношений под призмой «добросовестности», однако содержатся они и применяются в контексте определенных правоотношений в обязательствах из договоров. Книга IV Итальянского гражданского кодекса «Об обязательствах», в главе V «О действии договора», в ст. 1375 «Добросовестное исполнение» определяет: «Договор должен быть исполнен в соответствии (с предписаниями) добросовестности». Аналогичные нормы содержатся и в положениях о заключении договора (ст. 1328), и о толковании договора (ст. 1365) [5, с. 41].

Таким образом, принимая во внимание подходы к формированию понятий добросовестности и справедливости в странах Европы, российскому законодателю, на наш взгляд, следует прибегнуть к подобному формату, но изложив его не в угоду конкретным общественным отношениям, то есть в самих статьях гражданского законодательства, а изложить критерии добросовестности конкретно в пункте третьем статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Подобное нововведение, по нашему мнению, позволит устранить имеющуюся на данный момент неопределенность норм, регламентирующих обязательственные правоотношения граждан, а что самое главное, доработать

правовой инструмент, регулирующий общественные отношения, которые возникают в институте обязательственного права.

Так, пункт третий статьи 1 Гражданского кодекса РФ необходимо изложить в следующей редакции: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно – иметь целью заключения не противоречащего закону соглашения; иметь целью достижения взаимовыгодного сотрудничества, в последствии не ущемляющего законных прав, свобод и интересов контрагента либо контрагентов и иных лиц, на которых возникающее правоотношение может оказать правовое влияние; готовность выполнения в полном объеме предусмотренного соглашением объема обязанностей; готовность к ответственности за неполное и/или несвоевременное, и/или некачественное выполнение обязанностей, а также неисполнения обязательства в силу недостаточной правовой грамотности стороны и/или сторон соглашения, а также в силу явного недостаточного и/или неполного определения предмета или объема обязательств; должно отсутствовать в поведении сторон и/или стороны соглашения иное поведение, которое при установлении правоотношений явно противоречит правилам делового оборота».

Вторым принципом, на которое мы обращаем внимание – принцип справедливости. Если принцип добросовестности можно отнести к возникающим отношениям, то принцип справедливости, по нашему мнению, уже стоит соотносить с заключенным соглашением, или уже с исполненным. Таким образом, мы подчеркиваем, что наличие в данных правоотношениях единообразной судебной практики, обуславливает истинную возможность защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов контрагентов. Поэтому, при установленном недобросовестном поведении стороны соглашения, исходя из определенных выше критериев, если спор о нарушенных правах рассматривается судом, то суду необходимо определить исходя из собственного положительного и профессионального правосознания насколько каждая из сторон при заключении соглашения соответствовала критериям добросовестного поведения, какие цели преследовала, и что предпринимала для достижения собственной цели и исполнения требования другой стороны, и в этом случае возлагать справедливую ответственность на ту сторону соглашения, у которой не имелось цели действовать исходя из принципов добросовестного поведения.

В этом случае, при вынесении решения, суд должен основываться на заявленных исковых требованиях и иных выясненных обстоятельствах в судебном заседании у истца, являющегося добросовестной стороной соглашения. Так, если с заявленными исковыми требованиями все предельно ясно, а вот иные выясненные обстоятельства, представляют ту самую идею справедливости. Поскольку, истец, будучи добросовестным, имел своей целью заключить выгодное для него соглашение, но контрагент не выполнил свое обязательство по причине недобросовестного поведения, или же заранее не имел цели выполнения возлагаемого на него обязательства контрагентом, то здесь суду необходимо определять, каким именно способом пострадавшей стороне в полном объ-

еме восстановить свое право. Так, если суд усматривает, что применение двусторонней реституции для истца никоим образом не поспособствует восстановлению нарушенного права, или стороне этого недостаточно, допустим, ввиду уже понесенных крупных финансовых затрат или имущественных утрат, тогда исходя из истинной цели соглашения, принимая во внимание добросовестное поведение истца, осуществить заключенное соглашение, а также удовлетворить право истца о взыскании компенсации морального вреда. В таком случае, происходит восстановление нарушенного права истца, поскольку, с его стороны добросовестное поведение так или иначе привело к преследуемой истинной цели соглашения, а у стороны с выявленным недобросовестным поведением осуществлено последствие недобросовестного поведения, допустим, лицо потерпело имущественные и/или финансовые убытки. Так проявляется сущность принципа справедливости – равенство всех перед законом и равномерной оценке притязаний каждого члена общества [3, с. 159]. Данные положения, по нашему мнению, следует изложить в следующей редакции Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, предлагаемые нами концепции подходов к пониманию и законодательному закреплению принципов добросовестности и справедливости в условиях актуальных возникающих правоотношениях будут способствовать активному дальнейшему развитию правоотношений и действенной защите сторон в институте договора в гражданском праве России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL : www.consultant.ru (дата обращения: 27.11.2020).

2. Хвостов В. М. История римского права. – 7-е изд. – М., 1919.

3. Угурчиева Х. О. К вопросу о нравственности в римском праве // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 2. – С. 158–162.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : от 31.11.1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 08.12.2020). – М. : Проспект, 2020. – URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 27.11.2020).

5. Бадаева Н. В., Ульянищев В. Г. «Принцип добросовестности» и идея «справедливости» в гражданском праве // Юридические исследования. – 2018 – № 9. – С. 30–46.

Москвина Наталия Михайловна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
nata1845@mail.ru

Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
melnik44@gmail.com

Актуальные вопросы правового регулирования санитарно-защитной зоны предприятий, сооружений и иных объектов

В статье представлен сравнительно-правовой анализ действующих нормативно-правовых актов по установлению и проектированию санитарно-защитной зоны предприятий, сооружений и иных объектов, определены правовые коллизии, сказывающиеся на осуществлении правореализационной и правоприменительной деятельности субъектов правоотношений. Предложены способы устранения выявленных проблем путем комплексного законодательного урегулирования отношений.

Ключевые слова: санитарно-защитная зона предприятий; санитарно-эпидемиологическое благополучие; нормативно-правовое регулирование; коллизия в праве.

Moskvina Natalia Mikhailovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Topical issues of legal regulation of the sanitary protection zone of enterprises, structures and other facilities

The article carried out a comparative analysis of two current regulatory legal acts on the establishment and design of a sanitary protection zone for enterprises, structures and other facilities: SanPiN 2.2.1 / 2.1.1.1200-03 and Resolution of the Government of the Russian Federation of March 3, 2018 No. 222, shortcomings and discrepancies that affect the development of sanitary protection zones were noted. A method for eliminating the identified problems by means of a comprehensive legislative regulation of relations is proposed, details in the article.

Keywords: sanitary protection zone of enterprises; sanitary and epidemiological welfare; legal regulation; conflict of law.

Устойчивое развитие Российской Федерации, высокое качество жизни и здоровья ее населения, а также национальная безопасность могут быть обеспечены только при условии сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды. В соответствии со Стратегией на-

циональной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683, защита основных прав и свобод человека и гражданина, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера являются стратегическими целями государственной и общественной безопасности [5]. Достижение указанных целей невозможно без надлежащего правового регулирования, в том числе и сферы охраны атмосферного воздуха и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, что обуславливает актуальность данной темы.

Урегулирование воздействия деятельности предприятий на окружающую среду осуществляется при помощи установления санитарно-защитных зон (далее – СЗЗ), т. к. в их границах устанавливается режим, ограничивающий использование земельных участков и находящихся на них объектов. По своему функциональному назначению СЗЗ является барьером, обеспечивающим уровень безопасности населения при эксплуатации объекта в штатном режиме.

Перед законодателем стоит важная задача поддержания баланса между интересами населения страны в области обеспечения благоприятной природной среды и экономического развития нашего государства, что может быть достигнуто лишь при наличии эффективных инструментов нормативно-правового регулирования рассматриваемой сферы. Интерес к рассматриваемой проблеме обусловлен также тем фактом, что проблематика правового регулирования санитарно-защитных зон находится на стыке ряда областей права, а именно: природоохранного, градостроительного и земельного, которые с 2018 года начали активно развиваться. Стремительное развитие законодательства требует повышенного внимания к вопросам правового режима санитарно-защитных зон [1].

Многие правовые проблемы, на сегодняшний день, связаны с последовательностью принятия документов, а именно, сначала рассматривались и принимались документы нижнего по иерархии уровня, а затем верхнего, что привело к тому, что принимаемые документы не учитывали уже существующие положения низшего уровня [6].

В настоящее время Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон» от 03.03.2018 г. № 222 (далее – Постановление № 222) является основным документом, на основании которого утверждаются границы санитарно-защитной зоны [4]. До Постановления № 222 установление СЗЗ было регламентировано только в СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 (далее – СанПиН) [3]. Постановление № 222 не отменило действие СанПиН. Он действует на сегодняшний день, однако в соответствии с ранжированием нормативно-правовых актов Постановление № 222 имеет большую юридическую силу по сравнению с СанПиН. Такой подход создал проблему в правоприменении, которая непосредственно связана с нелогичностью положений между собой.

В связи с тем, что на сегодняшний день образовалось два порядка определения правового режима, поэтому важно сопоставить требования обоих актов в регламентации правового режима СЗЗ.

1. Источником воздействия на среду обитания и здоровье человека являются объекты, уровень загрязнения которых превышает определенные значения

за территорией объекта. В СанПин 2.2.1/2.1.1.1200-03 указано, уровни создаваемого загрязнения за пределами промышленной площадки не должны превышать 0,1 предельно допустимых концентраций (далее – ПДК) и/или предельно допустимых уровней (далее – ПДУ). При этом в Постановлении № 222 никаких точных значений не указано, в нем говорится только о превышении санитарно-эпидемиологических требований за контурами, без количественных показателей.

2. Выявлено разночтение при определении границ для установления СЗЗ. Согласно СанПин СЗЗ устанавливается от источников химического, биологического и/или физического воздействия, либо от границы земельного участка, а в Постановлении № 222 появилось понятие «контур объекта», значение которого при этом не расшифровывается. Под контуром объекта согласно письма Роспотребнадзора от 28.08.2018 г. № 09-7962-2018-40 «О рассмотрении обращений» рекомендуется понимать границу (контур) земельного участка, принадлежащего объекту для ведения хозяйственной деятельности и оформленного в установленном порядке, внесенного в ЕГРН в соответствии с видом разрешенного использования или границу (контур) объекта, в том числе, когда земельный участок соответствующего объекта не оформлен в установленном порядке и не внесен в ЕГРН [2].

В связи с терминологическими сложностями, рекомендуем внести в Постановление № 222 следующее нормативное определение «контур объекта» – граница земельного участка, объекта на земельном участке, внесенного в государственный реестр недвижимости в соответствии с видом разрешенного использования. Данное определение дает более ясное представление от чего именно устанавливать СЗЗ или от контура как границы земельного участка, или объекта, а вот СЗЗ от точечных высоких источников больше установить не получится. Например, если сейчас можно было установить СЗЗ от трубы здания, то с предлагаемыми изменениями СЗЗ будет устанавливаться, как минимум, от здания.

3. Постановление № 222 указывает, что СЗЗ устанавливаются в отношении действующих, планируемых к строительству, реконструируемых объектов капитального строительства, являющихся источниками химического, физического, биологического воздействия на среду обитания человека. Согласно положению СанПиН проектирование СЗЗ осуществляется на этапах реконструкции и эксплуатации отдельного промышленного объекта и производства, или группы промышленных объектов, тем самым уходя от объектов капитального строительства, в сторону более обобщающих понятий, таких как «объекты или группы объектов».

4. Касательно сроков для подачи заявления об установлении СЗЗ в уполномоченный орган также выявлено противоречие. В частности, опираясь на положение п. 6 Постановления № 222, заявление подается не позднее, чем за 30 дней до подачи заявления о выдаче разрешения на строительство [4]. Нормы СанПин при этом, указывают, что заявление должно быть подано на всех этапах разработки градостроительной документации проектов строительства, реконструкции и эксплуатации объекта без указания конкретных сроков.

В связи с этим, считаем логичным подготовить новый документ с учетом выявленных недостатков действующего законодательства, который сможет комплексно решить обозначенные проблемы.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что законодательная база в сфере нормативно-правового регулирования СЗЗ требует корректировок. На данный момент отсутствуют единые методики установления границ и правового режима СЗЗ, а также существенным недостатком, на наш взгляд, является отсутствие корректной единой правовой терминологии, целесообразно было бы закрепить на всех законодательных уровнях единое определение понятия «санитарно-защитная зона» и «контур объекта».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зайцев К. А. Экономическая целесообразность использования земельных участков в санитарно-защитных зонах и их правовое положение. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42755679> (дата обращения: 28.10.2020).

2. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 28.08.2018 г. № 09-7962-2018-40 «О рассмотрении обращения» // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. – URL: <http://rosпотребнадзор.ru/> (дата обращения: 28.10.2020).

3. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ «О введении в действие новой редакции санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов» : [от 25.09.2007 № 74: по состоянию на 25.04.2014] // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.10.2020).

4. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон» : [от 03.03.2018 № 222 : по состоянию на 21.12.2018] // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.10.2020).

5. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» : [от 31.12.2015 № 683 : по состоянию на 31.12.2015] // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.10.2020).

6. Шуклина А. Е. Анализ изменений законодательства в отношении территорий санитарно-защитных зон. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44034660> (дата обращения: 28.10.2020).

Обеснюк Ольга Сергеевна,

магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
obesnik@yandex.ru

Хлестакова Любовь Анатольевна,

кандидат педагогических наук, доцент,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
lub-kuku@mail.ru

Сидоров Александр Николаевич,

старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
an.sidorov@yandex.ru

Административная ответственность за нарушение карантина и режима самоизоляции во время пандемии коронавирусом

1 апреля 2020 года вступила в силу новая редакция Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В законодательство было внесено сразу несколько поправок и дополнений, ориентированных на то, чтобы убедить россиян строже соблюдать режим изоляции и карантина в период пандемии. К федеральным законодателям присоединились региональные, которые также внесли изменения в региональные кодексы об административных правонарушениях. Главная идея — ужесточить ответственность, значительно увеличив штрафы за нарушение режима самоизоляции и санитарных требований при режиме повышенной готовности или чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова: законодательство, изменения, ответственность, коронавирус.

Obesnyk Olga Sergeevna,

undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Khlestakova Lyubov Anatolyevna,

candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Sidorov Alexander Nikolaevich,

senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Administrative responsibility for violation of quarantine and self-isolation during the coronavirus pandemic

On April 1, 2020, a new version of the Code of administrative offences of the Russian Federation came into force. Several amendments and additions were made to the legislation aimed at convincing Russians to strictly observe the isolation and quarantine regime during the pandemic. Federal legislators were joined by regional legislators, who also made changes to regional codes of

administrative offences. The main idea is to tighten liability by significantly increasing fines for violations of self-isolation and sanitary requirements in high-alert or emergency situations.

Keywords: *legislation, changes, liability, coronavirus.*

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила о пандемии коронавируса (COVID-19).

Пандемия стала вызовом для России и не только, для всего мира, из-за пандемии коронавируса многие страны ввели на своей территории особые правовые режимы. Китай, где располагался очаг болезни, перешел на такой режим с 24 января 2020 года. В Европе особый режим первой ввела Италия 31 января, также чрезвычайная ситуация объявлена 25 февраля в Южной Корее, 13 марта в США, 15 марта в Испании, 25 марта на Украине и ряде других стран.

Целью введения особых правовых режимов Всемирная организация здравоохранения определила как остановку передачи и предотвращение распространения вируса.

Многие страны приняли необходимые и различные меры по снижению распространения вируса и защите своего населения. В некоторых странах было объявлено чрезвычайное положение, закрыты границы, введены ограничения поездок в страны с повышенной опасностью, приостановлено функционирование учебных заведений с переходом на дистанционное обучение, отменены массовые мероприятия – научные, культурные, спортивные, усилены гигиенические требования – ношение масок и средств индивидуальной защиты.

Распространение COVID-19 в мире и на территории страны вынудило Правительство Российской Федерации быстро реагировать и вносить значительные коррективы в функционирование экономической, социально-культурной и административно-политической сферах жизнедеятельности общества. Госдума 31 марта приняла законопроект, дающий Правительству Российской Федерации право вводить режим чрезвычайной ситуации на всей территории страны.

На основании Указов Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» [4] и от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [5], в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации были внесены изменения в ряд федеральных законов, подзаконных актов, разработаны и приняты соответствующие нормативно-правовые акты органами власти субъектов Российской Федерации, включая новые положения и статьи об ответственности за нарушение карантинных мер в период пандемии коронавируса.

1 апреля 2020 года вступил в силу Федеральный закон № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее КоАП РФ) [3], предусматривающий административную ответственность:

- за действия, связанные с нарушением карантина;
- за недопустимость злоупотребления свободой слова и распространение фейковых новостей о коронавирусе.

Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения (статья 6.3 КоАП РФ) [1], дополненная новыми частями предусматривает, что те же действия (бездействие), совершенные в период режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, либо в период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина), либо невыполнение в установленный срок выданного в указанные периоды законного предписания (постановления) или требования органа (должностного лица), осуществляющего федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, о проведении санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий – влекут наложение административного штрафа для граждан в размере до 300 тыс. руб., для должностных лиц – до 500 тыс. руб., для ИП и организаций – до 1 млн руб.

Ранее за нарушение гражданином законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения предусматривалось административное наказание в виде предупреждения или штрафа – физическим лицам до 500 руб., должностным лицам – до 1000 руб., а юридическим лицам – до 20 тыс. руб.

В намерении пресечь какие-либо попытки искусственно нагнетать панические настроения, законодатели внесли изменения и в статью злоупотребление свободой массовой информации (13.15 КоАП РФ) [1]. Так, частью 10.1 предусмотрено, что распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях под видом достоверных сообщений заведомо недостоверной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств - влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от 1 млн. 500 тыс. руб. до 3 млн. руб. с конфискацией предмета административного правонарушения.

На начальном этапе ограничительных мер население столкнулось с искусственным дефицитом и резким скачком цен на маски и лекарственные препараты в аптеках во время начавшейся эпидемии COVID-19. Законодателем, достаточно оперативно, была дополнена статья за нарушение законодательства об обращении лекарственных средств (ст. 14.4.2. КоАП РФ) [1], что предусматривает реализацию либо отпуск лекарственных препаратов с нарушением требований законодательства об обращении лекарственных средств в части установления предельных размеров оптовых надбавок к фактическим отпускным ценам, установленным производителями лекарственных препаратов на указанные лекарственные препараты, или розничных надбавок к фактическим отпускным ценам, установленным производителями лекарственных препаратов на указанные лекарственные препараты, – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере до 500 тыс. руб.; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и на юридических лиц – в двукратном размере излишне полученной выручки от реализации лекарственных препаратов вследствие неправомерного завышения

регулируемых государством цен за весь период, в течение которого совершалось правонарушение, но не более одного года.

Заместитель завкафедры конституционного и административного права ВШЭ Илья Шаблинский подчеркивает, что нововведения противоречат Конституции сразу по нескольким критериям: «Сегрегация „штрафников“ по размеру дохода с ходу нарушает статью 19 Основного Закона, декларирующей равенство всех граждан независимо ни от каких обстоятельств. Уже по одному этому новый проект КОАП не может быть принят» – сказал он Sneg.tv.

Административная ответственность за нарушение коронавирусных мер может наступать как по КоАП РФ, так и по законам об административных правонарушениях, принимаемых в субъектах Российской Федерации. Так, например, в Кодекс города Москвы об административных правонарушениях 1 апреля был дополнен статьей 3.18.1. «Нарушение требований нормативных правовых актов города Москвы, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории города Москвы» [6]. Ответственность предусмотрена за неисполнение требований о временной приостановке проведения мероприятий с очным присутствием граждан, а также работы объектов розничной торговли, организаций (предприятий) общественного питания, оказания услуг с посещением гражданами таких объектов, организаций (предприятий), ...а также невыполнение гражданами требований нормативных правовых актов города Москвы, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории города Москвы, в том числе не обеспечение режима самоизоляции... Также в указанной статье предусмотрена повторность совершения правонарушения и совершение правонарушения с использованием транспортного средства. За указанные действия предусмотрены различные штрафы.

Представляется, что установление административной ответственности субъектами Российской Федерации за нарушение требований установленных Федеральным законом от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [2] противоречит пункту 3 части 1 статьи 1.3 КоАП РФ устанавливающий предмет ведения Российской Федерации и административную ответственность по вопросам, имеющим федеральное значение, в том числе административной ответственности за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В связи с тем, что ситуация с эпидемией в регионах российской Федерации разная, Президент страны расширил полномочия субъектов Российской Федерации, в части определения перечня, сроков введения и окончания ограничительных мер, направленных на недопущения распространения коронавируса.

В настоящее время наиболее частым основанием для привлечения к административной ответственности является нарушение масочного режима в общественных местах, при посещении магазинов, а также передвижение на общественном транспорте и такси, нахождение на остановках в местах с массовым скоплением граждан и в медицинских учреждениях. Заметим, что обязательный масочный режим вводился по стране в разное время, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации сами принимали решение, когда вводить

эту меру, исходя из ситуации в регионе и эпидемиологической обстановки. Например, намного раньше, чем в других регионах Российской Федерации масочный режим введен с 30 апреля в Краснодарском крае. В соответствии с постановлением губернатора Костромской области от 17 апреля 2020 г. № 62 «О внесении изменений в постановление губернатора Костромской области от 04.04.2020 № 43» [7] жители должны в обязательном порядке носить маски в общественных местах с 20 апреля 2020 года.

Наиболее сложная ситуация с распространением инфекции сложилась в городе Москве, что потребовало принятие комплекса различных предупредительных мер. Так, например, с 13 апреля в Москве была временно приостановлена работа практически всех предприятий и организаций, кроме органов государственной власти, медицинских организаций, предприятий пищевой и медицинской промышленности, производителей средств индивидуальной защиты, ключевых предприятий оборонки, космоса, атомной промышленности и критически важной инфраструктуры; приостановлено выполнение строительных (ремонтных) работ, за исключением строительства медицинских объектов, а также работ непрерывного цикла в строительстве и обслуживании метро, железнодорожного, наземного общественного транспорта и аэропортов; приостановлено оказание медицинских услуг организациями и индивидуальными предпринимателями, для которых данный вид деятельности не является основным. Для поездок по Москве на личном и общественном транспорте были введены специальные цифровые пропуска, с 15 апреля их наличие для поездок стало обязательным.

Введение в Российской Федерации по сути карантинных ограничений в целом соответствовало общемировому тренду борьбы с распространением коронавируса. Множество различных административно-предупредительных мер впервые вводились и применялись на практике. Однако не все меры, принимаемые властью, оказались в правовом поле. Имели место случаи привлечения граждан за нарушение «режима самоизоляции», понятия, отсутствующего в федеральном законодательстве. Для многих, в том числе и правоприменителей «режим самоизоляции» ассоциировался или стал синонимом карантина, термина или ограничительной меры, предусмотренной Федеральным законом от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Полагаем, что членами юридического сообщества в ближайшее время будет дана правовая оценка деятельности власти в период пандемии, в том числе и привлечение к административной ответственности за нарушения самоизоляции.

Зарубежный опыт ответственности за нарушение карантинных мер достаточно разнообразен. Так в Италии предусмотрен штраф от 206 до 5 тыс. евро, в Испании от 1,5 тыс. до 600 тыс. евро. В США нарушившим самоизоляцию и заразившим других грозит штраф в размере 100 тыс. долларов или перспектива отбыть один год тюрьмы, если это не повлекло за собой чью-то смерть. В большинстве стран за нарушение карантинных мер предусмотрен значительный штраф или даже лишение свободы от 3 до 6 месяцев. В Китае для тех, кто знает о своем диагнозе, но продолжает посещать общественные места, предусмотрена смертная казнь [8].

Внесенные изменения в КОАП РФ серьезно повлияли не только на экономику, но и системе здравоохранения. Многие предприятия прервали производственные процессы. Часть населения из-за непомерных штрафов осталась без средств к существованию. На несколько месяцев была парализована жизнь россиян.

Заметим, что ужесточение административной ответственности за несоблюдение карантинных мер и другие нарушения в области санитарно-эпидемиологического благополучия необходимы и оправданы опасностью распространения коронавируса. Нужно ограничить внешние контакты, соблюдать рекомендации Роспотребнадзора и пользоваться средствами индивидуальной защиты, оставаться дома – и тогда с уверенностью можно сказать, что вы защитите себя не только от штрафа, но и не заболете и не заразите других. Беспечность, нарушение рекомендаций медиков и требований властей – может стать ценою в жизнь.

Нет сомнений, что своевременные и жесткие административные меры, принятые в Российской Федерации, являются необходимостью и помогут минимизировать распространение и негативные последствия коронавируса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ : по состоянию на 23.06.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.09.2020).

2. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»// Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 03.09.2020).

3. Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 03.09.2020).

4. Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 03.09.2020).

5. Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 03.09.2020).

6. Закон г. Москвы от 01.04.2020 № 6 «О внесении изменений в статьи 2 и 8 Закона города Москвы от 10 декабря 2003 года № 77 «Об общественных пунктах охраны порядка в городе Москве» и Закон города Москвы от 21 ноября 2007 года № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 03.09.2020).

7. Постановление губернатора Костромской области от 17.04.2020 № 62 «О внесении изменений в постановление губернатора Костромской области от

04.04.2020 № 43» // Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 03.09.2020).

8. Андрей Е. Как в разных странах наказывают за нарушение карантина // Коммерсантъ. – 24.03.2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4300631> (дата обращения: 03.09.2020).

УДК 343.1

Ордан Андрей Юрьевич,

аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

andrey.ordan@mail.ru

Сравнение прокурорской и следственной проверок в криминалистических и уголовно-процессуальных аспектах

В статье раскрываются особенности проведения проверок соблюдения требований федерального законодательства, в рамках которых могут быть выявлены признаки преступления, в сравнении с следственной проверкой в криминалистическом и уголовно-процессуальном аспектах.

***Ключевые слова:** уголовный процесс, криминалистика, надзор за исполнением федерального законодательства, прокурорская проверка, передача материалов в органы предварительного расследования.*

Ordan Andrey Yuryevich,

postgraduate, Saint Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

Comparison of prosecutor's and investigative checks in criminalistic and criminal procedural aspects

This article describes the specifics of conducting inspections of compliance with Federal legislation, in which the signs of a crime can be detected, in comparison with investigative checks in criminalistic and criminal procedural aspects

***Keywords:** criminal procedure, criminalistics, supervision of the implementation of Federal legislation, prosecutor's check, transfer of materials to the preliminary investigation bodies.*

В соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 1 и абз. 1 п. 1 ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) одним из предметов осуществления надзорной деятельности органов прокуратуры является надзор за исполнением действующего законодательства органами и иными организациями при осуществлении ими деятельности [2].

Прокурорская деятельность в части проверок соблюдения действующего федерального законодательства также является частью уголовной политики, направленной в том числе и на борьбу с преступностью.

Наиболее действенной мерой прокурорского реагирования представляется реализация полномочий прокурора в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ [1], поскольку в данном случае идет речь о передаче материалов проверки в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании лиц, предположительно совершивших преступление.

Таким образом, согласно п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор вправе выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании. Основанием для его вынесения служат выявленные прокурором нарушения уголовного законодательства, т. е. наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступлений. В обязательном порядке это влечет проведение соответствующей проверки и принятие процессуального решения о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

При проведении проверки прокурор должен выявить совершение подозреваемым лицом деяний, собрать необходимый перечень доказательств.

Сочетание действий по проверке исполнения законов в каждом конкретном случае образует индивидуальную методику соответствующей прокурорской проверки. В общем виде ее можно рассматривать как совокупность организационных, правовых действий и мыслительных операций, осуществляемых прокурором с целью установления соответствия закону действий и решений руководителей и должностных лиц органов и организаций, перечисленных в абз. 2 п. 2 ст. 1 Федерального закона.

В настоящее время существует множество обновляемых на постоянной основе методических рекомендаций по осуществлению надзорной деятельности едва ли не по каждому направлению.

Но нужно учитывать следующие особенности.

Поступление в органы прокуратуры информации о нарушении закона далеко не всегда указывает на наличие преступления, поэтому не каждая проверка имеет перспективу перерасти в уголовное преследование. Однако это не значит, что применение способов из области криминалистики в данном случае недопустимо.

Тогда встает вопрос, какие имеются пределы в их применении.

Прокурор не является субъектом проверки сообщения о преступлении. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ – это полномочие предоставлено следователю, дознавателю или органу дознания. В ней же дан широкий перечень действий, которые могут быть выполнены при осуществлении проверки: получение объяснений, образцов для сравнительного исследования; истребование и изъятие документов и предметов; назначение судебной экспертизы; производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов; освидетельствование; направление требования о производстве документальных проверок, ревизий; исследование документов, предметов, трупов, привлечение к участию в этих действиях специалистов; направление органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Не располагающий такими полномочиями прокурор может установить признаки состава преступления в действиях или бездействии конкретного лица при

проверке поступившей информации о нарушении закона либо в ходе плановой проверки, используя только правовые средства, предусмотренные п. 1 ст. 22 Федерального закона, и только в определенных пределах, т. е. до получения совокупности достаточных данных, указывающих на признаки состава преступления.

Анализ содержания Приказа Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 [3] и других организационно-распорядительных документов позволяет выделить в них определенные методические составляющие, непосредственно указывающие на последовательность определенных действий прокурора при получении информации о нарушении закона. Чаще всего это осмотр места, получение объяснений и документов, привлечение специалиста к проверке для дачи им суждения, и самое главное – оценка всех действий в совокупности на предмет соответствия действующему законодательству. Для этого предлагается использовать доступные прокурору средства для установления обстоятельств, в том числе криминалистические рекомендации по аналогии и в допустимых формах. Особенно это касается обработки криминалистических версий для восстановления картины произошедшего.

Определенную аналогию с проверкой сообщения о преступлении имеет истребование из различных органов контроля, анализ и оценка прокурором материалов, экспертных заключений о характере, последствиях и причинах нарушений законодательства. Это позволяет дать им правильную юридическую оценку и в каждом конкретном случае верно определить дальнейшие действия прокурора.

Получение объяснений – важное средство получения прокурором информации о наличии или об отсутствии признаков нарушения законодательства, в том числе носящего преступный характер. Его получению должна предшествовать тщательная подготовка с предварительным получением сведений, характеризующих лицо, от которого запланировано получение объяснения, определением круга вопросов, на которые необходимо получить ответы, последовательности задаваемых вопросов и т. п. В этом плане возможно использование криминалистических рекомендаций по тактике подготовки и проведения допроса в зависимости от того, кем является лицо, от которого отбирается объяснение.

Получение объяснения от лица, действия (бездействие) которого привели к нарушению закона, целесообразно проводить после получения достаточных указывающих на это материалов, при необходимости последовательно предъявляемых ему по мере усиления психологического воздействия их содержания, т. е. с использованием криминалистических рекомендаций по тактике допроса, сопряженного с предъявлением допрашиваемому лицу доказательств «по нарастающей».

Один из основных принципов криминалистической методики – ее обусловленность предметом доказывания. При проверке исполнения законов прокурор обязан доказать соответствие или несоответствие действий и решений субъектов надзора требованиям того федерального закона, нормами которого они обязаны неукоснительно руководствоваться в своей деятельности и о нарушении которого поступила информация. Такая обусловленность, в сущности, представляет собой один из принципов методики надзора за исполнением фе-

дерального законодательства. Если факт его нарушения будет установлен, прокурору надлежит выяснить, не относятся ли характер и последствия нарушения к вопросу уголовного законодательства или нормы, предусматривающей административную ответственность, и в зависимости от этого решить вопрос о форме реагирования на это нарушение.

Изложенное позволяет считать, что проверку исполнения федерального законодательства, в результате которой установлен факт его преступного нарушения, можно рассматривать как разновидность механизма выявления преступления. Ее результаты имеют криминалистическое (поисковое) значение, указывая ориентиры действий следователя, дознавателя, органа дознания по решению в этом случае задач, названных в ч. 2 ст. 21 УПК – установление обстоятельств преступления, установление и избличение совершившего его лица или лиц.

Такой подход обеспечит всесторонность, полноту и объективность проверки, соблюдение установленных в ст. 21 Федерального закона сроков ее проведения, исключит ошибку в квалификации выявленного нарушения закона, и самое важное, предупредит направление в орган предварительного расследования необоснованного постановления о рассмотрении вопроса об уголовном преследовании.

При проведении проверочных мероприятий прокурор имеет право брать объяснения с лиц, что фактически можно рассматривать как наведение справок и, как следствие, возникает вопрос отнесения действий прокурора к компетенции оперативных подразделений правоохранительных органов. В то же время прокурор не имеет права проводить оперативно-розыскные мероприятия, равно как и следователь, однако последний обладает полномочием направлять соответствующие поручения.

Необходимость таких мероприятий обусловлена тем, что при осуществлении надзора за исполнением законодательства по таким направлениям, где не только сами по себе преступления максимально латентны, но и их признаки не всегда можно выявить сразу, по причине чего оперативная подготовка к проведению проверок должна являться важным инструментом, обеспечивающим их результативность. Это относится к надзорам за исполнением законодательства в сфере оборонно-промышленного комплекса и государственного имущества.

Таким образом, фактически доследственная проверка следователем и дознавателем и проверочные мероприятия прокурора (перед принятием решения о вынесении постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) направлены на установление признаков нарушения уголовного законодательства, однако в силу действующих норм прокурор не обладает перечнем полномочий, доступных следователю и дознавателю при организации идентичных по цели мероприятий, в связи с чем предлагается расширить полномочия прокурора в части реализации функций, возложенных на органы прокуратуры уголовно-процессуальным законодательством, наделив их правом направлять органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ // СПС «КонсультантПлюс». – URL: consultant.ru (дата обращения: 12.12.2020).
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: consultant.ru (дата обращения: 12.12.2020).
3. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: consultant.ru (дата обращения: 12.12.2020).

УДК 343.41

Панфилова Анастасия Сергеевна,

студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
anastasia.sergeevna23@mail.ru

Орловская Ирина Викторовна,

старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
lawkostroma@yandex.ru

Квалификации убийства суррогатной матерью новорожденного ребенка: постановка проблемы

Статья посвящена исследованию проблем суррогатного материнства с точки зрения уголовного права. Раскрываются проблемы субъекта убийства матерью новорожденного ребенка в случае, когда убийство совершается суррогатной матерью.

***Ключевые слова:** суррогатное материнство, убийство ребенка, убийство, новорожденный ребенок, убийство матерью.*

Panfilova Anastasia Sergeevna,

student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Orlovskaya Irina Viktorovna,

senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Qualifications of murder by a surrogate mother of a newborn child: setting the problem

The article is devoted to the study of the problems of surrogacy from the point of view of criminal law. The problems of the subject of the murder by the mother of a newborn child in the case when the murder is committed by a surrogate mother are revealed.

***Keywords:** surrogacy, murder of a child, murder, newborn child, murder by a mother.*

«Жизнь человека – самый ценный и самый хрупкий дар природы» [1, с. 5].

Дети, особенно новорожденные, – самые уязвимые живые существа, которые нуждаются в защите государства. Ввиду чего, преступления такие как убийства матерью новорожденного ребенка всегда вызывают общественный резонанс и повышенное внимание со стороны органов государственной власти.

В соответствии со статистикой Агентства правовой информации, за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ в 2017 и 2016 гг. было осуждено 42 и 59 женщин соответственно, в 2018 г. – 33[4].

Проблема квалификации убийства матерью новорожденного ребенка продолжает оставаться актуальной. В Российском уголовном законодательстве данный вид преступления выделяется в качестве привилегированного состава преступления и наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок. Вина при совершении убийства матерью новорожденного ребенка как в форме прямого, так и косвенного умысла.

Согласно ст.106 УК РФ, под убийством матерью новорожденного ребенка понимается убийство матерью новорожденного ребенка вовремя или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости [7].

Между тем, развитие медицины создает условия, при которых не всегда возможно применить положения уголовного законодательства к конкретной ситуации. Так, в российском обществе получило распространение такое явление как суррогатное материнство.

Согласно ч. 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [8].

При этом важно понимать, кого считать родителями при суррогатном материнстве – генетических родителей (семейная пара, одинокая женщина) или саму суррогатную мать и ее возможного супруга (если она замужем).

Ситуация запутывается еще больше, если заказчики при ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение) используют не свой генетический материал, а донорский. В такой ситуации у ребенка может быть до трех пар родителей: генетические – доноры ооцитов, спермы либо эмбриона в целом, социально-юридические – заказчики суррогатного материнства и биологические – суррогатная мать, выносившая и родившая ребенка и ее возможный супруг, деливший с ней тяготы беременности.

Существует общее правило, закрепленное п. 1 ст. 14 и п. 1 ст. 16 Федерального закона РФ от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [9], согласно которому для государственной регистрации рождения

в органы ЗАГС следует представить заявление о рождении ребенка, а также документ о рождении, выданный медицинской организацией, в которой происходили роды.

Следовательно, суррогатная мать, родившая ребенка генетических родителей-заказчиков, предъявив в органы ЗАГС указанные документы, может быть записанной в качестве матери родившегося ребенка, а предъявив свидетельство о браке, еще и зарегистрировать отцом ребенка своего мужа. Кроме этого, право суррогатной матери на установление материнства основывается на п. 1 ст. 48 Семейного кодекса РФ [5]: «...материнство устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью...», т. е. матерью априори считается родившая женщина.

Для государственной регистрации в качестве родителей ребенка, рожденного по программе суррогатного материнства, генетическим родителям или одинокой матери, согласно п. 5 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния» [9], помимо документа о рождении из медицинской организации и своих заявлений необходимо представить документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка.

Таким образом, закон исходит из того, что матерью является та женщина, которая родила ребенка, и ей предоставлено преимущественное право принимать окончательное решение в отношении него.

Из приведенного определения следует, что суррогатная мать является юридической и биологической матерью ребенка до его передачи по договору лицам, а именно «потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям».

Смена статуса суррогатной матери происходит в органах ЗАГС при регистрации ребенка. Возникает вопрос, как квалифицировать действия суррогатной матери по лишению жизни рожденного ее ребенка, в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Диспозиция статьи 106 УК РФ предусматривает уголовную ответственность именно за убийство биологической матерью своего ребенка, без привязки к тому факту кто же именно является матерью ребенка юридически.

А. Н. Красиков обратил внимание на то, что женщина может просто вынашивать в своем организме не своего ребенка, исходя из родственных или меркантильных соображений. Такая женщина, по его мнению, не может быть признана субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ [3].

В составе преступления, предусмотренного 106 ст. УК РФ наличествует специальный субъект – мать. При введении данного состава в качестве привилегированного законодатель учел особое психическое состояние указанного субъекта, в котором он пребывает после рождения ребенка. Справедливо отметить, что женщина, совершающее убийство своего новорожденного ребенка, не являясь при этом юридической матерью, пребывает в указанном выше психическом состоянии, беременность и физиологические роды оказывают неблагоприятное воздействие на психику женщины. У беремен-

ных наблюдаются ипохондрические идеи, импульсивность, навязчивые состояния. Роды являются катастрофой и революцией для организма женщины, это сильнейшее потрясение [2].

В. О. Сизинцевой [6] предлагается решение обозначенной проблемы путем замены слова «мать» в преамбуле ст. 106 Уголовного кодекса РФ словами «роженица» и «родильница», и изложить ее в следующей редакции: «Убийство роженицей рождаемого ею ребенка во время родов или убийство родильницей сразу же после родов, а равно убийство рожденного ею ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключаящего вменяемости...».

Представляется, что в условиях неоднозначно складывающейся практики толкования судами законодательства, регламентирующего вопросы суррогатного материнства, обозначенный в данной работе вопрос требует дальнейшего изучения и детальной проработки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бородин С. В. Преступления против жизни. – М. : Юристь, 1999. – 356 с.
2. Вакалюк Е. С. Субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // Вестник Челябинского государственного университета. Право. Вып. 31. – 2012. – № 1 (255). – С. 64.
3. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России : [коммент. к разд. 7 Уголов. кодекса Рос. Федерации] / Саратов. гос. акад. права; [А. Н. Красиков]. - Саратов : Полиграфист, 1996. – 211 с.
4. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Агентство правовой информации (Судебная статистика РФ) : сайт. – URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 25.06.2020).
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
6. Сизинцева В. О. Проблема суррогатного материнства в свете квалификации ст.106 УК РФ // Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2016 «Юридическая наука и практика». – Самара : Изд-во Самар. юрид. ин-та Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. – С. 235–236.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
8. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 24.11.2020).
9. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения: 24.11.2020).

Прыгунова Елена Андреевна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
elena-prygunova@bk.ru

Актуальные проблемы судебной практики по договору поручительства

В статье рассмотрен такой способ обеспечения исполнения обязательств, как поручительство, проанализированы проблемные вопросы правовой природы договора поручительства, выявлены недостатки, которые делают поручителя слабой стороной в договоре, изучен объем прав поручителя, исполнившего обязательство, исследованы случаи, когда в сходных ситуациях суды принимали противоположные решения, предложены пути возможного преодоления возникших проблем.

Ключевые слова: *способы обеспечения исполнения обязательств, поручительство, договор поручительства, правовая природа поручительства.*

Prygunova Elena Andreevna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation.

Topical problems of the surety agreement in forensic practice

This article discusses surety as a method of ensuring the fulfillment of obligations, analyzes the problematic issues of the legal nature of the surety agreement, identifies the shortcomings that make the surety a weak party in the agreement, studies the scope of the rights of the surety who fulfilled the obligation, identified cases when in similar situations the courts made opposite decisions, suggests some ways of possible overcoming the problems that have arisen.

Keywords: *methods of securing the fulfillment of obligations, surety, surety agreement, legal nature of surety.*

Поручительство является одним из самых традиционных способов обеспечения исполнения обязательств, существует уже очень давно, и его суть (третье лицо (поручитель) берет на себя обязательство перед кредитором другого лица отвечать за ненадлежащее исполнение последним его обязательства) не менялась на протяжении столетий. Несмотря на это, в процессе применения норм, касающихся поручительства, суды сталкиваются с большим количеством проблем, возникающих в различных аспектах обязательственных отношений, регулируемых нормами данного института.

Во-первых, отношения «поручитель – кредитор» строятся в основном на императивных нормах ГК РФ, в отличие от отношений между кредитором и должником, которые при заключении договора, самостоятельно устанавливают баланс своих интересов. Причем несложно заметить, что законодатель в отношении поручительства явно на стороне кредитора. Допустим, если кредитор в обеспечение обязательства кроме поручительства, взял еще и залог имущества, то в случае утраты залога по вине кредитора, поручитель уже не сможет

рассчитывать на указанный залог, если будет предъявлять требования к должнику. Для освобождения от ответственности в размере стоимости утраченного залога, поручителю необходимо доказать, что в момент заключения договора поручительства он был вправе разумно рассчитывать на такое возмещение, что на практике почти всегда не представляется возможным.

Выражение «разумно рассчитывать», которое включил законодатель, заранее делает поручителя уязвимым. Кредитор, когда в качестве обеспечения неисполненного обязательства есть поручитель, не станет предпринимать дополнительные меры о сохранности предмета залога. Суды же, в свою очередь, также в подавляющем большинстве случаев не будут исследовать неоднозначные доказательства о праве «на разумное рассчитывание», а взыщут долг с поручителя в полном объеме [2, с. 455].

Для установления баланса интересов сторон в данном вопросе необходимо скорректировать законодательство и исключить необходимость доказывания поручителем своего права на возмещение в размере существовавшего на момент возникновения поручительства, но утраченного обеспечения.

Также несложно заметить, что в кредитных организациях нет определенного порядка ознакомления поручителя с подписываемым им договором, ему обычно просто разъясняют содержащиеся в нем положения. И, тем более, не ставится вопрос об изменении в интересах поручителя отдельных положений договора, которые хоть как-то могут ущемить права кредитора. Таким образом, при ненадлежащем исполнении должником условий договора, все указанные обстоятельства приводят к тому, что поручитель автоматически становится слабой стороной в договоре поручительства.

Далее хочется отметить тот факт, что сама правовая природа обязательства поручителя является спорной. Так, с одной стороны, в законе говорится об ответственности поручителя за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательства должником. С другой стороны – тот же закон говорит о том, что поручитель, по существу, исполняет обязательство за должника, т. е. обязанность поручителя состоит в исполнении за должника основного (обеспеченного поручительством) обязательства (п. 1 ст. 365 ГК РФ).

Природа обязательства поручителя напрямую влияет на объем прав последнего при исполнении обязательства за должника. Так, после удовлетворения требований кредитора в полном объеме возникает вопрос, переходят ли к поручителю первоначальные требования кредитора, со всеми его правами и принятым обеспечением, либо у поручителя возникает самостоятельное регрессное денежное требование к должнику объеме фактически удовлетворенных требований кредитора.

Ответ на данный вопрос зависит от того, как воспринимать произведенный поручителем платеж. Либо погасив полностью долг, поручитель тем самым исполнил обязательство за должника, и оно прекратилось, либо он исполнил собственное обязательство по несению ответственности перед кредитором за должника [1, с. 318]. От того, какой подход считать верным, в данном случае зависит объем прав поручителя при существовании нескольких не связанных между собой договоров поручительства по одному и тому же обязательству.

Так, при полном погашении денежного обязательства за должника поручитель исходя из того, какой из указанных выше точек зрения придерживаться, может потребовать от остальных поручителей возмещения уплаченных им сумм, либо же он может предъявить такие требования лишь к должнику.

В случае если считать, что поручитель, погасивший долг, исполнил лишь свое обязательство нести ответственность за должника (а не само обязательство должника перед кредитором), он становится новым кредитором по основному обязательству, в свою очередь другие поручители продолжают солидарно с должником отвечать уже перед этим новым кредитором. При этом регрессного требования у поручителя, исполнившего обязательство, не возникает, он лишь занимает место первоначального кредитора и к нему автоматически переходят все права по обеспечивающим обязательствам, в том числе права требования кредитора к оставшимся поручителям. Об этом идет речь в ст. 384 ГК РФ, согласно которой к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства [3, с.109].

В том случае, если считать, что поручитель исполнил основное обязательство вместо должника, то он приобретает право обратного требования к должнику в объеме удовлетворенных требований, основное обязательство прекращается, а значит, прекращают свое действия и остальные договоры поручительства и прав требования к остальным поручителям у поручителя, исполнившего обязательство, возникать не будет.

При изучении судебной практики, касающейся данного вопроса, можно прийти к выводу, суды исходят из разных точек зрения на правовую природу договора поручительства, что приводит к вынесению разными судами противоположных решений по сходным делам. Верховный Суд РФ в настоящее время придерживается позиции, когда поручитель исполняет самостоятельное обязательство по несению ответственности перед кредитором за должника и при этом к нему переходят все права кредитора.

Таким образом, положения Гражданского кодекса РФ о природе и объеме прав поручителя, исполнившего обязательство, нуждаются в дальнейшем совершенствовании. В настоящее время нет ясности, имеет ли поручитель, удовлетворивший требования кредитора, право требовать с остальных поручителей возмещения выплаченных кредитором сумм, что приводит к многочисленным спорам на практике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гутников О. В. К вопросу о правах поручителя, исполнившего обязательство // Гражданское право и современность: сб. ст., посвященный памяти М. И. Брагинского / под ред. В. Н. Литовкина, К. Б. Ярошенко. – М. : Статут, 2013. – С. 315–328.

2. Мартиросова Э. Э. Поручительство: современные проблемы теории, законодательства и судебной практики // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2020. – № 1. – С. 454–457.

3. Никитин А. В. О правах требования исполнившего обязательство поручителя к другим поручителям // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 4 (65). – С. 106–112.

УДК 347

Прыгунова Елена Андреевна,

магистрант, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

elena-prygunova@bk.ru

Палюлина Ирина Александровна,

кандидат исторических наук, доцент,

Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

palylina_ia@ksu.edu.ru

Вопросы уменьшения неустойки, возникающие в судебной практике

В статье рассмотрен такой способ обеспечения исполнения обязательств, как неустойка, проанализированы основания и порядок ее уменьшения в соответствии со статьей 333 ГК РФ, представлены различные точки зрения на данный вопрос, исследована судебная практика, касающаяся определения размера неустойки, выявлены случаи, когда в сходных ситуациях суды принимали противоположные решения, предложены пути возможного преодоления возникших проблем. Выводы автора базируются на основе анализа постановлений высших судебных органов и решений, принятых судами Костромской области.

Ключевые слова: *способы обеспечения исполнения обязательств, неустойка, гражданско-правовая ответственность, уменьшение неустойки, ключевая ставка ЦБ.*

Prygunova Elena Andreevna,

undergraduate, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Palulina Irina Aleksandrovna,

candidate of historical sciences, associate professor,

Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Issues of reducing the penalty arising in court practice

This article discusses forfeit as a method of ensuring the fulfillment of obligations, analyzes the grounds and procedure for its reduction in accordance with Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation, presents various points of view on this issue, examines judicial practice regarding the determination of the amount of a forfeit, identified cases when in similar situations the courts made opposite decisions, suggests some ways of possible overcoming the problems that have arisen.

The author's conclusions are based on the analysis of decisions of the highest judicial authorities and decisions, decisions of the courts of the Kostroma region.

Keywords: methods of securing the fulfillment of obligations, penalty, civil liability, reduction of the penalty, key rate of the Central Bank.

Одним из самых распространенных способов обеспечения исполнения обязательств является неустойка. Она может быть установлена в законе или договоре за просрочку исполнения обязательства и имеет двойственную правовую природу: с одной стороны, это мера обеспечения обязательства и гражданско-правовой ответственности (ст. 330, 394 ГК РФ); с другой – эта ответственность имеет компенсационный характер [3, с. 70].

Несмотря на то, что неустойка существует уже довольно продолжительное время, в процессе применения касающихся ее норм суды сталкиваются с большим количеством проблем, возникающих по поводу различных аспектов обязательственных отношений, регулируемых нормами данного института.

Согласно действующему российскому гражданскому законодательству, суд вправе уменьшить неустойку по нескольким основаниям, в том числе, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, и при взыскании ее в договорном размере кредитор получит необоснованную выгоду (ст. 333 ГК РФ).

Данное право суда породило множество дискуссий как среди ученых, так и в правоприменительной практике. В основном исследователи доктрины сходятся во мнении, что право суда снижать неустойку является способом достижения разумного баланса интересов обеих сторон обязательства.

Однако некоторые ученые, такие как Ю. А. Свириин, считают, что баланс интересов сторон в обязательстве может достигаться посредством норм, установленных законодательством, а не оставлен на субъективное усмотрение судьи, так как свобода сторон в определении неустойки составляют основу такого принципа гражданского права как свобода договора [4, с. 75].

Данное мнение основано на том, что договор является соглашением сторон, а значит, их воля должна совпадать, в том числе, и относительно неустойки. Каждая из сторон, подписав договор, соглашается претерпевать все те негативные последствия, которые предусмотрены в договоре в связи с ненадлежащим его исполнением. Поскольку одним из принципов гражданского права является принцип свободы договора, стороны вправе самостоятельно определить размер ответственности в случае ненадлежащего исполнения обязательства и зафиксировать это в договоре.

Ю. А. Свириин очень категоричен в своих рассуждениях и приходит к выводу, что в Гражданском кодексе необходимо ввести запрет на снижение размера неустойки, подлежащей выплате в пользу наиболее слабой стороны, даже если этот размер будет явно не соответствовать принципу соразмерности нарушений, поскольку договор подписывался добровольно и обе стороны на тот момент были согласны с принятыми на себя обязательствами, в частности, с повышенным размером неустойки [4, с. 76].

На наш взгляд, более обоснованным является мнение о том, что суд нельзя лишать права на снижение неустойки. Согласно части 3 статьи 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты

прав и законных интересов других лиц. Это касается, в том числе, и свободы договора в части установления размеров неустойки, поскольку она должна быть соразмерна целям, указанным в данной норме. В то же время, снижение размеров неустойки в случае ее явного несоответствия последствиям нарушения обязательства позволяет бороться против злоупотребления правом определения неустойки более сильной стороной в договоре.

В пункте 1 статьи 333 ГК РФ речь идет не просто о праве суда снизить неустойку, а фактически о его обязанности установить баланс между применяемым к должнику таким способом обеспечения исполнения обязательств, как неустойка, а именно ее размером, и отрицательными последствиями, наступившими для кредитора в результате ненадлежащего исполнения либо неисполнения обязательства. Таким образом, при наличии оснований для применения указанной статьи гражданского законодательства, суд обязан уменьшить размер неустойки, при этом не имеет значения, заявлял ли должник такое ходатайство.

В то же время, нельзя не отметить, что в ГК РФ содержится оценочное понятие и определение соразмерности заявленной к взысканию неустойки последствиям нарушения обязательства осуществляется судом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

В судебной практике также указывается, что явная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств должна быть очевидной, т. е. не вызывать сомнений. При этом критерии для установления соразмерности могут быть различными: чрезмерно высокий процент неустойки, значительное превышение суммы неустойки, суммы возможных убытков, вызванных нарушением обязательства; длительность неисполнения обязательств явность, очевидность несоответствия неустойки результатам, наступившим в связи с нарушением обязательства и другое [5, с. 79].

Несмотря на то, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» даны рекомендации правоприменителям, этого явно недостаточно, для формирования единой позиции в судебной практике. Так, при рассмотрении дел в судах возникает противоречие, связанное с субъективностью во взглядах конкретного правоприменителя на ту или иную проблему: по одному и тому же делу суды могут выносить противоположные решения [2, с. 19].

Прежде всего, данная проблема возникает по той причине, что в законодательстве не определено, что именно следует понимать, под таким основанием применения рассматриваемой меры защиты, как «последствия нарушения обязательства». Безусловно, к их числу относятся убытки кредитора, которые он понес в результате ненадлежащего исполнения обязательства. Однако следует различать убытки и неустойку, поскольку, учитывая то, что существует институт законной неустойки, данное различие сводится к заранее определенному размеру ответственности, которая возлагается на нарушившую обязательство сторону [1, с. 48].

Законодательство не устанавливает какого-либо предела, ниже которого неустойка не может быть снижена, но на сегодняшний день предел уменьшения неустойки, взыскиваемой по денежным обязательствам установлен в пункте 76 Постановления Пленума № 7, из которого следует, что пределом уменьшения явно несоразмерной неустойки по денежным обязательствам будет являться сумма, исчисляемая исходя из ключевой ставки Банка России.

Несмотря на то, что в указанном Постановлении установлен минимальный размер неустойки по денежным обязательствам, на практике возникают случаи, когда справедливым было бы взыскать с должника сумму неустойки меньше, чем исчисляемая исходя из ключевой ставки ЦБ РФ.

За последние несколько лет политика Банка России направлена на консолидацию, укрупнение банковской системы, а значит снижения количества банков, многие из которых не выполняют свои функции в экономике. В связи с этим не редкостью стал отзыв лицензии у кредитных организаций. Заемщики же, оказавшись в ситуации, когда банк, в котором они брали кредиты, признан банкротом, не знают, каким образом им необходимо исполнять свои обязательства. Зачастую в таком положении оказываются юридически неграмотные добросовестные заемщики, которым сотрудники банка отказывают в приеме платежей, мотивируя тем, что у банка отсутствует лицензия, и новые реквизиты им будут направлены, не предоставляя информацию о том, что можно внести денежные средства на депозит нотариуса в соответствии со статьей 327 ГК РФ.

Так, Буйский районный суд Костромской области уменьшил сумму неустойки до суммы, меньше рассчитанной исходя из ключевой ставки Банка России, действующей в соответствующие периоды, учитывая обстоятельства по невнесению платежей своевременно (отзыв лицензии у Банка), и тот факт, что до отзыва лицензии должник исполнял обязанности по оплате кредита. Отметим, что неустойка, указанная в договоре, при этом составляла 1 % от суммы просроченной задолженности за каждый день просрочки. Судебная коллегия по гражданским делам Костромского областного суда указанное решение изменила и взыскала с ответчика сумму неустойки исходя из ключевой ставки Банка России, сославшись на пункт 76 Постановления Пленума № 7.

В данном случае заемщик являлся добросовестным, не допускал просрочек платежа по кредиту, задолженность образовалась в результате того, что он не предпринял все зависящие от него меры для исполнения обязательства вплоть до внесения денежных средств на депозит нотариуса, полагая, что всю информацию относительно дальнейшего погашения кредита ему дадут в банке. Наличие таких фактов, как закрытие офиса банка, отсутствие письменного сообщения непосредственно заемщику о новых реквизитах для перечисления платежей в связи отзывом лицензии и банкротством банка при прочих условиях, по нашему мнению, является достаточным для снижения неустойки ниже минимального значения, установленного Постановлением Пленума № 7.

По нашему мнению, для подобного рода случаев необходимо законодательно предусмотреть возможность снижения неустойки ниже суммы, исчисляемой исходя из ключевой ставки Банка России.

Аналогичное дело рассматривал Ленинский районный суд г. Костромы. По данному делу установленная в договоре неустойка составляла около 50 % от

суммы долга. Суд первой инстанции снизил ее размер в два раза, однако в апелляционном определении судебная коллегия по гражданским делам Костромского областного суда посчитала данное снижение недостаточным и взыскала штрафные санкции в размере 14 % суммы долга.

На данных примерах мы можем убедиться, что в схожих ситуациях суды выносят разные решения относительно размера взыскиваемой неустойки.

Таким образом, единства судебной практики в применении статьи 333 ГК РФ в судах общей юрисдикции на данный момент не существует. До сих пор сохраняются такие проблемы, как отсутствие критериев определения несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, а также пределов уменьшения размера неустойки, в связи с чем судебное усмотрение все еще сохраняется на достаточно высоком уровне.

При рассмотрении дел в судах возникает противоречие, связанное с субъективностью во взглядах конкретного правоприменителя на ту или иную проблему: по одному и тому же делу суды могут выносить противоположные решения.

На основании вышеизложенного, считаем, что в ГК РФ следует более подробно изложить критерии уменьшения неустойки, поскольку сейчас они конкретизированы в основном в постановлениях пленумов высших судебных инстанций, которые, согласно российской правовой доктрине, не являются источниками права. Также считаем необходимым законодательно закрепить возможность снижения неустойки меньше суммы, исчисляемой исходя из ключевой ставки Банка России. На наш взгляд, данные действия помогут сделать судебную практику в применении статьи 333 ГК РФ более единообразной, а также снизят размер ответственности для добросовестных заемщиков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гринь О. С. Особенности ответственности по обеспечительным обязательствам // *Lex russica (Русский закон)*. – 2017. – № 5. – С. 46–58.
2. Кулаков В. В. Норма статьи 333 ГК РФ как средство достижения разумного баланса интересов участников обязательства // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2016. – № 7. – С. 17–22.
3. Метелева Ю. А. Уменьшение неустойки в порядке статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации // *Вестник арбитражной практики*. – 2018. – № 4. – С. 70–78.
4. Свириной Ю. А. Правомерность снижения неустойки судом // *Современное право*. – 2018. – № 12. – С. 74–78.
5. Слесарев В. Л., Кравец В. Д. Неустойка как категория регулятивного и охранительного гражданского правоотношения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2017. – № 10. – С. 78–86.

Родионов Александр Сергеевич,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
greenbor94@yandex.ru

Практика возмещения убытков, понесенных теплоснабжающими организациями в результате бездействия, а также действий, связанных с несоблюдением установленного порядка расчета нормы нагрева Правительством Ярославской области

В статье рассматриваются особенности установления двухкомпонентных тарифов, необходимых для правильного начисления платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению на территории Ярославской области, проблемы вычисления данных тарифов уполномоченными государственными органами и органами местного самоуправления, последствия неверного расчета величин тарифов. Также автором выносятся предложения касательно возможного дополнения законодательной базы с целью урегулирования вопроса возмещения понесенных ресурсоснабжающими организациями убытков, понесенных в результате бездействий, а также действий, связанных с несоблюдением установленного порядка расчета нормы нагрева за счет средств субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: *двухкомпонентный тариф, ресурсоснабжающие организации, норма нагрева, жилищное право, убытки.*

Rodionov Alexander Sergeevich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Practice of compensation for losses incurred by heat supply organizations as a result of inaction, as well as actions related to non-compliance with the established procedure for calculating the heating rate by the Government of the Yaroslavl region

The article deals with the features of establishing two-component tariffs necessary for the correct calculation of utility fees for hot water supply in the territory of the Yaroslavl region, the problems of calculating these tariffs by authorized state bodies and local self-government bodies, the consequences of incorrect calculation of tariff values. The author also makes a proposal regarding possible additions to the legislative framework in order to resolve the issue of compensation for losses incurred by resource-supplying organizations as a result of inaction, as well as actions related to non-compliance with the established procedure for calculating the heating rate at the expense of the subject of the Russian Federation.

Keywords: *two-component tariff, resource-supplying organizations, heating rate, housing law, losses.*

В настоящее время, в практике деятельности теплоснабжающих организаций на территории г. Ярославля существует проблемный вопрос, заключающийся в несении убытков субъектами рынка теплоснабжения, ввиду неверного толкования и применения органами местного самоуправления положений закона, подлежащего применению при установлении величин коммунальных ресур-

сов необходимых для предоставления качественных услуг горячего водоснабжения конечным потребителям.

Под **бездействием** понимается отсутствие необходимой деятельности со стороны органов государственной (муниципальной) власти, а также их должностных лиц, нарушающее права, свободы и законные интересы физических лиц и организаций, вследствие чего бездействие может быть обжаловано в порядке производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений [1, с. 43].

Несоблюдение установленного порядка расчета можно определить, как несоблюдение обязательных требований, установленных законом, при производстве, в рассматриваемом случае, расчета нормы нагрева.

В соответствии с абз. 6 п. 38 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 г. № 354 [8] (далее – Правила № 354), в случае установления двухкомпонентного тарифа на горячую воду размер платы за услугу горячего водоснабжения рассчитывается на основе суммы стоимости компонента холодной воды, предназначенной для подогрева в целях предоставления услуги по горячему водоснабжению, и стоимости компонента тепловой энергии, используемой для нагрева холодной воды для предоставления услуги.

В случае установления двухкомпонентного тарифа на горячую воду размер платы за коммунальные услуги по горячему водоснабжению, предоставляемых потребителю за расчетный период в многоквартирном доме, определяется по показаниям индивидуального или общего (квартирного) прибора учета горячей воды либо в соответствии с нормативом расхода горячей воды (при отсутствии указанного прибора учета) (абз. 1-2 п. 42 Правил № 354) [8].

Следовательно, в силу вышеупомянутых положений Правил № 354 [8], количество тепловой энергии, используемой для нагрева воды, определяется согласно нормам расхода тепловой энергии на нагрев воды для горячего водоснабжения, в установленном законодательством порядке, независимо от наличия коллективный прибор учета (общий дом), фиксирующего объем тепловой энергии, отпущенной в систему горячего водоснабжения многоквартирного дома.

Пункт 2.1. Постановления Правительства Ярославской области от 31 октября 2016 г. 1135-п «О нормативах потребления коммунальных услуг по отоплению, водоснабжению и водоотведению и признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства области» [7] (далее – Постановление № 1135-п) в целях применения двухкомпонентных тарифов на горячую воду были утверждены нормативы расхода тепловой энергии на подогрев холодной воды для целей предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению.

Нормы потребления коммунальных услуг, в том числе, указанные выше нормы потребления тепловой энергии на отопление, устанавливаются Департаментом жилищно-коммунального хозяйства, энергетики и регулирования тарифов Ярославской области с использованием расчетного метода, что непосредственно следует из п. 2 Постановления № 1135-п [7].

Как уже упоминалось выше, Постановлением № 1135-р утверждены нормативы расхода тепловой энергии на подогрев.

Данные величины нормативов должны с 01.01.2021 г. применяться теплоснабжающими организациями г. Ярославля.

В соответствии с п. 13, 19 Правил № 306 [9] нормы потребления коммунальных услуг в жилых помещениях определяются с применением метода аналогов или расчетным методом по формулам согласно приложению 1 к Правилам № 306.

При этом аналоговый метод считается основным и применяется при наличии информации об учете коммунальных услуг (ресурсов), а метод расчета может использоваться только при отсутствии конкретной информации об измерениях, необходимых для применения аналогового метода (пп. 21, 22 правила № 306). [9] Такой же позиции придерживается коллегия по административным делам Верховного суда РФ в Определениях от 16.09.2015 г. № 80-АПГ15-6, 23.09.2015 г. № 80-АПГ15-7, от 30.03.2017 г. № 72-АПГ17-1.

По указанным основаниям теплоснабжающая организация, действующая в г. Ярославле, обратилась в Ярославский областной суд с иском в административном порядке о признании постановления Правительства Ярославской области от 31 октября 2016 г. № 1135-п «О нормативах потребления коммунальных услуг по отоплению, водоснабжению и водоотведению и признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства области» [7], а также об обязанности Правительства Ярославской области утвердить указанные нормативы расхода тепловой энергии, рассчитанные по методу аналогов.

Решением Ярославского областного суда требования Теплоснабжающей организации удовлетворены.

Следствием неисполнения Правительством Ярославской области обязанностей, возложенных законом, явилось несение убытков Теплоснабжающей организацией, которые выразились в Решении по делу № А82-7677/2018 [10], а именно во взыскании денежных средств в пользу Управляющей организации.

Изменениями, внесенными Постановлением № 129 [6] в Правила установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг и нормативов потребления коммунальных ресурсов в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме (утв. постановлением Правительства РФ от 23 мая 2006 г. N 306) [9] (Далее – Правила № 306) предусмотрено, что норматив потребления ГВС определяется путем установления норматива потребления горячей воды в помещении в МКД и норматива расхода тепловой энергии на подогрев воды.

Таким образом, количество тепловой энергии, используемой на подогрев воды, с 28.02.2015 г. должно было определяться по установленным в предусмотренном законодательством порядке, независимо от наличия коллективного (общедомового) прибора учета, которым фиксируется объем тепловой энергии, поступающей в систему ГВС многоквартирного дома (п. 27 Обзора судебной практики Верховного суда РФ от 27.12.2017 г. № 5 (2017) [4].

То есть для целей применения двухкомпонентного тарифа законодательство предусматривало обязательное наличие с 28.02.2015 г. норматива расхода

тепловой энергии на подогрев воды, установленного в порядке, предусмотренном Правилами № 306.

До вступления в силу вышеупомянутого постановления Правительства Ярославской области нормативы потребления тепловой энергии, в нарушение положений Постановления Правительства РФ от 14.02.2015 № 129 [6], отсутствовали.

В п. 2 Постановления № 129 [6] Правительство РФ указало органам государственной власти субъектов РФ утвердить норматив расхода тепловой энергии на подогрев для предоставления коммунальной услуги ГВС не позднее 01.01.2018 г. (согласно изменениям в Постановления № 129 – до 01.01.2021 г.)

Формула «не позднее» означает, что нормативы расхода тепловой энергии на подогрев воды на подогрев должны были быть утверждены ранее указанных в п. 2 Постановления № 129 [6].

В п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 06.12.2013 г. № 87 [5], со ссылкой на Постановление Конституционного Суда РФ от 29.03.2011 г. № 2 разъяснено, что применение мер тарифного регулирования предполагает возникновение разницы между утвержденным тарифом для определенной группы потребителей и утвержденным для другой группы потребителей экономически обоснованным тарифом, отражающим реальные затраты ресурсоснабжающей организации на производство ресурса (межтарифной разницы), что предполагает возмещение в таких случаях этой организации понесенных ею экономических потерь. Возникновение межтарифной разницы служит прямым следствием реализации полномочий по государственному регулированию цен.

С указанной выше мотивировкой, Теплоснабжающая организация обратилась в Арбитражный суд Ярославской области с иском о взыскании убытков (так называемой межтарифной разницы) с Правительства Ярославской области.

Нормы ст.ст. 16, 16.1, 1064, 1069 ГК РФ [2], реализующие положения ст. 53 Конституции РФ [3], устанавливающие основания возмещения убытков, причиненных органами государственной власти и их должностными лицами.

Отсутствие установленной нормы нагрева, а также ее неверный расчет приводят к убыткам теплоснабжающих организаций, которые затем должны быть возмещены Правительством субъекта Федерации, что напрямую коррелирует с положениями ст. 1064 ГК РФ.

Данные исковые требования являются законными и обоснованными, так как вследствие бездействия, а также действий, связанных с несоблюдением установленного порядка расчета нормы нагрева, Правительством Ярославской области были причинены существенные убытки Теплоснабжающей организации.

Однако, несмотря на указания нормативных актов, арбитражными судами первой, апелляционной и кассационной инстанции было отказано в удовлетворении исковых требований Теплоснабжающей организации. Отказ в удовлетворении требований, арбитражные суды мотивировали в том числе недоказанностью Истцом совокупности обстоятельств, наличие которых (по общему правилу) необходимо для взыскания убытков (факт нарушения прав и законных интересов; причинно-следственная связь; виновность причинителя вреда; размер убытков).

Основываясь на вышеизложенном, нами делается вывод о том, что порядок компенсации убытков, вызванных межтарифной разницей, может быть урегулирован внесением в Правила № 306 положений, которыми предусматривалась бы возможность ресурсоснабжающих организаций на возмещение за счет средств субъекта Федерации сумм потерь, понесенных в результате нарушения порядка установления уполномоченным органом нормативов, необходимых для осуществления регулируемой деятельности в соответствии с законом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Большой юридический словарь / А. Я. Сухарева. – М. : Инфра-М, 2008. – 703 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2020).

3. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2020).

4. Обзор судебной практики Верховного суда РФ от 27.12.2017 г. № 5 (2017) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2020).

5. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.12.2013 г. № 87 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2020).

6. Постановление Правительства РФ № 129 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам применения двухкомпонентных тарифов на горячую воду» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/>

7. Постановление Правительства Ярославской области от 31 октября 2016 г. 1135-п «О нормативах потребления коммунальных услуг по отоплению, водоснабжению и водоотведению и признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства области» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2020).

8. Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 г. № 354 // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2020).

9. Правила установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг и нормативов потребления коммунальных ресурсов в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме (утв. постановлением Правительства РФ от 23 мая 2006 г. № 306) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2020).

10. Решение Арбитражного суда Ярославской области по Делу № А82-7677/2018 от 06.08.2019 г. // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2020).

УДК 343.16

Савина Кристина Валерьевна,

магистрант, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

kristina-sharova-2016@mail.ru

Сиверская Людмила Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент,

Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

lsiverskaya@yandex.ru

Институт следственного судьи в российском уголовном процессе: за и против

Авторы рассматривают возможность внедрения в действующее уголовно-процессуальное законодательство института следственного судьи. Анализируя мнения ученых-процессуалистов, авторы оценивают целесообразность внедрения данного института в действующее законодательство с точки зрения его преимуществ и недостатков.

Ключевые слова: следственный судья, предварительное расследование, доследственная проверка, следственные действия, судебные доказательства.

Savina Kristina Valer'evna,

undergraduate, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Siverskaya Lyudmila Anatolyevna,

candidate of law, associate professor, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

The Institute of the Investigative Judge in the Russian Criminal Process: pros and cons

The authors consider the possibility of introducing the institution of an investigating judge into the current criminal procedure legislation. Analyzing the opinions of process scientists, the authors assess the feasibility of introducing this institution into the current legislation in terms of its advantages and disadvantages.

Keywords: *investigating judge, preliminary investigation, pre-investigation check, investigative actions, forensic evidence.*

В последние годы одним из наиболее обсуждаемых вопросов учеными-процессуалистами, представителями судейского и адвокатского сообществ, органов прокуратуры и предварительного следствия является вопрос о возрожде-

нии и внедрении в отечественный уголовный процесс института следственного судьи.

Новый импульс полемике придало заявление Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева в феврале 2020 года на совещании председателей судов в Москве о безоговорочной поддержке идеи внедрения данного института. Данное утверждение является ответом на рекомендацию Президента РФ В. В. Путина проанализировать целесообразность существования следственных судей в современном российском государстве.

Однако у идеи внедрения в российский уголовный процесс института следственного судьи имеются как сторонники, так и противники.

Сторонники внедрения данного правового института в уголовный процесс приводят различные аргументы в защиту своей позиции.

И. Е. Милова, обосновывая необходимость внедрения в российский уголовный процесс данного института, апеллирует к зарубежному опыту, отмечая, что институт следственного судьи в том или ином формате закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных государств, включая Францию, Бельгию, Испанию, Латвию, Литву и другие государства [7, с. 195–196].

М. А. Асташов и И. С. Глазко аргументируют необходимость возрождения данного правового института непосредственно российским опытом, обращая внимание на то, что в России следственные судьи появились после судебной реформы 1864 г., характеризуясь прикреплением к окружным судам, значительной степенью независимости, разграничением обвинительной и судебной власти и т. д. [1, с. 156].

И. Г. Рogaва и Н. А. Мамедова выступают за внедрение в российский уголовный процесс института следственного судьи, поскольку в правоприменительной практике повсеместно имеют место быть факты рассмотрения одним и тем же судьей вопросов, возникающих на досудебной стадии (например, рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения), и рассмотрение суда по существу. Авторы утверждают, что в такой ситуации обвинительный настрой, присущий российским судам, усиливается [9, с. 138].

Е. С. Воронцова и Н. М. Исaiкин полагают, что появление в российском уголовно-процессуальном законодательстве института следственного судьи выровняет возможности сторон обвинения и защиты в рамках предварительного расследования, а также гарантирует достоверность судебных доказательств, максимально оперативную передачу дела в суд, сокращение сроков предварительного заключения под стражу, уменьшение документооборота в органах следствия и т. д. [4, с. 21].

Что касается аргументов противников внедрения в российский уголовный процесс института следственного судьи, то среди них можно назвать следующее.

Т. К. Рябинина считает излишним появление в уголовно-процессуальном законодательстве данного института, поскольку, во-первых, российский и зарубежный опыт в этой сфере достаточно скромны, и, во-вторых, в настоящее время существует достаточно эффективное осуществление судебного контроля судьями [10, с. 203].

А. В. Красильников утверждает, что появление в российском уголовном процессе института следственного судьи, который на постоянной основе будет заниматься проверкой законности и обоснованности решений об уголовном преследовании, фактически создаст ситуацию усиления, обвинительного уклона, поскольку в данном случае речь идет о выполнении данным должностным лицом обвинительной функции [6, с. 27].

В. М. Быков и Н. С. Манова утверждают, что внедрение в действующее уголовно-процессуальное законодательство данного института представляет собой утопию, поскольку в настоящее время отсутствует разработанная стратегия указанных масштабных преобразований. Кроме того, по замечанию авторов, появление в российском уголовном процессе данного института может повлечь за собой дополнительную волокиту и бюрократизацию уголовного судопроизводства [3, с. 44–46].

А. Р. Белкин, выступая категорически против возрождения института следственного судьи, указывает на такое последствие возможных преобразований, как утрата лицами, осуществляющими предварительное расследование, своей автономности и самостоятельности. Данное мнение автор аргументирует тем, что в таком случае следователь будет вынужден согласовывать практически каждое свое решение со следственным судьей, что повлечет также и волокиту [2, с. 27].

На наш взгляд, для того чтобы ответить на вопрос о целесообразности возрождения в российском уголовном процессе института следственного судьи, следует дать понятие данного участника уголовного процесса.

Е. С. Воронцова и Н. М. Исайкин определяют следственного судью как судью первой инстанции, действующего в пределах полномочий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, который осуществляет свою деятельность в соответствии с принципом процессуальной независимости [4, с. 20].

О. А. Глянько, в свою очередь, понимает под следственным судьей должностное лицо федерального суда общей юрисдикции, реализующее полномочия по разрешению в досудебном производстве по уголовному делу процессуального правового спора о законности и обоснованности производства процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, рассмотрению и разрешению жалоб и ходатайств участников уголовного судопроизводства, а также собиранию и проверке доказательств [5, с. 16].

Приведенные определения позволяют составить представление о предполагаемом месте следственного судьи в уголовном процессе. Стоит заметить, что достаточно детально характеризует его и Т. К. Рябина, утверждающая, что следственный судья будет являться центральной фигурой досудебного производства, осуществляя свои полномочия с решения вопросов о возбуждении стороной обвинения уголовного преследования до принятия решения о передаче дела с обвинительным заключением в суд. Учитывая широту полномочий, следственный судья, сам, формируя доказательственный материал, контролируя законность проведения следователем процессуальных действий и т. д., сам же принимает и решение о направлении дела в суд [10, с. 209]. Иными словами,

нельзя не согласиться с Д. А. Олейник в том, что следственный судья должен совмещать следственные и юрисдикционные функции, по своей сути являясь арбитром, оказывающим содействие объективному расследованию [8, с. 35].

Таким образом, соотнося приведенные определения следственного судьи с аргументами за и против возрождения данного института в рамках российского уголовного процесса, мы считаем данные масштабные преобразования преждевременными и нецелесообразными по следующим причинам. Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит достаточно четкую и эффективную модель судебного контроля, который на досудебных стадиях уголовного судопроизводства прочно закрепился в сознании представителей уголовного преследования и судей как незыблемый постулат в теоретической и практической базе уголовно-процессуального законодательства в сфере досудебного производства. Дополнение данной модели институтом следственного судьи неизбежно приведет к процессуальным нарушениям конституционных принципов осуществления судопроизводства, повлечет за собой такие негативные последствия, как волокита, нарушение принципа разумных сроков уголовного судопроизводства, а также нарушение принципа процессуальной самостоятельности следователя.

Исходя из этого, мы склонны к выводу о том, что недостатки возможного внедрения данного института в российский уголовный процесс превосходят его достоинства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асташов М. А., Глазко И. С. Институт следственных судей: история и современность // Территория науки. – 2017. – № 1. – С. 156–160.
2. Белкин А. Р. Следственный СУДЬЯ или СЛЕДСТВЕННЫЙ судья? // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 3. – С. 16–27.
3. Быков В. М., Манова Н. С. Нужен ли уголовному судопроизводству России следственный судья? // Законность. – 2015. – № 6 (968). – С. 44–46.
4. Воронцова Е. С., Исайкин Н. М. К вопросу о введении института следственных судей в России // Вестник современных исследований. – 2019. – № 1 (28). – С. 20–22.
5. Глянько О. А. Теоретико-правовая модель процессуального статуса следственного судьи : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 250 с.
6. Красильников А. В. О целесообразности формирования в Российском уголовном процессе института следственных судей // Российская юстиция. – 2016. – № 8. – С. 26–28.
7. Милова И. Е. Следственный судья: возрождение института // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2016. – № 2. – С. 195–198.
8. Олейник Д.А. К вопросу о следственных судьях в Российской Федерации // Научно-практический юридический журнал Общество. Закон. Правосудие. – 2020. – № 2 (47). – С. 33–37.
9. Рогава И. Г., Мамедов Н. А. Перспективы введения института следственных судей в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 5-4 (44). – С. 138–140.

10. Рябинина Т. К. Необходим ли российскому уголовному процессу институт следственного судьи? // Lex russica (Русский закон). – 2017. – № 12(133). – С. 200–213.

УДК 343.1

Сапожкова Мария Сергеевна,

студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
msapozhkova@gmail.com

Яснева Елена Васильевна,

старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
yasneva.e.v@yandex.ru

Некоторые проблемные вопросы реализации права на возмещение морального вреда в рамках института реабилитации

В статье рассматривается правовой институт реабилитации в уголовном судопроизводстве, отмечается значение этого института для лиц, подвергшихся незаконному и необоснованному уголовному преследованию. В работе затронуты проблемные вопросы реализации права реабилитированных лиц на возмещение морального вреда, для решения которых были предложены изменения в действующее законодательство, а также иные пути решения.

***Ключевые слова:** уголовный процесс, право на реабилитацию, восстановление прав, возмещение вреда, имущественный вред, моральный вред, незаконное уголовное преследование.*

Sapozhkova Maria Sergeevna,

student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Yasneva Elena Vasilyevna,

senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Problematic issues of realization of the right to compensation for moral damage in the framework of the institute of rehabilitation

The article examines the legal institution of rehabilitation in criminal proceedings, and notes the importance of this institution for persons who have been subjected to illegal and unjustified criminal prosecution. The paper deals with problematic issues of implementing the right of rehabilitated persons to compensation for moral damage, for which changes to the current legislation were proposed, as well as other solutions.

***Keywords:** criminal proceeding, the right to rehabilitation, restoration of rights, compensation for damage, property damage, moral damage, illegal criminal prosecution.*

В Российской Федерации признаются и гарантируются основные права и свободы человека и гражданина. Международные акты и Конституция Россий-

ской Федерации закрепляет базовые положения всеобщего и эффективного признания прав и свобод человека. Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, соответственно, вопросы реабилитации лиц, необоснованно или незаконно подвергшихся уголовному преследованию и осуждению, всегда остаются социально значимыми, поскольку затрагивают жизненно важные интересы личности и общества. Однако имеющиеся проблемы при реализации права на реабилитацию в уголовном процессе сохраняют свою актуальность.

Восстановление лица в его правах – задача государства, поскольку права и свободы человека в Российской Федерации признаются высшей ценностью. Конституция Российской Федерации в статье 53 гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц [3].

Институт реабилитации, закрепленный в главе 18 УПК РФ, является по истине важным процессуальным механизмом, становится разновидностью уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов и суда, которая преследует цель – защиту имущественных и личных неимущественных прав гражданина.

В соответствии с п. 34 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ) реабилитация – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда [5]. Несмотря на наличие законодательного определения, вопрос о понятии реабилитации является спорным. Проанализировав различные точки зрения ученых на понятие «реабилитация», считаем, что наиболее точной, отвечающей сущности реабилитации, является дефиниция, предложенная А. Н. Глыбиной и Ю. К. Якимовичем «Реабилитация – официальное признание невиновности гражданина в инкриминируемом ему преступлении, выраженное в соответствующем юридическом акте, и возмещение причиненного вреда, а также восстановление в иных правах, нарушенных в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования и (или) осуждения» [1, с. 48]. Полагаем, что данная дефиниция должна быть изложена в п. 34 ст. 5 УПК РФ, поскольку она отражает важные аспекты института реабилитации – признание лица невиновным в совершении преступления, а также правовые последствия такого признания. Неудачно и законодательное понятие «реабилитированный», которое требует дальнейшего усовершенствования.

Согласно сводным статистическим данным, представленным на официальном интернет-сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [2], за 2019 год в судах общей юрисдикции было вынесено 2256 оправдательных приговоров. Также прекращено дел по реабилитирующим основаниям: отсутствие события, состава преступления, непричастность к преступлению – 1570, по иным основаниям – 189 851. За указанный период в судах общей юрисдикции рассматривалось 2341 заявление о возмещении вреда реабилитированному. Соответственно, немногие от общего числа граждан, имея основания для обращения в суд для возмещения вреда, реализовали свое право. Данная ситуация указывает на то, что граждане с недоверием относятся к пра-

восудию. Но, стоит отметить, что в настоящее время количество лиц, обращающихся с вопросом о возмещении вреда реабилитированному, значительно возросло по сравнению с предыдущими годами.

При реализации права на реабилитацию нередко возникают проблемы правоприменения, которые нужно незамедлительно решать, в том числе на законодательном уровне. Это позволит добиться эффективного функционирования института реабилитации в уголовном судопроизводстве.

Так, гражданин, подвергшийся незаконному и необоснованному уголовному преследованию, имеет право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах (ч. 1 ст. 133 УПК РФ) [5]. Весьма интересным для рассмотрения является порядок возмещения морального вреда реабилитированному. Естественно, ни у кого не возникает вопросов, что лицо, незаконно привлеченное к ответственности, испытывает страдания, переживания, возможно, подвергается актам осуждения со стороны знакомых, семьи и других людей. Такой вред должен в полном объеме быть возмещен государством лицу. Однако в практической деятельности процедура возмещения морального вреда в рамках института реабилитации недостаточно регламентирована.

Помимо компенсации вреда в денежном выражении, возмещение морального вреда реабилитированному включает в себя и принесение официальных извинений прокурором. Принесение извинений прокурором осуществляется обязательно в письменной форме. Однако в законе не установлено, какой именно из прокуроров от имени государства обязан принести письменные извинения. Обязанность прокурора принести извинения возникает с момента признания за лицом права на реабилитацию, например, после вынесения оправдательного приговора, поэтому целесообразно закрепить положение, что извинения должен принести прокурор, поддерживающий обвинение.

Реабилитированный не должен предпринимать никаких действий для получения таких извинений. Но в практической деятельности возникают проблемы с осуществлением указанной функции прокурором. Так, согласно постановлению Президиума Верховного Суда РФ от 17 апреля 2013 г. № 328-П12ПР: «суд отменил принятые по делу судебные акты в части возложения обязанности на прокурора принести осужденному официальное извинение от имени государства и производство в этой части прекратил, поскольку суд не может обязать прокурора принести извинения, так как такая обязанность возложена на прокурора законом» [4].

Возмещение морального вреда реабилитированному содержит и другие законодательные пробелы. Например, в УПК РФ не отражен срок, в течение которого должны быть принесены извинения реабилитированному лицу. Вопрос о сроке разъяснен в Указании Генерального прокурора РФ от 3 июля 2013 г. № 267/12 «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 УПК РФ»: «официальное извинение приносить в письменной форме в возможно короткий срок, но не позднее одного месяца со дня вынесения дознавателем либо следователем постановления о прекращении уголовного преследования... либо вступления в законную силу оправдательного приговора» [6].

Незаконное уголовное преследование лица вызывает негативные эмоции по отношению к органам предварительного расследования и суда. Затягивание предоставления официальных извинений реабилитированному может еще в большей мере повлиять на его отношение к власти, поэтому полагаем, что срок принесения извинений надо сократить до 10 суток со дня вступления приговора в силу.

Поскольку оправдательный приговор провозглашается в зале судебного заседания, можно предусмотреть принесение дополнительных устных извинений прокурором непосредственно в судебном заседании. В связи с изложенным и в целях устранения пробелов, предлагаем изложить ч. 1 ст. 136 УПК РФ в следующей редакции: «Прокурор, поддерживающий обвинение, после провозглашения оправдательного приговора в зале судебного заседания от имени государства приносит официальные извинения реабилитированному за причиненный вред. В течение 10 суток со дня вступления оправдательного приговора в силу, либо со дня вынесения постановления дознавателем или следователем о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, реабилитированному лицу направляется официальный документ с извинениями прокурора».

В соответствии с ч. 2 ст. 136 УПК РФ иски о компенсации морального вреда в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. Никаких критериев для определения суммы морального вреда реабилитированному на законодательном уровне не установлено. Лицо, подвергшееся незаконному уголовному преследованию, пытается добиться справедливости хотя бы в сумме компенсации морального вреда, но в судебной практике все чаще сталкиваются с назначением оправданному самых мизерных сумм. При рассмотрении исков о компенсации морального вреда реабилитированным непонятно, какими нормами руководствуется суд при определении суммы, от каких обстоятельств он отталкивается. Соответственно, такой важный вопрос остается на усмотрение судей. Поэтому во избежание возникновения несправедливости, мы считаем необходимым закрепить в УПК РФ минимальные суммы компенсации морального вреда реабилитированным лицам, а также разработать и принять отдельный подзаконный акт с установлением критериев определения суммы компенсации морального вреда лицам, подвергшимся незаконному уголовному преследованию, и технологией расчета.

Помимо изложенных проблем института реабилитации, есть и другие, которые мы исследуем в научной работе. Это проблемы «частичной» реабилитации лиц, в отношении которых был «уменьшен объем обвинения». Например, на сегодняшний день в законодательстве отсутствует дефиниция частичной реабилитации, которая бы отражала полную сущность данного вопроса. Также интересной для изучения является проблема признания права на реабилитацию для несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности.

Существование в российской правовой системе института реабилитации – это важный шаг к истинному правовому государству. Однако нормы, регулирующие функционирование института реабилитации, нуждаются в совершенствовании. Полагаем, что после доработки данного законодательного механизма, будет эффективно осуществляться деятельность по восстановлению нару-

шенных прав граждан, подвергшихся незаконному и необоснованному уголовному преследованию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глыбина А. Н., Якимович Ю. К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России : монография. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2006. – 146 с.

2. Данные судебной статистики: сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) : по состоянию на 01.07.2020 // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.10.2020).

4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17 апреля 2013 г. № 328-П12ПР // СПС «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 24.11.2020).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ : по состоянию на 27.10.2020 // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.11.2020).

6. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 3 июля 2013 г. № 267/12 «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 24.11.2020).

УДК 347.453.4

Силкина Арина Тимофеевна,

студент, Костромской государственный университет,

г. Кострома, Российская Федерация

9206407552@mail.ru

Пролонгация договора аренды земельного участка для целей строительства

В статье рассмотрена проблема продления договора строительной аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Срок договора строительной аренды чаще всего составляет 3–5 лет. По истечении срока договора аренды застройщик вынужден обращаться для его продления к арендодателю. При этом с 1 марта 2015 года п. 3 ст. 22 ЗК РФ, предусматривающий преимущественное право арендатора на заключение нового договора аренды, утратил силу. ЗК РФ предусматривает лишь отдельные исключения из этого правила. Арбитражные суды, отказывая застройщикам в удовлетворении требований, обычно не учитывают, что часть времени строительство не могло вестись по независящим от арендатора причинам.

Ключевые слова: договор аренды земельного участка для целей строительства, срок договора, продление договора, арендатор, застройщик, арендодатель.

Silkina Arina Timofeevna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Prolongation of the land lease agreement for construction purposes

The problem of prolongation of a land lease contract for construction purposes is considered in this article. The period of a land lease contract is usually 3-5 years. After the expiration of the contract, the developer has to apply to the lessor for the prolongation. Moreover, para. 3 of art. 22 of the Land Code of the Russian Federation, which provides the tenant's preferential right to conclude a new lease contract, has become invalid since 1 March, 2015. The Land Code of the Russian Federation provides only a few exceptions to this rule. Arbitration courts, dismissing the developer's claim, usually do not take into account that the construction couldn't be held some of the time for reasons beyond the tenant's control.

Keywords: a land lease contract for construction purposes, the period of the contract, prolongation of a contract, a tenant, a developer, a lessor.

Согласно подп. 1 п. 8 ст. 39.8 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) срок договора строительной аренды находящихся в публичной собственности земельных участков составляет от трех до десяти лет [5]. В последние годы такие договоры чаще всего заключаются на срок не более пяти лет. Этого времени явно недостаточно для завершения строительства объекта [1, с. 55; 2, с. 27; 4, с. 51; 6, с. 67]. Недостаточность отведенных сроков договора аренды часто обусловлена сложным механизмом согласований разрешительной документации. Этот процесс может занимать не один год, а в случаях строительства сложных по инфраструктуре объектов и пять лет. При этом разрешение на строительство может быть выдано только при наличии документов, подтверждающих разрешенное использование земельного участка, поэтому застройщик не может сначала получить разрешение на строительство, а затем заключить договор аренды [2; 6].

Ситуация стала еще более проблематичной после того, как с 1 марта 2015 года п. 3 ст. 22 ЗК РФ утратил силу. Если ранее арендатор имел преимущественное право на заключение нового договора аренды, то теперь по общему правилу он не может этого сделать без проведения торгов. Исключения из этого общего правила предусмотрены п. 3 ст. 39.6 ЗК РФ. Также пп. 10 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ предусмотрена возможность заключения договора аренды земельного участка, на котором расположены объекты незавершенного строительства, без проведения торгов. В отличие от иных оснований заключения договора аренды без торгов, в указанном случае участок может быть предоставлен только однократно, только в целях завершения строительства объектов незавершенного строительства, и только собственникам указанных объектов, перечисленным в п. 5 указанной статьи. Во многих случаях арендаторам отказывают в пролонгации договора строительной аренды, поскольку они либо уже воспользовались правом на продление договора, но не успели завершить строительство, либо не успели возвести даже объект незавершенного строительства [5].

Верховный Суд РФ в своем Определении № 307-ЭС17-5707 указал, что для продления договора аренды земельного участка для целей строительства должны быть выполнены все условия п. 4 ст. 39.6 ЗК РФ. В частности, договор не может быть продлен, если на участке отсутствует объект незавершенного строительства. Верховный Суд РФ также указал, что суды не могут ссылаться на необходимость оценивать действия сторон как добросовестные или недобросовестные с целью применения п. 1 ст. 10 ГК РФ к спорным правоотношениям, поскольку такая позиция «не основана на нормах земельного законодательства и фактически вводит дополнительный критерий для предоставления земельного участка без проведения торгов взамен условий, предусмотренных подп. 4 п. 4, подп. 1 – 30 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ» [3; 7].

Арбитражные суды обычно придерживаются такой же позиции: добросовестность застройщика не является основанием для продления договора аренды земельного участка. М. В. Костарева считает, что, «начиная строительство на арендованном участке, арендатор вправе рассчитывать на возможность его завершения и получение какой-либо имущественной выгоды, при этом обстоятельства, с которыми связан риск невозможности завершения проекта, должны быть минимизированы» [6, с. 68]. Мы согласны с этой точкой зрения: положениями ст. 39.6 ЗК РФ не учитываются законные интересы добросовестного арендатора. К тому же, как видно из приведенного ниже примера, арендатор в некоторых случаях не может завершить строительство в срок не только из-за длительной процедуры получения разрешительной документации, но и вследствие незаконных решений органов публичной власти. Эти обстоятельства также не учитываются судами и не являются основанием для продления договора строительной аренды.

Приведем пример из судебной практики, иллюстрирующий обозначенную выше проблему.

ООО «Лидер» обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области к управлению Росимущества, мэрии города Новосибирска с заявлением о признании незаконным отказа в продлении срока действия договора строительной аренды и обязанности продлить срок действия договора или заключить новый договор. Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 12.09.2018, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2018, в удовлетворении заявленных требований было отказано.

ООО «Лидер» обратилось с кассационной жалобой в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа. Кассатор указал, что судами не рассмотрены по существу его доводы о том, что обществом принимались все необходимые и возможные меры для использования земельного участка по назначению – для строительства здания (разработана проектная документация, получен градостроительный план, технические условия, направлено заявление о выдаче разрешения на строительство). К тому же, в течение длительного времени суды рассматривали споры по обжалованию обществом действий мэрии, в том числе по отказу в выдаче разрешения на строительство. Отказ был признан судом не-

законным с обязанием мэрии выдать указанное разрешение. Таким образом, неправомерными решениями мэрии нарушались права общества, что повлекло невозможность строительства здания в течение срока договора аренды.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа оставил кассационную жалобу без удовлетворения, указав, что доводы заявителя не могут быть приняты во внимание, поскольку совершение подготовительных мероприятий не является основанием для предоставления земельного участка для завершения строительства. Также суд отметил, что при рассмотрении дела суды нижестоящих инстанций не установили, что строительство не осуществлялось только из-за несвоевременной выдачи разрешения на строительство [8].

В рассматриваемом случае долгий процесс выдачи разрешения на строительство являлся если не единственной, то решающей причиной, по которой общество не успело начать и завершить строительство объекта. Судебные споры с мэрией заняли значительную часть изначально короткого срока договора аренды для целей строительства. В этой ситуации застройщик не по своей вине не успел построить объект в течение срока договора аренды, осуществил вложения в разработку градостроительной документации, но, несмотря на это, в продлении срока действия договора ему было отказано.

Короткий срок договора строительной аренды и трудности с его пролонгацией для завершения строительства обуславливают и другие проблемы. В частности, нестабильность права аренды земельного участка для целей строительства препятствует привлечению инвестиций. В текущей ситуации юридические и финансовые риски инвестора слишком высоки, поскольку есть большая вероятность не закончить строительство объекта в течение срока договора аренды и не получить согласия арендодателя на заключение договора на новый срок [6, с. 68].

Нестабильность договора строительной аренды является также причиной его незалогоспособности. Для застройщика немаловажно получение кредита на строительство, поскольку оно требует значительных денежных вложений. С юридической точки зрения залог права аренды возможен. Тем не менее юридическая возможность залога права аренды фактически нереализуема. Банки не считают такой залог надежным обеспечением в том числе по той причине, что договор строительной аренды заключается на короткий срок и, может быть, не продлен на новый срок до завершения строительства. В свою очередь, низкий уровень капитализации права аренды приводит к тому, что застройщикам приходится заключать договоры долевого участия с гражданами, которые принимают на себя большие риски. Проблема обманутых дольщиков во многом связана с вышеперечисленными недостатками договора строительной аренды [1, с. 55; 6, с. 69].

Решить проблему недостаточности сроков договора строительной аренды возможно либо путем существенного увеличения его минимального срока, либо посредством введения в российское законодательство ограниченного вещного права застройки [2, с. 28]. Оно предназначено не только для строительства на чужой земле зданий и сооружений, но и для последующей их эксплуатации.

Последнее предусмотрено Проектом ФЗ № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ». Согласно Проекту, срок права застройки должен составлять от пятидесяти до ста лет [9]. Введение суперфиция гарантировало бы права застройщика и способствовало бы решению многих обозначенных выше проблем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бевзенко Р. С. О целесообразности и желательности введения права застройки в российское право // Закон. – 2016. – № 6. – С. 53–57. – URL: <https://zakon.ru/> (дата обращения: 17.11.2020).

2. Власов В. А., Травкин В. В. Некоторые актуальные аспекты договора аренды земельных участков, заключаемого для участия долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости // Аграрное и земельное право». – 2020. – № 4 (184). – С. 25–29. – URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 17.11.2020).

3. Гражданский кодекс РФ. Части первая, вторая, третья и четвертая. – М. : Проспект, 2019. – 704 с.

4. Емелькина И. А. Интересы бизнеса в условиях реформы гражданского законодательства о вещных правах. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 17.11.2020).

5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.10.2020).

6. Костарева М. В. Основание права на земельный участок, предоставляемый для целей строительства: проблема осознанного выбора. – URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 17.11.2020).

7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294792/ (дата обращения: 17.11.2020).

8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 июня 2019 г. по делу № А45-31241/2017 // СПС «Консультант Плюс», раздел «Судебная практика». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.11.2020).

9. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902339437> (дата обращения: 21.11.2020).

Смирнова Виктория Алексеевна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
smirnowa199718@gmail.com

Основные проблемы, возникающие при оказании бесплатной юридической помощи иностранным гражданам и лицам без гражданства

В работе рассмотрен вопрос предоставления бесплатной квалифицированной юридической помощи иностранным гражданам и лицам без гражданства, изучены категории лиц, которым может быть представлена бесплатная юридическая помощь, а также случаи предоставления такой помощи. Проведен анализ проблем, возникающих при предоставлении бесплатной юридической помощи иностранным гражданам и лицам без гражданства, а также вынесено предложение по решению указанных проблем. Так, автором предлагается дополнение Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» главой «Оказание бесплатной юридической помощи иностранным гражданам и лицам без гражданства».

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, иностранные граждане, лица без гражданства.

Smirnova Victoria Alekseevna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The main problems arising in the provision of free legal aid to foreign citizens and stateless persons

The paper considers the issue of providing free qualified legal assistance to foreign citizens and stateless persons, studies the categories of persons who can be provided with free legal assistance, as well as cases of providing such assistance. The analysis of the problems arising in the provision of free legal aid to foreign citizens and stateless persons, and also made a proposal to solve these problems. Thus, the author proposes to supplement the Federal Law "On Free Legal Aid in the Russian Federation" with the chapter «Provision of Free Legal Aid to Foreign Citizens and Stateless Persons».

Keywords: free legal aid, foreign citizens, stateless persons.

Становление и развитие Российской Федерации как правового государства выдвинуло на первый план необходимость обеспечения законных прав и свобод лиц, на законных основания проживающих на территории Российской Федерации.

Осуществление положений о высшей ценности прав и свобод гражданина и человека невозможно без наличия в законодательстве системы общих и специальных юридических гарантий, обеспечивающих права и свободы.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно [3].

Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации (далее – ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации») устанавливаются основные гарантии права на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» бесплатная юридическая помощь оказывается гражданам, имеющим право на получение такой помощи, а также иностранным гражданам и лицам без гражданства, но в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральными законами и международными договорами Российской Федерации [4].

Необходимо отметить, что иностранным гражданином признается физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства, а лицом без гражданства является физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства [5].

Анализируя международные акты, такие как Европейская конвенция о гражданстве [1], Конвенция о защите прав человека и основных свобод [2], мы видим, что каждый из них обязывает государства руководствоваться принципом недискриминации. Кроме того, международные акты устанавливают равенство всех без исключения лиц перед законом, а также закрепляют их равные права на защиту, пользование правами и свободами без дискриминации по какому-либо признаку.

Действующее законодательство об оказании бесплатной юридической помощи не препятствует возможности получению квалифицированной бесплатной юридической помощи иностранным гражданам и лицам без гражданства.

При этом они должны относиться к категориям лиц, имеющим право на получение бесплатной юридической помощи, установленным статьей 20 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

При определении возможности получения иностранным гражданином или лицом без гражданства получения квалифицированной бесплатной юридической помощи возникают определенные сложности.

Так, органу государственной власти необходимо провести проверку нуждаемости лица в получении такой помощи. Необходимо осуществлять взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации, а также государства, гражданином которого является лицо с целью получения достоверной информации об имущественном статусе указанного лица, либо о наличии иных обстоятельств, позволяющих ему получить бесплатную юридическую помощь.

При этом критерии определения нуждаемости лица будут значительно различаться. Отсюда возникает вопрос: «По критериям какого государства необходимо определять нуждаемость лица в бесплатной юридической помощи?»

Кроме того, куда обращаться органу государственной власти Российской Федерации при определении нуждаемости лица без гражданства?

Немало проблем возникает при определении вопросов, по которым иностранным гражданам или лицам без гражданства может быть оказана бесплатная юридическая помощь.

Так, в соответствии с международными актами государства должны предусматривать возможность облегчения приобретения гражданства, в том числе лицам без гражданства.

Исчерпывающий перечень вопросов, по которым может быть оказана бесплатная юридическая помощь, указан в пункте 2 статьи 20 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Указанный перечень не содержит возможности предоставления бесплатной юридической помощи для получения гражданства Российской Федерации.

На основании вышеизложенного, мы считаем необходимым представить иностранным гражданам и лицам без гражданства права на получение бесплатной юридической помощи по более широкому кругу вопросов. Такие вопросы должны быть направлены на решение проблем, возникающих у иностранных граждан или лиц без гражданства, получения гражданства Российской Федерации, а также проблем, так называемого, бытового характера. Кроме того, предлагаем разработать и новую главу Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» «Оказание бесплатной юридической помощи иностранным гражданам и лицам без гражданства». Указанная глава будет содержать следующие положения: категории иностранных граждан и лиц без гражданства, которым может быть оказана бесплатная юридическая помощь; случае предоставления иностранным гражданам и лицам без гражданства бесплатной юридической помощи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Европейская конвенция о гражданстве (Страсбург, 6 ноября 1997 года). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901799763> (дата обращения: 20.11.2020).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2020).
3. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993, по состоянию на 01.07.2020]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).
4. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : федер. закон от 21 ноября 2011 № 324-ФЗ (с изм. и доп.). – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).
5. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (с изм. и доп.). – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).

Соловьева Дарья Александровна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
dsolovyova1997@mail.ru

Ганжа Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
nat_ganzha@mail.ru

Особенности полномочий прокурора в административном судопроизводстве

В данной статье анализируются положения КАС РФ и других нормативно-правовых актов, регулирующих участие прокурора в административном судопроизводстве, сравниваются полномочия прокурора и Уполномоченного по правам человека РФ в административном судопроизводстве. В ходе исследования полномочий прокурора выявлены недостатки правового регулирования и предложены пути их решения.

Ключевые слова: административный истец, административное судопроизводство, КАС РФ, представление прокурора, полномочия прокурора.

Soloveva Darya Alexandrovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Ganzha Natalia Vladimirovna,
candidate of legal sciences, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Features of the powers of the prosecutor in administrative court proceedings

This article analyzes the provisions of the CAS RF and other regulatory legal acts regulating the participation of the prosecutor in administrative proceedings, compares the powers of the prosecutor and the Commissioner for Human Rights of the Russian Federation in administrative proceedings. In the course of the study of the powers of the prosecutor, the shortcomings of legal regulation were identified and ways of their solution were proposed.

Keywords: administrative claimant, administrative proceedings, CAS RF, prosecutor's presentation, prosecutor's powers.

Надзор – основная функция прокуратуры, установленная Конституцией Российской Федерации. Прокурор осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и т. д. В отношении судебной власти в соответствии с законодательством РФ прокурор не вправе осуществлять надзор, он

лишь может участвовать в рассмотрении судами дел, в том числе, в порядке административного судопроизводства.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 КАС РФ прокурор может подавать административное исковое заявление, помимо прочего, в защиту прав и свобод граждан. Но в свою очередь, полномочия прокурора по защите прав и свобод гражданина в административном судопроизводстве ограничены: прокурор вправе обратиться в суд с соответствующим административным исковым заявлением только в случае наличия у гражданина уважительных причин, по которым он сам не может защитить свои права в указанном порядке.

По большинству категорий дел, рассматриваемых судами в порядке административного судопроизводства, физические и юридические лица направляют жалобы в прокуратуру, а не пытаются защитить свои права в суде. При рассмотрении жалобы прокурором, он может обратиться в суд с административным исковым заявлением защиту гражданина только выяснив, имеются ли у последнего обстоятельства, препятствующие самостоятельной защите нарушенных прав в судебном порядке.

В свою очередь, закон позволяет некоторым должностным лицам обращаться в суд в интересах граждан и неопределенного круга лиц без ограничений в виде отсутствия процессуальной дееспособности у гражданина. Например, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации. Однако законодатель ввел указанные ограничения для прокурора.

По нашему мнению, законодателем не было учтено, что «прокурор может обладать дополнительными сведениями, которые могут повлиять на судебное решение по делу» [3, с. 91].

Представляется, что наделение прокурора правом обращаться в суд с административным исковым заявлением в защиту прав и свобод всех граждан, в том числе тех, которые имеют возможность самостоятельно обратиться в суд, будет способствовать укреплению законности правопорядка в Российской Федерации, положительно отразится на качестве принимаемых судами решений.

Для решения указанной проблемы мы предлагаем изложить ч. 1 ст. 39 КАС РФ в следующей редакции:

«1. Прокурор вправе обратиться в суд с административным исковым заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами».

Еще одним проблемным вопросом относительно участия прокурора в административном процессе является возможность рассмотрения и разрешения судом административных дел в отсутствие прокурора.

С одной стороны, законом установлено, что судьи независимы и подчиняются только закону. Кроме того, судьи – профессиональные правоприменители, чья деятельность направлена на защиту и восстановление нарушенных прав [4, с. 6]. К тому же специфика активной роли суда заключается в полной

самостоятельности, что позволяет судье не предлагать сторонам представить дополнительные доказательства, но требовать от государственного органа (должностного лица) необходимые доказательства [1, с. 3].

С другой стороны, участие прокурора в административном судопроизводстве осуществляется посредством обращения в суд с заявлением, путем вступления в процесс для дачи заключения [5, с. 11]. Цель участия прокурора в административном процессе – обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защита и реальное восстановление нарушенных прав и свобод граждан, а также интересов общества и государства

Но, несмотря на это, прокурор, как и другие участники административного судопроизводства, признается лицом, явка которого может быть признана судом необязательной,

Мы считаем, что для эффективной реализации возложенных законом на органы прокуратуры функций и решения задач, поставленных перед ними, необходимо признать явку прокурора обязательной в случаях, когда дело было возбуждено на основании административного искового заявления прокурора, а также когда предусмотрено его вступления в процесс для дачи заключения по делу.

Еще одним вопросом, требующим разрешения, является коллизия между положениями КАС РФ и Закона РФ о прокуратуре.

Так, в соответствии со ст. 295 КАС РФ прокурор реализует право обжалования решений суда посредством принесения такого акта, как апелляционное представление [2]. Но в соответствии со ст. 24 Закона о прокуратуре представление – акт прокурорского реагирования направленный на устранении нарушений закона, вносимый прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения.

Мы полагаем, что называть акт прокурорского реагирования, направленный на обжалование судебного решения, представлением неверно. Ведь говорить о том, что суд допустил нарушения закона, нельзя, представляется, что он вынес решение, противоречащее закону.

В соответствии со ст. 23 Закона РФ о прокуратуре, прокурор может принести на правовой акт, противоречащий закону, протест. Исходя из того, что решение суда, противоречащее закону, является правовым актом, то логичнее было бы пользоваться унифицированным подходом к определению актов прокурорского реагирования в административно-процессуальном законодательстве и Законе РФ о прокуратуре.

Например, нормы, регулирующие участие прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях аналогично Закону о прокуратуре, устанавливают, что право обжалования прокурором судебных актов в кассационном и надзорном порядке реализуется посредством принесения протеста на соответствующие судебные решения.

Необходимо сказать, что совершенствование системы полномочий прокурора в административном процессе как неотъемлемая часть механизма бес-

печения защиты прав и свобод человека должны стать одним из аспектов развития части судебной власти – административного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Егорова О. В. Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений, и гражданское судопроизводство // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 132–138.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ: по состоянию на 01.09.2020 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.09.2020).

3. Ломакин В. И., Гречкина О. В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об административных правонарушениях. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2006. 135 с.

4. Сыродоев Н. Обжалование в суд действий должностных лиц, ущемляющих права граждан // Советская юстиция. – 1988. – № 2. – С. 6.

5. Ноздрачев А. Ф., Сухарева Н. В., Мельникова В. И. Процессуальные правовые механизмы защиты граждан и их объединений во взаимоотношениях с публичной властью // Законодательство и экономика. – 2005. – № 5. – С. 11.

УДК 343.36

Тимофеева Яна Васильевна,

магистрант, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

уана.shelepova@bk.ru

Ганжа Наталья Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент,

Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

nat_ganzha@mail.ru

Законодательная регламентация

административной преюдиции

в составе преступления,

предусмотренного частью 1 статьи 315

Уголовного кодекса Российской Федерации

В данной статье рассмотрен один из признаков объективной стороны преступления, предусмотренного частью 1 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, – наличие института административной преюдиции, а также проблемы его правоприменения. Выявлены основные коллизии и пробелы действующего уголовного законодательства, предусмотренные рассматриваемой статьей, предложен путь их решения.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовная ответственность, объективная сторона, неисполнение судебных актов, состав преступления.

Timofeeva Yana Vasilevna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Ganzha Natalia Vladimirovna,
candidate of legal sciences, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Legislative regulation of administrative prejudice as part of a crime under part 1 of article 315 of the criminal code of the Russian Federation

This article examines one of the features of the objective side of the crime provided for in part 1 of article 315 of the Criminal code of the Russian Federation—the presence of the institution of administrative prejudice, as well as the problems of its enforcement. The main conflicts and gaps in the current criminal legislation provided for in this article are identified, and a way to solve them is proposed.

Keywords: *administrative prejudice, criminal liability, objective side, non-execution of judicial acts, corpus delicti.*

В настоящее время остро стоит вопрос об обеспечении авторитета судебной власти, который реализуется посредством процедуры исполнения судебных актов, принятых в результате различных видов судопроизводств. Осуществление правильного и своевременного их исполнения позволяет восстановить нарушенные права и законные интересы взыскателей и заинтересованных лиц, а также создать условия функционирования эффективной судебной системы в целом. Одним из эффективных средств борьбы с недобросовестными должниками выступает применение в отношении них мер административной и уголовной ответственности, которая в свою очередь является рычагом понуждения к исполнению судебных актов. Анализ статистических данных об организации дознания Федеральной службой судебных приставов России за 2017–2019 годы свидетельствует о том, количество уголовных дел, подследственных органам Федеральной службы судебных приставов России постоянно увеличивается, однако число уголовных дел, возбужденных по статье 315 УК РФ, составляет около 3 % от всего количества уголовных дел, что свидетельствует о существующих проблемах правового регулирования института уголовной ответственности, посягающем на функционирование отдельных задач правосудия, состоящих в реализации требований судебных актов [5].

Отсутствие эффективного регулирования такого механизма, влечет возникновение проблем в правовой и в социальной сфере, поскольку способствует формированию неуважительного отношения к закону и суду, поощрению противоправного поведения должников, так как любое неисполнение судебного решения влечет нарушение прав взыскателей на доступ к правосудию, гарантированное не только нормами российского законодательства, а именно статьей 46 Конституции Российской Федерации [2], но и международными правовыми актами, в числе которых – Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

В настоящее время гарантом осуществления такого права является механизм применения уголовной ответственности, предусмотренный статьей 315

Уголовного кодекса Российской Федерации. В связи с принятием Федерального закона «О внесении изменения в статью 315 УК РФ» статья 315 УК РФ была дополнена частью 1, закрепляющей административно-преюдициальный компонент [4]. Диспозиция данной части устанавливает ответственность за злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению лицом, подвергнутому административному наказанию за деяние, предусмотренное частью 4 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, совершенное в отношении того же судебного акта. В предусмотренном случае привлечение лица к уголовной ответственности возможно только в случаях, когда лицо претерпевает меры административного воздействия, предусмотренные частью 4 статьи 17.15 КоАП РФ, устанавливающие ответственность за неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований о прекращении распространения информации и (или) об опровержении ранее распространенной информации в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа [6]. При этом при привлечении должника к иным видам административной ответственности по статье 17.15 КоАП РФ и при совершении им повторного деяния, включающего все признаки ранее совершенного правонарушения, его противоправный поступок не может рассматриваться в качестве предпосылки его преступного поведения, что является несколько необоснованным, поскольку совершение лицом аналогичных действий, свидетельствует о наибольшей степени общественной опасности совершенного деяния, тем самым не позволяя в должной степени побудить лицо к реализации различных видов неимущественных требований, указанных в судебных актах. При этом данный вопрос остается дискуссионным и науке уголовного права.

Так, А. В. Богданов считает, что отсутствие в диспозиции части 1 статьи 315 УК РФ положений, устанавливающих уголовную ответственность в отношении всех судебных актов неимущественного характера, а не только актов, регламентированных частью 4 статьи 17.15 КоАП РФ, не может создать их единую уголовно-правовую защиту в равной степени [1]. Аналогичной позиции придерживается А. Д. Нечаев, высказывая мнение о том, что использование административной преюдиции в отношении узкого перечня судебных актов является необоснованным, что не позволяет унифицировать практику применения данной нормы [3]. При этом, по его мнению, конструирование диспозиции части 1 статьи 315 УК РФ с наличием административного компонента уже включает понятие злостности и без указания данного признака в части 1 указанной статьи, поскольку неисполнение судебного акта лицом, подвергнутым к административной ответственности за неисполнение того же акта, свидетельствует о наличии злостного поведения лица, совершенного неоднократно.

Следует согласиться со взглядами вышеуказанных авторов, поскольку диспозиция части 1 статьи 315 УК РФ требует значительных доработок, в частности установление узкого круга судебных актов, за неисполнение которых лицо, подвергаясь к административной ответственности, впоследствии может претерпевать меры уголовно-правового воздействия, которое позволит осуществить необходимую защиту прав и законных интересов взыскателей, в пользу

который приняты иные судебные акты, предусмотренные диспозициями частей 1–3 статьи 17.15 КоАП РФ.

Проанализированные нормы статьи 157 УК РФ показывают, что ранее данная статья также содержала признак злостности, устанавливаемый при рассмотрении объективной стороны деяния. Однако с учетом поправок, внесенных Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», признак злостности, утратив силу, уступил место институту административной преюдиции, предусмотренной статьей 5.35.1 КоАП РФ. Данное решение видится обоснованным и целесообразным, поскольку установление признака злостности в составах, осложненных институтом административной преюдиции, не требуется.

Таким образом, решением вышеуказанных проблем будет служить принятие новой редакции диспозиции части 1 статьи 315 УК РФ в следующем виде: «Неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению лицом, подвергнутому административному наказанию за деяния, предусмотренные статьей 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, совершенное в отношении того же судебного акта».

Такое изменение позволит унифицировать сложившуюся правоприменительную практику, исключит дополнительное установление признака злостности деяния, выступит новой мерой воздействия на недобросовестных должников, с целью побуждения их к исполнению всех неимущественных требований судебных актов, указанных в диспозициях статьи 17.15 КоАП РФ, реализовав в должной степени защиту нарушенных прав и законных интересов взыскателей в отношении всех требований судебных актов неимущественного характера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богданов А. В. Законодательная регламентация административной преюдиции в уголовном законе России: проблемы и пути их решения. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37328938> (дата обращения: 27.11.2020).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL : www.consultant.ru (дата обращения: 27.11.2020).

3. Нечаев А. Д. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ): новеллы законодательства. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42808268> (дата обращения: 28.11.2020).

4. О внесении изменения в статью 315 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02.10.2018 № 348-ФЗ: принят Государственной Думой 20 сентября 2018 года : одобрен Советом Федерации 26 сентября 2018 года // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL : <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.11.2020).

5. Основные показатели работы судебных приставов-исполнителей ФССП России за 2017–2019 года // Сайт Федеральной службы судебных приставов России. – URL : <http://fssp.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 30.11.2020).

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: КоАП : с изменениями и дополнениями на 16 октября 2020 года : принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года. – URL : <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.11.2020).

УДК 343.16:351.745.7

Чистяков Дмитрий Сергеевич,

студент, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

Maddy007@bk.ru

Яснева Елена Васильевна,

старший преподаватель, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

yasneva.e.v@yandex.ru

Проблемные вопросы регламентации процессуальных и организационных форм взаимодействия сотрудников следственных и оперативных подразделений в ходе предварительного расследования

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия следователя и сотрудника органа дознания в уголовном судопроизводстве, о процессуальных и организационных формах взаимодействия. В работе затронуты проблемные вопросы создания следственно-оперативных групп, для решения которых были предложены изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: уголовный процесс, взаимодействие, формы взаимодействия, следственно-оперативная группа.

Chistyakov Dmitry Sergeyevich,

student, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Yasneva Elena Vasilyevna,

senior lecturer, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Problematic issues of regulation of procedural and organizational forms of interaction between employees of investigative and operational units during the preliminary investigation

The article deals with the issues of interaction between the investigator and the employee of the body of inquiry in criminal proceedings, about the procedural and organizational forms of interaction. The paper deals with the problematic issues of creating investigative and operational groups, for the solution of which amendments to the current legislation were proposed.

Keywords: criminal procedure, interaction, forms of interaction, investigative and operational group.

Хорошо налаженное, деловое и рациональное взаимодействие следователя с органом дознания служит одним из важнейших условий, обеспечивающих успешное расследование преступлений. Взаимодействие призвано обеспечить своевременное проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии преступления; всестороннее и объективное расследование преступлений, своевременное изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших.

Взаимодействие следователя и сотрудника органа дознания является обязательным элементом на всех этапах расследования уголовного дела, так как от их совместной работы зависит итоговый результат. Однако законодательного закрепления термина взаимодействия сотрудников следственных и оперативных подразделений нет. Научным сообществом также не выработано единого понятия взаимодействия. Так, А. Н. Афанасенко и С. М. Ковалев считают, что под взаимодействием оперативных и следственных подразделений следует понимать согласованную в течение определенного времени, четко скоординированную совместную их деятельность, основанную на законе и подзаконных актах и направленную на решение задач по обеспечению надлежащего правопорядка [1].

Кругликов А. П. под взаимодействием в процессуальном смысле понимает согласованную по целям, месту и времени, основанную на законе и подзаконных актах деятельность следователя и оперативного работника (в пределах их компетенции), направленную на полное и быстрое раскрытие преступлений, всестороннее и объективное расследование уголовного дела и розыск скрывшихся преступников [2].

Бурнашев Н. А. определяет взаимодействие как основанную на законе и подзаконных нормативных актах совместную или согласованную деятельность следователей с работниками уголовного розыска, а также сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений и других служб органов внутренних дел, осуществляемую в целях успешного раскрытия, расследования и предотвращения преступлений [3].

Плеснева Л. П. под взаимодействием органов следствия и органов дознания понимает согласованное по целям, месту и времени, основанное на законе (подзаконных актах) и общности задач в уголовном процессе наиболее эффективное использование правового статуса, методов работы и средств, присущих каждому из указанных должностных лиц (учреждений), обусловленное различием их возможностей и направленное на раскрытие преступлений, всестороннее, полное и объективное расследование уголовных дел, а также розыск скрывшихся преступников [4].

Анализ юридической литературы позволяет нам сформулировать следующее понятие взаимодействия сотрудников следственного и оперативного подразделения – это основывающаяся на уголовно-процессуальном законодательстве, согласованная по месту, времени и целям совместная деятельность следователя и органов дознания по выполнению задач уголовного судопроиз-

водства, обеспечивающая достижение качественно более высокого уровня предварительного расследования по сравнению с простым суммированием индивидуальных возможностей участников взаимодействия. По нашему мнению, отсутствие законодательного закрепления понятия взаимодействия следственных и оперативных подразделений – это упущение со стороны законодателя. Для устранения пробела целесообразно дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 24.1, в котором изложить предложенное нами понятие взаимодействия следователя и сотрудника оперативного подразделения.

Уголовно-процессуальный закон, обязывая оперативные подразделения и следователя осуществить определенные согласованные и/или совместные действия, подробно регламентирует порядок проведения некоторых из них и лишь указывает на обязанность проведения других [5]. Наука уголовного процесса классифицирует существующие формы взаимодействия на процессуальные, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством и организационные формы взаимодействия – это способы, методы, средства взаимодействия, выработанные следственной, розыскной и оперативно-розыскной практикой и регламентированные подзаконными актами правоохранительных органов Российской Федерации. Мы в данной статье остановимся на одной из наиболее значимых, с нашей точки зрения, и действенных организационных форм взаимодействия, «дежурной» следственно-оперативной группы. Дежурная следственно-оперативная группа создается для немедленного реагирования на сообщения о преступлении и раскрытия преступления «по горячим следам».

В настоящее время в УПК РФ закреплена работа только следственной группы, а вот проблема правового регулирования работы следственно-оперативной группы законодателем не разрешена, хотя данный вид формирования является более эффективным. Законодатель не дал следственно-оперативной группе и легального определения ни в федеральном законодательстве, ни в ведомственных нормативно-правовых актах. Среди ученых также нет единого понятия следственно-оперативной группы. Проанализировав различные точки зрения ученых, мы предлагаем дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 64, который будет содержать легальное определение следственной – оперативной группы. Таким образом, мы предлагаем дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 64 в следующей редакции: следственно-оперативная группа – это основанное на законе временное организационное формирование, созданное для расследования конкретного уголовного дела в целях быстрого и полного раскрытия и расследования преступления (преступлений) и состоящее из следователей и оперативных сотрудников, один из следователей принимает дело к своему производству и руководит действиями других участников следственно-оперативной группы. Мы считаем, что предложенное нами изменение в рамках данной проблемы приведет к единообразию юридического толкования указанного понятия.

Кроме понятия следственно-оперативной группы, необходимо законодательно закрепить цели и задачи, которые являются главными для следственно-оперативных групп, в процессе их функционирования. Весьма проблемным вопросом остается и порядок формирования следственно-оперативной группы.

В ведомственных нормативно-правовых актах, которые каким-либо образом затрагивают регламентацию работы следственно-оперативной группы, говорится, что следственно-оперативная группа создается приказом начальника ОВД по предложению начальника следственного органа. По своей сути, приказ является административно-распорядительным актом и может быть использован только для создания постоянно действующего формирования (следственно-оперативной группы), когда одни и те же следователи и должностные лица органа дознания, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, работают в одном составе следственно-оперативной группы длительный период времени и расследуют уголовные дела о преступлениях конкретной типологии. Однако приказ, который бы оправдывал работу должностных лиц органа дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и следователя, на месте происшествия по конкретному уголовному делу не является процессуальным документом. Процессуальным документом, определяющим надлежащих субъектов расследования, может быть совместное постановление руководителей следственного органа и органа дознания. Однако, такое постановление не может быть издано из-за неподчиненности друг другу.

Учитывая все вышесказанное, и принимая во внимание постепенную реорганизацию следственных и оперативных подразделений, мы считаем, что единственным верным вариантом процессуального оформления деятельности следственно-оперативной группы является создание данного формирования путем вынесения руководителем следственного органа постановления о создании следственной оперативной группы. Указанное постановление должно выноситься на основании приказа начальника органа дознания о выделении в состав данного формирования своих сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

По нашему мнению, такое формирование, как следственно-оперативная группа, может проводить неотложные следственные действия, закрепляя следы преступления, лишь тогда, когда ее полномочия надлежащим образом закреплены в законе. Поэтому, для устранения законодательного пробела, мы предлагаем дополнить УПК РФ статьей 163.1 «Производство предварительного следствия следственно-оперативной группой», закрепив в ней основания для формирования следственно-оперативной группы. Данной поправкой в закон, мы добиваемся правильного документального оформления работы следственно-оперативной группы, определяем ее качественный и количественный состав, а также задачи данного формирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасенко А. Н., Ковалев С. М. Актуальные проблемы взаимодействия органов предварительного следствия и сотрудников оперативных подразделений: обзорная статья // Сибирский юридический институт МВД России. – 2017. – С. 526–529.
2. Бурнашев Н. А. К вопросу о сущности взаимодействия следователя с органами дознания // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 4. – С. 16–25.

3. Кругликов А.П. Исполнение органом дознания постановлений следователя форма их взаимодействия // Успехи современного естествознания. – 2015. – №3. – С. 180–181.

4. Плеснева Л. П. Процессуальные формы взаимодействия следователя с органами дознания // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 47–56.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).

УДК 347.422

Шигарев Илья Николаевич,

студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация.

SHIGAREV2209@mail.ru

Влияние непреодолимой силы при освобождении владельца источника повышенной опасности от ответственности за причинение вреда

В статье анализируется правовое регулирование и практика применения фактора непреодолимой силы при освобождении владельца источника повышенной опасности от ответственности за причинение вреда.

Отмечается, что в данной сфере отсутствует единообразная трактовка понятия «непреодолимая сила», которое рассматривается не всесторонне, а либо слишком узко, либо слишком широко. Предлагается уточнить категорию «непреодолимая сила» в привязке к источникам повышенной опасности для того, чтобы в дальнейшем исключить «лазейки» для недобросовестных владельцев источников повышенной опасности. В связи, с чем предлагается конкретизировать действующие нормы законодательства.

Ключевые слова: непреодолимая сила, источник повышенной опасности, освобождение от ответственности, ответственность за причинение вреда, возмещение вреда.

Shigarev Ilya Nikolaevich,

student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Influence of unbatching force when releasing the owner of a source of increased danger from liability for causing harm

The article analyzes the legal regulation and practice of using the force majeure factor when releasing the owner of a source of increased danger from liability for causing harm. It is noted that there is no uniform understanding in the sphere of the source of increased danger of the concept of “force majeure”, which is not considered comprehensively, but is considered either too narrowly or too broadly. It is proposed to clarify the concept of “force majeure” in relation to sources of increased danger in order to further more accurately and correctly consider this concept, capturing all areas of its manifestation and eliminate “loopholes” for unscrupulous owners of

sources of increased danger. In this connection, it is proposed to concretize the current legislative norms.

Keywords: *force majeure, source of increased danger, exemption from liability.*

В современном мире в условиях научно-технического прогресса, который привносит в жизнь совершенно новые или уже существующие, но усовершенствованные предметы и различные объекты материального мира, также совершенствуются традиционные и появляются совершенно новые виды источников повышенной опасности, которые менее подконтрольны человеку и повышают масштаб негативного воздействия на окружающих.

В частности, по статистическим данным на конец 2020 года в Российской Федерации было зарегистрировано автомобилей всех категорий ~ 52 060 000, объектов химических и физических источников опасности ~ 12 736, источников биологической опасности ~ 17 800 000, т. е. суммарно источников повышенной опасности в Российской Федерации в настоящий момент 69 872 736.

Изучением вопросов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, занимались такие ученые, как М. И. Брагинский, О. С. Иоффе, И. А. Покровский, О. Г. Селютина, Н. С. Киреев, О. А. Красавчиков, С. К. Соломин, Н. А. Соломина, А. С. Шевченко, Г. Н. Шевченко и другие. Данные авторы рассматривали различные аспекты этого правового явления.

Законодатель трактует понятие «непреодолимой силы» в привязке к источникам повышенной опасности, не раскрывая его внутреннего содержания. Пунктом 1 статьи 1079 ГК РФ установлено, что «юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего» [1].

Следовательно, непреодолимая сила как чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство, будет считаться одним из оснований для освобождения от ответственности владельца источника повышенной опасности, но лишь при том условии, что именно непреодолимая сила явилась причиной выхода источника повышенной опасности из-под контроля его владельца. Примеров возникновения подобных ситуаций достаточно, например, порывы сильного ветра, повлекшие за собой обрыв линий электропередач, вызвавшие пожар из-за падения оголенного провода на крышу дома и, ввиду этого, большие материальные потери и (или) вред здоровью человека.

Таким образом, легальное определение понятия «непреодолимая сила» законодательно закреплено, а вот уже его содержание остается довольно-таки спорным. Проблема в данном случае заключается, по нашему мнению, в том, что либо понятие «непреодолимая сила» трактуется чрезмерно широко, из-за чего происходит фактическое ужимание ответственности владельца источника

повышенной опасности, либо, наоборот, сужение пределов данного понятия приводит к безграничному расширению такой ответственности.

Действительно, различные трактовки термина «непреодолимая сила» позволяют находить недобросовестным владельцам источников повышенной опасности лазейки в законодательстве и использовать их для своих нужд. Для решения данной проблемы, на наш взгляд, следует дополнить абзац первый пункта 1 статьи 1079 ГК РФ предложением, содержащим перечисление характерных особенностей данного понятия, таких как: внешний характер воздействия, чрезвычайность, непредотвратимость и непредвиденность.

Определение непреодолимая сила считается единым понятием для всех институтов гражданского права. Стоит заметить, что в статьях Устава железнодорожного транспорта РФ среди обстоятельств, которые исключают ответственность, помимо непреодолимой силы указываются и такие социальные явления как военные действия, блокады, эпидемии [4]. Также в Кодексе торгового мореплавания РФ говорится об опасностях и определенных случайностях на море, пожаре на судне, действиях или распоряжениях соответствующих властей (задержании, аресте, карантине и др.), народных волнениях, забастовках, а также в качестве освобождающей от ответственности причины, неоднократно упоминается обстоятельство, как «исключительное по своему характеру, неизбежное и непреодолимое стихийное явление» [2].

Данный способ закрепления таких обстоятельств, которые исключают ответственность, не создает проблем для применения указанных норм даже – если военные действия не относятся к непреодолимой силе, все равно они являются основанием освобождения должника от ответственности.

Тому примером служит Постановлением ФАС Северо-Кавказского округа от 17.03.2003 № Ф08-427/2003 было установлено, что «решение суда о взыскании с Министерства обороны РФ убытков от потравы посевов в ходе контртеррористической операции является незаконным, поскольку доказательства противоправности действий ответчика истцом не представлены» [5].

Частным случаем причинения вреда источником повышенной опасности является деятельность, связанная с использованием атомной энергии. Часть 2 статьи 54 Федерального закона от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии», предписывает освобождать от ответственности за вред, причиненный радиационным воздействием, в том случае если последний возник в результате непреодолимой силы, военных действий, вооруженных конфликтов, умысла самого потерпевшего [3]. Таким образом, формулировка приведенной нормы содержит неточность. В данном случае, либо после слов непреодолимой силы пропущено словосочетание «в том числе», либо законодатель сознательно устанавливает дополнительные обстоятельства, исключющие ответственность (военные действия и вооруженные конфликты), и одновременно сужая содержание непреодолимой силы только лишь до природных явлений.

Учитывая все вышеизложенное, предлагается внести следующие изменения в абзац первый пункта 1 статьи 1079 ГК РФ, дополнив его фразой о том,

что к непреодолимой силе следует относить военные действия, военные конфликты, эпидемии и другие социально опасные явления. В дальнейшем это позволит устранить разночтения в перечне последствий, из-за которых владелец источника повышенной опасности может быть освобожден от ответственности, кроме того, появится возможность более детального рассмотрения понятия – непреодолимая сила.

Таким образом, на сегодняшний день в законодательстве отсутствует единообразная трактовка понятия «непреодолимой силы» в сфере ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. Пункт 1 статьи 1079 ГК РФ, посвященный возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, а также основаниям освобождения от ответственности, содержит пробелы и недостатки, которые оказывают негативное влияние на правоприменительную деятельность.

Существующее определение непреодолимой силы в привязке к источнику повышенной опасности несовершенно. Оно нуждается в дальнейшей доработке, что в дальнейшем будет способствовать преодолению ряда проблем в правоприменительной практике и исключит возможности недобросовестных владельцев источников повышенной опасности использовать пробелы законодательства в своих интересах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ// Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).

2. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ// Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 24.04.2020).

3. Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» от 21.11.1995 № 170-ФЗ// Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).

4. Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» от 10.01.2003 № 18-ФЗ // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.04.2020).

5. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 17.03.2003 № Ф08-427/2003 по делу № А18-1269/2002 // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.04.2020).

Шутов Иван Владимирович,
магистрант, Костромской государственный университет
г. Кострома, Российская Федерация
vanez13@mail.ru

Проблемы процессуальной самостоятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела и взаимодействия с прокурором

В статье рассматриваются некоторые вопросы процессуальной самостоятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела и взаимодействия с прокурором при принятии процессуальных решений органами предварительного следствия. Определяются проблемы процессуальных и организационных отношений следователя с прокурором, а также с руководителем следственного органа и предлагаются пути решения этих проблем.

Ключевые слова: следователь, прокурор, порядок возбуждения уголовного дела, прокурорский надзор за законностью процессуальных решений органов предварительного следствия, полномочия следователя, руководителя следственного органа, прокурора.

Shutov Ivan Vladimirovich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Problems of procedural independence of the investigator at the stage of initiation of a criminal case and interaction with the prosecutor

The article discusses some issues of the procedural independence of the investigator at the stage of initiating a criminal case and behavior with the prosecutor during the preliminary investigation. The problems of procedural and organizational relations of the investigator with the prosecutor, as well as with the head of the investigative body and the ways of solving these problems are determined.

Keywords: investigator, prosecutor, the procedure for initiating a criminal case, prosecutorial supervision over the legality of procedural decisions of the preliminary investigation bodies, powers of the investigator, the head of the investigative body, the prosecutor.

Проведение системного анализа уголовно-процессуальных норм, которые определяют уровень процессуальной самостоятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела, показывает, что его полномочия существенно ограничены и правовой статус этого участника уголовного судопроизводства требует совершенствования, особенно в вопросах процессуального и организационного взаимодействия с прокурором и руководителем следственного органа.

Как мы считаем, необходимым, является установление того оптимального соотношения процессуальной самостоятельности следователя с прокурорским надзором и процессуальным контролем руководителя следственного органа,

при наличии которого у каждого субъекта имелась бы возможность эффективного выполнения поставленных перед ними задач.

Одной из ключевых проблем, связанных с процессуальной самостоятельностью следователя на стадии возбуждения уголовного дела является то, что, обладая самостоятельностью в рамках использования своих процессуальных полномочий, действия следователя на стадии возбуждения уголовного дела подлежат строгой регламентации, как в УПК РФ, так и других подзаконных актах, которые он обязан исполнять в своей деятельности, оказывающие занижение его процессуальной самостоятельности.

Как известно, в соответствии с Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ [1], следователь стал обладать дополнительным перечнем полномочий, и, в частности, на стадии возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении. УПК РФ включает в себя положения, регламентирующие закрепление гарантий законности и обоснованности рассмотрения сообщения на стадии возбуждения уголовного дела [2, ст. 106]. Одна из гарантий, определяющая соблюдение конституционных прав лиц, которые вовлечены в сферу уголовного производства, является наличие процессуальной самостоятельности следователя. Как верно было отмечено В.К. Бобровым, «осуществление законного и обоснованного возбуждения уголовного дела представляет собой важную гарантию соблюдения и защиты прав и законных интересов личности, способствуя процессу более эффективного осуществления назначения уголовного судопроизводства» [3, ст. 23]. Отказавшись от разрешительного порядка возбуждения уголовного дела, как полагают многие процессуалисты [4, ст. 6] «значительным образом, затруднявшим процесс предварительного расследования и своевременное получение доказательств» [5, ст. 39], законодателем был сделан серьезный шаг в сторону повышения процессуальной самостоятельности следователя.

На основании ч. 1 ст. 1 УПК РФ, порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации регламентирован положениями уголовно-процессуального закона, а не ведомственными нормативными актами. Так, согласно п. 1.4 приказа Генерального прокурора РФ от 28.12.2016 № 826 от прокуроров требуется «обеспечить надлежащий надзор за исполнением органами предварительного следствия требований ч. 4 ст. 146 УПК РФ о незамедлительном направлении прокурору копии процессуального решения о возбуждении уголовного дела, а также за законностью вынесенного постановления, в необходимых случаях истребовать у следственных органов материалы, на основании которых были приняты указанные процессуальные решения». На практике прокуроры, при выполнении указаний, изложенных в рамках приказа, требуют предоставлять не только постановление о возбуждении уголовного дела, но и материалы проверки по делу. Только после того как произведено изучение вышеуказанных материалов проверки, прокурор осуществляет выражение о законности и обоснованности своей позиции путем подписания статистической карточки «Форма № 1» для постановки уголовного дела на учет и получения номера уголовного дела, а применительно к уголовным делам, которые имеют экономическую и коррупционную направленность, следователь облада-

ет лишь правом на «придание процессуальной формы» уже принятому решению относительно возбуждения уголовного дела.

При анализе взаимодействия прокуратуры и следственных органов в различных регионах России, учитывая принятые совместные организационно-распорядительные приказы и указания, а также проведенные оперативные межведомственные совещания, так Н. Н. Ковтун сделал вывод о том, что «используя целый ряд организационных моментов своего функционирования прокуратурой не только была «возвращена» наибольшая часть полномочий, связанных с руководством следователем и его непосредственным руководителем, но и, без сомнения, выиграла в «руководящем» своем положении» [6, ст. 29–34].

Соответственно несмотря на то, что законодателем была упразднена ранее действующая норма, касающаяся получения следователем согласия прокурора на то, чтобы возбудить уголовное дело, практика согласования вынесения постановления о возбуждении уголовного дела остается неизменной, поскольку, относительно постановления преступления на учет, необходимо подписать у прокурора статистическую карточку «Форма № 1».

Наличие данного обстоятельства подтверждает то, что прокурор ограничивает процессуальную самостоятельность следователя в рамках вынесения одного из самых важных решений – возбуждении уголовного дела. Стоит акцентировать внимание на том, что не всегда решение прокурора, отменяющее постановление следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела обоснованно и конкретно. По сути, прокурором даются указания, которые следователь должен в безоговорочном порядке выполнять, прежде чем вновь произвести принятие в рамках материала проверки решения. Одновременно с этим, у следователя отсутствуют полномочия на обжалование подобного постановления прокурора, поэтому считаем, что следователь, должен иметь полномочия, предоставляющие ему возможность самостоятельно обжаловать решения прокурора, которые приняты им на стадии возбуждения уголовного дела, указанные в п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

Отметим тот факт, что следователь должен осуществлять согласование решения относительно возбуждения уголовного дела не только с прокурором, но и с руководителем следственного органа, учитывая это, подписание статистической карточки «Формы № 1» для постановления уголовного дела на учет реализует как прокурор, так и руководитель следственного органа. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что право следователя на самостоятельное принятие решения относительно возбуждения уголовного дела, фактически, ограничивается.

Так, к примеру, учитывая исследования, проведенные Г. Г. Анисимовым, в Свердловской области сформировалась практика, когда после того, как следователь вынес постановление о возбуждении уголовного дела, прокурор проверил его законность, а также по делу осуществлены следственные действия, руководством ГСУ ГУ МВД России по Свердловской области принималось решение относительно отмены постановления о возбуждении уголовного дела. При этом в мотивировочной части постановления руководителем следственного органа к числу оснований, отменяющих постановление о возбуждении уголовного дела, преимущественно, указывалось то, что при проведении проверки

в порядке ст. ст. 144–145 УПК РФ следователь не получил сведения и не установил наличие обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках уголовного дела, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Г. Г. Анисимовым, учитывая вышеуказанное, предлагается введение прямого законодательного запрета на то, чтобы отменять постановление о возбуждении уголовного дела в процессе его расследования.

«Следующее дополнение уголовно-процессуального закона (от 27.12.2019 № 499-ФЗ) непосредственно связано с надзорными полномочиями прокурора за исполнением законов при производстве предварительного расследования и, в частности, с предметом надзора, состоящим в соблюдении установленного порядка приема, регистрации и разрешении сообщений о совершенных и готовившихся преступлениях. Дополнение п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ положением о полномочии прокурора требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных не только в ходе дознания или предварительного следствия, но и непосредственно при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, обусловлено тем, что прежняя редакция данной нормы не предусматривала возможности прокурора вносить данный акт прокурорского реагирования на нарушения, допущенные в ходе доследственной проверки. Хотя ст. 29 Закона о прокуратуре определяет в качестве предмета рассматриваемого направления надзора как установленный порядок разрешения заявлений и сообщений о преступлении, так и законность решений, принимаемых органами дознания и органами предварительного следствия, в том числе, надо понимать, и в ходе доследственной проверки. В результате прокурорам приходилось использовать иные средства прокурорского надзора, применение которых нередко оспаривались органами и должностными лицами, уполномоченными осуществлять прием, регистрацию и проверку сообщений о преступлении, что явно не способствовало укреплению законности на данном этапе уголовного процесса. Произведенное уточнение надзорных полномочий прокурора в определенной степени восполняет имеющийся пробел в законодательстве, однако, вряд ли, во-первых, решит проблему, связанную со сложившейся порочной практикой многократной отмены прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по причине неполноты или иной некачественности проведенных проверок сообщений о преступлениях, так, например, в докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год приводится пример о том, что в Московской области следователями в течение семи лет по материалу проверки сообщения о преступлении 23 раза отказывалось в возбуждении уголовного дела и каждый раз надзирающим прокурором постановление о возбуждении уголовного дела отменялось с направлением материала на дополнительную проверку [7, ст. 2], а, во-вторых, оно не вносит ясность в определение теоретической конструкции процессуального статуса прокурора на этой стадии и самой стадии возбуждения уголовного дела.

Не затрагивая особо дискуссионные вопросы о сохранении или ликвидации вообще стадии возбуждения уголовного дела и о предоставлении прокурору права возбуждать уголовные дела, следует отметить, что учеными и практическими работниками неоднократно высказывались предложения о необходи-

мости существенной законодательной корректировки положений, регламентирующих порядок рассмотрения сообщений о преступлениях, уточнения в понятиях, наименовании первоначальной стадии уголовного судопроизводства. Это касается, в частности, названия в УПК РФ раздела VII «Возбуждение уголовного дела», которое было бы правильнее именовать «Рассмотрение сообщения о преступлении и возбуждение уголовного дела», так как, в главе 19 данного раздела наряду с поводами и основанием для возбуждения уголовного дела регламентируется порядок приема, регистрации, проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении и принятия решения по результатам этой проверки» [8, ст. 199–203].

Для того, чтобы разрешить проблемный аспект, связанный с ограничением процессуальной самостоятельности следователя в рамках вынесения одного из важных решений – решения о возбуждении уголовного дела, считаем возможным отказаться от подписания прокурором учетной карточки «Формы № 1» для постановки преступления на учет, а также считаем возможным отказаться от согласования с руководителем следственного органа такого решения, а если указанное предложение останется неизменным, то внести в закон дефиницию, обязывающую руководителя следственного органа незамедлительно согласовывать решение следователя, с указанием механизма их взаимодействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Офиц. интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.12.2020).

2. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учеб. для вузов. / под ред. А. В. Смирнова и Г. П. Химичевой. – Изд. 7-е, перераб. и доп. – М., 2016. – 119 с.

3. Бобров В. К. Стадия возбуждения уголовного дела : учеб. пособие – М. : МЮИ, 2014. – 47 с.

4. Власов А. Возбуждение уголовного дела // Законность. – 2014. – № 2. – С. 31.

5. Гредягин И. В. Процессуальная самостоятельность дознавателя в ходе расследования преступлений : монография. – Краснодар, 2011. – 64 с.

6. Ковтун Н. Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссии? // Российская юстиция. – 2015. – № 5. – С. 29–34.

7. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – URL: <https://rg.ru/>.(дата обращения: 19.12.2020).

8. Кобзарев Ф. М. О новом законодательном уточнении полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – № 1, т. 26. – С. 199–203.

СЕКЦИЯ 5 ПРАВО И ЦИФРОВИЗАЦИЯ

УДК 343.4

Аббасов Рустам Ибрагимхалилович,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
abbasov-rustam@mail.ru

Варенцова Екатерина Владимировна,
старший преподаватель Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
e_varencova@ksu.edu.ru

Феномен кибербуллинга в подростковой среде: вопросы уголовно-правового регулирования

В статье рассматривается проблема распространения интернет-травли среди несовершеннолетних. Анализируется понятие «кибербуллинг», выявляются его отличительные особенности от других форм психологического насилия. Устанавливается необходимость закрепления в действующем законодательстве Российской Федерации мер уголовно-правовой охраны несовершеннолетних, столкнувшихся с кибербуллингом.

***Ключевые слова:** кибербуллинг, буллинг, Интернет, преступление, подростки, несовершеннолетние, законодательство.*

Abbasov Rustam Ibragimkhalilovich,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Varentsova Ekaterina Vladimirovna,
senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The phenomenon of cyberbullying among adolescents: issues of criminal law regulation

The article deals with the problem of the spread of cyberbullying among minors. The concept of “cyberbullying” is analyzed, its distinctive features from other forms of psychological violence are revealed. The author establishes the need to consolidate in the current legislation of the Russian Federation measures of criminal-legal protection of minors who are faced with cyberbullying.

***Keywords:** cyberbullying, bullying, Internet, crime, adolescents, minors, legislation.*

На сегодняшний день становятся очевидными преимущества интернет-технологий, благодаря которым реализуются практически все виды деятельности человека. Право на доступ в Интернет стало рассматриваться как одно из неотъемлемых прав человека, которое должно быть гарантировано государст-

вом. Данное положение нашло свое отражение в резолюции ООН от 3 июня 2011 года, которая закрепила статус Интернета как инструмента реализации прав личности, борьбы с неравенством и развития прогресса [1].

Право на доступ к сети Интернет закреплено в ч. 5 ст. 8 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [8]. Следует учитывать, что достижения технического прогресса опережают их юридическое оформление, законодатель не всегда успевает адаптировать национальные и международные правила к непрерывно развивающимся информационным технологиям.

Но в то же время с развитием информационных технологий остро встает вопрос содержания, развития и защиты основных прав человека в динамичном цифровом мире. Анонимность, широкая дозволенность действий, природная доверчивость людей, всеобщая возможность получения доступа к глобальной сети способствуют стремительному развитию правонарушений и преступлений в Интернете. Таким образом, перед государством встает вопрос обеспечения защиты каждого члена общества в цифровом мире.

Во второй половине 1990-х годов вместе с развитием Интернета возникла новая глобальная проблема гуманистического общества, связанная с психологическим насилием в сети, которая получила название интернет-травля, или кибербуллинг. Буллинг – проявление агрессии, в том числе физическое насилие, унижение, издевательства в отношении обучающегося образовательной организации со стороны других обучающихся и/или учителей. Одна из современных разновидностей буллинга – кибербуллинг, травля в социальных сетях [12]. Причем, как правило, жертвой может стать абсолютно любой человек, независимо от его пола, возраста, расовой принадлежности или гражданства. И если в привычном понимании травля в той или иной мере уже давно знакома каждому члену общества, то интернет-травля явление новое и многим незнакомое.

Термин «кибербуллинг» в научный оборот ввел канадский педагог Билл Белсей, определив его как использование информационных или коммуникационных технологий для преднамеренного повторяющегося и враждебного поведения, намеревающегося нанести вред другим [9]. В Письме Минобрнауки России от 14.05.2018 № 08-1184 «О направлении информации» кибербуллинг или виртуальное издевательство понимается как преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов [13]. На основании этого можно разграничить кибербуллинг от иных форм психологического насилия: во-первых, такое поведение неоднократно, оно носит повторяющийся характер; во-вторых, исключается непреднамеренность таких действий; в-третьих, цель данного поведения заключается в нанесении вреда другим членам коллектива; в-четвертых, реализация враждебных действий осуществляется с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

В Европе, США, Канаде и других развитых странах вопрос по проблеме кибербуллинга актуален уже долгое время. В своей работе Д. Николау установил влияние кибербуллинга на суицидальное поведение молодых людей, причем девушки больше страдают от травли в Интернете, но мужчины чаще переходят к действиям, и их попытки значительно чаще сопровождаются совершенными суицидами [11]. Рост числа самоубийств, связанных с интернет-травлей, выну-

дид законодательные органы начать разработку законопроектов, целью которых стало бы наказание интернет агрессоров и предупреждение новых преступлений. Так, в некоторых штатах США были приняты законы, по которым виновным в данном правонарушении грозит наказание: от штрафа до нескольких лет лишения свободы [6]. В Германии же кибербуллинг считается серьезным преступлением, влекущим до 10 лет лишения свободы для взрослых и до 5 лет для подростков [2].

Несмотря на то, что проблема кибербуллинга стоит крайне остро, в Российской Федерации лишь совсем недавно обратили на нее внимание. Российское общество недооценивает проблему интернет-травли, главная опасность которой заключается в том, что основной группой риска являются дети. По данным Фонда развития Интернета, троллинг (провокации) в Сети составляет 52 %, киберунижения – 55 %, буллинг (травля) – 69 %. От буллинга чаще страдают дети (до 72 %) и молодежь до 23 лет (86 %). Платформы распространения угроз, как правило, – «Инстаграм», «Твиттер», «Фейсбук», «Ютуб» и «Тик-Ток» [10]. Основными факторами возникновения данного явления служат безнаказанность, анонимность, физическая дистанция и элементарная возможность выместить агрессию таким путем, когда общество не в состоянии осудить действия нарушителя.

В плане основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года, предусмотрена организация работы по профилактике травли и кибертравли (буллинг и кибербуллинг); по обучению безопасному поведению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [14].

В российском законодательстве нет специальной статьи за оскорбление в Интернете. В 2011 году произошла декриминализация состава преступления, предусмотренного ст. 130 «Оскорбление» УК РФ, и ответственность за данный вид правонарушения стала административной и регламентируется теперь ст. 5.61 КоАП РФ. И хотя оскорбления в Интернете все чаще стали заканчиваться судебными штрафами, санкция данной статьи влекла довольно мягкий вид наказания, неспособный в полной мере защитить честь и достоинство человека. Федеральным законом от 30.12.2020 № 513-ФЗ санкции данной статьи были ужесточены, кроме того, часть 2 была дополнена словами, включающими возможность совершение правонарушения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [7]. Предпринятые меры хоть и изменили положение в лучшую сторону, но не решили проблему интернет-травли.

В настоящее время в Российской Федерации законодателем продолжается активная работа по противодействию травле в сети Интернет. Широкое распространение прямых видеотрансляций, демонстрирующих травлю и издевательства, привлекло внимание депутатов и сенаторов, которые разрабатывают новые предложения по предотвращению данной проблемы. Первый зампред комитета Совета Федерации по законодательству и госстроительству Ирина Рукавишникова считает, что внесение изменений о признании так называемых треш-стримов, когда в Интернете демонстрируются убийства и издевательства над людьми, отягчающим обстоятельством при назначении наказания может в значительной мере купировать проблему кибербуллинга [4]. Одновременно с этим депутат Дмитрий Вяткин внес в Государственную Думу РФ законопроект об усилении уголовной ответственности за клевету в Интернете: за подобное нарушение предлагается наказывать штрафом вплоть до 1 миллиона рублей

либо лишением свободы до двух лет [3]. Исполнительный директор Национального центра помощи пропавшим и пострадавшим детям Екатерина Мизулина помимо введения поправок в кодекс об административных правонарушениях, предлагает ряд поправок в Уголовный кодекс РФ, в том числе введение отдельной статьи, посвященной травле и издевательствам над несовершеннолетними [5].

Анализ отечественной и зарубежной практики правоприменения показывает, что в настоящее время в России постепенно развивается законодательная база, регулирующая правоотношения в цифровом мире, однако, недооценивается проблема кибербуллинга в отношении несовершеннолетних. По нашему мнению, усиление санкций и введение дополнительного перечня обстоятельств, ужесточающих наказание за данное правонарушение, недостаточно для решения данной проблемы. Считаем необходимым рассмотреть возможность введения нового состава преступления в УК РФ касательно травли несовершеннолетних, включающую в себя систематическое причинение лицу психических страданий путем шантажа, запугивания, угрозы жизни и здоровья, публичных оскорблений и публичного распространения сведений, унижающих человеческое достоинство, в том числе посредством виртуальной среды. Основными признаками являются: объекты – психическое здоровье ребенка, его честь и достоинство; систематический и публичный характер деяний; и наступление общественно опасных последствий (причинение вреда здоровью – психические расстройства, «психопатологии»). Справедливой санкцией за данное деяние послужило бы наложение штрафа от пятидесяти до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Доклад ООН Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue. – URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (дата обращения: 05.12.2020).

2. Информационное агентство России РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20200513/1571328170.html> (дата обращения: 05.12.2020).

3. Информационное агентство России РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20201214/kleveta-1589206509.html> (дата обращения: 05.12.2020).

4. Информационное агентство России ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/10511063> (дата обращения: 05.12.2020).

5. Общественно-политическое интернет-издание Газета.Ru. – URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/11/24_a_13372597.shtml (дата обращения: 05.12.2020).

6. Российское агентство правовой и судебной информации. – URL: <http://rapsinews.ru/publications/20201117/306499979.html> (дата обращения: 05.12.2020).

7. Федеральный закон «О внесении изменений в кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2020 № 513-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372709/ (дата обращения: 05.12.2020).

8. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 05.12.2020 г.).

9. Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation. – URL: <http://www.billbelsey.com/?cat=13> (дата обращения: 05.12.2020).

Емельяненко В. "Цифра" чести

10. Кому нужен цифровой кодекс против буллинга // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2020. – № 262(8316). – URL: <https://rg.ru/2020/11/19/komu-nuzhen-cifrovoj-kodeks-protiv-bullinga.html> (дата обращения: 05.12.2020).

11. Nikolaou D. (2017). Does cyberbullying impact youth suicidal behaviors? Journal of health economics, 56. pp. 30– 46.

12. Письмо Минпросвещения России от 23.01.2020 № МР-42/02 «О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347071/ (дата обращения: 05.12.2020).

13. Письмо Минобрнауки России от 14.05.2018 № 08-1184 «О направлении информации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298618/ (дата обращения: 05.12.2020).

14. Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375249/800ff6eef5f3e50e3bd8c1a99059042f938e26cc/ (дата обращения: 05.12.2020).

УДК 339.5:004.9

Александрова Людмила Ивановна,
старший научный сотрудник отдела научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности
таможенных органов и на транспорте НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
liud.alexandrova2012@yandex.ru

Цифровизация в таможенной сфере деятельности

В статье рассмотрены вопросы внедрения современных информационных технологий в таможенной сфере деятельности. Обозначены направления развития цифровых технологий на пространстве государств – членов ЕАЭС и России, их положительное влияние на развитие данной сферы деятельности, а также показаны сложности, связанные с их внедрением.

Ключевые слова: цифровизация экономики, таможенные органы, цифровая таможня, информационные технологии, таможенная сфера деятельности, электронные технологии.

Alexandrova Lyudmila Ivanovna,
senior researcher of the department
of scientific support of prosecutor's supervision
and strengthening of the rule of law in the activities
of customs authorities and transport
Research Institute of the University of Public Prosecutor's Office
Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Digitalization in the customs sphere of activity

The article deals with the introduction of modern information technologies in the customs sphere. The directions of development of digital technologies in the space of the EAEU member States and Russia, their positive impact on the development of this field of activity, and also shows the difficulties associated with their implementation.

Keywords: *digitalization of the economy, customs authorities, digital customs, information technologies, customs sphere of activity, electronic technologies.*

В настоящее время цифровизация является одним из главных трендов экономики, направленная на ее развитие в основном с помощью цифровых технологий. Глобализация мирового хозяйства, интенсификация процессов международной интеграции и внушительный объем внешнеторговых сделок требуют совершенствования таможенного администрирования и повышения качества таможенной деятельности.

Использование современных технологий выводит на новый уровень взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД).

Согласно данным The Boston Consulting Group (BCG) – международной компании, специализирующейся на управленческом консалтинге, сегодня доля цифровой экономики (также ее называют веб-или интернет-экономикой) в ВВП развитых стран составляет 5,5%.

В целом информационные и цифровые технологии положительно влияют на выпуск инновационной продукции, работ, услуг; повышают уровень конкуренции как у отдельных предприятий, так и у стран в целом; улучшают ситуацию на рынке труда, уровень образования, поднимают материальное благополучие населения.

Цифровизация экономики и управления не могла не затронуть такую интенсивную и значимую сферу товарообмена, как внешнеторговую деятельность и государственные механизмы таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС), на пространстве которого доля цифровой экономики в ВВП составляет около 2,8 %, или 85 млрд долл.

Основные направления внедрения и развития цифровых технологий в сфере внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) определены в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» (далее – Решение). Решение разработано с учетом особенностей современного развития мировой экономики, находящейся на

этапе глубоких структурных преобразований и развития цифровой экономики, оказывающих влияние на повседневную жизнь, деловую среду и государственное управление.

Сам термин «цифровая таможня» появился относительно недавно. Концепция «цифровой таможни» была предложена Генеральным секретарем Всемирной таможенной организации (ВТО) Кунио Микурия в качестве темы 2016 года, объявленный годом «Цифровой таможни». В интерпретации ВТО цифровая таможня представляет собой использование цифровых систем для сбора и обеспечения безопасности таможенных пошлин, контроль за потоком людей, товаров, транспортных средств и денег, а также для защиты трансграничной торговли от преступности, в том числе от международного терроризма.

В названном Решении устанавливается, что комиссия и государства-члены ЕАЭС создают безопасные, интегрированные, совместимые и доступные электронные таможенные системы для обмена данными, содержащимися в таможенных декларациях, документах, сопровождающих таможенные декларации и сертификатах. Цели реализации цифровой повестки заключаются в актуализации сложившихся механизмов интеграционного сотрудничества в рамках ЕАЭС с учетом вызовов общемировой цифровой трансформации, в обеспечении качественного и устойчивого экономического роста государств-членов ЕАЭС с учетом ускоренного перехода экономик на новый технологический уклад, формирования новых индустрий и рынков, развития трудовых ресурсов. При этом подчеркивается, что такие направления работы не ограничиваются применением исключительно информационно-коммуникационных технологий, а предполагает использование новых цифровых моделей и создание цифровых активов.

Декларируется, что для достижения этих целей следует обеспечить:

- согласованный обмен информацией на основе международно признанных моделей данных и форматов сообщений;
- предоставление экономическим операторам широкого спектра электронных таможенных услуг, позволяющих им взаимодействовать таким же образом с таможенными органами любого государства-члена ЕАЭС;
- реинжиниринг таможенных и связанных с таможней процессов с целью оптимизации их эффективности, результативности, их упрощения и снижения затрат на соблюдение таможенных требований.

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС), вступивший в силу с 1 января 2018 г., последовательно проводит принцип «электронной таможни» с максимально возможным отказом от бумажных документов.

В ТК ЕАЭС устанавливается порядок, согласно которому таможенное регулирование при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС базируется на принципах равноправия, ясности и последовательности совершения таможенных операций, гласности в разработке и применении международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования, в максимальном использовании информационных технологий в деятельности таможенных органов.

В положениях ТК ЕАЭС, создающем основу для упрощения таможенных процедур, вводится приоритет автоматизированных электронных технологий над бумажным документооборотом, стимулируется применение механизмов «единого окна». Механизм «единого окна» позволит оперативно получать данные о грузе и его владельце, а также во многом снизить коррупционные риски и ввоз контрабанды. По мнению главы Федеральной таможенной службы, (ФТС России) В. Булавина, цифровизация таможенной сферы должна достигнуть такого уровня, когда любое правонарушение оставляет свой электронный след и он вовремя идентифицируется.

В рамках единого пространства ЕАЭС предполагается взаимное признание электронных документов, необходимых для осуществления ВЭД. Данное положение реализуется в рамках применения механизма «единого окна», который позволяет участникам ВЭД однократно предоставлять документы в стандартизованном виде через единый пропускной канал для последующего использования заинтересованными государственными органами и иными организациями в соответствии с их компетенцией при проведении контроля за осуществлением ВЭД.

Основные преимущества цифровых технологий связаны с оптимизацией процессов с помощью автоматизации цепочек поставок, расширением рынков сбыта, включая использование электронной торговли, с созданием инновационных продуктов и расширением рабочих мест за счет появления новых профессий и форм занятости.

В настоящее время в рамках ЕАЭС продолжается дальнейшее развитие «цифровой повестки», предусматривающий в качестве целей создания единого «Цифрового пространства»: формирование условий для стабильного развития экономик государств-членов ЕАЭС при их переходе на использование инновационных технологий; обеспечение свободы движения товаров и услуг в данном пространстве: формирование единого цифрового рынка ЕАЭС; рост вовлеченности физических и юридических лиц в цифровую экономику.

За последние годы таможенная сфера претерпела существенные изменения, при которых электронное декларирование, риск ориентированный таможенный контроль, формирование процедур удаленного пропуска товаров через таможенную границу и другие новеллы таможенного регулирования привели к соответствующим изменениям в законодательстве ЕАЭС и российском таможенном законодательстве, ориентированным на лучшие практики, рекомендуемые ВТО, а также опыте торговых партнеров, прежде всего опыт Европейского Союза по созданию «безбумажной среды» для таможенных администраций и субъектов внешнеэкономической деятельности.

В отличие от многих других органов, таможня является силовым органом. Задача обеспечения экономической и не только экономической безопасности выходит на передний план деятельности таможенных органов, что требует реформ таможенного администрирования.

ФТС России одним из первых ведомств стала осуществлять реформирование таможенных органов, внедряя современные технологии. В настоящее время в России полномасштабно работают уже 12 центров электронного декларирования (ЦЭД), где оформляется около 65 процентов всех деклараций. Эти центры предназначены для «дистанционного» пропуска товаров через государственную границу. Сам товар размещается на складах возле границы России,

а весь обмен информацией о ввозимой продукции с таможенной службой ведется в электронном виде. При такой схеме на таможенных постах проводится только визуальный осмотр товара. Создание ЦЭД позволяет перейти на электронный документооборот и снизить логистические и транспортные издержки для компаний, занимающихся ВЭД, а также сократить время таможенных операций.

ФТС России постоянно ведет работу по внедрению цифровизации в деятельности таможенных органов в рамках реализации Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

В Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года (далее – Стратегия) главным вектором развития таможни обозначен переход от электронной таможни к таможне интеллектуальной. Ряд важнейших проектов планируется реализовать за счет наполнения цифровых систем элементами искусственного интеллекта. Один из основных проектов Стратегии – реализация модели «интеллектуального» пункта пропуска. Такая модель, построенная на принципах автоматизации всех контрольных процедур и предполагающая их сосредоточение в единой цифровой платформе, позволит безрисковым партиям практически безостановочно проходить таможенную границу.

Использование участниками ВЭД разработанных сервисов «Личный кабинет участника ВЭД» и «Статистическое наблюдение» предоставляет возможность получать информацию, необходимую для осуществления деятельности участников ВЭД в онлайн-режиме, что позволяет снизить административную нагрузку на бизнес и снижение коррупционной составляющей при осуществлении таможенных операций.

Образованные ЦЭД создают возможности предоставлять таможенные декларации в электронном виде в единый центр декларирования, без привязки к конкретному таможенному органу. При этом декларируемый товар может находиться в любой точке Российской Федерации. Электронное декларирование дало старт применению современных информационных технологий, таких как предварительное информирование, автоматическая регистрация деклараций, а также технология удаленного выпуска товаров.

Централизованный учет таможенных и иных платежей, администрируемых таможенными органами, внедренная технология централизации учета платежей обеспечила возможность использовать декларантом уплаченные им денежные средства вне зависимости от того, в какой таможенный орган подана таможенная декларация, что позволило сократить время проведения таможенных операций и привело к более удобной форме уплаты участниками ВЭД таможенных платежей. Основным компонентом такого учета является Единая автоматизированная информационная система (ЕАИС), предназначенная для комплексной автоматизации деятельности таможенных органов всех уровней и организации информационного взаимодействия между собой и внешними объектами, принятия управленческих решений на всех уровнях, оперативного доведения распорядительной и справочной информации сверху вниз.

Вместе с тем, нельзя не отметить, наряду с положительными достижениями и хорошими перспективами цифровизации таможенной сферы имеют

место сложности. Цифровизация, как создает новые бизнес-возможности для одних видов экономической деятельности, так и снижает потенциал развития для других. Например, электронная коммерция снижает потребность в торговых площадях и в то же время развивается логистика доставки товаров, приобретенных через интернет, и услуги, основанные на информационных технологиях.

Также имеются проблемы при построении единого пространства доверия между ФТС России с другими службами контроля, такими как Россельхознадзор по фитосанитарным вопросам, Роспотребнадзором по санитарно-эпидемиологическим вопросам, Федеральной налоговой службы (ФНС России) по финансовым вопросам и др. На подобные ситуации обратил внимание Технический директор оператора таможенных платежей компании «Мультисервисная платежная система» Андрей Чешко, отметив, что не все ведомства находятся на одном технологическом уровне развития, а если и находятся, то разница в подходах и используемом инструментарии зачастую усложняет синхронизацию информации для обмена. Например, ФТС России ориентируется на партии товаров, а Федеральная налоговая служба – на денежные потоки.

Также некоторые таможенные документы невозможно использовать в электронном виде из-за отсутствия единого пространства доверия и единого оператора, который мог бы этот вопрос курировать. К таким бумагам относятся, например, документы ЕАЭС, которые отличаются от российских криптографией и электронной подписью. Таким образом, без соответствующих механизмов проверки невозможно убедиться в их достоверности в электронном виде.

Использование цифровых документов и, в частности, электронной цифровой подписи (ЭЦП) остается зоной определенного риска, связанного с недостаточной грамотностью граждан в вопросах информационной безопасности и отсутствием целостного понимания механизмов работы ЭЦП. Отсутствует также надлежащий контроль за организациями, предоставляющими ЭЦП. Так, имеют место случаи, когда в мошеннических целях ЭЦП оформляется на третье лицо.

В целях продолжения дальнейшей работы по созданию высокотехнологичной таможенной службы продолжаются работы по анализу связанных с цифровизацией основных рисков в таможенной деятельности – прежде всего, рисков безопасности, а также рисков фискального характера; исследуется правовое регулирование институтов таможенного законодательства, непосредственно связанных с использованием современных информационных технологий, таких как личный кабинет участника ВЭД, электронное декларирование, таможенное сопровождение, единый лицевой счет и пр.; выявляются возможности цифровой таможни в организации взаимодействия с российскими налоговыми органами в контексте формирования единого фискального канала, а также для подключения российской таможни к международным каналам таможенной информации и др.

В целях выработки предложений по совершенствованию законодательства на площадке Евразийской экономической комиссии ЕАЭС создан и функционирует Консультативный комитет по таможенному регулированию, а также рабочие группы по различным направлениям, в которых участвуют представители ЕЭК, таможенных служб государств-членов ЕАЭС и бизнес-сообществ.

В целом использование информационных технологий не всегда дает моментальный эффект, если среда не до конца готова принимать и использовать структурные образования, предлагаемые этим сектором. Вместе с тем, технологии являются инструментом, позволяющим раскрыть потенциал знания и информации.

В заключении следует отметить, что дальнейшая работа по реализации полномасштабной цифровизации в таможенной сфере деятельности позволит улучшить деловой климат на пространстве государствах-членов ЕАЭС и соответственно в России, что позволит добросовестным представителям бизнеса получать понятные фискальные требования, а также быстрое и комфортное прохождение таможенных процедур.

Обновленная «цифровая таможня» станет гарантом защиты внутреннего рынка, способствуя многоформатному экономическому развитию и взаимодействию на всем пространстве ЕАЭС.

УДК 343.98

Воронин Никита Александрович,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
nikitos225918@mail.ru

Евстегнеев Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
vse-evstegneev@yandex.ru

Использование полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений: проблемные и дискуссионные аспекты

В статье рассматриваются проблемные и дискуссионные моменты, связанные с проведением психофизиологического исследования с использованием полиграфа. Также отмечается, что данная сфера не урегулирована надлежащим образом уголовно-процессуальным законодательством и отсутствует единый подход к оценке результатов такого исследования, что порождает определенные трудности в процессе раскрытия и расследования преступлений. Кроме того, авторами предлагаются возможные пути разрешения анализируемых проблем.

Ключевые слова: полиграф, исследование, результаты исследования, использование, экспертиза, суд, уголовное дело.

Voronin Nikita Alexandrovich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Evstegneyev Aleksey Sergeevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The use of a polygraph in the detection and investigation of crimes: problematic and debatable aspects

The article deals with problematic and controversial issues related to the conduct of psychophysiological research using a polygraph. It is also noted that this area is not properly regulated by the criminal procedure legislation and there is no unified approach to assessing the results of such a study, which creates certain difficulties in the process of disclosing and investigating crimes. In addition, the authors suggest possible ways to resolve the analyzed problems.

Keywords: polygraph, research, research results, use, examination, court, criminal case.

Проведение различного рода исследований с использованием полиграфа носит название специальной психофизиологической экспертизы, которая получила широкое распространение в практической деятельности, в том числе, при раскрытии и производстве предварительного расследования. Стоит отметить, что специальная психофизиологическая экспертиза является специальным исследованием, которое проводится с использованием технических средств, в рамках которого соответствующий специалист анализирует динамику психофизиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые ему стимулы [4, с. 23].

На первый взгляд может показаться, что применение полиграфа является универсальным средством для раскрытия преступных деяний, однако на самом деле не все так однозначно. Например, одним из дискуссионных вопросов в указанной сфере является вопрос о допустимости результатов такой экспертизы и возможности их применения в качестве доказательства. Ситуация осложнена тем, что в законодательстве данный вопрос надлежащим образом не урегулирован, нет единства мнений по данному вопросу и среди теоретиков. Полагаем, что суть решения данного вопроса сводится к определению того, соответствуют ли полученные результаты критериям допустимости, которые обязательны для всех доказательств в уголовном процессе. Как нам представляется, на этот вопрос можно дать положительный ответ, так как производство такого исследования не противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству. Что же говорит на этот счет законодатель? Согласно положениям ч. 6 ст. 164 УПК РФ в ходе предварительного расследования возможно применение технических средств, в целях обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Кроме того, ч. 1 ст. 195 УПК РФ содержит указание на то, что, если следователь признает необходимым производство судебной экспертизы, то он «выносит об этом постановление, а в случаях предусмотренных пунктом 3 части 2 ст. 29 настоящего Кодекса, возбуждает перед судом ходатайство...» [1]. Однако отвечают ли таким требованиям результаты психофизиологического исследования? Мнения исследователей на этот счет разделены. Так, одна группа исследователей отмечает, что подобного рода исследования направлены на обнаружение следов, которые могут быть выявлены в ходе такого ис-

следования, и они относятся к «идеальным следам», так как они закреплены в сознании человека. Однако вторая группа исследователей говорит о том, что данные, полученные с помощью этого исследования, являются абстракцией и их нельзя сравнить, например, с видеозаписью, где видно все максимально и четко [3, с. 148]. Представляется, что первая точка зрения наиболее соответствует положениям действующего законодательства, так как результаты психофизиологического исследования, то есть психофизиологической экспертизы, проведенной с помощью полиграфа, как и любой другой экспертизы, входят в перечень доказательств, который содержится в ст. 74 УПК РФ. При этом, как следует из положений ч. 1 ст. 240 УПК РФ, «В судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом X настоящего Кодекса. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств». Таким образом, как нам представляется, суд может исследовать и оценивать результаты данной экспертизы, наравне с другими доказательствами. Как видно из приведенных положений закона, суд вправе исследовать все представленные доказательства и оценивать их в совокупности с другими, согласно предписаниям ч. 1 ст. 88 УПК РФ [1]. Однако судебная практика говорит об обратном. Примером может служить Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2020 года № 77-1938/2020 [5]. Так, в рамках кассационного рассмотрения уголовного дела приговор был изменен и из него были исключены ссылки на справки о результатах опроса с использованием полиграфа, а также заключение по результатам психофизиологического исследования с применением полиграфа. Аналогичное решение вытекает из текста Постановления Президиума Ставропольского краевого суда от 24 октября 2018 года по делу № 44У-332/2018 [6]. Так, рассматривая законность приговора, на основании которого лицу было назначено наказание за убийство, судебная коллегия приговор изменила, исключив из описательно-мотивировочной части, ссылку на результаты опроса с использованием полиграфа, как доказательства вины осужденного лица. Таким образом, данные примеры подтверждают вывод о том, что судами, результаты психофизиологического исследования с применением полиграфа, доказательством не признаются, однако, по нашему мнению, такое положение дел нельзя признать правильным. В связи с этим, мы считаем, что вопрос об использовании результатов психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа весьма дискуссионным и нуждающимся в научной и правовой проработке. К такому выводу мы приходим в связи с тем, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит прямого запрета на проведение судебных психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа. Следовательно, заключение эксперта-полиграфолога можно приравнять к любому другому заключению эксперта, которое является доказательством по уголовному делу.

Вторым дискуссионным моментом использования психофизиологического исследования с использованием полиграфа является этическая и моральная

стороны его применения, а также вопрос о достоверности полученных результатов.

Так, что касается этического аспекта применения полиграфа, то некоторые специалисты полагают, что согласно положениям ст. 195 УПК РФ следователь принудительно подвергает экспертному исследованию испытуемое лицо, в случаях, когда есть сомнения о том, что, ранее допрошенное лицо дало правдивые показания. По их мнению, данная норма вступает в противоречие с конституционными положениями, а именно с предписаниями ст. 51 Конституции Российской Федерации, в которой указано, что никто не обязан свидетельствовать против себя, и предлагают включить в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации норму, запрещающую принудительное психофизиологическое исследование. Полагаем, что такая точка зрения является ошибочной в связи с чем, действующее уголовно-процессуальное законодательство не предписывает, а предоставляет право следователю назначить ту или иную судебную экспертизу. Это означает, что следователь, исходя из целесообразности и, в случае установления доверительных отношений с предполагаемым испытуемым, вправе предложить ему пройти психофизиологическое исследование. Как известно, в ходе такого исследования, испытуемый не дает никаких показаний, а отвечает на поставленные вопросы словами «да» или «нет».

Что касается достоверности результатов психофизиологической экспертизы, то ряд авторов полагают, что память человека, его мозговая деятельность и ее взаимосвязь с физиологией до конца не изучены. В связи с чем, нельзя говорить о достоверности полученных данных. По нашему мнению, они не совсем правы, так как любое заключение эксперта может быть проверено посредством назначения и проведения повторной, независимой судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа.

Другая группа ученых отмечает, что психофизиологические исследования являются достоверными и даже более достоверными, чем показания потерпевших или свидетелей [2, с. 213]. Полагаем, что каждая из представленных точек зрения заслуживает внимания, однако данный вопрос на современном этапе трудно решить однозначно, так как это требует дальнейших исследований психофизиологических свойств человека и его реакции на полиграф.

Вместе с тем, не следует забывать про имеющиеся, научные исследования и разработки зарубежных специалистов в данной сфере, свидетельствующие о высоком уровне достоверности получаемых результатов и возможностей их использования. Например, получаемые таким образом результаты широко используются в суде, как доказательства.

Подводя итог сказанному, мы приходим к выводу, что использование полиграфа в настоящее время сопряжено с проблемами признания результатов психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа доказательствами по уголовному делу. Однако анализ положений действующего уголовно-процессуального законодательства указывает на то, что отсутствует запрет на производство таких экспертиз. Следовательно, результаты судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа можно признавать доказательствами по уголовному делу.

Вместе с тем, такое наше заключение лишний раз подтверждает тезис о том, что затронутые нами вопросы весьма дискуссионные.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Парламентская газета. – 2001. – № 241–242.
2. Лазарева В. А., Уголовный процесс : учебник – М. : Юстиция, 2018. – 368 с.
3. Мельникова А. С. Актуальные вопросы использования инструментальной детекции лжи как средства борьбы с противодействием расследованию преступлений // Закон и право. – 2019. – № 5. – С. 145–150.
4. Чистяков И. Н. Взаимосвязь психологической установки субъекта и вероятности распознавания скрываемой информации в опросе с использованием полиграфа : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – М., 2010. – 169 с.
5. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.09.2020 № 77-1938/2020. Седьмой кассационный суд общей юрисдикции. – URL: <https://7kas.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.11.2020).
6. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 24.10.2018 по делу № 44У-332/2018 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSK&n=77418#02555144632198145> (дата обращения: 12.11.2020).

УДК 346.21

Гришина Яна Александровна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
grishina.yanulia@yandex.ru
Плюснина Ольга Витальевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
o_plusnina@ksu.edu.ru

Формирование правовой основы рынков НТИ

В данной статье рассматриваются перспективные рынки НТИ, дается оценка нормативно-правовой основы НТИ на сегодняшний день, и предлагаются решения по формированию правовой основы рынков НТИ.

Ключевые слова: национальная технологическая инициатива (НТИ), рынки, Автонет, Аэронет, Маринет, Нейронет, Хелснет, Энерджинет, Фешннет.

Grishina Yana Alexandrovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Plusnina Olga Vitalievna,
candidate of law, associate Professor,
Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Formation of the legal basis for NTI markets

This article examines promising NTI markets, provides an assessment of the NTI regulatory framework as of today, and proposes solutions for the formation of the legal basis for NTI markets.

Keywords: national technology initiative (NTI), markets, AutoNet, AeroNet, MariNet, NeuroNet, HealthNet, EnergyNet, FashionNet.

В Послании Федеральному собранию 4 декабря 2014 года Президент России В. В. Путин обозначил национальную технологическую инициативу (далее – НТИ) в качестве одного из приоритетов государственной политики. НТИ должна стать долгосрочной комплексной программой и призвана обеспечить лидерство нашей страны и российских компаний на высокотехнологических рынках. Национальная технологическая инициатива должна стать инструментом, с помощью которого России удастся занять лидирующие позиции на рынках товаров и услуг. Суть НТИ состоит в том, чтобы выделить перспективные отрасли экономики и создать в них российские предприятия [5].

Сегодня НТИ объединяет тысячи людей – технологических предпринимателей, представителей ведущих университетов и исследовательских центров, институтов развития, органов власти, экспертных и профессиональных сообществ [1].

В Российской Федерации в рамках НТИ акцентировано внимание на рынках, которые имеют большое влияние на обеспечение безопасности граждан в национальном контексте и повышение уровня жизни наших граждан. Еще одним приоритетом рынков НТИ является внимание на человеке, как конечном потребителе. Непосредственный плюс использования инфраструктуры Сети позволит сократить расстояние между производителем и потребителем, где как раз потребитель и будет конечной точкой.

Среди критериев эффективности рынков НТИ способствующих осуществлению деятельности, поддержки со стороны государства, а также усилению роли Российской Федерации на международной арене можно выделить: ориентированность на потребности людей; сетевой характер взаимодействия – рынки будут представлять собой сеть, в которой посредники заменяются на управляющее программное обеспечение.

В настоящее время, можно выделить следующие основные рынки НТИ, а также отметить ключевые направления их деятельности, состав участников и долгосрочные цели:

Автонет (AutoNet), ключевыми направлениями деятельности являются телематические транспортные системы; интеллектуальная городская мобильность; транспортно-логические услуги. Компании участники: Группа ГАЗ,

АВТОВАЗ, Автодор, ВЭБ, Sollers. Цели рынка к 2035 году – достижение объема экспорта компаний рынка 242 млрд долл. США.

Аэронет (AeroNet) ключевыми направлениями деятельности являются дистанционное; зондирование земли и мониторинг для сельского хозяйства; перевозка товаров и грузов; поиск и спасение людей в аварийных ситуациях. Компании-участники: «Кронштадт», «Copter Express», «Финко», «Косморкурс», «Кулон», ОПДС. Цели рынка к 2035 году – достижение доли Российской Федерации на рынке беспилотников 35-40 млрд долл. США.

Маринет (MariNet) ключевыми направлениями деятельности являются цифровая навигация и связь; инновационное судостроение; освоение ресурсов океана. Компании-участники: Fesco, Сканекс, ОСК, Русгидро, Микран, СКФ. Цели рынка – достижение к 2022 году 12 % доли российских компаний на рынке навигации.

Нейронет (NeuroNet) ключевыми направлениями деятельности являются нейроассистенты; нейрообразование; нейромедтехника и фармацевтика; нейро-развлечения. Компании-участники: ХимРар, Нейротенд, Фактбук, Нейроботикс, Нейроматикс. Цели к 2035 году: 10 национальных компаний-чемпионов с капитализацией 1 млрд долл. США каждая.

Хелснет (HealthNet) ключевыми направлениями деятельности являются превентивная медицина; медицинская генетика; ИТ в медицине; здоровое долголетие; биомедицина. Компании-участники: Р-фарм, Национальный биосервис, СибЭнзим, Healbe. Цели рынка к 2035 году – вхождение 5 российских компаний в топ – 70 по объему продаж [3].

Энерджинет (EnergyNet) ключевыми направлениями деятельности являются распределительные сети; интеллектуальная; распределительная энергетика; персональная энергетика и сервисы. Компании-участники: Россети, Техснабэкспорт, Таврида Электрик, QIWI. Цели рынка к 2035 году – достижение объема выручки Российской Федерации на глобальном рынке 40 млрд долл. США.

Технет ключевыми направлениями деятельности являются цифровое проектирование и моделирование; новые материалы; аддитивные технологии; робототехника; Big data и Plot. Компании-участники: ОАК, НПО «Сатурн», Волгабас, CompMechLab [3]. Цели рынка к 2035 году – достижение 10-го места Российской Федерации в рейтинге Global Manufacturing Competitiveness Index.

Кружковое движение ключевыми направлениями деятельности являются цифровое управление талантами, наставничество; технологические соревнования; проектные школы, ярмарки, фестивали. Компании-участники: университеты, кванториумы, «Сириус», ЦМИТы. Цели к 2025 году: 500 тыс. участников движения.

Fashionnet ключевыми направлениями деятельности являются легкая промышленность, и бизнес-сфера, и внешнеэкономическая деятельность. FashionNet это непосредственно индустрия моды. Цели рынка к 2035 году – достижение объема 50 % отечественного производства товаров. [2].

Несмотря на значительный объем и глобальные задачи, которые стоят перед участниками рынка НТИ правовое регулирование деятельности перспективных рынков НТИ недостаточно. В настоящее время можно констатировать начальный этап формирования правовой основы рынков НТИ.

Началом формирования нормативной базы рынков НТИ стали поручения Президента РФ по итогам послания Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 года [4]. В этом поручении функции координации проекта возложены на Президиум Совета при Президенте РФ. Президиум обсуждает конкретные предложения, поступившие от рабочих групп НТИ, и устанавливает сроки их реализации органами исполнительной власти. В июле 2018 Совет при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам был преобразован в Совет при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам.

Среди документов, определяющих направления правового развития данной сферы можно назвать Постановление Правительства РФ от 18.04.2016 № 317 в редакции от 31.08.2019 г. «О реализации Национальной технологической инициативы», «Правила разработки и реализации планов мероприятий («дорожных карт») Национальной технологической инициативы», «Положение о разработке, отборе, реализации и мониторинге проектов в целях реализации планов мероприятий («дорожных карт») Национальной технологической инициативы», «Правила предоставления субсидий из федерального бюджета на реализацию проектов в целях реализации планов мероприятий («дорожных карт») Национальной технологической инициативы», которые выполняют функции промежуточной регламентации.

На сегодняшний день сформированная нормативно-правовая база при поддержке рынков НТИ отсутствует. На наш взгляд, развитием и государственно-правовым регулированием проектных задач и развитием рынков НТИ в целом должен заниматься один из Федеральных органов, например, создано министерства по развитию НТИ, назначены и наделены необходимой компетенцией должностные лица, которые будут нести ответственность за неисполнение возложенных на них полномочий. Необходимо правовое закрепление полномочий, которыми бы они обладали в сфере НТИ. Необходимы изменения в области норм и правил, работающих мер финансового и кадрового развития, механизмов вовлечения и вознаграждения носителей необходимых компетенций. Это можно закрепить в Федеральном законе, где наряду с базовыми положениями будут отражаться правовые нормы, на которых будут основываться рынки НТИ, механизмы защиты интеллектуальной собственности в развитии каждого из рынков НТИ, что приведет, по нашему мнению, к общетеоретическому осмыслению правовой регламентации рынков НТИ, а также разработке необходимого комплекса нормативных правовых актов.

Итак, в России есть все условия для достижения преимуществ, которые сделают нашу страну конкурентоспособной; в нашей стране, есть большое количество амбициозных предпринимателей, которые создадут компании-лидеры на данном высокотехнологичном рынке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Инфобюро 20.35 : офиц. медиа-ресурс Национальной технологической инициативы. – URL: <https://ntinews.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).
2. Крайнова Н. Fashion Law: правовые аспекты индустрии моды. – URL: <https://pravo.ru/lf/news/202752/> (дата обращения: 20.11.2020).

3. Официальный сайт Национальной технологической инициативы. – URL: <https://nti2035.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).

4. Официальный сайт РВК. – URL: <https://www.rvc.ru/press-service/news/company/41396/> (дата обращения: 20.11.2020).

5. Рыжов И. А. Национальная технологическая инициатива // Наука. Технологии. Инновации : сб. науч. тр. : в 10 ч. – Новосибирск : Новосибирск. гос. технол. ун-т, 2017. – Ч. 9. – С. 286–289.

УДК 343.97

Жбанков Виктор Андреевич,

доктор юридических наук, заслуженный юрист России,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Российская таможенная академия,
г. Люберцы, Российская Федерация
viktor.zhbankov@mail.ru

Барченкова Яна Владимировна,

аспирант, Российская таможенная академия,
г. Люберцы, Российская Федерация
jocular16@mail.ru

К вопросу о совершенствовании законодательства в борьбе с мошенничеством, совершаемым с использованием высоких технологий

В статье рассматриваются предложения по совершенствованию законодательства в борьбе с мошенничеством, совершаемым с использованием высоких технологий.

Ключевые слова: мошенничество, высокие технологии, Уголовный кодекс Российской Федерации, электронные средства платежа, киберпреступление.

Zhbankov Viktor Andreevich,

doctor of Law, Honored Lawyer of Russia,
Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
Russian Customs Academy,
Lyubertsy, Russian Federation

Barchenkov Yana Vladimirovna,

student, Russian customs Academy
Lyubertsy, Russian Federation

On the issue of improving legislation in the fight against fraud committed using high technologies

The article discusses proposals for improving legislation in the fight against fraud committed using high technologies.

Keywords: fraud, high technologies, criminal code of the Russian Federation, electronic means of payment, cybercrime.

Согласно статистическому сборнику, опубликованному Генеральной прокуратурой Российской Федерации за 9 месяцев 2020 года, почти четверть краж в стране были совершены с банковских счетов и карт, или касались электронных денег. При этом их число по сравнению с прошлым годом увеличилось практически вдвое и достигло более 120 тысяч. При этом число виртуальных краж выросло в Камчатском и Красноярском краях и Санкт-Петербурге. По статистике, кражи офлайн остаются самым распространенным в стране видом преступлений. Высокий уровень распространенности краж в расчете на 100 тысяч населения зафиксирован в Амурской (747,2), Новосибирской (702,2) областях и Еврейской автономной области (697,3) [1].

Сохраняются тенденции к увеличению различного рода мошенничеств. За последние 9 месяцев их число возросло на треть – почти до 250 тысяч. Чаще других страдали от мошенников жители Мурманской области, Москвы и Республики Коми. В этих субъектах на 100 тысяч граждан приходится примерно 260 мошеннических преступлений. При этом почти в два раза больше выявлено мошенничеств, совершенных с использованием электронных платежей – 23,5 тысячи. Их увеличение зафиксировано практически повсеместно во всех регионах России. Кстати, по данным Генпрокуратуры, каждое четвертое регистрируемое преступление в этом году было совершенное именно с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Как и прежде, больше половины всех «киберпреступлений» – 210 тысяч совершается с использованием интернета, и еще более 155 тысяч – при помощи мобильной связи.

Приведенные выше данные свидетельствуют о недостатках в борьбе с мошенничеством, совершаемых с использованием высоких технологий. При этом одной из причин сложившейся ситуации является несовершенство законодательства в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием высоких технологий.

Нам представляется, что требует совершенствования законодательная база, предусматривающая уголовную ответственность за данные преступления. Мы считаем, что необходимо принятие Федерального закона «О противодействии мошенничеству, совершаемому с использованием высоких технологий». В его основу могут быть положены нормы Федеральных законов от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ; «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ.

Следует отметить, что в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена ответственность за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа и мошенничество в сфере компьютерной информации. Безусловно, закрепление уголовной ответственности за данные преступления актуально в наши дни, однако, на наш взгляд, существует пробел в закреплении уголовной ответственности за мошенничество, совершенное с использованием высоких технологий, то есть совершаемое при помощи очень сложных технологий, часто включающие в себя электронику и робототехнику, используемые в производстве и других процессах [2].

Полагаем, что Уголовный кодекс Российской Федерации необходимо дополнить статьей 159.7 «Мошенничество, совершенное с использованием высо-

ких технологий», в которой отразить квалифицирующие признаки такие как: мошенничество совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину; мошенничество совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере; мошенничество совершенное организованной группой, либо в особо крупном размере. При этом назначить наказание по аналогии с санкциями, указанными в ст. 159.6 УК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь-август 2020 года» Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. – URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1798306/> (дата обращения: 07.12.2020).
2. Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 07.12.2020).

УДК 347

Журавлева Анна Леонидовна,
студент, Донецкий национальный университет,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика
annetzhurava@gmail.com

К вопросу о развитии системы электронного правосудия в Донецкой Народной Республике

Все больше процессов, проходящих в государстве, осуществляются с помощью информационно-коммуникационных технологий. В данной работе анализируются вопросы развития системы электронного правосудия в Донецкой Народной Республике, как одного из значимых элементов развития правосудия в контексте механизмов электронной демократии, анализируются работы, направленные на рассмотрение данного явления в системе осуществления правосудия, анализируется законодательство и возможность реализации системы электронного правосудия в реалиях правовой системы Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: электронное правосудие, правосудие, судебная система, информационные ресурсы.

Zhuravlyova Anna Leonidovna,
student, Donetsk National University,
Donetsk, Donetsk People's Republic

On the development of the electronic justice system in the Donetsk People's Republic

Every day, more and more processes taking place in the state are carried out using information and communication technologies. This work examines the development of the electronic justice system in the Donetsk People's Republic, as one of the significant elements of the development of justice in the context of electronic democracy mechanisms, analyses the work aimed at considering this

phenomenon in the system of justice, analyzes the legislation and the possibility of implementing the electronic justice system in the realities of the legal system of the Donetsk People's Republic.

Keywords: *e-justice, justice, judicial system, information resources.*

В современном мире электронное правосудие выходит на новый уровень и становится первоочередным элементом развития правосудия. Обществу необходимы механизмы электронной демократии, которые будут наиболее четко и результативно осуществлять свою главную функцию – быть проводником в прозрачных отношениях между властью и гражданами. В связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией в мире, правосудие в офлайн форме теряет свою эффективность. В реалиях Донецкой Народной Республики, сразу обеспечить полноценное и быстрое развитие и становление электронного правосудия невозможно, но уже сейчас возможно определить преимущества, задачи и план реализации данного института.

В широком аспекте электронное правосудие является собранием реализуемых на практике различных автоматизированных информационных систем, которые выражены в платформах и способах, позволяющих публиковать судебные акты, вести дела в электронном формате, а также открывать всем участникам доступ к материалам «электронного дела». Ю.Н. Зипунникова предпринимала попытки обосновать идею того, что электронное правосудие на самом деле является новой процессуальной формой [2, с. 54].

При рассмотрении важности электронного правосудия необходимо исходить из того, что электронное правосудие имеет такую же сущность, как и офлайн правосудие. В электронном формате правосудие все также преследует свою главную цель – обеспечение торжества правосудия. Благодаря прозрачности и удобству, которые могут быть достигнуты при помощи электронного правосудия, будет значительно повышено качество и эффективность судебной системы. Стоит отметить, что электронное правосудие проявит свою эффективность вне зависимости от государства, которое внедрит данное новшество в свою систему правосудия, что делает электронное правосудие надгосударственным, международным инструментом.

Е. А. Мошков в своем труде «Правовая природа электронного правосудия» отмечает, что электронное правосудие по своей природе является гражданской процессуальной формой [3, с. 17]. Полагаясь на более современные исследования, необходимо акцентировать внимание на том, что нельзя ограничивать правосудие в электронном формате только гражданским процессом, ведь это явление охватывает все отрасли права. Нельзя игнорировать тот факт, что, например, в уголовном процессе на данный момент невозможно перенести все составляющие в онлайн формат, поэтому в научной среде электронное правосудие чаще всего рассматривается в отношении именно гражданского права.

В 2016 году Н. Н. Черногор, Ю. Н. Кашеварова, А. А. Головина, А. А. Стратюк опубликовали свою работу «Правоприменение в фокусе становления электронного государства: вызовы «новой реальности», в которой они упоминают, что развитие информационных технологий вызвало «удвоение» всех сфер общественной жизни [5, с. 184]. В существующих на данный момент обстоятельствах обществу пришлось внедрять во многие сферы современные технологии. Это вызвало множество трудностей, однако, многие отмечают, что

удаленная работа и обучение позволили им увеличить продуктивность, а государственные органы продолжили исполнять свои прямые функции в прежнем темпе. Исходя из этого можно сделать вывод, что уже сейчас большинство государств мира, в том числе и Донецкая Народная Республика, уже имеют опыт внедрения электронных технологий в определенные сферы. На данный момент в Донецкой Народной Республике согласно постановлению Президиума Верховного Суда Донецкой Народной Республики, граждане могут использовать элементы электронного правосудия при подаче документов, а судам рекомендовано при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференцсвязи [4].

В данном контексте стоит заметить, что теперь электронное правосудие оказывает влияние не только на систему правосудия, но и на экологию, так как этот конструкт позволяет сократить потребление бумаги и государственные расходы на содержание судов.

Основные преимущества электронного правосудия, как элемента электронной демократии, заключаются в открытости информационных ресурсов, которые содержат достоверные и актуальные данные о делах, рассматриваемых и рассмотренных судами Донецкой Народной Республики, обеспечение открытого доступа, распространения и передачи информации законными способами, соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса, невмешательство в процесс осуществления правосудия при предоставлении информации о деятельности судов.

Совершенствование процесса перехода на «электронную систему правосудия» дает причину по-новому рассмотреть общепринятые принципы правосудия.

В законодательстве Донецкой Народной Республики закреплены демократические принципы, которые являются базисом правосудия и которыми судьи обязаны руководствоваться при отправлении правосудия. Однако основополагающим документом, без которого невозможно построить как систему стандартного правосудия, так и систему электронного правосудия является Конституция Донецкой Народной Республики.

В настоящее время в научной среде активно обсуждается идея использования программ искусственного интеллекта непосредственно в процессе отправления правосудия, т. е. речь идет о замене судьи компьютерной программой или нейросетью, что, однако, вызывает противоречивые высказывания экспертов [1, с. 44].

Исходя из сложившегося опыта, можно сделать вывод, что на современном этапе замена судьи компьютерной программой достаточно рискованное и необоснованное решение, поэтому изначально стоит внедрить судебные заседания с использованием программ для видеоконференций, что существенно сократит расходы на проведение судебной процедуры и минимизирует риски, связанные с эпидемиологической обстановкой, сложившейся в мире.

В Российской Федерации существует проект развития электронной демократии, однако, в Донецкой Народной Республике данному вопросу не уделяется должного внимания. Следовательно, стоит рассмотреть инструменты внедрения электронного правосудия, как наиболее современного и эффективного

способа осуществления правосудия в реалиях современного информационного общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Брежнев О. В. Реформа судебной системы России 2018 г.: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 1. – С. 43–47.
2. Зипунникова Ю. Н. Некоторые вопросы классификации цивилистической процессуальной формы // Юрист. – 2013. – № 8. – С. 54.
3. Мошков Е. А. Правовая природа электронного правосудия // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 21. – С. 17–21.
4. О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 28 сентября 2020 года № 19/1 «О мерах по снижению риска распространения новой коронавирусной инфекции (2019–nCoV)»: Постановление Президиума Верховного Суда Донецкой Народной Республики № 20/1. – URL: <https://supcourt-dpr.su/content/o-merah-po-snizheniyu-riska-rasprostraneniya-novoy-koronavirusnoy-infekcii-2019-ncov-0> (дата обращения: 23.11.2020).
5. Черногор Н. Н., Кашеварова Ю. Н., Головина А. А. Правоприменение в фокусе становления электронного государства: вызовы «Новой реальности» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 4(59). – С. 182–190.

УДК 343.412

Захаров Александр Леонидович,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
alex.zaharov1138@gmail.com

Уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерной информации

Компьютеры и информационные технологии стали неотъемлемой частью жизни людей во всех сферах деятельности. Однако процесс компьютеризации имеет не только положительные, но и отрицательные стороны. Информационные технологии отныне взяты на вооружение не только рядовыми пользователями, но и преступниками. Это и способствовало появлению такого вида преступлений, как преступления в сфере компьютерной информации или компьютерные преступления. Целью данной статьи является рассмотрение общих положений, касающихся преступлений в сфере компьютерной информации, различных элементов их состава, проанализировать существующие в действующем законодательстве понятия.

Ключевые слова: информация; компьютерная информация; объект; субъект; объективная сторона; субъективная сторона.

Zakharov Alexandr Leonodovich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Criminal liability for crimes in the field of computer information

Computers and information technologies have become an integral part of the life of people in all spheres of activity. However, the process of computerization has not only positive but also negative aspects. Information technologies have now been adopted not only by ordinary users, but also by criminals. This contributed to the emergence of such types of crimes as crimes in the field of computer information or computer crimes. The purpose of this article is to consider general provisions regarding crimes in the field of computer information, various elements of their composition, to analyze the concepts existing in the current legislation.

***Keywords:** information; computer information; object; subject; objective side; subjective side.*

При разработке Конституции РФ одним из важнейших отраженных в ней прав являлось право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, отраженное в ч. 4 ст. 29 Конституции [2]. Само же закрепленное понятие информации было разъяснено положениями ст. 2 ФЗ №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где информация была охарактеризована как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [1].

В современном мире применение различных информационных технологий и новшеств в данной области занимает одно из ведущих мест в обеспечении должного функционирования общества. В связи со столь тесной связью информационных технологий и жизни общества не мог не возникнуть ряд противоправных посягательств, имеющих целью нарушение нормального функционирования сложившейся системы. Данные посягательства были обобщены и отражены в принятом в 1996 году Уголовном кодексе РФ, где были систематизированы под общим названием: преступления в сфере компьютерной информации.

В развивающемся на момент принятия нового УК российском законодательстве понятие компьютерной информации не существовало, поэтому законодатель пользовался понятием, предложенным Соглашением о сотрудничестве государств-участников Сотрудничества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации. П. б ст. 1 данного Соглашения определяет компьютерную информацию как информацию, находящуюся в памяти компьютера, на машинных или иных носителях в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающаяся по каналам связи [3]. Впрочем, в настоящий момент данное понятие существенно изменено за устареванием термина «ЭВМ» и взаимосвязанных с ним понятий. Действующее в настоящий момент определение компьютерной информации было приведено в введенном ФЗ от 07.12.2011 № 420-ФЗ приложении № 1 к ст. 272 УК РФ. Под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные хранения, обработки и передачи.

Под преступлениями в сфере компьютерной информацией понимаются предусмотренные положениями в форме электрических сигналов, независимо от средств их гл. 28 УК РФ общественно опасные деяния (действия или бездействия), осуществляемые умышленно или по неосторожности, направленные против безопасности компьютерной информации и причиняющие либо способные причинить вред охраняемым законом благам (отношениям собственности, правам личности и др.).

В российском уголовном законодательстве указанная группа деяний была отражена впервые; в законодательстве СССР таких деяний не предусматривалось.

Предметом указанной группы преступлений является информация, выступающая в двух ипостасях: охраняемая законом компьютерная информация (ст. 272, 274, 274.1) и общедоступная информация (ст. 273).

По поводу объекта преступлений в сфере компьютерной информации в научных кругах не существует единого мнения. Так, например, Т. Г. Смирнова указывает, что родовым объектом является общественная безопасность, видовым – связанная с общественной безопасностью специальная группа общественных отношений, содержание которых составляют права и интересы различных субъектов в области обеспечения безопасности использования информации и информационных ресурсов, необходимых для нормальной жизнедеятельности социума [4, с. 12].

Профессор Б.В. Здравомыслов полагает, что содержанием указанных отношений являются права и интересы отдельных личностей, общества в целом и государства относительно компьютерных систем, представляющих собой подлежащие правовой охране блага. К видовому объекту он относит права и интересы физических и юридических лиц, общества и государства по поводу использования компьютерных систем [5, с. 350].

В качестве непосредственного объекта данной группы преступлений выделяют конкретные права и интересы личности, общества и государства по поводу использования компьютеров, их систем или сетей. Он имеет важное практическое значение для квалификации преступлений, позволяя в ряде случаев отграничить данное преступление от других однородных составов.

Объективная сторона указанной группы деяний характеризуется как действие (бездействие), связанное с использованием компьютерных систем и сетей, причинившее вред личности, обществу или государству или способное причинить такой вред. Деяния, предусмотренные гл. 28 УК, как правило, представляют собой активные действия (например, разработка вредоносных (вирусных) программ, отключение элементов компьютерных систем и т. д. Состав, сформулированный в ст. 274.1, предполагает бездействие – нарушение установленных правил эксплуатации компьютеров и компьютерных систем.

Субъектом преступлений в сфере компьютерной информации выступает физически вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет. Субъект предусмотренного ст. 274 посягательства наделен дополнительным признаком – доступом к средствам хранения, обработки или пе-

редачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационным сетям. Специальным субъектом является лицо по групповому или служебно-профессиональному признакам.

Субъективная сторона характеризуется виной, как правило, в форме умысла. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей может быть совершено и по неосторожности.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующий вывод: в современном уголовном законодательстве различные элементы состава рассмотренной группы преступных посягательств до сих пор не приведены к единому знаменателю (ведение дискуссий по поводу определения объекта), не выработано единое понятие. Некоторые приведенные в законодательстве и литературе понятия подлежат замене ввиду их устаревания. Для решения данной проблемы необходимо внесение ряда поправок в действующее законодательство, уточняющее и закрепляющее, к примеру, понятие компьютерной информации на государственном уровне в действующих нормативных актах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.11.2020).

2. Смирнова Т. Г. Уголовно-правовая борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 27 с.

3. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (Минск, 1 июня 2001 года) (ратифицировано ФЗ от 01.10.2008 №164-ФЗ). – URL: <http://base.garant.ru/12123778/> (дата обращения: 24.11.2020).

4. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Здравомыслов Б. В., Караулов В. Ф., Кладков А. В. и др.] ; под ред. Б. В. Здравомыслова. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – М. : Юристъ, 2001. – 550 с.

5. Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» : ред. от 08.06.2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 24.11.2020).

УДК 343.9

Изгагина Татьяна Юрьевна,

старший научный сотрудник отдела научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности
таможенных органов и на транспорте,

Университет прокуратуры Российской Федерации,

г. Москва, Российская Федерация

izg-tat@yandex.ru

Использование цифровых технологий при выводе за рубеж средств, полученных от коррупционных преступлений

В статье рассматриваются вопросы использования цифровых активов для сокрытия полученных ценностей от коррупционных преступлений и вывода их за рубеж; вопросы регламентации оборота цифровой валюты на территории Российской Федерации и предпринимаемые государством меры по установлению контроля на рынке биткоина.

Ключевые слова: коррупция, вывод за рубеж, криптовалюта, возврат имущества, цифровые активы, легализация.

Izgagina Tatyana Yuryevna,

senior Researcher of the Department of Scientific Support of Prosecutor's
Supervision and Strengthening of the Rule of Law in the activities
of Customs Authorities and Transport

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,

Moscow, Russian Federation

Use of digital technologies in the withdrawal of funds received from corruption crimes abroad

The article discusses the use of digital assets to hide the received values from corruption crimes and withdraw them abroad; issues of regulating the turnover of digital currency on the territory of the Russian Federation and measures taken by the state to establish control over the bitcoin market.

Keywords: corruption, withdrawal abroad, cryptocurrency, return of property, digital assets, legalization.

В 2019 году зарегистрировано 30 991 преступлений коррупционной направленности (+1,6 %), удельный вес которых в общей структуре преступности второй год подряд не превышает 1,5 %, за 1 полугодие 2020 года таких преступлений зарегистрировано 18871 (-17,2%), или 1,9 % от общего числа зарегистрированных преступлений [9]. Доля преступлений коррупционной направленности в общей структуре преступности постепенно возрастает, так же как и возрастает число коррупционных преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших особо крупный ущерб (в 2019 году – 5 408, в 2018 году – 5 365, в 2017 году – 5 136), чаще стали выявляться коррупционные преступления, совершенные организованными группами и преступными сообществами (в 2019 году – 1 136 преступлений, в 2018 году – 972,

в 2017 году – 723). Средняя сумма взятки в России превышает 600 тысяч рублей [10]. В основном взятка давалась посредством передачи денег, однако с целью завуалировать «незаконное вознаграждение» в качестве взятки выступают стройматериалы, машины, мобильные телефоны, карты ресторанов, различные скидки и подарочные сертификаты, кроме того, нередко денежные средства переводились на анонимные электронные кошельки.

В связи с развитием гражданского законодательства, в частности появления цифровых прав¹ в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» были внесены изменения [3] в соответствии с которыми к предмету взяточничества (статьи 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) и коммерческого подкупа (статьи 204, 204.1, 204.2 УК РФ) наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом было отнесено незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. В тех случаях, когда предметом взятки являются имущественные права, у должностного лица, получившего такое незаконное вознаграждение, возникает возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств, получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав и др.

Размер взятки, которая была осуществлена в виде предоставления имущественного права будут оцениваться в денежном эквиваленте оценку на основании доказательств, в том числе путем проведения соответствующей экспертизы.

В Пленуме теперь разъяснено, что моментом окончания получения или дачи взятки является в том числе момент зачисления передаваемых ценностей на «электронный кошелек». При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению. Судья Верховного Суда Российской Федерации Е. Пейсикова также отмечает электронными платежными системами, такими как «Яндекс. Деньги», «Киви-кошелек» или иным платежным системам, предлагающим пользователям электронные платформы для хранения и перевода денег без открытия счета, активно пользуются лица криминальной направленности [1].

По мнению начальника аналитического управления банка БКФ М. Осадчего, криптовалюты являются инструментом отмыывания средств. С ним согласен генеральный директор ИК «Харитонов Капитал» М. Харитонов, по-

¹ Понятие «цифровое право» было включено в Гражданский кодекс РФ в марте 2019 года и начало действовать с 1 октября, то есть может применяться в отношении правоотношений, осуществленных после этой даты. Оно введено вместо термина «токен», который изначально обозначал устройство для идентификации, а затем стал использоваться в IT-лексиконе для обозначения шифров, владение которыми дает в сети определенные возможности, в том числе перевода в дальнейшем виртуальных объектов в материальные ценности. Вместе с тем разработчики новой статьи ГК пояснили, что цифровые права признаются только в случаях, предусмотренных законом, и для того, чтобы это понятие заработало на практике, нужно, в частности, прописать в законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» признаки децентрализованной информационной системы.

сколькx «усиление контроля приводит к росту спроса на анонимность транзакций, и создатели криптовалют хорошо уловили этот спрос» [5].

В связи с тем, что в 2020 году Росфинмониторингом не проводятся проверки соблюдения требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) поднадзорными организациями, за исключением отдельных случаев, предусмотренных постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 438, создается благоприятная ситуация для финансовых махинаций, в том числе с использованием цифровых активов.

23.09.2020 в ходе заседания рабочей группы по противодействию незаконным финансовым операциям был согласован комплекс дополнительных мер по организации возврата из-за рубежа активов, полученных при совершении преступлений на территории РФ. Было отмечено, что осуществляются незаконные финансовые операции с использованием криптовалют и других виртуальных активов.

В 2019 году Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (FATF) указала на недостаточные усилия России по возврату незаконно выведенного за рубеж имущества. Агентство Bloomberg подсчитало, что за 25 лет стоимость активов, выведенных из России, может достигать астрономических 750 млрд долл. США, что эквивалентно половине ВВП страны [4].

В 2020 году был принят федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», (часть положений его вступает в силу с 1 января 2021 года), в законе даны понятия «цифровым финансовым активом» и введено понятие «Цифровая валюта». Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» в понятие валюта не включает «цифровую валюту», цифровые активы и в то же время «цифровая валюта» признается средством платежа. Кроме того, данный закон предусматривает внесение поправок в Федеральный закон от 3 декабря 2012 №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», в соответствии с которыми на должностных лиц возлагается обязанность по декларированию имеющихся у них, их супругов и несовершеннолетних детей цифровой валюты и цифровых финансовых активов, а также по раскрытию сведений о расходах по сделкам по их приобретению. Цифровые активы и валюта, которые будут выпущены посредством информационных систем, организованных в соответствии с иностранным правом, являются иностранным финансовым инструментом, владеть и пользоваться которым запрещено отдельным категориям должностных лиц.

Также государство предпринимает попытку создать система регулирования оборота криптовалют в рамках мер финансового контроля – противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» предусматривает обязательный контроль за операциями с цифровыми финансовыми активами (если сумма, на которую она совершается операция, равна или превышает

600 000 рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600 000 рублей). Для целей данного закона цифровая валюта признается имуществом (изменения вступают в силу с 01.01.2021). Ряд других федеральных законов, например, таких как федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» также с 01.01.2021 будут признавать цифровую валюту в качестве имущества.

Как отмечают эксперты, децентрализованный характер криптовалюты позволяет использовать ее для перевода и хранения денежных средств, а также для их последующего вывода в фиатные деньги без какого-либо внешнего контроля. Как следствие, криптовалюты нередко используются в неправомерной деятельности, в том числе для отмывания доходов от коррупционных и иных преступлений [2].

Необходимость регулирования оборота криптовалют возникла уже давно. А. Аксаков глава комитета по финансовому рынку Государственной Думы Российской Федерации считает, что «признание криптовалюты в качестве платежного средства наравне с рублем приведет к разрушению финансовой системы. По этой причине правительство пока не планирует легализацию цифровых денег в качестве расчетной единицы, но они могут использоваться для этих целей в других странах» [6]. То есть фактически им признается тот факт, что цифровая валюта все же является транснациональным платежным средством. Хочется отметить, что за биткоины за рубежом достаточно давно приобретаются предметы роскоши, недвижимость, впервые такая сделка прошла в Канаде в 2013 году. В России – в 2017 году четверо покупателей фактически за биткоины приобрели у компании M9 Development в поселке «Радость» недвижимость на Новорижском шоссе в Истринском районе Подмосковья. В соответствии с предложенной компанией схемой все расчеты прошли в рублях, а компания просто выкупила у покупателей цифровые монеты по актуальному на тот момент курсу [7]. В настоящее время имеет место выплата части заработных плат в биткоинах, созданы даже платформы по поиску работы, которая оплачивается в цифровых валютах (например, Bitgigs.com, Coinality, Cryptojobslis, Crypto.jobs, Cryptocurrencyjobs.co) [8]. В связи с изложенным отрицать тот факт, что цифровая валюта уже заняла место на мировой арене как средство платежа бессмысленно.

В рамках заседаний ФАТФ в рамках противодействия легализации активно обсуждается проблемы регулирования оборота цифровой валюты, по мнению которой оборот криптовалют должен регулироваться по тем же правилам, что и традиционные финансовые услуги. ФАТФ были разработаны рекомендательные стандарты, касающиеся регулирования цифровых активов, в соответствии с которыми деятельность поставщиков услуг виртуальных активов должна быть лицензирована или ими должна осуществляться регистрация, за их деятельностью должен осуществляться такой же контроль, как и за деятельностью других финансовых учреждений, включая ведение учета и отчетность о подозрительных операциях; получение, хранение и обеспечение безопасности передачи информации об отправителе и получателе при осуществлении переводов. Кроме того, ФАТФ предлагает независимо от местоположения сервера или

места ведения бизнеса, главным супервайзером поставщика услуг виртуальных активов считать страну, которая включила поставщика услуг виртуальных активов в качестве такой компании. ФАТФ разработала руководство по риск-ориентированному подходу по регулированию рынка криптовалют. В этом руководстве объясняется, как понимать риски, как лицензировать и регистрировать сектор, а также что секторам необходимо делать, чтобы знать, кто их клиенты, как надежно хранить эту информацию и обнаруживать подозрительные операции и сообщать о них.

В связи с этим необходимо предусмотреть ответственность за нарушение порядка обращения цифровых активов и цифровой валюты, как это сделано для валюты Российской Федерации и иностранной. Кроме того, необходимо пользоваться рекомендациями ФАТФ, при разработке которых учитывается общемировой опыт по регулированию оборота цифровых активов при разработке нормативно-правовой базы по регламентации рынка криптовалют на территории Российской Федерации.

Очевидно, в настоящее время то, что анонимность криптовалют используется преступностью, в том числе лицами, совершающими коррупционные преступления с целью сокрыть незаконно полученные ценности за свои преступные действия. Наша правоохранительная система, к сожалению, совершенно не обучена и нацелена на выявление таких незаконных активов как на территории Российской Федерации, так и за рубежом, между тем, определенный опыт по выявлению и блокировке активов в криптовалюте у иностранных государств имеется (в Китае, США) [11; 12].

В этой связи в России необходимо подготовить специалистов, способных осуществлять поиск и блокировку таких активов, осуществлять более активное международное сотрудничество в рамках ФАТФ по данному вопросу, возможно, необходимо создание соответствующих подразделений (наличия соответствующих специалистов) как в структуре Росфинмониторинга, так и в структуре МВД.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Верховный суд уточнил, что токены могут быть предметом взятки. – URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/28627/ (дата обращения: 30.11.2020).
2. В России чиновников обязали декларировать криптовалюту. – URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_rossii_chinovnikov_obyazali_deklarirovat_k_riptovalyutu (дата обращения: 30.11.2020).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 59.
4. Спрятанные за рубежом деньги возьмут в оборот. – URL: <https://expert.ru/2020/09/24/ofshoryi/> (дата обращения: 30.11.2020).
5. Эксперты усмотрели в криптовалютах средство незаконного вывода капитала за границу. – URL: https://coinspot.io/law/russia_sng/eksperty-usmotreli-v-kriptoalyutah-sredstvo-nezakonnogo-vyvoda-kapitala-za-granicu/ (дата обращения: 30.11.2020).

6. Что не так с законом о «ЦФА». Все про регулирование криптовалют в России. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f69eab99a794753755fe0b9> (дата обращения: 11.11.2020).

7. Криптовалютные меры. Купить квартиру за токены. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5dc29a989a794737b7255819> (дата обращения: 12.11.2020).

8. Не долларовый счет. Как получать зарплату в криптовалюте. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5d4be8b79a794782f579d736> (дата обращения: 12.11.2020).

9. Состояние преступности в России. Январь – июнь 2020 года. – URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf (дата обращения: 30.11.2020).

10. Генеральной прокуратурой Российской Федерации проанализировано состояние коррупционной преступности по итогам 2019 года. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130/> (дата обращения: 30.11.2020).

11. Власти Китая стали блокировать банковские счета из-за «грязных» сделок с биткоином. – URL: <https://yandex.ru/turbo/forklog.com/s/vlasti-kitaya-stali-blokirovat-bankovskie-scheta-iz-za-gryaznyh-sdelok-s-bitkoinom/> (дата обращения: 30.11.2020).

12. Власти США временно приостановили продажу токенов. – URL: <https://vc.ru/finance/87708-vlasti-ssha-vremenno-zablokirovali-prodazhu-tokenov-telegram-na-1-7-mlrd/> (дата обращения: 30.11.2020).

УДК 347.942

Изотова Элеонора Сергеевна,

магистрант, Костромской государственный университет,

г. Кострома, Российская Федерация

izotova_ella@mail.ru

Проблемы использования электронных доказательств в российском судопроизводстве

В статье раскрывается актуальность вопроса использования электронных доказательств в российском судопроизводстве. Предложено определение электронного документа как самостоятельного вида доказательства. Проанализированы мнения ученых-юристов касательно вопроса соотношения электронных доказательств с вещественными и письменными доказательствами и сформулирована собственная позиция автора по данному вопросу. Проанализированы мнения ученых юристов по проблеме определения достоверности электронных доказательств и сделан собственный вывод автора по ней.

Ключевые слова: электронный документ, электронные доказательства, проблема определения достоверности и допустимости электронных доказательств в российском судопроизводстве, достоверность электронного документа.

Izotova Eleonora Sergeevna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Problems with the use of electronic devices evidence in russian legal proceedings

The article reveals the relevance of the use of electronic evidence in Russian legal proceedings. The definition of an electronic document as an independent type of proof is proposed. The author analyzes the opinions of legal scholars on the issue of the correlation of electronic evidence with physical and written evidence and formulates the author's own position on this issue. The opinions of legal scholars on the problem of determining the reliability of electronic evidence are analyzed and the author's own conclusion on it is made.

Keywords: *electronic document, electronic evidence, the problem of determining the reliability and admissibility of electronic evidence in Russian legal proceedings, the reliability of an electronic document.*

Бурное развитие и внедрение цифровых технологий коснулось и судебной системы России. Следуя всем новшествам, сам законодатель стремится расширить перечень средств доказывания. Благодаря этому звуко- и видеозаписи стали считаться самостоятельными средствами доказывания в рамках судебного процесса. Но современные технологии постоянно развиваются и активно совершенствуются, что требует своевременного реагирования со стороны законодательных органов и правоприменителей.

Актуальность вопроса применения электронных доказательств заключается в том, что на законодательном уровне электронные документы были признаны доказательствами не так давно. В формировании таких доказательств теперь основную роль играют современные источники информации.

В связи с внедрением информационных технологий в российское судопроизводство постоянно возникают различного рода коллизии, которые требуют решения. Все это предрасполагает к активному освещению проблемы использования электронных доказательств судами и внесению предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики касательно них.

1 января 2017 года вступил силу Федеральный закон от 23 июня 2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти». Данный нормативный правовой акт внес ясность в вопрос использования судами электронных документов. В настоящее время отдельные виды документов могут направляться в суд в виде электронного документа.

Согласно Федеральному закону от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 20.12.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», выделяются два вида электронных доказательства: электронный документ и электронное сообщение. В статье 2 указанного Федерального закона раскрыты оба эти понятия.

Так, например, законодатель определяет электронный документ как «документированную информацию, представленную в электронном виде, пригод-

ном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах».

А. Т. Боннер конкретизирует указанное определение, говоря о том, что электронный документ – совокупность данных в памяти электронно-вычислительной машины, предназначенных для восприятия человеком при помощи программных средств [1, с. 476].

Имеется необходимость более детального закрепления электронных документов в качестве доказательств при осуществлении судопроизводства. Целесообразно закрепить следующее законодательное определение электронного документа: электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме (т. е. с использованием электронно-вычислительных машин, а также для обработки в информационных системах) и являющаяся самостоятельным доказательством при рассмотрении и разрешении судебных дел.

Заслуживает особого внимания вопрос соотношения электронных доказательств с вещественными и письменными доказательствами. Много дискуссий ведется по поводу того, к какому виду доказательств следует относить электронные доказательства: к письменным или вещественным.

А.П. Вершинин видит больше сходства между электронными и вещественными доказательствами. Он полагает, что электронная форма документа усложняет его применение в качестве письменного доказательства, по этой причине они больше похожи на вещественные доказательства [2, с. 109].

Стоит отметить, что законодатель четко указал на принадлежность электронных доказательств к письменным доказательствам. Закон № 220-ФЗ расширил перечень письменных доказательств, используемых в судопроизводстве. Так, в новом п. 1 ст. 71 ГПК РФ было сказано, что письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом.

Целый ряд авторов, как и законодатель, рассматривают электронный документ в качестве именно письменного доказательства. Так, М. В. Синякова указывает на то, что электронные документы активно используются в суде как письменные доказательства [3, с. 79].

Но при этом некоторые авторы указывают на то, что электронные доказательства являются самостоятельным видом доказательств. Так, Е. А. Кухтурская говорит о том, что главное отличие электронного документа от его традиционного письменного аналога – это форма [4, с. 116].

Полагаем, что электронный документ не следует рассматривать в качестве письменного или вещественного доказательства. По нашему мнению, это от-

дельный и самостоятельный вид доказательств. При этом электронный документ одновременно имеет признаки как письменного, так и вещественного доказательств. Их общий признак – наличие нужной для разрешения дела информации. Отличие кроется в разной форме существования этой информации. Именно по данному отличию можно сделать вывод о том, что электронный документ является самостоятельным видом электронных доказательств.

Заслуживает внимания проблема определения достоверности и допустимости электронных доказательств в российском судопроизводстве. Как полагает Н. Е. Липатова, при оценке электронных документов, предоставленных сторонами в суд в качестве доказательств, необходимо учитывать надежность способа, с помощью которого они собирались, хранились и передавались. Также следует учитывать надежность способа, при помощи которого обеспечивалась целостность содержащейся в электронных документах информации. Играет роль и надежность способа, при помощи которого идентифицировалось лицо, составившее документ [5, с. 3].

А. И. Гройсберг предлагает решить проблему установления достоверности электронных доказательств в некоторых случаях путем института нотариальной фиксации электронных доказательств [6, с. 60].

Стоит отметить, что за нотариусами законодательно закреплено право обеспечения доказательств. Это право зафиксировано в главе XX Основ законодательства РФ о нотариате. А в п. 5 ст. 69 АПК РФ сказано, что обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в установленном порядке или если нотариальный акт не был отменен. Схожая по смыслу и содержанию норма содержится в п. 5 ст. 61 ГПК РФ.

При этом установить достоверность электронного документа с помощью нотариуса зачастую бывает сложно. Не исключены ситуации, когда сбор и предоставление электронного доказательства невозможен в связи с тем, что информация на странице сайта или вся интернет-страница были попросту изменены или вовсе удалены.

Представляется возможным сделать вывод о том, что в современном законодательстве РФ до сих пор нет четких критериев, по которым электронные доказательства признаются достоверными. На данный момент электронный документ может быть признан судом достоверным доказательством по делу, если он подписан электронной подписью или заверен нотариусом. Если электронный документ не подписан электронной подписью или не заверен нотариально, то его достоверность может быть опровергнута любой из сторон, участвующей в деле.

Учитывая, что в процессуальном законодательстве РФ нет критериев достоверности электронных доказательств, на практике могут возникать ситуации непризнания их юридической силы. Делаем вывод о том, что в ГПК РФ, АПК РФ и УПК РФ целесообразно внести точный список критериев допустимости электронных доказательств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. – М., 2015. – 611 с.
2. Вершинин А. П. Электронный документ: правовая природа и доказательство в суде. – М., 2017. – 247 с.
3. Синякова М. В. Письменные доказательства в гражданском и арбитражном процессах : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 174 с.
4. Кухтурская Е. А. Использование электронных доказательств в гражданском процессе: проблемы теории и практики // Вестник Российской правовой академии. – 2020. – № 4. – С. 110–117.
5. Липатова Н. Е. К вопросу применения электронных доказательств в гражданском судопроизводстве // Гражданский процесс. – 2018. – № 11. – С. 1–4.
6. Гройсберг А. И. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 55–75.

УДК 347.453

Киселева Татьяна Александровна,
старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
tatianey@mail.ru

Журавлев Кирилл Андреевич,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
mr.Zhuravlevkirill@mail.ru

Актуальные проблемы административно-правового регулирования деятельности интернет-платформ каршеринга

Развитие общественных отношений привносят в нашу жизнь множество новшеств, исключением не стала и транспортная сфера. Введение поминутной аренды транспортных средств – каршеринга, обусловило, с одной стороны, несомненные удобства и новые возможности для передвижения граждан, но, с другой стороны, еще молодой институт несет в себе существенные проблемы, которые на данном этапе развития целиком не устранены, и не разработаны действенные административно-правовые нормы, регламентирующие деятельность каршеринговых фирм. В связи с чем, в данной статье уделяется внимание на одну из наиболее важных проблем административного регулирования института каршеринга – недостаточность административно-правовых норм.

Ключевые слова: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, каршеринг, недостаточность, проблема административно-правового регулирования, ДТП.

Kiseleva Tatiana Aleksandrovna,
senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation
Zhuravlev Kirill Andreevich,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Current problems of administrative and legal regulation of the activities of Internet-based car-sharing platforms

The development of public relations brings many innovations to our lives, and the transport sector is no exception. Introduction per-minute rental of vehicles – car-share, resulted, on the one hand, the undoubted convenience and new opportunities for the movement of citizens, but on the other hand, is still young, the Institute carries significant problems that at this stage of development is not entirely eliminated, and not developed an effective legal and administrative regulations governing the activities karteninhaber firms. In this connection, this article focuses on one of the most important problems of administrative regulation of the institute of car sharing – the lack of administrative and legal norms.

Keywords: Code of Administrative Offences of the Russian Federation, car sharing, insufficiency, the problem of administrative and legal regulation, road accidents.

Стремительное развитие и усовершенствование общественных отношений все чаще переходят в интернет-пространство, отсюда следует, что необходимо не только актуализировать правовые нормы перестраиваемых отношений, но и создавать абсолютно новые, принимая во внимание специфическую сферу их непосредственного распространения.

Полагаем, что таким институтом правовых отношений в гражданском праве, который за последнее время (2018-2020 года) был создан и успешно актуализирован сервис по предоставлению автомобиля во временное (почасовое) владение, именуемый в сети Интернет как каршеринг [2, с. 124].

Каршеринг – это современный соответствующий последнему слову техники передовой способ краткосрочной аренды автомобиля, который может предусматривать аренду как от одной минуты, так и в буквальном смысле до неопределенного количества времени. Данный сервис стремительными темпами зарекомендовал себя преимущественно в крупных городах, таких как Санкт-Петербург и Москва [4].

Распространение сервиса получилось стремительным, а значит, это повлекло, в определенной степени и стремительное развитие общественных отношений, о чем мы и упоминали выше. Следовательно, это и обуславливает необходимость вмешательства институтов государственного управления.

Но не стоит забывать, что данным сервисом предусматривается только облегчение в получении средства передвижения за сравнительно небольшие деньги для лиц, которые имеют право управления транспортным средством, полученное при прохождении государственного экзамена на получение водительского удостоверения, а не является способом овладения транспортным средством любому, в том числе, не имеющему права на управление данным транспортным средством. В последнем случае это является распространенным

явлением. Так за полтора месяца с начала 2020 года количество ДТП с участием автомобилей каршеринга возросло на 242%, из которых около 1/10 % в авариях участвовали водители, не имеющие или лишенные водительских прав [5].

Говоря о заботящей нас проблеме, отметим, что данный сервис действительно предполагает упрощение передвижения граждан путем предоставления средства передвижения на определенное время, когда в тоже время непосредственная аренда автомобиля зачастую доступна лишь от суточного времени владения и значительно финансово затратная для потребителя. Но имеющиеся пробелы в законодательстве предусматривают способы злоупотребления данным сервисом по оказанию услуг некоторыми гражданами.

Так, чтобы арендовать автомобиль каршеринга на определенное количество времени достаточно пройти всего лишь несколько элементарных пунктов для регистрации и идентификации на платформе интернет-сервиса. Необходимо предоставить паспортные данные и водительское удостоверение на право управления транспортным средством. В этом и заключается суть проблемы. Поскольку на законодательном уровне отсутствует необходимый механизм регулирования данных интернет-сервисов, отсутствует механизм контроля.

Из наиболее встречающихся проблем можно выделить получение автомобиля во временное пользование лицом, не обладающим правом управления транспортным средством.

Как показывает статистика дорожно-транспортных правонарушений с участием автомобилей каршеринга, то за 2019 год зарегистрировано сотрудниками ГИБДД 441 дорожно-транспортное происшествий с участием автомобилей, предоставленных в краткосрочную аренду, из них 555 человек получили травмы различной степени тяжести, и 15 человек погибли. За 2020 год количество ДТП сократилось на 18,4 %, из которых общее количество зарегистрированных происшествий составило 360, раненых 431, погибших 11 человек, отмечено в заявлении пресс-центра организации дорожного движения по городу Москва [3].

По нашему мнению, не стоит исходя из последней статистики ослаблять внимание по вопросу административного регулирования деятельности каршеринга, поскольку, снижение статистических данных ДТП обусловлено пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), как следствие в весенний период 2020 года значительно снизился уровень передвижений граждан – был введен режим самоизоляции, на территории Москвы и Московской области действовал пропускной режим. Все это способствовало снижению статистики ДТП по городу Москва и Московской области [3].

На основании вышесказанного полагаем, что все это является результатом недостаточного административного регулирования со стороны государства и государственных органов. Ввиду чего отметим, что при анализе действующего КоАП РФ по состоянию на 30.12.2020 года и в редакции от 30.12.2020 года совершенно не предусмотрено положений о регулировании отношений в данной области. Отметим, что регламентация деятельности автомобилей такси уже закреплена в ст. 9 Федерального закона от 21.04.2011 № 69-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Особо подчеркнем, что уже на данном этапе необходимость принятия мер для усовершенствования и создания профильных административных норм, регулирующих деятельность интернет-платформ, оказывающих услуги каршеринга, достигла актуальных статистических значений. Без принятия должных административно-правовых норм будет происходить усугубление ситуации, а это – и увеличение числа ДТП, и возрастание числа пострадавших и погибших в результате ДТП с участием автомобилей каршеринга.

Так, в качестве возможного варианта разрешения вышеуказанной нами проблемы, касающейся в недостаточности административного регулирования деятельности каршеринга считаем, что необходимо ввести в действующее административное законодательство ряд новых статей, которые, как мы полагаем, обеспечат достаточное административное разрешение, возникших проблем, и, несомненно, окажут позитивное влияние на развитие возникающих правоотношений в данной области.

Мы предлагаем ввести статьи в главу 12 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации следующего содержания.

Статья 12.1¹. Управление транспортным средством лицом, не имеющим собственного (личного) аккаунта в официальной системе (платформе) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в установленном порядке, оказывающей услуги по предоставлению транспортного средства во временное (почасовое) пользование, системе (платформе) - каршеринга

1. Управление транспортным средством лицом, не имеющим, собственного (личного) аккаунта в официальной системе (платформе) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в установленном порядке, –

влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до полутора тысяч рублей.

2. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью первой настоящей статьи, –

влечет наложение административного штрафа в размере пяти тысяч рублей либо лишение права управления транспортными средствами от одного месяца до полугода с блокировкой аккаунта на платформе каршеринга до полугода.

Статья 12.31². Передача организацией или индивидуальным предпринимателем лицу, не имеющего собственного (личного) аккаунта в официальной системе (платформе) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в установленном порядке, оказывающей услуги по предоставлению транспортного средства во временное (почасовое) пользование, системе (платформе) – каршеринга, транспортного средства

1. Передача лицу, не имеющего собственного (личного) аккаунта в официальной системе (платформе) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в установленном порядке, оказывающей услуги по предоставлению транспортного средства во временное (почасовое) пользование, системе (платформе) – каршеринга, транспортного средства, –

влечет наложение на организацию или индивидуального предпринимателя, предоставляющих транспортные средства на условиях сетевой платформы

каршеринга административного штрафа в размере от тридцати до пятидесяти тысяч рублей.

2. Передача лицу, не имеющего собственного (личного) аккаунта в официальной системе (платформе) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в установленном порядке, оказывающей услуги по предоставлению транспортного средства во временное (почасовое) пользование, системе (платформе) – каршеринга, а также не имеющим права управления транспортными средствами, транспортного средства, –

влечет наложение административного штрафа в размере от пятидесяти до ста тысяч рублей и административного приостановления деятельности организации или индивидуального предпринимателя на срок до одного года.

Таким образом, вышеизложенные, по нашему мнению, перспективные пути решения проблем, обеспечат должное внимание законодательных органов, во имя исключения несимметричного развития законодательных актов и общественных отношений. Поскольку, предлагаемые формулировки устанавливают новые профильные административно-правовые нормы деятельности Интернет-платформ каршеринга, которые повышают требования к личным аккаунтам водителей, пользующихся данными сервисами, устанавливают ответственность для каршеринговых компаний, что способствует повышению качества предоставляемых услуг по краткосрочной аренде автомобилей, а также обеспечат безопасность не только самих водителей автомобилей каршеринга и их пассажиров, а также иных участников дорожного движения – других водителей и пешеходов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (по состоянию на 29.11.2020) // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 29.11.2020).

2. Кирова И. В., Ростова Д. В. Московский каршеринг: вчера, сегодня, завтра // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 3-1. – С. 124–130.

3. Власти Москвы посчитали ДТП с участием такси и каршеринга в 2020 году // AUTONEWS: Новости. – URL: <https://www.autonews.ru/news/600ffda49a7947766d7e14a1> (дата обращения: 01.12.2020).

4. Сравнение каршерингов Москвы и Санкт-Петербурга в 2019 году. – URL: <https://rentcarus.ru/sravnenie-karsheringov-moskvy> (дата обращения: 01.12.2020).

5. Новости. 7 февраля 2020 года // AUTONEWS. – URL: <https://www.autonews.ru/news/5e3d66b29a7947551cae80cd> (дата обращения: 01.12.2020).

Коваленко Татьяна Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
судебной и правоохранительной деятельности,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
KovalenkoTS@mail.ru

Внедрение компьютерной системы «Электронные весы правосудия» – важный шаг в информатизации судебной системы Российской Федерации

В статье анализируется современное состояние электронного правосудия в эпоху цифровизации, когда семимильными шагами происходит развитие и модернизация судебной системы согласно требованиям современности. Особую актуальность информатизация судебного процесса получила в связи с широким распространением карантинных мер, призванных бороться с коронавирусной инфекцией. Вместе с тем, судебный процесс в государстве не может и не должен полностью становиться дистанционным. Поэтому автор обращает особое внимание на необходимость, с одной стороны, расширения компьютеризации рассмотрения судебных дел, а с другой – законодательного закрепления порядка и правил онлайн правосудия. В работе дополнительно обосновывается необходимость активного использования компьютерной системы «Электронные весы правосудия».

Ключевые слова: электронные весы правосудия, судебная система, информатизация, суд, компьютеризация, компьютерная система, онлайн правосудие, дистанционный судебный процесс.

Kovalenko Tatyana Sergeevna,
candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department
of Judicial and Law Enforcement Activities,
Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The introduction of the computer system “Electronic Scales of Justice” is an important step in the informatization of the judicial system of the Russian Federation

The article analyzes the current state of electronic justice in the era of digitalization, when the development and modernization of the judicial system is taking place by leaps and bounds in accordance with the requirements of modernity. The informatization of the judicial process has become particularly relevant due to the widespread use of quarantine measures designed to combat coronavirus infections. At the same time, the judicial process in the State cannot and should not become completely remote. Therefore, the author pays special attention to the need, on the one hand, to expand the computerization of the consideration of court cases, and on the other – to legislate the order and rules of online justice. The paper further substantiates the need for active use of the computer system «Electronic Scales of Justice».

Keywords: electronic scales of justice, judicial system, informatization, court, computerization, computer system, online justice, remote trial.

Для проведения реформы судебных и правоохранительных органов важное значение имеют процессы общей информатизации, протекающие в Российской Федерации. Их главной целью является эффективное использование большого массива информации уполномоченными на то структурами, в том числе в целях анализа состояния законности и правопорядка, увеличения скорости получения и обработки информации, составление и использование баз данных, совершенствование документооборота, обеспечения для граждан доступа к открытым информационным ресурсам, активизацию их взаимодействия с органами правоохраны.

Так, государственная программа «Информационное общество» (2011–2020), среди других задач, призвана решить проблему обеспечения прав и свобод человека и гражданина в электронном государстве. В целях реализации данной программы судебные и правоохранительные органы активно внедряют в свою деятельность электронные технологии. К примеру, суды используют государственную автоматизированную систему «Правосудие» для фиксации судебных заседаний, обеспечения доступа судей и работников судов к электронным базам данных, информационным ресурсам и др. А в условиях пандемии уже более полугода активно и повсеместно организуются дистанционные судебные процессы, с целью закрепления правил проведения которых Министерство юстиции РФ разработало соответствующий законопроект. Предполагается также их закрепление в действующих процессуальных кодексах [5].

Для прокуратуры в рамках Программы правовой информатизации России была разработана 3-уровневая автоматизированная система информационного обеспечения АСНО «Прокуратура», а для профессиональных правозащитников – автоматизированная система АС «Адвокатура».

В рамках данной работы мы не можем подробно рассмотреть все автоматизированные системы, действующие в судах, прокуратуре и адвокатуре Российской Федерации. Однако, следует констатировать тот факт, что современные требования их ресурсного обеспечения, направленные на повышение эффективности механизма защиты прав и свобод физических и юридических лиц ценой меньших усилий и затрат, требуют оптимизации деятельности органов уголовной юстиции. В первую очередь это касается повышения уровня их информационного взаимодействия. В частности, считаем целесообразным сделать привязку АСНО «Прокуратура» и АС «Адвокатура» к ТАС «Правосудие» в целях упрощения процедуры распределения среди адвокатов дел по назначению, обмена электронными документами в рамках уголовного производства.

Следует отметить и тот факт, что 02.04.2014 г. была введена в действие Распоряжением СК России №27/108р информационная система «Электронный паспорт уголовного дела», насчитывающая сегодня более 45 тыс. карточек уголовных дел, 600 учетных записей пользователей и более 300 тыс. файлов, имеющих значение для расследования уголовных дел. Указанная система не только позволяет отслеживать процесс расследования в режиме реального времени и контролировать ход проведения процессуальных действий, сократить и упростить документооборот, но и является ступенью к масштабному внедре-

нию электронного правосудия, о котором все чаще ведется полемика на страницах специализированных периодических правовых изданий [1, с. 150–164; 3, с. 10–12; 4]. Следующей ступенью в деле информатизации и цифровизации уголовного судопроизводства является повсеместное внедрение электронной системы определения наказания по уголовным делам.

Так, 15 февраля 2019 года в Санкт-Петербурге во время международной беседы «Преступление и проблемы адекватного наказания» Х. Д. Аликперов отметил, что одним из механизмов, способных по существу решить многие из них, может стать электронная система определения оптимальной меры наказания (Электронные весы правосудия), предназначенная для оказания помощи судье (суду) в выборе оптимальной меры наказания, соразмерной общественной опасности преступления и личности виновного.

Тестовая апробация указанной системы для решения вопроса о назначении наказания на более чем ста различных обвинительных приговорах, вступивших в законную силу, показала, что предложенная электронная система в состоянии успешно справиться с выбором справедливого наказания с вероятностью до 97–99 %.

Помимо этого, она в состоянии упростить работу судей, свести к минимуму неоправданно суровые и необоснованно мягкие обвинительные приговоры, повысить уровень формализации процесса назначения наказания, минимизировать злоупотребление служебным положением, предвзятость, определять наказания не только исходя из принципов разумности и здравого смысла, но и на основе формулы «золотого сечения» и последовательности чисел Фибоначчи, индивидуализировать наказание и т. д. [2].

И действительно, согласно статистике, во многих государствах постсоветского пространства правосудие по уголовным делам характеризуется несовершенством материального и процессуального законодательства, обвинительным уклоном, чрезмерно широким правовым простором для усмотрения суда при постановлении приговора, а суды при выборе меры наказания все чаще прибегают к лишению свободы. Как результат, в 2016 г. удельный вес лиц, осужденных к лишению свободы, в том числе за совершение преступлений небольшой тяжести, составил в Азербайджане 57 %, Кыргызстане – 39,6 %, Таджикистане – 34 %, России – 29 % и т. д. В то же время во многих странах Западной Европы этот показатель не превышает 8–15 %.

Все это отрицательно влияет на качество судопроизводства, приводит к росту числа правовых ошибок при разрешении уголовных дел, нарушению принципа справедливости, что диктует необходимость пересмотра действующей концепции уголовного судопроизводства, поиска оптимальных мер, способных не только устранить или минимизировать их, но и превратить суды в храмы правосудия, в которых замолкает голос неправды и звучит лишь глас права.

Кроме того, особенно актуальным является скорейшее введение данной системы в деятельность судебных и правоохранительных органов в условиях пандемии коронавируса, из-за которого часть судов до мая 2020 года были закрыты на карантин, а часть рассматривали только неотложные дела

и дела безотлагательного характера, ограничивая личный прием граждан. Сегодня эта ситуация повторяется в связи со «второй волной» Covid-19 [6, с. 65–69; 7].

Учитывая изложенное, поддерживаем мнение Х. Д. Аликперова о необходимости расширения применения компьютерной системы «Электронные весы правосудия», так как указанная система поможет сделать судебный процесс более объективным, прозрачным, исключив коррупционную составляющую и обвинительный уклон, повысить производительность и эффективность работы судов в условиях пандемии коронавируса, а также в кратчайшие сроки принять законодательный акт, закрепляющий порядок и правила дистанционного рассмотрения судебных дел.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абдулвалиев А. Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Юридические исследования. – 2013. – № 5. – С. 150–164.

2. Аликперов Х. Д. Электронные весы правосудия. – URL: <http://www.bbc.com/russian/news-37640541><http://newsland.com/community/129/content/elektronnye-vesy-pravosudiiia/6659552> (дата обращения: 30.11.2020).

3. Багмет А. М., Цветков Ю. А. Об уголовном деле как информационном продукте // Библиотека криминалиста: научный журнал. – 2014. – № 1(2). – С. 10–12.

4. Бутенко О. С., Бутенко В. С. Пути развития системы «Электронный паспорт уголовного дела» и возможности ее использования в учебном процессе. – URL: <https://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=27158> (дата обращения: 30.11.2020).

5. Куликов В. Судебные заседания разрешат проводить онлайн. – URL: <https://rg.ru/2020/10/20/sudebnye-zasedaniia-razreshat-provodit-onlajn.html> (дата обращения: 01.12.2020).

6. Тищенко А. В. Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 году // Правоохранительная деятельность и электронное правосудие. – 2020. – С. 65–69.

7. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 года. – URL: <https://www.vsrf.ru/files/28856/> (дата обращения: 30.11.2020).

Никитин Валерий Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
venik2206@yandex.ru

Правовые основы регулирования информационных отношений

В статье рассматриваются проблемы информационных отношений в правовом пространстве в условиях современного постиндустриального общества и цифровизации экономики. Делается вывод о необходимости исследования основ правового регулирования информационных отношений в условиях цифровизации экономики и объединения усилий исследователей различных отраслей наук.

Ключевые слова: информация, информация как объект права, информационный труд, информационное содержание труда, информационное право, информационные цифровые рынки, инновационная деятельность, интеллектуальные права, постиндустриальное общество, технологический прогресс, глобальные вызовы, фиктивные цифровые рынки, цифровые права, цифровые сетевые эффекты, четвертая технологическая революция, человеческая энергия.

Nikitin Valery Vladimirovich,
candidate of economic sciences, associate professor,
Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Legal basis for the regulation of information relations

The article considers the problems of information relations in the legal space in the context of modern post-industrial society and the digitalization of the economy. The conclusion is drawn about the need to study the foundations of the legal regulation of information relations in the context of the digitalization and the joint efforts of researchers in various fields of science.

Keywords: information, information as an object of law, informational work, informational content of labor, informational law, informational digital markets, innovative activity, intellectual rights, post-industrial society, technological progress, global challenges, fictitious digital markets, digital rights, digital networks effects, the fourth technological revolution, human energy.

Информация представляет собой специфический продукт, формирующийся и создающийся как в материализованно-вещественном виде, так и в нематериализованном (нефиксированном или виртуальном и даже «квази», суррогатном виде). Поэтому без четких границ, определяющих информацию как объект права, применение по отношению к ней любых законодательных норм проблематично.

В настоящее время информация имеет несколько отличительных особенностей. Недавно было отмечено еще несколько интересных моментов в современной экономике непосредственно оказывающих влияние на человека.

Во-первых, простота (быстрота) для получателя, пользователя, информации.

Во-вторых, мобильность интернета, целевая аудитория направленности информации. У интернета нет конкуренции, он монополист, так как там каждый найдет что-то для себя. Это унифицированный и специализированный ресурс.

В-третьих, это определенная агрессивность информации. Информационные потоки настойчиво внедряются в конкретные слои населения в основном через средства массовой информации и сети. Особенно это заметно в отношении рекламы и различных форм предвыборной агитации. В условиях глобальных угроз терроризма, определенные подобные проявления сегодня необходимо рассматривать через призму национальной безопасности государства и оказывать действенное противостояние преступности в этой области.

В-четвертых, ярко выраженная ограниченность восприятия информации конкретным человеком. Объем предлагаемой для усвоения информации явно превышает физиологические возможности индивидуума.

В-пятых, неудовлетворенность действительно необходимой объективной информацией. В большинстве своем та информация, которая нас окружает, является ненужной или «фоновой», а необходимую информацию приходится выбирать из общего потока самому человеку, как бы вручную альтернативным путем сравнения или фильтрации, отсекая и отмечая все непродуктивное, неэффективное и ненужное.

В-шестых, сегодня обостряется проблема исследования вопросов (отношений) и результатов информационного содержания труда в правовом поле и пространстве. Возможно, рассмотрение этого через призму теоретических проблем информационного права. Думается, что исходить необходимо из анализа самого содержания информационных отношений [4, с. 64–72].

В-седьмых, разнополярность информационной среды: А. (телевидение). Генерация верифицированных новостей, источнику информации (каналу) редко вчиняют иски, сложность этого процесса; Б. (интернет). Можно смоделировать, сконструировать событие (новости) и запустить новость в обиход, деловой оборот. В английском языке это термин – ложные новости, Фейк Ньюс (Fake News). Там степень верификации стремится к нулю... Но сегодня важна и та и другая информационная среда.

В-восьмых, глубина проникновения информации. У телевидения она пока выше, чем у интернета.

В-девятых, несоизмеримые возможности и риски цифровой среды.

В-десятых, все еще существует и сохраняется проблема выбора научного подхода к исследованию труда [5, с. 62–66], тем более информационного с его интеллектуальными и творческими составляющими элементами. Вопросам инновационной деятельности посвящены работы современных экономистов, при более чем скромных попытках юристов в этом же направлении.

В настоящее время обостряется проблема исследования, а, следовательно, и регулирования вопросов, отношений и результатов информационных процессов в правовом поле и пространстве. Рассматривать это, по нашему мнению, нужно через призму теоретических проблем информационного права. Считаем,

что исходить необходимо из анализа самого содержания информационных отношений [7, с. 28–37].

Доля интеллектуальных составляющих элементов в информационных процессах нарастает. Значительное количество функций с применением цифровых технологий, постоянно увеличивается и растет как снежный ком. Сегодня без объяснения сути явления и отношений весьма часто используется, ставшее модным, но пока не закрепленное в Федеральном законодательстве понятие цифровизации, цифровой экономики. Попытаемся привести лишь некоторые из этих элементов, которые помогут разъяснить некоторые внутренние процессы, в них происходящие.

– Связь с цифровыми сетевыми эффектами информационных цифровых рынков их тиражируемость и почкование. Сетевой эффект – это зависимость от количества потребителей. Если мы, являясь частью сети, выпускаем даже невыгодную услугу, то она все равно будет вызывать повышенный спрос в данной сети, так как подверженность изменениям будет минимальна;

– Индивидуальная конкретная информация может быть объектом отношений неограниченного круга лиц, и использована ими многократно, до тех пор, пока это позволяет существующий тип научно-технического, технико-технологического уклада;

– Преумножаемость информации, она «растет как на дрожжах» или как соты в пчелином улье. Количество и объем информационных ресурсов не уменьшается со временем, а наоборот возрастает и множится;

– Нетоварность информации, разрыв связей, отход цифровых рынков от товарных рынков и товара, что и приводит к разрыву прямых рыночных связей;

– С точки зрения товара, как бы «фиктивные» цифровые рынки напрямую управляют и воздействуют на товарные рынки;

– Цифровые платформы абсолютно управляют рынками, на которых обращаются товары и влияют на эти рынки. Создают там спрос, искусственный и ажиотажный спрос;

– Современные рынки цифровые динамичны. Они изменяются моментально, почти мгновенно;

– Модульность цифровых рынков. С помощью их все рынки связаны между собой;

– Объектом правоотношений, правовой защите по поводу информации всегда является материальная ее форма, носитель, информационная база, документ или жесткий диск, позволяющий ее идентифицировать и защищать права на нее [6, с. 9];

– Мобильные приложения по платежам дают возможность отслеживать общие, совместные (семейные) расходы, одновременно могут и разрушать личные отношения. Уже известны исследования воспринимаемой мелочности в этой области авторов: Тами Ким, Тинг Чжан и Майкл Нортон. Так, с появлением, например, таких платежных приложений как Venmo, можно с легкостью записывать точные расходы, понесенные партнером по ланчу, и вернуть долг до копейки, считая себя разумным, справедливым и эффективным. В русской интерпретации такое поведение человека можно считать, как мелочность. В западном образе делового поведения – это «преднамеренная внимательность

к мелочам». По-нашему мелочность может испортить отношения, привести к взаимному обвинению и разрушить хорошие, благие намерения, которые могут стоять даже за очень щедрыми пожертвованиями. И напротив, оставляя место для ошибки при обмене денег – например, путем округления суммы – мы можем сигнализировать о доверии и желании установить прочную, надежную, доверительную связь. Приложение Venmo – это сервис мобильных платежей, принадлежащий платформе PayPal. Владельцы счета Venmo могут переводить средства другим с помощью приложения для мобильного телефона. Количество таких или подобных мобильных приложений в сетях постоянно возрастает.

Практическую же сторону анализируемых отношений, по-нашему мнению, тоже надо развивать и, в первую очередь, на законодательном уровне. Так, еще в 2013 году в ИА «Гарант» была проведена интернет-конференция с Председателем Суда по интеллектуальным правам человека Новоселовой Людмилой Александровной, которая и подтвердила необходимость безотлагательного создания Суда по интеллектуальным правам как эффективного инструмента решения патентных споров. Было отмечено, что большое количество конфликтов, связанных с защитой интеллектуальных прав – это только не одно главное обстоятельство, которое принимается во внимание при создании такого специализированного суда.

Ведущим фактором явилась сама природа подобных споров, рассмотрение которых необходимо и требует не только глубоких правовых знаний, умения увидеть реальную причину конфликта, и оценки технически выверенных научных решений. В ряде стран уже пришли к необходимости создания особого судебного органа, специализирующегося на патентных спорах. Аналогичное направление выбрано и в странах Евросоюза. Так, в феврале 2004 года Еврокомиссия предложила создать Европейский патентный суд, который бы занимался разрешением споров в области интеллектуальной собственности [2].

Особую тревогу в наш информационный век вызывает то, что технологический прогресс стал доминировать над человеческими факторами, управлять ими и даже всей человеческой цивилизацией, где моральные нормы о человеческих гуманных ценностях отодвигаются на задний план. Здесь невозможно не вспомнить об эффекте теории Окно Овертона или Окно Дискурса. Свое название в 90-х годах прошлого столетия Окно Овертона получило в честь американского социолога Джозефа Овертона. В соответствии с этой концепцией в сознание человека, общества, даже высокоморального или даже религиозного, можно внедрить, насадить практически любую идею. Мы попытаемся предположить, что, следуя этой теории, с этих позиций на рынке можно сделать популярным, создать миф редкости, уникальности, нужности, полезности любого товара, а следовательно, создать на него ажиотажный спрос и моментально реализовать продать практически любой товар. Это не фантастика, не власть над рынками и миром, а описанная технология, постоянно действующая на протяжении всего существования человека и общества.

Ранее это воспринималось интуитивно и подсознательно, но в эпоху четвертой технологической революции интуитивное перерастает в интуитивно-логическое, а далее приобретает более конкретные точные математические очертания и формы, то есть теория становится вероятностью и реальностью.

Однако, человек стремясь к повышению удобства и качества жизни, привлекательности, сталкивается с рядом вызовов, не всегда ясных и понятных, в том числе глобальных мировых, на которые ему предстоит ответить.

В Давосе 23 января 2020 года на Всемирном экономическом форуме состоялся деловой завтрак Сбербанка «Личностная трансформация в цифровую эпоху». Модератор традиционной дискуссии с участием спикеров с мировым именем – Герман Греф. В выступлении Андрея Курпатова [3], которое можно было бы назвать и связать с экономикой мозга человека, прозвучали тревожные слова по поводу того, что люди сейчас все более рассчитывают на легкий быстрый успех и более стремятся к комфорту, но менее заинтересованы в росте самой экономики. Поэтому, сегодня как никогда нужны правовые обоснования, основы регулирования информационных отношений в условиях цифровизации экономики, причем как на государственном, так и на мировом уровнях.

Возвращаясь к проблеме современных информационных отношений, отметим, что внедрение цифровых технологий требует особого специального (возможно отраслевого) регулирования с целью снижения рисков при их использовании. Вместе с тем в ГК РФ уже внесены изменения – ст. 128 ГК РФ дополнена цифровыми правами, а в ст. 141.1 эти права разъясняются. Изменения вступили в силу с 1 октября 2019 года [1]. Неправомерные действия в отношении цифровых прав теперь будут охватываться теми же составами преступлений, в которых имущество закреплено в качестве предмета. Однако ряд ученых уже подвергли критике отнесение цифровых прав к имущественным правам, считая, что они не являются правом требования, которое обращается в гражданском обороте.

Анализируя правовые явления и экономические процессы, противоречия, коллизии и метаморфозы, происходящие в информационной среде и правовом поле современной России, практики и исследователи, юристы и экономисты сходятся в одном – экономико-правовое пространство для исследования информационно-содержащих явлений в XXI веке значительно и стремительно расширяется. Это лишний раз подтверждает острую необходимость исследования в научных работах экономико-правовой материи, основ правового регулирования информационных отношений в условиях цифровизации экономики и проведения базисных научных разработок, которых сегодня с нетерпением ждет практика от теории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2019. – № 12. – Ст. 1224.

2. Необходимость и цели создания Суда по интеллектуальным правам как эффективного инструмента решения патентных споров. – URL: <http://www.garant.ru/interview/442549/#ixzz63G9qYlOl>. 23 октября 2019 (дата обращения: 30.11.2020).

3. Несмелов Сергей. Выступление Андрей Курпатов в Давосе на бизнес-завтраке Сбербанка. – URL: <https://youtu.be/АНCatSM9cow>; <https://www.>

facebook.com/sergey.smelov.12/videos/3333283736701606 (дата обращения: 30.11.2020).

4. Никитин В. В. Информационное содержание труда и информационные ресурсы // Проблемы новой политической экономии. – 2001. – № 4. – С. 64–72.

5. Никитин В. В. Проблемы выбора методологии при научном анализе труда // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе : сб. тр. VII Междунар. науч.-практ. конф. – Кострома : Костромской государственной технологической университет, 2010. – С. 62–66.

6. Северин В. А. Принципы регулирования информационных отношений в инновационной экономике // Коммерческое право. – 2017. – № 2(25). – С. 4–17.

7. Стрельцов А. А. Содержание информационных отношений // Теоретические проблемы информационного права. – М. : Ин-т государства и права Российской академии наук, 2006. – С. 28–37.

УДК 367.65

Пахтушкин Андрей Вячеславович,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
dronson77@mail.ru

Проблемы наследования цифровых прав

В настоящей статье автор исследует законодательство, направленное на государственное регулирование оборота некоторых видов цифровых прав в Российской Федерации, а также рассматривает цифровые права как объекты наследственных правоотношений. Раскрываются особенности субъектного состава владельцев цифровых прав, а именно наличие у субъекта статуса резидента Российской Федерации, а также особенности оборота цифровых прав в экономической сфере, в частности возможность их использования в качестве платежного эквивалента за товары, работы и услуги, приобретаемые у лиц, находящихся за пределами территории Российской Федерации (нерезидентов РФ). В статье также выявляются проблемы в законодательном регулировании наследования некоторых видов цифровых прав, а также приводятся пути их решения.

Ключевые слова: имущественные права, наследственная масса, нотариус, оформление наследственных прав, цифровые права.

Pakhtushkin Andrey Vyacheslavovich
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The problem of inheritance of digital rights

In this article, the author examines the legislation aimed at state regulation of the turnover of certain types of digital rights in the Russian Federation, and also considers digital rights as objects of hereditary legal relations. Marked features of the subjective composition of the owners of digital rights, namely the fact that the subject of the status of resident of the Russian Federation,

and particularly the trafficking of digital rights in the economic sphere, in particular the possibility of their use as payment equivalent for goods, works and services purchased from entities outside the territory of the Russian Federation (non-residents). The article also identifies problems in the legislative regulation of inheritance of certain types of digital rights, as well as provides ways to solve them.

Keywords: *property rights, inheritance, notary, registration of inheritance rights, digital rights.*

Стремительное развитие компьютерных технологий и научно-технического прогресса современного общества стало определяющим звеном образования новых объектов гражданских прав таких как «Цифровые права» и, соответственно, необходимость регулирования их правового режима, с учетом технических особенностей их оборота. Данная проблема становится актуальной и для нотариального сообщества, когда у наследников возникает необходимость оформить наследственные права на цифровые активы, оставшиеся после смерти их владельца (наследодателя) [1, с. 10].

Понятие «Цифровые права» дано в ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, из которой можно выделить следующие признаки цифровых прав:

1. Цифровые права, безусловно, являются объектом гражданско-правовых отношений.

2. В системе гражданско-правовых отношений цифровые права относятся к иному имуществу, а именно к имущественным (обязательственным) правам.

3. Цифровые права должны быть названы в качестве таковых в законе.

4. Нельзя проводить аналогию между цифровыми правами и бездокументарными ценными бумагами либо безналичными денежными средствами.

5. Цифровые права должны содержать в себе условия, осуществление которых определяются в соответствии с правилами информационной системы.

6. Информационная система, в которой «учитываются» цифровые права должна отвечать установленным в законе признакам.

7. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

8. Обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом, а в отдельных случаях, предусмотренных законом, обладателем цифрового права признается иное лицо.

9. Переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву [3, с. 47].

Указанные выше признаки свидетельствуют о том, что цифровые права относятся к числу имущественных прав, обладают действительной либо потенциальной экономической ценностью, распространяются на все объекты гражданских (за исключением нематериальных благ) прав, которые вполне могут участвовать в гражданском обороте и соответственно стать предметом наследственных правоотношений в соответствии с положениями, определенными ст. 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Цифровые имущественные права достаточно многообразны, так как возникают посредством использования различных современных цифровых технологий. В то же время цифровыми правами признаются лишь названные в таком качестве в законодательстве обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающим установленным законом признакам.

Современные цифровые технологии могут на сегодняшний день создать нематериальные объекты в виде цифровых кодов и записей, которые признаются законом объектами цифровых прав либо соглашением субъектов цифровых прав. Примером могут служить токены, цифровые валюты (криптовалюты, биткойны, лайткоины, эфириумы, чейнлинки), технологические онлайн-платформы или так называемые агрегаторы, облачные компьютерные сервисы и вычисления и т. п., список которых неограничен и подвергнут динамике [2, с. 2].

Гражданский оборот цифровых активов многие годы находился в промежуточной зоне правового и неправового поля. Но все изменил вступивший в законную силу с 01 января 2021 г. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Закон № 259-ФЗ), который законодательно урегулировал отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, а также урегулировал отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации.

Так, согласно п. 2 Закона № 259-ФЗ цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Обозначенная категория цифровых прав, в рамках определения состава наследства, предусмотренного ст. 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации, относится к иному имуществу - имущественные права.

В соответствии п. 2 ст. 6 Закона № 259-ФЗ оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, обязан обеспечить внесение (изменение) записей о цифровых финансовых активах на основании свидетельства о праве на наследство, предусматривающего переход цифровых финансовых активов определенного вида в порядке универсального правопреемства, не позднее рабочего дня, следующего за днем получения соответствующего требования таким оператором информационной системы.

Согласно п. 3 Закона № 259-ФЗ цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся

в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Тем не менее Закон № 259-ФЗ определил специфичный правовой статус цифровой валюты в Российской Федерации, который закрепил определенный субъектный состав лиц, имеющих право ее приобрести – это физические и юридические лица, являющиеся резидентами Российской Федерации, а также ограничил цель использования цифровой валюты – только для оплаты товаров, работ и услуг, приобретаемых у лиц, находящихся за пределами Российской Федерации (нерезидентов РФ). Иными словами, наследник, получивший в порядке наследования цифровую валюту, не сможет купить товары или приобрести для себя какие-либо работы у резидентов Российской Федерации. Для реализации цифровой валюты ему будет необходимо заключать сделки с иностранными физическими либо юридическими лицами [1, с. 8].

Данная категория цифровых прав, в рамках определения состава наследства, предусмотренного ст. 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации, относится также к иному имуществу – имущественные права.

Таким образом обозначенные категории – цифровые финансовые активы и цифровая валюта, могут включаться в наследственную массу и наследоваться на общих основаниях в порядке универсального правопреемства.

Однако у нотариусов остаются нерешенными практические вопросы перехода прав на финансовые активы и цифровые валюты в порядке наследования.

Как уже было сказано выше, цифровая валюта — это электронные данные (цифровые коды или обозначения), содержащиеся в информационной системе.

Для цифровых финансовых активов п. 1 и 2 ст. 8 Закона 259-ФЗ, предусмотрено, что оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, осуществляет ведение реестра пользователей информационной системы.

В реестр пользователей информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, в отношении каждого пользователя вносится следующая информация:

- 1) сведения о пользователе информационной системы;
- 2) сведения, необходимые для аутентификации пользователя в информационной системе;
- 3) запись о том, в каком качестве пользователь аутентифицирован в информационной системе (в качестве лица, выпускающего цифровые финансовые

активы, обладателя цифровых финансовых активов, оператора обмена цифровых финансовых активов).

Тогда как для учета цифровых валют Законом 259-ФЗ аккумуляция подобной информации не предусмотрено. Соответственно нотариусы неизбежно столкнутся с вопросом получения информации об установлении принадлежности наследодателю цифровой валюты и ее основных характеристиках. К сожалению, в этой части действующее законодательство еще недостаточно проработано и требует определенных изменений [4, с. 263].

Следующая проблема, с которой может столкнуться нотариус при оформлении наследственных прав на такую категорию имущества, это истребование у наследников оценки цифровых прав, включенных в наследственную массу, которая предоставляется нотариусу в соответствии со ст. 333.25 Налогового кодекса Российской Федерации исходя из стоимости наследственного имущества на день открытия наследства. Однако цифровые валюты, например, имеют так называемый курс обмена, по которому они приобретаются и обмениваются на денежные средства на различных интернет-площадках, находящимися за пределами территории Российской Федерации. Они не имеют официального курса лицензированной государством биржи как, например, для ценных бумаг или курса обмена иностранной валюты Банка России.

Таким образом, представляется, что рассмотренные проблемы в части получения информации об установлении принадлежности наследодателю цифровой валюты и цифровых активов, а также проблемы оценки цифровых прав должны быть специально, а где-то дополнительно, урегулированы законодательством Российской Федерации путем внесения специальной статьи в 3-ю часть Гражданского кодекса Российской Федерации «Наследование цифровых прав», в которой закрепить порядок наследования цифровых прав, как специального объекта наследственных правоотношений и дополнительно предусмотреть в Федеральном законе от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», критерии оценки цифровых прав.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аболонин В. О. Наследование цифровой валюты по российскому праву // Нотариальный вестник. – 2020. – № 10. – С. 5–16.

2. Корсик К. А. Цифровые права – новая реальность в современных гражданско-правовых отношениях // Нотариальный вестник. – 2020. – № 10. – С. 2–4.

3. Красавчикова Л. И. Трансформация требований к объектам наследственных правоотношений в условиях цифровой экономики // Нотариальный вестник. – 2020. – № 8. – С. 43–5.

4. Максуров А. А. Крипто-валюты и правовое регулирование их обращения : монография. – М. : Дашков и К°, 2018. – 355 с. – (Научные издания).

Питулько Ксения Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
lokhi@yandex.ru

Сергеева Анжелика Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель директора по учебной и воспитательной работе
Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
anzh-sergeeva@yandex.ru

**Современные способы хищений, совершаемых с использованием
ресурсов глобальной сети «Интернет»**

В статье рассматриваются особенности посягательств на денежные средства граждан, совершаемые с использованием ресурсов сети «Интернет». В условиях пандемии количество таких преступлений существенно возросло; в дополнение к хорошо известным приемам манипулирования потерпевшими в арсенале преступников появились новые, связанные с активизацией дистанционной торговли. Их выявление существенно затруднено, поэтому анализ преступного поведения актуализируется. Авторы статьи предлагают использовать способы противодействия хищениям, сопряженным с незаконным доступом к платежным инструментам, апробированные на примере борьбы с терроризмом и экстремизмом и включающим как техническую блокировку сайтов, так и их мониторинг.

Ключевые слова: преступление, хищение, мошенничество, сеть «Интернет», социальные сети.

Pitulko Ksenia Viktorovna,

candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Procedure
St. Petersburg Institute (branch)
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
St. Petersburg, Russian Federation

Sergeeva Anzhelika Anatol'evna,

candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Deputy Director for Educational and Educational Work
St. Petersburg Institute (branch)
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
St. Petersburg, Russian Federation

Modern methods of theft committed using the resources of the global Internet

The article examines the features of encroachments on citizens' funds, committed using the resources of the Internet. In a pandemic, the number of such crimes has increased significantly; In addition to the well-known methods of manipulating victims, new ones have appeared in the arsenal of criminals related to the activation of distance selling. Their identification is significantly difficult, so the analysis of criminal behavior is updated. The authors of the article propose to use methods of countering theft associated with illegal access to payment instruments, tested on the example of combating terrorism and extremism and including both the technical blocking of sites and their monitoring.

Keywords: *crime, theft, fraud, the Internet, social networks.*

Цифровизация общества является актуальным трендом, в русле которого возникают не только новые социально позитивные отношения, но и специфические проявления криминальной активности. Осознавая это, законодатель принял не только установление законного режима общественных отношений, но и разработал меры уголовно-правовой охраны, позволяющие противодействовать той части преступности, которая связана с использованием высоких технологий.

Еще в 2012 г. законодатель установил уголовную ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) и за мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). В 2015 г. современную редакцию получила ст. 187 УК РФ, предусматривающая юридические последствия неправомерного оборота средств платежа. В 2018 г. квалифицирующие признаки кражи были дополнены таким, как хищение денежных средств с банковского счета, а равно электронных средств платежа (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). С помощью этих норм обеспечивается защита денежных средств граждан, незаконный доступ к которым может быть получен с использованием ресурсов сети «Интернет». Одновременно признак неправомерного использования ресурсов глобальной сети нашел отражение в конструкциях целого ряда составов преступлений (возбуждения ненависти или вражды, пропаганда терроризма, незаконный оборот порнографических предметов и материалов и др.).

При том условии, что современные способы мошенничества достаточно плотно встроены в киберпространство, тем не менее, специальные нормы УК РФ применяются на практике достаточно редко. По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, например, в 2019 г. за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа было осуждено всего 1011 лиц (из них 364 человека – к лишению свободы, мошенничества в сфере компьютерной информации – 33 (11 к лишению свободы), неправомерного оборота средств платежа – 66 (14 к лишению свободы) [2]. В разы чаще выносились приговоры по делам о преступлениях, квалифицированных по общей норме, устанавливающей ответственность за мошенничество, – 16 258 осужденных.

Высокая адаптированность преступности к новейшим достижениям научно-технического прогресса дополнилась в рассматриваемом случае еще и таким пара-

метром, как существенное увеличение объемов дистанционных продаж. Как известно, в связи с пандемией многие производители стали реализовывать товары в сети «Интернет», вследствие чего этот сегмент рынка стал еще более привлекательным для лиц, совершающих мошеннические действия. В соответствии с неблагоприятным криминологическим прогнозом, разработанным в 2017 г. [1, с. 27], количество посягательств с использованием сети «Интернет» будет только расти. В этой части прогноз оказался более чем обоснованным: за девять месяцев 2020 г. МВД России отметило пятикратный рост хищений, сопряженных с незаконным доступом к платежным картам, а в целом число преступлений, совершенных с использованием ресурсов сети «Интернет» выросло на 93,2 %, в том числе, 148,5 тыс. случаев мошенничества и 124,4 тыс. краж [3, с. 30–36]. В Санкт-Петербурге, например, количество таких преступлений выросло более чем в восемь раз.

Как видно, данные о зарегистрированных преступлениях и количестве лиц, осужденных за их совершение, существенно расходятся между собой. Объяснить это можно как их низкой раскрываемостью, так и недостаточной оперативностью расследования уголовных дел. При этом суды предпочитают квалифицировать содеянное по общей норме (ст. 159 УК РФ), что заставляет усомниться в эффективности специальных уголовно-правовых норм, предназначенных для противодействия различным современным способам мошеннических действий. Определенные проблемы имеются и в связи со спорной позицией Пленума Верховного Суда РФ, который полагает необходимым квалифицировать как кражу те случаи завладения денежными средствами, которые сопряжены с неправомерным доступом к конфиденциальной информации о держателе платежных карт, переданной им преступнику самим (п. 17 постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

Современные способы совершения действий, известных под обобщенным бытовым названием «мошенничество в Интернете», достаточно многообразны. Типичным их примером является веерная рассылка сообщений или рандомные звонки, информирующие абонента о якобы совершенных подозрительных операциях. Жертва избирается случайно и подвергается психологической обработке, целью которой является получение пин-кода или CVC-кода от его платежной карты, после которого осуществляется обналичивание денежных средств или их перевод. Этот способ чаще всего практикуется лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы, и достаточно давно известен, однако граждане все еще имеют определенные риски стать жертвами такого преступления.

Далее, определенную криминальную популярность имеет веерная рассылка сообщений с просьбой от имени якобы родственника перевести небольшую денежную сумму на мобильный телефон или банковскую карту. Как и в первом случае, эти действия зачастую совершаются лицами, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Своеобразным «открытием» 2020 года стали более интеллектуальные по своей форме мошеннические действия, включающие создание и использование реплик сайтов известных Интернет-магазинов. Если ранее мошенниками активно осуществлялись параллельные продажи билетов на различные зрелищные собы-

тия (например, на чемпионат мира по футболу, официальные продажи билетов на матчи которого были серьезно осложнены), причем в этих целях создавались хорошо структурированные группы, члены которых осуществляли звонки клиентам и подтверждали факт совершения покупки, благодаря чему потерпевшие долгое время пребывали в уверенности, что сделка состоялась, то в 2020 г. эта техника прошла серьезное усовершенствование. Во-первых, лица, вовлеченные в совершение мошеннических действий, стали создавать точные копии официальных сайтов компаний – лидеров дистанционных продаж. Во-вторых, могут использоваться официальные идентификационные данные (логотип, товарный знак). В-третьих, для привлечения посетителей могут использоваться инструменты Интернет-маркетинга. В конечном итоге вплоть до внесения платежа клиент пребывает в заблуждении о том, что в действительности товар им не приобретается.

Фактически «Клондайком» для мошенников являются ресурсы, на которых можно разместить объявления о продаже физическими лицами принадлежащего им имущества (например, «Авито»). В этом случае размещается объявление о продаже, после чего потенциального покупателя склоняют к внесению аванса или полной предоплаты.

Можно упомянуть и о создании фейковых аккаунтов в социальных сетях, использующиеся впоследствии для собирания денежных средств под предлогом организации денежного розыгрыша, либо для введения в заблуждение граждан путем просьб о переводах денежных средств в связи со срочной необходимостью.

Перечисленные действия характеризуют далеко не весь спектр киберпреступности, однако в целом отражают ее бытовую, т. е. максимально приближенный к жизни российских граждан, сегмент. О латентности этих способов противоправного поведения можно строить самые негативные предположения: если сумма ущерба незначительна, потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы. Если преступление не доведено до конца, поскольку потерпевший не стал совершать покупку, опасаясь стать жертвой мошенничества, уведомлять об этом полицию он, скорее всего, не будет. В ряде случаев затруднительно установить место нахождения преступников, так как они могут осуществлять посягательство, находясь при этом за рубежом.

Подытоживая, можно заключить, что наличие специального барьера киберпреступности во многом является фикцией, не обеспечивающей защиту граждан от преступных посягательств. Как представляется, более эффективным способом противодействия хищениям денежных средств, совершаемым с использованием ресурсов сети «Интернет», было бы своевременное выявление и блокировка мошеннических сайтов, а равно мониторинг социальных сетей. Правоохранительные органы РФ имеют такой опыт в части противодействия терроризму и экстремизму, и эти методики могут быть полезны и в данном случае.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Антонян Ю. М.,

Бражников Д. А., Гончарова М. В., Коваленко В. И., Шиян В. И., Бицадзе Г. Э., Евсеев А. В. – М. : ВНИИ МВД России, 2018. – 86 с.

2. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам: форма 10-а // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331982/dc653f328d2f182ee00f2297c7e01b93e8cebeab/ (дата обращения: 05.12.2020).

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2020 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/21551069/> (дата обращения: 05.12.2020).

УДК 342.8

Разживина Анна Витальевна,

магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация.

anna_3096@mail.ru

Перспективы развития электронного голосования в России

Актуальность данной темы связана с процессами интенсивного развития глобальной сети, с глобальной интернетизацией социального пространства в целом (и политической сферы в частности). В статье рассмотрены перспективы развития электронного голосования в России, изучены положительные и отрицательные стороны внедрения данного процесса и представлены соответствующие выводы.

Ключевые слова: выборы, цифровые технологии, Интернет, голосование, народ, электронное голосование.

Razzhivina Anna Vitalievna,

undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation.

Prospects for the development of electronic voting in Russia

The relevance of this topic is associated with the processes of intensive development of the global network, with the global internetization of social space in general (and the political sphere in particular). The article examines the prospects for the development of electronic voting in Russia, examines the positive and negative aspects of implementing this process and presents the corresponding conclusions.

Keywords: elections, digital technologies, Internet, voting, people, electronic voting.

Цифровизация и интернет-коммуникации с каждым годом приобретают все большую актуальность. С этим нельзя не согласиться, ведь почти каждый человек, большую часть времени проводит в сети «Интернет».

Еще несколько лет назад, для того чтобы купить продукты, одежду или оплатить коммунальные платежи, люди стояли продолжительное время у кассы

дожидаясь своей очереди. Теперь же, все эти потребности можно реализовать за пару минут, не выходя из дома через сеть «Интернет».

Интернет активно проникает не только в социальные сферы жизни человека, но и в политическую систему. В последние годы в некоторых европейских странах набирает популярность электронное голосование в форме дистанционного голосования на выборах. Иногда, можно услышать мнение, что данный способ однозначно преобладает множеством преимуществ и как следствие может улучшить демократию. Но так ли это на самом деле? Способно ли дистанционное электронное голосование решить существующие проблемы демократии и при этом не создать новые?

Да, изначально, можно дистанционное электронное голосование рассмотреть только как преимущество, но при более детальном исследовании всплывает ряд проблем.

Первым и безоговорочным доводом в пользу электронного голосования является его удобство, возможность отдать свой голос из любой точки на карте. Особенно это может быть актуально для избирателей, которые находятся за границей или на больших расстояниях от избирательных участков. Тогда, голосование через интернет, определенно облегчит процедуру участия в выборах и как следствие позволит преодолеть фактор времени и расстояния. Но, определенно, не у всех граждан есть навыки в сфере использования информационно-коммуникационных технологий.

В России на протяжении многих лет отмечается положительная динамика роста аудитории Интернета. По различным данным, в 2020 г. более 5,19 миллиарда человек активно пользуются интернетом, возрастной категории от 13 до 65 лет. Это количество больше на 124 миллиона с предыдущим годом. Основной процент пользователей интернета являются молодые люди и люди среднего возраста. Но, в возрастной категории свыше 55 лет только 20 % являются пользователями сети интернет [4]. Можно предположить, что определенных навыков пользования интернетом у людей из данной категории может и не быть. Также стоит отметить проблему географии российского Интернета. Есть такие части России, где интернета нет. Поэтому на сегодняшний день существуют серьезные препятствия для полного перехода к практике интернет-голосования в нашей стране, потому что не может быть выполнен один из главных принципов избирательного права – всеобщность участия в выборах.

Вторым аспектом в пользу электронного дистанционного голосования называют то, что оно снижает статью расходов по организации и проведению избирательных кампаний. Так как не потребуются лишние затраты на оборудование, печать бюллетеней и т. д. Но в реальности проведение электронного голосования пока только увеличивает статью расходов, так как данный способ является всего лишь дополнительным, альтернативным традиционному голосованию на избирательных участках [3].

Также плюсом электронного голосования является и то, что данный способ может увеличить явку на выборах за счет привлечения молодежи, так как именно молодежь является основной группой пользователей сети Интернет.

Автоматизация избирательного процесса однозначно имеет преимущества, которые нет смысла оспаривать, но также есть и недостатки.

Принимая данную автоматизацию, юристы предполагают то, что мы можем столкнуться с такими проблемами как нарушение принципа тайного голосования, так как в условиях интернет-выборов соблюдение данного принципа становится практически невозможным. Принцип гласности, при внедрении электронного голосования затруднится общественный контроль за ходом выборов и процессом подсчета голосов. Данные опасения, на наш взгляд, имеют место быть.

Конкретно для России основной и пока непреодолимой проблемой является недоверие народа, как к власти, так и к выборам в целом. Например, по итогам Единого дня голосования в 2020 году было проведено более 9 тысяч избирательных кампаний. Всего замещалось свыше 78 тысяч депутатских мандатов и выборных должностей. За весь период голосования поступило около 2000 тысяч жалоб, из них жалобы неверного подсчета голосов, незаконной агитации, нарушение прав членов комиссии носили преобладающий характер [1].

Достаточно вспомнить недавние «нашумевшие» выборы президента Соединенных Штат Америки (далее США). Один из кандидатов в президенты США Дональд Трамп заявил, что электронная система подсчета голосов «стерла» 2,7 миллиона бюллетеней в его пользу, при этом несколько тысяч голосов вовсе были переписаны на другого кандидата Джо Байдена. Жители из разных штатов, также обращались в правоохранительные органы со свидетельствованием о нарушениях во время выборов. В ходе расследования, вице-президент одной из компаний по правительственным делам, прокомментировал обвинения, он пояснил, что доказательств наличия проблем с программным обеспечением нет, но, однако, сбой в некоторых округах все же был. Данный сбой произошел из-за того, что работники избирательной комиссии неправильно настроили программу, поэтому система зависла на определенных этапах обработки бюллетеней. Вся эта ситуация довольно неоднозначная, на сегодняшний день все еще остается неизвестным информация о том, была ли фальсификация, вброс бюллетеней или это все-таки дело в ошибке системы. Но в любом случае данная ситуация оставила свой отрицательный отпечаток, подорвала доверие граждан США, и вызвала тем самым некий резонанс. Не исключено, что в России, в предстоящих выборах, данная ситуация может повториться [2].

Какого же отношения можно ожидать к электронным выборам, где открытости и возможности для контроля со стороны общественности будет еще меньше?

Поэтому на наш взгляд, чем больше масштаб автоматизации избирательного процесса, тем больше возможности подтасовать результаты голосования, так как исчезнет возможность повторного пересчета голосов. Тем самым увеличится количество, поступивших жалоб, а также будет больше предпосылок признать итоги голосования недействительными.

На наш взгляд, еще одним существенным минусом внедрения электронного голосования, является то, что они подвержены нападкам со стороны хакеров, а также возможны появления «фейковых» страниц, которые могут распространять ложную информацию. Все это отрицательно повлияет и на результаты голосования, и на атмосферу самого избирательного процесса, а главное снизит

доверие граждан, что может, напротив, привести к отрицательной динамике явки избирателей в период голосования.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, российское общество пока не готово к полномасштабному введению электронного голосования. Но перспективы внедрения электронного голосования все же есть, если его сделать доступным в малонаселенных районах нашей страны, а также если внедрить контрольные процедуры, которые исключают все опасения со стороны народа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Итоги общественного наблюдения за выборами в единый день голосования 13 сентября 2020 года. – URL: <https://www.golosinfo.org/articles/144816> (дата обращения: 02.12.2020).

2. Онлайн-голосование в США признали небезопасным. – URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/06/09/13112197/better_by_mail.shtml (дата обращения: 02.12.2020).

3. Перспективы дистанционного электронного голосования в России. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-distantsionnogo-elektronnogo-golosovaniya-v-rossii> / (дата обращения: 02.12.2020).

4. Статистика интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 02.12.2020).

УДК 343.2

Россоловский Павел Антонович,
соискатель кафедры прокурорского надзора
и участия прокурора в рассмотрении уголовных,
гражданских и арбитражных дел,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
pavelrossolovsky@yandex

Применение информационно-коммуникационных технологий в органах прокуратуры в контексте организации работы и управления

Статья посвящена некоторым актуальным вопросам, связанным с применением информационно-коммуникационных технологий в органах прокуратуры. На основе анализа действующего федерального законодательства и научной литературы выдвигается и аргументируется подход о том, что вопросы организации работы и управления в органах прокуратуры Российской Федерации возможно рассматривать с использованием информационного обеспечения и применения информационно-коммуникационных технологий. Автором формулируется вывод о том, что в условиях проведения реформирования законодательства отдельные вопросы и проблемы внедрения в органы прокуратуры различных автоматизиро-

ванных систем и их практическое применение в дальнейшем будут рассматриваться как новые подходы в теории прокурорской деятельности.

Ключевые слова: прокуратура, цифровизация органов прокуратуры, прокурорская деятельность, информация, управление, организация работы.

Rossolovsky Pavel Antonovich,

applicant of the Department of Prosecutor's supervision
and Prosecutor's participation in criminal,
civil and arbitration cases of the St. Petersburg law
Institute (branch) of the University of the Prosecutor's office
of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

**Application of information and communication technologies
in the prosecutor's office in the context of the organization
of work and management**

The article is devoted to some topical issues related to the use of information and communication technologies in the prosecutor's office. Based on the analysis of the current federal legislation and scientific literature, an approach is put forward and argued that the issues of organization of work and management in the Prosecutor's office of the Russian Federation can be considered with the use of information support and the use of information and communication technologies. The author makes a conclusion that in the context of legislative reform, certain issues and problems of implementing various automated systems in the prosecutor's office and their practical application will be considered as new approaches in the theory of prosecutor's activity in the future.

Keywords: prosecutor's office, digitalization of prosecutor's bodies, prosecutor's activity, information, management, organization of work.

Влияние информационных технологий и информатизации неизбежно. И на данный момент информация по праву признается стратегическим ресурсом любого государства. В этой связи возникают различные опасности, связанные в первую очередь с распространением и хранением информации. В правотворческой отрасли выделилась отдельная сфера информационного права, которая стоит «на страже» информационной безопасности общества. Под ней понимается «состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства» [1].

Прокуратура Российской Федерации в условиях сегодняшнего дня играет важную роль в охране, и защите прав и свобод граждан, интересов общества и государства, укреплении законности и правопорядка, способствуя развитию демократического правового государства. При этом, современные информационные технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни и управленческих процессов всех органов и организаций прокуратуры.

В рамках совместного проекта с Генеральной прокуратурой Российской Федерации Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации выступает технологическим экспертом внедряемых решений цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры с использованием цифровых платформ координации органов правопорядка и органов контроля и надзора [2].

Мероприятия по цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры включены в федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и направлены на обеспечение высокотехнологичного надзора в деятельности органов прокуратуры, координацию правоохранительных органов Российской Федерации с использованием цифровых технологий, а также функционирование современных автоматизированных рабочих мест и сервисов работы с цифровыми данными на базе защищенной цифровой инфраструктуры Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В настоящее время мероприятия, предусмотренные и частично, реализованные Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры – актуальная и широко обсуждаемая тема как среди ученых, так и среди практических работников органов прокуратуры. Отдельные вопросы и проблемы внедрения в органы прокуратуры различных автоматизированных систем в настоящее время рассматриваются и как теоретические положения, что позволяет сделать вывод о том, что данному вопросу в дальнейшем будет придаваться научное осмысление и теоретическое обеспечение [3].

Применительно к вопросам организации работы и управления в органах прокуратуры Российской Федерации важно отметить, что создание оптимальных условий взаимодействия органов, подразделений и должностных лиц для достижения целей функциональной деятельности органов прокуратуры возможно с использованием информационного обеспечения и применения информационно-коммуникационных технологий.

Организация работы является сложным видом деятельности, основным содержанием которой является упорядочение, налаживание эффективного функционирования системы органов прокуратуры. В конечном итоге эта деятельность направлена на создание эффективной системы и структуры управления.

Важно отметить, что взаимодействие является основным вопросом, отражающим содержание организации работы в органах прокуратуры, а управление в системе органов прокуратуры Российской Федерации, в свою очередь, представлено системой специфических действий и операций «направляющего свойства».

Учитывая, что однажды созданная система управления, в том числе и в органах прокуратуры, имеет свойства оставаться в прежнем состоянии относительно долго и тем самым отставать от функциональной деятельности в целом, создание единой информационной среды, развитие коммуникации в системе, а также между органами прокуратуры и гражданами, свобода доступа к информации, возможность создания баз данных и организация работы с довольно большим количеством информации, а также ее анализ способствуют совершенствованию и повышению эффективности путем улучшения организационной стороны.

В числе новшеств, предлагаемых цифровой трансформацией, можно назвать упрощение процесса подачи обращения в органы прокуратуры, существенное сокращение срока его прохождения за счет использования электронного документооборота. Также предусмотрена возможность подачи обращения и записи на прием в органы прокуратуры через портал государственных услуг. Таким образом, орга-

ны прокуратуры действительно становятся ближе к обществу, а роль прокурорских работников в устранении различных нарушений закона только возрастает.

Важно отметить, что совершенствование информационного обеспечения органов прокуратуры способствует решению таких вопросов организации работы, как определение количества входящих в создаваемую организационную систему органов, подразделений, должностных лиц, установление между ними взаимосвязи, определение целей и задач их деятельности, функций, полномочий, определение системы взаимодействия, организация контроля и исполнения, оценка возможностей использования ресурсов и их обеспечение, а также рациональное управление документацией.

Немаловажны в работе органов и организаций прокуратуры открытость и удобство работы пользователей.

В заключение отметим, что многозадачность прокурорской практики порождает необходимость увеличения интенсивности ее организационной составляющей, что обуславливает усиливающийся спрос на качественное применение информационно-коммуникационных технологий, которые необходимо рассматривать как значимый элемент управления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=6155440030061150371185693775&cacheid=B56BB8BF FADB6AB82659B44AB5FC7B29&mode=splus&base=LAW&n=208191&rnd=0.30775080579008074#108v5ebm4uk> (дата обращения: 20.11.2020).

2. Реализация Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры в современных условиях : сб. материалов круглого стола (Москва, 11 июня 2019 г.) / под общ. ред. Е. Ю. Лихачевой ; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2019. – С. 76.

3. Цифровая трансформация органов и организаций прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/842/> (дата обращения: 20.11.2020).

УДК 340.1

Сафонова Дария Витальевна,

студент, Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

safonova_d_v@mail.ru

Угрозы олицетворения роботов как субъектов права

В представленной работе на основе анализа существующих наиболее актуальных угроз для человека, государственности и общества в целом, затронуты отдельные аспекты

наделения роботов и иных цифровых разработок современного мира, статусом субъекта российского права и «электронным лицом». Рассмотрена актуальность цифровизации отраслей жизнедеятельности человека, подчеркнута неотъемлемость использования цифровых технологий и искусственного интеллекта. Автор обращает внимание на стремительную трансформацию общественной и государственной жизни, которая невозможна без использования достижений цифровизации и искусственного интеллекта. Однако, данная трансформация не предполагает правового закрепления роботов в качестве отдельных субъектов права, что прежде всего связано с рядом противоречивых факторов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, субъект права, роботы, цифровизация.

Safonova Dariia Vitalevna,

Student, Rostov Institute (branch) All-Russian State University of justice
(RLA of the Ministry of justice of Russia,
Rostov-on-don, Russian Federation

Threats to impersonate robots as subjects of law

In this paper, based on the analysis of existing threats to humans, statehood and society, some aspects of granting robots and other digital developments of the modern world, the status of a subject of Russian law and an «electronic person» are touched upon. The article considers the relevance of digitalization and human life, emphasizes the inherent use of digital technologies and artificial intelligence. The author draws attention to the rapid transformation of public and state life, which is impossible without using the achievements of digitalization and artificial intelligence. However, this transformation does not imply the legal consolidation of the above as independent subjects of law, which is primarily due to a number of contradictory factors.

Keywords: artificial intelligence, a subject of rights, robots, digitalization.

На протяжении многих лет интенсивной интеграции разработок искусственного интеллекта и прогрессивных цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности, значительного масштаба приобрело повсеместное внедрение автоматизации, цифровизации и роботизации ключевых отраслей жизни. Современные технологии в лице роботов в различных странах, в той или иной степени становятся прямыми либо косвенными участниками правоотношений в обществе. В то же время уже не единичны случаи, когда в силу различных обстоятельств, технологии искусственного интеллекта порождают причинение вреда жизни и здоровью человека и обуславливают вопросы привлечения виновного к юридической ответственности со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако не проработанность данных вопросов с одной стороны и попытки наделения роботов статусом субъектов права с другой стороны еще более усложняют ситуацию.

Роботизация уже свершившийся факт, она помогает значительно упростить человеческую жизнь, снижает риски в наиболее травмоопасных сферах производства, ведь потеря технологической разработки, восстанавливаемая утрата, нежелезничья жизнь человека, которая представляет собой высшую ценность, защищаемую на конституционно-правовом уровне. Обеспечение безопасности жизни граждан прямая обязанность государства (Глава 2 Конституции Российской Федерации) [6], однако зачастую российская общественность и научные объединения со своими прогрессивными разработками и стремлением узаконить все

процессы, в том числе и наделения статусом субъекта права роботов, не представляют отрицательные аспекты данных идей.

В современном цифровом мире роботов выдвигают на один уровень с опытными специалистами, что на наш взгляд, с правовой точки зрения не допустимо. Сейчас роботы везде: в медицине [17], на страже закона [12], роботы-водители [2] и т. д. Учитывая складывающуюся ситуацию, еще в 2016 году в Еврокомиссию поступило предложение присвоить прогрессивным разработкам – роботам, статус «электронных лиц» [5], а в России уже в конце 2016 года Дмитрием Гришиным и Виктором Наумовым был разработан законопроект, предполагавший считать роботов законным субъектом гражданского права [10].

На наш взгляд, данные законодательные преобразования не допустимы до тех пор, пока роботы качественно не зарекомендуют себя абсолютно во всех сферах жизни, а технологии выйдут на совершенно новый, качественный уровень и обеспечат минимизацию травматизма, высокую степень защиты для всех граждан – пользователей. Однако, даже при прогрессивном совершенствовании робототехники, считаем недопустимым выделение роботов как самостоятельных субъектов российского права, что связано с невозможностью нести ответственность за содеянное со стороны робота и необходимость четкого определения ответственного лица в случае совершения нарушений норм современного законодательства роботом.

К сожалению, с приходом роботов, смертность, связанная с ошибками, допущенными запрограммированными машинами только увеличилась [1; 4], что еще больше актуализирует вопросы юридической ответственности виновных лиц и возмещения нанесенного ущерба пострадавшим. Выделение роботов, в данных ситуациях, как субъектов права, не только нивелирует ответственность производителя по закону, но и подвергает угрозе большое количество людей, ведь безнаказанность и стремление нажиться за счет сокращения затрат на обеспечение безопасности, способствуют отягощению безразличия производителей и предпринимателей. С юридической точки зрения, робот не может обладать такими характерными чертами субъекта права, как социальность, правосубъектность и иные [11, с. 343], но в то же время для отдельных категорий лиц это не является проблемой.

Стремление государства автоматизировать все процессы жизнедеятельности людей, прежде всего связано с экономическим развитием [3] страны, что требует новых подходов, а также с качественной трансформацией всех сфер жизнедеятельности, посредством использования искусственного интеллекта и цифровизации [7-8; 14-15]. Позитивные аспекты использования цифровых технологий, в частности роботов, для достижения прогрессивных преобразований, стремительного совершенствования государственности и общества в целом, невозможно переоценить. Однако, разумность использования роботов в отдельных сферах жизнедеятельности, должна являться ключевой позицией интеграции цифровых технологий в деятельность определенной отрасли. Считаем, недопустимым определение главной роли роботов в медицине, судопроизводстве, национальной безопасности государства, разработке стратегий развития страны и иных смежных сферах, где главная цель – обеспечения безопасности жизни

граждан. Констатируя мысль, подтверждаем свое высказывание существующими угрозами самого применения роботов в данных отраслях.

Наиболее важным для граждан, в данном аспекте, считаем значительные риски нивелирования конституционных прав граждан – права на жизнь, на личную информацию и иные [9]. Похищение роботами сведений, их распространение и использование, в гипотетической ситуации наделения роботов статусом субъекта гражданского права, является совершенно не контролируемым процессом.

Другой опасностью для современного социума считаем полную замену человеческого труда – угроза безработицы [13]. Это уже реальная проблема, ведь большинство сфер жизнедеятельности фактически переходят на автоматизацию, особенно прогрессивно это происходит из-за стремительного распространения новой инфекции COVID-19.

Альтернатива замены деятельности человека роботами также открывает простор для новых видов преступлений [16]. Ведь робототехника – это тоже сфера жизнедеятельности, а разработчиками являются граждане, которым не чужды мотивы корысти, что представляет дополнительные возможности для преступных махинаций с использованием роботов и цифровых технологий.

Считаем, что выделение роботов, разработок искусственного интеллекта, цифровизации, в качестве отдельных субъектов права или «электронных лиц» в настоящее время недопустимо, так как это несет в себе значительные угрозы для жизни граждан, а также обуславливает нивелирование прав и свобод. Прогрессивные цифровые разработки на современном этапе могут иметь лишь статус помощника человека, но не могут пока стать в один ряд с опытным специалистом, для этого еще очень много препятствий и проблем, которые в первую очередь требуют своего разрешения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. 10 случаев с роботами, убившими людей. – URL: <https://yandex.ru/turbo/hi-news.ru/s/robots/10-sluchaev-s-robotami-ubivshimi-lyudej.html> (дата обращения: 22.11.2020).

2. А вместо водителя – робот! – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4066629> (дата обращения: 22.11.2020).

3. Автоматизация и роботизация, и их последствия для мировой экономики. Ч. 3. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c928f118adbc00b31e0ba2/avtomatizaciia-i-robotizaciia-i-ih-posledstviia-dlia-mirovoi-ekonomiki-chast-3-5ca127123aaf7b00b2c2d613> (дата обращения: 22.11.2020).

4. Взрыв вейпа и пылающий гироскутер: какие опасности таят привычные электроприборы и гаджеты. – URL: <https://news.rambler.ru/fire/45059162-vzryv-veypa-i-pylayuschiy-giroskuter-kakie-opasnosti-tayat-privychnye-elektropribory-i-gadzhety/> (дата обращения: 22.11.2020).

5. ЕС предложили наделить роботов статусом «электронных лиц». – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/22/06/2016/576a725e9a7947a5f464296b (дата обращения: 22.11.2020).

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.11.2020).

7. Кукушка И. А., Кукушка И. А. Искусственный интеллект в противодействии преступлениям: перспективы развития // Актуальные проблемы экономики и права : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. Б. М. Магомедова (Ростов-на-Дону, 20 апреля 2020). – Ростов-на-Дону : Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020 – С. 20–24.

8. Кукушка И. А. Использование технологий искусственного интеллекта в государственном строительстве // Суверенное государство и его право: актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России» (к 370-летию со времени принятия Соборного уложения 1649 года) : сб. тр. XVI Всерос. декабрьских юридических чтений в Костроме (12–13 декабря 2019 года, г. Кострома). – Кострома, 2020. – С. 66–70.

9. Опасности, связанные с роботами. – URL: <http://robotrends.ru/roboopedia/opasnosti-svyazannye-s-robotami> (дата обращения: 22.11.2020).

10. Основатель Grishin Robotics Дмитрий Гришин разработал концепцию закона о робототехнике. – URL: <https://vc.ru/flood/20724-law-robots> (дата обращения: 22.11.2020).

11. Рассказов Л. П. Теория государства и права : учебник для вузов. – 2-е изд. – М. : РИОР, 2009. – 343 с.

12. Робот на страже закона или Большой брат следит за тобой. – URL: <https://martosennij.livejournal.com/82723.html> (дата обращения: 22.11.2020).

13. Роботы против людей: какую опасность несут новые технологии. – URL: <https://www.alpinabook.ru/blog/robotyi-protiv-lyudey-kakuyu-opasnost-nesut-povyie-tehnologii/> (дата обращения: 22.11.2020).

14. Сафонова Д. В., Тишаков М. П. Цифровизация — современный механизм противодействия коррупционным проявлениям // Механизм противодействия коррупции и развития антикоррупционного законодательства в России и за рубежом : сб. науч. ст. по материалам регион. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 18 марта 2020) / под общ. ред. Б. М. Магомедова. – Ростов-на-Дону : Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. – С. 43–48.

15. Сафонова Д. В. Цифровые технологии в обеспечении безопасности дорожного движения // Право. Общество. Государство : сб. науч. тр. студентов и аспирантов. Т. 11. – СПб. : Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. – С. 41–45.

16. Семь причин, почему роботы в доме это опасность. – URL: <https://naked-science.ru/article/top/sem-prichin-pochemu-roboty-v-dome-eto> (дата обращения: 22.11.2020).

17. Топ 13 инноваций в сфере медицинской робототехнике. – URL: <https://evercare.ru/news/top-13-innovaciy-v-sfere-medicinskoj-robototekhniki> (дата обращения: 22.11.2020).

Темникова Елена Сергеевна,

студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация.

ena.temnikova.1999@bk.ru

Каплан Дарья Сергеевна,

студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация.

kaplan4daria@mail.ru

Патентование человеческих генов в эпоху цифровизации

Достижения в области генной инженерии и генетических технологий позволяют не только выделять отдельные гены (фрагменты генов), кодирующие определенные свойства организма (в том числе человека), но и вносить в них запланированные изменения, что ставит перед человечеством сложные проблемы, в том числе правового и морально-этического плана. К ним относится и возможность установления легальной монополии на полученный в ходе такой деятельности результат, в частности, с использованием механизмов патентования. В работе анализируется опыт зарубежных стран в вопросе признания генов человека объектами патентных прав.

Ключевые слова: биотехнологии, патент, новизна, промышленная применимость, ген, биомедицина, объекты патентных прав.

Temnikova Elena Sergeevna,

student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation.

Kaplan Daria Sergeevna,

student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation.

Patenting human genes in the age of digitalization

Advances In genetic engineering and genetic technologies make it possible not only to isolate individual genes (gene fragments) that encode certain properties of an organism (including a human), but also to make planned changes to them, which poses complex problems for humanity, including legal and moral and ethical issues. These include the possibility of establishing a legal monopoly on the result obtained in the course of such activities, in particular, using the mechanisms of patent law. The paper analyzes the experience of foreign countries in recognizing human genes as objects of patent rights.

Keywords: biotechnologies, patent, novelty, industrial applicability, gene, Biomedicine, objects of patent rights.

Достижения в области биомедицины заставляют нас задуматься об относимости биоматериалов человека к объектам патентных прав. На сегодняшний день генная инженерия достигла достаточно высокого уровня развития, при котором стало возможным модифицировать ДНК и создавать искусственные гены. В связи с чем возникает необходимость правового регулирования данной

деятельности. Однако остаются проблемы, касающиеся возможности признания патентных прав на гены, как носителей наследственной информации.

Патент представляет собой средство регуляции интеллектуальной собственности, которое закрепляет право пользования изобретением в период действия патента [2, с. 73]. Изобретение будет охраняться только в том случае, если оно соответствует следующим критериям: во-первых, новизна (ранее такого не существовало); во-вторых, изобретательский уровень (уникальность для исследования данной сферы); в-третьих, промышленная применимость [3, с. 109].

Вопрос о патентоспособности изолированных участков ДНК является не однозначным, существуют разные подходы в различных государствах. Например, в США в определенный период времени гены признавались объектами патентных прав. Так, был рассмотрен в суде США по делу *Association for Molecular Pathology v. Myriad Genetics*. Компания *Myriad Genetics* запатентовала последовательности генов, мутация которых свидетельствовала о наличии заболевания. На основании патента компания проводила тесты на наличие мутации этих генов. За время действия патента компания получила прибыль в размере 500 млн долл. США, исключая конкурентов средствами патентной защиты. Дело дошло до рассмотрения в Верховном Суде США, который установил, что компания *Myriad* не создала и не изменила генетическую информацию. Так, изолированный участок ДНК естественного происхождения не может быть объектом патентной защиты только в силу того, что он был отделен [4, с. 66].

Вопрос признания патентоспособности генов, является неоднозначным. С одной стороны, защита патента предоставляет монополию использования патентообладателю, что противоречит целям науки. С другой стороны, патент на гены позволит повысить эффективность проведения исследований в данной сфере, так как предоставляет способ компенсации затрат на проведенные исследования.

На наш взгляд, человеческие гены, а также содержащаяся в них информация не патентоспособны, так как являются порождением природы. Они не соответствуют условиям охраны результата интеллектуальной собственности. Следует отметить, что это не исключает патентоспособности структурно измененных биоматериалов.

В п. 4 ст. 1349 Гражданского кодекса РФ [1] (далее по тексту – ГК РФ) исключены из объектов патентных прав способы клонирования человека и его клон, способы модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека, использование человеческих эмбрионов в промышленных и коммерческих целях, а также иные объекты интеллектуальной деятельности, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали. В тоже время гражданское законодательство не содержит специальных положений о патентоспособности генов человека.

Учитывая устойчивые тенденции развития биотехнологий в Российской Федерации, считаем целесообразным внести соответствующие положения в часть четвертую, а именно: дополнить ч. 4 ст. 1349 ГК РФ п. 5 следующего содержания: «тело человека на любой стадии становления и развития, включая зародышевые клетки, и простое открытие одного из элементов или их продуктов» [1]. Данное нововведение позволит установить рамки выходя за которые

возможно патентование человеческого гена, а именно в том случае если будет произведена его модификация и, если он будет обладать всеми условиями, указанными выше.

Возникает вопрос, в случае если биоматериал будет запатентован, то в такой ситуации сможет ли донор претендовать на часть прибыли, получаемой организацией в ходе использования патента. Следует очень тщательно урегулировать процесс патентования, чтобы исключить возможность заявления требований донорами материала.

Отметим, что на сегодняшний день, в условиях цифровизации остается открытым вопрос внедрения современных технологий искусственного интеллекта в генную инженерию. Президент Евразийского патентного ведомства Сауле Тлевлесова призвала не спешить с внедрением машин в область патентной экспертизы [4]. На наш взгляд, нельзя не согласиться с данной точкой зрения, так как в области медицины и химии ускоренная экспертиза не всегда применима, бесспорно, какие-либо математические расчеты машины выполнит быстрее, но эксперт в данной области произведет такие расчеты с логическим обоснованием.

Григорий Ивлев считает, что в условиях цифровизации защита интеллектуального права, начинается не с момента получения патента, а с момента появления изобретения, в связи с чем предлагает ввести лицензирование уже на стадии патентной заявки, создать правовые механизмы, которые позволили бы защитить идеи, еще не защищенные патентом [5, с. 43].

Таким образом, существует необходимость изменения действующего законодательства, регулирующего условия патентования. Это позволит нам в первую очередь защитить права участников, также стимулировать развитие биомедицины. Не стоит забывать и о процессе цифровизации, которая должна положительно влиять на развитие генной инженерии и патентного права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс РФ. Части первая, вторая, третья и четвертая. – М. : Проспект, 2019. – 704 с.
2. Джамалов Т. З. О патентном праве в РФ // Достижения науки и образования. – 2018. – № 6(28). – С. 73–75.
3. Зинов В. Г., Романова Н. В., Куприянова О. И. Зарубежное патентование: стратегия и затраты // Экономика науки. – 2015. – Т. 1, № 2. – С. 109–117.
4. Пономарева Д. В. Патентование человеческих генов: судебная практика Соединенных Штатов Америки, Канады и Австралии // Юридический журнал. – 2018. – № 9. – С. 64–68.
5. Тянь В., Шамаев Р. Проблемы патентования человеческих генов в эпоху цифровизации // Юридический журнал. – 2019. – № 1(22). – С. 39–44.

Тихомиров Михаил Олегович,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
timiol44@yandex.ru

Компьютеризация квалификационного экзамена для лиц, желающих заниматься нотариальной деятельностью

В настоящей статье рассматриваются изменения, которые произошли в процессе перехода процедуры проведения квалификационного экзамена для лиц, желающих заниматься нотариальной деятельностью, с собеседования формата «человек-человек» на тестирование с использованием компьютерных технологий. Данный переход был произведен в 2016 году, однако до сих пор процесс проходит с участием человека-экзаменатора. Результат работы показывает, что обойтись одним лишь искусственным интеллектом в указанном случае не представляется возможным, однако с помощью компьютеризации оценка становится более объективной.

Ключевые слова: *нотариат, нотариус, экзамен, компьютеризация, цифровизация.*

Tikhomirov Mikhail Olegovich,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Computerization of the qualification examination for persons wishing to engage in notarial activities

This article deals with the changes that have occurred during the process of transition of the qualification examination for persons wishing to engage in notarial activity with the interview format «person-person» to be tested using computer technology. This transition took place in 2016, but is still in progress with the human examiner. The result of the work shows that artificial intelligence is not perfect way, but the computerization makes the assessment more objective.

Keywords: *notary, notarial, examination, computerization, digitization.*

Прохождение по окончанию обязательной стажировки квалификационного экзамена – необходимый этап на пути к нотариальной профессии.

Согласно ранее действовавшим требованиям законодательства [1], для принятия экзамена создавалась специализированная квалификационная комиссия при территориальном органе юстиции. При этом, в ее работе принимали участие и представители нотариальной палаты субъекта Российской Федерации. Квалификационная комиссия, принимавшая экзамен у претендентов на должность нотариуса, должна была включать в себя не менее пяти человек. В состав квалификационной комиссии также могли быть включены следующие лица:

- сотрудники территориального органа юстиции;
- нотариусы, занимающиеся частной практикой и имеющие стаж в должности нотариусом продолжительностью не менее трех лет;

- сотрудники нотариальной палаты, которые имеют высшее юридическое образование, а также стаж работы по юридической специальности продолжительностью не менее трех лет;
- ученые, занимающиеся вопросами юриспруденции;
- судьи.

Последние две категории лиц включались в состав квалификационной комиссии при наличии на то согласия территориального органа юстиции и нотариальной палаты субъекта Российской Федерации. После принятия решения о персональном составе комиссии он утверждался территориальным органом юстиции посредством издания соответствующего указа. В работе квалификационной комиссии также были вправе принимать участие и представители Министерства юстиции Российской Федерации. Срок полномочий квалификационной комиссии составлял три года, который начинал свое течение с момента издания соответствующего указа [3].

Квалификационный экзамен проводился один раз в два года. Но при наличии необходимости закон допускал проведения квалификационного экзамена во внеочередном порядке.

Следует отметить, что законом был установлен порядок информирования о проведении квалификационного экзамена, аналогичный с порядком информирования о проведении экзамена для лиц, претендующих на занятие должности стажера нотариуса. В свою очередь, аналогичен и порядок предоставления претендентом, желающим сдать квалификационный экзамен, необходимых для этого документов.

Необходимые документы претендент должен был предоставить не позднее, чем за месяц до назначенной даты проведения квалификационного экзамена. Указанный срок необходим для рассмотрения предоставленных гражданами документов и принятия решений о допуске конкретных лиц к сдаче квалификационного экзамена или же об отказе в предоставлении такого допуска.

Непосредственно сам квалификационный экзамен проводился в форме экзаменационных билетов, в содержание которых были включены три вопроса:

- теоретический вопрос, проверяющий наличие и уровень знаний претендента по конкретным вопросам юриспруденции. Указанные вопросы разрабатывались нотариальной палатой и подлежат утверждению в территориальном органе юстиции;
- юридическая задача, описывающая ситуацию, которая может возникнуть в нотариальной практике;
- задание на составление проекта нотариального документа.

Последние два задания составлялись непосредственно членами квалификационной комиссии.

При проведении квалификационного экзамена, экзаменуемый отвечал на вопросы билета в письменной форме и сдавал их на проверку членам квалификационной комиссии. Каждый ответ стажера должен был оценен членами комиссии по десятибалльной шкале. Итоговый балл по вопросу определялся как среднее арифметическое баллов, выставленных экзаменуемому по этому вопросу каждым членом комиссии. Стажер считался прошедшим квалификаци-

онный экзамен в случае, если по каждому вопросу билета им было набрано не менее семи баллов.

С 2016 года указанный порядок сдачи квалификационного экзамена был изменен. В настоящее время квалификационный экзамен проводится в специализированных кабинетах, которые оборудованы компьютерной техникой с установленной автоматизированной системой. Каждому экзаменуемому выделяется отдельное место, а секретарь квалификационной комиссии выдает индивидуальный для каждого логин и пароль, который требуется для осуществления входа в автоматизированную систему.

Задание квалификационного экзамена состоит из двух частей: теста и задачи. Для их выполнения дается 120 минут, которые начинают течь с момента авторизации в системе. По окончании указанного времени доступ в систему прекращается. Следует отметить, что правильность решения тестовой части задания проверяется автоматизированной системой. В свою очередь, решение задачи проверяется членами квалификационной комиссии, каждый из которых выставляет за нее свою оценку. Баллы за эту часть задания начисляются на среднее арифметическое [2].

В общем порядке, лица, не прошедшие квалификационный экзамен, допускаются к его повторной сдаче не ранее, чем через год, прошедший с момента неудачной сдачи экзамена. Из указанного правила законами субъекта Российской Федерации могут быть установлены исключения, допускающие меньшие сроки для повторной сдачи квалификационных экзаменов.

Помимо этого, действующее законодательство предусматривает возможность обжалования результатов квалификационного экзамена в апелляционную комиссию при Минюсте России. По результатам рассмотрения жалобы лица, не сдавшего квалификационный экзамен, апелляционная комиссия вправе принять одно из указанных ниже решений:

– об оставлении жалобы лица без удовлетворения. В указанном случае результаты сдачи им квалификационного экзамена остаются без изменений. В данном случае допускается также обжалование решения апелляционной комиссии в судебном порядке;

– об отмене решения квалификационной комиссии и направления лица на прохождение повторного квалификационного экзамена;

– об отмене решения квалификационной комиссии с изменением общего итогового балла, указанного в решении квалификационной комиссии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: Закон Российской Федерации от 11.02.1993 № 4462-1 (в ред. от 27.12.2018) // Российская газета. – 1993. – 13 марта.

2. Зеновина В. Разработан новый порядок сдачи квалификационных экзаменов для будущих нотариус. – URL: <https://www.garant.ru/news/819803/> (дата обращения: 04.11.2020).

3. Черников А. Е. Правовая природа нотариата в современной России. – URL: <http://netess.ru/3knigi/994692-1-1-pravovaya-priroda-notariata-sovremennoy->

УДК 340

Цыпухина Анастасия Николаевна,
магистрант, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
tsyplukhinaa@mail.ru

Биометрические персональные данные: правовые проблемы

В статье анализируется понятие биометрических персональных данных в российском законодательстве. Автор выделяет данное понятие в отдельную категорию. Также, рассматривается проблема создания централизованного банка персональных данных. Автор приходит к выводу о том, что создание такого банка повлечет возможное эффективное расследование преступлений.

***Ключевые слова:** Биометрические персональные данные, персональные данные, централизованный банк биометрических персональных данных.*

Tsyplukhina Anastasia Nikolaevna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Biometric personal data: legal problems

The article analyzes the concept of biometric personal data in the Russian legislation. The author distinguishes this concept into a separate category. Also, the problem of creating a centralized personal data bank is considered. The author comes to the conclusion that the creation of such a bank will entail a possible effective investigation of crimes.

***Keywords:** Biometric personal data, personal data, a centralized Bank of biometric personal data.*

В современном информационном обществе широкое значение получает понятие биометрические персональные данные. Данное понятие регламентируется ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О персональных данных» [3].

Только несколько стран, включая Италию (2003) [2, с. 81], Словению (2004) [2, с. 81], и Россию (2006) внесли в законодательство обособленное регулирование для биометрических персональных данных еще до появления судебной практики в данной сфере. Некоторых точностей, полноты решения проблем и урегулирования многих вопросов законодательство РФ не содержит и по сей день. Исходя из того, что имеется отдельная статья, регламентирующая особенности обработки биометрических персональных данных, в нее было внесено множество поправок, и новые законопроекты продолжают поступать.

В отечественных научных трудах единого мнения по вопросу выделения биометрической информации из специальной категории персональных данных не существует. Одни считают, что биометрические персональные данные нужно отнести к одному из видов специальной категории, другие же наоборот, считают, что данная категория активно используется, и необходимо урегулировать их сбор и хранение.

Таким образом, в российском законодательстве нет единственной позиции о целесообразности выделения такой категории, как биометрические персональные данные в отдельный специальный раздел.

При анализе зарубежного законодательства в области персональных данных, биометрическая информация рассматривается в качестве чувствительных сведений, что предполагает специальные правила их обработки. Следовательно, мы предлагаем, обратиться к нормам и опыту зарубежных стран и ввести в Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О персональных данных» [3], категорию «чувствительные сведения», к которой будут относиться биометрические персональные данные. Такая необходимость обусловлена отсутствием единства в уже существующих категориях, вероятностью нарушения прав граждан и их законных интересов при применении общего правового регулирования, а также биометрические персональные данные должны быть предметом особого внимания со стороны государства.

Следовательно, выделение биометрической информации в отдельную категорию персональных данных позволит учесть свойства, особенности, установить правовое регулирование, учитывающее интересы субъекта и оператора персональных данных.

К 2024 году МВД РФ планирует создать централизованный банк биометрических данных, в котором будут храниться данные не только российских граждан, но и иностранцев, с помощью этого банка появится возможность идентификации людей по изображению лица, ДНК и отпечаткам пальцев.

Многие задаются вопросом, для чего нужен такой банк биометрических данных. Банк биометрических данных будет представлять собой единую систему биометрической и генетической информации о гражданах России, иностранцах и лицах без гражданства. В МВД отмечают, что такая база данных даст возможность определять личность человека или неопознанных тел по геномной информации, взаимодействуя с объединенной поисковой федеральной системой генетической идентификации [4].

После опубликования в сети Интернет, этой информации, пользователи стали высказывать свои недовольства, с некоторыми мы согласимся. Для внедрения необходимо провести тестирование на базе МВД РФ, ведь должна быть 100 % уверенность в работе такой программы. Многих комментаторов возмутило то, что в России пытаются ввести банк биометрических данных в то время, как в стране до сих пор существует проблема с коррупцией и преступностью внутри силовых структур [1].

Предполагаем, что одним из положительных моментов внедрения такого банка является эффективность раскрытия преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. В сети обсудили информацию о создании банка биометрических данных в России. – URL: <https://regnum.ru/> (дата обращения: 24.11.2020).
2. Кривогин М. С. Особенности правового регулирования биометрических персональных данных // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 2. – С. 81.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.11.2020).
4. Что за банк биометрических данных россиян и иностранцев создаст МВД? – URL: <https://aif.ru/> (дата обращения: 22.11.2020).

Научное издание

**МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В УСЛОВИЯХ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ**

Сборник трудов XVII Всероссийских декабрьских
юридических чтений в Костроме.
Всероссийская научно-практическая конференция
(9–10 декабря 2020 г., г. Кострома)

С о с т а в и т е л и :

Н. В. Ганжа, О. В. Плюснина,
И. Н. Мельников, Д. Н. Лукоянов,
А. С. Евстегнеев, А. Г. Сироткин;
Л. А. Хлестакова

О т в е т с т в е н н ы е р е д а к т о р ы :

Г. Г. Бриль, В. В. Груздев

16+

Текстовое электронное издание на компакт-диске

Верстка О. В. Тройченко

Выполнено с использованием программы Microsoft Office Word 2007

Системные требования:

ПК не ниже класса Pentium IV; 512 Mb RAM; свободное место на HDD 1,5 Гб;
Windows XP с пакетом обновления 3 (SP3) и выше; Adobe Acrobat Reader;
интегрированная видеокарта с памятью не менее 32 Мб;
CD или DVD привод оптических дисков;
экран с разрешением не менее 1024×768 пикс.; клавиатура; мышь

Подписано к использованию 23.06.2021. 4,26 Мб. [П. л. 30,375].
Заказ 115. Электронное издание. Тираж 500

Издательско-полиграфический отдел
Костромского государственного университета
156005, г. Кострома, ул. Держинского, 17.
Тел. 49-80-84, e-mail: rio@kstu.edu.ru

Титул

Сведения
об издании

Выпускные
данные

Содержание